This "O-P Book" Is an Authorized Reprint of the Original Edition, produced by Microfilm-Xerography by University Microfilms, Inc., Ann Arbor, Michigan, 1963

СОЧИНЕНІЯ

Михаила Дмитріевича

ЧУЛКОВА

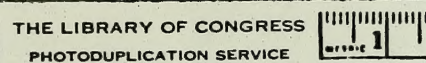
Изданіе
Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

ТОМЪ I.

Собраніе разныхъ пѣсенъ.

Части I, II и III съ Прибавленіемъ 1770—1773 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.



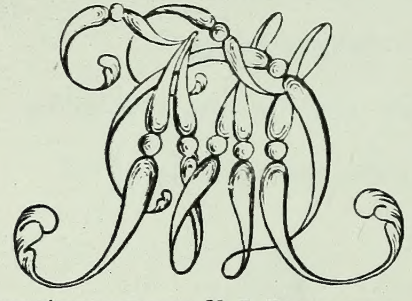
СОБРАНІЕ

Разныхъ Пѣсенъ

М. Д. ЧУЛКОВА

Части I, II и III-я съ Прибавленіемъ

Спб. 1770—1773.



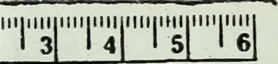
Съ приложеніемъ портретовъ М. Д. Чулкова разнаго времени и снимковъ съ его подписей и печатнаго текста Пѣсенника.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1913.



Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1913 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Оглавленіе I-го тома.

Перечень снимковъ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ остановилось на мысли о своевременности приступить къ изданію полнаго собранія трудовъ извѣстнаго писателя вѣка Императрицы Екатерины II-й, Михаила Дмитріевича Чулкова (р. 1741-2, † 1792 г.), издателя сатирическихъ журналовъ «И то и сіо» и «Парнасскій Щепетильникъ» и перваго у насъ обнародовывателя въ печати какъ оригинальныхъ романсовъ и пѣсенокъ русскихъ писателей XVIII в., такъ и переводныхъ, особенно очень недурного для своего времени собранія русскихъ «простыхъ» пѣсенъ, обращавшихся дотолѣ лишь въ рукописныхъ тетрадяхъ и альбомахъ, равно какъ еще и сохранявшихся въ памяти и въ устахъ тогдашнихъ любителей русской пѣсни, какъ великорусской, такъ и малороссійской, гдѣ бы и къ какому бы слою общества эти любители ни принадлежали.

Почти всѣ труды и изданія Чулкова уже очень давно, даже слѣдуетъ сказать, почти съ самаго выхода ихъ въ свѣтъ, сразу пришедшись какъ-то особенно по вкусу публики по своей новизнѣ и занимательности, стали, что называется, «зачитываться» и быстро исчезать съ книжнаго рынка и изъ общественныхъ библіотекъ, а между тѣмъ на страницахъ Исторіи Отечественной литературы М. Д. Чулкову, какъ писателю, журналисту, драматургу, публицисту, вышедшему еще изъ петербургскаго кружка Н. И. Новикова и близкому къ нему въ то время человѣку, ранѣе бывшему актеромъ и ученикомъ извѣстнаго основоположника

Русскаго Театра Θ. Г. Волкова,— посчастливилось запечатлѣть навсегда свое имя и оставить въ потомствѣ по себѣ благодарную память.

Въ выходящій нынѣ въ свѣтъ *первый* томъ академическаго изданія — «Собранія сочиненій» упомянутаго писателя признано было наиболѣе удобнымъ по многимъ соображеніямъ включить одно изъ самыхъ важныхъ и не утратившихъ и до сихъ поръ всей своей цѣны изданій такъ называемаго «Чулковскаго Пѣсенника», озаглавленнаго имъ: «*Собраніе разныхъ пѣсенъ*», въ четырехъ частяхъ, выходившихъ въ Санктпетербургѣ въ теченіе 1770—1774 гг.—Въ настоящемъ *первомъ* томѣ Сочиненій М. Д. Чулкова напечатаны I, II, и III-я Части и «Прибавленіе» къ этой послѣдней части.

Во *второмъ* томѣ (который такъ же печатается),— будутъ помѣщены: заключительная IV-я Часть Пѣсенника М. Д. Чулкова по перепечаткѣ[1]) ея Н. И. Новиковымъ въ 1780 г. въ Москвѣ въ его изданіи: «Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ»; далѣе, къ этимъ четыремъ частямъ собственно Чулковскаго Пѣсенника оказалось небезполезнымъ присоединить и V-ю и VI-ю Части того же «Собранія» Новикова (такъ называемаго «Новиковскаго Пѣсенника»), какъ естественное продолженіе Пѣсенника самого Чулкова. Къ этому II-му тому академическаго изданія сочиненій Чулкова будетъ прибавлено историко-библіографическое описаніе всѣхъ уцѣлѣвшихъ экземпляровъ и всѣхъ изданій и перепечатокъ Чулковскаго Пѣсенника, появлявшихся какъ въ Санктпетербургѣ, такъ и въ Москвѣ, какъ еще при жизни самого Чулкова († 1792 г.), такъ и впослѣдствіи; также будутъ предложены сличенія выходящаго нынѣ въ свѣтъ текста 1-го изданія «Собранія разныхъ пѣсенъ» Чулкова (1770—4) со 2-мъ изданіемъ Чулкова же (1776 г. въ Санктпетербургѣ), съ Новиковскою перепечаткою (1780 г. въ Москвѣ) и другими; будутъ приведены

1) Къ сожалѣнію, четвертой части 1-го изданія самого Чулкова 1774 г. до сихъ поръ нигдѣ не нашлось.

наиболѣе существенные варіанты изъ этихъ изданій, перепечатокъ и проч. Такимъ образомъ по отпечатаніи II-го тома Собранія Сочиненій Чулкова въ рукахъ у читателя окажутся оба слитые въ одно цѣлое два рѣдчайшихъ Пѣсенника Чулкова (1770 гг.) и Новикова (1780 гг.); общая численность обращавшихся у любителей пѣнія романсовъ и пѣсенъ отдѣльныхъ нумеровъ въ нихъ дойдетъ до 1200.

Въ III-мъ и дальнѣйшихъ томахъ Собранія сочиненій Чулкова намѣчено помѣстить всѣ остальныя сочиненія Чулкова, какъ-то:

а) Руския Сказки, содержащія Древнѣйшія Повѣствованія о славныхъ Богатыряхъ, Сказки народныя, и прочія оставшіяся чрезъ пересказываніе въ памяти Приключенія. (Въ Москвѣ, Части I—X. 1780—1783 г.) въ сличеніи съ изданіями 1807 и 1820 гг.

б) Краткій Миѳологическій Лексиконъ [Спб. 1766 г.].

в) Словарь Русскихъ Суевѣрій (Спб. 1782 г.) — въ сличеніи со 2-мъ его изданіемъ, вышедшимъ подъ заглавіемъ: «Абевега Русскихъ Суевѣрій, идолопоклонническихъ жертвоприношеній, свадебныхъ простонародныхъ обрядовъ, колдовства, шеманства и проч.» (Москва, 1786 г.).

г) Сатирическіе журналы, издававшіеся Чулковымъ: «И то и сіо на 1769 годъ» (еженедѣльное сочиненіе) и какъ приложеніе къ оному сатирическая поэма — «Плачевное паденіе Стихотворцевъ», — и «Парнасскій Щепетильникъ» на 1770 г. (ежемѣсячное изданіе).

д) Похожденіе Ахиллесово подъ именемъ Пирры до Троянскія осады (въ Санктпетербургѣ 1769 г., 2-е изданіе 1788 г.).

е) Комедія «Какъ угодно назови» (1788 г.).

ж) Романъ Пригожая Повариха. Часть I (1770 г.).

з) Пересмѣшникъ или Славенскія Сказки (Спб. 1 изд. 1765—6 гг., 2 изд. Ч. I—V. Москва, 1783—5 гг., 3 изд. М. 1789 г.).

и) «Наставленіе малолѣтнему сыну моему вступающему въ Службу» (маія 9 дня 1785 г. Сельцо Кокошно) — помѣщено на

страницахъ 82—88 рѣдкаго изданія «Економическія Записки»... Избранныя Михайломъ Чулковымъ (Москва, 1788 г., 2 изд. М. 1790 г.).

Изъ *остальныхъ* трудовъ Чулкова, словарнаго характера и объемистыхъ предполагается выбрать лишь предисловія и извлечь оглавленія для ознакомленія и справокъ.

Такимъ образомъ все изданіе Сочиненій Чулкова умѣстится въ четырехъ-пяти томахъ, подобныхъ выходящему нынѣ въ свѣтъ.

Къ настоящему изданію Сочиненій М. Д. Чулкова въ свое время будетъ приложена автобіографія его или точнѣе замѣчанія его на «Опытъ Историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ» (1772 г.), изд. Н. И. Новиковымъ и нѣкоторые вновь собранные скудные біографическіе матеріалы о немъ, его родословіе, возможная характеристика его литературной и общественной дѣятельности, указатели именной и предметный, областныхъ и старинныхъ словъ съ объясненіемъ ихъ и проч., библіографическое описаніе всѣхъ его трудовъ и изданій, снимки съ портретовъ и съ почерка Чулкова разнаго времени, съ заглавныхъ листовъ рѣдкихъ его изданій, съ шрифтовъ типографическаго набора, украшеній и т. под.

Наблюденіе за самымъ изданіемъ принадлежитъ Ординарному академику А. И. Соболевскому, а приготовленіе къ печати собираемыхъ матеріаловъ, редактированіе ихъ и веденіе всего изданія — П. К. Симони.

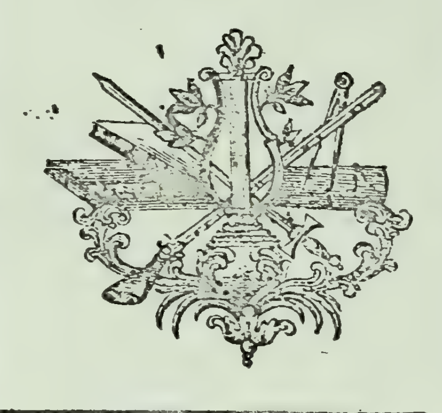
Санктпетербургъ,
3 іюля 1912 года.

Актеръ Михайло Чулковъ.

собранїе

СОБРАНІЕ
разныхъ пѣсенъ
РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ

ЧАСТЬ I.



въ Санктпетербургѣ
1770 года.

ЕЯ СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФИНѢ

ЕКАТЕРИНѢ ПЕТРОВНѢ

СТРОГОНОВОЙ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШАЯ ГРАФИНЯ,

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Труды многихъ Авторовъ въ сочиненіи сихъ собранныхъ мною пѣсенъ достойны похвалы; но и мои въ собраніи оныхъ хулы не заслуживаютъ: и сіи то мои труды посвящаю я вамъ, Сіятельнѣйшая Графиня, въ несомнѣнной будучи надеждѣ на милостивое Ваше благопріятіе; ибо всякая добродѣтель сродна высокоименитымъ особамъ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШАЯ ГРАФИНЯ,
МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

нижайшій слуга
Михайло Чулковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Всякое дѣло требуетъ труда и прилѣжанія. Сколько я трудился въ собраніи сихъ пѣсенъ, о томъ вѣдаютъ тѣ люди, которымъ извѣстны безграмотные писцы наши, кои пишутъ, а что пишутъ, того не разумѣютъ. Ихъ неискуство находилъ я почти во всякой пѣснѣ, такъ что индѣ ни стиха, ни риѳмы, ниже мысли узнать мнѣ было не можно; да я чаю, что они и сами растолковать бы мнѣ не умѣли; для того принужденъ былъ употреблять догадку. И многія пѣсни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по неразумію переписщиковъ служили для меня догадками, которыя непремѣнно принужденъ я былъ отгадывать; а попадалъ ли я на Авторскія мысли, въ томъ за подлинно увѣрить мнѣ никово не можно.

Сихъ пѣсенъ собрано у меня нѣсколько, а сіе нѣсколько составило бы ужасной величины книгу, естьли бы я напечаталъ ихъ всѣ вмѣстѣ: того ради разсудилось мнѣ выдавать ихъ по частямъ. Каждая часть состоять будетъ изъ пѣсенъ разнаго сложенія, какъ и сія первая, въ томъ же числѣ будутъ,

театральныя, маскарадныя, подблюдныя, хороводныя, и словомъ всякаго званія.

Въ разсужденіи малости страницы, въ какую мѣру печатана сія книга, принужденъ я былъ индѣ раздѣлять одинъ стихъ на двѣ разныя строки, и другое дѣлать сему подобное, убѣгая отъ частаго безпорядка строкъ, и въ томъ прошу извиненія.

Не можетъ статься, чтобъ въ сей части и въ слѣдующихъ еще многихъ не было ошибки; но въ разсужденіи труда моего и усердія къ обществу мнѣ кажется, что они простительны. Въ протчемъ отдаюся во всемъ на произволеніе судящихъ.

Реэстръ пѣснямъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Т.

У.

Къ стр. 17.

СОБРАНІЕ
РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

I.

Сокрылись тѣ часы, какъ ты меня искала,
И вся моя тобой утѣха отнята:
Я вижу, что ты мнѣ невѣрна нынѣ стала,
Противъ меня совсѣмъ ты стала ужъ не та.
Мой стонъ и грусти люты,
Вообрази себѣ,
И вспомни тѣ минуты,
Какъ былъ я милъ тебѣ.

*

Взглянь на тѣ мѣста, гдѣ ты со мной видалась,
Всѣ нѣжности они на память приведутъ.
Гдѣ радости мои! гдѣ страсть твоя дѣвалась!
Прошли и въ вѣкъ ко мнѣ обратно не придутъ.

А Наста-

Снимокъ съ первой страницы текста I-ой части
(1-го изданія, Спб. 1770 г.).

СОБРАНІЕ
разныхъ пѣсенъ.

1.

(Стр. 1) Сокрылись тѣ часы, какъ ты меня искала,
И вся моя тобой утѣха отнята:
Я вижу, что ты мнѣ невѣрна нынѣ стала,
Противъ меня со всѣмъ ты стала ужъ не та.
Мой стонъ и грусти люты,
Вообрази себѣ,
И вспомни тѣ минуты,
Какъ былъ я милъ тебѣ.

*

Взгляни на тѣ мѣста, гдѣ ты со мной видалась,
Всѣ нѣжности они на память приведутъ.
Гдѣ радости мои! гдѣ страсть твоя дѣвалась!
Прошли и въ вѣкъ ко мнѣ обратно не придутъ.
(Стр. 2) Настала жизнь другая;
Но ждалъ ли я такой!
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

*

Нещастенъ сталъ я тѣмъ, что я съ тобой спознался;
Началомъ было то, что муки я терплю,
Нещастняе еще, что я тобой прельщался,
Нещастняе всево, что я тебя люблю.
Сама воспламенила
Мою ты хладну кровь;
За чтожъ ты премѣнила
Въ недружество любовь?

*

Но въ пеняхъ пользы нѣтъ, что я лишась свободы,
И радостей лишенъ едину страсть храня.
На что изобличать; безсильны всѣ доводы,
Коль болѣе уже не любишъ ты меня.
Ужъ ты и то забыла;
Мои въ плѣнъ мысли взявъ,
Какъ ты меня любила,
И время тѣхъ забавъ.

2.

Въ какой мнѣ вредный день, ты въ томъ меня увѣрилъ,
Что ты передо мной въ любви нелицемѣрилъ?
Что лести я твоей повѣрила себя,
Ты виненъ, только я винияй еще тебя.
(Стр. 3)
Любовью распаленна,
Любви дала я власть:
Сама вошла въ напасть,
Я страстью ослѣпленна.

*

Не помнишь ты моей горячности ни мало,
И что мое тобой спокойствіе пропало:

Вздыхаешь о другой: должна ли я то зрѣть?
Досады таковы должна ли я терпѣть?
Я рвусь, мой духъ слабѣетъ,
Разсѣянъ разумъ мой,
А ты владѣешь мной,
Она тобой владѣетъ.

*

На то ли я тебѣ, въ вѣкъ, сердце поручила,
Чтобъ, въ вѣкъ, меня съ тобой другая разлучила?
А ты лишивъ меня жестокая утѣхъ,
Ругайся мнѣ что въ томъ имѣешь ты успѣхъ!
Ты лестїю искала,
Паля притворствомъ кровь,
Ково моя любовь
И вѣрность распаляла.

*

Кѣмъ стали навсегда мои всѣ чувства плѣнны,
О ты кѣмъ грудь моя и мысли напоенны!
Прїди въ себя хоть разъ и разсмотри дѣла,
Куда она тебя обманомъ завела.
Прельщаешся ты ею,
Какъ началъ завсегда,
Не тронутъ никогда,
Горячностью моею.

3.

(Стр. 4) Мы другъ друга любимъ, чтожъ намъ въ томъ съ тобою?
Любимъ и страдаемъ всякой часъ,
Боремся напрасно мы съ своей судьбою,

Нѣтъ на свѣтѣ радостей для насъ.
Съ лестною надеждой нашъ покой сокрылся,
Мысли безмятежныя отнявъ:
Отъ сердецъ разженныхъ случай удалился,
Удалилось время всѣхъ забавъ.

*

Зрю ль тебя, не зрю ли, равну грусть имѣю,
Равное мученіе терплю;
Ужъ казать и взоромъ я тебѣ не смѣю,
Ахъ! ни воздыханьемъ, какъ люблю.
Всѣ любовны знаки въ сердцѣ заключенны,
Должно хладъ являти и горѣть:
Мы съ тобой, драгая! вѣчно разлученны;
Мнѣ тебя осталось только зрѣть.

*

Жизнь мою приятну премѣнилъ рокъ въ злую,
Сладость обращенна въ горесть мнѣ;
Только нынѣ въ мысляхъ я тебя цалую,
Говорю съ тобою лишь во снѣ.
Гдѣ любови нашей прежнія успѣхи,
Гдѣ они дѣвалися, мой свѣтъ!
О печально сердце! гдѣ твои утѣхи!
Все прошло, и ужъ надежды нѣтъ.

4.

(Стр. 5) Позабудь дни жизни сей,
Какъ о мнѣ вздыхала;
Выдь изъ памяти моей,
Коль невѣрна стала.
Гасни пламень мой въ крови;
Ахъ, чево желаю!

Истребляя жаръ любви,
Больше лишъ пылаю

*

Правдой принимаю лесть.
Я въ твоемъ отвѣтѣ;
Мнѣ и льстя всево что есть,
Ты миляй на свѣтѣ.
Въ томъ, что нынѣ ясно зрю,
Самъ себѣ не вѣрю:
День и ночь тобой горю,
Сердцу лицемѣрю.

*

За невѣрность внѣ себя
Я сердясь бываю;
Но увижу лишъ тебя,
Все позабываю.
Я не помню въ оной часъ
Твоея досады,
И во взорахъ милыхъ глазъ
Я ищу отрады.

*

Только то одно манитъ,
Сердце подкрѣпляетъ:
Мню пустой меня лишъ видъ
Ревность ослѣпляетъ.
(Стр. 6) Нѣтъ, не тѣмъ теперь моя
Грудь отягощенна,
Зрю невѣрность нынѣ я,
Тѣмъ душа смущенна.

5.

Ужъ прошелъ мой вѣкъ драгой,
Миновался мой покой

И веселье скрылось.
Мнѣ противна жизнь и свѣтъ:
Для меня забавы нѣтъ,
Все перемѣнилось;
Ужъ не мной горишь любя,
Я тобой забвенна,
А лишившися тебя,
Я всево лишенна.

*

Въ тѣ часы, какъ рокъ виню,
Воздыхаю и стеню,
И прегорько плачу:
Ты, среди своихъ утѣхъ,
Все пріемлешь только въ смѣхъ,
Какъ я жизнь ни трачу.
Сносноль мнѣ, что ты зовешь
Не меня драгою,
И склонивъ меня живешь
Ты въ любви съ другою!

*

Славься, что мой умъ плѣня,
Обмануть ты могъ меня,
(Стр. 7) И любимъ сталъ мною.
Я винна въ томъ предъ собой;
Только ты меня какой
Обличишь виною?
Въ часъ нещастный, ты любовь,
Въ сердце мнѣ вселилась;
И во злу минуту кровь
Ты воспламенилась.

*

Чувствуй радости свои,
Ты, чрезъ жалобы мои,

Въ жалость не приходишь;
Веселясь моей тоской,
Провожденныхъ дней со мной,
Въ память не приводишь.
Нестерпимъ мнѣ сей ударъ;
Какъ ты духъ мой въ тѣлѣ!
О любовь! о вредный жаръ!
Что сего тяжелѣ!

*

Коль привелъ меня ты въ страсть;
Умножай мою напасть,
За любовь сердечну,
Щастье ты мое унесъ,
И влечешь потоки слезъ,
За горячность вѣчну.
Хоть увидь меня во снѣ,
Въ сей моей неволѣ;
Но не хочешь обо мнѣ
Ты и слышать болѣ

6.

(Стр. 8)

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь:
Не могу спокойна быть я ни минуты,
Не могу, какъ много я ни тщусь.
Сердце тяжкимъ стономъ, очи токомъ слезнымъ,
Извлекають тайну муки сей:
Ты мое старанье сдѣлалъ безполезнымъ:
Ты, о хищникъ вольности моей!

*

Ввергнута тобою я въ сію злу долю;
Ты спокойный духъ мой возмутилъ;

Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
Ты утѣхи въ горесть обратилъ:
И къ лютѣйшей мукѣ ты тово не зная,
Можетъ быть вздыхаешь о иной;
Можетъ быть, безплоднымъ пламенемъ згарая
Страждешь ею такъ какъ я тобой.

*

Зрѣть тебя желаю, а узрѣвъ мятуся,
И боюсь, чтобъ взоръ не измѣнилъ:
При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся,
Что не знаешь сколько ты мнѣ милъ:
Стыдъ изъ сердца выгнать страсть мою стремится,
А любовь стремится выгнать стыдъ:
Въ сей жестокой брани мой разсудокъ тмится,
Сердце рвется, страждетъ и горитъ.

*

Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю;
И хочу открыться, и стыжусь,
И не знаю прямо, я чево желаю,
(Стр. 9) Только знаю то, что я крушусь:
Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль тобою,
Воображаетъ мнѣ твой милый зракъ;
Знаю, что вспаленной страстїю презлою,
Мнѣ забыть тебя не льзя никакъ.

7.

Отъ несклонности твоей
Духъ во мнѣ мятется;
Я люблю, но въ страсти сей
Только сердце рвется.

Для товоль тебя позналъ,
И на толь твой плѣнникъ сталъ,
Чтобъ вздыхать всечастно;

Иль мя рокъ мой осудилъ,
Чтобъ я вѣчно мучимъ былъ,
И вздыхалъ напрасно.

*

Какъ пастухъ съ морскихъ бреговъ
Въ бурную погоду,
Во сраженіи валовъ:
Видя грозну воду,
И смотря на корабли,
Онъ смѣялся на земли
Беспокойству свѣта;

Такъ смѣялся я любви
И огню ея въ крови,
Прежде многи лѣта

*

(Стр. 10) Нынѣ самъ подвластенъ сталъ
Я сей страсти лютой,
И покой мой убѣжалъ
Съ тоюжъ вдругъ минутой,
Коя жизнь мою губя,
Мнѣ представила тебя,
Въ первый разъ предъ очи.

Вображалася въ тотъ день
Мнѣ твоя драгая тѣнь,
Ахъ! до самой ночи.

*

Сонъ глаза мои закрылъ,
Ты и въ немъ предстала;
Я тогда тебѣ былъ милъ,
Ты мнѣ то сказала.

Мысль встревожась красотой,
Обольщенна ставъ мечтой,
Стала пуще страстна.

О дражайшій сладкій сонъ!
Ты мнѣ сдѣлалъ пущій стонъ,
Обманувъ нещастна.

*

Я влюбясь единой разъ,
Былъ среди покою.
Только тотъ мнѣ щастливъ часъ
Былъ въ любви съ тобою.
Иль въ забаву ставишь то,
Что страдаю ни за что
Завсегда вздыхая.

Какъ сказала ты во снѣ,
Ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву, драгая!

8.

(Стр. 11) Твои стенанья слышу и вздохи я внимаю,
Что ты страдаешь, знаю.
Мнѣ нѣтъ нещастной власти,
Хотя сама вздыхаю,
Окончать напасти.
Мнѣ слѣдовать желанью судьбина запрещаетъ,
Судьбина разлучаетъ
На вѣкъ мя съ тобою.

*

Отъ мѣстъ, гдѣ я бываю, почто не удалялся,

Почто ты не старался
Скрываться отъ нещастной.
И ахъ! почто ласкался
Надеждой напрасной.
Жила бы я въ покоѣ, когдабъ тебя не знала,
Всечастнобъ не вздыхала
Терзаясь любовью.

*

Не множъ своимъ вздыханьемъ, не множъ мое мученье,
Имѣй, имѣй терпѣнье,
И слѣдуй злѣйшей части.
Тѣмъ можешь облегченье
Дать мнѣ въ сей напасти.
Забудь меня на вѣки, судьба тово желаетъ,
Коль рокъ насъ разлучаетъ;
Будь щастливъ иною.

9.

(Стр. 12) Понесите жалобный мой гласъ,
Вы къ возлюбленной въ сей часъ;
Легки вѣтры днесь,
Что я весь,
Отъ любви згараю здѣсь.
Опишите ей мою напасть,
Какъ мой духъ терзаетъ люта страсть.
Что давно ея здѣсь не видалъ.
Я весь умъ,
Съ тяжкихъ думъ,
Омрачивши мысли потерялъ.

*

Ахъ! приди, приди въ сей темной лѣсъ,
Подъ густую тѣнь древесъ,
Покажись опять,
Чтобъ престать,
О тебѣ мнѣ воздыхать.
Я по рощамъ ходя рвусь стеня,
Иль уже не любишь ты меня,
Возврати мою утѣху мнѣ,
Вспомяни,
И взгляни,
Возвращайся съ тѣхъ мѣстъ къ сей странѣ.

10.

Размученъ страстїю презлою,
И вверженъ будучи въ напасть,
Прости, что я передъ тобою
Дерзнулъ свою оплакать часть.
Хотя твой милый взоръ драгая,
Мнѣ остры стрѣлы въ грудь бросая,
Зрѣлъ дѣйствїе своихъ побѣдъ;
(Стр. 13)
Но ты еще тово не знаешь,
Колико ты мнѣ причиняешь
Несносныхъ мукъ и лютыхъ бѣдъ.

*

Я съ той жестокой мнѣ минуты,
Какъ въ перьвый разъ тебѣ предсталъ,
Питаю въ сердцѣ скорби люты,
Питаю страсть и плѣнникъ сталъ.
Не видишь ты, какъ я смущаюсь,
Какъ рвуся, стражду и терзаюсь,
И горькихъ слезъ потоки лью.
Ты прежнихъ думъ меня лишила,

Ты жизнь мою перемѣнила,
Тебя, какъ душу я люблю.

*

Всегда тебя въ умѣ встрѣчаю,
А встрѣтивъ зрѣть тебя хочу;
И гдѣ тебя найти лишъ чаю,
Бѣгу туда и тамъ грущу.
Мѣста, гдѣ страсть моя родилась,
Гдѣ кровь тобою воспламѣнилась
Свидѣтели тоски моей;

Я въ нихъ тебя воспоминаю,
Твое въ нихъ имя повторяю
Стократно въ памяти своей.

*

Теперь узнавъ меня подвластна,
И частію владѣй моей;
Но сколько ты, мой свѣтъ, прекрасна,
Ты столько жалости имѣй.
За скорьбь въ душѣ моей смертельну,
И рану въ сердцѣ неисцѣльну,
Хоть сладку мнѣ надежду дай.

(Стр. 14)
Коль стыдно то сказать словами,
Хотя прелестными глазами,
Скажи, скажи мнѣ, уповай.

11.

Къ тому ли я тобой, къ тому ли я плѣнилась,
Чтобъ пламенно любя всечастно воздыхать:
На толь моя душа любовью заразилась,
Чтобъ мнѣ потоки слезъ горчайшихъ проливать.
Губить младые лѣта,
Безплодну страсть питать,

И всѣ утѣхи свѣта
Въ тебѣ лишъ почитать;

*

Въ тебѣ, а ты меня безъ жалости терзаешь,
И сердце ты и духъ въ отчаянье привелъ:
Иль ты еще моей горячности не знаешь,
Примѣть мучитель, какъ ты мною овладѣлъ.
Что въ сердцѣ ощущаю;
Поймп изъ глазъ моихъ,
Какъ я тобой страдаю,
Написано на нихъ.

*

Твой образъ навсегда въ мысль страстну погрузился,
Я жертвую тебѣ и волю и себя;
Иль ты другою, ахъ! любовью заразился,
И тщетно мя вспалилъ другую полюбя.
На чтожъ ты лестны взгляды
Являлъ мнѣ иногда?
На что, коль безъ отрады,
Мнѣ мучиться всегда.

*

(Стр. 15) Симъ къ мукамъ за всегда я стала обольщенна,
Глаза произвели огонь въ моей крови;
Они виновны въ томъ, что я тобой плѣненна;
Я прелести почла признаками любви.
А естьли свѣтъ мой мною,
Твоя пронзенна грудь;
Владѣй моей душою,
Лишь только вѣренъ будь.

12.

Прости, мой свѣтъ, въ послѣдній разъ,
И помни какъ тебя любилъ;

Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить:
Я буду безъ тебя здѣсь жить.
О день! о часъ! о злая жизнь!
О время, какъ я щастливъ былъ!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться, ахъ! и что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ;
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи ужъ нѣтъ
Прости, прости мой свѣтъ.

*

Не будетъ дня, во дни часа,
Въ часѣ минуты мнѣ такой,
Чтобъ тень твоя ушла изъ гласъ;
Я буду плакать всякой часъ.
Когда придутъ на мысль часы,
Въ которые я былъ съ тобой:
Утѣхи прежни вспомянятся,
Глаза мои наполнятся
Потоками горчайшихъ слезъ,
Что рокъ драгую жизнь унесъ,
(Стр. 16) Одну оставя страсть,
И лютую напасть.

*

Мѣста! мѣста дражайшіе!
Свидѣтели утѣхъ моихъ;
Любезная страна и градъ,
Гдѣ сердце мнѣ пронзилъ твой взглядъ,
Вы будете въ умѣ моемъ
Всегда въ моихъ печаляхъ злыхъ,
И станете изображать,
Чево уже мнѣ не видать.
О какъ я днесь нещастливъ сталъ!
О рокъ! какой ударъ ты далъ.

Возможно ли снести.
Прости мой свѣтъ, прости.

13.

Для тоголь я въ дни разлуки
Здѣсь страдала безъ тебя,
И на толь жестоки муки
Презирала я любя,
Чтобъ тобой самымъ открылся
Рокъ погибели моей,
Чтобъ правдивый слухъ носился
О невѣрности твоей.

*

Вспомяни, что ты прощаясь,
Мнѣ жестокой говорилъ;
Какъ притворно ты терзаясь,
Предо мною слезы лилъ.
Вспомни злое разлученье,
Вспомни клятвы ты свои,
Вспомяни мое мученье, (Стр. 17)
И слова къ себѣ мои.

*

Собери то въ мысль безстрастну,
И невѣрность тѣмъ измѣрь;
А потомъ меня нещастну
Ты терзай, какъ лютый звѣрь.
Слабость вся тебѣ открылась,
Ты мя ввергнулъ въ злу напасть;
Ахъ! къ чему, къ чему вселилась,
Въ грудь мою ты тщетна страсть.

*

Страсть къ слезамъ произведенна,
Больше ранъ не растравляй;
Чѣмъ душа моя смущенна,
То изъ мысли вылетай.
Гасни, гасни огнь безмѣрный,
Изцѣляйся скорбна грудь;
Ахъ! а ты, о льстецъ невѣрный!
Ласки всѣ мои забудь.

14.

Теки скоряй, о время злое!
Промчи печаль мою съ собой,
Приди, о время дарагое!
И возврати ты мой покой,
Дай зрѣть тово, ково желаю,
Кѣмъ я и день и ночь пылаю,
Кто мной владѣетъ больше всѣхъ.

Съ тобой любезный въ разлученье,
Терплю я лютое мученье,
И плачу вмѣсто всѣхъ утѣхъ.

*

(Стр. 18) Мнѣ жизнь моя несносна стала,
Любовь покой мой отняла;
Когдабъ тебя я не видала,
Спокойнобъ жизнь моя текла.
Не знаючи любовной муки,
Не зналабъ я сей злой разлуки;
Когдабъ твой взоръ мя не плѣнилъ:

Но ахъ! не думай, что я каюсь,
Что я любя тебя терзаюсь,
Ахъ нѣтъ! ты милъ и будешъ милъ.

*

Плачевны взоры обращая,
Смотрю всечастно къ той странѣ,
Гдѣ тщетно страсть мою питая,
И ты жалѣешь обо мнѣ.
Маня, себѣ надеждой страстно,
Я жду тебя, мой свѣтъ, всечастно,
Я жду тебя со всѣхъ сторонъ.

Тебя не видя ни отколѣ,
Лишъ пуще рвусь и стражду болѣ,
По всѣмъ мѣстамъ пуская стонъ.

*

Но сколько рокъ мя ни терзаетъ,
Какія муки ни терплю,
Разлука страсть не умаляетъ,
Я все равно тебя люблю.
Тобой узнавъ сердечну рану,
Я вѣкъ любить не перестану,
Съ тобой ли буду или нѣтъ.

Когда тобою я любима,
Пусть буду въ вѣкъ судьбой гонима,
Съ тобой мнѣ сносно все мой свѣтъ.

15.

(Стр. 19) Видъ прежалостной и слезной,
Возвращенье сладкихъ думъ.
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не входи ты мнѣ на умъ!
Не прельщай меня ты болѣ,
Коль мнѣ въ лутчей смертныхъ долѣ
Не живать ужъ никогда;
Гдѣ надежда лишъ проглянетъ,

Тамъ же вдругъ опа и вянетъ,
Безъ малѣйшаго плода.

*

Свѣтъ мой ты тово не знаешь,
Сколько я тобой терплю,
Сколько ты мя ни терзаешь,
Я еще тебя люблю;
И хоть сыщешь ты иньова,
Но въ горячности такова,
Не найдешь къ себѣ, какъ я.
Страсть сію къ тебѣ питая,
Ты мила мнѣ дарагая,
Больше, какъ душа моя.

*

Веселись моей тоскою,
Устремляйся мя губить;
Покажи то надо мною,
Сколько можешь ты плѣнить.
Какъ ты, свѣтъ мой, всѣхъ прекраснѣй,
Такъ и я въ тебѣ нещастнѣй,
(Стр. 20) Болѣ всѣхъ тобой стеня;
Какъ ни рвется сердце страстно,
Все то слабо, все напрасно,
Коль не любишь ты меня.

*

Забывай о мнѣ нещастномъ,
И не помни клятвъ своихъ:
Я въ страданьи повсечастномъ,
Въ самыхъ горестяхъ моихъ,
Чувствую болѣзни люты.
Нѣтъ не будетъ ни минуты,
Чтобъ тебя когда забылъ.
Ктожъ о томъ тебѣ раскажетъ?

Развѣ время лишъ покажетъ,
Какъ тебѣ я вѣренъ былъ.

*

Знаю, что жалѣть ты станешь
О погибели моей;
Знаю, что тогда вспомянешь,
Всѣ слова моихъ рѣчей;
Но ни болѣмъ несказаннымъ,
Ни стенаньемъ безпрестаннымъ,
Ужъ не возвратишь меня.
Только тѣнь мою встревожишь,
Какъ ты грусть свою умножишь
Поздо обо мнѣ стеня.

16.

(Стр. 21)

Чѣмъ тебя я огорчила,
Ты скажи мнѣ дарагой!
Тѣмъ ли, что я не таила
Нѣжныхъ мыслей предъ тобой,
И считала то порокомъ,
Что въ мученіи жестокомъ
Твой любезный духъ томить;

Не хотя лишить покою,
Не хотя терзать тоскою,
Я могла ли погрѣшить?

*

Для тово ли я склонилась,
И любви далась во власть,
Чтобъ отнынѣ я крушилась,
Безполезну видя страсть.
Чтобъ ты не былъ въ томъ увѣренъ,

Что мой жаръ къ тебѣ безмѣренъ,
То ты можешь ли сказать?

Но увѣрясь въ томъ не ложно,
Какъ тебѣ, ахъ! какъ возможно,
Вѣрно сердце презирать?

*

Я во всемъ позабываюсь,
На тебя когда гляжу;
Безъ тебя я сокрушаюсь,
И задумавшись сижу.
Всѣ часы считаю точно,
И завидую заочно,
Кто противъ тебя сидитъ.

На тебя всегда взираю,
И съ утѣхою внимаю,
Что языкъ твой говоритъ.

*

(Стр. 22) Я тебѣ открылась ясно,
Жду того же напротивъ;
И пускай я жду напрасно,
Мой пребудетъ пламень живъ.
Я готова хоть какъ и прежде,
Пребывать въ одной надеждѣ,
И себя отрадой льстить;

Не склоню тебя тоскою,
Можетъ время долготою,
Твердо сердце умягчить.

17.

Гдѣ, гдѣ, ахъ! гдѣ укрытся!
О грозный день, лютѣйшій часъ!

Рокъ злой на насъ стремится,
Ахъ скоро онъ постигнетъ насъ.
О взоръ прекрасный!
Какъ мы нещасный!
Что дѣлать намъ, и что зачать?

Драгіе взгляды,
Намъ нѣтъ отрады;
Надежды нѣтъ, о горька часть!

*

Свѣтъ мой, тебя со мною,
Не разлучитъ совмѣстникъ мой;
Я здѣсь своей рукою,
Скончаю жизнь умру съ тобой.
Мѣста пустые,
Лѣса густые,
Внемлите нашъ стенящій гласъ;
(Стр. 23)
Сколь вы ни льстили,
Но насъ не скрыли,
Хоть скройте вы по смерти насъ.

*

О ты со стономъ страстныхъ,
О древо шумомъ возстени,
И здѣсь имянъ нещастныхъ,
Плачевну надпись сохрани.
Жизнь прерывайся,
Ну оставайся;
Я разстаюсь съ тобой на вѣкъ.
О взоръ прелестный!
О видъ любезный!
Очей моихъ прекрасный свѣтъ.

*

Прости, прости вся радость!
О рокъ, чево лишаюсь я?
Прости сердечна сладость,

Прости, прости душа моя.
Уста прекрасны,
Уста несчастны,
Въ послѣдніе цѣлуютъ васъ.
Все окончалось,
Все миновалось.
Прости, мой свѣтъ въ послѣдній разъ.

18.

Любовь, любовь ты сердце къ утѣхамъ взманя,
Любовь, любовь ты ужъ полонила меня,
(Стр. 24) Тобою сталъ мой взоръ прельщенъ,
И весь мой умъ,
Мой гордый духъ со всѣмъ разженъ
Отъ сладкихъ думъ.
Можноль противиться мнѣ тебѣ въ младости?
Ты страсть приличная лѣтамъ моимъ!
Рази, рази ты слабу грудь,
Кто милъ, тово ищу,
Коль разно съ нимъ я гдѣ нибудь
Вездѣ грущу.

Любовь, любовь ты сердце къ утѣхамъ взманя.
Любовь, любовь ты ужъ полонила меня;
Но я еще явить боюсь,
Что я люблю,
Хочу открыть, но все стыжусь,
И скорбь терплю.
Кто ето выдумалъ, будто порочно то,
Ежели дѣвушка любитъ ково?
Винна ли я, что онъ мнѣ милъ,
Кому и я мила;

А естьлибъ онъ не такъ любилъ
Гордабъ была.

*

Любовь, любовь ты сердце къ утѣхамъ взманя,
Любовь, любовь ты ужъ полонила меня,
Любезной мой по всѣмъ мѣстамъ
Пускаетъ стонъ,
И что моимъ такъ милъ очамъ,
Не знаетъ онъ.
Я притворяюся, взоры свирѣпствуютъ;
Поступь упорная мучитъ его:
(Стр. 25) Но полно мнѣ ево терзать,
Пора печаль пресѣчь,
Пора престати духъ смущать,
И сердце жечь.

*

Любовь, любовь ты сердце къ утѣхамъ взманя,
Любовь, любовь ты ужъ полонила меня;
Внимай, мой свѣтъ, внимай мой гласъ,
Ты милъ мнѣ самъ
Не разлучитъ никто ужъ насъ,
Кто злобенъ намъ;
Пусть разрываются, кто позавидуетъ
Жару любовному нашихъ сердецъ;
А я любясь на зло имъ всѣмъ
Пребуду въ вѣкъ вѣрна,
Коль въ сердцѣ буду я твоемъ
Всегда одна.

19.

Можноль мнѣ въ злобной толь части не рваться!
Можно ли сердцу спокойному быть!

Льзя ли прощаясь съ тобой не терзаться!
Льзяль не стенати и слезъ мнѣ не лить?

*

Въ сердцѣ, мой свѣтъ, я тебя заключаю:
Щастіемъ ставлю любити тебя,
Душу свою я въ тебѣ полагаю,
Жизнью считаю твой взоръ для себя!

*

Стр. 26) Днесь себѣ щастье то все зрю превратно;
Въ вѣкъ осуждаюсь тебя не видать:...
Свѣтъ мой! я трачу тебя невозвратно!...
Можно ли больше чѣмъ душу терзать?

*

Ну, такъ впослѣдни прости, мой любезный!...
Льзя ли столь строго нещастье снести?
Очи для смерти мнѣ множьте токъ слезный:...
Ну, мой дражайшій! на вѣки прости.

20.

Когда начнешъ драгая вѣрить,
Что я не лестно тя люблю;
Кто можетъ столько лицемѣрить,
Ты видишь, сколько мукъ терплю.
Что я лишенъ на вѣкъ покою,
Твой взоръ зря часто мя съ собою,
Свидѣтелемъ бываетъ самъ.

Я тяжки вздохи испускаю,
И робко на тебя взираю.
Ища утѣхъ моимъ глазамъ.

*

Къ томуль прекрасные родятся,
Чтобъ только лишь украсить свѣтъ;
А вѣчнобъ тѣмъ не наслаждаться,

Что сладки чувства намъ даетъ;
Иль ты, мой свѣтъ, въ тотъ часъ раждалась,
Когда судьба ожесточалась,
И мнѣ готовила напасть.

О вы часа того минуты!
Колико вы мнѣ были люты,
Моя то днесь открыла страсть.

(Стр. 27) Уже ты знаешъ страсть и муку,
И стражду я съ которыхъ дней,
Измѣрь числомъ ихъ грусть и скуку,
И дай отраду въ страсти сей.
Ты ввергнувъ въ вѣчную неволю,
Смягчи мою сурову долю,
И къ радостямъ мнѣ путь яви.

И съ тоюжъ властью дорогая,
Котору чту теперь страдая,
Въ спаленномъ сердцѣ вѣкъ живи.

*

Не мни, чтобъ я перемѣнился,
И плѣнникъ сталъ иныхъ бы глазъ;
Чей духъ, мой свѣтъ, тобой плѣнился,
Тотъ плѣнникъ сталъ въ послѣдній разъ,
Гдѣ разумъ вмѣстѣ съ красотою,
Владѣютъ страстною душею
Такъ нѣтъ уже къ свободѣ силъ;

Тотъ пламень вѣкъ не погасаетъ,
Который всякъ часъ поджигаетъ,
Тотъ, кто его производилъ.

21.

Не смущай мой духъ стеня,
Позабудь нещастну,
Удаляясь отъ меня

Истребляй мысль страстну,
Ты тоски моей не множь,
И вздыханьемъ не тревожь,
Духъ стѣсненный болѣ,
(Стр. 28) И нещастну не вини,
Не меня, судьбу кляни,
Слѣдуя сей долѣ.

*

Ты вздыхаешъ обо мнѣ,
Я терзаюсь страстью,
Я мила, мой свѣтъ, тебѣ,
Но мила къ нещастью.
Мнѣ не можно быть твоей,
И драгой утѣхи сей,
Рокъ меня лишаетъ.
Наши мысли согласивъ,
Равной огнь въ сердца вселивъ,
Бѣдныхъ разлучаетъ.

*

Я нещастлива тобой,
Ты нещастливъ мною,
И разруша мой покой,
Рвешся самъ тоскою.
О жестокая любовь!
Для чево въ нещастныхъ кровь
Тщетно вспламенила;
Иль на то, чтобъ вѣкъ страдать,
Вѣкъ, чтобъ слезы проливать,
Мысли согласила.

22.

Забывай меня любезной,
Ты на вѣки забывай,

И къ несносному мученью,
Ты меня не вспоминай.

(Стр. 29)

Знать уже что мнѣ твоею
Никогда не можно быть;
Тыжъ лишась меня на вѣки
Перестань меня любить.

*

Сей ударъ тебѣ не сносенъ,
Мнѣ разлука тяжела;
Знаешь ты, что милъ нещастной,
Знаю я тебѣ мила.
Но не слѣдовать судьбинѣ
Не возможно никому,
Та противилася воли
И желанью моему.

*

Ею оба мы нещастны,
Ею мы поражены,
Знать къ лютѣйшему мученью,
Мы съ тобою рождены.
Вылетай, о взоръ прелестный!
Ты изъ мысли вылетай,
И нещастная на вѣки,
Ты веселье забывай.

*

Тыжъ не множъ мое мученье,
И напрасно слезъ не лей,
Слѣдуй строгости судьбины,
И терпѣніе имѣй.
Щастливъ будь, мой свѣтъ, иною,
Коль лишаешся меня,
И забудь, забудь то вѣчно,
Не вздыхай о мнѣ стеня.

23.

(Стр. 30) Сколько грусти и мученья намъ безплодна страсть сулитъ,
Сколько бѣдства и напастей въ сей любви намъ предстоитъ.
Коль судьбина не согласна
Съ нѣжной волею сердецъ,
На какой, мой свѣтъ, ты страстна,
На какой, увы! конецъ.

*

Что въ томъ пользы дорогая, хоть равна у насъ любовь,
Хоть однакимъ напоенна чувствомъ наша жарка кровь;
Тщетно сходны наши мысли,
Рокъ противится любви,
Ты своимъ меня не числи,
И оковы разорви.

*

Возвращай свою свободу, пусть одинъ лишь я грущу,
Хоть останусь въ злой печали, но тебя не возмущу,
Удалясь очей любезныхъ,
Въ сихъ не буду жить мѣстахъ.
Ахъ! не трать ты въ бесполезныхъ
Время вздохахъ и слезахъ.

*

(Стр. 31) Позабудь меня драгая, позабудь меня, мой свѣтъ,
Такъ судьбой опредѣленно, намъ въ любови щастья нѣтъ.
Мнѣ рыдать повелѣваетъ
О тебѣ ея уставъ;

А тебя онъ осуждаетъ
Ожидать иныхъ забавъ.

*

Ничево ты мной не тратишъ, истребляя жаръ въ крови,
Кромѣ нѣжности и сердца постояннаго въ любви
Симъ не можешь быть довольна,
А иныхъ достоинствъ нѣтъ,
Лутчей части ты достойна,
Ожидай ея, мой свѣтъ.

24.

Не смущай меня драгая,
И не кажись глазамъ моимъ;
Воля знать судьбы такая,
Чтобы тобой владѣть инымъ,
А мнѣ тебя любить,
И вѣкъ въ мученьи жить;
Одну любя страдать,
И ту чужею звать,
Покамѣстъ живъ.

*

Чемъ утѣшиться, не знаю.
Покой погибъ, надежды нѣтъ,
(Стр. 32) Зрѣть себя ей запрещаю,
А страсть всѣ чувствы къ ней влечетъ.
Единъ сей зракъ драгой
Отъемлетъ умъ весь мой,
И нѣтъ забавъ иныхъ,
Окромѣ слезъ моихъ,
И жалобы.

*

Я пѣнять тебѣ не смѣю,
И не хочу тебя винить,
Часть такую я имѣю,
Чтобы во вѣкъ нещастну быть.
Отрады всей лишенъ,
Знать я на то рожденъ,
Чтобы во вѣкъ страдать,
И вѣкъ въ любви не знать
Драгихъ утѣхъ.

*

Обладай ты, свѣтъ мой, мною,
И знай, что я родился твой,
Назначенъ жити я тобою,
А ты должна отнять покой.
Хоть тѣмъ утѣшь меня,
Скажи, мнѣ жаль тебя,
Скажи, не льзя любить,
И не льзя премѣнить,
Что рокъ велитъ.

25.

Нѣтъ не думай дорогая,
Чтобы я не вѣренъ сталъ,
(Стр. 33) Чтобъ съ тобою разлучившись,
О иной бы помышлялъ;
Ты послѣдня мя плѣнила
И любити запретила
Мнѣ другихъ доколѣ живъ.

*

И хотя тебя не вижу,
Сколько мукъ я ни терплю,

О тебѣ единой мышлю,
И тебя одну люблю;
Какъ ни буду я въ неволѣ,
Никово на свѣтѣ болѣ,
Не ищу уже любить.

*

Ты мой нравъ и сердце знаешъ,
Дорогая, больше всѣхъ?
Ты меня въ печаляхъ зрѣла,
Зрѣла и среди утѣхъ;
Вся душа тебѣ открылась,
Ты то знати научилась,
Твердъ ли въ мысляхъ я своихъ.

*

Нѣтъ не думай дорогая,
Чтобы я не вѣренъ сталъ;
Слово будетъ непремѣнно,
Я которое сказалъ,
Какъ съ тобою я спознался
И мой духъ воспламенялся
Отъ незапнаго огня.

*

(Стр. 34) О часы, часы драгіе!
О минуты милыхъ дней!
Гдѣ вы дѣлись, гдѣ сокрылись?
Нѣтъ ужъ сладкихъ тѣхъ ночей;
Мнѣ тебя, которы нѣжно,
Представляли безмятежно,
Гдѣ дѣвался тотъ покой.

*

Плачте, плачте нынѣ очи,
Лейте токи горькихъ слезъ,
Рокъ уже немилосердый,
Всѣ тѣ радости унесъ.
Тыжъ со мною дорогая,

Въ разлученьи пребывая,
Въ мукахъ не забудь меня.

26.

Не кидай притворныхъ взоровъ и не чтись меня смущать,
Не старайся излѣченны раны тщетно разтравлять.
Я твою невѣрность знаю,
И ужъ больше не пылаю
Пламенемъ, что сердце жгло.

Ужъ и такъ въ безмѣрной скукѣ,
Въ горькомъ плачѣ смертной мукѣ,
Дней немало протекло.

*

(Стр. 35) Для чево ты въ ту минуту словъ плачевныхъ не внималъ,
И гордясь своимъ обманомъ отъ меня ты убѣгалъ?
Вспомяни какъ я страдала,
И вездѣ тебя искала,
Чтясь невѣрность обличить:

Но тогда ты предъ мною,
О жестокой! красотою,
Отрицался мя любить.

*

Ты сказать того не можешь, чтобъ мой жаръ премѣненъ былъ.
Я тогда забыла клятвы, какъ ужъ ты свои забылъ.

Естьлибъ ты не премѣнился,
И другою не плѣнился,
Ябъ во вѣкъ была твоя.

Но когда ты сталъ не вѣренъ,
Сколько жаръ былъ ни чрезмѣренъ,
Но изчезла страсть моя.

*

Будь щастливъ теперь иною, я не мыслю о тебѣ,
И не чувствую заразовъ ни малѣйшихъ я въ себѣ;
Не великимъ поставляю
Сей уронъ, что потеряю,
Я невѣрнова въ тебѣ.

Тыжъ со временемъ узнаешь,
Что нелестную теряешь
Ты любовницу во мнѣ.

27.

(Стр. 36) Хоть путь мнѣ къ щастїю затворенъ,
Хоть нѣтъ надежды милымъ быть;
Но я, мой свѣтъ, въ себѣ неволенъ,
Твой взоръ принудилъ мя любить;
Я имъ къ мученью заразился,
Онъ въ грудь мою на вѣкъ вселился,
Смутилъ мой духъ и сердце рветъ.

Разсудокъ мнѣ не помогаетъ,
Хоть страсть нещастну воображаетъ,
Но самъ за страстїю течетъ.

*

Свободу, радость и забаву,
На грусть и муку премѣня,
Послѣдую любви уставу,
И слѣпо въ страсть иду стеня;
На свѣтѣ все позабываю,
Тебя одну лишь вспоминаю,
Къ тебѣ желанiе стремлю.

Заочно я тобой прельщаюсь,
Твоимъ я взоромъ утѣшаюсь.
Забывъ что тщетно я люблю.

*

Твоихъ очей я удалялся,
Любовь безплодну истреблялъ,
Свой вредный огнь тушить старался,
И волею себя ласкалъ:
Но въ тѣ прелестныя минуты,
Цѣля свои болѣзни люты.
Твою лишь вспомнилъ красоту;

(Стр. 37)
Вся Кровь во мнѣ воспламенилась,
Любовь сильнѣй возобновилась,
Разруша разума мечту.

*

Но ты ставъ мукъ моихъ виною,
Болѣзни злой не умножай,
И зря нещастна предъ собою,
Хоть лаской горесть услаждай.
Скажи вздыханiя внимая,
Скажи, скажи мнѣ дорогая,
Что ты жалѣешь обо мнѣ?

За всѣ мученiи въ награду,
Дай слабую сiю отраду,
Стенящу всякъ часъ о тебѣ.

28.

Долголь мнѣ тобой смущенну
Безъ отрады воздыхать?
Долголь станешь грудь пронзенну
Ты безъ жалости терзать?
Страсть моя тебѣ извѣстна,
Ты глазамъ моимъ прелестна,
Ты прекраснѣй въ свѣтѣ всѣхъ.

Ты надъ сердцемъ власть имѣешь,
Ты судбой моей владѣешь,
Ты лишила всѣхъ утѣхъ.

*

Въ ту минуту какъ раждалось
Вспламененїе въ крови,
Мнѣ препятства не казалось
Ни малѣйшаго въ любви
(Стр. 38) Ты мой взоромъ взоръ встрѣчала,
И глазами отвѣчала,
Что щастливъ буду любя.

Я съ надеждою влюблялся,
И во вѣкъ тебѣ отдался,
Сладку волю погубя.

*

О источникъ жизни слезной,
Обновитель страсти злой;
Взоръ, о взоръ моей любезной!
Сжалься, сжалься надо мной!
Не кажися мнѣ всечасно,
Знать что страсть моя напрасно,
Отъ притворства возрасла.

Нѣтъ не льзя тому повѣрить,

Ты нетщилась лицемѣрить,
Какъ ты кровь во мнѣ зажгла.

*

Есть лишъ сердце распаленно
Равнымъ жаромъ и въ тебѣ,
Для чевожъ ты откровенно,
То сказать стыдишся мнѣ?
Для чего мой духъ терзаешь,
И еще меня лишаешь
Сладкихъ ты въ любви забавъ?

Ты скажи, моя драгая,
Что и ты ко мнѣ пылая
Чувствуешь ея уставъ.

29.

Сколько милъ ты мнѣ любезной,
Столько бѣдства я терплю,
(Стр. 39) Я люблю тебя смертельно;
Но къ нещастію люблю.
Прежестокая судбина
Разлучаетъ мя съ тобой!
Я твоя, мой свѣтъ, не буду,
Ахъ! и ты не будешь мой.

*

Я всего уже лишаюсь,
Коль лишаюся тебя,
Не осталося на свѣтѣ
Больше щастья для меня.
Знаю, что и ты вздыхаешь
О любовницѣ своей:

Но твои вздыханьи тщетны,
Мнѣ не можно быть твоей.

*

Уменьши свое нещастье,
Не крушись о мнѣ, мой свѣтъ,
И забудь, забудь то вѣчно,
Въ чемъ тебѣ надежды нѣтъ.
Для чего ты мной плѣнился,
Для чего и ты мнѣ милъ?
Естьли рокъ не милосердой
Насъ на вѣки разлучилъ.

*

Я хотя тебя лишенна,
Мой дражайшій, на всегда:
Но другой уже не будетъ
Мной владѣти никогда;
Въ томъ мое веселье будетъ
Чтобъ всечастно слезы лить.
(Стр. 40) Нѣтъ на свѣтѣ больше бѣдства,
Какъ въ любви нещастной быть.

30.

Жизнью я своей скучаю,
Всякъ часъ плачу и грущу,
Жить спокойно ужъ не чаю,
И отрады не сыщу.
Я кляну свое рожденье.
И кляну сама себя
Ахъ! за что судьба въ мученье,
Въ злое ввергнула меня.

*

Ни на часъ мнѣ нѣтъ покою,
Чтобъ могла спокойна быть,
Провождая дни съ тоскою,
Въ злой неволѣ должна жить.
Лишъ какъ скоро я проснуся,
Кажетъ рокъ напасть въ глазахъ,
И лишъ только я крушуся,
Засыпаю во слезахъ.

*

Мнѣ ни чемъ помочь не можно,
Знать окончить тѣмъ мой вѣкъ,
Преодолить то не можно,
И златой мой вѣкъ утекъ.
Отъ меня утекъ онъ вѣчно,
Съ тѣмъ должна я умереть,
Хоть жалѣть о томъ сердечно,
Жизнь нещастну въ вѣкъ имѣть.

31.

(Стр. 41) Разлучившися съ любезнымъ,
Я разсталася съ душей;
Знать очамъ не видѣть слезнымъ,
Ево вѣчно предъ собой.
Время длится съ воздыханьемъ,
Духъ не чувствуетъ отрадъ;
Летятъ мысли и желанье,
Въ прелюбезной въ свѣтѣ градъ.

*

Градъ завидный, край щастливый,
Несравненная страна,

Ты жилищемъ дорогому
Моему теперь дана.
Гдѣжъ на свѣтѣ нындѣ щастье,
Гдѣ дни сладкіе текутъ,
Безъ нево здѣсь всѣ напасти,
Ежечастно меня рвутъ.

*

Возвратись ты мой дражайшій,
Возвратись ко мнѣ скорѣй,
Тронься горестью моею,
Вѣрно сердце пожалѣй.
Лестная одна надежда,
Возвращенья твоего,
Утомленну жизнь питаетъ,
Прервалась бы безъ того.

*

(Стр. 42) Я не страстью зараженна,
Ею умъ не ослѣпленъ,
Скоротечнымъ утѣшеньемъ,
Онъ не можетъ быть плѣненъ.
Не мечта пріятныхъ взоровъ,
Кровь встревожила мою;
Не прелестной суетою
Я покой свой колеблю.

*

Повинуяся предѣлу,
Совершая власть ево,
Душу въ тѣлѣ ощущаю,
Для драгова моево.
Пусть всѣ злости съединятся,
Вдругъ востанутъ противъ насъ;
Не онѣ съ драгимъ разлучатъ,
Но единъ лишъ смертный часъ.

32.

Долголь тѣнь моей любезной
Не престанешъ духъ мой рвать,
Или вѣчно токъ я слезной
Буду тщетно проливать.
Ты мою плачевну долю
Умножаешъ завсегда;
Уменьши мою неволю,
Не кажись мнѣ никогда.

*

Естьли только я потщуся
Возвратить себѣ покой,
(Стр. 43)
Вдругъ слезами обольюся,
Ты предстанешъ предо мной.
Мысль прельщенна возмутится,
Закипитъ во мнѣ вся кровь,
Весь разсудокъ истребится,
Возметъ власть свою любовь.

*

Обладай любовь ты мною,
Будь въ умѣ всегда, мой свѣтъ;
Вѣчно я плѣненъ тобою,
Мнѣ ни въ чемъ отрады нѣтъ.
Пусть съ тобой въ разлукѣ буду
Я, драгая, вѣчно жить;
Вѣкъ тебя не позабуду,
Не престану я любить.

*

Коль въ нещастномъ разлученье
Ты вздыхаешь обо мнѣ,
И подобное мученье
Рокъ далъ чувствовать тебѣ;

То я щастливъ непщетно,
Что тобой, мой свѣтъ, любимъ:
Но и то, ахъ! щастье тщетно,
Коль не пользуюсь я имъ.

*

Естьли ты горишь не мною,
То нещастливъ я со всѣмъ,
Коль нещастливъ и тобою,
Я въ нещастіи моемъ;
Ты хотя и премѣнишся,
Я во вѣкъ не премѣнюсь;
(Стр. 44)
Ты хотя другимъ плѣнишся,
Я въ другую не влюблюсь.

33.

Что ты тужишъ, я то знаю,
Да не можно пособить.
Я сама, мой свѣтъ, вздыхаю,
Да не льзя тебя любить.
Стыдъ и страхъ мнѣ запрещаетъ
Сердце поручить тебѣ
И невольно принуждаетъ
Не любить и быть въ себѣ.

*

Томно сердце отвращайся,
И протився страсти сей;
Въ мою волю отдавайся,
Будь подъ властію моей.
Очи больше не прельщайтесь
Часто на него глядѣть,
Сильтесь вы и отвращайтесь,
Ахъ! страшна любовна сѣть.

*

Только какъ я ни крѣплюся,
Принужденна воздыхать;
Видно, хоть ужъ я таюся,
Что мнѣ вольность потерять.
Стыдъ ужъ ты, ахъ! прочь отходишь,
И любви вручаешь въ власть.
Ахъ! въ какую ты приводишь
Мя теперь попосну страсть!

34.

(Стр. 45)
Полно взоръ ко мнѣ метать
Дорогая болѣ,
Полно имъ меня прельщать,
Я и такъ въ неволѣ.
Я взглянулъ лишь на тебя,
Не видалъ во тьмѣ себя,
Съ самой той минуты,
Вы мнѣ съ перьваго часа,
О прелестные глаза!
Стали всѣхъ миляе.

*

Я влюбившися въ тебя,
Свѣтъ мой, лишь страдаю,
Вольность вѣчно погубя,
Льщусь и унываю.
Я вздыхаю по тебѣ,
Тыжъ не думаешь о мнѣ,
Жаръ мой презирая,
Видя то, кипитъ вся кровь,
О безплодная любовь!
Что тебя есть зляе.

*

Я не властенъ ужъ въ себѣ,
Ты владѣешь мною;
Ты одна покой даешь,
Отнятъ онъ тобою.
Сжалься, свѣтъ мой, надо мной,
Возврати драгой покой,
(Стр. 46) Что взяла скорбь злая,
И во мзду моей любви,
Ахъ! почувствуй жаръ въ крови,
Ты ко мнѣ драгая.

35.

Какъ сердце ни скрываетъ
Мою жестоку страсть,
Взоръ смутный объявляетъ
Твою надъ сердцемъ власть:
Глаза мои плѣненны
Всегда къ тебѣ хотятъ,
И мысли обольщенны
Всегда къ тебѣ летятъ.

*

Тебя не извлекаетъ
И сонъ изъ мыслей прочь:
Твой образъ обладаетъ
Равно мной въ день и въ ночь.
Всеночно, дорогая,
Мнѣ зришься ты во снѣ:
Вседневно обольщая
Ты множишь страсть во мнѣ.

*

Твой каждой взоръ вонзаетъ
Стрѣлу мнѣ въ сердце вновь:
Весь умъ мой наполняетъ
Одна къ тебѣ любовь!
А ты то все хоть знаешь,
И какъ я рвусь стеня,
(Стр. 47) Но все то презираешь,
Не любишь ты меня!

36.

Разлучившися со мною
Потужи о мнѣ хоть часъ;
Можетъ быть уже съ тобою
Говорю въ послѣдній разъ:
Рокъ велитъ тебя лишиться;
Какъ ни тяжко то снести,
И лишившися крушиться,
Плакати, сказавъ прости.

*

Плачь и ты о мнѣ подобно
Горести во мзду моей!...
Нѣтъ! не мучь мой духъ толь злобно
Ты тоской о мнѣ своей;
Капля слезъ твоихъ мнѣ болѣ
Крови моея ручья.
Въ безпечальной будь ты долѣ:
Пусть одинъ страдаю я.

*

Естьли рокъ смягчась тоскою
Жизнь велитъ мнѣ продолжать;

Я увижуся съ тобою,
Буду щастливъ и опять.
Естьлижъ грусть мой вѣкъ скончаетъ,
Много ты себя не рви:
Плачь намъ жизнь не возвращаетъ;
Будь щастлива и живи.

(Стр. 48)

37.

Я люблю тебя и стражду,
И отрады не сыщу;
Зрѣть тебя всегда я жажду,
И очей не насыщу:
Быть хочу всегда съ тобою,
И съ тобой всегда вѣщать,
Наслаждаться красотою,
И слова твои внимать.

*

Жизнь съ тобою провождати
Нѣтъ утѣхи мнѣ иной,
И тебѣ не милымъ стати
Нѣтъ мнѣ горести другой:
Ты едина составляешь
Радость и печаль мою;
Ты едина заставляешь
Рѣчь сказать меня сiю.

*

Все съ тобою мнѣ прiятно:
Мнѣ и мука не тяжка;
Безъ тебя же все превратно:
И утѣха не сладка.

Ты мнѣ радость усугубишь,
Коль прїязнїю почтишь,
И совсемъ меня погубишь,
Коль не дружбой огорчишь.

(Стр. 49)

38.

Все что сердце ни терзало,
Чѣмъ мой рушился покой,
Все уже то миновало:
Я любимъ моей драгой!
Все что прежде было въ тягость,
Все то нынѣ съ ней мнѣ радость:
Шутка, младость, пустота,
Съ ней мнѣ прелесть, красота.

*

Взоръ очей ея прелестныхъ,
Сладость устъ, и тихой нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ,
Образъ истинныхъ забавъ.
Съ ней минутами мнѣ годы,
Краснымъ лѣтомъ непогоды;
И одинъ ея лишь сонъ,
Духъ томя, влечетъ мой стонъ.

*

Я на видъ ея взирая
Новымъ пламенемъ горю:
Умъ къ утѣхамъ простирая
Тьмы бещетныя ихъ зрю:
Свѣтъ въ утѣхахъ забываю,
И о немъ всю мысль теряю;

И что въ ономъ ни гублю,
Нахожу въ томъ, что люблю.

(Стр. 50)

39.

Льзя ли сердце удержати,
И смотрѣти на тебя?
И влюбяся не сказати,
Что почувствуешь любя?
Сколько стыдъ мой ни чрезмѣренъ,
Но сильнѣй любовь моя:
Будь, мой свѣтъ, ты въ томъ увѣренъ,
Что на вѣки я твоя.

*

Но твоею ставъ желаю,
Чтобъ ты столько же любилъ,
Сколько я тобой пылаю,
И всегда мнѣ вѣренъ былъ.
Да ужъ то я и вшмала,
Лишь бы правда то была,
Что не тщетно я стенала,
Но равно тебѣ мила.

*

Можетъ быть и легковѣрно
Въ страсти вѣрю я себѣ,
Коли мню, что равномѣрно
Я угодна и тебѣ:
Но коль слухъ не облыгаетъ,
Что тебѣ пріятна я:
Естьли правду онъ вѣщаетъ!
Будь ты мой, ужъ я твоя.

(Стр. 51)

40.

Взоромъ ты меня прельщаешь,
Вспламеняя завсегда,
Взоромъ щастье обѣщаешь
Ты мнѣ, свѣтъ мой, иногда:
И любви моей ужъ вѣришь,
Умъ мой прелестьми плѣня;
Естьли жъ ты не лицемѣришь,
Нѣтъ щастливѣе меня?

*

Ласки я твои считаю
Драгоцѣннѣе всево;
Въ нихъ надежду познаваю
Я блаженства своево.
Естьли жъ чувствуешь ты тоже,
Что и грудь моя стеня,
Нѣтъ тебя, мой свѣтъ, дороже!
Нѣтъ щастливѣе меня!

*

Дни со мной ты провождаешь,
Радости мнѣ въ грудь лія:
Ты не зря меня скучаешь:...
Ахъ! никакъ ужъ щастливъ я?
И когда не заблуждаю,
Сей мечтой себѣ маня,
Что тобой я обладаю,
Кто щастливѣе меня?

(Стр. 52)

41.

Что сердце устрашало,
Все сталося со мной:

Что сердце утѣшало,
Все льститъ ужъ то иной!
Жаръ страстный! жаръ безмѣрный!
Ты тщетно мнѣ манилъ.
За что ты, льстецъ невѣрный,
Нещастной измѣнилъ?

*

Очамъ моимъ свободнымъ
Ты первой самъ предсталъ,
И здѣлался угоднымъ
Ты мнѣ, какъ самъ желалъ:
Ты самъ меня безстрастну
Любити научилъ;
Зачтожъ меня нещастну
Ты плакать осудилъ?

*

Зачто возненавидѣлъ
Прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлъ
Пріязни ты въ другой?
Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая
Тебѣ ни станетъ льстить,
Не будетъ такъ пылая
Тебя, какъ я, любить.

(Стр. 53)

42.

Полюбя тебя смущаюсь,
И не знаю какъ сказать,
Что тобою я прельщаюсь,
И боюся виннымъ стать.

Предъ тобой когда бываю,
Весь въ смятеніи сижу,
Что сказать тогда не знаю,
Только на тебя гляжу.

*

Глядя на тебя внимаю
Всѣ слова твоихъ рѣчей:
Прелести твои щитаю,
Красоту твоихъ очей;
И боюсь тогда прервати
Твой пріятный разговоръ,
Чтобъ твою не потеряти
Тѣмъ пріязнь, и милый взоръ.

*

Въ семъ смущеньи пребывая,
Оставляю нужну рѣчь;
И часы позабывая,
Времени даю претечь.
Вдругъ, увидя день минувшій,
Принужденъ сказать прости:
И иду потомъ вздохнувши
Неспокойну ночь вести.

(Стр. 54)

43.

Достигнувши тобою
Желанья моего,
Не рву уже тоскою
Я сердца своего:
Душа твоя мной страстна,
Моя тебѣ подвластна;

Коль щастлива ты мной,
Стократно я тобой!

*

Тебя, мой свѣтъ, щитаю
Я жизнiю своей:
Прекраснѣе не знаю
Тебя я и милѣй.
Въ любви не зря препятства,
Въ тебѣ зрю всѣ прiятства;
Въ твою отдавшись власть,
Не знаю что напасть.

*

Твой взоръ не выпускаю
Изъ мыслей никогда,
И въ мысляхъ лобызаю
Твой образъ завсегда:
Тобою утѣшаюсь,
Тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову,
Тобою и живу.

(Стр. 55)

44.

Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечастно,
То свершается со мной:
Я любя тебя толь страстно
Разлучаюся съ тобой!
Я лишаюсь милыхъ взоровъ,
Я лишаюсь разговоровъ,
Я лишаюся всего: . . . .
Естьли что лютѣй сего!

*

Осуждаюсь жить не видя
Вѣчно дарагой моей,
Осуждаюсь ненавидя
Жизни дни влачить своей:
О судьба! судьба жестока!
Ты виной мнѣ слезъ потока,
Лютыхъ мукъ мнѣ ставъ творецъ,
Будешь смерти наконецъ.

*

Ахъ! а ты, мой стонъ внимая,
Вѣкъ мнѣ былъ для коей милъ,
Не подумай, дарагая,
Чтобъ тебя я позабылъ;
Я всегда твоимъ щитался,
Хоть страдалъ, хоть утѣшался;
И разлукою гонимъ,
Я умру, мой свѣтъ, твоимъ.

*

Пусть меня судьбина строга
Какъ захочетъ, такъ крушитъ,
(Стр. 56) Вѣчна пусть меня дорога
Милыхъ глазъ твоихъ лишитъ;
Пусть другой тобой владѣетъ,
Духъ ко мнѣ твой охладѣетъ:
Мнѣ не льзя, мой свѣтъ, престать
Всякихъ благъ тебѣ желать.

45.

Въ часы разлуки нашей строги,
Когда ты мнѣ сказалъ прости,
Едва меня здержали ноги,
Едва могла я жизнь спасти!

Съ тѣхъ поръ очей не осушала,
Тебя изъ думъ не выпускала,
Оставшись въ горестной странѣ;
Все мысль мою тогда смущало:
И то лишь только утѣшало,
Что ты пребудешь вѣренъ мнѣ.

*

Но, о извѣстіе ужасно!
И мысль ты рушило сію,
И сердцу льстившую напрасно
Надежду кончило мою.
Кѣмъ я покой и щастье рушу,
И кто меня любилъ какъ душу,
Тотъ нынѣ мнѣ невѣренъ сталъ,
Невѣренъ сталъ?... О слово злобно,
Ты духъ исторгнуть мой удобно.
Ково ты рокъ лютѣй терзалъ?
(Стр. 57) А ты, презрѣвшій жаръ безмѣрный,
И нѣжности къ себѣ мои,
Смѣешся чаю мнѣ, невѣрный!
И славишь лютости свои;
И тоюжъ клятвой предъ другою,
Которой клялся предо мною,
Обманъ сокрыти тщишься свой.
А мнѣ, любьви моей въ награду,
Хоть ето ужъ оставь въ отраду:
Забудь, что ты любимъ былъ мной.

46.

Ты желалъ, чтобъ я любила,
Самъ зачавъ меня любить:

Я горячность истощила,
Чтобъ тебя достойной быть.
Чѣмъ же днесь я проступилась,
Что любви твоей лишилась,
И заставлена тужить?
Иль побѣда надо мною
Сталась дерзкою виною
Нашу дружбу помутить?

*

Какъ я съ волей разставалась,
И въ твою давалась власть,
Я подобную ласкалась
И въ тебѣ сыскати страсть:
Отдалася, и сыскала
Я въ тебѣ, чево желала;
Но лишь на единый часъ!
Послѣ сколь тебя ни зрѣла,
(Стр. 58)
Новой страстїю горѣла:
Ты жъ хладѣлъ по всякой разъ.

*

Я ласкалась, ты чуждался;
Утѣшала, ты скучалъ;
Я стенала, ты смѣялся;
Я лобзала, ты терзалъ.
Я сердилась и рвалася,
Что въ обманъ тебѣ далася,
И хотѣла цѣпь прервать:
Но лишь только что смягчалась,
Пуще я въ тебя влюблялась,
И гналась тебя искать.

*

Гдѣ ты былъ, туда бѣжала:
Ты оттуда убѣгалъ;

Я съ тобою быть желала:
Ты то мукою щиталъ.
А чтобъ больше я страдала,
Иногда тебя видала,
Какъ съ другою ты сидѣлъ:
Говорилъ, прельщалъ, ласкался,
Лобызалъ, и самъ прельщался,
И въ огнѣ любовномъ тлѣлъ.

*

Я рвалась, дрожала, млѣла,
И лишилась чувствъ и словъ:
И не инакой сидѣла,
Какъ сходящей въ смертный ровъ.
Свѣтъ мой! видя какъ я стражду,
Какъ любви твоей я жажду,
(Стр. 59) Обратись ко мнѣ опять:
Хоть польсти, какъ льстилъ ты прежде,
Хоть польсти моей надеждѣ:
Дай хоть рваться мнѣ престать.

47.

Окончай безплодны мысли
Мною овладѣть опять:
И меня своимъ не числи,
Давъ изъ плѣна убѣжать;
Не на время, не возвратно
Страсть мою ты прогоня,
Не возможешь ужъ обратно
Вырвать сердце у меня.

*

Лесть твоя теперь напрасна,
И лукавства полный взоръ;
Мысль моя уже безстрастна:
Вижу весь я твой притворъ.
Слабы, тщетны всѣ успѣхи
Для меня твоихъ заразъ:
Лестныя сіи утѣхи
Ужъ моихъ не тронутъ глазъ.

9

Кровь когда во мнѣ пылала
Распалясь твоей красой,
Мной тогда ты презирала,
И ругалася тоской.
Я же страсть безплодной видя,
И презоръ моимъ слезамъ,
(Стр. 60)
Тщетну грусть возненавидя
Позабылъ тебя и самъ.

48.

И съ душею разлучуся,
Свѣтъ оставлю навсегда,
А невѣрнымъ не явлюся
Предъ тобою никогда;
Мнѣ и щастье все и слава
Твой одинъ пріятный взглядъ,
Безъ него и жизнь отрава,
И утѣхи лютой ядъ.

*

Хоть и вѣдаю къ нещастью,
И къ мученію себѣ,

Что прельщенной лютой страстью
Не угоденъ я тебѣ;
Но твоей отдавшись волѣ,
И заразамъ милыхъ глазъ,
Вольностью не льщуся болѣ,
Я по самой смертной часъ.

*

Ты жъ, котора мной владѣешь,
Принуждая мучась жить,
Естьли жалость ты имѣешь,
И способна потужить,
Въ жизни мною презирая,
И терзая силой всей,
Хоть по смерти, дарагая,
Ты о мнѣ ужъ пожалѣй,

*

(Стр. 61)

И пришедъ на гробъ къ нещастну,
Сей, скажи, меня любилъ;
И меня не видя страстну,
Онъ до смерти вѣренъ былъ.
Яже страстью грудь терзая,
Въ гробъ сойду мученьемъ симъ,
И въ послѣдній разъ вздыхая,
Съ именемъ умру твоимъ.

49.

Сладкимъ ядомъ напоивши, и оставя мя въ сле | захъ,
Не твердись, о сонъ прелестный! не твердись въ | моихъ глазахъ.

Ты мнѣ радость представляя лишь мою встре-во | жилъ страсть.
Обновилъ мое мученье, обновилъ мою напасть.
Все съ тобою миновалось,
Что къ утѣхамъ ты являлъ,
Только въ мысляхъ лишь осталось,
Чѣмъ меня ты уязвлялъ.

*

Вображаю повсечастно тень явленную въ мечтѣ,
Повторяю совершенство зримо въ лестной кра|сотѣ,
Восхищаюсь вспомнная сколько прелестей я зрѣлъ.
Сколько, щастья отъ любезной, сколько вольности имѣлъ:
Словомъ сколько веселился,
Я судьбой своей въ тотъ разъ,
(Стр. 62) Но всего, увы! лишался
Въ тотъ же мнѣ прiятной часъ.

*

Въ часъ, когда я несказанну радость въ сердцѣ ощущалъ,
Какъ себя я выше смертныхъ и щастливѣй почиталъ,
Въ ту дражайшую минуту день зловредной наступилъ,
И лучемъ несно[с]на свѣта обольщенный взоръ открылъ.
Тень драгая удалилась,
Тщетно силился ловить;
Радость вся моя сокрылась,
Я остался слезы лить.

*

О мечта, о сонъ прелестный, ты мою умножилъ | страсть!
Награди мое мученье, и оправь мою ты часть:
Какъ ты мнѣ являлъ любезну, такъ меня ты ей яви;
Обольсти прекрасны взоры, чувства влей въ нея | любви.
Чтобъ она воспламеняся
Ночью страсти сей огнемъ,
Въ сладкихъ мысляхъ пробудяся
Тожъ ко мнѣ питала днемъ.

50.

Въ отраду грусти и мученья,
Что я, мой свѣтъ, тобой терплю,
Инова нѣтъ мнѣ утѣшенья
Какъ только что я слезы лью;
(Стр. 63)
О ты сладчайшая утѣха!
Что въ свѣтѣ есть тебя милѣй?
А естьли ты, ахъ! безъ успѣха,
Ты самой лютой смерти злѣй.

*

Несносно какъ злодѣй терзаетъ:
Но какъ ни зла сія напасть.
Боль вящшу сердце ощущаетъ,
Питая тщетно нѣжну страсть;
А то лютяе несказанно,
Что ты меня къ любви взманя,
И множа жаръ мой непрестанно
Днесь оставляешь ты меня.

Уже на мѣсто ласки строгость
Являетъ твой прелестной взглядъ,
На мѣсто нѣжности суровость
Уста твои мнѣ говорятъ.
Все вижу я въ тебѣ премѣнно
Къ смертельной горести моей.
О сердце толь ожесточенно
Доколѣ будешь въ мысли сей!

*

Иль вѣчно мнѣ тобой терзаться,
Всегда твою холодность зрѣть,
Грустить, и ахъ! не утѣшаться,
Въ отчаяньи и умереть.
Увяну въ самомъ лутчемъ цвѣтѣ,
Когда угодно то судьбѣ;
А ты оставшися на свѣтѣ
Ищи вѣрняй меня себѣ.

(Стр. 64)

51.

Ты сердце полонила,
Надежду подала,
И то перемѣнила,
Надежду отняла.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Лишаяся прїязни
Я все тобой гублю,

Достоинъ ли я казни,
Что я тебя люблю.
    Любишь ли ты меня?
    Любишь ли ты меня,
    Хоть мало, драгая?
    Иль я тебѣ не милъ?

*

Я рвусь изнемогая,
Взгляни на скорбь мою;
Взгляни, моя драгая,
На слезы, кои лью.
    Любишь ли ты меня?
    Любишь ли ты меня,
    Хоть мало, драгая?
    Иль я тебѣ не милъ?

*

Дня свѣтла я не вижу,
Съ тоскою спать ложусь;
Во снѣ тебя увижу,
Вскричу и пробужусь.
(Стр. 65)
    Любишь ли ты меня?
    Любишь ли ты меня,
    Хоть мало, драгая?
    Иль я тебѣ не милъ?

*

Терплю болѣзни люты
Любовь мою храня,
Сладчайшія минуты
Сокрылись отъ меня.
    Любишь ли ты меня?
    Любишь ли ты меня,
    Хоть мало, драгая!
    Иль я тебѣ не милъ?

*

Не буду больше числить
Я радостей себѣ,
Хотя и буду мыслить.
Я вѣчно о тебѣ.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

ꟷ ꟷ ꟷ

52.

Ты сердце распалила,
И кровь во мнѣ зажгла;
Ты духъ мой весь смутила,
И въ плѣнъ меня взяла.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

(Стр. 66)
Твои, драгая, очи
Нашли мнѣ въ сердцѣ путь.
Ахъ нѣтъ ни дня ни ночи
Чтобъ могъ я отдохнуть.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Другіе веселятся,
А я грущу всегда;

То сны мнѣ злые снятся
Къ мученью иногда.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Что я ни зачинаю,
Ни въ чемъ отрады нѣтъ,
Тебя лишь вспоминаю,
Тебя одну, мой свѣтъ.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Ни въ чемъ, ахъ! нѣтъ отрады,
Покою нѣтъ нигдѣ,
Твои прiятны взгляды
Терзаютъ мя вездѣ.
(Стр. 67) Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Гдѣ нѣтъ тебя со мною,
Тамъ темень мнѣ и свѣтъ,
Мой духъ всегда съ тобою,
Твой взоръ съ ума нейдетъ.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

*

Ты въ мысляхъ непрестанно,
Драгая, у меня;
Мила мнѣ несказанно,
Мой духъ красой плѣня.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

53.

Безпокойно жить тому, кто о комъ вздыхаетъ,
А любезная ево вздоховъ не примаетъ.
Ахъ безмѣрно щастливъ тотъ,
Кто свой жаръ сугубитъ,
И которая мила,
Та ево подобно любитъ!

*

(Стр. 68) Взгляды, ласковы слова, пламень всякъ часъ множатъ,
И покою никогда мысли не тревожатъ.
Радость велія у нихъ
Во очахъ сіяетъ,
И надежда день отъ дня
Въ сердцѣ возрастаетъ.

*

Днесь и я пораненъ сталъ нѣкоей красою,
Ахъ и страсти тѣ я зрю обѣ надъ собою;
Отъ одной себѣ страны
Жду веселья въ страсти;

От другой себѣ страны,
Лютой жду напасти.

*

Страхъ съ надеждою во мнѣ борется всечастно, |
И я знаю что люблю, не люблюль напрасно.
Но любезная моя
И сама вздыхаеть,
Ежели ея мнѣ взоръ
Правду объявляеть.

*

Не томи, ахъ! не томи, дорогая, болѣ,
И подай отраду мнѣ въ сей моей неволѣ.
Сокрушаюся тобой,
И горю страдая;
Коли любишь ты меня,
Объяви драгая.

54.

Съ тѣхъ поръ, какъ духъ тобой сталъ | страстенъ,
Бещетны муки я терплю:
(Стр. 69) Но тѣмъ я болѣе нещастенъ,
Не вѣришь, что тебя люблю,
Хоть въ свѣтѣ нѣтъ меня вѣрняй
И нѣтъ любви моей сильняй.

*

Что вѣренъ я тебѣ пылая,
Коль кратъ слезами увѣрялъ:
Что ты мила мнѣ дарагая,
Колико разъ то повторялъ.

Но ахъ! не вѣришь ты словамъ,
Повѣрь текущимъ хоть слезамъ!

*

Иль то ты чтишь за пламень лестной,
Что я не зря тебя въ глазахъ,
Стонъ изпускаю повсемѣстной,
Въ прегорькихъ плавая слезахъ,
Терзаюсь, рвусь не знавъ утѣхъ,
Но ты пріемлешь все то въ смѣхъ.

*

Когдажъ съ тобой, мой свѣтъ, бываю,
Хотя тиранствуешь ты мной,
Тебя душой своей щитаю,
И обожаю образъ твой;
Глаза прелестные любя,
Хоть люта ты, но чту тебя!

*

За пламень мой къ тебѣ сердечной,
Что чувствую въ моей крови,
За плачь и вопль мой безконечной,
Коль нѣтъ твоей ко мнѣ любви.
Хоть тѣмъ ты муки мнѣ умѣрь,
Что я люблю тебя, повѣрь.

(Стр. 70)

55.

Пріятно время протекаетъ,
Когда въ свободѣ я жила,
Покой сладчайшій погибаетъ,
Любовь надъ сердцемъ власть взяла;
Любовь! пріятное мученье,

И прежней вольности забвенье!
Къ чему ты кровь мою зажгла?

*

Къ томуль, чтобъ больше я страдала,
И ввѣкъ кляла свою злу часть,
Чтобъ я отъ горести стенала,
Ввергаясь въ лютую напасть,
Представя прежни дни пріятны,
Которы стали не возвратны,
Кляну сію лютѣйшу страсть!

*

Почто невѣрнымъ я плѣнилась,
Хотя онъ къ сердцу путь нашелъ:
Хоть быть любимой я и льстилась,
Но ахъ! онъ страсть мою презрѣлъ
Моимъ всѣмъ ласкамъ насмѣхаясь,
И всякой разъ со мной видаясь
Съ презреньемъ на меня смотрѣлъ.

*

Онъ тайно въ сердце мнѣ вселился,
Сей лютой ядъ вошелъ мнѣ въ грудь;
Но что бы онъ въ меня влюбился,
Къ тому со всѣмъ затворенъ путь:
Оставь и ты ево прельщаться
Съ другою въ страсти изъясняться:
Забудь невѣрнаго, забудь.

(Стр. 71)

56.

Ты напрасно предпріемлешь
Страсть любовну изъяснять;

Развѣ словъ моихъ не внемлешь,
Я не тщусь ее узнать.
Смѣжны съ горестью утѣхи
Мнѣ не могутъ милы быть
Радости, всегдашни смѣхи,
Не хочу я погубить.

*

Не предвидя злой напасти,
Кто впадетъ въ нещастну сѣть,
О ево суровой части
Не возможно не жалѣть.
А въ извѣстное мученье
Кто съ охотою идетъ;
Тотъ за все свое терпѣнье
У людей смѣшенъ живетъ.

*

Пусть щастливъ тотъ будетъ въ свѣтѣ
Кто питаетъ ету страсть;
Пусть цвѣтетъ какъ роза въ лѣтѣ;
Ставя радостью напасть.
Я щастлива тѣмъ стократно,
Что любви всегда смѣюсь.
Для меня лишь то прiятно,
Чемъ невинно веселюсь.

*

Вы свидѣтели не лестны
Всѣхъ веселостей моихъ,
Нимфы вы однѣ извѣстны
Въ провожденiи дней моихъ.
(Стр. 72) Вы всегда мнѣ повторяйте,
Сколь въ любви довольно скукъ,
И меня въ томъ утверждайте,
Что она всѣхъ зляе мукъ.

57.

Что зляе можетъ быть мученья,
Какъ въ неволѣ вѣчно жить?
Нѣтъ и скорби сей сравненья,
Чтобъ любовной жаръ таить.
Въ плѣнъ теперь я той отдавшись,
Кто мнѣ въ свѣтѣ всѣхъ миляй;
Съ сладкой вольностью роставшись
Сталъ во вѣкъ подвластенъ ей.

*

Ахъ! на толь я въ свѣтъ родился,
И на толь въ немъ пребывалъ,
Чтобъ я въ первой разъ влюбился,
И безъ пользы воздыхалъ.
Иль чтобъ больше духъ встревожить,
Былъ жестокой сей ударъ,
Злую скуку, чтобъ умножить,
И почувствовать сей жаръ.

*

Я подобенъ судну въ морѣ,
Что въ пучину вѣтръ несетъ;
Хоть я зрю свое зло горе,
Только страсть меня влечетъ.
Я грущу и все страдаю,
Ей любовь хочу открыть;
(Стр. 73)
Но не тщетнюль уповаю,
Что начать, и какъ мнѣ быть.

*

Естьлибъ вздохи долетѣли,
Кои грудь тѣснятъ мою,
И сказать бы ей умѣли,
Какъ о ней я слезы лью.

Какъ мой духъ всякъ часъ страдаетъ,
Безпокойно какъ я сплю.
Онъ покою ужъ не знаетъ,
О какую скорбь терплю!

*

Гдѣ искать премѣны стану;
Прежестокой рокъ бѣдамъ,
Ты узнавъ смертельну рану,
Сдѣлай, ахъ! конецъ слезамъ!
Окончай ты жизнь нещастну,
И мои всѣ муки съ ней,
Чтобъ не видѣлъ я прекрасну,
Коль другой владѣетъ ей.

58.

Полно взоръ ко мнѣ мѣтать,
Дарагая, болѣ;
Полно имъ меня прельщать,
Я и такъ въ неволѣ.
Я взглянулъ лишь на тебя,
Не видалъ во мнѣ себя
Съ самой той минуты.

(Стр. 74)

Вы мнѣ съ перьваго часа,
О прелестные глаза!
Стали всѣхъ милѣе.

*

Я влюбившися въ тебя,
Свѣтъ мой, лишь страдаю,
Вольность вѣчно погубя,
Льщусь и унываю.

Я вздыхаю по тебѣ,
Тыжъ не думаешь о мнѣ,
Жаръ мой презирая.

Видя то кипитъ вся кровь,
О безплодная любовь!
Что тебя есть зляе?

*

Я не властенъ ужъ въ себѣ,
Ты владѣешь мною:
Ты одна покой даешь,
Отнятъ онъ тобою.
Сжалься, свѣтъ мой, надо мной,
Возврати драгой покой,
Что взяла скорбь злая,

И во мзду моей любви,
Ахъ! почувствуй жаръ въ крови
Ты ко мнѣ драгая.

59.

Чтобъ могъ я часть оплакать люту,
И пламенну спокоить кровь,
(Стр. 75) Не мучь меня хотя минуту,
О ты жестокая любовь!
Сберитесь мысли разточенны,
И чемъ вы нынѣ возмущенны,
Откройте вы то днесь драгой.

Скажите, что она невѣрна,
Что къ ней моя любовь безмѣрна,
Что ею рушенъ мой покой.

*

Напомни ввергнувъ мя въ напасти,
Напомни тѣ, мой свѣтъ, часы,
Какъ въ нѣжной ты пылая страсти,
Ввѣряла мнѣ свои красы.
Какъ ты меня вездѣ искала,
И клятвою то подтверждала,
Что я тебѣ сердечно милъ.

Напомни, что ты говорила,
И сколько разъ ты мнѣ твердила,
Чтобъ я тебя одну любилъ.

*

Плѣнивъ сей лестью сердце страстно,
Съ побѣдой ты въ него вошла,
И множа жаръ мой повсечастно,
Душа твоя въ моей жила.
Ты въ ней и нынѣ обитаешь,
Хотя обманомъ мя терзаешь,
Но взоръ милъ сердцу моему.

Примѣть ты слезъ моихъ потоки.
Примѣть мученія жестоки;
Они свидѣтели тому.

*

Измѣной ты меня сразила,
Принудя вѣчно слезы лить;
(Стр. 76) Но тѣмъ меня не премѣнила,
Я буду вѣкъ тебя любить.
Любя тебя я все прощаю,
И вздохомъ пени прерываю;
Не винна ты передо мной,

Не винна ты, моя драгая,
Виновна часть моя презлая;
Ее кляну и рокъ я злой.

*

А естьли, свѣтъ мой, раздражаетъ
Тебя и память прежнихъ дней,
И естьли рѣчь моя скучаетъ,
Оставь то слабости моей.
Любовь тебѣ сїю досаду,
Злой горести моей въ отраду,
Велѣла сдѣлать мнѣ въ сей часъ.

Прости, тебѣ коль досаждаю,
Тебя я въ жизни прогнѣвляю,
И въ первой и въ послѣдней разъ.

60.

Повѣрь, мой свѣтъ, люблю тебя,
Лишь только то сказать стыжусь;
Ты знаешь самъ, что всѣ бранятъ,
Когда сердца въ любви горятъ.
О свѣтъ! когда вина любить,
Невольно сей винѣ вдаюсь;
Ково мнѣ духъ велитъ любить,
Тому не льзя злодѣйкой быть:
Ково я этимъ прогнѣвлю,
Когда кому любовь явлю;
Или уже самой
Нѣтъ власти надъ собой.

(Стр. 77)

*

О звѣри! жители лѣсовъ,
Вы насъ щастливѣя сто разъ;
Вамъ страха и стыда въ томъ нѣтъ,
Къ чему природа васъ влечетъ;
А мы вамъ въ томъ не сходствуемъ,

Гордясь умомъ безумней васъ,
И сами то себѣ претимъ,
Чево всѣмъ сердцемъ мы хотимъ;
Что мило намъ, на что ругать,
И хуля то, на что желать.
Кто будетъ въ свѣтѣ правъ,
Когда такъ строгъ уставъ.

*

Престань вздыхать и я люблю,
Оставь, оставь свирѣпство мнѣ,
Въ тебѣ живетъ душа моя,
И вѣрь, что я по смерть твоя:
Ты день и ночь изъ глазъ нейдешь,
Гдѣ ты, и мысли въ той странѣ,
Не зря тебя, я внѣ себя,
По всѣмъ мѣстамъ ищу тебя;
Хожу ли я, или сижу,
Все тайно на тебя гляжу;
Примѣть, примѣть то самъ,
И вѣрь моимъ глазамъ.

61.

(Стр. 78)

Молчите струйки чисты,
И дайте мнѣ вѣщать:
Вы птички голосисты
Престаньте воспѣвать.
Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевные слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

*

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ,
Со мной ходилъ отъ стада
На крутой бережокъ.
Я здѣсь съ тобой свыкалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

*

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И на единѣ плачу
Лишась твоей красы.

*

Цѣлую тѣ пруточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки,
И мнѣ пучки вязалъ,
Слезами обливаю
Зеленые листы,
Въ печали презираю
Прiятные плоды.

*

(Стр. 79) Я Часто вижу власно
Тебя во древесахъ;
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезахъ.
Но только тѣнь пустая
Меня нещастну льститъ,

Смущаюся, теряя
Пріятной мнѣ твой видъ.

*

Лишь только вѣтръ листами
Тихонько потрясетъ,
Я тотчасъ межъ кустами
Тебя ищу, мой свѣтъ.
Отъ всякой перемѣны
Всечастно я крушусь,
И муча слабы члены
На каждой слухъ стремлюсь.

62.

Успокой смятенный духъ,
И крушась не згарай!
Не тревожъ меня пастухъ,
И въ свирѣль не играй!
Я и такъ тебя люблю, люблю, мой свѣтъ;
Ничево тебя миляй, ничево лучше нѣтъ.

*

Мысли всѣ мои къ тебѣ
Всеминутно хотятъ;
Сердце отнялъ ты себѣ,
Очи къ сердцу летятъ:
(Стр. 80)
Ты изъ памяти моей не выходишь вонъ,
Всякую тебя мнѣ ночь представляетъ и сонъ.

*

Но въ мечтѣ не съ сей судьбой
Представляешься мнѣ;
Я цѣлуяся съ тобой,

Обнимаюсь во снѣ;
Я во снѣ тебя въ шелашъ сама зову:
Успокой смятенной духъ, будетъ то на яву.

63.

О мѣста, мѣста драгіе!
Вы уже не милы мнѣ;
Я Любезнова не вижу
Въ сей прекрасной сторонѣ.
Онъ отъ глазъ моихъ сокрылся,
Я осталася страдать,
И стеня не о любезномъ,
О невѣрномъ воздыхать.

Онъ игры мои и смѣхи
Превратилъ мнѣ въ злу напасть,
И отнявши всѣ утѣхи
Лишь одну оставилъ страсть.

*

Изъ очей моихъ лiется
Завсегда слезъ горькихъ токъ,
Что лишилъ меня свободы,
И забавъ любезныхъ рокъ.
По долинѣ сей текущей
Воды слышали твой гласъ,
(Стр. 81)
Какъ ты клялся быть мнѣ вѣренъ.
И Зефиръ леталъ въ тотъ часъ.

Быстры воды пробѣжали,
Легкой вѣтеръ пролетѣлъ.
Ахъ! и клятвы тѣ умчали,
Какъ ты вѣренъ быть хотѣлъ.

*

Чаю взоръ тотъ, взоръ пріятный,
Что былъ прежде мной прельщенъ!
Въ разлученіи со мною
На иную обращенъ.
И она тѣжъ нѣжны рѣчи
Слышитъ, что слыхала я.
Удержися духъ мой слабый,
И крѣпись душа моя.

Мнѣ забыть ево не можно,
Такъ какъ онъ меня забылъ;
Хоть любить ево не должно,
Онъ однако все мнѣ милъ.

*

Ужъ покою томну сердцу
Не имѣю никогда;
Мнѣ прошедшее веселье
Воображается всегда.
Весь мой умъ тобой наполненъ,
Я твоей привыкла слыть;
Хоть надежды и лишилась,
Мнѣ не льзя престать любить.

Для чево вы миновались,
О минуты сладкихъ дней!
А минувъ на что остались
Вы на памяти моей.

*

(Стр. 82) О свидѣтели любови
Тайныхъ радостей моихъ!
Вы то знаете, о птички!
Жители пустыней сихъ.
Изпускайте гласъ плачевный,
Пойте днесь мою печаль,

Что лишась ево я стражду,
А ему меня не жаль.

Повторяй слова печальны
Ехо какъ мой страждетъ духъ;
Понеси въ жилища дальны,
И трони ево тѣмъ слухъ.

64.

Собирались красны дѣвки за околицу гулять,
Чтобъ, когда погонятъ стадо, овецъ съ поля перенять,
Дожидаясь разъигрались на зеленомъ на лугу:
Одна дѣвушка румяна расплясалася въ кругу:
Всѣхъ собой была пригожей, и всѣхъ личикомъ бѣлей,
Становитнѣй, миловиднѣй, выше всѣхъ, и веселей.
Пастухъ стадо подгоняетъ, онъ въ рожокъ началъ играть.
Дѣвки къ стаду побѣжали, чтобъ овецъ домой загнать.
Та, которая плясала, идетъ плачучи домой,
Оберняся она къ стаду, пастуха манитъ рукой,
Пригорюнившись стояла дождалась его къ себѣ:
Во слезахъ ему сказала: вотъ ужо будетъ тебѣ.
(Стр. 83)
Какъ то, другъ мой, скажешь дома, гдѣ то стадо ты гонялъ,
Ты злодѣй мою любимую овечку потерялъ,
Я которую кормила, и всю зиму берегла.
За чемъ тебя нанимали, я сама бы стерегла.

Ты и всѣхъ такъ растеряешь, не шути, мой другъ, со мной,
Я сама своихъ овечекъ погоню завтре съ тобой.
Позабудешь при долинѣ пустя стадо долго спать,
Часто ходя межъ кустами тебя стану покликать.

65.

У рѣки сидя дѣвка плакала,
Вспоминаючи участь горькую,
Участь горькую, дни прошедшїе,
Дни прошедшїе, дни веселые:
Какъ красавица одѣвалася,
Одѣвалася, нарежалася,
Чтобъ увидѣться со милымъ другомъ,
Со милымъ другомъ, со преступникомъ,
Что склонивъ дѣвку укрывается,
Отъ любви ее отпирается.
Пусть засохнетъ зелена трава,
Говоритъ дѣвка упраючись;
Пусть въ брегахъ твоихъ быстра рѣченька
Вмѣсто чистыхъ водъ слезы прольются.
Наряжалась я для мила друга:
Онъ сокрывшись все унесь съ собой,
Чтобъ тужа по немъ сокрушатися,
Когда столько онъ сталъ не жалостливъ,
Полюбить ево я не думала,
Умереть по немъ не задумаюсь.

(Стр. 84)

66.

Лишь только занялась заря,
Какъ солнце въ верьхъ взошло горя,
И освѣтило земной кругъ,
Пошла пастушка съ стадомъ въ лугъ
Къ потоку чистыхъ водъ.

*

Въ немъ видѣнъ былъ на днѣ песокъ,
Понравился ей струй тѣхъ токъ,
Раздѣвшись стала мыться въ немъ,
Невидима нага ни кѣмъ
Плескалася водой.

*

Вдругъ въ сторону простерла взоръ,
Идетъ пастухъ съ высокихъ горъ,
Которой ею былъ плѣненъ,
И часто духомъ возмущенъ;
Изъ струй спѣшила вонъ.

*

Уже пастухъ къ струямъ прибѣгъ,
А ей еще далекъ былъ брегъ:
Она не знала, что начать,
Казаться или утопать.
Смутившись мысльми вся.

*

Нашла стыдъ крыть единой путь,
Чтобъ бросясь въ глубину тонуть.
Пастухъ лишенный зрѣть красы,
Ужъ видитъ чуть одни власы,
Кидается съ бреговъ.

*

(Стр. 85)

Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль,
Нагой влечетъ нагу на мѣль.
Страхъ гонитъ стыдъ, стыдъ гонитъ страхъ,
Пастушка воиитъ вся въ слезахъ,
Забудь, что видѣлъ ты.

*

Какую плату дашь мнѣ ты,
Что я твои спасъ красоты;
Онъ сталъ пастушку улещать;
Пастушка начала молчать,
Сердяся на него.

*

Къ чему ты мя привелъ случай!
Вскричала, ахъ! не докучай
Я не могу свирѣпа быть,
И не хочу я такъ любить,
Какъ хочется тебѣ.

*

Не долго продолжалась рѣчь,
Когда любовь ту стала жечь,
Не молвитъ ужъ ни да, ни нѣтъ,
Потомъ вскричала, ахъ! мой свѣтъ,
Ужъ я теперь твоя.

67.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску
При потокахъ рѣчки,
Что бѣжала по песку,
Стереглись овечки.

Тамъ пастушка съ пастухомъ,
На брегу была крутомъ,
И въ струяхъ мѣлкихъ водъ съ нимъ она плескалась.

*

(Стр. 86)
Зацѣпила за траву,
Я не знаю точно,
Какъ упала въ мураву,
Въ правду иль нарочно.
Пастухъ ее подымалъ,
Да и самъ тудажъ упалъ,
И въ травѣ онъ щекоталъ дѣвку безъ разбору.

*

Не шути такъ молодецъ,
Дѣвка говорила:
Дай мнѣ встать пасти овецъ,
Много разъ твердила;
Не шути такъ молодецъ,
Дай мнѣ встать пасти овецъ;
Не шути, не шути, дай мнѣ пасти стадо.

*

За кричу, стращаетъ, въ слухъ;
Дерзкой не внимаетъ
Никакихъ рѣчей пастухъ,
Только обнимаетъ.
А пастушка не кричитъ,
Хоть стращаетъ, да молчитъ.
Для чево же не кричитъ, я тово не знаю.

*

И что здѣлалось потомъ
И тово не знаю
Я не много при такомъ
Дѣлѣ примѣчаю,

Только эхо по рѣкѣ,
Отвѣчало въ далекѣ,
Ай, ай, ай! знать они дралися.

(Стр. 87)

68.

На долинѣ за ручьемъ, пастушка гуляла,
И туда глядь и сюда нѣчто примѣчала;
То пойдетъ, то постоитъ,
За ручей часто глядитъ,
Только въ рощѣ пастуха она не видала.

*

Не видала и тово, какъ пастухъ подкрался,
Оберня ее къ себѣ, съ ней поцѣловался,
За плечо хватилъ рукой,
Поперегъ обнялъ другой,
Безъ чиновъ съ ней сталъ играть, какъ игра | ютъ въ полѣ.

*

Не шути ты, не замай, она говорила;
Вотъ уже я тебѣ дамъ, пастуху грозила;
Закричу такъ не уйдешь,
Да и мѣста не найдешь.
Вотъ въ близи вишь за ручьемъ пасутъ наши стадо.

*

Поди прочь, что ты напалъ, тфу какой | уймися;
Отвяжись ты отъ меня, полно не бѣсися;
Поди прочь, съ ума сошелъ,
Развѣ хуже не нашолъ.
Куда право ты какой, какъ тебѣ не сты | дно.

*

Пастухъ сталъ опять играть и резвиться съ | нею:
Она вырвавшись бѣжитъ, онъ тудажъ за нею.
(Стр. 88)
Вдругъ упала на песокъ,
Торопясь уйти въ лѣсокъ,
И подшибла невзначай пастуха ногами.

*

Какъ упали они вдругъ, мнѣ стало невидно,
Только слышу, что кричитъ, какъ тебѣ | не-
стыдно.
Я сталъ на пень, да гляжу,
А что видѣлъ не скажу.
Примѣчать хоть вольно всѣмъ, да сказывать
дурно.

69.

Чистый источникъ ты цвѣтовъ красивѣй,
И мнѣ пріятней всѣхъ луговъ,
Ты и кусточковъ и меня щастливѣй;
Горъ и долинокъ и лѣсовъ,
Да не тѣмъ, что струйки льются
По зелененькой травѣ,
И что въ рощахъ раздаются
Пѣсни птичекъ при тебѣ.

*

Нимфа прекрасна въ тебѣ лице мыла
На бережечку сидючи,
Бѣлыя ноги въ воду опустила,
Тѣмъ скрасила твои ключи.
Тутъ и розы устыдились
Отъ ея прекрасныхъ устъ,

И лилѣи наклонились,
И верьхи закрыли въ кустъ.

*

(Стр. 89)
О коль щастливы желты тѣ песчинки,
Въ кои ступала ты ногой!
Ахъ! и прекрасны мягкія травинки,
Кои лежали подъ тобой.
Струйки тихо протекайте
По сыпучему песку,
И слѣдочковъ не смывайте,
Смойте лишь мою тоску.

*

Жалуйтесь со мной тихимъ вы шумочкомъ,
Что не посмѣлъ я молвить съ ней;
Пенка свивайся бѣленькимъ клубочкомъ,
Видъ кажи ея грудѣй;
Воды пламень погасите
Къ той закрытой красотѣ,
Или Нимфу покажите
Во своей вы чистотѣ.

70.

На долинѣ за ручьемъ пастушка гуляла,
На пригоркѣ сидючи пѣсни попѣвала.
Ее громкой голосокъ,
Чрезъ долину вѣтерокъ,
Наносилъ, гдѣ былъ пастухъ, въ зеленой дубровѣ.

*

Пастухъ слыша голосокъ, стадо подогнавши,
И своихъ овецъ съ ея всѣхъ перемѣшавши.
Виноватъ онъ закричалъ,
Самъ обнявши цѣловалъ;
Не сердись ты на меня, мнѣ любовь велѣла.

*

(Стр. 90) Иль сердита не глядишь, сидя на пригорки:
Я пойду прочь закричалъ, и въ свирѣли громки
Стану жалобу играть,
Тебя злою называть;
Что осталась ты тверда, духъ мой воспламѣнивши.

*

Вотъ смотри я отобралъ всѣхъ своихъ овечекъ,
Смотри стадо я погналъ позади сихъ рѣчекъ;
А пастушка кричитъ стой,
Разрушивши мой покой:
Ты останься здѣсь со мной пасти вмѣстѣ стадо.

*

Пастухъ съ радости не зналъ, что тогда зачати,
Ее сталъ пастухъ обнявъ больше цѣловати,
Въ губки, въ щечки и въ глаза,
Перечесть было не льзя,
Много разъ онъ цѣловалъ, и валялъ игравши.

*

Не шути теперь ты такъ, дѣвка говорила,
Право завтрѣ вѣнокъ дамъ, пастуху сулила;
А пастухъ свое твердитъ,
Дай теперь, онъ говоритъ,
Не хочу до завтра ждать, ты меня обманешь.

71.

Пастухъ полно говорить
Полно про любовь твердить;
Что мнѣ нужды про то знать,
Каково тебѣ страдать.

*

(Стр. 91)

Ты напрасно мнѣ манишь,
Ты мнѣ тѣмъ не угодишь,
Что красавицей зовешь,
И что для меня живешь.

*

Для меня живетъ настухъ,
Какъ то радуетъ мой духъ;
Ево нѣтъ, а я стыжусь,
То робѣю, то сержусь.

*

Ахъ! что чувствую я вновь,
Видно, что не злость, любовь.
Рѣчь ево стала мила,
Я не та вся, какъ была.

*

Вотъ послушала рѣчей,
Примѣчала взоръ очей;
Что при немъ могу зачать,
Какъ премѣну показать.

*

Духъ ево велитъ любить,
Свѣтъ за то станетъ бранить;
Пусть бранитъ, люблю; ахъ нѣтъ,
Не игра прогнѣвать свѣтъ.

*

Злой покинь при мнѣ вздыхать,
Мнѣ не льзя тебѣ сказать,
Что отъ словъ твоихъ терплю,
Угадай, что я люблю.

*

(Стр. 92)
Ты люби и уповай,
Лишь предъ свѣтомъ оправдай;
Оправдай пастухъ меня:
Въ томъ трудись, а я твоя.

72.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ
Плакалъ вѣрной пастушокъ,
И крушился на единѣ
Опершись на посошокъ,
Только тихимъ голосочкомъ
Жалобу цвѣтамъ чинилъ,
И прохладнымъ вѣтерочкомъ
Жаръ любви своей томилъ.

*

Ахъ! когдабъ ты только знала,
Какъ душа моя горитъ,
То бы ты давно сказала
Слово, что любовь мягчитъ.
Я едва собой владѣю,
Никакой отрады нѣтъ;
Чудь открыть долинамъ смѣю,
И едва смотрю на свѣтъ.

*

Какъ мои не видятъ очи
Нѣжной красоты твоей;
То мнѣ день темная ночи.
Чоренъ чистой цвѣтъ лилѣй,
Мутны мнѣ ключи прозрачны,
Скучно соловьи поютъ;
(Стр. 93)
Розы и нарцызы мрачны,
Слезы какъ ручьи текутъ.

*

Какъ твое лице прекрасно
Можно только мнѣ смотрить;
Я боюсь тогда напрасно
И одинъ взглядъ проронить.
Я щитаю, что пропали
Взгляды, думы и слова,
Какъ тово не представляли,
Какова твоя краса.

73.

Уже восходитъ солнце, стада идутъ въ луга,
Струи въ потокахъ плещутъ въ крутые берега,
Любезная пастушка овецъ ужъ погнала,
И на вечеръ сего дни въ лѣсокъ меня звала.

*

О темныя дубровы убѣжище суетъ!
Въ прïятной вашей тѣни мирской печали нѣтъ;
Въ васъ красные лужайки природа извела,
Какъ будто бы нарочно, чтобъ тутъ любовь | жила.

*

Въ сей вечеръ вы дождитесь подъ тѣнь меня свою.
А я въ васъ буду видѣть любезную мою;
Подъ вашими листами я щастливъ ужъ бывалъ,
И вѣрную пастушку безъ щету цѣловалъ.

*

(Стр. 94) Пройди, пройди скоряе ненадобный мнѣ день,
Мнѣ свѣтъ твой непріятенъ, пусть кроетъ ночи тѣнь:
Спѣши дражайшій вечеръ, о время пролетай!
А ты ужъ мнѣ драгая, ни въ чемъ не воспрещай.

74.

Подъ тѣнію древесной,
Межъ розъ растущихъ вкругъ,
Съ пастушкою прелестной
Сидѣлъ младой пастухъ:
Не солнца укрываясь,
Онъ съ ней туда зашелъ,
Любовью утомляясь,
Открыть ей то хотѣлъ.

*

Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися
Двѣ бабочки сцѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися,
Другъ за другомъ гонясь:
Потомъ одна взлетѣла
Къ пастушкѣ на високъ;
Ища подругу, сѣла
Другая на кустокъ.

*

Пастухъ на нихъ взирая,
Къ ихъ щастью ревновалъ,
И онымъ подражая,
Пастушку щекоталъ,
(Стр. 95)
Все ставя то въ игрушки,
За шею и бока.
Какъ будто бы съ пастушки
Сгонялъ онъ мотылька.

*

Ахъ! станемъ подражати,
Сказалъ онъ, свѣтъ мой, имъ,
И резвость съединяти
Съ гуляньемъ своимъ;
И бѣгая лѣсочкомъ,
Четѣ подобясь сей,
Я буду мотыльочкомъ,
Ты бабочкой моей.

*

Пастушка улыбалась,
Пастухъ ее лобзалъ:
Онъ млѣлъ, она смущалась,
Въ обѣихъ жаръ пылалъ,
Потомъ скоча помчались,
Какъ легки вѣтерки:
Сцѣплялися, свивались,
И стали мотыльки.

75.

Какъ сердце лишь Ирисы въ первой любовь зажгла,
Пришелъ лишь только вечеръ скорѣя спать легла.

И тщилась, чтобъ любови,
Уже не вспомянуть
(Стр. 96)
Чтобъ духъ свой успокоить,
И лежучи вздохнуть.

*

Но сколько и хотѣла, ту мысль перемѣнить;
Въ ково она влюбилась, не льзя было забыть;
Покамѣсть не заснула,
Въ глазахъ все былъ ей онъ;
Заснула только, тоже
Представилъ ей сонъ.

*

Стидливая Ириса, какъ чисто ни жила,
Во снѣ съ своимъ любезнымъ дерзчайшая была.
А онъ ту видя смѣлу,
Не сталъ рѣчей плодить,
Имѣлъ, что за поставку,
То можно разсудить.

*

Ириса пробудилась, отъ страху чуть жива,
И чаяла, что вправду она ужъ такова.
Однако осмотрѣлась,
Что самая то ложь;
Вздохнула, что ей скоро
И въ правду будетъ тожъ.

76.

Поди сюда драгая,
Поди пастушка съ горъ;
Иль престань, о злая!
На мя метать свой взоръ.

(Стр. 97)

Ахъ! видя муки сжалься,
Не будь, не будь такъ зла,
Съ горами ты растанься
И мнѣ, мой свѣтъ, отдайся.
Пойдемъ со мной въ луга,
Не будешь жить одна.

*

Куда манишь, то знаю,
Да я лихо нейду,
И въ сѣть впасть не желаю,
Чтобъ плѣнной быть жизнь всю.
Такъ прочь поди не льстися,
Не буду я твоя;
Сердись, хоть не сердися,
И мнѣ какъ не клеися,
Не льзя любить тебя;
Не буду я твоя.

*

Нейдетъ, лише смѣется,
Мученьемъ та моимъ.
Ахъ! видя сердце рвется,
Презлая, жаромъ симъ.
Не будь, не будь сурова,
Сойди, мой свѣтъ, ко мнѣ.
Не слышишъ, ахъ! ни слова,
Нѣтъ въ свѣтѣ зла такова,
Какое есть въ тебѣ;
Сойди, мой свѣтъ, ко мнѣ.

*

Поди изъ глазъ скорѣе,
Поди не стой ты здѣсь.
Ахъ! будь мой духъ смѣлѣе,
Почто смутился весь,

(Стр. 98)

Крѣпися сколько можешь,
Бѣги прочь отъ нево;
Рабой коль быть не хочешь,
Крѣпися сколько можешь,
Бѣги прочь отъ нево,
Лишишься вить всево.

*

Когдажъ ты такъ гордишься,
Прости иду ужъ я;
Зачтожъ душа такъ злишься,
Взгляни хоть разъ сюда?
Глядѣть, когда не хочешь,
Ну злая, такъ прости,
Останься ты съ горами,
Живи, живи съ лѣсами,
А мнѣ знать въ гробъ итти.
Ну злая, такъ прости.

*

Но ахъ! постой пастухъ, ахъ!
Ахъ! постой, постой драгой,
Теперь въ твоихъ рукахъ,
Я рада жить съ тобой:
Крѣпилась, сколько можно,
Да чтожъ, коль мочи нѣтъ.
И ахъ! ужъ мнѣ не вольно,
Но быть сказать, хоть больно,
Твоя, твоя, мой свѣтъ,
Крѣпиться мочи нѣтъ.

77.

Въ колѣняхъ у Венеры,
Сынокъ ея игралъ:

Онъ тѣшился безъ мѣры,
И въ очи цѣловалъ:

*

(Стр. 99)

Она плѣла вѣнечки:
Онъ рвалъ изъ рукъ плоды;
Ахъ! аленьки цвѣточки,
Дай матушка сюды.

*

Межъ тѣмъ ищетъ прилѣжно
Пастушка пастуха.
Пришла, гдѣ тѣшитъ нѣжно
Младова мать божка.
И только лишь вступила
Изъ частой рощи въ лугъ,
Венера опустила
Сынка свово изъ рукъ.

*

Онъ крыльями взмахнувшись
Къ пастушкѣ полетѣлъ,
Къ Венерѣ обернувшись
Съ усмѣшкой посмотрѣлъ.
Не ты мнѣ мать родная,
Сударыня моя,
Пастушка дорогая
Пріятнѣя тебя.

78.

Ахъ! какъ скучно мнѣ одной,
Гдѣ дѣвался мой покой;
Я любила завсегда,
Пасти стадо здѣсь одна.

Нынѣ стадо поди прочь,
День темняе, нежель ночь;
Стражду, рвуся, слезы лью,
Отъ чево, ахъ! я люблю.
Злой пастухъ плѣнилъ меня,
Гдѣ ты, плачу безъ тебя:
Онъ мнѣ часто говорилъ,
Умилясь, люби твердилъ.
(Стр. 100) Я внимала ево рѣчь,
Не стараяся пресѣчь,
Отъ тово терплю напасть,
Отъ тово узнала страсть.
Вонъ онъ вижу за рѣкой,
Вонъ и машетъ мнѣ рукой;
Овцы нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
Коль пастухъ къ себѣ зоветъ.
Ай, ау, мой свѣтъ, постой,
Я останусь тамъ съ тобой;
Нѣту силы огня скрыть,
Коль вся кровь во мнѣ кипитъ.

79.

О мѣста, мѣста прекрасны
Со струями чистыхъ рѣкъ,
Гдѣ я часто зря драгую,
Провождалъ въ веселье вѣкъ.
Зрѣли, сколько былъ ей вѣренъ,
И коль много я любилъ,
И любовницей на вѣки,
Изъ очей моихъ пустилъ.

Въ васъ однѣ струи прозрачны
Я пристанища ищу,
И коль внемлите вы воплъ мой,
Съ вами къ ней ево пущу.
Потеките поскоряя
Къ тѣмъ щастливѣйшимъ мѣстамъ,
Гдѣ присудствуетъ драгая,
Донести къ ея ушамъ.

*

Коль мнѣ тотъ ударъ несносенъ,
Что я чувствовалъ въ тотъ часъ,
Стр. 101) Въ кой я строгою судьбиной
Дорогихъ лишился глазъ.
Вы проникните внутрь сердца
И узнайте ея мысль,
Что желаетъ ли хоть мало
Она слышать мою страсть.

*

Естьли въ нѣжномъ ея сердцѣ
Не находитъ мѣста лесть,
То прïятнымъ своимъ шумомъ
Мнѣ о томъ подайте весть,
И увѣрьте, что драгая
И въ разлукѣ говоритъ,
Что любить меня сердечно
Ей ничто не запретитъ.

*

Когдажъ узрите противность
Вы желанью моему,
Возвратитесь не въ томъ видѣ
Къ злому берегу сему;
Но журчанье ваше нѣжно
Въ грозны волны премѣня;

Погрузите меня въ бѣзднѣ,
Чтобъ прервался вѣкъ стеня.

80.

Смолкните вѣтры хотя на минуту,
Дайте свободу мнѣ рыдать;
Лѣса внимайте тоску мою люту,
Я вамъ однимъ смѣю сказать:
Въ сихъ мѣстахъ уединенныхъ
Я съ рабячества жила,
(Стр. 102)
И овецъ мнѣ порученныхъ
Въ одиначествѣ пасла.

*

Пастухъ свирѣлкой звалъ меня въ лѣсочикъ,
Звалъ за рѣчку съ собой гулять,
Руки цѣлуя называлъ дружечикъ;
Я не умѣла отвѣчать,
Во мнѣ сердце трепеталось,
Провѣщало злу напасть,
Скоро послѣ оказалось,
Что вступила въ меня страсть.

*

Когда овечекъ я домой погнала,
За мной гналася ево тѣнь,
Ночь всю я въ мысляхъ на ево взирала.
Теперь ищу ево цѣлой день:
Вы лѣса хоть вразумите,
Гдѣ увидѣться мнѣ вновь;
Отъ чево грущу скажите,
Ужъ не тайнаяль любовь!

*

Пастухъ жестокой, что ты не играешь
Въ ту же свирѣлку то опять;
Какъ ты за очи меня называешь,
Мнѣ не можно угадать;
Научи меня скорѣе,
Какъ тебя мнѣ называть,
Чтобъ слова мои милѣе
Тебѣ было вспоминать.

81.

(Стр. 103)

Здѣсь побудь моя отрада,
Здѣсь побудь и не поскучь,
Я схожу на часъ до стада,
Ты себя тоской не мучь,
Скоро радость возвращуся,
И твоихъ словъ наслаждуся,
Твой прїятный взоръ любя,
Не могу быть безъ тебя.

*

Безъ тебя мнѣ не прохладенъ
Духъ вечернїя росы,
Шумъ веселыхъ птицъ досаденъ;
Мнѣ минуты и часы
Безполезно потерялись,
Какъ съ тобою мы разстались,
Не твердивши про любовь,
Что мою волнуетъ кровь.

*

Взглянь, какъ роза разцвѣтаетъ,
И подумай о себѣ;

Взглянь какъ къ ней пчела летаетъ,
И подумай обо мнѣ;
Такъ природа положила,
Такъ любовь вить намъ судила,
Чтобъ въ пріятности твоей,
Всей отрадѣ быть моей.

*

На тебя любовь драгая,
Шлюся на сіи мѣста,
Никогда меня иная
Не плѣнила красота.
Здѣсь побудь моя отрада,
Я схожу на часъ до стада;
Твой пріятной видъ любя,
не могу быть безъ тебя.

82.

(Стр. 104)

Ахъ! темной лѣсъ и вы луга,
Куда идетъ моя нога,
Не знаю, гдѣ теперь сижу,
Не знаю я на что гляжу,
А въ мысли все одно.

*

Пустыня мѣстъ прекрасныхъ сихъ
Внимайте тайну мукъ моихъ,
Въ какой печали стражду здѣсь,
И чемъ мятется духъ мой весь,
Влюбился я въ нее.

*

Кто сдѣлалъ мнѣ сей тяжкой стонъ,
Не выдетъ онъ изъ мысли вонъ;

Когда не вижу здѣсь ее,
Вездѣ мнѣ тяжко безъ нее,
Вездѣ ищу ее.

*

Сыскавши быть съ ней не могу,
Увидя въ тотъ часъ прочь бѣгу;
Скажите ей глаза мочу,
Скажите ей чево хочу,
Любить, какъ я люблю.

*

Иль только то единой смѣхъ,
Что много есть въ любви утѣхъ,
Не зрю забавы никакой,
Потерянъ только мой покой,
И сладкой сонъ пропалъ.

*

(Стр. 105)
Перемѣнился весь мой видъ,
Покрылъ лице всегдашній стыдъ,
Любовь сказать люблю велитъ,
А стыдъ во мнѣ вздыхать претитъ,
Почтожъ тово искать.

*

Ай, ай узналъ любовь я вдругъ,
Послѣдній стыдъ смутилъ весь духъ,
Утаенна кипяща кровь,
Ужъ гонитъ мя во гробъ,
О злая ты любовь!

*

Почто заснувши вонъ нейдешь:
Но гдѣ мой страхъ, туда ведешь;
Уже въ томъ воля не моя,
Скажитежъ мнѣ вины моя,
Что я ее люблю?

83.

Мѣстъ прекрасныхъ удаляясь,
Гдѣ возлюбленна живетъ,
Гдѣ слезами обливаясь,
Разлученья часъ клянетъ;
Какъ грущу я и страдаю
Кто ей можетъ расказать;
Я всечастно вздохъ пущаю,
Вздохъ не можетъ добѣжать.

*

Вѣкъ прискорбный нынѣ трачу,
Въ рощахъ слышенъ голосъ мой;
Страждетъ сердце, рвусь и плачу,
(Стр. 106)
Грудь терзается тоской;
Ехо рѣчи повторяя,
Лишь сугубитъ злу напасть,
Жалкимъ гласомъ отвѣчая,
Выражаетъ люту часть.

*

Естьли легкой вѣтръ повѣетъ,
Дарагая тамъ, гдѣ ты,
И дыханіемъ посмѣетъ,
На груди тронуть цвѣты.
Знай, что то мое вздыханье
Долетаетъ до тебя,
Изъявляя то страданье,
Чемъ я мучуся стеня.

84.

При рѣкѣ сидя пастухъ въ свирѣлку играетъ,
О прелесныхъ тѣхъ блинахъ часто вспоминаетъ,

Онъ которые ѣдалъ съ пастушкой драгою,
И въ тотъ часъ уже онъ сталъ плѣненъ красотою.

*

Естьлибъ зналъ я, что со мной въ тотъ часъ
так случится,
Не пошелъ бы ѣсть блиновъ, чтобы не влюбиться.
О прелестные блины вы стали причина,
Что изъ радости моей сдѣлалась кручина!

*

(Стр. 107) Закажу на васъ смотрѣть, чтобы не прельщаться,
И чтобъ васъ больше не ѣсть и всѣмъ отрицаться.
Я покушалъ васъ блинки, да ужъ сожалѣю,
Пособить въ томъ ужъ себѣ воли не имѣю.

85.

Собирались красны дѣвки
Вечериночку сидѣть,
Межъ собой имѣть издѣвки,
Молодцовъ тамъ поглядѣть.
Какъ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ,
Тутъ совѣтъ стали держать,
Чтобъ имъ пѣсенъ пѣть довольно,
И не мало бы плясать.

*

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣе
Пѣсни стала начинать;
Всѣмъ за то была милѣе;
Просятъ къ ней, чтобъ приставать:
Мы за тѣмъ сюда собрались,
Чтобъ веселымъ здѣсь намъ быть,

Отогнавши всю прочь скуку
Забавляясь проводить.

*

Нуте дѣвушки, подружки,
Начинайтеко плясать,
Сколько можно всѣ игрушки
Станемъ разно вымышлять:
Вить не ушто молодцы
Намъ не станутъ пособлять:
(Стр. 108)
Мы для нихъ сюда сошлися,
Имъ насъ надо забавлять.

*

Молодцы то какъ увидя,
Къ нимъ поближе подошли;
Тѣ устали долго сидя,
Ради, что ихъ тамъ нашли,
Подошедъ къ нимъ согласились,
Пѣсни пѣть и поплясать:
Всякой сталъ себѣ подружку,
Всякой пару выбирать.

*

Разобравшись всѣ по парамъ,
Начинаютъ ужъ плясать:
Нуте други, вить не даромъ,
Будемъ пѣсни попѣвать.
Тѣмъ мы братцы позабудемъ,
Въ свѣтѣ скуку и печаль,
И не станемъ больше думать,
Чтобъ чево намъ было жаль.

86.

Васъ прошу лѣса густые,
Дайте знать моимъ очамъ,
Гдѣ искать мнѣ дорогія;
Я ходилъ по всѣмъ горамъ,

Я наполнилъ всѣ долины
Жалобной моей тоской,
Ахъ хотя ужъ вы едины
Возвратите мнѣ покой!

(Стр. 109)
Грудь моя не меньше страждетъ,
Сколько стадо въ жаркой день;
Пить воды холодной жаждетъ,
Бѣгучи къ потокамъ въ тѣнь.

Бѣдна грудь моя тоскуетъ,
И смутилась вся теперь;
Иль иной ее цѣлуетъ,
Иль терзаетъ лютой звѣрь.

Хоть меня на землю клонитъ
Тяжкая моя печаль:
Но любовь отвсюду гонитъ
Милыя искати вдаль.

Я пойду, вы ей скажите,
Горькую мою тоску,
И пождать меня велите,
Естьли будетъ въ семъ лужку.

Какъ я здѣсь увижусь съ нею,
То васъ буду раемъ звать,
Со свирѣлкою моею
Станутъ соловьи свистать.

Вас пещеры я украшу,
И разсыплю. въ васъ цвѣты,
И на мягку землю вашу
Размѣчу съ деревъ листы.

Ахъ! напрасно я рыдаю,
И по ней смущаю кровь;
Поздо объявить желаю
Искренню мою любовь.

Знать она съ другимъ гуляетъ,
И ему вѣнки плететъ,
Вмѣстѣ стадо загоняетъ,
И рукой ево ведетъ.

87.

(Стр. 110) На брегу подъ тѣнью древа пастушка сидѣла,
Бѣлы ноги въ ручей свеся въ воду не глядѣла:
Изъ кустовъ розы рвала,
Пастуху вѣнокъ плела.
Только ждать долго ей ево было скучно.

*

Вдругъ взглянула въ ясну воду, и прочь побѣжала:
Изъ глазъ слезы покатились, жалко закричала.
Таково то долго ждать,
Чево духъ велитъ желать,
Ахъ! суровой пастухъ, куда ты дѣвался.

*

Перестаньте птички пѣть, и въ кустахъ | порхати.
Полно листомъ вѣтръ шумѣть, дай всему | молчати,
Чтобы голосъ пастушка,
Былъ здѣсь слышенъ отъ рожка.

Но ахъ! злой знать меня молча хочетъ мучить.

*

Я всему, что здѣсь ни вижу, безъ нево не рада;
Оставайтесь однѣ овцы, мнѣ ужъ васъ непада;
Мнѣ пришло васъ оставлять,
Пастуха пора искать,
Я объ немъ вздыхая красоту теряю.

*

(Стр. 111). Подай голосъ пастушокъ, гдѣ тебя искати;
Безъ тебя мнѣ въ тоскѣ злой придетъ умирати.
Стадо милое прости,
Мнѣ тебя не упасти,
Когда я уже себя зберечь не умѣла.

88.

Лишъ услышалъ пастушокъ голосъ изъ за- | рѣчки,
Бѣжалъ скоро тутъ брося всѣ свои овечки.
Тамъ Діана съ красотой,
На горѣ была крутой,
Отдыхая по трудахъ, па травѣ лежала.

*

Многи Нимфы передъ ней пѣсни воспѣвали,
Веселясь и рвавъ цвѣтки, вѣночки вязали.
Тамъ играя межъ собой,
Всяка кажетъ вѣнокъ свой,
Чтобъ Діана чей изъ нихъ лучше похвалила.

*

Пастухъ близко къ нимъ подшедъ, случаю | дивился,
Приснявъ шапочку долой, Нимфамъ поклонился,

Добрымъ днемъ ихъ поздравлялъ,
И спросить ихъ смѣлость взялъ:
Что за случай такъ привелъ, здѣсь вамъ | веселиться?

*

(Стр. 112) Одна младшая изъ Нимфъ ему говорила:
Намъ Діана госпожа, такъ благоволила,
Возвращаяся она,
Со охоты не одна,
Здѣсь изволитъ отъ трудовъ съ нами прохла|ждаться.

*

Ее слово пастуху внятно показалось,
А ужъ сердце красотой, Нимфы уязвлялось.
Хотѣлъ больше говорить,
Чтобъ подолѣ тутъ пробыть;
Но несмѣлость знать ему въ мысли той мѣшала.

*

Онъ тутъ стоя лишъ вздохнулъ, не сказавъ | ни слова.
Хотя Нимфа говорить была съ нимъ готова.
Да призная въ немъ тотъ страхъ,
Очи видя во слезахъ,
Не хотя ево трудить, въ рощу побѣжала.

*

Той на встрѣчу Купидонъ летѣлъ со востоку,
Ранивъ сердце ей стрѣлой, далъ язву глубоку.
Она язвы не стерпя,
Ахъ, ахъ! больно завопя;
И упавши межъ деревъ, на травѣ лежала.

*

Пастухъ видя ту напасть смертно испужался,
Сожалѣя Нимфу, самъ въ бѣгъ за нею дался.
(Стр. 113) Прибѣжавъ къ ней подымалъ,
Поднявъ руку цѣловалъ;
И такъ льстя ту обманулъ въ прiязни явлен|ной.

*

Обнимая говорилъ часто ей словами:
Не тужи, мой свѣтъ, о томъ, что сдѣла'лось съ вами.
На то Нимфа все молчитъ,
Ахъ! ужъ больше не кричитъ;
Только очи обратя къ пастуху вздыхала.

*

Пастухъ тѣмъ былъ уязвленъ, больше ножъ | стрѣлою;
Цѣловавъ Нимфу, просилъ любяться съ собою.
Та на прозьбу ту склонясь,
Въ ево волю отдалась,
И любить ево всегда вѣрно обѣщалась.

*

Заключивъ условъ пастухъ съ Нимфой ве'селился,
Удовольствуясь въ любви, съ нею тутъ про'стился.
Побѣжалъ къ стаду назадъ,
Обманувъ Нимфу былъ радъ;
А она во слезахъ гнавшися вздыхала.

*

Обернясь къ ней пастухъ, низко поклонился,
Насмѣхаясь ей сказалъ: иль вамъ полюбился.
(стр. 114) Среди рощи тотъ трудъ мой,
Что ты гонишься за мной,
Уже видѣть чаю васъ, Діана желаетъ.

89.

Въ лугахъ ходя красны дѣвки цвѣты со'рывали,
И нарвавши васильковъ, вѣночки сплетали.
Взявши другъ друга въ кружокъ,
На крутой шли бережокъ,
И въ струи чистыхъ водъ вѣнки помѣтали.

*

Да на что же помѣтали, можноль отгадати?

Захотѣли въ воду брося вѣнки загадати.
Не потонетъ ли вѣнокъ,
Не забылъ ли милъ дружокъ?
Или скоро можно съ нимъ будетъ повидаться,

*

Лутчей дѣвки изо всѣхъ вѣнокъ утопаетъ;
Бѣжитъ плачучи домой, а ихъ покидаетъ.
Онѣ въ слѣдъ за ней кричатъ:
Постой, постой, надо ждать,
Безъ тебя какъ всплыветъ, ты намъ неповѣ'ришь.

*

Мнѣ казалось напередъ, что такъ отставати,
Не хотѣлось и бросать, знать что утопати
(Стр. 115) Моему милу вѣнку,
А сердечному дружку
Знать ужъ больше ему со мной не видаться.

90.

Кто мнѣ милъ въ тебѣ дуброва,
Тотъ бываетъ завсегда;
Молвилъ ли хотя три слова.
Онъ о мнѣ въ тебѣ когда?
Иль притворно онъ вздыхаетъ,
И меня пересмѣхаетъ,
Видя слабости мои,
И утѣхи въ нихъ свои.

*

Для чево ему я дерско
Показала склонной видъ;
Но когда въ немъ сердце звѣрско,
И тиранска кровь кипитъ,

Я увяну въ лучшемъ цвѣтѣ,
Только можетъ ли на свѣтѣ
Быть мучитель таковой,
Ктобъ плѣнивъ не звалъ драгой.

*

Я не вижу въ немъ тирана
Иль лишъ кажется мнѣ такъ.
Нѣтъ онъ любитъ безъ обмана,
Мой ему прïятенъ зракъ.
(Стр. 116)
Любитъ онъ меня конечно:
Отъ чево же я сердечно
Днесь мученïе терплю?
Отъ тово, что я люблю.

*

Щастья нѣтъ безъ огорченья,
Какъ на свѣтѣ ни живи;
Нѣтъ любови безъ мученья,
Нѣтъ утѣхи безъ любви
Воспрïявъ любви уставы,
Такъ и скуки и забавы,
Чувствуй ты моя душа,
Сердце тѣша и круша.

91.

Не смущай вздыханьемъ духъ,
О возлюбленной пастухъ,
Тщетно мучишься стеня,
Ты плѣнилъ уже меня!
Стыдъ хоть молвить запрещалъ,
Но мой взоръ тебѣ казалъ,

Что суровство истребя,
Я давно люблю тебя.

Будь доволенъ тѣмъ, мой свѣтъ,
Что милѣй тебя мнѣ нѣтъ;
Ты упорность побѣдилъ,
Ты до смерти будешь милъ;
Безъ тебя мнѣ скученъ день,
Не прохладна въ рощахъ тѣнь
(Стр. 117) Почернѣетъ цвѣтъ лилей,
Непріятенъ шумъ ключей;

А когда со мною ты,
Тѣмъ пріятны мнѣ цвѣты,
Тѣнь прохладу мнѣ даетъ,
Ключь пріятней съ горъ течетъ,
Вспламеняется и кровь;
Ахъ! и ты узнавъ любовь,
Будь мнѣ вѣренъ навсегда,
Не покинь мя никогда.

92.

Разъигрались красны дѣвки на зеленомъ на | лугу.
Гдѣ собравшись хороводомъ и плясали во | кругу:
Пастухи къ нимъ подошедши, и въ рожки | стали играть,
Чтобъ способней тѣмъ дѣвицамъ въ такту | было танцовать:
Одна дѣвушка пригожа, у ней черныя глаза,
Проскакала, проплясала въ хороводѣ три раза.
Въ пастухахъ одинъ случился по пригожей всѣхъ собой:

Онъ въ любовь сердцемъ плѣнился той дѣ|вичьей красотой,
Многократно казалъ мины изъ прiятныхъ ей | очей;
Напослѣдокъ опъ за думалъ попросить руки у ней.
Дѣвка парьню отвѣчала: не мѣшай мнѣ тан|цовать;
(Стр. 118) Ты испортилъ всѣ мнѣ такты, ужъ не знаю | какъ ступать.
Непрогнѣвайся, сказалъ: что дерзнулъ симъ докучать,
Танцованiе изрядно могу самъ вамъ показать:
Вы ступайте въ слѣдъ за мною гдѣ ни бу|ду я ходить;
Только дай мнѣ свою руку, я готовъ тебя | водить.
На то дѣвушка сказала: не трудись мой | дорогой,
Вить танцмейстеръ тебя лутче, у меня | есть и другой.
Пастухъ ставъ тѣмъ убѣжденны, на колѣни предъ ней палъ;
Красота въ немъ премѣнилась, во всѣ чувства страхъ напалъ;
Поклоняся, молвилъ ей: умилися надо мной;
Дай мнѣ руку цѣловать, къ сему страсть | кипитъ во мнѣ.
Пришедъ въ жалость та дѣвица, сама ево по|дняла,
А поднявши въ знакъ прiязни, цѣловать ру|ку дала:
Но пастухъ тѣмъ не доволенъ, еще больша|го желалъ,
Чтобъ пошла съ нимъ разгуляться, въ гу|сты рощи ее звалъ,
Тамъ премножество цвѣточковъ, говорилъ ей | на обманъ:
Наплетемъ изъ нихъ вѣночковъ, чемъ украсишь ты свой станъ.

Ему дѣвушка повѣря и пошла съ нимъ тамъ гулять,
(Стр. 119) Гдѣ пришедши пастухъ съ нею, дерзко | сталъ ту обнимать,
Обнимая повалилъ на зеленую траву,
И играя цѣловалъ въ глаза, губки и главу.
Тутъ пастушка закричала: ай, ай больно | не шути:
Перестань такъ издѣваться, нить не сколько въ томъ пути;
А пастухъ весь распаленный силы къ силамъ прилагалъ,
Погасить свой огонь водою, ея сладостей желалъ.
И такъ въ скорости исполнилъ съ ней же|ланіе свое,
Съ благодарностью растался цѣловавъ руки ее:
Потомъ оба разошлися изъ мѣстечекъ тѣхъ драгихъ.
Пастухъ слѣдовалъ за стадомъ, дѣвка къ | кругу сестръ своихъ.

93.

Проходи несносно время,
Время горести моей;
Протекайте вы минуты,
О минуты лютыхъ дней!

Я которыя въ печаляхъ
Провождаю въ сихъ мѣстахъ,
И въ печеляхъ засыпаю,
Просыпаюся въ слезахъ.

Всѣ уже мѣста драгіе
Столько здѣсь противны мнѣ,

(Стр. 120) Сколько были тѣ приятны,
Какъ жила ты въ сей странѣ.

Ты отселѣ отдалилась,
Премѣнилися мѣста;
Что тобой прекрасны были,
Ихъ изчезла красота.

О струи сихъ рѣкъ прозрачныхъ
Протекайте къ тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ живетъ моя драгая,
Къ тѣмъ щастливымъ берегамъ,

И кропя лице прекрасно
Дайте знать мою напасть,
Какъ меня безъ ней терзаетъ
Въ сей странѣ любовна страсть.

Иль раздайся гласъ плачевный
По нещастной сторонѣ;
Вы дубровы и долины
Сожалѣйте обо мнѣ.

Тыжъ услышишь, моя драгая,
Какъ вздыхаю я стеня;
Какъ вздыхаю я всечастно,
Злой разлуки часъ кленя,

И слова мои внимая
Несердися на меня,
Что тобою я страдаю,
Что тобою рвусь стеня.

Противъ воли я влюбился,
Противъ воли я люблю;
Но невольное мученье,
Я съ охотою терплю.

Коль не чувствуешь любови,
Коль моя презрѣнна страсть:
(Стр. 121) Ты хотя почувствуй жалость
Зря злу мою напасть.

Я къ нещастію влюбился;
Я терзаяся люблю:
Но невольное мученье
Я съ охотою терплю.

94.

Хочешь мною ты владѣть; я тебѣ подвластна.
Безъ тебя я и сама, такъ какъ ты нещастна:
Безъ тебя мнѣ уже нѣтъ, нѣтъ нигдѣ покою.
Пастушокъ дорогой будь всегда со мною.

*

При тебѣ милѣе мнѣ красныхъ дней не | настье,
Быть съ тобою завсегда, все мое въ томъ | щастье.
На тебя какъ я смотрю, всѣмъ тогда до|вольна;
Но тобою веселясь, стала, ахъ! невольна.

*

Не жалѣю о себѣ, о тебѣ вздыхаю;
Вижу, что ты страждешь самъ, какъ и я | страдаю.
Разрывая грудь свою страстью намъ по|лезной,
Будемъ жити мы съ тобой, пастушекъ лю|безной.

95.

(Стр. 122) Поди прочь не докучай мнѣ молодецъ,
Я привыкла здѣсь одна пасти овецъ.

Скучно было мнѣ одной жити весной,
Такъ тогда ты не пришолъ гулять со мной.
Такова ли я зимой въ лицѣ была,
Я въ деревнѣ всѣхъ дороднѣе слыла.
Теперь видишь, что худа стала, блѣдна,
Отъ тово все, что весной была одна.
Всякой день видала птичекъ по кустамъ,
Другъ ко другу перелетывали тамъ,
Понимались, цѣловались всякой часъ,
У меня слезы катилися изъ глазъ,
Легколь видѣть, что и тварь можетъ любить,
И вездѣ всегда съ любезнымъ своимъ жить;
А я бѣдная не знала, что зачать,
Не умѣла никово себѣ сыскать,
Въ одиначествѣ день цѣлой прохожу,
Иль на горкѣ какъ сироточка сижу.
Веселися сокруша нынѣ меня,
Только слезы мои канутъ на тебя:
Ты не думай, чтобы даромъ то прошло.
Ахъ! когда бы на тебя все тожъ нашло,
Что терпѣла я недѣлю, или двѣ,
Черезъ рѣчку бы ты бросился ко мнѣ.
Нынѣ нѣтъ нужды, хоть ты меня нашелъ,
Знать оставя ты другихъ ко мнѣ пришелъ.
Теперь прочь поди оставь меня одну,
Ты не можешь возвратить опять весну.

(Стр. 123)

96.

Въ сихъ мѣстахъ уединенныхъ,
Гдѣ спокойствіе живетъ,
Ты въ глазахъ моихъ смущенныхъ,
Все мечтаешься, мой свѣтъ.

Какъ съ тобою я растался,
Въ сердцѣ образъ твой остался,
И не выдетъ изъ нево.

Всю суровость забываю,
Только взоръ твой вображаю,
И пріятности ево.

*

Какъ мой рокъ на мя озлился,
И тобой мя наказалъ,
Я съ тобой разстаться чтился,
И въ пустыню убѣжалъ.
Льстясь, что лютые печали,
Кои мнѣ тобою стали,
Я изъ сердца истреблю:

Но раставшись я мятуся,
Больше стражду, больше рвуся,
Больше мучусь и люблю.

*

Данну часть отъ злой судьбины,
Проклинаю во слезахъ,
Протекая всѣ долины
Слышенъ вопль мой на горахъ.
Имъ лѣса всѣ наполняю,
И источникамъ вѣщаю,
Какъ терзаюсь я тобой!

(Стр. 124)
Сострадая мнѣ вздыхаютъ,
Здѣсь которы обитаютъ,
Нимфы стонъ внимая мой.

*

Тѣнь древесъ, луга драгіе!
Рощи, горы и поля.
Словомъ всѣ мѣста пустые,
Гдѣ я странствую стеня,

Могутъ зракъ мой премѣнити,
А болѣзни исцѣлити,
Тѣ не могутъ никогда.

Знать мнѣ такъ опредѣленно,
Чтобъ любя тебя смертельно
Рваться и страдать всегда.

97.

Плачьте смущенны очи,
Бѣдно сердце унывай,
И веселые минуты,
Въ дни прошедши забывай.
Коль драгая измѣнила,
Все противно стало мнѣ,
Все противно, что ни вижу
Въ сей пріятной сторонѣ.

*

О прекрасныя долины
И зеленые луга,
(Стр. 125)
Воды чистыхъ сихъ потоковъ
И крутые берега,
Вы теперь не милы мнѣ;
Я отъ васъ уже бѣгу,
Но нигдѣ отъ сей печали
Я сокрыться не могу.

*

Взоръ прелестной, нѣжны рѣчи
Я стараюся забыть,
И такоюжъ ей измѣной
Намѣряюсь заплатить.

Но къ лютѣйшему мученью
Мнѣ невѣрная мила,
Для чево она прелестна,
Для чево склонна была.

*

Тыжъ въ лугахъ съ другимъ гуляя,
Естьли вспомнишь обо мнѣ;
Знай, что я въ несносной скукѣ
Воздыхаю по тебѣ.
Ты хотя меня забыла,
Мнѣ не льзя тебя забыть;
Я измѣной за измѣну
Не могу тебѣ платить.

98.

Взойди скорѣе солнце, ночь темная пройди,
И громкой соловейко пастушку разбуди;
(Стр. 126) Мнѣ спать уже не можно лишась ея красы,
Вы скорѣе наступайте вчерашніе часы;
Пастушка дарагая ужъ ли такъ любишь спать,
Чтобъ всѣ часы прохладны излишнимъ сномъ терять.
Пора, пора овечекъ за рощу гнать въ луга,
Гдѣ ручей хвалила ты и красны берега,
Я новую забаву найду тамъ для тебя,
Не будь только упряма, послушайся меня;
Въ кусточкахъ, когда птички начнутъ пріятно пѣть,
Мы другъ другу милѣе въ глаза станемъ смотрѣть;
Ты любишь въ лугахъ красны цвѣты ходя срывать,
Я буду въ твоей рощѣ плоды тебѣ збирать;
Когда лишь солнце жаркость чинить намъ будетъ въ день,

Укроемся подалѣ въ лѣсу, гдѣ гуще тѣнь,
Въ пріятной вечеръ стадо погонимъ мы домой.
И смолвимся тамъ завтре увидѣться съ тобой;
Въ пріятной когда жизни намъ не о чемъ тужить.
Не спорь въ томъ согласися, когда такъ можемъ жить.

99.

(Стр. 127)

Толи не толи кручина,
Толь животу не надсада,
Живши съ милымъ я расталась,
Лучше бы съ нимъ не свыкалась,
Горя, тоски и кручины,
Тяжкова бы воздыханья.
Слезнова бы разставанья,
Я бы по сей часъ не знала,
Грудь бы моя не болѣла.
Кровь бы во мнѣ не кипѣла,
Я бы по немъ не тужила.
Выду на новые сѣни,
Я на часты переходы,
Я обогнусь соболями,
Я обопрусь о перилы,
Вся обольюся слезами,
Гляну на чистое поле,
Соболь съ куницей играетъ,
Такъ то мой милой гуляетъ,
Онъ не со мною съ иною.
Любо ли милому будетъ,
Какъ я сама загуляю,
Только не съ нимъ, со инымъ.

100.

Гдѣ ни гуляю, ни хожу,
Грусть превеликую терплю;
Скучно мнѣ, гдѣ я ни сижу,
Лягу спокойно я не сплю;
Нѣтъ мнѣ веселья никогда,
Горько мнѣ, горько завсегда,
Сердце мое тоска щемитъ,
Съ грусти безъ памяти бѣгу;
Грудь по тебѣ моя болитъ,
Вся по тебѣ я не могу;
Ты завсегда въ моихъ глазахъ,
(Стр. 128) Я по тебѣ всегда въ слезахъ.
То ли не лютая бѣда!
Толь не увѣчье мнѣ младой.
Плачу я, мучуся всегда,
Вижу тебя я и во снѣ.
Ты мою молодость круша,
Сдѣлался милъ мнѣ какъ душа;
Ты приволокъ меня къ себѣ,
Ты и любить меня взманилъ,
Такъ ли мила я и тебѣ,
Такъ ли ты тужишь обо мнѣ;
Веселъ ли ты когда со мной,
Радъ ли, что видѣлся съ младой:
Семка сплету себѣ вѣнокъ
Я изъ лазоревыхъ цвѣтовъ,
Брошу на чистой я потокъ,
Свѣдать мой милинькой каковъ;
Тужитъ ли въ той онъ сторонѣ,
Часто ли мыслитъ обо мнѣ.
Тонетъ ли, тонетъ ли вѣнокъ,
Или онъ по верьху плыветъ;

Любитъ ли, любитъ ли дружокъ,
Иль не въ любви со мной живетъ:
Любитъ ли онъ какъ я ево,
Меньше иль вовсе ничево;
Вижу вѣнокъ пошелъ на дно,
Вижу вѣнокъ мой потонулъ;
Знать на умѣ у насъ одно,
Знать обо мнѣ милой вздохнулъ;
Стала теперь я весела,
Знать, что и я ему мила.

(Стр. 129)

101.

У старушки за рѣкой садикъ разцвѣтаетъ,
Однихъ только стариковъ въ садъ она пускаетъ,
И сама съ ними пойдетъ,
Всѣ цвѣточки перечтетъ,
Бережетъ, что съ трудомъ сама возрастила.

*

Между прочихъ тамъ цвѣтовъ розочка стояла,
Передъ всѣми въ красотѣ отмѣнно блистала.
Всякъ желаетъ посмотрѣть,
Иной думаетъ владѣть,
Только всѣмъ молодцамъ владѣть не возможно.

*

Изо всѣхъ одинъ старикъ прежде догадался,
Занемогъ въ саду у нихъ, стоналъ и валялся.
Незамай ево лежитъ,
Всѣмъ старуха говоритъ:
Мы оставимъ ево здѣсь, пускай отдыхаетъ.

*

Старикъ видя, что одинъ, къ розѣ поспѣшаетъ,
Темнота ночи найти ему не мѣшаетъ.
(Стр. 130) Подошелъ, а не сорвалъ,
Старой розу всю измялъ;
Хоть измялъ, молодцамъ то будетъ завидно.

102.

Тайну сердца не возможно,
Кто скрываетъ, угадать;
Кто бы какъ отъ любопытства,
Ни старался разсуждать.
Очи скоро разбредутся,
Естьли дать имъ полну власть,
И откроютъ противъ воли,
Всѣмъ наченьшуюся страсть.

*

Я люблю и признаваюсь,
Что едина мнѣ мила;
Только то умретъ на сердцѣ,
Ктобъ такая та была.
Очи взглядываютъ рѣдко,
И не нѣжно на нее.
Чтобы не было извѣстно
Ей мученіе мое.

*

Мнѣ любовь сокрыть не трудно,
Только трудно истребить;
Что очамъ и сердцу мило
(Стр. 131) Не возможно не любить.
Сердце правъ иныхъ не знаетъ,
Возжигая въ жилахъ кровь,

Кромѣ тѣхъ, которы нѣжно,
Производятъ въ насъ любовь.

*

Томный духъ мой укрѣпляйся,
Не пришли еще часы,
Истребляй, сколько возможно,
Изъ ума ее красы.
Естьлижъ, свѣтъ мой, ты узнаешь,
Отъ ково я скорбь терплю;
Такъ не смѣйся, что влюбился,
Я вить такъ какъ все люблю.

103.

Лишивъ меня свободы,
Смѣешься, что терплю;
Но я днесь открываюсь,
Что больше не люблю.
Гордись своимъ свирѣпствомъ
Какъ хочешь завсегда,
Не буду больше плѣненъ
Тобою никогда.

*

И такъ ужъ я довольно
Безъ пользы воздыхалъ,
Что всѣ свои утѣхи
И сердце потерялъ;
А нынѣ не увидишь
(Стр. 132) Докукъ моихъ къ себѣ.
Забудь, забудь то вѣчно,
Что вѣренъ былъ тебѣ.

*

Въ послѣдній принуждаетъ
Любовь меня вздохнуть;
Въ послѣдній имя мнѣ
Твое воспомянуть.
Оставшія то искры,
Чѣмъ сердце ты мнѣ жгла.
Прости, прости и помни,
Какъ мучить ты могла.

*

Мечи свои заразы
Теперь въ сердца инымъ,
Не будешь насыщаться
Вздыханіемъ моимъ.
Я право не заплачу
Отъ строгостей твоихъ,
Когда ты мнѣ несклонна,
Есть тысяча другихъ.

104.

Клавъ искать себѣ сталъ мѣста,
Гдѣбъ посвататься ему?
Полюбилася невѣста
Клаву, другу моему.
Что мнѣ медлить, мнитъ онъ, долѣ,
Ты румяна и бѣла,
Зубы красятъ, то и болѣ
Ты мнѣ дѣвушка мила.
(Стр. 133)
Полюбился онъ прекрасной,
Какъ она ему равно;
День прошолъ въ той жизни страсной,
Мыслятъ брака, ждутъ давно.

Радъ окончить онъ страданье
Нѣжна сердца своего.
Получилъ свое желанье,
Дѣвка вышла за него.

*

Утромъ видитъ дарагую,
Прибѣгаетъ къ красотѣ:
Но предъ зеркаломъ другую
Обрѣтаетъ въ простотѣ.
Клавъ женился не въ издѣвку,
Но вскричалъ: бѣги къ себѣ,
Я прекрасную взялъ дѣвку,
И женатъ не на тебѣ.

105.

Не великъ хотя удѣлъ, но живу спокоенъ,
Скатерть, столикъ, пища есть, въ мысляхъ своихъ воленъ.
Не прельщаетъ вышня честь,
Для меня то трудно снесть.
Не виновну жизнь люблю, въ ней моя забава.

*

Кто же хвалится искать, чести домогаться,
Коль удачливо ему, желаю стараться.
Пусть тотъ долго съ тѣмъ живетъ,
Пусть великимъ вѣкъ слыветъ.
Яжъ пронырливъ не бывалъ, не въ томъ моя слава.

*

(Стр. 134) Не умѣю весь сожмясь низко поклониться,
И не знавъ ково въ глаза, дружбою божиться;
Не умѣю тѣмъ сыскать,

Чтобъ обманомъ приласкать,
Для корысти лишь одной, послѣ хоть не знаться.

*

Мнѣ несносна жизнь сія, бѣгу не прельщаюсь,
Милъ въ посредствѣ мой покой хранить тотъ
старайсь;

Другой жизни не ищу,
Сладколь, горколь не грущу,
Лишь покойнабъ та была, не хочу растаться.

106.

Что мнѣ нужды въ свѣтѣ семъ страсти разби|рати.
Естьли худо кто живетъ мнѣ не отвѣчати;
Знаю только я вино, сладколь, кисло ли | оно.
Коли есть мнѣ что налить, такъ я и доволенъ.

*

Пусть скупой день и ночь барыши щитаетъ,
Пусть ревнивой за женой всегда примѣчаетъ.
Я на рюмку лишь гляжу, а наливъ вина | скажу:
Былабъ ты, мой свѣтъ, со мной, больше мнѣ | не надо.

*

Щеголь моды вымышлять, вѣкъ пускай тру|дится;
Волокитой будь старикъ, трусъ пускай хра|брится.
(Стр. 135) Коль бутылка предо мной, нѣтъ забавы | мнѣ
иной;
Думы разные тогда умъ мой не тревожатъ.

*

Пусть любитель нещастливъ плачетъ и взды|хаетъ.
Пусть игрокъ все проигравъ карты проклинаетъ.

Я не знаю сей бѣды, мнѣ вино миляй | воды;
Когда выпью рюмокъ семь, печаль прочь отхо|дитъ.

*

Кто похулитъ жизнь мою, кто ей насмѣется?
Тотъ бы зналъ, что тѣмъ моя рюмка не прольется.
Я не слушаю тово, мнѣ вино миляй все|во.
Кто смѣется етимъ мнѣ, сотью самъ смѣюся.

107.

Прости моя любезная, мой свѣтъ прости,
Мнѣ сказано назавтрѣе въ походъ итти.
Невѣдомо мнѣ то, увижусь ли съ тобой,
Инъ ты хотя въ послѣднїй разъ побудь со | мной.

*

Покинь тоску, не смертной рокъ меня унесъ,
Не плачь о мнѣ прекрасная, не трать ты слезъ,
Имѣй на мысли то къ отрадѣ ты себѣ,
Что я оттоль съ побѣдою приду къ тебѣ.

*

(стр. 136) Когда умру, умру я тамъ съ ружьемъ въ рукахъ,
Разя и защищаяся не знавъ, что страхъ,
Услышишь ты, что я не робокъ въ полѣ | былъ,
Дрался съ такой горячностью, съ какой лю|билъ.

*

Вотъ трубка пусть останется тебѣ одна;
Вотъ мой стаканъ наполненной еще вина,
Для всѣхъ своихъ красотъ ты выпей изъ нево,
И будь по мнѣ наслѣдница хоть ты тово.

*

А естьли алебарду заслужу я тамъ,
Съ какою радостью явлюсь къ твоимъ глазамъ;
Въ подарокъ принесу я шиты башмаки,
Манжеты, опахало, щегольски чулки.

108.

Отправляяся въ походъ мнѣ плакать нужды нѣтъ.
Нѣтъ нужды клясть судьбину, грусть въ сердце не впадетъ.
Мнѣ не съ кѣмъ раставаться,
Любовью не плѣненъ,
Въ путь ѣхать иль остаться,
Всегда я не смущенъ.

*

Когда прощусь съ друзьями, другихъ опять найду.
Когда оставлю городъ, въ другой опять войду;
Мѣста мнѣ равно милы,
Судьба гдѣ жить велитъ;
(Стр. 137)
Не рвусь, не трачу силы,
Грусть разума не тмитъ.

*

Не наполняю стономъ долины и лѣса,
Не воію, чтобъ птички, Зефиры, древеса,
Любезной расказали,
Что плачу я по ней,
Иль звѣрибъ разтерзали,
меня въ печали сей.

*

Щастливъ, скажу безъ лести, не знаетъ кто любви.
Щастливъ, кто сей злой страсти не чувствуетъ въ крови.

Онъ вздоховъ и рыданья
Не знаетъ никогда,
Не терпитъ и страданья,
Но веселъ завсегда.

*

Ктожъ сей подверженъ страсти, не можетъ не грустить,
Тотъ самъ не въ своей власти, чтобы престать любить.
Хоть кажется быть вольнымъ,
Но зракъ лица смущенъ,
Не можетъ быть довольнымъ,
Когда ужъ кѣмъ прельщенъ.

109.

(Стр. 138)

Счастлива жизнь тому, кто любви не знаетъ,
Духъ спокоенъ завсегда и не воздыхаетъ.
И не думаетъ о томъ,
Не крушится ни о комъ;
Ево въ свѣтѣ веселитъ лишь драгая вольность.

*

День въ весельи проводя, сладко засыпаетъ.
Проводя прiятной сонъ, весело вставаетъ.
Веселится видя день,
Какъ пастухъ пришелъ подъ тѣнь,
Чтобъ отъ солнца ево зной тамъ не безпокоилъ.

*

О мучительная жизнь! кто любви подвластенъ:
Ахъ! какая ето страсть, что въ себѣ не властенъ,

День и ночь грустить всегда,
О несносная бѣда!
Бѣги, сколько силы есть, не будь ей подвластенъ.

*

Ты не думай, чтобъ играть любовью на свѣтѣ,
Самъ обманешься, скорѣй впадешь въ ее сѣти:
Она можетъ заразить,
Что не можно излѣчить.
Какъ возможно стерегись, чтобъ ей не тронуться.

*

Поздо вскаешься о томъ, пособить не можно;
Все теперь, что говорю, будетъ то не ложно.
Я ей самъ подвластенъ сталъ.
О! когдабъ ее не зналъ,
Ябъ щастливѣй почиталъ всѣхъ себя на свѣтѣ.

*

Ахъ! прости драгая жизнь, ты жизнь холостая,
Оставляю вѣкъ тебя, будетъ мнѣ иная.
Не доволенъ я тѣмъ былъ,
Что въ тебѣ весело жилъ;
Нынѣ какъ я буду жить, то еще не знаю.

*

(Стр. 139) Когда щастливъ буду я, то тебя забуду,
А въ нещастіи тебя вѣкъ воспоминати буду,
Проклинать буду себя,
Что причиной тому я,
Когдабъ любви не зналъ, вѣкъ бы жилъ спокоенъ.

110.

Не грусти, мой свѣтъ, мнѣ грусно и самой,
Что давно я не видалася съ тобой.

Мужъ ревнивой не пускаетъ никуда,
Отвернусь лишь, такъ и онъ идетъ туда.

*

Принуждаетъ, чтобъ я съ нимъ всегда была;
Говоритъ онъ, отъ чево не весела:
Я вздыхаю по тебѣ, мой свѣтъ, всегда;
Ты изъ мыслей не выходишь никогда.

*

Ахъ! нещастье, ахъ! несносная бѣда,
Что досталась я такому молода;
Мнѣ въ совѣтѣ съ нимъ во вѣки не живать,
Никакова мнѣ вес[е]лья не видать.

*

Сокрушилъ злодѣй всю молодость мою:
Но повѣрь, что въ мысляхъ крѣпко я стою;
Хоть бы онъ меня и пуще сталъ губить,
Я тебя, мой свѣтъ, во вѣкъ буду любить.

111.

Будь любви мой духъ подвластенъ,
И учись всегда любить,
(Стр. 140) Въ краткой жизни не возможно
Безъ любви весело жить.
Сердце въ плѣнъ драгой отдайся,
Сладкимъ чувствомъ упивайся,
Я ни съ чемъ любовь на свѣтѣ не хочу сравняти.

*

Хвалятъ мудрости, науки,
Плодъ ихъ безполезной;
То наука, чтобъ умѣть
Угодить любезной.

Лучше думать повся почи,
Какъ взирали ясны очи,
Нежель съ книгою сидѣть безъ всякой утѣхи.

*

Въ войнѣ славу получить
Завсегда желаютъ,
Хвастаютъ тѣмъ, что людей
Люди побиваютъ.
Лучше сердце полонить,
Нежель городъ разорить;
Любовь общаго вреда всѣмъ не приключаетъ.

*

Богатство, говорятъ,
Щастливъ кто имѣетъ;
Я скажу, что тотъ щастливъ,
Кто сердцемъ владѣетъ,
Кто здыхаетъ не напрасно,
И драгую зритъ всечастно,
Тотъ безцѣнное нашелъ сокровище въ свѣтѣ.

(Стр. 141)

112.

Посреди войны крававой
Истреблю тебя любовь;
Разорву твой плѣнъ суровой,
И свободенъ буду вновь;
Я съ потокомъ моей крови
Вмѣстѣ пламень свой пролью,
И не буду ужъ въ любови
Больше знать, что я терплю.
Прочь любовное ты бремя,
Прочь любезная моя,

Мнѣ пришло ужъ ѣхать время
Въ чужи дальные края,
Гдѣ любовь твоя не можетъ
Мое сердце поразить,
И ужъ больше не встревожитъ;
Тамъ я веселъ буду жить;
Мнѣ военное сраженье,
Звукъ, оружїе и крикъ,
Представлять будетъ веселье
Лучше оперныхъ музыкъ.
Какъ пальбой земля застонетъ,
Потечетъ ручьями кровь;
Тогда больше ужъ не тронетъ
Меня нѣжная любовь.
Прочь любовь, мнѣ нѣтъ утѣхи,
Прочь поди, меня не знай,
И красавицыны смѣхи
Больше въ умъ мой не вперяй,
Мечи страсть сїю на горы,
Мечи въ долы и пески,
Мнѣ не нужны женски взоры,
Мнѣ въ любови нѣтъ тоски.
(Стр. 142) Я геройской духъ вперяю
Въ мою мужественну грудь,
И драгую покидаю,
Я назначилъ къ армїи путь.
Ты любовь здѣсь оставайся,
Ты въ войнѣ не можешь быть,
И во слѣдъ мнѣ не бросайся,
Ты въ шатрахъ боишься жить.
Ахъ! за чтожъ я такъ отважно
Дорогу любовь гнѣвлю;
Какъ услышитъ слово важно,
Коимъ я ее браню,

Превратитъ мою надежду
Во отчаянну напасть,
Отъ чево лютей постражду,
Потерявъ надъ сердцемъ власть.
Среди бомбъ, и пуль, и стуку,
Средь сгущенныхъ облаковъ,
Между пушечнаго звуку
И селитряныхъ дымовъ,
Вездѣ путь любви свободенъ,
Вездѣ сыщетъ та меня,
Вездѣ буду я неволенъ,
Буду плакать безъ тебя.

113.

Душаль моя возлюбленна красная дѣвица,
За чемъ меня не взлюбила, чемъ я худъ собою;
Природа моя шляхетская, хожу во убранствѣ,
Ношу платье парчевое шито по Французки,
(Стр. 143) Фалды долги за колѣно, рукавчики узки;
Въ пукли сыплю пудры на всякъ день по фунту,
Я Гуляфною водою бѣлы руки мою,
Я гораздъ и танцовать всяки минуеты,
По Рускому не умѣю, а все по Нѣмецки,
Для тово то по Нѣмецки, что люди шляхетски.

114.

Ничто въ свѣтѣ не прельщаетъ,
И ничто не веселитъ,

Мое сердце всеминутно,
Чтобъ любила я твердитъ.
Когда придетъ злая старость,
Ужъ не льзя тогда любить,
Красоту младова вѣка,
Не возможно возвратить.

*

Стары люди принуждаютъ
Безъ любови, чтобъ жила,
И чтобъ также постоянна,
Какъ они, и я была.
Когда младость пролетѣла,
И не стало красоты,
Такъ гнушаются невольно
Сей мирскія суеты.

*

Пропадайте всѣ совѣты,
Чтобъ жизнь въ скукахъ волочить,
Будетъ дней еще довольно
Безъ любви на свѣтѣ жить:
Я въ обманы не даюся,
И не слушаю тово;
(Стр. 144)
Будто дѣло то худое,
Въ свѣтѣ лучше нѣтъ чево.

*

Провождайте вашу старость
Съ постоянствомъ вы своимъ:
А я буду веселиться
Со любезнымъ днесь моимъ.
Кто прїятенъ, тотъ изъ мыслей
Не выходитъ ни на часъ.
Разсуждайте, что хотите,
Мнѣ теперь ужъ не до васъ.

115.

Мы любовницъ оставляемъ,
Оставляемъ и друзей,
Въ смутныхъ мысляхъ представляемъ
Пулей свистъ и звукъ мечей.

Не зараза, ни забава
На умѣ теперь у насъ,
На лицѣ и въ сердцѣ слава
И побѣды громкой гласъ.

Скучно было бы разстаться
И любезныхъ покидать,
Естлибъ мы не шли сражаться
И злодѣевъ побѣждать

Тѣхъ злодѣевъ, что мѣшаютъ
И любви и тишинѣ,
Что любовницъ насъ лишаютъ,
И зовутъ отъ нихъ къ войнѣ.

(Стр. 145)
Вы лишаяся спокойства
Будете о насъ тужить;
Мы наполнены геройства
Будемъ вашъ покой хранить.

О любезныя желайте!
Чтобъ войнѣ пришолъ конецъ,
Къ намъ любовь не оставляйте,
То для насъ одинъ вѣнецъ.

Гласы трубны раздаются
И оружія гремятъ,
Ваши горьки слезы льются,
А у насъ сердца кипятъ.

Но съ любезной разлучаться,
То труднѣе всѣхъ побѣдъ;

Сердце хочетъ съ ней остаться,
Слава на войну зоветъ.

116.

Ахъ! Пашинька, Парасковьюшка,
Щастливая параня, таланливая,
Она разстворитъ квашонку на донышкѣ,
Что на донышкѣ, во ведерышкѣ,
По уторамъ то мука, середи квашни вода;
Три недѣли квашня кисла, не выкисла,
На четвертую недѣлю замолаживалась,
Ахъ! на пятую недѣлю стала хлѣбушки валять;
Она по полу валяла, по подлавичью катала,
На печи пекла, кочергой згребла,
Кочергой згребала, кулаки прижгла:
Она склала въ коробокъ, поѣхала въ городокъ.
Прїѣхала въ городокъ и расклала на полокъ.
Ахъ! никто хлѣбы не купитъ, никто не торгуетъ;
(Стр. 146) А Казанскїе купцы пересмѣшливые;
Они хлѣбовъ не купили, только цѣну то набили:
Она склала въ коробокъ, поѣхала во домокъ:
Ахъ! на втрѣчу Паранѣ еще тотъ, да иной:
Ахъ! тотъ, да иной, дворянинъ молодой,
Что Паранюшка везешь, что Прасковья продаешь;
Я не каменье везу, ни кирпичье продаю,
Ужъ я хлѣбы везу, мягки бѣлинькїе,
Мягки бѣлинькїе, вострокисленькїе:
Прїѣхала во домокъ склала, хлѣбы въ уголокъ;
У нихъ сивая свинья то догадлива была:
Она хлѣбовъ то не ѣла, только корочки измяла,

Только корочки изъяла, три недѣли пролежала,
На четвертой на недѣлѣ небу душу отдала.

117.

Прочь бѣгу я отъ чернилъ,
Промыслъ мнѣ такой не милъ;
Прочь и перья и бумага,
Впала въ сердцѣ мнѣ отвага,
Изъ подьячихъ вонъ я радъ,
Лучше буду я салдатъ,
Не одинъ былъ скованъ разъ,
Что писать я не гораздъ;
Нѣтъ на свѣтѣ больше муки,
Отъ вина трясутся руки,
Голова пуста какъ степь,
А на шее всякъ день цѣпь.
Какъ пойду я воевать,
Мнѣ ужъ цѣпи не видать;
Вмѣсто цѣпи мнѣ фузея
Стой въ сраженьи не робѣя;
(Стр. 147) Да бѣда вездѣ за нами,
Бьютъ тамъ больно ботогами.
Иль въ монахи постригусь,
Власти скоро тамъ добьюсь;
Да и тамо все бѣды,
Что въ посту нѣтъ череды.
Иль пойду въ боярской дворъ
На приказъ, гдѣ больше зборъ;
Тамо пища все пшеница,
Самъ лежи какъ роженица,

Все къ тебѣ приносятъ въ домъ,
Хлѣбъ и деньги чередомъ,
Только всякое зерно
На спинѣ будетъ черно;
Мужики молчать не тихи,
А бояре очень лихи.
Всѣ дѣла то не по насъ,
Лучше сѣсть опять въ приказъ.

118.

Захотѣлось одному молодцу жениться,
Льстился тѣмъ, чтобы ему женой веселиться.
Но къ тоскѣ не предузналъ,
Что въ напасть онъ тѣмъ ввергалъ
Ту, которая ему въ жертву доставалась.

*

Жена милая была хороша, прїятна,
Но къ нещастїю ея жизнь велась превратна:
(Стр. 148) Ни слезами, ни красой,
Ни скукой, ни тоской
Не могла ево правъ жестокой смягчити.

*

У нево обычай былъ часто подпивати,
А напившися жену бѣдную ругати:
Побранится ли онъ съ кѣмъ,
Тогда въ бѣшенствѣ своемъ
Жену бѣдную крушитъ, мучитъ и терзаетъ.

*

Назоветъ къ себѣ гостей, чтобъ повеселиться;
Когдажъ гости у нево не хотятъ напиться;

Въ томъ винною все жена,
Для чево гостей она
Своей прозьбой не могла къ пьянству убѣдити.

*

Говоритъ ли кто съ женой, ревность побѣждаетъ.
Тогда кажется ему она измѣняетъ,
За тиранской больше правъ,
Полюбовника избравъ,
Страстью новою жена ему отомщаетъ.

*

Не довольствуяся тѣмъ, что зрѣлъ къ себѣ страстну,
Хотѣлъ муками скончать жизнь ея прекрасну;
Сталъ всѣхъ способовъ искать,
Чтобъ скорей искоренять
Ту, которая предъ нимъ была не виновна.

(Стр. 149)

119.

Я не тщуся примѣчать слабости чужія,
Изъ нихъ, чтобы выводить слѣдствія худыя.
Что мнѣ нужды до тово,
Кто влюбленъ живетъ въ ково;
Естьли что не до меня, я въ то не мѣшаюсь.

*

Пусть старуха, чтобъ прельщать, рядится какъ хочетъ,
Пусть старикъ на молодой женится, коль можетъ,
То меня не огорчитъ;
А ихъ, естьли веселитъ,

Такъ веселостью я ихъ съ нимижъ веселюся.

*

Пусть невѣрной всѣ свои клятвы забываетъ,
И любезной онъ своей вздохи презираетъ.
Мнѣ начто то примѣчать,
И начто ево ругать;
Онъ невѣрностью своей ругаемъ довольно.

*

Вѣртопрахъ кругомъ красотъ пусть всегда вертится.
И въ любви своей изъ нихъ порознь всѣмъ божится.
Мнѣ на что бранить ево,
Онъ наказанъ безъ тово;
Въ увѣреніяхъ любви всѣ ему не вѣрятъ.

*

Естьли вижу, что въ любви двое воздыхаютъ,
И взаимно то себѣ щастьемъ почитаютъ.
(Стр. 150) Не подслушивая ихъ,
Прочь всегда иду отъ нихъ;
Мнѣ препятствовать начто, въ той ихъ щастной долѣ.

*

Пусть какъ хочетъ кто живетъ, я не осуждаю,
Всѣмъ желаніямъ честнымъ успѣха желаю:
А лишь знаю про себя,
Что вѣкъ вѣренъ буду я
Той, которая краса мною обладаетъ.

120.

Деревенское житье
Щастье непорочно,

Упражненіе мое
Мнѣ съ друзьями прочно,
Время съ пользой провожду
Дальнихъ бѣдъ не видя,
Всѣ забавы нахожу
Ближнихъ не обидя,
Не хочу знать, что то свѣтъ,
И что въ немъ по модѣ,
Я отъ свѣтскихъ всѣхъ суетъ
Жить хочу въ свободѣ;
Тщетно пусть манятъ другихъ
Градскія кокетки,
Мнѣ милѣе ихъ сто разъ
Сельскія сосѣдки;
Ихъ не въ маскѣ красота
Сердце восхищаетъ,
Но любезна простота
(Стр. 151)
Вѣрность обѣщаетъ;
Я созрѣлые плоды
Въ радости збираю,
Окончавъ мои труды
Сладко засыпаю.

121.

Вечеръ то мнѣ матушка малымъ мало | спалось.
Что малымъ мало спалось, много видѣлось:
Какъ привидѣлась мнѣ матушка крута гора | во снѣ.
Что на крутой па горѣ бѣлъ горючь каменъ лежитъ;
А на камнѣ выросталь часть ракитовой | кустъ,

Какъ на кустикѣ сидитъ птица младъ сизой орелъ,
Во кохтяхъ своихъ онъ держитъ черна ворона.
Что возговоритъ родная ее матушка:
Ты дитя мое, дитя милое,
Я тебѣ дитя сонъ етотъ разсужу,
Что крута гора, то каменна Москва,
Бѣлъ горючь камень, то нашъ Кремль городъ,
А ракитовъ кустъ, то Кремлевской дворецъ,
Сизой орелъ, то нашъ батюшка православной Царь,
А черной воронъ, то Шведской Король,
Побѣдитъ нашъ Государь землю Шведскую,
И самово Короля во полонъ возметъ.

122.

(Стр. 152)

Ахъ! ты батюшко свѣтелъ мѣсяцъ,
Что ты свѣтишь не постарому,
Что со вечера не до полуночи,
Со полуночи не до бѣла свѣта;
Во Московскомъ въ государствѣ,
Во Кремлѣ во славномъ городѣ,
Что во томъ было соборѣ во Успенскомъ,
Что у правова у крылоса,
Молодой сержантъ Богу молится,
Самъ онъ плачетъ, какъ рѣка льется,
Въ возрыданьи слово вымолвилъ,
Разступись ты мать сыра земля,
Ты раскройся гробова доска,
Развернися золота парча;
Пробудись ты нашъ батюшко православной Царь,

Погляди на свое войско милое,
Что на милое и на храброе;
Безъ тебя мы осиротѣли,
А осиротѣвъ мы обезсилѣли.

123.

Изъ славнаго изъ города изъ Искова,
Подымался Царевъ большой бояринъ,
Графъ Борисъ, сударь, Петровичъ Шереметевъ.
Онъ со конницею и со драгуны.
Со пѣхотными солдатскими полками.
Не дошедши Красной мызы становился,
Хорошо добрѣ полками приполчился.
(Стр. 153) Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ,
То бояринъ по полкамъ нашимъ гуляетъ;
Что не золотая трубушка возтрубила,
Да что взговоритъ Царевъ большой бояринъ,
Графъ Борисъ, сударь, Петровичъ Шереметевъ:
Ой вы дѣтушки драгуны и солдаты!
Можно ли мнѣ на васъ понадѣяться,
Супротивъ непрїятеля постояти?
Да что взговорятъ драгуны и солдаты,
Мы ради Государю послужити,
Единъ за единаго умерети.
Тутъ скоро бояринъ подымался
Со конницей и со пѣхотой:
Нашли они на Шведскїе караулы,—
Они Шведскїе караулы сами скрали,
Маїора въ полонъ къ себѣ взяли:
Привели они Маїора къ Генералу,

Ко полевому Кавалеру;
Приказалъ ево Генералъ допросити:
Скажи ты Маїоръ земли Шведской?
Скажи намъ всю истинную правду,
Не моги ты у Царя утаити?
Далече ли стоитъ, ваша сила,
И много ли силы съ Генераломъ,
Съ самимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ.
Что возговоритъ Маїоръ земли Шведской:
Ахъ! ты гой еси Царевъ большой бояринъ,
Графъ Борисъ, сударь, Петровичь Шереметевъ,
Не могу я у Царя утаити,
Скажу я всю истинную правду,
Стоитъ наша сила въ чистомъ полѣ,
За тѣми за мхами, за болоты,
За той превеликой переправой,
По край близъ Варяжскаго моря;
А силы съ Генераломъ сорокъ тысячь,
(Стр. 154) Съ любимымъ Генераломъ Шлиппенбахомъ;
И тутъ Бояринъ не устрашился;
Онъ скоро съ полками подымался.
Не двѣ грозные тучи на небѣ вcходили,
Сражались два войска большїе,
Московское войско со Шведскимъ;
Запалила тутъ Шереметева пѣхота
Изъ мѣлкаго ружья и изъ мортировъ;
Какъ не громъ предъ тучею грянулъ,
Троилъ пушка разродилась,
У боярина сердце разъярилось;
Не сыра мать земля разступилась,
Не синѣе море всколебалось;
Примыкали штыки на мушкеты,
Бросали ружья на погоны,
Вынимали вострые сабли,

Приклоняли булатные копья,
Гнались за Шведскимъ Генераломъ
До самаго города до Дерпта.
Какъ расплачутся Шведскіе солдаты,
Во слезахъ они едва сіе промолвятъ:
Лихая де Московская пѣхота!
Что часто на вылазку выступаетъ,
И тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ.
Тутъ много мы Шведовъ порубили,
А втрое и больше въ полонъ взяли,
Государю тѣмъ прибыль учинили.

124.

Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Раскладенъ тамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
Отъ огничка шолъ дымочикъ тонешинекъ,
(Стр. 155) Подлѣ огничка разосланъ шелковой коверъ,
На коврикѣ лежитъ доброй молодецъ,
Припекаетъ свои раны кровавые.
Въ головахъ его стоитъ животворящей крестъ,
По праву руку лежитъ сабля острая,
По лѣву руку ево крѣпкой лукъ,
А въ ногахъ стоитъ ево доброй конь.
При смерти доброй молодецъ сокрушается,
И самъ добру коню наказываетъ,
Ахъ! ты конь мой, конь лошадь добрая,
Ты видишь, что я съ бѣлымъ свѣтомъ разлучаюся.
И съ тобой однимъ прощаюся;
Какъ умру я мой доброй конь,
Ты зарой мое тѣло бѣлое,
Среди поля, среди чистова,

Средь раздольица, среди широкова.
Побѣги потомъ во святую русь,
Поклонись моему отцу и матерѣ,
Благословенье отвези малымъ дѣтушкамъ;
Да скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Во приданы взялъ я поле чистое,
Свахою была колена стрѣла,
А спать положила пуля мушкетная;
Тяшки мнѣ раны полашовыя,
Тяжчяе мнѣ раны свинцовые:
Всѣ друзья братья меня оставили,
Всѣ товарищи разъѣхались,
Лишь одинъ ты, мой доброй конь,
Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти,
И ты видишь, мой доброй конь,
Что удалой доброй молодецъ кончается.

(Стр. 156)

125.

Вы молодые робята послушайте,
Что мы стары старики будемъ сказывати,
Про грознаго Царя Ивана про Васильевича,
Какъ онъ нашъ Государь Царь подъ Казань городъ ходилъ,
Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
А пушки и снаряды въ чистомъ полѣ ра|ставлялъ,
Ой Татаре по городу похаживаютъ,
И всяко грубїянство оказываютъ,
Они грозному Царю насмѣхаются,
Ай не быть нашей Казани за бѣлымъ за | Царемъ.

Ахъ! какъ тутъ нашъ Государь разгнѣвался,
Что подрывъ такъ долго медлится,
Приказалъ онъ за то пушкарей казнить,
Подкопщиковъ и зажигальщиковъ.
Какъ всѣ тутъ пушкари призадумалися,
А одинъ пушкарь поотважился:
Прикажи, Государь Царь, слово выговорить:
Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи,
И вдругъ разрывало бочки съ порохомъ.
Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку,
Всѣ Татаре тутъ братцы устрашилися,
Они бѣлому Царю покорилися.

(Стр. 157)

126.

Что пониже было гарода Саратова,
А повыше было города Царицына,
Протекала пролегала мать Камышенка рѣка;
Какъ съ собой она вела круты красны берега,
Круты красны берега и зеленые луга;
Она устьицемъ впадала въ Волгу матушку рѣку;
Что по той ли быстринѣ, по Камышенкѣ рѣкѣ,
Какъ плывутъ тутъ выплываютъ два снарядные стружка,
Хорошо были стружечки изукрашеные,
Они копьями, знамены, будто лѣсомъ поросли,
На стружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, все Донскіе козаки,
Да еще же Гребенскіе, Запорожскіе,
На нихъ шапочки собольи, верьхи бархатныя,
Еще смурыя кафтаны кумачомъ подложены,

Астрахански кушаки полушолковые,
Пестрядинные рубашки съ золотымъ голуномъ,
Что зеленъ сафьянъ сапошки, кривые каблуки,
И съ зачосами чулочки, да всѣ гарусные;
Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ;
Они хвалятъ величаютъ Православнова Царя,
Православнова Царя, Императора Петра;
А бранятъ они клянутъ князя Меньшикова:
Что съ женою и съ дѣтьми и со внучатами
Заѣдаетъ воръ собака наше жалованье,
Кормовое, годовое, наше денежное
Да еще же не пущаетъ насъ по Волгѣ погулять,
Внизъ по Волгѣ погулять, сдунпнаю воспѣвать.

(Стр. 158)

127.

Внизъ то было по матушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ,
Супротивъ та было устьица Самары рѣки,
Что плыветъ тутъ легка лодочка каломинка,
Что въ той лодочки сидитъ младъ посланникъ царевъ,
Карамышевъ князь Семенъ, сударь, Константиновичь,
Во лѣвой онъ рукѣ держитъ государевъ указъ,
А во правой рукѣ держитъ саблю острую.
Что по крутому, по красному бережку,
Что по жолтому сыпучему песочку,
Что ходили тутъ гуляли добрые молодцы,
Добры молодцы гуляли, все Донскїе козаки,
Что Донскїе, Гребенскїе, Запорожскїе,
Да и славные козаки, братцы, Яицкїе:
Они думали крѣпку думушку за едино,

Что сказали всѣ словечушко въ единой гласъ,
Становили они пушечку, братцы, мѣдную,
Закатили въ нее ядрышко чугунное,
Что палили они въ лодочку коломенку.
Никово они въ лодочкѣ не ранили,
Только убили одного царскаго посланника.

128.

(Стр. 159)

Ахъ! вы выходы, выходы,
погреба государевы;
Ахъ! изъ тѣхъ ли изъ выходовъ,
Выходилъ доброй молодецъ:
Онъ не шуменъ шатается,
Онъ не пьянъ идетъ валяется,
Самъ фузеею подпирается;
Что увидили изъ терема
Души красные дѣвицы,
Двѣ Маiорскiе дочери;
Какъ сойти было съ терема,
Какъ спросить было молодца:
Ахъ! женатъ ли ты молодецъ.
Я женатъ, женатъ дѣвицы,
Я женатъ, женатъ красные,
Какъ жена моя боярыня,
Что фузея государева,
А малые мои дѣтушки,
Круглы пули свинцовые;
А родъ племя у молодца
Сума и съ патронами,
Помѣстье и вотчины,
Раздолье широкое;

А чес̆ть и жизнь у молодца,
Моя сабля булатная.

129.

Ой! ты нашъ батушко тихой Донъ,
Ой, чтоже ты тихой Донъ мутнехонекъ | течешь.
Ахъ, какъ мнѣ тиху Дону не мутному течи,
Со дна меня тиха Дона, студены ключи бьютъ,
Посередъ меня тиха Дона бѣла рыбица мутитъ,
Поверхъ меня тиха Дона три роты прошли;
(Стр. 160) Ай первая рота шла, то Донскі̆е козаки.
Другая рота шла, то знамена пронесли,
А третья рота шла, то дѣвица съ молодцомъ;
Молодецъ красну дѣвицу уговариваетъ,
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь красная моя,
Что выдамъ тебя дѣвица я за вѣрнова слугу,
Слугѣ будешь ладушка, мнѣ миленькой дру|жокъ,
Подъ слугу будешь постелю слать, со мной | вмѣстѣ спать.
Что взговоритъ дѣвица удалому молодцу
Кому буду ладушка, тому миленкой дружокъ;
Подъ слугу буду постелю слать, съ слугой | вмѣстѣ спать.
Вынимаетъ молодецъ саблю острую свою,
Срубилъ красной дѣвицѣ буйную голову,
И бросилъ онъ ее въ Донъ во быструю рѣку.

130.

Ахъ! таланъ ли мой, таланъ таковъ!
Или участь моя горькая,

Ты звѣзда моя злощастная;
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлова млада мѣсяца,
Что затмила солнце красное.
Ахъ! таланъ ли мой, таланъ такой!
Или участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося,
Что со младости до старости,
До сѣдова бѣла волоса,
Во весь вѣкъ мнѣ горя мыкати,
(Стр. 161) Что до самой гробовой доски.
Во Азовѣ славномъ городѣ,
Во стѣнѣ бѣлокаменной,
Какъ была тутъ темна темница,
Безъ дверей и безъ окошечекъ.
Ай! во той ли темной темницѣ,
Что сидѣлъ тутъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, Донской козакъ,
Въ заключенье, ровно двадцать лѣтъ,
Ровно двадцать лѣтъ и два года.
Лучилось тутъ мимо ѣхати
Самому Царю Турецкому
Что Султанскому величеству;
Что возговоритъ доброй молодецъ:
Ай! ты гой еси Турецкой царь,
Ты Султанское величество,
Прикажи меня поить, кормить;
Не прикажишь ты поить, кормить,
Прикажи меня скорѣй казнить;
Не прикажешь ты меня скорей казнить,
Прикажи на волю выпустить;
Не прикажешь ты вонъ выпустить,
Напишу я вскорѣ грамоту,

Не перомъ и не чернилами,
Я своими горючьми слезми,
Ко товарищамъ на Тихой Донъ;
Славной тихой Донъ взволнуется,
Весь козачей кругъ взбунтуется,
Разобьютъ силу Турецкую,
И тебя Царя въ полонъ возмутъ.
Ай, что взговоритъ Турецкой Царь,
Что Султанское величество,
Ко своимъ ли ко Фельдмаршаламъ:
Выпускаите доброва молодца,
Доброва молодца, донскова козака,
Во ево ли землю Рускую,
Ко ево да Царю бѣлому.

(Стр. 162)

131.

Не шуми мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу | думати.
Что за утра мнѣ доброму молодцу въ допросъ | йти,
Передъ грознова судью самово Царя,
Еще станетъ Государь Царь меня спрашивать,
Ты скажи, скажи дѣтинушка крестьянской сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ;
Еще много ли съ тобой было товарищей?
Я скажу тебѣ надежа православной Царь,
Всее правду скажу тебѣ, всю истинну.
Что товарищей у меня было четверо:
Еще перьвой мой товарищь темная ночь.
А второй мой товарищь булатной ножь,
А какъ третїетъ товарищь, то мой добр[о]й конь,

А четвертой мой товарищъ, то тугой лукъ.
Что розсыльщики мои, то калены стрѣлы.
Что возговоритъ надежа православной Царь,
Исполать тебѣ дѣтинушка крестьянской сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать.
Я за то тебя дѣтинушка пожалую,
Середи поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами съ перекладиной.

(Стр. 163)

132.

Не отъ тучи, ни отъ грома, ни отъ солнышка.
Отъ великаго оружїя солдатскова,
Загоралася въ чистомъ полѣ кавыль трава.
Добиралася до бѣлова до камышка,
Что на камешкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалилъ онъ свои быстрые крылышки,
Обожегъ онъ свои скорые ноженьки.
Прилетали къ соколу стадо вороновъ,
Что садились чорны вороны во кругъ ево,
И въ глаза ли ясному соколу насмѣхалися;
Называли они сокола вороною,
Ты ворона, ты ворона подгуменная.
Ахъ! что взговоритъ въ кручинѣ младъ ясенъ соколъ,
Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
Отрощу я свои крылья, крылья быстрые,
Оживлю я свои ноги, ноги скорые;
Я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
Опущуся въ ваше стадо я скорѣй стрѣлы,
Перебью я черныхъ вороновъ до единаго.
Ахъ! когда былъ Краснощековъ во неволюшкѣ.

Онъ вскричалъ ли, онъ взвопилъ громкимъ голосомъ:
Ой! вы, гой еси друзья, братья, товарищи,
Не покиньте доброва молодца при бѣдности
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь братцы вамъ,
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою.

(Стр. 164)

133.

Ахъ! далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояло тутъ деревцо вельми высоко,
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ выростала трава,
На той ли на траванкѣ разцвѣтали цвѣты,
Разцвѣтали цвѣты все лазоревые;
На тѣхъ ли на цвѣтахъ разосланъ коверъ,
На томъ ли на коврѣ два братца сидятъ,
Два братца сидятъ, два родимые;
Большоетъ братецъ въ цымбалы игралъ,
А меньшоетъ братецъ пѣсню припѣвалъ,
Породила насъ матушка какъ двухъ сыновей;
вспоилъ, вскормилъ батюшка какъ двухъ соколовъ,
Вспоивши, вскормивши ничему насъ не училъ,
Научила молодцовъ чужа дальна сторона,
Чужа дальна сторона, понизовы города;
Чужа дальпа сторона безъ вѣтру сушитъ,
Безъ вѣтру сушитъ и безъ морозу знобитъ;
Какъ думала матушка насъ вѣкъ не избыть,
Избыла насъ родимая единымъ часомъ,
А теперь тебѣ матушка насъ вѣкъ не видать.

134.

На зарѣ то было братцы на утренней,
На восходѣ краснова солнышка,
На закатѣ свѣтлова мѣсяца,
Не соколъ леталъ по поднебесью.
(Стр. 165) Ясаулъ гулялъ по насадку;
Онъ гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
Добрыхъ молодцовъ побуживалъ;
Вы вставайте добры молодцы,
Пробуждайтесь козаки Донски!
Не здорово на Дону у насъ,
Помутился славной тихой Донъ,
Со вершины до Черна моря,
До Черна моря Азовскова.
Помѣшался весь казачей кругъ;
Атамана больше нѣтъ у насъ,
Нѣтъ Степана Тимоѳѣевича,
По прозванію Стеньки Разина;
Поймали добра молодца,
Завязали руки бѣлые,
Повезли во каменну Москву,
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.

135.

Во градѣ было Кіевѣ,
Жила, была молода вдова;
У ней было девять сыновей,
Десятая дочь любимая.

Къ стр. 176.

Ясаулъ гулялъ по насадику;
Онъ гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
Добрыхъ молодцовъ побуживалъ;
Вы вставайте добры молодцы,
Пробужайтесь козаки Донски!
Не здорово на Дону у насъ,
Помутился славной тихой Донъ,
Со вершины до Черна моря,
До Черна моря Азовскова.
Помѣшался весь казачей кругъ;
Атамана больше нѣтъ у насъ,
Нѣтъ Степана Тимоѳѣевича,
По прозванїю Стеньки Разина;
Поймали добра молодца,
Завязали руки бѣлые,
Повезли во каменну Москву,
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.

135.

Во градѣ было Кїевѣ,
Жила, была молода вдова;
У ней было девять сыновей,
Десятая дочь любимая,
Ее братья возлелѣяли,
Возлелѣевъ за мужъ выдали
За младова за морянина,
За хорошева боярина.
Поѣхалъ онъ съ нею за море:
Тамъ годъ живутъ, и другой живутъ
На третей годъ встосковалися,
Поѣхали къ своей матушкѣ:

Они

Снимокъ съ 165-ой страницы текста I-ой части (1-го изданія, Спб. 1770 г.).

Ее братья возлелѣяли,
Возлелѣевъ за мужъ выдали
За младова за морянина,
За хорошева боярина.
Поѣхалъ онъ съ нею за море:
Тамъ годъ живутъ, и другой живутъ
На третей годъ встосковалися,
Поѣхали къ своей матушкѣ:
(Стр. 166)
Они день ѣдутъ, и другой ѣдутъ,
На третьей день становилися
Кашу варить и коней кормить.
Не злы вороны налетѣли,
Злы разбойники наѣхали,
Морянина смерти предали,
Морянченка въ море бросили,
Морянушку въ полонъ взяли,
Разбойники послѣ спать легли.
Одинъ изъ нихъ не спитъ, не лежитъ,
Не лежитъ онъ, онъ Богу молится,
Самъ моряпку выспрашиваетъ:
Морянка, морянка, морянушка,
Изъ которова ты города,
Ты какова отца матери?
Я города, сударь, Кіева,
Жила, была молода вдова,
У ней было девять сыновей
Десятая я нещастная:
Меня братье возлелѣяли,
Возлелѣевъ за мужъ выдали
За младова за морянина,
За хорошева боярина.
Взвопилъ онъ тутъ громкимъ голосомъ:
Вы братья, вы братья родимые
Не морянина мы зарѣзали,

Мы зарѣзали зятя милова!
Не морянченка въ море бросили,
А племянника мы роднова
Не морянушку въ полонъ взяли,
Полонили сестру милую.
Сестрица, сестрица родимая
Не сказывай нашей матушкѣ;
Опять тебя отдадимъ за мужъ,
Надѣлимъ тебя больше прежнева.
(Стр. 167) Что возговоритъ во слезахъ сестра:
Вы чемъ меня ни надѣлите,
Мила друга не воскресите.

136.

Ты восной, восной младъ живороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ.
Доброй молодецъ, сидитъ, въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ отцу, къ матери:
Онъ проситъ тово живороночка,
Отнеси ты младъ живороночикъ,
На мою ли, ахъ! дальну сторону,
Ты сïе письмо къ отцу, къ матерѣ;
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Государь ты мой родной батюшко,
Государыня моя родна мутушка,
Выкупай те вы добра молодца,
Добра молодца своева сына,
Своево сына, вамъ родимова.
Какъ отецъ и мать отказалися,
И весь родъ племя отрекалися,
Какъ у насъ въ роду воровъ не было.

Воровъ не было и разбойниковъ.
Ты воспой, воспой младъ живороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ;
Доброй малодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ
Въ другой разъ проситъ живороночка,
Чтобъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ,
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Ты душаль моя красна дѣвица,
(Стр. 168) Моя прежняя полюбовница,
Выкупай, выручай добра молодца,
Свово прежнева полюбовника.
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Ахъ! вы нянюшки мои мамушки,
Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки,
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скоряй кованы ларцы,
Вы берите казны сколько надобно,
Выкупайте скоряй добра молодца,
Мово прежнева полюбовника.

137.

У насъ то было братцы на тихомъ Дону,
На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу,
Породился удалой доброй молодецъ,
По имени Степанъ Разинъ Тимооѳевичь.
Въ казачей кругъ Степанушка не хаживалъ:
Онъ съ нами козаками думу не думывалъ,
Ходилъ, гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
Онъ думалъ крѣпку думушку съ голудьбою.
Судари мои братцы голь кабацкая.

Поѣдимъ мы братцы на сине море гулять.
Разобьемте братцы бесурмански корабли,
Возмемъ мы братцы казны сколько надобно.
Поѣдемте, братцы въ каменну Москву.
Покупимъ мы братцы платье цвѣтное,
Покупивши цвѣтно платье да на низъ поплывемъ.

138.

(Стр. 169)

Не вечерняя заря братцы приутухла,
Полунощная звѣзда братцы восходила.
Что во славномъ было городѣ Казанѣ,
Что на крутинькомъ на красномъ бережечкѣ,
Что на желтомъ на сыпучемъ на песочкѣ.
Тутъ не черные вороны солетались,
Собирались понизовые бурлаки:
Они думали крѣпкую думушку за едино.
Ахъ состроимъ мы рабятушки сгребной стружокъ,
И подѣлаемъ заключенки кленовые.
Изнавѣсимъ мы всеелочки ветловые,
Что мы грянемъ рабятушки въ низъ по Волгѣ,
Остоновимся рабятушки среди Волги.
Сопротивъ того Стольникова дому,
Что у Стольничья приказщика дочь хороша.
Что просилася дочь у батюшки погуляти,
Ай! пусти, пусти меня батюшка погуляти,
Понизовыхъ та бурлаковъ поглядѣти.
Понизовые бурлаки злы, лукавы.
Напоили красну дѣвицу до пьяна.
Ужъ какъ та ли красна дѣвица уснула.

У Повольскова атамана на колѣнахъ.
Да что взговоритъ Повольской атаманъ,
Что мы грянемте рабятушки въ низъ по Волгѣ,
Чтобы не было отъ Стольника погони.
Ото сна ли красна дѣвица пробудилась,
И за очи съ отцомъ, съ матерью простилась;
Ты прости, прости мой батюшка родимой,
Ты скажи отъ меня матушкѣ челобитье.

139.

(Стр. 170)

Изъ подъ лѣсу, лѣсу темнова,
Изъ подъ частова осиннику,
Какъ бѣжитъ тутъ конь, добра лошадь,
А за ней идетъ доброй молодецъ,
Идучи самъ говоритъ ему:
Ты постой, постой мой доброй конь,
Позабылъ я наказать тебѣ,
Ты не пѣй воды на Дунай рѣкѣ,
На Дунаѣ дѣвка мылася,
И со всѣмъ нарядилася,
Нарядившись стала плакати,
А заплакавъ сама молвила:
Иль въ людяхъ людей не было,
Ужъ какъ отдалъ меня батюшко,
Что за вора, за разбойника.
Какъ со вечера они совѣталися,
Со полуночи въ разбой пошли,
Ко бѣлу свѣту пріѣхали.
Ты встрѣчай, встрѣчай молода жена,
Узнавай коня томленова,
Ахъ! томленой конь, конь батюшковъ,

Окрававленно платье матушкино,
А золотъ вѣнокъ милой сестры,
А золотъ перстень мила брата;
Какъ убилъ онъ брата милова,
Своево шурина любимова.

140.

(Стр. 171)

Стругалъ струшки доброй молодецъ,
Брала струшки красная дѣвица,
Бравши струшки на огонь клала,
Все змѣй пекла, зелье дѣлала.
Сестра брата извести хочетъ.
Встрѣчала брата середи двора,
Наливала чару прежде времени,
Подносила ее брату милому.
Ты пѣй сестра напередъ меня;
Пила братецъ наливаючи,
Тебя братецъ поздравляючи.
Какъ капула капля коню на гриву,
У добра коня грива загорается,
Молодецъ на конѣ разнемогается.
Сходилъ молодецъ съ добра коня,
Вынималъ изъ ноженъ саблю острую,
Сымалъ съ сестры буйну голову.
Не сестра ты мнѣ родимая,
Что змѣя ты подколодная;
И онъ бралъ изъ костра дрова,
Онъ клалъ дрова середи двора.
Какъ зжегъ ее тѣло бѣлое,
Что до самова до пепелу:
Онъ развѣялъ прахъ по чисту полю,

Заказалъ всѣмъ тужить плакати,
Что она надъ нимъ худо дѣлала,
Ей самой такъ рокъ послѣдовалъ,
Отъ ея злости ненавидныя.

141.

(Стр. 172)

Ты дуброва моя дубровушка,
Ты дуброва моя зеленая,
Ты къ чему рано зашумѣла,
Приклонила ты свои вѣтви.
Изъ тебя ли изъ дубровушки
Мѣлки пташечки вонъ вылетали;
Одна пташичка оставалася,
Горемышная кокушичка.
Что кокуетъ она и день и ночь,
Не на малой часъ перемолку нѣтъ:
Жалобу творитъ кокушичка,
На залетнова яснова сокола,
Разорилъ онъ ее тепло гнѣздо,
Разогналъ ее малыхъ дѣтушекъ,
Что по ельничку, по березничку,
По часту лѣску, по орѣшничку.
Что во теремѣ сидитъ дѣвица,
Что во высокомъ сидитъ красная,
Подъ косящетымъ подъ окошечкомъ:
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ,
Жалобу творитъ красна дѣвица.
На заѣзжева доброва молодца,
Что сманилъ онъ красну дѣвицу.
Что отъ батюшки и отъ матушки.

И завесъ онъ красну дѣвицу
На чужую дальну сторону;
На чужую дальну незнакомую,
Что завезши хочетъ кинути.

142.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Не шумите вы лѣса темные.
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
Не слези лице прекрасное.
Ужъ я рада бы не плакала,
(Стр. 173)
Сами плачутъ очи ясные,
Возрыдаетъ ретиво сердце,
Все тужа плача по миломъ дружкѣ;
Что одинъ у меня былъ свѣтъ въ очью,
Да и тотъ вонъ выкатается;
Что одинъ у меня былъ милой другъ,
Ахъ! и тотъ отъ меня отлучается,
И тому ли служба сказана,
И дорожинка широкая показана,
Ты дородной доброй молодецъ,
Удалая твоя головушка,
Ты куда мой свѣтъ снаряжаешься,
Во которую дальну сторону,
Во которую незнакомую;
Ты въ Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ матушку въ каменну Москву,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ.
Ты возми, возми меня съ собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.

Что въ отвѣтъ сказалъ доброй молодецъ:
Ахъ! ты свѣтъ моя красна дѣвица,
Что не льзя мнѣ взять тебя съ собой,
Мнѣ не льзя тебя назвать сестрой,
Или душечкой молодой женой.
Про то знаютъ люди добрые,
Всѣ сосѣди приближенные,
Что нѣтъ у меня родной сестры;
Нѣтъ ни душечки молодой жены,
Что одна у меня матушка,
Да и та уже старехонька.

143.

(Стр. 174)

Ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные,
Вы буйны вѣтры осеннїе,
Потяните вы съ ету сторону,
Съ ету сторону, со восточную,
Отнесите вы къ другу вѣсточку,
Что нерадосную вѣсть печальную.
Какъ вечеръ то мнѣ маладешинкѣ,
Мнѣ мало спалось, много видѣлось.
Не хорошъ та мнѣ сонъ привидѣлся,
Ужъ кабы у меня у младешинки,
На правой рукѣ на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Вюплеталася лѣнта алая;
Лѣнта алая Ярославская,
Подареньица друга милова,
Свѣтъ дороднова доброва молодца.

144.

Возлѣ садику млада хожу,
Возлѣ зелена млада гуляю,
Соловьевыхъ пѣсенъ слушаю;
Хорошо въ саду соловей поетъ
Онъ поетъ, поетъ припѣваючи,
Къ моему горю примѣняючи,
Къ моему житью ко бѣщасному.
(Стр. 175)
Не пѣняю я молодешинка,
Ни на батюшку, ни на матушку,
Ни на братца, на яснова сокола,
Ни на сестрицу лѣбедь бѣлую;
Что пѣняю я младешинка
На свою ли учесть горькую,
На свои ли очи ясные.
Ахъ! вы очи, очи ясные,
Вы глядѣли, да оглядѣлися;
Вы смотрѣли да осмотрѣлися;
Не помысли вы друга выбрали,
Не по моему по обычаю.

145.

Ахъ ты садъ ли ты мой садочикъ,
Садъ да зеленое виногродье,
Къ чему ты рано садъ разцвѣтаешь,
Разцвѣтавши садъ засыхаешь,
Землю листьемъ садъ устилаешь?
Не пришло еще поры времени,
Я сама тебя садъ садила,
Я сама тебя поливала,

Животъ сердца надрывала,
Я не для ково иного,
Для своево ли друга милова.
Что въ тебѣ ли да во садочкѣ,
Соловей пѣсни воспѣваетъ,
Что и тотъ ли вонъ вылетаетъ,
А тебя садикъ пустъ оставляетъ.
Ахъ ты другъ ли мой дружечикъ,
Сердце радость мой животочикъ,
Не вдосаду ли тебѣ будетъ,
(Стр. 176) Не противно ли твоему сердцу,
Что я стану тебѣ говорити:
Ты за чѣмъ ко мнѣ въ гости не ходишь,
Ты не жалуешь, не гуляешь,
Али батюшка запрещаетъ,
Или матушка не пущаетъ,
Или я тебѣ не помысли.
Буде хочешь другъ водися,
А не хочишь откажися.
Я вечеръ, вечеръ молоденька
Долго вечера просидѣла,
Я до самова до разсвѣту,
Всю лучинушку припалила,
Всѣхъ подруженекъ утомила,
Все тебя, мой другъ, дожидалась.

146.

Ахъ ты поле мое, поле чистое,
Ты раздолье мое широкое.
Ахъ ты всѣмъ поле изукрашено,
И ты травушкой и муравушкой,

Ты цвѣточками василечками;
Ты однѣмъ поле обѣщещено.
Посредѣ тебя поля чистова
Выросталъ тутъ частъ ракитовъ кустъ;
Что на кусточкѣ, на ракитовомъ,
Какъ сидитъ тутъ младъ сизой орелъ,
Во кохтяхъ держитъ черна ворона:
Онъ точитъ кровь на сыру землю;
Какъ подъ кустикомъ, подъ ракитовомъ,
Что лежитъ убитъ доброй молодецъ,
Избитъ, израненъ и изколотъ весь.
(Стр. 177) Что не ласточки, не касаточки,
Кругъ тѣпла гнѣзда увиваются,
Увивается тутъ родная матушка,
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
А родна сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,
Молода жена плачетъ, что роса падетъ;
Красно солнышко взойдетъ росу высушитъ.

147.

Какъ у ласточки, у касаточки,
На лѣту крылья примахалися.
Какъ у душечки красной дѣвицы
На ходу ноги подломилися;
У дороднова доброва молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Во четвертой рядъ по плечамъ лежатъ,
Ой во пятой рядъ съ плечь валился.
Ой почуели черны кудри,
Что невзгодушку великую,
Что служитъ службу государеву.

Повели тутъ добра молодца
Въ канцелярью государеву,
Записали добра молодца
Во драгуны государевы.
Ой не жаль то мнѣ черныхъ кудрей,
Только жаль мнѣ своей стороны!
На сторонушки три зазнобушки;
Ой, какъ первая зазнобушка,
Раставался я съ отцомъ съ матерью,
Съ отцомъ, съ матерью,
Съ сиротами рабятками,
Съ молодой женой
Съ моими малыми дѣтками.

(Стр. 178)

148.

Породила да меня матушка,
Породила да государыня,
Въ зеленомъ та саду гуляючи.
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что на травушкѣ, на муравушкѣ,
На цвѣточкахъ на лазоревыхъ.
Пеленала да меня матушка
Во пеленочки во камчатые,
Во свивальники во шелковые.
Берегла та меня матушка,
Что отъ вѣтру и отъ вихорю;
Что пустила меня матушка
На чужу дальну сторонушку.
Сторональ ты моя сторонушка:
Старональ моя незнакомая,

Чго не самъ та я на тебя зашелъ,
Что не доброй меня конь завесъ.
Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великая,
Служба грозная государева.
Прытость, бодрость молодецкая,
И хмелинушка кабацкая.

149.

(Стр. 179)

Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ,
Въ помышленье тово не было,
Чтобъ красной дѣвицѣ за мужъ итти.
Позволилъ сударь батюшка,
Похотѣлося моей матушкѣ,
Ради ближнева перепутьица,
И я въ торгъ пойду, побывать зайду,
Изъ торгу пойду, ночевать зайду.
Я спрошу, спрошу моево дитетка?
Каково жить во чужихъ людяхъ.
Государыня моя матушка,
Отдавши въ люди стала спрашивать;
Во чужихъ людяхъ жить умѣючи,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное.
Ахъ вечеръ меня больно свекоръ билъ,
А свекровь ходя похваляется.
Хорошо учить чужихъ дѣтей,
Нероженыхъ, нехоженыихъ,
Непоеныхъ, ни кормленыихъ.

150.

Ахъ кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали.
Охъ кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ та бы я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершися,
Не глядѣла бы я въ чисто поле.
И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту своему доносила,
Не давай меня батюшка за мужъ,
Не давай государь за незаровню;
Не мѣчись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы.
Не съ хоромами жить, съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жить мнѣ, съ совѣтомъ.
(Стр. 180) Я посѣнямъ шла, я поновымъ шла,
Подняла шубушку соболиную,
Чтобъ моя шубушка не прошумѣла,
Чтобъ мои пуговки не прозвякнули,
Не услышалъ бы свекоръ батюшко,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу.

151.

Ахъ таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злощастная,
Высоко звѣзда возходила,
Выше свѣтлова мѣсяца,
И затьмило красное солнышко.

Ахъ! талапъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося,
Во всю жизнь нещастье видѣти.
А ли въ людяхъ людей не было,
Полюбить ли было нѣково,
Но нещастьемъ то случилося,
Что въ мила друга влюбилася.
Онъ казался мнѣ милей всево,
Такъ взяла вѣру божбѣ ево;
А нынѣче мой сердечной другъ
Покидаетъ меня бѣдную,
Измѣняетъ мнѣ душа моя.

152.

Государь мой родной батюшка,
Государыня родна матушка,
(Стр. 181) Побывай мой свѣтъ у меня въ гостяхъ,
Посмотри на мое житье бѣдное,
Что на бѣдное, горемычное,
Что какъ я живу малодешинька
У чужева отца, матери.
Какъ журить бранить младу есть кому,
А пожаловать меня нѣкому.
Одинъ у меня милъ сердечной другъ,
Да и тотъ со мной не въ любви живетъ,
За всегда ходитъ поздо вечера,
Поздо вечера вдоль по улицѣ,
Надо мною онъ ламается;
И онъ ляжетъ спать на краватушку,

Въ середи ево лежитъ змѣя лютая,
Въ головахъ лежитъ сабля острая,
Во ногахъ сидитъ красна дѣвица,
Красна дѣвица разлушница,
Разлучаетъ меня съ другомъ милыемъ!

153.

Вѣщевало мое сердце, вѣщевало,
Вѣщевало ретивое несказало,
Что въ конецъ моя головка погибаетъ,
Милъ сердечной другъ нещастну покидаетъ.
По конюшенки душа моя гуляетъ,
Онъ добра коня сердечной другъ сѣдлаетъ.
На добра коня садится воздыхаетъ,
Съ широка двора сердечной другъ съѣзжаетъ.
Съ отцомъ, съ матерью мой милой другъ простился,
А со мною со младою постыдился.
Онъ отъѣхавши далеко воротился,
(Стр. 182) И прощаяся со мною прослезился.
Ты прости, прости милая, дорогая;
Наживай себѣ мила друга инова.
Буде лучше меня найдешь позабудешь:
Естьли хуже меня найдешь воспомянешь.
Уже сколько мнѣ на семъ свѣтѣ не жити,
Такова мнѣ мила друга не нажити.

154.

Ахъ по сенямъ, сенямъ, сеничкамъ,
По новымъ сенямъ рѣшетчетымъ.

Что ходила, погуливала,
Душа красная дѣвица,
Что будила, побуживала
Удалова добра молодца:
Ахъ ты встань, пробудись молодецъ,
Пробудись душа отецкой сынъ,
Отвязался твой доброй конь,
Отъ столба, столба дубоваго,
Отъ колечушка серебренова,
Отъ друтова позолоченова.
Что ворвался твой доброй конь,
Онъ во мой во любимой садъ,
И примялъ онъ всю травушку,
Ай всю травушку и муравушку,
Со цвѣточками лазоревыми,
Со калиной и малиною,
Съ черной ягодой смородиною.
Пробудяся доброй молодецъ
Говорилъ онъ красной дѣвицѣ:
Ты неплачь красна дѣвица,
Не слези своихъ ясныхъ очей;
(Стр. 183)
Когда Богъ меня помилуетъ,
Государь меня пожалуетъ,
Наживемъ то мы зеленой садъ,
Со калиною, съ малиною,
Съ черной ягодой смородиною,
И съ травушкой, муравушкой,
Со цвѣточками лазоревыми.

155.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловалися, миловалися,

Сизыми крыльями обнимался.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ,
Онъ ушибъ, убилъ сизова голубя,
Сизова голубя, мохноногова.
Онъ кровь пустилъ по сыру дубу,
Онъ кидалъ перья по чисту полю,
Онъ и пухъ пустилъ по поднебесью.
Какъ растужится, разворкуется,
Сизая голубушка по голубѣ,
О голубчикѣ мохноногинькомъ.
Какъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
Ты не плачь, не плачь сиза голубушка,
Сиза голубушка по своемъ голубчикѣ,
Полечу ли я на сине море,
Пригоню тебѣ голубей стадо.
Выбирай себѣ сизова голубя,
Сизова голубя, мохноногова.
Какъ возговоритъ сиза голубушка:
Не лети соколъ на сине море,
Не гони ко мнѣ гулубей стадо.
Вить то мнѣ будетъ ужъ другой вѣнецъ,
Малымъ голубятушкамъ не родной отецъ.

(Стр. 184)

156.

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ,
И въ новой было горницѣ,
Подъ косящетымъ окошичкомъ.
Тутъ сидѣла красна дѣвица;
А предъ ней стоялъ молодецъ,

Цѣловалъ ея руки бѣлые,
Цѣловавши самъ прощается.
Ты прости, прости моя матушка,
Прощай радость красна дѣвица.
Ужъ мнѣ знать съ тобою разстатися,
И до жизни гроба не видатися.
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Во слезахъ ему слово молвила:
Ты прости, прости мой батюшка,
Прощай радость милъ сердечной другъ:
Ты цѣлуй мои руки бѣлые,
Цѣловавши не покинь меня;
А покинешь, буду плакати,
Плакать, плакать возрыдаючи,
Тебя мой свѣтъ вспоминаючи.
Какъ поѣдешь ты изъ Питера,
Ахъ ты вспомни меня бѣдную,
Хоть на перьвомъ стапу стоючи!

157.

(Стр. 185)

Дорогая моя хорошая
Ты душаль моя красна дѣвица.
Моя прежняя полюбовница,
Не сиди, мой свѣтъ, долго вечера,
И не жги свѣчи воску ярова,
Ты не жди меня до бѣла свѣта;
Я задумалъ, мой свѣтъ, женитися,
Я заѣхалъ къ тебѣ проститися;
За любовь твою поклонитися.
Залилась дѣвка горючми слезми.

Во слезахъ сама слово молвила:
Размѣняемся жъ мы подарками;
Ты отдай, отдай мой золотъ перстень,
Ты возми, возми свой булатной ножъ,
Со которымъ ты ко мнѣ ѣзжалъ,
Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
Распори мое ретиво сердце.
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
Не печалься ты душа моя.
Я ходить буду чаще прежнева.
Я любить стану милѣй старова.
Прослезилась тутъ красна дѣвица,
Во печали сама промолвила:
Какъ не грѣть солнцу жарче лѣтнева,
Не любить другу милей прежнева.
Инъ женись, женись доброй молодецъ,
Инъ женись, женись душа моя.
Объ одномъ тебя прошу бѣдная,
Не поставь себѣ въ похваленіе,
А моей чести въ повреждeніе,
Для меня что ты долго холостой былъ.

158.

Выдала матушка далече за мужъ,
Хотѣла матушка часто ѣзжати,
(Ср. 186) Часто ѣзжати, по долгу гостити.
Лѣто проходитъ, матушки нѣту,
Другое проходитъ, сударыни нѣту,
Третье въ доходѣ, матушка ѣдетъ.
Ужъ меня матушка не узнаваетъ,
Что ето за баба, что за старуха?

Я вить не баба, я не старуха,
Я твое, матушка, милое чадо.
Гдѣ твое дѣлося бѣлое тѣло?
Гдѣ твой дѣвался алой румянецъ?
Бѣлое тѣло на шелковой плеткѣ,
Алой румянецъ на правой на ручкѣ.
Плеткой ударитъ, тѣла убавитъ,
Въ щоку ударитъ, румянцу не станетъ.

159.

Прости милая,
Прости дорогая.
Знать намъ съ тобою
Долго невидаться,
Нигдѣ не съѣзжаться.
Сказана другу
Чужая сторонка,
Чужая сторонка,
Дальная дорожка.
Крайняя нужда,
Царская служба.
Куда отъѣзжаешь,
Кому покидаешь?
Премѣнились лѣта,
Лишилась я свѣта;
Грусть обрѣменила,
Лице премѣнила,
Маковы цвѣточки
Всѣ въ лицѣ завяли,
Тайные думы
Всѣ во мнѣ смутились,

(Стр. 187)

Бѣлые руки разомъ опустились.
Въ дорогу збираясь,
Съ тобою прощаясь,
Вельми сокрушаюсь,
И свѣта лишаюсь.
Жизнь я проклинаю,
Тебя вспоминаю.
Веселостей много,
Да съ кѣмъ веселиться;
Имѣю причину,
Такъ много крушиться.
Пойду я въ рощу
Печаль разгуляти;
А тамо мнѣ должно
Больше тосковати.
Слыша, что и птички
Голосъ премѣнили,
Или ужъ со мною
Вмѣстѣ приуныли.
Розовы цвѣточки
Безъ друга всѣ вянутъ,
А ясные очи
Во слезахъ не взглянутъ;
Хотя они взглянутъ,
Только не увидятъ.
Гдѣ ноги стояли
Сердечнаго друга.
Съ кѣмъ я цѣловалась,
Съ тѣмъ теперь прощалась;
Съ кѣмъ я веселилась,
Тово ужъ лишилась.
Ково я любила,
Тово проводила.
А щастіе злое

(Стр. 188)

Ни въ чемъ мнѣ не служитъ.
Какъ корабль въ морѣ,
Такъ и я въ горѣ;
Какъ корабль въ пучинѣ,
Такъ и я въ кручинѣ;
Какъ корабль въ пескахъ,
Такъ и я въ тоскахъ;
Какъ волны бьются,
Такъ слезы льются.
Орелъ златокрылой,
Дружечикъ мой милой.
Соколъ ты мой ясной,
Молодецъ прекрасной,
Куда отлетаешь,
Кому оставляешь?
Сколько не тужити,
Ахъ! не возвратити.
Знать уже снова
Не нажить такова.
Отъ сердца вздыхаю,
Тебя провожаю.
Въ слѣдъ я поглядѣла,
Вовсе онемѣла.
Въ задъ я поклонилась,
Домой воротилась.

160.

Ты бещастной доброй молодецъ, по 2.
Безталанная твоя головушка;
(Стр. 189) Что ни въ чемъ та мнѣ братцы талану нѣтъ,
Ни въ торгу братцы, ни въ товарищахъ,

Что ссылаютъ меня съ корабля долой:
Ты сойди, сойди съ корабля долой,
Отъ тебя ли отъ бещаснова,
Сине море взволновалося,
Всѣ волны въ морѣ разыгрались.
Ужъ какъ взговоритъ бещастной молодецъ,
Мы пригрянимте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко часту кусту ракитову,
И мы срежимте по прутику,
И мы сдѣлаемте по жеребью,
Ужъ мы кинимте во си[н]е море.
Ужъ какъ всѣ жеребьи по верьхъ воды,
А бещастнова какъ ключь ко дну.

161.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Вы буйны вѣтры осенніе;
Успокойся ты море синее,
Не волнуй ты море средиземное;
Ты постой, постой лѣто теплое,
Не теки, постой солнце красное,
Не я самъ велю, вамъ указъ велитъ,
Съ страны указъ пришелъ, съ страны сѣверной.
Хоть давно течетъ солнце красное
Давно вѣютъ вѣтры буйные,
Не видали вы такова дива,
По указу ли Царя бѣлова,
Наказать Царя вѣроломнаго.
На восточную дальну сторону
Снаряжался флотъ съ бѣлой Руси,

(Стр. 190)

Со бреговъ Невы рѣки славныя,
Снарядившись протекалъ моря,
Всѣ препятства ни вочто вмѣнялъ.
Приближаясь ко Царю граду
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голосомъ,
Ой ты гой еси невѣрной Царь,
Прогнѣвивши ты своей гордостью
Нашу мудрую Государыню,
Прогнѣвляешь ты самово Творца;
Я за то присланъ наказать тебя;
Поспѣши упасть ты ко стопамъ Ея,
Ты успѣй просить прощенія;
Не успѣешь ты просить прощенія,
Опровергнутъ тронъ нечестиваго.

162.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнова,
Изъ за горъ, да горъ высокихъ,
Не красно солнце выкаталося,
Выкатался бѣлъ горючь камень,
Выкатившись самъ разсыпался
По мѣлкому зерну, да по макову.
Во Изюмѣ славномъ городѣ,
На степи на Саратовской,
Разнѣмогался тутъ доброй молодецъ.
Онъ проситъ своихъ товарищей:
Ахъ вы братцы мои товарищи!
Не покиньте добра молодца при бѣдности,
Что при бѣдности и прихворости;
А хотя меня и покините,
Какъ пріѣдите въ святую Русь,

Что во матушку каменну Москву,
(Стр. 191) Моему батюшкѣ низкой поклонъ,
Родной матушкѣ челобитьице,
Молодой женѣ своя воля,
Хоть вдовой сиди, хоть за мужъ поди,
Моимъ дѣтушкамъ благословеньице.

163.

Мимо славнова было города Воронѣжа,
Пролегала тамъ широкая дороженька,
Что ко славному ко городу ко Санктпитеру;
Что по той было по широкой по дороженькѣ,
Ужъ какъ шли, прошли козаки со тиха Дона,
Что съ тиха братцы Дона со Ивановича.
Ужъ какъ всѣ братцы козаки сквозь Москву прошли,
Что одинъ изъ нихъ козакъ остается,
Онъ заходитъ на кружало государево,
Онъ снимаетъ съ себя шапочку черна соболя,
Онъ и молится Спасителеву образу,
Онъ и кланяется на всѣ четыре стороны,
Государевымъ цѣловальникамъ особливъ поклонъ.
Ахъ! вы здравствуйте государевы цѣловальники,
Вы продайте мнѣ вина на пять сотъ рублевъ,
А товарищамъ моимъ на тысячу.
Промежу собой цѣловальнички взглянулися,
Ужъ какъ екова питуха у насъ не было,
Ужъ какъ знать ето братцы не Донской козакъ,
Ужъ какъ знать ето Атаманъ ихъ.
(Стр. 192) Вывозили имъ пойла сколько надобно,
Ужъ вы пѣйте мои робята сколько вамъ хочется.

164.

Ахъ! по морю, морю синему,
По синю морю по Хвалынскому,
Что плывутъ тутъ выплываютъ тридцать кораблей;
Что одинъ изъ нихъ корабль братцы напередъ
бѣжитъ,
Впереди бѣжитъ корабль, какъ соколъ летитъ.
Хорошо больно корабликъ изукрашенъ былъ,
Паруса на кораблѣ были таѳтяные,
А тетивочки у корабля шемаханскова шелку,
А подзоры у кораблика рытова бархату,
На рулю сидѣлъ нашъ батюшка православной
Царь.
Что не золотая трубушка вострубила,
Да что взговоритъ нашъ батюшко православной
Царь,
Ахъ! вы гой матрозы люди легкіе,
Вы мечитеся на мачты корабельные,
Вы смотрите во трубочки подзорные,
Что долеко ли до Стекольнова.

165.

(Стр. 193)

По утру та было ранымъ рано,
На зарѣ то было на утренней,
На восходѣ краснова солнышка,
Что не гуси братцы и не лебѣди,
Со лузей, озеръ подымалися,
Поднималися добрые молодцы,
Добрые молодцы люди вольные,

Все бурлаки понизовые,
На канавушку на Ладожску,
На работушку государеву:
Провожають ихъ добрыхъ молодцовъ,
Отцы, матери, молоды жены,
И со малыми со дѣтками.

166.

Случилось мнѣ доброму молодцу
Мимо зеленова саду ѣхати,
Случилось мнѣ диво видѣти,
Такова дива братцы не видано,
И такова братцы чуда не слыхано.
Какъ подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что на травушкѣ, на муравушкѣ,
На цвѣтахъ, цвѣтахъ лазоревыхъ,
Какъ жена мужа потерять хочетъ,
Вынимаетъ она булатной ножъ,
Что садится къ нему на бѣлы груди,
Распорола ему бѣлую грудь,
Что закрыла ево очи ясные,
Она смотритъ въ ево ретиво сердце,
Посмотрѣвъ сама молвила,
Ты каковъ былъ до меня, мой другъ,
Такова тебѣ и кончинушка.

(Стр. 194)

167.

Какъ у нашева широкова двора
Собиралися красны дѣвушки въ кружокъ:

Онѣ думали какой игрой играть,
Семка въ жмурки, семъ въ веревочку начнемъ.
Одна дѣвка прослезилася въ кругу,
Вы играйте красны дѣвушки однѣ;
А мнѣ молодой игра на умъ нейдетъ,
Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ живетъ,
Живучи во мнѣ сердечушко крушитъ;
Ничево бы я на свѣтѣ не взяла,
Только, чтобъ ему равно была мила,
Это больше всево стоитъ для меня.
Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ,
Что захвачёно сердечушко твое;
Не глядѣлабъ я на прелести твои,
Глазъ прекрасныхъ убѣгала бы твоихъ.
Ахъ! надежда обольстила ты меня,
Обольстила, да ужъ поздо знать дала.
Знаю батюшко прельщаетъ кто тебя,
Разлучаетъ насъ сударушка съ тобой.

168.

Ахъ! какъ на дворѣ день вечеряетъ,
А подъ молодцомъ конь приставаетъ,
А товарищи у молодца уѣзжаютъ.
Ахъ! какъ недруги молодца нагоняютъ;
Да что взговоритъ доброй молодецъ:
Ахъ! какъ при пирѣ, при бесѣдѣ,
(Стр. 195) Много друзей и братьевъ;
А какъ при горѣ, при кручинѣ,
Еще нѣту у молодца друга и брата.
Соблюди Боже брата родимова,

И онъ въ очи мнѣ молодцу досаждаетъ,
А какъ за очи мои онъ умираетъ.

169.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
Чтоже ты ивушка не зелена стоишь,
Или тѣ ивушку солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Подъ корешокъ ключева вода течетъ.
Ѣхали дворяне изъ Новагорода,
Срубили ивушку по самой корешокъ,
Начали ивушку потесывати,
Вытесали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку,
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой.
Наши прiѣхали, здоровали живешь,
Взяли подхватили красну дѣвицу душу,
Стали они дѣвушку спрашивати:
Дѣвица, дѣвица красавица моя,
Что же ты дѣвушка не весела сидишь,
Али ты красная думаешь о чемъ?
Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть,
Веселой быть, еще радошной,
Что ето у батюшки повыдумано,
У родимой матушки повыгадано,
Меньшую сестру напередъ за мужъ даютъ;
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучшель меня, али вѣжливѣе;
(Стр. 196) Меньшая сестра вить ни ткать, ни прясть,

Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведры катить.
Качу я, покачу со горы ведры,
Станьте вы ведерочки полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ ровны.

170.

Голова ль ты моя головушка,
Голова ль моя молодецкая,
До чево тебѣ дошетатися,
По всему ли свѣту бѣлому,
По всему ли царству Московскому.
Что у насъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
На Мясницкой славной улицѣ,
За Мясницкими за воротами,
У кружала да государева,
Какъ лежитъ убитъ доброй молодецъ,
Онъ бѣлымъ лицомъ ко сырой землѣ,
Растрепавъ свои кудри черные,
Разметавъ свои руки бѣлые,
Протянувши ноги скорые.
Что не ласточка, ни косаточка,
Вкругъ тепла гнѣзда увивалася,
Увивалася ево матушка родная,
Причитавши сiю рѣчь промолвила:
Я давно сынъ тебѣ говорила,
Не ходить было по чужимъ дворамъ,
По чужимъ домамъ, да къ чужимъ женамъ.

(Стр. 197)

171.

Ты рябинушка, ты кудрявая,
Ты когда взошла, когда выросла,
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла.
Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
Я зарей цвѣла, въ полдень вызрѣла.
Подъ тобою ли подъ рябиною,
Что не макъ цвѣтетъ, не огонь горитъ
Что горитъ сердце молодецкое,
По душѣ ли той красной дѣвицѣ,
Красная дѣвица переставилась.
Ой вы вѣтры, вѣтры теплые,
Перестаньте дуть, васъ не надобно.
Потяните вы вѣтры буйные,
Что со той стороны сѣверной,
Вы развѣйте мать сыру землю,
Вы раскройте гробову доску,
Вы пустите меня проститися,
И въ послѣдній разъ поклонитися.

172.

Ходила младешинька по борочку,
Брала, брала ягодку землянichку,
Наколола ноженьку на трясочку.
Болитъ, болитъ ножинька да не больно,
Любитъ меня сердечной другъ да не ложно,
Не ложно душа моя, не нарочно;
Пойду у свѣта батюшки спрошуся,
(Стр. 198) У родимой матушки доложуся;

Пусти, пусти батюшка въ сыръ боръ погулять,
Сударыня матушка ягодокъ побрать.
Брала, брала ягодки да уснула,
Не слыхала младешинька какъ милой приѣхалъ;
Приѣхалъ мой милой другъ на ворономъ конѣ,
Въ лазоревой душичка епанечкѣ;
Онъ плетушкой машетъ не остегнетъ,
Вставай моя милая, пробужайся,
Поѣдемъ душа моя на квартиру,
У меня квартерушка веселая,
У меня хозяюшка молодая,
Играютъ два хлопчика на гудочкахъ,
А яжъ доброй молодецъ на скрыпицѣ,
А ты красна дѣвица танцовати,
А яжъ доброй молодецъ припѣвати.

173.

Грушица, грушица моя,
Груша зеленая моя,
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ;
Дѣвица, дѣвица душа,
Что ты уродилась хороша,
Намъ холостымъ сухота,
Нонѣча стала какъ не та,
Гдѣ твоя девалась красота,
Съ твоево со бѣлова лица.
Черные брови какъ не тѣ,
Ясные глазы не свѣтлы,
Бѣлое лице да не бѣло.
Молодецъ, молодецъ душа,

(Стр. 199)

Есть въ моемъ сердцѣ печаль,
Милова надежу мнѣ жаль;
Вѣрь, я тебѣ другъ не солгу,
Съ грусти той въ постелюшкѣ лягу.

174.

Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Поколь батюшка, сударь, за мужъ не выдалъ,
За тово ли за дѣтину за невѣжу;
На кабакъ идетъ невѣжа скачетъ, пляшетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа всѣхъ толкаетъ,
Къ широку двору подходитъ кричитъ, вопитъ,
За колечушко беретъ да восклицаетъ:
Еще дома ли жена молодая?
Отпирала бы широкіе вороты.
Я скорешинько съ постелюшки вставала,
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣе со невѣжей говорила:
Ты начуй, начуй невѣжа за воротамъ,
Тебѣ мягкая перина снѣгова пороша,
А высоко изголовье подворотня,
Да какъ тепло одѣяло темна ночка,
Шитой браной положокъ буйной вѣтеръ.
Каково тебѣ невѣжа за вороты,
Таково то мнѣ младенькѣ за тобою,
За твоею ли дурацкой головою.

(Стр. 200)

175.

Отецъ на сына прогнѣвался,
Приказалъ сослать со очей долой,

Велѣлъ спознать чужую сторону,
Чужую сторону, незнакомую.
Большая сестра коня вывела,
Середняя сестра сѣдло вынесла,
Меньшая сестра плетку подала,
Какъ подавши плетку заплакала,
Что заплакавши слово молвила:
Ахъ братецъ, ты братецъ родимой мой!
Когда же ты братецъ домой будешь.
Сестрица, сестрица родимая,
Какъ есть у батюшки зеленой садъ,
Въ зеленомъ саду сухая яблонка,
Какъ расцвѣтетъ та сухая яблонка,
Попуститъ она цвѣты бѣлые;
Тогда я сестрица домой буду;
Что прогнѣвавши отца родимова,
Одинъ та я остался доброй молодецъ,
Еще нѣту со мною товарища,
Еще нѣту со мною друга милова,
Еще нѣту со мною слуги вѣрнова,
Товарищъ мой, то вить доброй конь,
А милой другъ, то мой крѣпкой лукъ,
Слуги вѣрные мои калены стрѣлы,
Куда ихъ пошлю, туда самъ нейду.

(Стр. 201)

176.

Ахъ ты Волга, Волга матушка,
Широко Волга разливалася
По лугамъ, лугамъ зеленыемъ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ;
Что по травушкѣ, муравушкѣ,

Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Молодецъ дѣвку журилъ, бранилъ,
Журилъ, бранилъ, все добру училъ.
Ахъ ты дѣвка, дѣвка красная,
Не ходи дѣвка молода за мужъ,
Ты спроси дѣвка отца, матери,
Отца, матери, роду, племени,
Накопи дѣвка ума, разума,
Ума, разума, приданова.

177.

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
Что на матушкѣ на Нѣвѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Какъ на пристани корабельные,
Молодой матросъ корабли снастилъ,
О двенатцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыихъ, полотняныихъ.
Что изъ высока нова терема,
Изъ косящетова окошечка,
Изъ хрустальные изъ околенки,
Усмотрѣла тутъ красна дѣвица
(Стр. 202) Красна дѣвица, дочь отецкая,
Усмотрѣвъ выходила на берегъ,
На Неву рѣку воды черпати,
Почерпнувши ведры поставила,
Что поставивши слово молвила:
Ахъ ты душечка молодой матросъ!
Ты за чемъ рано корабли снастишь,
О двенатцати тонкихъ парусовъ,
Тонкихъ, бѣлыихъ, полотняныихъ?

Какъ отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, молодой матросъ:
Ахъ ты гой еси красна дѣвица!
Красна дѣвица, дочь отецкая,
Не своей волей корабли снащу,
По указу ли государеву,
По приказу Адмиральскому.
Подняла ведры красна дѣвица,
Поднявши сама ко двору пошла.
Изъ подъ каменя, изъ подъ бѣлова,
Изъ подъ кустичка, съ подъ ракитова,
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
Но по душечкѣ красной дѣвушкѣ.
Перепала ли ему вѣсточка,
Красна дѣвица не мочна лежитъ;
Послѣ вѣсточки скоро грамотка,
Красна дѣвица переставилась.
Я пойду теперь на конюшей дворъ,
Я возму коня, что не лучшева,
Что не лучшева, самодоброва;
Я поѣду ли ко Божьей церквѣ,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюся объ сыру землю;
Разступися ты мать сыра земля,
(Стр. 203) И разкройся ты гробова доска,
Развернися ты золота парча,
Пробудися ты красна дѣвица,
Ты простись со мной съ добрымъ молодцомъ,
Съ добрымъ молодцомъ, съ другомъ милыимъ,
Съ твоимъ вѣрныимъ полюбовникомъ.

178.

Туманно красное солнышко, туманно,
Что въ туманѣ краснава солнышка не видно,
Кручинна красная дѣвица, печальна;
Никто ее кручинушки не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.
Печальная душа красна дѣвица, печальна,
Не можешь ты злу горю пособити,
Не можешь ты мила друга забыти,
Ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Въ тоскѣ своей возговоритъ дѣвица,
Я въ тѣ поры мила друга забуду,
Когда подломятся мои скорые ноги,
Когда опустятся мои бѣлые руки,
Засыплются глаза мои песками,
Закроются бѣлы груди досками.

179.

Тебѣ полно лапушка ко мнѣ ходить,
тебѣ Полно сударушка меня любить.
Отойди, отстань ты доброй молодецъ,
Тебѣ полно другъ ко мнѣ ходить,
(Стр. 204) Отецъ и мать дознался,
И родъ, плѣмя догадался,
Какъ ссылаютъ красну дѣвицу
Съ широка двора долой.
Пошолъ мой сердечной другъ,

Залилась дѣвка горючми слезми;
Не рыбушка въ неводѣ размѣталася,
Красна дѣвица по молодцѣ стосковалася,
Стосковавши красна дѣвица слезно плакала,
Прогнѣвила я друга милова;
Я пойду ли ко милу другу съ повинною,
Ты прости, прости душа моя,
Ты прости, прости сердечной другъ,
Не въ досаду тебѣ я здѣлала,
Я хотѣла тебя извѣдати,
Что любишь ли меня, какъ я тебя.

180.

Ахъ какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
Калина ли моя, малинали моя,
Какъ шли, прошли двѣ родны сестры,
Что большая та меньшую уговаривала:
Не сиди моя сестрица ты одна въ терему,
Не открывай моя голубушка окошечка,
Неравно къ тебѣ сестрица соколъ залетитъ,
Что соколъ залетитъ, молодецъ забѣжитъ;
Онъ станетъ тя сестрица изъ ума выводить,
Изъ ума вонъ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати;
Не мечись моя голубка на ево ты слова,
Вить ево то слова все обманчивыя;
А ево красота тебѣ велика сухота,
Ахъ! погодя маленько къ ней молодецъ, пришолъ,
Онъ сталъ красну дѣвицу изъ ума вонъ вы|водить,
(Стр. 205) Изъ ума вонъ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати;

Мы пойдемъ, пойдемъ дѣвица во зеленой садъ гулять,
Заламаемъ, заламаемъ мы зеленъ виноградъ.
Ахъ! яблочко я съѣла позадумалася,
Винограду я поѣла, тутъ разсудокъ потеряла.
Еще погодя маленько больша сестра идетъ,
Что больша сестра идетъ, съ себя волосы деретъ;
Ахъ по роду сестрица ты родная мнѣ была,
По теперешней досадѣ супостатка ты моя,
Отцу, матери сестра ты бесчестье принесла,

181.

Какъ изъ улицы идетъ молодецъ,
Изъ другой идетъ красна дѣвица,
По близехоньку сходилися,
По низехоньку поклонилися.
Да что взговоритъ доброй молодецъ?
Ты здороволь живешь красна дѣвица.
Говоритъ дѣвка улыбаючись:
Я здорова живу милъ сердечной другъ;
Каково ты жилъ безъ меня одинъ?
Мы давно съ тобой не видалися,
Что со той поры какъ расталися.
Говоритъ ей доброй молодецъ:
Мы пойдемъ гулять на царевъ кабакъ,
Мы за рубль возмемъ зелена вина,
За другой возмемъ меду сладкова,
А за третей возьмемъ пива пьянова,
За двѣ гривенки сладкихъ пряничьковъ.
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Я нейду гулять на царевъ кабакъ,

Я боюсь, боюсь родна батюшки,
(Стр. 206) Я еще боюсь родной матушки.
Тутъ разстался и прощался,
Промежду собой цѣловалися.
Ты прости, прости доброй молодецъ,
Ты прости милъ сердечной другъ.
Да что взговоритъ доброй молодецъ,
Ты прости, прости моя матушка,
Ты прости радость красна дѣвица.

182.

Поиграйте дѣвушки по лугу шаромъ,
Ахъ! люли 2.
По лугу шаромъ, да по терему мячемъ,
Спитъ ли, не спитъ ли мой старой мужъ,
Старой мужъ погубитель мой,
Погубилъ онъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину и молодушкину.
Поиграйте дѣвушки по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ, да по терему мячемъ,
Спитъ ли, не спитъ ли мой младой мужъ,
Младой мужъ взвеселитель мой,
Взвеселилъ онъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину и молодушкину.
Дѣвка шла съ высока терема,
Скляницу несла зеленова вина,
Скляница чужая, вино краденое.
Подломился каблучокъ, ахъ! упала на бочекъ,
Скляницу разбила, вино пролила.
Отъ товолита вина загорѣлася земля,
Полымя кидало выше города Китая.

Ахъ! на тотъ ли пожаръ соѣзжалися бояра,
Съѣзжалися бояра дивоватися пожару.

(Стр. 207)

183.

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
На проѣзжей славной улицѣ,
На противу двора гостинова,
У Милютина да на фабрикѣ,
Середи двора да широкова,
Какъ стояла да свѣтла свѣтлица,
Со окопенкой со стекольчетой;
Какъ во той ли да свѣтлой свѣтлицѣ,
Какъ сидѣла тутъ красна дѣвица,
Душа Аннушка полотно ткала,
Радость карповна миткалинное,
Что по крайникамъ круги золоты,
По угольникамъ ясны соколы,
По покромочкамъ черны соболи,
По прошивочкамъ мѣлки пташечки.
Какъ съѣзжалися полотна смотрѣть,
Полотна смотрѣть миткалинова;
Приходили тутъ красны дѣвицы,
Приѣзжали къ ней добры молодцы.
Что не знала красна дѣвица,
Какъ пришелъ ее родной батюшка;
Красна дѣвица испугалася,
Полотно ткати помѣшалася,
Круги золоты раскатилися,
Ясны соколы разлетѣлися,
Черные соболи разбѣжалися,
Мѣлки пташечки разпорхалися;

Какъ не жаль то мнѣ тонка полотна,
Что не жаль то мнѣ ясныхъ соколовъ,
И не жаль то мнѣ черныхъ соболей,
Какъ не жаль то мнѣ мелкихъ пташечекъ,
Что не жаль то мнѣ красныхъ дѣвушекъ,
Только жаль то мнѣ добрыхъ молодцовъ.

(Стр. 208)

184.

Не ходи холостъ поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой,
Не мани холостъ рукой правою,
Не отсвѣчивай золотымъ перстнемъ,
Дорогою вставкой со яхонтомъ.
Коли я тебѣ полюбилася,
Полюбилася, показалася,
Засылай ко мнѣ свата сватати,
Свата доброва, дядю роднова.
У тебя много ума, разума,
У меня много есть приданова,
Пять сотъ рублевъ гольемъ деньгами,
Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами.

185.

Во лугахъ, лугахъ во зеленыехъ,
Во раздольицѣ во широкомъ,
Что не ластушка, не косатушка,
Вкругъ тепла гнѣзда увивается,

Увивалася лебѣдь бѣлая,
Лебѣдь бѣлая, красная дѣвица,
Вкругъ бѣла шатра, полотнянова,
Вкругъ краватушки, вкругъ тесовыя,
Вкругъ перинушки, вкругъ пуховыя,
Вкругъ изголовьица, вкругъ высокова,
Вкругъ одѣяличка, вкругъ соболинова,
Вкругъ дороднова доброва молодца.
(Стр. 209) Какъ возговоритъ красна дѣвица:
Ахъ ты встань, проснись доброй молодецъ,
Пробудись душа ты отецкой сынъ,
Полуночь прошла, зяря бѣлая,
Всѣ салдатушки во строю стоятъ,
Барабанщичьки въ барабаны бьютъ,
Всѣ флейщичьки наигрываютъ,
Офицеры всѣ передъ взводами,
А сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ,
Молодой Маїоръ на конѣ сидитъ,
А Полковникъ посередь полку,
Генералы всѣ позади ѣдутъ;
Какъ отъ пушекъ и отъ ружей будто громъ гремитъ,
Отъ метанья бомбъ и земля дрожитъ,
Одново тебя тута нѣту другъ,
Одново тебя Подполковника.

186.

Слушай радость одно слово,
Гдѣ ты свѣтикъ мой живешь,
Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова.
Скажи какъ, мой свѣтъ, слывешь,

Какъ и батюшку зовутъ;
Раскажи все не забудь,
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ послушай, ахъ постой, | *постой!*

*

Полна, полна балагуръ,
Мнѣ пора итти домой,
Мнѣ загнать гусѣй и куръ,
(Стр. 210)
Чтобъ не быть битой самой.
Тебѣ смѣхи вить одни,
Не подставишь вить спины.
Поди, поди не шути,
Добра ночь тебѣ, прости. | *прости!*

*

Ты не думай, дарагая,
Чтобы я тобой шутилъ;
Для тебя, моя милая,
Весь я духъ мой возмутилъ,
Какъ узрѣлъ красу твою,
Позабылъ я часть свою
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ послушай! ахъ постой, | *постой!*

*

Господинъ ты мой изрядной,
Какъ ты можешь говорить
Со мной дѣвкой не ученой;
Я не знаю въ свѣтѣ жить,
А совѣтую тебѣ
Любить ровную себѣ.
Поди, поди не шути,
Добра ночь тебѣ, прости, | *прости!*

*

Ахъ: свирѣпа умилися,
Не предай меня въ тоску;

Я тобою заразился,
Не хочу слышать про ту,
Но притворну красоту,
Люблю милу простоту.
(Стр. 211)
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ послушай, ахъ постой, | *постой!*

*

Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ съ тобой не зговорить,
Мнѣ досугъ еще немалой,
Мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Поди, поди не шути,
Добра ночь тебѣ, прости, | *прости!*

*

Поди, поди дарогая;
Нѣтъ постой хоть поцѣлуй,
Будетъ радость, ахъ какая,
Естьли тѣмъ мя наградишь.
Ну теперь я одолженъ,
Что такъ щедро награжденъ.
Поди радость здраво спи,
Добра ночь тебѣ, прости, | *прости!*

*

Ахъ! кабы нашъ Ванька видѣлъ,
Что теперь ты учинилъ;
Онъ бы такъ то тебя выбилъ,
Что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать,
И долго съ ними болтать.
Убирайся не шути,
Поди бѣшеной, прости, | *прости!*

(Стр. 212)

187.

Ахъ! ты нашъ батюшка Ярославль городъ,
Ты хорошъ, пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыехъ,
Промежду Волги рѣки, промежъ Котрасли;
Съ луговой было со сторонушки,
Протекала тутъ Волга матушка,
Со нагорной да со сторонушки,
Пробѣгала тутъ рѣчка Котраска;
Что съ верьху то было Волги матушки,
Что плыветъ, гребетъ легка лодочка,
Хорошо то была лодка изукрашена,
У ней носъ, корма раззалочена;
Что разшита легкая лодочка на двенатцать весѣлъ.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ ясаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
По среди лодки красна дѣвица,
Ясаулова родна сестрица,
Атаманова полюбовница;
Она плачетъ, что рѣка льется,
Въ возрыданьи слово молвила:
Не хорошъ то мнѣ сонъ привидѣлся,
Ужъ какъ бы у меня красной дѣвицы,
На правой рукѣ на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталась лѣнта алая,
Лѣнта алая Ярославская;

(Стр. 213) Атаману быть поимону,
Ясаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ голова рубить,
А мнѣ красной дѣвицѣ въ темницѣ быть.

188.

Передъ нашими вороты,
передъ нашими широки,
Передъ нашими широки,
Разыгралися робята,
Всѣ робята молодые,
Молодые, холостые;
Онѣ шуточку спутили,
Во новы сѣни вскочили,
Во новы сѣни вскочили,
Новы сѣни подломили,
Новы сѣни подломили,
Красну дѣвку подманили,
Красну дѣвку подманили,
Въ новы сани посадили;
Ты садися дѣвка въ сани,
Ты поѣдемъ дѣвка съ нами,
Съ нами, съ нами молодцами,
Съ понизовыми бурлаки;
У насъ жить будетъ добренько,
У насъ горы золотые,
У насъ горы золотые,
Въ горахъ камни дорогїе.
На обманъ дѣвка здалася,
На бурлацкїе пожитки;

А бурлацкіе пожитки,
(Стр. 214)
Что добры, да не велики,
Что добры, да не велики,
Одна лямка, да котомка,
Одна лямка, да котомка,
Еще третья то оборка.

189.

Дѣвушки вино курили,
Красные вино курили,
По молодца посылали,
По добра человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,
Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красные вы не ждите меня.

*

Дѣвушки пиво варили,
Красные пиво варили,
По молодца посылали,
По добра человѣка,
По гостинова сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,
Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красные вы не ждите меня.

*

Дѣвушки меды ставили,
Красные меды ставили;

По молодца посылали,
По доброва человѣка,
(Стр. 215) По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,
Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красные вы не ждите меня.

*

Дѣвушки баню топили,
Красные баню топили,
По молодца посылали,
По добра человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ приговариваетъ,
Дѣвушки и я буду къ вамъ,
Красные и вы ждите меня.

*

Дѣвушки приготовили,
Красные приготовили,
Три дубины дубовые,
Три хворостины березовые,
Три прута жимолословые.
Какъ идетъ молодецъ
На широкой къ нимъ дворъ,
Шапочкой потряхиваетъ,
Зеленъ кафтанъ охорашиваетъ,
Сапошки на ношкахъ оправливаетъ.

*

Какъ учали молодца парити
Въ три дубины дубовые,
Въ три хворостины березовые,
Въ три прута жимолословые.
Какъ идетъ молодецъ съ широка двора,

Шапочкой не потряхиваетъ,
(Стр. 216)
Зеленъ кафтанъ не охорашиваетъ,
Сапошки на ношкахъ не оправливаетъ.

*

Еще дай Богъ у дѣвушекъ
Вѣкъ не бывать,
Въ банкѣ у дѣвушекъ не париваться,
Щолокъ мылокъ,
Шумитъ въ головѣ,
Вѣникъ мягокъ,
Въ спину льнетъ.

190.

Мимо моево зеленова садочку,
Мимо моево высокова теремочку,
Мимо моево косящетова окошка,
Пролегала тутъ широкая дорожка,
Что Московская, Петербургска столбовая.
Ужъ по той ли по широкой по дорожкѣ,
Не видала какъ милой другъ проѣхалъ,
Лишь только мелькнули ево русы кудри;
И я голосомъ вопила, другъ не слышитъ.
И я вѣеромъ махала, другъ не видитъ,
Тяжелехонько вздохнула, другъ услышалъ.
Съ середи поля душа моя воротился:
Онъ подъѣхалъ подъ косящето окошко.
Ты прости моя милая, дорогая;
Буде хуже наживешь, меня помянешь.
Буде лучше наживешь, меня забудешь.

(Стр. 217)

191.

Ахъ! какъ тошно мнѣ тошненько нынѣшней годочикъ,
А еще тово тошнѣе етотъ мнѣ деньочикъ.
Не пила бы я ни ѣла, на мила глядѣла,
Не спалабъ я не дремала, совѣтъ совѣтала.
Совѣтъ, совѣтъ совѣтала со милымъ дружечкомъ.
Поживемъ моя надежа въ любви хорошенько,
Въ любви, въ любви хорошенько, хоть единъ годочикъ;
Намъ покажется годочикъ за единъ деньочикъ.
И я радъ бы съ тобой жити, лихи на насъ люди,
Лихи, лихи на насъ люди, ближніе сосѣди,
Безпрестанно на насъ смотрятъ, а все примѣчаютъ,
И батюшкѣ и матушкѣ на насъ намучаютъ,
Будто я млада, младенька вставала раненько,
По утру рано вставала, друга провожала,
На крылечушкѣ стояла, платочкомъ махала,
Я платочкомъ то махала, чтобъ милъ воротился,
Воротись моя надежа, воротися сердце,
Не воротишься надежа, хотя оглянися;
Слышно, слышно моя радость хочешь ты жениться,
Какъ поѣдешь ты вѣнчаться, заѣзжай прощаться,
Ты возми тоску кручину съ меня молоденьки,
Заплети тоску кручину добру коню въ гриву,
Ты размычь мою кручину, по чистому полю;
Обратись моя кручина травой муравою,
Травой, травой муравою, алыми цвѣтами.
Ахъ! какъ всѣ цвѣты аленьки, одинъ по алѣе;

Одинъ, одинъ по алѣе, аленькой цвѣточикъ:
(Стр. 218) Хотя всѣ друзья мнѣ милы, одинъ по милѣе,
Одинъ, одинъ помилѣе милинькой дружечикъ.

192.

Ахъ! ты солнце, ты солнце красное,
Ты къ чему рано за лѣсъ катишься.
У меня въ глазахъ милъ сердечной другъ,
Не гоститъ онъ не жалуетъ,
Все домой снаряжается.
Провожу ли я друга милова,
Черезъ два поля чистые,
Черезъ три луга зеленые,
Черезъ матушку каменну Москву;
Я тутъ съ другомъ разставалася,
И слезами обливалася,
Во слезахъ ему слово молвила,
Коли лучше меня найдешь, позабудешь,
Коли хуже меня найдешь, воспомянешь.

193.

Какъ у нашева сосѣда,
Весела была бесѣда,
Да все гости полюбовны,
Молодые молодицы,
Души красные дѣвицы.
Ахъ! всѣ дѣвушки смирненьки,

Одна дѣвушка резвенька,
Пошла съ молодцомъ плясати
Заиграла, зашутила,
(Стр. 219)
Парню на ногу ступила;
Стала ножинька болѣти,
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко взирати,
Тяжельохонко вздыхати.
Не вздыхай моя надежа,
И я самъ та про то знаю,
Съ молодицей поводиться,
Нагу, босу находиться;
А съ дѣвицей поводиться,
Въ цвѣтномъ платьѣ находиться.
Износилъ я отъ дѣвицы
Черносмуръ кафтанъ съ борами,
Кушакъ алой съ полосами,
Пестрядинную рубашку
Съ кумачемъ и съ выстрочками.

194.

Ахъ! ты камень мой камышекъ,
Самоцвѣтной мой лазоревой,
Излежался мой дорогой камень,
На крутой горѣ противъ солнышка,
Ни лучья нѣту, ни искорки;
У мово ли друга милова,
Нѣту правды въ ретивомъ сердцѣ,
Говоритъ онъ все обманываетъ.

Изъ ума меня вывѣдываетъ,
Одноволи я ево люблю.

(Стр. 220)

195.

Во селѣ, селѣ Покровскомъ, среди улицы большой,
Разъигралась, расплясалась красна дѣвица душа,
Красна дѣвушка душа, Авдотьюшка хороша,
Разъигравши говорила, вы подруженьки мои,
Поиграемте со мной, поиграемте теперь.
Я со радости, съ веселья поиграть съ вами хочу.
Прїѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка изъ Санктпитера сюда:
Онъ меня красну дѣвицу подговаривалъ съ собой.
Серебромъ меня дарилъ, онъ и золота сулилъ.
Поѣзжай со мной Дуняша, поѣзжай онъ говорилъ,
Подарю тебя парчою, и на шею жемчугомъ;
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка, а тамъ будешь госпожа,
И во всемъ етомъ уборѣ будешь въ двое хороша.
Я сказала, что поѣду, да опомнилась опять,
Нѣтъ сударикъ не поѣду, говорила я ему;
Я крестьянкою родилась, такъ не льзя быть госпожей;
Я въ деревнѣ жить привыкла, а тамъ буду привыкать.
Я совѣтую тебѣ имѣть равную себѣ,
Въ вашемъ городѣ обычай, я слыхала ото всѣхъ.
Вы всѣхъ любите словами, а на сердцѣ никово.
А у насъ то вить въ деревнѣ прямая простота.

Вотъ чему я веселюся, чему радуюсь теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ, а въ обманъ не отдалась!

(Стр. 221)

196.

За моремъ синичка не пышно жила
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмелю взаймы взяла
Черной дроздъ пивоваромъ былъ.
Дай же намъ Боже пивото сварить,
Пивото сварить, и вина накурить,
Созовемъ къ себѣ гостей мѣлкихъ птанечекъ.
Совушка, вдовушка незваная пришла,
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ.
Стали всѣ птички межъ собой говорить,
Чтожъ ты снигирюшка не женишься?
Радъ бы я женился, да нѣкова взять,
Взялъ бы я спернатку, та матка моя,
Взялъ бы я чечотку, та тетка моя,
Взялъ бы я синичку, сестричка моя,
Взялъ бы я сороку, щекотливая;
Есть за морями перепелочка,
Та мнѣ ни матушка, ни тетушка,
Ту я люблю, и за себя возму.
Здравствуй хозяинъ съ хозяюшкою.

197.

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ,
Комаръ съ дубу свалился,

Упалъ онъ на коренище,
Збилъ онъ до гола плечище.
(Стр. 222)
Слеталися мухи горюхи,
Славные громотухи,
Стали они возглашати,
О комарѣ вспоминати.
Ахъ! ты нашъ милой комаре,
Жаль намъ тебя и невмалѣ!
Какъ будешь ты умирати,
Гдѣ намъ тебя погребати.
Похороните меня въ полѣ,
При зеленой дубровѣ,
Тамъ то козаки бываютъ,
Часто горѣлку взпиваютъ,
Туды и сюды обзираютъ,
Про комара вспоминаютъ.
Тутъ де лежитъ комарище,
Славной Донской козачище.
Лежитъ тутъ брату комару,
Сей дубровы господарю.

198.

Восколебалося море,
Сыра земля застонала,
Начали сильны вѣтры дути,
Что стала муха тонути.
Завопила громкимъ гласомъ,
Та муха предъ смертнымъ часомъ,
Ахъ! какъ бѣдно погибаю,
Чемъ пособити, не знаю

Сбѣжались славны матросы,
Всѣ камары долгоносы,
Съѣхались сильны драгуны
(Стр. 223)
Слѣпни зрѣть мушьей фортуны.
Тутъ налетѣли татары,
Жуки и знатны бояры,
Тащить муху начали,
И другъ ко другу кричали,
Иные пусть добываютъ;
Другïе корабль промышляютъ.
Пока тащили ту муху,
Преславную воспѣвуху.
Муха пота залилася,
И вѣчной смерти предалася.
Вытащивъ всѣ подхватили,
И въ свой корабль положили,
Ѣдучи по синему морю,
Спрашивать стали княгиню,
Скажи любезная мати,
Гдѣ намъ тебя подѣвати?
Тѣло бездушно молчало,
А мореплавцамъ на разумъ впало:
Нуте въ ковчежецъ положимъ,
И печаль нашу отложимъ.
И такъ ея въ ковчегъ положили,
По синю морю пустили,
По томъ плакали горько,
Знать тя видѣли только.

199.

Протекало теплое море,
Слеталися птицы стадами,

Садилися птицы рядами,
Спрашивали малую птицу,
Малую птицу синицу:
(Стр. 224)
Гой еси ты малая птица.
Малая птица синица,
Скажи намъ всю истинную правду,
Скажи ты намъ про вѣсти морскіе,
Кто у васъ на морѣ большіе,
Кто у васъ на морѣ меньшіе?
Провѣщаетъ малая птица,
Малая птица синица,
Глупые вы Руские пташки,
Всѣ птички на морѣ большіе,
Всѣ птички на морѣ меньшіе.
Орелъ на море воевода,
Перепѣлъ на морѣ подъячій,
Пѣтухъ на морѣ цѣловальникъ,
Журавль на морѣ водоливецъ,
Тото долгіе ноги,
Тото Французское платье,
По овсяному зернышку ступаетъ.
Чижь на морѣ живописецъ,
Клестъ на морѣ портной мастеръ.
Сова у насъ на морѣ графиня,
Тото высокіе брови,
Тото веселые взгляды,
Тото хорошая походка,
Тото желтые сапожки,
Съ ношки на ношку ступаетъ,
Высокіе брови подымаетъ.
Гуси на морѣ бояра,
Утята на морѣ дворяне,
Чирята на морѣ крестьяне.
Воробьи на морѣ холопя.

Вездѣ воробейко срываетъ,
Битъ воробейко не бываетъ;
Лебѣди на морѣ князи,
Лебедушки на морѣ княгини;
(Стр. 225) Желна у насъ на морѣ трубачей,
Воронъ на морѣ игуменъ,
Живетъ онъ всегда позадь гуменъ;
Грачики на морѣ старцы,
Галочки старочки, черьнички,
Ласточки молодички,
Касаточки красные дѣвочки,
Красная рожа ворона,
Зимою ворона по дорогамъ,
Лѣтомъ ворона по застрехамъ;
Рыболовъ на морѣ хорчевникъ,
Дятелъ на морѣ плотникъ,
Всякое дерево онъ долбитъ,
Хощетъ намъ храмъ сорудити;
Соколъ у насъ на морѣ наѣздникъ,
На всякую птицу налетаетъ;
Грудью ее побиваетъ;
Куликъ на морѣ розсыльщикъ,
Кокушка та вздорная кликушка,
Блинница на морѣ цапля,
Чечетъ гость торговой,
Сорока то у насъ щеголиха,
Безъ колача не садится,
Безъ милова спать не ложится,
Безъ сладкаго меду не вставала,
Пѣшая къ обѣдни не ходитъ,
Все бы ей въ богатыхъ колымагахъ,
Все бы она во колискѣ,
Все бы ей кони вороные,
Все бы ей кореты золотые,

Все бы ей робята молодые
Все бы молодые, холостые.
Бѣдная малая птичка,
Малая птичка синичка,
Сѣна косить не умѣетъ,
Стада ей водить не по силѣ,
Гладомъ я птичка помираю.

(Стр. 226)

200.

Станемъ братцы пѣть старую пѣсню.
Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки;
Землю въ части тогда не дѣлили,
Ни раздоровъ, ни войны не знали.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки,
Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,
Такъ довольны были всѣ землею.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки,
Злата, мѣди, серебра съ желѣзомъ
Не ковали ни въ ружье, ни въ деньги.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки,
Не гордились и не унижались,
Были равны всѣ и благородны.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.
Всѣ свободны, всѣ были богаты.
Всѣ служили, всѣ повелѣвали.

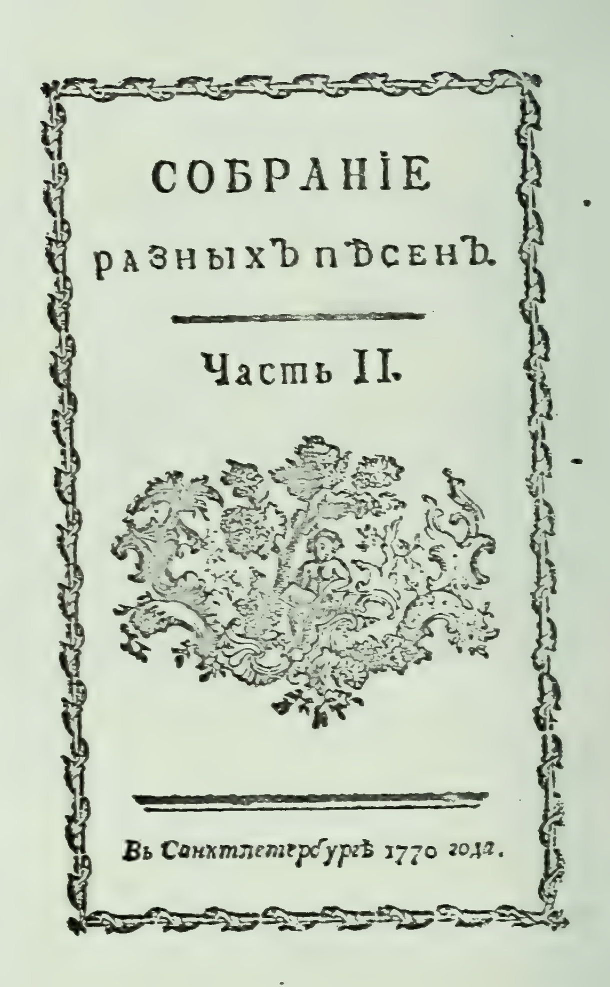
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки,
Ихъ языкомъ сердце говорило,
И въ устахъ ихъ правда обитала.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки,
(Стр. 227) На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ.
Самъ, что хочешь, то желай другому.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки,
Страхъ, почтенье неизвѣстны были,
Лишь любовь ихъ правила сердцами.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.
Такъ прямые жили человѣки;
Тѣ минули золотые вѣки!
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Михайло Чулковъ

М. Д. Чулковъ

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.



СОБРАНІЕ

разныхъ пѣсенъ

Часть II.

Въ Санктпетербургѣ 1770 года.

ЕЯ СІЯТЕЛЬСТВУ

графинѢ

ЕКАТЕРИНѢ ПЕТРОВНѢ

СТРОГОНОВОЙ

Со всенижайшимЪ почтеніемЪ приноситЪ

усердный слуга

Михайло ЧулковЪ.

РЕЕСТРЪ ПѢСНЯМЪ

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

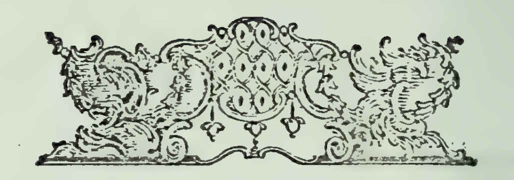
У.

Х.

Ч.

Я.

✲ ✲ ✲



СОБРАНІЕ

РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

I.

Кто въ свѣтской жизни щастливъ
хощетъ быти,
И своихъ утѣхъ не потерять,
Тотъ не ищи въ ней никово любити.
Естьли не похощетъ воздыхать:
Убѣгай любови, какъ бы ты ни льстился;
И крѣпись, покамѣстъ въ ней не искусился.
Вскаешься, да поздно,
Какъ всѣ мысли розно
Разбредутся въ членахъ красоты.

*

Перва примѣта раны сей безкровной:
На свою любезну частый взглядъ;
Ахъ! отвращайся мысли сей виновной,
Въ сладости которой вкусишь ядъ.

а

Ексля

Снимокъ съ первой страницы текста II-ой части (1-го изданія, Спб. 1770 г.).

СОБРАНІЕ
разныхъ пѣсенъ.

1.

Кто въ свѣтской жизни щастливъ | хощетъ быти,
И своихъ утѣхъ не потерять,
Тотъ не ищи въ ней никово любить;
Естьли не похощетъ воздыхать:
Убѣгай любови, какъ бы ты ни льстился,
И крѣпись, покамѣстъ въ ней не искусился.
Вскаешься, да поздно,
Какъ всѣ мысли разно
Разбредутся въ членахъ красоты.

☼

Перва примѣта раны сей безкровной
На свою любезну частый взглядъ;
Ахъ! отвращайся мысли сей виновной,
Въ сладости которой вкусишь ядъ,
(Стр. 2) Ежели чьи очи стали тя тянути,
Въ самое то время надо вспомянути,
Что сіи издѣвки

Суть очей веревки.
Рви ихъ, сколько можешь силой всей.

☼

Ежелижь прельстишься лишній разъ взглянути,
То свою ты волность потерялъ,
Прошлу свободу жалко вспомянути,
Какъ бы ты себя ни ободрялъ,
Красоту неволей станешь ставить въ очи,
И въ постелѣ будутъ безспокоить ночи,
То и будетъ сниться,
Какъ тебѣ любиться,
А сія утѣха тяжела.

☼

Самая роскошь съ горестью есть смѣжна,
Самая утѣха во слезахъ,
Коль та бываетъ пуще въ мысляхъ нѣжна,
Толь громчае вопитъ сердце ахъ!
Ежелижь собою та не преткновенна,
По такимъ случаямъ будетъ разрушенна.
А напрасны охи,
И тяжелы вздохи,
Разумъ и здоровье отягчатъ.

☼

Будь бережливъ ты на свою свободу,
Волности дражайшей лучше нѣтъ.
(Стр. 3) Я удивляюсь кто злу не погоду,
Сладкихъ зефировъ больше чтетъ.
А въ моей сей жизни тихой чтима доля,
Несмущенны часы, и драгая воля,
Жить на свѣтѣ смутно,
Плакать всеминутно
Я противъ природы не хочу.

❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧

2.

Мое старанье безполезно,
Спокойство сердца возвратить,
Когда что мило и любезно,
Я долженъ съ тѣмъ въ разлукѣ жить;
Напрасно быть въ весельѣ чаю,
Вездѣ печали я встрѣчаю,
Начнется день тоски моей;
Наступитъ ночь, мой духъ томится,
Во снѣ мнѣ дорогая снится,
А въ явѣ я въ разлукѣ съ ней.

☼

Щастливы тѣ мѣста прекрасны,
Драгая нынѣ гдѣ живетъ;
А тѣ печальны и ужасны,
Тебя гдѣ зракъ любезной нѣтъ:
Тамъ всѣ утѣхи обитаютъ,
Тамъ дни прекрасные сіяютъ,
(Стр. 4) Здѣсь все печально безъ тебя.
Но я нещастнѣй всѣхъ конечно,
Люблю тебя, люблю сердечно,
И ахъ! не вижу здѣсь тебя.

☼

Когда мой свѣтъ тебя прельщаютъ,
Сіи далекіе мѣста,
Твои коль взоры утѣшаютъ
Лѣса, зефиры, пустота;
Спѣши скоряе возвращаться,
Ты можешь сердцемъ здѣсь прельщаться,
Наполненнымъ красой твоей.
Душа моя тобою страстна,

И чувствуетъ, сколь ты прекрасна,
Сіяняй пустынеи и полей.

⁂

3.

Престань любовь,
Мою жечь кровь,
Я сладости боюсь твоей,
Твои уставы
Сулятъ забавы,
Бѣгу забавы сей.
Не льсти любовь ты мнѣ, не льсти,
Въ твоей я волѣ
Не буду болѣ,
Прости любовь, прости.
(Стр. 5)
Щитаютъ въ смѣхъ,
Любви утѣхъ,
Во дни кто младости не зналъ.
Пускай смѣются,
И сами рвутся,
Мой духъ сей ядъ изгналъ,
Не льсти любовь ты мнѣ, не льсти,
Въ твоей я волѣ
Не буду болѣ,
Прости любовь, прости.

☼

Забвенъ мой стонъ,
Мнѣ сладокъ сонъ,
Начтожъ въ любви искать утѣхъ,
Знать ихъ потщуся,

Воли лишуся,
Лишусь забавъ я всѣхъ.
Не льсти любовь ты мнѣ, не льсти
Въ твоей я волѣ
Не буду болѣ,
Прости любовь, прости.

☼

О! нѣжна грудь
Упорна будь,
Упорна будь къ стрѣламъ любви,
Не ставь въ отраду
Любовна яду,
Храня покой живи:
(Стр. 6) Не льсти любовь ты мнѣ не льсти
Въ твоей я волѣ
Не буду болѣ.
Прости любовь, прости.

4.

Всей надежды я лишаюсь,
Рвусь и мучусь, полюбя;
Я съ тобой уже прощаюсь,
И не буду зрѣть тебя.
Въ вѣкъ тебя мнѣ не зрѣть,
Какъ могу я то стерпѣть,
Для товоли началъ страстно
Я тобой горѣть.

Чтобъ мои ты муки зрѣла,
Я вездѣ тебя ищу,

И въ послѣдней поглядѣла,
Какъ я мучусь и грущу.
Токомъ слезъ обольюсь,
Лишь съ тобою я сойдусь,
Чтожъ тогда со мною будетъ,
Какъ тебя лишусь.

☼

Начинаетъ сердце рваться,
Тѣ почувствуя часы,
Въ кои будутъ отдаляться
Навсегда твои красы.
(Стр. 7) Какъ я рвусь въ стотъ часъ,
Такъ, твоихъ не видя глазъ,
Буду мучиться и рваться
Я по всякой часъ.

5.

Лютыхъ бѣдъ открылась бездна,
Весь мой духъ объятъ тоской,
Миновалась жизнь любезна,
Миновался мой покой.
Дни драгїе пролетѣли,
Всїо противно стало мнѣ,
Всѣ мѣста здѣсь опустѣли,
Нѣтъ тебя ужъ въ сей странѣ.

☼

Нѣтъ тебя ужъ дорогая,
Удалился сладкой вѣкъ,
Стала жизнь совсѣмъ другая,
Сталъ другой я человѣкъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ утѣшался,
Нынѣ горести терплю,
Гдѣ въ забавахъ обращался,
Тамъ забавы днесь гублю.

☼

Все мнѣ, кажется, вѣщаетъ,
Ужъ твоей любезной нѣтъ,
Все днесь духъ мой сокрушаетъ,
И мученья не минетъ.
(Стр. 8) Тѣнь твою вездѣ встрѣчаю,
Мысль моя всегда съ тобой,
Безъ тебя я всѣмъ скучаю,
И скучаю самъ собой.

☼

Ты, раставшись съ сей страною,
Тѣнь оставила свою,
Я, раставшись здѣсь съ тобою,
Отдалъ мысль тебѣ мою.
Но на толь твой видъ прекрасной,
Я мечтую предъ собой
Чтобы горестью всечасной,
Рвался, разлучась съ тобой.

6.

Я любовью жажду,
Я горю и стражду,
Трепещу тоскую, рвуся и стонаю,
Побѣжденна страстью,
Чту любовь напастью,

Ахъ! и то, что мило, къ мукѣ вспоминаю:
Утоли злу муку и бѣдство злобно,
Дай отраду сердцу, люби подобно,
Скончай судбину мою зловратну,
Дай жизнь прiятну.
(Стр. 9) Сними желѣзы,
Отри мнѣ слезы,
Я ихъ лишь трачу,
И въ страсти плачу,
Тщетно день и ночь.

✲

Ты мой жаръ сугубишь,
А меня не любишь,
Въ жалость не приходишь, видя, какъ страдаю.
О! судбина люта,
Ахъ! приди минута,
Я которой долго, мучась, ожидаю,
Иль моя надежда меня обманетъ,
Онъ меня во вѣки любить не станетъ.
Колико сердце мое ни стонетъ,
Ево не тронетъ,
Мои печали
Покой умчали,
Куда дѣваться,
Иль въ страсти рваться
Тщетно день и ночь.

✲

Часть моя мнѣ дивна,
Я тебѣ противна,
Ты всего мнѣ въ свѣтѣ и души миляя,
Ты ко мнѣ какъ камень,
Я къ тебѣ какъ пламень,
Что сыскать на свѣтѣ сей судьбины зляя,

Мнѣ во всей ты жизни всего дороже,
Распались подобно, почувствуй тоже.
(Стр. 10) Скончай судьбину мою зловратну,
Дай жизнь прiятну,
Сними желѣзы,
Отри мнѣ слезы,
Я ихъ лишь трачу,
И въ страсти плачу
Тщетно день и ночь.

7.

Въ первой разъ тебя увидя,
Я свободу потерялъ,
И ее возненавидя,
Самъ во оковахъ быть желалъ,
Самъ свободны мысли рушу
Самъ теряю свой покой,
Я люблю тебя какъ душу,
И хочу быть вѣчно твой.

☼

Знать судба тово хотѣла,
Чтобы я тебя узналъ,
Чтобы ты мной овладѣла,
И чтобъ я нещастливъ сталъ;
Я тобою все теряю,
Ты вина моихъ злыхъ бѣдъ,
Все, что я ниvвымышляю,
Мнѣ ни въ чемъ отрады нѣтъ.
(Стр. 11) Ябъ тѣмъ былъ уже доволенъ,
Естьлибъ я тебя не зналъ,
Естьлибъ я былъ также воленъ,

Какъ и прежде я бывалъ,
На всегда то невозвратно,
Коль мнѣ должно быть твоимъ,
Ябъ довольнѣй былъ стократно,
Естьлибъ былъ тобой любимъ.

☼

Вижу самъ, что я напрасно
начиналъ тебя любить,
И что тщетно сердце страстно
Хощетъ въ вѣкъ тебя забыть,
Мнѣ забыть тебя не можно,
И не можно не любить,
Но неужель мнѣ не должно,
Чемъ нибудь себя польстить.

☼

Сердце мнѣ твое извѣстно,
Ты его не тщилась скрыть,
Оно нѣжно и прелестно,
Оно можетъ и любить,
Ты имѣешь сожалѣнье,
Ты въ напасть мою войдешь,
И за все мое мученье
Сердце въ власть свою возмешь.

☼

Естьлибъ все то совершилось,
Чемъ ласкаю я себя,
(Стр. 12)
Сердце страхабы лишилось,
Ябъ жить началъ для тебя,
Мы другъ другабы любили,
Тьмы вкушалибы утѣхъ,
Мы бы сами говорили,
Что мы щастливѣя всѣхъ.

8.

Сердце ты мое плѣнила,
И невѣрна хочешь быть,
Мысли ты перемѣнила;
Хочешь вѣчно позабыть.
Забывай меня на вѣки,
Забывай меня мой свѣтъ,
Проливайтеся слезъ рѣки,
Васъ унять силы нѣтъ.

☼

Гдѣ драгой ты вѣкъ дѣвался,
Вся моя забава стонъ,
Вѣкъ драгой мой миновался,
И прошелъ какъ будто сонъ.
Грусти, скорби, муки люты,
Духъ терзаютъ день и ночь,
И жестокіе минуты,
Не отходятъ болше прочь.
(Стр. 13)
Можешь, можешь ты гордиться,
Жару въ сердцѣ не храня,
Ахъ! но мнѣ не льзя сердиться,
Хоть не любишь ты меня.
Отягченный сей судбою,
Я пеняю на себя,
Хоть оставленъ я тобою,
Но еще люблю тебя.

9.

Ты, погибель мою строя,
Тѣмъ доволенъ ли тиранъ,

Что лишивъ меня покоя,
Совершилъ свой злой обманъ.
Оболстилъ меня слезами,
Ложной клятвой обманулъ,
И притворными тосками
Неповинной духъ тронулъ.

☼

Вспомяни, какъ ты ласкался,
Какъ ты первой разъ предсталъ,
Какъ, вздыхая, ты смущался,
Какъ божбой меня прельщалъ.
Я гордилась предъ тобою,
Презирала нѣжну страсть,
Но жестокою судьбою
Не избѣгла свою часть.
(Стр. 14)
Ты разуменъ мнѣ казался,
Нѣженъ голосъ мнѣ былъ твой,
Духъ красой твоей прельщался,
Привыкала быть съ тобой.
Съ утѣшенїемъ внимала,
Что языкъ твой говорилъ,
Хоть во снѣ тебя видала,
И тотъ сонъ бывалъ мнѣ милъ.

☼

А теперь ты въ награжденье,
За мою нелестну страсть,
Ввергнулъ ты меня въ мученье,
Совершилъ мою напасть.
Знаю я, что ты сталъ воленъ,
Знай, что я тебя люблю,
Позабылъ, будь тѣмъ доволенъ,
Смѣйся, зря, какъ я терплю.

10.

Что такъ мысль мою мутитъ,
То сказать мнѣ стыдно,
Только духъ мой, какъ грустить,
Противъ воли видно.
Какъ я нынѣ ни крѣплюсь,
Отчасу безсилнѣй зрюсь,
Истребить мысль страстну;
Воспламеня во мнѣ всю кровь,
О сладчайшая любовь,
Утѣшай нещастну.
(Стр. 15) Гдѣжъ сокрылся мой драгой,
Или ахъ! не знаетъ,
Какъ онъ рушитъ мой покой,
Какъ меня терзаетъ.
Естьлибъ мысль мою онъ зналъ,
То бы мною воспылалъ,
Не грустилъ бы болѣ,
Тѣмъ же пламенемъ горя,
Негрустилабы и я,
Живучи въ неволѣ.

☼

Премѣнился весь мой нравъ,
Какъ въ тебя влюбилась,
Сердце въ плѣнъ тебѣ отдавъ,
Всѣхъ утѣхъ лишилась.
Я ничемъ не веселюсь,
Только быть твоею тщусь,
Властвуй надо мною,
Услади горчайшу часть,
Въ кою мя любовна страсть,
Привела тобою.

11.

Мучь меня, рана неисцѣлна,
Мучь меня, я терплю,
Мучь болѣзнь, мучь болѣзнь смертелна,
Что мнѣ дѣлать, люблю.
(Стр. 16) Я уже, я тобой прелстился,
Зракъ драгой я въ тебя влюбился.
Я ужь твой, твой дарагая,
Мучусь, стеная,
И грущу по тебѣ.

☼

Но доколь мною такъ владѣти,
Иль во вѣкъ мнѣ страдать,
Можешьли такъ меня терзати,
Чтобъ ослабы мнѣ не дать,
Мнѣньель столь въ суровствѣ твердо,
Сердцѣ ли столь немилосердо,
Отмѣни мысль непристойну,
Дай жизнь спокойну,
Исмяхчи въ сердцѣ ядъ.

☼

Ты одна можешь возвратити
Мой погибшій покой,
Не должналь ты то учинити?
Онъ потерянъ тобой.
Часть моя вся въ твоей есть волѣ.
Что за злость есть на свѣтѣ болѣ,
Естьли ты въ скорби оставишь
И не избавишь
Отъ болѣзни меня.

12.

Дорогая, что начну я къ своей отрадѣ,
Я люблю тебя мой свѣтъ, но люблю къ досадѣ
(Стр. 17) Ты отъемлешся судбой у меня нещастна,
Для товоль душа моя стала тобой стра|стна.

✲

Лишь представлю, что съ тобой рокъ мя раз-
лучаетъ,
Меркнетъ свѣтъ въ моихъ глазахъ, сердце
за|мираетъ,
Умножается мой жаръ, кровь во мнѣ
мутится.
Вспламенится пуще кровь, болше духъ
томится.

✲

Зря горячность, вобрази, ты и въ разлученье,
Въ каковомъ я безъ тебя буду жить мученьѣ
Ты, раставшися со мной, хоть одинъ разъ
вспомни,
И за всю мою любовь, хоть сїе исполни.

✲

Я ничемъ на свѣтѣ семъ болше не прелщаюсь,
Коль тебя я потерялъ ахъ! всево лишаюсь,
Мнѣ сраженному судбой лютой сей на-
пастью
Нѣтъ ужь болше никакой, нѣтъ дороги
къ щастью.

Сносноль то мнѣ потерять, что неоцѣнно,
Ну прости мой свѣтъ, судьбой такъ опредѣ|ленно,

Чтобъ я вѣкъ тебя любилъ къ нестерпимой мукѣ
И во мзду своей любви жилъ съ тобой въ разлукѣ.

13.

Доколѣ мнѣ въ сей грусти злой съ любезной въ разлученьѣ жить,
Доколь вздыхать по всякій часъ,
Лишась ее дражайшихъ глазъ.
Хотя уже надежды нѣтъ другую не могу лю|бить,
Одна во мнѣ всю кровь зажгла,
Одна меня плѣнить могла,
О злой случай, на что ты далъ,
Чтобъ я, ее увидѣвъ, зналъ,
И склонность получилъ,
Чтобъ послѣ вѣкъ грустилъ.

✲

Я въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зрѣлъ ее, потоки слезъ неволно лью,
И только лишь на нихъ взгляну,
И тотъ часъ все вовспомяну.
Что было тутъ, что видѣлъ я, и вспомню | тутъ всю мысль мою,
Слова ее и всю любовь,
И будто разлучуся вновь,
Грущу не знаю, что начать,
Хощу и зрѣть, но нѣгдѣ взять,
И духъ во мнѣ замретъ,
Что тутъ ее ужъ нѣтъ.

(Стр. 19) Забудуся на краткій часъ, что я лишенъ забавъ моихъ,
Среди рѣчей, средь мыслей всѣхъ,
Приходятъ въ умъ часы дней тѣхъ,
Въ которые я счастливъ былъ, и что живу въ печаляхъ злыхъ,
И сей незапный мнѣ ударъ,
Чинитъ еще жестокій жаръ,
Въ ночи сомкну глаза въ слезахъ,
Она и тутъ въ моихъ глазахъ,
Тогда всегда со мной
Потерянъ мой покой.

☼

И ты моя любезная вздохни хоть только | разъ о мнѣ,
И вспомня, изъ драгихъ очей
Хоть каплю слезъ пролей.
И обрати ты въ мысли взоръ хоть разъ къ печалной сей странѣ,
Взгляни въ поля, пусти межъ горъ
И чрезъ лѣса ко мнѣ сей взоръ,
Ты такъ, какъ прежде мнѣ была,
По смерть мою всегда мила,
А я ужъ не въ себѣ,
Душа моя въ тебѣ.

(Стр. 20)

14.

Не сердися на меня,
Что ты мучимъ мною,
Ты то видишь, что не я,
Рокъ тому виною.

Распаленной мнѣ тобой,
Нѣтъ покою и самой,
Рвуся и страдаю,
Хоть не льзя тебя любить,
Но не льзя мнѣ и забыть,
Что зачать, не знаю?

☼

Безъ тебя немилъ мнѣ свѣтъ.
Все меня смущаетъ,
Гдѣ тебя со мною нѣтъ,
Тамъ мой духъ страдаетъ.
Естьли жъ мучима судьбой,
На всегда прощусь съ тобой,
Какъ мнѣ то стерпѣти,
Сносноль всѣхъ лишась забавъ,
Сердце въ вѣкъ тебѣ отдавъ,
Въ вѣкъ тебя не зрѣти.

☼

Чемже то перемѣнить,
Коль судбѣ угодно,
Чтобъ въ нещастьѣ вѣчно жить,
Знать мнѣ то природно.
(Стр. 21) Знать, на то вспалилась кровь,
Чтобы чувствовать любовь,
Чувствовать и муку,
И терзаясь страстью сей,
Сладости не знати въ ней,
Лишь узнать разлуку.

☼

Какъ растануся съ тобой,
Слезъ не трать напрасно,
Возвращай себѣ покой,
Не вздыхай всечасно.

Иль хоть ужъ престань любить,
И старайся истребить,
Ты сїю мысль страстну,
Дай судбѣ ты волю, дай,
И на вѣки забывай,
Ты меня нещастну.

15.

Зря, что жаръ тотъ угасаетъ,
Коимъ ты ко мнѣ пылалъ,
Кто же вѣрнымъ пребываетъ,
Коль и ты измѣнникъ сталъ.
Клятвы чьи внимать ужъ должно,
Чью любовь правдивой чтить,
Естьли, ахъ! и ты притворно,
Можешь слезны токи лить.
(Стр. 22)
Такъ ли вѣрность награждаешь,
Такъ ли платишь за любовь,
Что изъ мыслей истребляешь,
И не помнишь данныхъ словъ.
Предавай меня забвенью,
Какъ достойную тому,
Для тово, что увѣренью
Вѣрила я твоему.

✲

Но не думай, чтобъ страдала,
Разлучась на вѣкъ съ тобой,
Я теперь уже узнала,
Какъ хранить мнѣ свой покой.

Ни чьи взоры ужъ не тронутъ
Болше сердца моево,
Пусть вздыхаютъ, пусть хоть стонутъ,
Не внимаю никово.

16.

Умѣряй свой стонъ любовной,
Сколько можешь умѣряй,
И дражайшую изъ мыслей,
Коли въ силахъ, истребляй.
Видишь рокъ немилосердой
Наши мысли согласивъ,
Не велитъ мнѣ слыть твоею,
Тщетно огнь лишь въ насъ вселивъ.
(Стр. 23) Но повѣрь ты мнѣ любезной,
Гдѣ ни буду только жить,
Стану зракъ твой я повсюда
Въ мысляхъ предъ собой водить.
Въ томъ мои утѣхи будутъ,
Что мечта твоя при мнѣ,
Станетъ всякій часъ казаться
На яву и въ сладкомъ снѣ.

*

Тыжъ лишась мя невозвратно
Въ помощь разумъ призови,
И избравъ себѣ другую
Веселяся съ ней живи.
А я строгою судьбою
Хоть иному отдана,

Но съ тобою я на вѣки
Сердцемъ еюжъ спряжена.

☼

Той послѣднїя отрады
Ты меня ужъ не лиши,
И ко мнѣ горяще пламя
Въ сердцѣ нѣжномъ не туши.
Пусть мы будемъ оба вздохи
Другъ ко другу посылать,
И въ любовномъ жарѣ тая
Другъ о другѣ вспоминать.

17.

(Стр. 24)
Все, что мысли предвѣщали,
То свершилося со мной,
Вижу къ горести несносной,
Что нещастливъ я тобой.
Ты послѣдняя отрада,
Въ бѣдствѣ льстила что маня,
О надежды я лишился,
Я лишился и тебя.

☼

Часть моя уже открылась,
Вижу я свою бѣду,
Но свою погибель видя,
Я въ погибель самъ иду,
Знать не можетъ разсужденье
Намъ тогда повелѣвать,

Какъ захочетъ насъ судбина
Сею страстью наказать.

☼

Вижу, что ты мнѣ несклонна,
Вижу, что тобой презрѣнъ,
Но къ лютѣйшему мученью,
Я въ несклонную влюбленъ.
Мнѣ твои прелестны взоры
Вображаются всегда,
Ты изъ мыслей безспокойныхъ
Не выходишь никогда.
(Стр. 25) Хоть послѣднія утѣхи
Ты драгая не лишай,
И свои прелестны взоры
Отъ меня неотвращай.
Дай насытиться смотрѣньемъ,
Мя лишивъ на вѣкъ всего,
Нѣтъ на свѣтѣ больше бѣдства,
Какъ не щастья моего.

18.

Въ первой разъ тебя узрѣвъ я тобой плѣнилась
И съ свободою своей навсегда простилась,
Коль невижуся съ тобой жизни ненавижу,
А когда и вижусь я такъ утѣхъ невижу.

☼

Всю ты кровь мою разжегъ, члѣны все пылаютъ
Очи всякой часъ тебя видети желаютъ,

Но ты всю мою любовь, ты издѣвкой числишь
Какъ нимышлю о тебѣ, ты о мнѣ немыслишь.

☼

Раставаяся съ тобой я грущу и млѣю
И на свѣтѣ ничево болше нежалѣю,
Вѣчнобъ я была вѣрна въ томъ душа порука,
Ты всіо счастіе мое вся моя ты мука.

☼
☼ ☼

19.

(Стр. 26) Что мой столько духъ тревожитъ.
Что мою смущаетъ часть,
Я горю, а пламя множитъ
И страданье и напасть.
Гдѣ я нынѣ ни гуляю,
Въ мысляхъ все одно встрѣчаю,
Но стыжуся то сказать,
Что сей стыдъ во мнѣ раждаетъ,
Знать любовь меня терзаетъ,
Нудя слезы проливать.

☼

Нравъ мой вдругъ перемѣнился,
Отлетѣлъ и сладкой сонъ,
Въ мысль и въ сердце погрузился
На всегда претяжкой стонъ.
Все тогда я ненавижу,
Какъ любезнова не вижу,
Все вздыхаю и грущу,

Рвусь мученьемъ безконечнымъ,
И съ страданіемъ сердечнымъ,
Я вездѣ ево ищу.

☼

Но когда онъ предо мною,
Я тогда сурова съ нимъ,
О стыдливость! ты виною
Всѣмъ суровостямъ моимъ.
(Стр. 27) На нево мой взоръ лѣтаетъ,
Естьли онъ ево встрѣчаетъ,
Отвращаюсь отъ нево,
Говорить съ нимъ начинаю,
И въ тотъ часъ же прерываю,
Разсердяся на нево.

☼

Страсть желаніе раждаетъ,
Чтобъ подобно онъ вздыхалъ,
И любовь, что мя терзаетъ,
Онъ ко мнѣ бы ощущалъ.
Чтобъ онъ мною заразился,
И въ меня бы такъ влюбился,
Чтобъ о страсти могъ сказать;
Но лишь онъ начнетъ мутиться,
И захочетъ мнѣ открыться,
Я гордясь, велю молчать.

☼

О любовь! ты всѣ исчисли
Провожденны въ страсти дни,
И согласны видя мысли,
Ты сердца соедини.
И за все мое мученье,
Мнѣ въ пріятно награжденье,

Мя съ любезнымъ сопряги.
Тыжъ въ минуты сладка время
О невѣрность, люто бремя,
Далеко отъ насъ бѣги.

* * *

(Стр. 28)

20.

Люблю тебя сердечно,
Твой зракъ прекрасной милъ,
И милъ мнѣ будетъ вѣчно,
Коль разъ меня плѣнилъ.
Лице твое прелестно,
Изъ памяти нейдетъ,
Я вижу тѣнь твою всемѣстно,
Люблю тебя мой свѣтъ.

*

Я твой, я твой на вѣки,
Но ахъ! почтожъ люблю,
Люблю, и лью слезъ рѣки,
И горести терплю.
Жалѣю, стражду, ною,
Но въ томъ отрады нѣтъ,
Лишенъ на вѣкъ ужъ я покою,
Мой вѣкъ въ бѣдахъ течетъ.

*

Стараюсь отлюбиться,
И возвратить покой,
Но только вобразится
Твой въ мысли зракъ драгой,

Вся грудь моя застонетъ,
Старанье пропадетъ,
Душа въ сей страсти тонетъ,
Люблю тебя мой свѣтъ.

* * *

(Стр. 29)

21.

Соперникъ мой владѣетъ
Прекрасная тобой,
Во власти онъ имѣетъ,
Кто рушитъ мой покой.
Соперникомъ нещастливъ я,
Нещастлива любовь моя,
Я по тебѣ вздыхаю,
Но милъ тебѣ другой,

*

На то ли въ злу неволю
Ты ввергнула меня,
Чтобъ я нещастну долю
Оплакивалъ, стеня.
На то ли мнѣ казала ты
Свои прелестны красоты,
Чтобъ я, плѣнясь тобою,
Безъ пользы воздыхалъ.

*

Самой тебѣ извѣстно,
Что я люблю тебя,
Что я люблю нелестно,
И мучуся, любя.

Тебя всечасно я ищу,
Съ тобою разлучась, грущу,
Узрѣвъ тебя, мятуся,
И горки слезы лью.
(Стр. 30) Свиданье, разлученье
Меня равно мятетъ,
Лютѣйшее мученье
Покою не даетъ.
Отраду мнѣ подай въ слезахъ,
Соперника въ моихъ глазахъ
Не называй любезнымъ,
Доволенъ буду тѣмъ.

22.

Окончайся люта мука,
Огорченье прекратись,
И плачевная разлука
Болше въ мысляхъ не твердись.
Тяжки вздохи прелетите,
И печаль мою съ собой
Вы на вѣки унесите,
Возвратись ко мнѣ покой.

✲

Я въ разлукѣ повсечасно
Горки слезы проливалъ,
Ту, которой сердце страстно,
Воздыхая, вспоминалъ.
Но къ веселью и покою
И къ отрадѣ грусти злой,
Я растался съ той страною,
Гдѣ не зрѣлъ своей драгой.

(Стр. 31) Я спѣшу уже драгая
Къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ты живешь,
Долгимъ временемъ скучая,
Гдѣ меня всечасно ждешь.
Прекрати суровость муки,
И не трать своей красы,
Вскорѣ лютыя разлуки
Окончаются часы.

☼

Тихи вѣтры полетите,
И возлюбленной моей
Тоже самое скажите,
Что теперь вѣщаю ей.
Ты терзалась непапрасно
Я, не зрѣвъ тебя, горю,
Но узрѣвъ лице прекрасно,
Клятвы данны повторю.

23.

Напрасно я стараюсь
Утѣшити себя,
Куда ни обращаюсь,
Нигдѣ ужь нѣтъ тебя.
Ужь нѣтъ тебя драгая,
Разрушенъ мой покой,
Настала жизнь мнѣ злая,
Я мучуся тоской.
(Стр. 32) Лишь только день настанетъ,
Свѣтъ сонъ мой разорветъ,

Проснуся, грудь застонетъ,
Ужь нѣтъ тебя мой свѣтъ
Въ мѣстахъ, гдѣ я видался
Прекрасная съ тобой,
И гдѣ тобой прельщался,
И духъ и разумъ мой

☼

Въ мѣстахъ я тѣхъ бываю;
Но горестны они:
Я пуще въ нихъ страдаю
И въ скукѣ трачу дни.
Они воспоминаютъ
Прошедшіе часы,
И живо вображаютъ
Твои, мой свѣтъ, красы.

☼

Они твердятъ всечасно
Спокойствіе губя,
Что въ нихъ ужь я напрасно,
Что нѣтъ ужь здѣсь тебя.
Гдѣ я тебя не вижу,
Мнѣ радость отнята,
Я всіо тамъ ненавижу,
И пусты всѣ мѣста.

☼ ☼ ☼

24.

(Стр. 33) Взоръ прелестной обожая,
Жизнью жертвую своей,
Страстно сердце посвящая
Въ даръ красавицѣ своей.

Владѣй сердцемъ дорогая,
Владѣй сердцемъ и душой,
И не думай, чтобъ иная
Мой похитила покой.

☼

Признаюся непристрастно,
Что тебѣ подобной нѣтъ,
Ты разумна, ты прекрасна,
Ты рождена съ тѣмъ на свѣтъ,
Чтобъ природу украшала.
Ты прекрасная собой,
И отменною блистала
Передъ всѣми красотой,

☼

Видъ, осанка, нѣжны взоры,
Умъ, лица твово черты,
Смѣхи, ласки, разговоры,
Словомъ, всѣхъ прелестнѣй ты.
Ты любовной жаръ раждаешь
Нечувствително въ крови,
Цѣпь со властью налагаешь,
Тобой страстны всѣ въ любви.
(Стр. 34) Куда взоръ свой ты ни вскинешь
Взоръ прелестной, взоръ драгой,
Всѣхъ ты плѣнниками видишъ,
Въ ту минуту предъ собой.
И красавицы вздыхаютъ,
Зря совмѣстницей тебя,
Что любовниковъ теряютъ
Тобой плѣнныхъ у себя.

25.

Томно сердце замираетъ,
Дорогая, всякой часъ,
Всякой часъ мой духъ страдаетъ
Отъ твоихъ прелестныхъ глазъ.
О глаза, вы мнѣ прелѣстны
Я смертелно въ васъ влюбленъ,
Вамъ и муки всѣ извѣстны,
Въ нихъ я вами приведенъ.

☼

Я тобой моя драгая
Потерялъ мой сладкой вѣкъ,
Какъ вздохнулъ я, страсть узная,
Съ тѣмъ же вздохомъ онъ утекъ.
Съ тѣмъ же вздохомъ миновалось
И веселье и покой,
Сердце въ тотъ часъ встрепеталось.
Я сталъ мученъ страстью злой.
(Стр. 35) Какъ я нынѣ ни страдаю,
Какъ ни рвусь и ни стеню,
На одинъ часъ уповаю,
Какъ тебя я самъ плѣню.
Ты въ одну ту мнѣ минуту
Возвратишь мой весь уронъ,
Я тобой узналъ часть люту,
И тобой прерву мой стонъ.

26.

Только я съ тобой спознался,
Ты свободу отняла,

Какъ бы щастливъ я назвался,
Естьлибъ ты моя была.
Быть ли въ сладкой мнѣ надеждѣ,
Иль любить, себя маня,
Я тебѣ открылся прежде,
Любишь ли и ты меня?

☼

Коль не любишь, не сердися,
Льзя безъ сердца отказать,
Естьли любишь, не стыдися
Мнѣ любовь свою сказать.
Твой отказъ всево тяжелѣ,
Что представить я могу,
Плѣнникъ твой пока духъ въ тѣлѣ,
Вѣрь мой свѣтъ, ей ей не лгу.
(Стр. 36)
Коль надежды я лишуся,
Буду вѣчно воздыхать,
Я къ тому безсиленъ зрюся,
Чтобъ тебя не вспоминать.
Непрестанно повсемѣстно,
Будутъ горести со мной,
Мнѣ лице твое прелестно,
И въ тебѣ живетъ духъ мой.

27.

Часть оплакивая люту,
Воздыхая и крушась,
Я по всякую минуту,
Рвусь любезнаго лишась.

Только съ нимъ я разлучилась
Слезъ потоки пролила,
Грусть отъ слезъ моихъ родилась,
Жалость скорбь произвела.

☼

Ахъ! когда бы онъ не клялся
Мнѣ до смерти вѣрнымъ быть,
Духъ мой томной не смущался,
И не сталабъ я тужить.
Противъ силъ вдаюсь въ напасти,
Лишь взгляну я къ той странѣ,
Гдѣ въ своей безмѣрной страсти,
Онъ открылся явно мнѣ.

☼

Лестью онъ меня увѣрилъ,
Нѣжной духъ мой ослабѣлъ,
Слабость зря онъ, лицемѣрилъ,
И любовь къ себѣ нашелъ.
(Стр. 37)
Сердце сердцу подавало
Вѣсти нѣжныя въ любви,
И смущенїе являло
Страсть рожденную въ крови.

☼

Кто взаимну страсть имѣетъ,
Въ комъ любовной жаръ не гасъ,
Тотъ съ любезною жалѣетъ,
Разлучиться и на часъ.
Мой тиранъ меня покинулъ,
Ахъ! покинулъ навсегда,
Жаръ ево ко мнѣ, знать, минулъ,
Иль въ немъ не былъ никогда.

28.

Въ ту минуту, какъ стараюсь
Навсегда тебя забыть,
Я тобою вновь плѣняюсь,
Мнѣ не льзя престать любить.
Естьли вздоховъ не внимаешь,
И не хочешь ихъ внимать,
Естьли пламень презираешь,
Буду тщетно имъ пылать.

☼

Ты къ нещастью мнѣ предстала,
Ты разрушила покой,
И судьбина покарала,
Гордой духъ, плѣня тобой.
(Стр. 38)
Самъ себя я ненавижу,
Естьли нѣтъ тебя со мной,
Безъ тебя нигдѣ не вижу
Я забавы никакой.

☼

День въ печали провождая,
Мучусь лютою тоской,
Лишь засну, а ты драгая
Въ сладкомъ снѣ передо мной.
На яву ты мнѣ несклонна,
Ты несклонна и во снѣ,
Нѣтъ не будетъ мысль спокойна,
Нѣтъ нигдѣ отрады мнѣ.

☼

Въ злое ввергнувъ мя мученье,
Вольность въ рабство премѣня,

Дай въ нещастьѣ облегченье,
Сжалься, не терзай меня.
Взоромъ я твоимъ плѣнился,
Взоромъ ввержен въ люту страсть,
Имъ смертелно заразился,
Имъ скончай мою напасть.

29.

Не вини мой свѣтъ меня,
Что я вздыхаю,
Но жалѣй о мнѣ, пленя,
Я тобой страдаю.
(Стр. 39)
Ты, въ сїю меня напасть,
Давъ почувствовать злу страсть,
Привела драгая,
Какъ тебя я не видалъ,
Я заразъ любви не зналъ
Былъ всегда спокоенъ.

☼

На тебя лишь я взглянулъ,
Мысль моя смутилась,
Какъ смутилась, я вздохнулъ,
Волность отдалилась.
Съ тѣхъ я дней иной весь сталъ,
Вѣкъ покойной миновалъ,
Съ тѣхъ я дней нещастливъ,
Прежни мысли истребя,
Гдѣ мой свѣтъ не зрѣлъ тебя,
Я грустилъ всечастно.

☼

Нынѣ чувствую въ себѣ,
Ты мила мнѣ стала,
Въ наказанье, знать, ты мнѣ
Предъ глаза предстала.
Какъ я самъ тебѣ сталъ милъ,
Взоръ твой больше мя плѣнилъ,
Я сталъ больше мучимъ.
Нѣтъ на свѣтѣ муки зляй,
Съ тѣмъ не быть, кто всѣхъ миляй,
Иль хоть быть, да мало.

* * *

(Стр. 40)

30.

Для тово ли твой, драгая,
Нѣжной взоръ меня плѣнилъ,
И на толь меня прельщая,
Кровь во мнѣ онъ воспламенилъ,
Чтобъ мнѣ только быть невольну
Для тово лишь навсегда,
Чемъ любовнику доволну
быть не можно никогда.

*

Ты меня въ томъ увѣряешь
Что тобою я любимъ,
Ты мой жаръ доволно знаешь,
Вѣришь клятвамъ ты моимъ.
Но случаевъ отбѣгаешь
Вожделѣнныхъ, ты мой свѣтъ,

То въ любви уничтожаешь,
Всѣхъ къ чему она влечетъ.

☼

Толь несносное прещенье
Ты дражайшая прерви,
Разруши мое мученье,
Слѣдуй правиламъ любви.
Истреби ту мысль неправу,
Чтобъ за то постигнулъ рокъ,
Кто любовную забаву
Почитаетъ за порокъ.

(Стр. 41)

31.

Зря во мнѣ премѣны люты, смѣсь печалей и утѣхъ,
Ты мое желанье знаешь, дорогая болше всѣхъ.
Ты то знаешь, что смущаетъ, знаешь, что и веселитъ,
Для чевожъ мя вопрошаешь, отъ чево мой духъ груститъ.
Щастливъ кто въ любовной страсти сноснымъ пламенемъ горитъ,
Онъ ни чемъ своей любезной, такъ любя, не досадитъ,
Онъ то сноситъ, что несносно, и не льзя никакъ снести,
Яжъ когда не такъ влюбился, ты за то меня прости.
Не сердись моя драгая, что любя тебя, грущу
И за то, что я отрады нигдѣ болше не ищу,

И тебѣ, когда ты хочешь, ужь не стану доку|чать;
Но любить тебя драгая мнѣ не льзя никакъ престать:
Я люблю тебя смертелно, ты то видишь и | сама,
Ты плѣнивъ мя, ни минуты не выходишь изъ | ума,
Ты въ отсудствіи со мною оставляешь свою | тѣнь,
Я, прелстившися тобою, воздыхаю ночь и день,
Не прелщайся духъ мой тщетно, коль спокойну быть не льзя.
(Стр. 42) Какъ растанусь я съ любезной, вдругъ лишуся и себя,
Тѣмъ однимъ лишь успокоюсь, коль нигдѣ от|рады нѣтъ,
Тыжъ, когда меня не будетъ, хоть вздохни о мнѣ мой свѣтъ.

32.

Часъ жестокій наступилъ
Горестной разлуки,
Иль тебя я полюбилъ
Только лишь для муки.
Ты скрываешся изъ глазъ,
Уже я не вижу васъ
О прелестны взоры,
Вижу лишь пустую тѣнь;
Прекратись нещастной день,
День моей печали.

✲

Я, лишась мой свѣтъ тебя,
И всево лишился,

Уже нѣтъ во мнѣ меня,
Я съ собой простился.
О жестокая любовь!
Для товоль въ нещастныхъ кровь,
Сильно вспламенила,
Чтобъ симъ пламенемъ горѣть
А горя мнѣ ту не зрѣть,
Кѣмъ я вспламенился.
(Стр. 43) Вѣтеръ, стонъ внимая мой,
Догони прекрасну,
И догнавъ, дай знать драгой
Жизнь мою нещастну.
Тыжъ, узнавъ мою напасть,
И узнавъ, что въ злую страсть
Ввержемъ я тобою,
Дай отраду въ грусти мнѣ:
Я желѣю о тебѣ,
Молви дорогая.

33.

Ты источникъ злыхъ напастей, и причина всѣхъ забавъ
О любовь! тебя узная, премѣнился весь мой нравъ,
Всiо я нынѣ ненавижу, всiо, что прежде я любилъ,
Щастливъ, щастливъ тотъ стократно, | кто сей страсти не вкусилъ.

✲

Нѣтъ несчастливъ, кто не знаетъ и не чув|ство-валъ любви,

Кто сей страсти, страсти нѣжной не питалъ въ своей крови,
Для нево часовъ веселыхъ и дней прiятныхъ нѣтъ,
Безъ любви несносно время, безъ любви | противенъ свѣтъ.
(Стр. 44) Сколько бѣдства и мученья ни терплю я отъ драгой,
Всѣ напасти наградятся мнѣ минутою одной,
Той минутой, какъ драгая только взглянетъ на меня,
Забываю всѣ напасти, забываю и себя.

☼

Ахъ имѣй такiяжъ мысли, ты прекрасная имѣй,
Я тобою сокрушаюсь, ты меня хотя жалѣй,
Естьлибъ ты меня любила, большебъ | счастья не хотѣлъ,
И тебя одну имѣя, всiобъ на свѣтѣ я | имѣлъ.

34.

Свѣтъ! тебя я ненавижу,
Ты наполненъ суетой,
Счастья я въ тебѣ не вижу,
И забавы никакой.
Все въ тебѣ меня тревожитъ,
Огорченной духъ мятетъ,
Горесть горестью лишь множитъ,
Муки къ мукамъ придаетъ,

☼

Всіò не мило, всіò мнѣ скучно,
Что ни вижу предъ собой,
Грусть одна лишь неотлучно
Собесѣдуемъ со мной
(Стр. 45) Что я дѣлать начинаю,
Всіò меня не веселитъ,
Радости совсѣмъ незнаю,
Сердце рветъ и тяготитъ.

✲

Для чево же мнѣ ужъболѣ
Продолжати свой злой вѣкъ,
Коль къ такой нещастной долѣ
Лютой рокъ меня привлекъ.
Протекай скорѣй жизнь злостна,
Землю тщетно я тягчу,
Я сама себѣ несносна,
Жити болѣ не хочу.

35.

Я больше сердцемъ не владѣю,
Коль ты ево плѣнить могла,
Ты склонностью ко мнѣ своею
Произивъ мнѣ грудь, всю кровь зажгла,
Мой духъ тобой сталъ вѣчно страстенъ,
Я вѣчно сталъ тебѣ подвластенъ.
Веселость мнѣ любовь твоя,
Лишь ты мнѣ будь вѣрна драгая,
Никто мя не плѣнитъ другая,
Доколь продлится жизнь моя.

✲

(Стр. 46) Лишась любовныхъ разговоровъ
Я вижу тѣнь твою съ собой,
Хотя твоихъ не вижу взоровъ,
Но мысль моя всегда съ тобой,
Ты жаръ мой и тогда сугубишь
Я помню, что меня ты любишь,
И помню тьмы забавъ моихъ.
Какъ память въ сердце то вмѣщаетъ.
Меня веселье восхищаетъ,
Я таю въ размышленьяхъ сихъ.

*

О вы сладчайшія минуты,
О время предражайшихъ дней.
Гоните прочь случаи люты
Далеко отъ любви моей:
Не дайте въ злой мнѣ жить печали,
Теките, какъ вы течь начали,
Теките такъ, со тьмой забавъ,
Будь такъ мой свѣтъ, мной долго зрима
Доколѣ будешь мной любима
И вѣрности храни уставъ.

*

Утѣхъ моихъ ты рокъ не числи
Иль дай числу ихъ вольной путь,
Живи въ моей драгая мысли,
Живи въ ней, прострѣливъ мнѣ грудь,
Вся жизнь моя въ тебѣ единой,
Съ какой ни буду жить судбиной
Я счастливъ тамъ, гдѣ ты мой свѣтъ;
Тобой мои глаза прелщенны,
(Стр. 47) Тобой мои всѣ чувства плѣнны,
Тебя миляй мнѣ въ свѣтѣ нѣтъ.

36.

Уже мои отрады, лести
  И надежда прочь ушли,
Для чего печальны вѣсти
До меня сюда дошли.
    Дорогая уже вѣчно
    Отдаетъ сердце тому,
    Кто противенъ безконечно
    Ахъ! покою моему.

☼

Знать въ щастливой часъ родился
Хищникъ мыслей дорогихъ,
И въ отмѣнной часъ влюбился
Къ возмущенью дней моихъ.
    Она будетъ ево слыти
    Надо мной имѣя власть,
    Все, что можетъ отвратити,
    Отвращай сїю напасть.

☼

Ахъ! почто я такъ желаю,
Чтобъ ему ей не владать,
Я довольно то ужъ знаю,
Что моею не бывать.
(Стр. 48)
    Но какъ страсти противляться,
    И желать то запретить
    Чьей ни будетъ называться
    Я во вѣкъ буду любить.

☼

Тѣнь ея всегда драгая
Вѣчно будетъ предо мной,
Тѣнь, что жить велитъ, страдая
Разрушивши мой покой.

Люби злая ково хочешъ,
Будь счастлива вѣчно имъ,
Веселися естьли можешъ
Ты несчастіемъ моимъ.

37.

Нѣтъ надежды, какъ ни льщуся,
Мнѣ свободу получить,
И покой уже погибшей
Нѣтъ надежды возвратить.
Мнѣ безъ злѣйшія печали
Ни минуты не бывать,
Для чево я не старался
Отъ твоихъ взоровъ бѣжать.

☼

Какъ неволникъ утомленной
Работаетъ въ жаркой день,
Страждетъ въ бѣдствѣ и желаетъ,
Чтобъ покрыла землю тѣнь.
(Стр. 49)
Вѣкъ въ нещастьѣ провождая,
Ненавидитъ самъ себя,
Уже нѣтъ ему веселья,
Вольность вѣчно погубя.

☼

Такъ и я, мой свѣтъ, страдаю
Въ горести съ того часа,
Какъ къ нещастію предстала
Въ первой разъ твоя краса.
Съ той жестокой мнѣ минуты
Нѣтъ покою никогда,

Съ той минуты я лишился
Дней веселыхъ навсегда.

☼

Нѣтъ мнѣ мѣстъ нигдѣ прїятныхъ,
Нѣтъ весною красныхъ дней,
Всїо не мило, что ни вижу
Мнѣ въ несносной жизни сей.
О глаза, глаза прелестны
Для чево на васъ смотрѣлъ.
Естьлибъ я отъ васъ сокрылся
Мукъ бы злѣйшихъ не терпѣлъ.

☼

Знаю, что ты нежелала,
Никогда меня плѣнить,
Нежелалъ и я драгая
Безъ надежды полюбить.
(Стр. 50)
Я забыть тебя старался,
Истребляя люту страсть;
Но свободна отлучалась,
Вся моя надъ сердцемъ власть.

☼

Не виню прелестныхъ взоровъ,
Вспламенили что меня,
И за то, что мя терзаешъ,
Не виню мой свѣтъ тебя.
Не вини меня драгая,
Не вини что я люблю,
Но жалѣй о мнѣ несчастномъ,
Что несносну скорбь терплю.

38.

Полно, полно не прелщайся
Плѣнный духъ свободенъ быть,
О надежда истребляйся
Мнѣ не льзя въ свободѣ жить.
Сколько духъ мой ни страдаетъ,
Сколько мукъ я ни терплю,
Тщетно кровь во мнѣ пылаетъ
И безплодно я люблю.

*

Для тово ли вспламенила
Ты, прекрасная, меня,
(Стр. 51) Ахъ на что не запретила
Мнѣ любить, мой свѣтъ, тебя!
Я бы страсти сей не зная
Вѣкъ въ покоѣ провождалъ.
протекла та жизнь драгая,
Я на вѣкъ подвластенъ сталъ.

*

Ужъ не можно дней минувшихъ
Возвратить мнѣ никогда,
На тебя мой свѣтъ взглянувши
Ихъ лишился навсегда.
Не винижъ за то драгая,
Что тобой пылаетъ кровь,
На тебя мой свѣтъ взирая,
Всякъ почувствуетъ любовь.

*

О любовь! любовь нещастна!
Я товоль искалъ въ тебѣ,
Сколь мила та, и прекрасна
Столь несклонна много мнѣ.

Но пускай я вѣкъ страдаю
Милымъ взоромъ вспламененъ,
Я за щастье то считаю,
Что тобою я прелщенъ.

* * *

(Стр. 52)

39.

Чемъ скончать несносну муку,
Гдѣ отрады мнѣ искать,
Чемъ любезну мнѣ увѣрить
Ахъ! и что могу сказать.
Льзяль не мучиться въ разлукѣ,
Льзяль любовнику снести,
Чтобъ съ возлюбленной растаться
Не сказавши ей прости.

*

Я лишаюсь мѣстъ прекрасныхъ,
Гдѣ я часто съ ней бывалъ,
Какъ лишился той я нынѣ
Всѣ веселья потерялъ.
Все, что льстило, миновалось,
Нѣтъ прiятныхъ прежнихъ дней,
Лишь одни остались муки,
Нѣтъ спокойныхъ и ночей

*

Только сномъ глаза сомкнутся,
Ты мнѣ кажешься во снѣ,
И измѣной наказуя
Ты грозишь отмщеньемъ мнѣ.

Что растался я съ тобою,
Данны клятвы преступилъ,
Ахъ! и сталъ тебѣ невѣренъ
И во вѣкъ тебя забылъ.
(Стр. 53) Я хочу лишь оправдаться,
Ты бѣжишь отъ глазъ моихъ,
Тѣмъ встревожишь пуще мысли
И оставишь въ мукахъ злыхъ.
Тщетно послѣ оправданье
Тщетно въ мысли привожу,
Я во снѣ тебя хоть вижу
Но проснясь не нахожу.

☼

Но повѣрь ты мнѣ драгая,
Нѣтъ премѣны въ сей любви,
Тѣже мысли я имѣю
Тотъ же жаръ въ моей крови.
Ты меня плѣнила вѣчно,
Я неволенъ сталъ въ себѣ,
Я съ тобой хотя растался,
Духъ оставилъ свой въ тебѣ.

40.

Покорилася вся мысль моя
Я по смерть уже твоя,
Вспламенилася холодна кровь
Сердце чувствуетъ любовь.
Какъ мой умъ не былъ столь страстенъ
Какъ мой гордой духъ не былъ подвластенъ,

Жизнь не мнила пременить
И не чаяла любить.
(Стр. 54) . Ты слыхалъ мою всегдашню рѣчь
Прежде рѣки будутъ течь,
Ко источникамъ назадъ
Нежель мя пленитъ чей взглядъ.
Рѣки льются, какъ лилися
А свободы отнялися
Пременился прежней нравъ
И желанїе забавъ.

☼

Уже лишась на вѣки всѣхъ
Прежнихъ я своихъ утѣхъ,
Безъ любви вѣкъ такъ, какъ сонъ течетъ
И весѣлья въ жизни нѣтъ.
Я теперь прямую жизнь узнала
Всѣ тѣ мысли потеряла,
Какъ не слышила сего въ крови
И жила я безъ любви.

41.

За что меня судбина
Наказала больше всѣхъ,
Или въ свѣтѣ я едина,
Для которой нѣтъ утѣхъ.

☼

Сколько злостей ни имѣла,
Ты сослала на меня,
Я промолвить бы не смѣла,
Винубъ клала на себя.

(Стр. 55) Естьлибъ въ свѣтѣ не видала,
Какъ цвѣтутъ щастливы дни,
А бы слезъ не проливала,
Мысли былибъ все одни,

☼

Ты всѣхъ вѣрностью вѣнчаешь,
И надеждою крѣпишь,
Ихъ покой не разрушаешь,
Всѣ намѣренье вершишь.

☼

А мнѣ знать уже не будетъ
Никакой отрады днесь,
Хоть и свѣтъ въ глазахъ и будетъ,
Но мрачится станетъ весь.

☼

Нѣтъ надежды мнѣ нещастной
Возвратить опять покой,
Когда мой уже прекрасной
О мнѣ мысли нетакой.

☼

Онъ нестрастенъ, я смущенна,
Онъ задумчивъ, я стыжусь,
Хоть я знаю, что прельщенна,
Но спросить ево боюсь.

☼

Равноль онъ со мной страдаетъ
Такъ ли любитъ онъ меня,
Иль мученьевъ злыхъ не знаетъ,
Что сношу для нево я.

☼
☼ ☼

(Стр. 56)

42.

Вылѣтай о взоръ прелестной
Вылѣтай изъ мысли вонъ,
И не множъ ты мои слезы,
Грусть всегдашнюю и стонъ.
Соберись мысль расточенна,
Исцѣляйся грудь пронзенна,
Гасни, гасни въ вѣкъ любовь,
Ты къ бѣдамъ въ меня вселилась,
Ты мнѣ ядомъ обратилась,
Сердце рвешь, и мутишь кровь.

☼

О судба! немилосерда
Дай невѣрну мнѣ забыть,
Дай окончить тѣмъ мученье
И страсть люту истребить.
Пусть измѣнница узнаетъ,
Что мой духъ ужъ не страдаетъ,
Я о томъ ужъ не грущу,
Что невѣрну въ ней теряю,
Я объ ней ужъ не вздыхаю,
И сопернику не мщу.

☼

Той ему довольно мести,
Что онъ такъ же, какъ и я,
Зараженъ лютѣйшимъ ядомъ,
Презрѣнъ будетъ отъ нея.
(Стр. 57) Но онъ мученъ такъ не будетъ,
Онъ тотъ часъ ее забудетъ,
Коль невѣрность узритъ въ ней,
Я одинъ только несчастенъ,

Что невѣрной ставъ подвластенъ,
Долженъ вѣкъ вздыхать объ ней.

☼

Что въ умѣ моемъ всечастно,
Льзяли то когда забыть,
Что миляй мнѣ всего въ свѣтѣ,
То возможноль не любить.
Я въ томъ втуне упражняюсь,
И предѣлу противляюсь,
Что забыть ее хочу,
Хоть любить меня не будетъ,
Мой духъ въ ней во вѣкъ пребудетъ,
Жизнь, любя ее, кончу.

43.

Естьли вспомнишь обо мнѣ,
Живучи въ разлукѣ,
Знай, что въ здѣшней сторонѣ
Я въ несносной скукѣ.
Безъ тебя всѣ мѣста
Здѣшни ненавижу,
Безъ тебя я въ сей странѣ
Красныхъ дней не вижу.
(Стр. 58)
Какъ растался я съ тобой,
Нѣтъ нигдѣ покою,
Все терзаюся тоской
Тоскою презлою
О любовь! для чево
Кровь во мнѣ вспалила,

А вспаля для чево
Съ милымъ разлучила?

☼

Тыжъ, въ прекрасной сторонѣ
По лугамъ гуляя,
Дай отраду въ грусти мнѣ
Сжался дарагая.
Посмотри къ тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ живу въ напасти,
И скажи жаль тебя,
Зря въ суровой части.

44.

Что въ тебя мой свѣтъ влюбился,
Невозможно мнѣ то скрыть,
И сокрыть я пламень тщился,
Тщился пламень погасить.
Отъ тебя я удалялся
И въ отсутствіи терзался
За всегда твоей красой,

Съ той минуты нѣтъ покою,
Какъ спознался я съ тобою,
Съ той минуты самъ не свой
(Стр. 59) Мнѣ лице твое прелестно
Милъ, драгая, голосъ твой,
Слышу рѣчь твою всемѣстно,
Въ мысляхъ говорю съ тобой.
— А узрѣвъ тебя робѣю
И стыжуся, и не смѣю,
Лишь намѣрюсь подойтить,

Рѣчи часто прерываю,
И не къ стати отвѣчаю,
Лишь начну я говорить.

☼

Я тогда затороплюся,
Какъ ты взглянешь на меня,
На тебя глядѣть боюся,
И стоять противъ тебя.
Какъ изъ глазъ пойдешь драгая,
Я смущаюся, вздыхая,
И тебѣ я въ слѣдъ гляжу

Проводя тебя глазами,
Обольюся вѣсь слезами
И въ смятенiи сижу

☼

Зря меня драгая въ страсти
О нещастномъ сожалѣй,
И въ несносной той напасти
Ты участiе имѣй.
Ты, узнавъ мою неволю,
Премѣни нещастну долю,
(Стр. 60) Сжалься, сжалься надо мной,

Причинивъ сiе мученье,
Дай въ нещастьѣ облегченье
Возврати мнѣ мой покой.

45.

Не питай меня надежда,
Впредь мнѣ щастiе суля,

Я и такъ довольно льстилась,
Сердце мысльми веселя,
Мнѣ судба не допускаетъ,
Чтобъ я въ радости жила,
И претятъ случаи люты,
Чтобъ я щастлива была.
Повинуйся духъ судбинѣ,
Тщетны мысли истребляй,
Будь худой доволенъ частью,
И въ покоѣ пребывай.

☼

Разсуждай, что дни прїятны,
Не тебѣ даны въ сей свѣтъ,
Для меня часовъ веселыхъ,
И забавъ на свѣтѣ нѣтъ.
Я къ слезамъ и къ воздыханью
Въ день несчастный рождена,
И бѣды терпѣть, печали,
Съ малыхъ лѣтъ осуждена,
Сжалься, сжалея злое время,
Дай иную ты мнѣ часть,
Ахъ! исполнь мое желанье,
И скончай мою напасть.

☼

(Стр. 61) Дай утѣху ты мнѣ въ свѣтѣ,
Дай мнѣ весело пожить,
Какъ пройдутъ ужъ дни младые,
Не хощу щастлива быть,
Посылай тогда, что хочешь,
Въ старомъ вѣкѣ лютыхъ бѣдъ,
Въ немъ безъ бѣдъ, и безъ печали
Никогда утѣхи нѣтъ.

Естьли мнѣ опредѣленно,
Чтобъ бѣды по смерть терпѣть,
Время сократи, судьбина.
Дай скорѣе умереть.

46.

О Страна моей утѣхи!
Я лишаюся тебя,
Всѣ уже забавы, смѣхи
Всѣ исчезли для меня.
Взоръ, которымъ я прельщалась,
Коимъ мучилась, стеня,
Коимъ нѣжно возмущалась,
Тотъ сокрылся отъ меня.

✲

Вы прелестные минуты,
Какъ дражайшій былъ со мной,
О колико вы мнѣ люты
Стали злобною судьбой.
Страстное воображенье
Вылѣтай изъ мыслей вонъ,
Ты лишь множишь мнѣ мученье,
извлекаешь жалкой стонъ
(Стр. 62) Ахъ которова страшуся
Я любезнымъ называть,
Естьлибъ зналъ, какъ я крушуся,
Тыбъ подобно сталъ вздыхать.
Но къ чему я то желаю,
Чтобъ твой нѣжной духъ томить,

Пусть одна я воздыхаю,
И токъ слезной буду лить.

☼

Мнѣ тобою не владати,
Вѣкъ сладчайшей пролетѣлъ,
Мнѣ тебя ужъ не видати
Злобной рокъ тово хотѣлъ.
Сердце страстное нѣмѣетъ,
И къ отчаянью влечетъ,
Побѣжденной духъ слабѣетъ,
Ты прости, прости мой свѣтъ.

47.

Хоть судьба насъ разлучаетъ,
Не велитъ намъ въ мѣстѣ быть,
Сколько грусти представляетъ,
Какъ въ разлукѣ будемъ жить.
Но не можетъ быть забвенно
Разлученьемъ никогда,
Для меня что несравнено
Было въ свѣтѣ навсегда.
(Стр. 63) Оно страсть не истребляетъ,
И не можетъ истребить,
Еще больше заставляетъ
Къ пущей горести любить.
Естьлибъ я тебя не знала,
Вѣкъ въ покоѣбъ прожила,
И любовьюбъ не страдала,
Днибы въ радостяхъ вела,

☼

А теперь несносно бремя
Мнѣ возможно ли снести,
Что приходитъ уже время,
Ахъ! сказать тебѣ прости.
Съ кѣмъ должна я разлучиться,
Съ тѣмъ, кто милъ мнѣ болше всѣхъ,
Знаю, ты будешь крушиться,
Я лишусь здѣсь всѣхъ утѣхъ.

✲

Нѣтъ нещастнѣе мученья,
Нѣтъ напасти зляе сей,
Какъ съ любезнимъ разлученья,
Что сравняться можетъ ей.
Хоть отселѣ удаляйся,
Страсть останется со мной,
Ты ко мнѣ не премѣняйся,
Вѣрь забвенъ не будешь мной

✲ ✲ ✲

(Стр. 64)

48.

Ни объ комъ я не вздыхаю
И не буду воздыхать,
Я любви еще не знаю,
И не буду во все знать.
Не къ тому я въ свѣтъ рождена,
Чтобъ мнѣ вольность потерять,
И искать въ томъ утѣшенья,
Что напастью должно звать,

✲

Тотъ старается напрасно,
Кто прельщаетъ мя собой,
Не могу я быть подвласна,
Больше всѣхъ мнѣ милъ покой.
Страсть сія презрѣнна мною
Я не рвуся, не стеню,
И довольна въ томъ судьбою,
Что я гордой духъ люблю.

49.

(Стр. 65)

Безполезна наша страсть,
Мысли всѣ напрасны,
Въ томъ одну имѣя часть
Оба мы нещастны.
Оба мы любить рожденны,
Другъ о другѣ воздыхать,
А за склонность осужденны
Безполезно вѣкъ страдать.

☼

Мнѣ твоимъ не можно быть
И тебѣ моею
Долгъ велитъ намъ истребить
Страсть и муку съ нею.
Но меня лишаясь вѣчно,
Хоть мнѣ въ томъ утѣху дай,
Кто любилъ тебя сердечно
Ты тово не забывай.

☼

Естьлижъ въ бѣдной жизни сей
И къ несчастью злому,

Ты, не будучи моей,
Вѣрнишься другому.
Случай сей мнѣ дастъ отраду,
Что не мучима ты мной,
Яжъ невѣрности въ досаду
Не плѣнюсь во вѣкъ иной

☼

Пусть невѣрна будешь мнѣ,
Пусть тебя лишуся,
Мысли я храня однѣ
Въ вѣкъ не премѣнюся.
(Стр. 66)
А когдабъ непремѣнилась
Ты сама ко мнѣ равно,
Страстьбы въ двухъ сердцахъ сравнилась,
И составилабъ одно.

50.

Долголь жить мнѣ въ сихъ напастяхъ.
Долголь мнѣ тонуть въ слезахъ,
Кто въ умѣ моемъ всечастно,
Тово нѣтъ въ моихъ глазахъ,
Тамъ рокъ жить не допускаетъ
Гдѣ надеждой, духъ пылаетъ,
И гдѣ мысль моя живетъ.

☼

Дарагая, нѣтъ надежды
Мнѣ увидѣться съ тобой,
И послѣдней нѣтъ утѣхи,
Чтобъ вздохнуть передъ тобой.

Какъ я стражду, ты не знаешь,
Чтожъ ты мною обладаешь,
То извѣстно ужъ тебѣ.

✲

Зло любясь вздыхать напрасно,
Зло и страсть въ любви таить;
Новсего злѣе напрасно
Безъ тебя въ нещастьи жить.
(Стр. 67) При тебѣ мои печали
Сносны тѣмъ всегда бывали,
Что тебя всегда видалъ.

✲

Взоръ твой здѣсь изъ мыслей
Не выходитъ никогда,
Имя мнѣ твое любезно
Во устахъ моихъ всегда,
Называя удивляюсь,
Чѣмъ въ конецъ весь истребляюсь,
То милѣе мнѣ всево.

51.

Нѣтъ подобной мнѣ на свѣтѣ, ктобъ такъ щастлива была,
Сколько я люблю драгова, столько я ему мила,
Съ той минуты, какъ любовь
Всиламенила нашу кровь,
Мы мученія не знаемъ,
Равнымъ жаромъ мы пылаемъ.

✲

Ни вздыханьи, ни страданьи изнурители сердецъ
Съединили насъ на вѣки здѣлавъ щастливой конецъ,
Но залоги сей любви
Родши склонности въ крови,
Чѣмъ и нынѣ мы пылаемъ,
И во вѣкъ пылати станемъ.
(Стр. 68) Тыжъ о щедрая судьба упованїе мое
Ты надъ нами и злїявши милосердїе свое,
Отъ всево тщись защищать,
Что возможетъ колебать,
Разсужденїи толь зрѣлы
И любови сей предѣлы.

☼

Протекай драгое время, протекай такъ завсегда
О случаи толь щастливы, непрервитесь никогда,
Дайте жизнь сїю имѣть,
Дайте намъ сей страстью тлѣть,
И до смерти наслаждаться,
Не хладѣть, но воспламеняться.

52.

Уставъ строгїя судбины
Общей въ свѣтѣ всѣхъ предѣлъ,
Что̄бы въ жизни до кончины
Всякой горести терпѣлъ.
Хоть блеснетъ, когда и счастье
Намъ во мракѣ скорбныхъ дней,

Но на пущее ненастье
То проходитъ отъ очей.

*

Что прелестнѣе на свѣтѣ,
То безчастнѣе всево,
Когда въ жизни, въ лутчемъ цвѣтѣ
Собирать плоды ево.
(Стр. 69)
Нѣжной страстью распаляться
Время радостьми кратить,
Нѣжнымъ взоромъ наслаждаться
И съ любезнымъ то дѣлить.

*

Но нетакъ течетъ природа,
Нетакъ смертны рождены,
Чтобъ покой, отъ бѣдъ свобода,
Навсегда были даны:
Я собою испытала,
Я любила и люблю,
Но кѣмъ вѣчно воспылала,
Съ тѣмъ разлуку днесь терплю.

*

Онъ слезъ моихъ содѣтель
Страсти горестной предмѣтъ,
Зракъ любезной ты сокрылся
Въ глазахъ томныхъ тебя нѣтъ.
Жадны взоры разсѣваю
Вездѣ зрѣть тебя ищу,
Но нигдѣ не обрѣтаю,
Рвуся, мучусь и грущу.

53.

(Стр. 70)

Пусть отнынь тебя лишуся,
Только ты простись со мной
Прежде, нежель разлучуся
Я съ твоею красотой
Ахъ! подумай, какъ произаетъ
Бѣдну грудь мою печаль,
И всѣ мысли возмущаетъ
Горести сердечной жаръ.

☼

Новой ты любовью нынѣ,
Я не спорю, веселись,
Но подумай о прощенье
Совѣсти своей спросись.
Разсуди при разлученье
Чтобъ не каяться о томъ,
Что оставила въ мученье,
И въ отчаянье такомъ.

☼

Ябы лутче со звѣрями
Жизнь въ пустынѣ провиділъ,
Нежель сладкими словами
Оболстясь обмануть былъ.
Вспомни клятвы и вздыханья,
И подумай ты впередъ,
Помни, что безъ наказанья
Зла невѣрность не пройдетъ.

54.

Не старайтесь лестны мысли
Духъ надеждою питать,
Знать нѣгдѣ уже веселья
Мнѣ на свѣтѣ не видать,
(Стр. 71) Знать я къ горестямъ рожденна,
Воспиталася къ слезамъ,
И ко всѣмъ знать осужденна
Я на свѣтѣ злымъ бѣдамъ.

☼

О виновникъ всѣхъ напастей!
И причина мукъ моихъ,
Рокъ нещастія содѣтель
И творецъ случаевъ злыхъ,
Долголь станешь наслаждаться,
Мнѣ содѣлавъ люту страсть
Долголь, долголи мнѣ рваться
И свое рожденье клясть.

☼

Недовольноль слезъ горчайшихъ
Я и такъ ужъ пролила,
Ахъ! и малоли напастей
Въ дняхъ младыхъ я прожила,
Сжался рокъ ожесточенной,
Дай мнѣ радости вкусить,
Дай душѣ моей смущенной
Хоть на часъ съ покоемъ жить.

☼

Какъ пройдутъ цвѣтущи лѣта,
Насылай тогда бѣды,
Въ старомъ вѣкѣ мнѣ немилы
Будутъ щастія плоды.

(Стр. 72)
Умножай тогдашне бремя,
Чтись всѣ скорби ниспослать,
Лишь отсрочь, отсрочь на время
И весну мнѣ дай спознать.

☼

Естьлижъ такъ опредѣлено,
Чтобъ я въ горести жила,
Чтобъ въ примѣръ нещастнымъ въ свѣтѣ
За всегда бы я была.
Знать за то, что не имѣла
Я утѣхи никакой,
Отойди душа отъ тѣла
И прервись скорей духъ мой.

55.

Знать судбина испустила
Всѣ суровства на меня,
И съ драгою разлучила,
Чтобъ я тратилъ вѣкъ, стеня.
Я не вижу ужъ покою
Ни въ одной минутѣ въ день,
Вображая предъ собою
За всегда любезной тѣнь.

☼

При закатѣ солнца тщуся
Сномъ глаза я затворить,
И надеждой тщетно льщуся
Тѣмъ изъ мыслей истребить.
(Стр. 73)
Дорогую, что лишился
Строгой вѣчно я судбой,

Я съ которой въ вѣкъ простился,
Въ слѣдъ пустя за ней покой.

☼

Но лишь только ночь настанетъ,
Погружая мысли въ сонъ,
Въ тотъ же часъ она предстанетъ
И спуская жалкой стонъ.
Ябъ тобою, мой любезной,
Не вспалилась никогда,
Что бы жить въ разлукѣ слезной
Намъ обѣимъ навсегда.

☼

Я, вскоча, кричу драгая
Ахъ! тебя ли днесь я зрю,
Но увижу, что пустая
Тѣнь, съ которой говорю.
Облившися весь слезами,
Въ снѣ пристанища ищу,
И томящими очами
Видъ ея я ощущу.

☼

Нѣтъ ужъ мнѣ надежды болѣ
Ни во снѣ, ни на яву,
Чтобъ я жилъ въ спокойной долѣ,
Въ помощь рокъ тебя зову.
(Стр. 74) Прекрати мою жизнь слезну,
Кончи строгость надо мной,
Или зрѣть мнѣ дай любезну
Неразлучну въ вѣкъ со мной.

56.

Въ первой разъ тебя увидя,
Я свободу потерялъ,
И любови ненавидя,
Ей во вѣкъ подвластенъ сталъ.
Вы, о взоры! истребили
Прежнюю сурову мысль.
Вы мой нравъ перемѣнили,
И мою спокойну жизнь.

☼

Я, мученія не зная,
Всіо въ покоѣ пребывалъ,
Но тебя узнавъ, драгая,
Всѣ мученіи узналъ.
Я узналъ всѣ страсти люты
Въ часъ, какъ ты предстала мнѣ,
Съ той жестокія минуты
Неподобенъ самъ себѣ.

☼

Естьли нѣтъ тебя со мною,
Рвуся и грущу, стѣня,
Естьлижъ вижу предъ собою,
Удаляюсь отъ тебя.
(Стр. 75) Нѣтъ, ахъ заяй любовной страсти,
Нѣтъ неспоснѣй муки сей,
И другія всѣ напасти
Нечувствителны при ней.

☼

Безъ надежды я влюбился,
И тобою плѣненъ сталъ,

Тщетно духъ мой вспламенился,
Тщетно страсть сію узналъ.
Страсть безплодну истребляю,
И противлюся любви,
Но гашеньемъ умножаю,
Огнь пылающій въ крови.

☼

Тыжъ прекрасная, узная,
Что плѣнился я тобой,
Не вини меня, терзая,
Что разрушенъ мой покой.
Доля толь моя нещастна,
Я судбою пораженъ,
Ты невинна, что прекрасна,
Я невиненъ, что влюбленъ.

57.

Ты не думай дарагая,
Ктобъ миляй тебя мнѣ былъ,
И не думай, чтобъ иную
Я столь много полюбилъ.
(Сгр. 76)
Ты довольно столь прекрасна,
Чтобъ одну тебя любить,
Хоть и страсть моя напрасна,
Не могу того я скрыть.

☼

Когда нѣтъ тебя со мною,
Непрестанно я грущу,
Всегда быть хощу съ тобою,
Рвуся, и вездѣ ищу.

Никогда мнѣ нѣтъ покою,
Всiô я мышлю о тебѣ,
Провождая дни тоскою;
Тыжъ не сжалишься о мнѣ.

☼

Естьлибъ ты меня любила
Такъ, какъ я тебя люблю,
Ты на вѣкъ меня плѣнила,
Ахъ! почувствуй, что терплю.
Мнѣ не можно возвратити
Мой потерянной покой,
И не льзя, чтобъ не любити,
Не отдавъ себя иной.

☼

Ахъ! за что судьба караетъ,
И за что она разитъ,
И съ любезной разлучаетъ,
Жить съ ней вмѣстѣ не велитъ.
Не могу тово представить,
Чтобы розно съ нею жить,
Безъ себя ее оставить,
Буду вѣ(къ п)о ней тужить.

(Стр. 77)

58.

Я твой стонъ внимаю,
И теперь ужъ знаю,
Что ты любишь, что ты вѣренъ, что ты страстенъ мной,

☼

Прекрати страданьи
И прерви стенаньи.
Я взаимно стала страстна, и горю тобой.

☼

Ты, мной владѣя,
Всево милѣя,
Всево миляе для меня мой свѣтъ.

☼

Когдажъ ты вѣренъ,
Мой жаръ безмѣренъ,
Мой жаръ безмѣренъ, и премѣны нѣтъ.

☼

Ты не будешь долѣ
Воздыхать въ неволѣ,
Ты напрасно повсечастно токи слезны лилъ.

☼

Въ сладкой будь надеж(дѣ,)
Не стени, какъ пре(жде).
Будь любезной, будь сп(окоенъ, будь всегда равно мнѣ милъ.)

☼

(Стр. 78)
Какъ духъ пылаетъ,
Любовь являетъ,
Любовь являетъ въ моихъ глазахъ.

☼

Взаимной страстью
Пылай коль къ щастью,
Пылай, коль къ щастью нѣжный жаръ въ сердцахъ.

59.

Прости пріятная страна, прости забавъ наполненъ градъ,
Я долженъ васъ изъ глазъ пустить;
Но духъ не можетъ васъ забыть.
Я гдѣ ни буду въ свѣтѣ жить, вездѣ васъ | стану вспоминать.
Вездѣ та будетъ мысль со мной,
Какъ въ васъ я жилъ съ моей драгой,
И какъ всегда бывая съ ней,
Печали сей не зналъ при ней,
Которую терплю,
О рокъ! почто люблю.

☼

(О мысль мяте)жна, томной духъ, ахъ! что я днесь въ тоскѣ сказалъ,
(О томъ ли) долженъ я грустить,
(Что счастл)ивъ былъ любить.
(Стр. 79) На что винить печалну мысль, невиненъ и | смущенный духъ,
Когдабъ я сей любви не зналъ,
Не плакалъ бы и не вздыхалъ;
А естьлибъ я предвидѣть могъ,
Что скоро разлучитъ насъ рокъ,
Менябъ сей взоръ страшилъ,
Что сердца мя лишилъ.

☼

Но что когда предѣлъ велитъ оставить то, | что мило мнѣ,
Я стану только то хранить,
Чтобъ и въ разлукѣ вѣрнымъ быть;

А вы дражайшія мѣста, что зрѣли нашу здѣсь любовь,
Вмѣстите въ васъ мой плачь сей злой,
Внушите то моей драгой,
Какъ я мою судбину клялъ,
Какъ рвался здѣсь, и какъ стеналъ:
Всегда твердите ей
Злой часъ разлуки сей.

60.

Темныя пещеры, вы меня пріимите,
И печалной духъ мой вы ахъ утишите,
Чтобъ на свѣтъ мнѣ глядя, свѣтъ не вспоминати,
Я должна которой вспомня, обмирати.

☼

(Стр. 80) Дайте мнѣ оплакать бѣду нанесенну,
Дайте утишить мнѣ мою мысль смущенну,
Духъ мой чрезъ судбину раздѣлился нынѣ,
Такъ жизнь кончати хочу въ пустынѣ.

☼

Ахъ! пріидетъ ли когда день мнѣ не ужасный,
Могуль когда скончать плачь мой повсечасный,
Иль злости на меня всѣ ожесточали,
Утѣхи обративъ въ вѣчныя печали.

☼

Время! ахъ немучь мя, прекрати слезъ рѣки,
И не вспоминайся болше мнѣ во вѣки,
О языкъ жестокой, что ты и не знаешь,
Такъ ли что мнѣ мило, нынѣ вспоминаешь.

☼

Вы мѣста драгїе безпрестанной ночи
Затворите бѣдной растворенны очи,
Въ тихости и сердце чтобы утихало,
Коль изъ глазъ веселье навсегда пропало.

61.

Для тово ли я родился,
Чтобъ всегда нещастнымъ быть,
И въ мученїяхъ всечасныхъ,
Безполезны слезы лить.

(Стр. 81)

Долголь тщетно быть печалнымъ,
Долголь день и ночь вздыхать,
И любить такое сердце,
Что мя тщится презирать.

✲

Всѣ другїе веселятся,
Только я одинъ терплю,
Всѣ любезные ихъ любятъ,
Безъ наградыжъ я люблю.
Обнадежусь; но въ тотъ часъ
Я вотчаянье приду,
И въ прїятныхъ вижу взорахъ
Безпокойство и бѣду.

✲

О судьба! ты знаешь пламень
И мученїе мое,
Дай ты ей такїяжъ муки,
Вспламени такъ и ее,
Чтобъ она, воспламенившись,
То почувствовать могла,

Каковы суть тяжки вздохи
Сердцу, что она зажгла.

☼

Не внимай сего судбина,
И не дѣлай ничево,
Дай ей жить всегда въ свободѣ
Безъ мученія сево.
(Стр. 82) Мнѣ мое несносно бѣдство
Хочетъ радость приключить,
Ею смерть мнѣ обѣщая,
Чтобъ съ другими мнѣ не жить.

☼

Ты, согнавши съ свѣта, помни,
Какъ я твердъ въ любови былъ,
Что тебя покамѣсть жилъ,
По послѣдній часъ любилъ.
И въ минуту, что скончался,
Ни о чемъ я не тужилъ,
Только въ томъ и утверждался,
Чтобъ тебѣ я вѣренъ былъ.

62.

Приходитъ день разлуки слезной,
И тотъ уже приходитъ часъ,
Какъ я тебя, о взоръ любезной!
Здѣсь буду зрѣть въ послѣдній разъ.
Спокойся духъ мой на минуту,
И дай оплакать мнѣ часть люту,
И скорбь мою драгой внушить:

Скажи ей, какъ я буду рваться,
И какъ безъ ней всегда терзаться
И ахъ! въ какихъ напастяхъ жить.
(Стр. 83) Въ слезахъ, въ отчаяньѣ, въ мученьѣ,
Я буду время провождать,
И только лишь въ уединеньѣ
Себѣ прибѣжища искать.
Мѣста, гдѣ я съ тобой видался,
Гдѣ я тобой, мой свѣтъ, прельщался,
Мнѣ станутъ всѣ тебя твердить.

Твердя, мои напасти множить,
И больше духъ во мнѣ тревожить,
На толь я сталъ тебя любить.

☼

Въ странѣ, гдѣ будешь жить драгая,
Я стану взоръ свой обращать,
Тебя обратно ожидая,
Минуты стану я считать,
Мнѣ будетъ годомъ день казаться,
И будетъ все то воображаться,
Что мнѣ тебя ужъ не видать,

Что часть моя не премѣнится,
И время то не прекратится,
Въ которо должно мнѣ страдать.

☼

А ты, раставшися со мною,
Воспомни свѣтъ мой обо мнѣ,
Представь себѣ, какой тоскою
Я стражду въ здѣшней сторонѣ.
(Стр. 84) Гуляя по лугамъ прекраснымъ,
Гуляя по потокамъ яснымъ,
Представь себѣ мою печаль,

Душа моя тобою страстна,
И будетъ навсегда нещастна,
Тебя прекрасная мнѣ жаль.

63.

Видомъ страсти лицемѣрной
Духъ мой къ жалости склоня,
Для чево теперь невѣрной
Покидаешь ты меня,
Я когда тебя плѣнила,
Страсть за страсть тебѣ платила,
И любовью за любовь.

Тыжъ, узнавъ, что я смягчилась,
И сама тобой плѣнилась,
Рвешь мой духъ, и мучишь вновь.

✲

Жаръ твой прежде былъ безмѣренъ,
Ты меня въ томъ увѣрялъ,
Днесь ты самъ себѣ невѣренъ,
Естьли мнѣ невѣренъ сталъ.
(Стр. 85) Но чтобъ зря измѣну ясну,
Наказать себя нещастну
За свою противну страсть,

Тайны я своей не крою,
Знай, что щастливъ ты былъ мною,
Ты имѣлъ надъ сердцемъ власть.

✲

Ахъ когдабъ могла въ злой скукѣ
Я хоть тѣмъ себя польстить,

Что ты можешь и въ разлукѣ
Мнѣ взаимно вѣренъ быть.
Я бы страсть свою питала,
И себя бы утѣшала,
Вображеніемъ однимъ,

Что хоть ты со мной растался,
Духъ со мною твой остался,
И твоя горячность съ нимъ.

☼

Полно духъ мой не прельщайся,
Частью той себя маня,
О мучитель удаляйся!
Удаляйся отъ меня.
Не внимай сей рѣчи страстной,
Кою въ горести ужасной
Изъяснитъ любовь моя.

Смѣйся, зря меня въ неволѣ,
Накажи за то мя болѣ,
Что тебя любила я.
(Стр. 86) Накажи меня нещастну
Ты презрѣніемъ своимъ,
Что, имѣя мысль я страстну,
Вѣрила словамъ т(в)оимъ.
И не чувствуй сожалѣнья,
Какъ во время разлученья
Я слезами обольюсь,

Естьли жалость видѣть буду,
Я вины твои забуду,
И въ другой разъ обманусь.

64.

Коль больше не видать твоихъ уже мнѣ глазъ,
Коль зрѣть тебя велитъ судьба въ послѣднiй разъ,
Я всей своей любви къ тебѣ не могъ сокрыть.
Прощаяся, еще хочу я изъяснить.
Въ прохладны тѣ часы,
Какъ я съ тобой бывалъ,
Не чувствуя, въ себя
Я страсть сiю впускалъ.

☼

Хотя слыхала ты изъ устъ моихъ ту страсть,
И чла въ глазахъ моихъ свою надъ тою власть,
Но естьли бы въ груди, которую ты рвешь
Могла увидѣти, какъ въ сердцѣ ты живешь.
(Стр. 87)
Увидѣвши меня,
Ты столь себѣ подвластна,
Ахъ можетъ быть сама
Ты сталабъ мною страстна.

☼

Вспомни, какъ тебѣ я въ первой разъ открылъ,
Что разумъ, красота, и взоръ твой мя плѣнилъ.
Вспомни, чемъ за то ты мнѣ клялась платить,
Ты обѣщалась мнѣ сама меня любить.
Но ту ли мзду теперь
За вѣрность получаю,
И то ли я себѣ
Въ отраду обрѣтаю.

☼

Когда ты зачала въ глазахъ мнѣ измѣнять,
Чевожъ осталось мнѣ заочно ожидать.

Кто скажетъ мнѣ о томъ, вѣрналь ты мнѣ. иль нѣтъ,
Кто въ разлученьѣ мнѣ мученье разорветъ.
Я вѣчно безъ тебя
Въ сомнѣньѣ буду жить,
И тщетно хоть любя,
Но вѣкъ буду любить.

☼

Хоть сыщется другой, кто будетъ тебѣ милъ.
Но ты не льстися, чтобъ (онъ, какъ я тебя любилъ:)
Въ горячности моей, и (въ вѣрности, мой свѣтъ.)
Увидишь наконецъ, (что мнѣ подобна нѣтъ.)
(Стр. 88)
Что я тебя люблю,
Тому свидѣтель то,
Что въ жизни безъ тебя
Немило мнѣ ничто.

65.

Не кажись глазамъ смущеннымъ.
О невѣрной! не кажись,
Ахъ и сердцемъ распаленнымъ
Больше ты владѣть не льстись.
Я виновна, что сказала
Рано о любви своей,
Рано слабость показала.
Не знавъ вѣрности твоей.

☼

Ты меня пріятнымъ взоромъ
Самъ взаимно увѣрялъ.

Ты мнѣ нѣжнымъ разговоромъ
Страсть любовну изъяснялъ.
Нынѣ нравъ твой премѣнился,
Нѣжны рѣчи ты забылъ,
Словомъ, ты иной плѣнился,
Ты иную полюбилъ.

✲

(Веселись мой побѣди)тель,
(Смѣйся слабости моей,)
(Вспомни, чей ты сталъ) любитель,
(И кому смѣялся съ ней,)
(Стр. 89) Той, кому ты былъ подвластенъ,
И кому былъ всѣхъ милей,
Знаю, нынѣ ты нестрастенъ,
И нѣтъ жалости по ней.

✲

Тѣмъ ли ты платить мнѣ долженъ
За любовь мою къ тебѣ?
Чтобъ въ своихъ былъ клятвахъ ложенъ,
И таковъ ты былъ въ себѣ.
Плачь ты также передъ нею,
Какъ ты плакалъ предо мной,
Увѣряй ту клятвою своею,
Что ты не былъ плѣненъ мной.

✲

Духъ уже мой сталъ спокоенъ,
Я измѣну ставлю въ смѣхъ,
Кто невѣренъ, тотъ достоенъ
Быть въ презрѣніи у всѣхъ.
Страсть, коль страсти измѣнила,
Тухнетъ жаръ ихъ день отъ дня,

Я уже тебя забыла,
Забывай и ты меня.

66.

(Стр. 90)

Хоть мысли наши и согласны,
Хоть мы одну имѣемъ страсть;
Чтожъ оба мы нещастны.
Свою плачевну видя страсть,
Что въ томъ, что мы другъ къ другу таемъ.
И что по всякъ часъ воздыхаемъ.
Не зря утѣхъ въ любви своей.
Хоть равной жаръ въ сердцахъ пылаетъ.
Но ахъ! судьбина запрещаетъ.
Мнѣ быть твоимъ, тебѣ моей.

✲

На толь мой духъ твоей красою
Лишенъ своей свободы сталъ,
На толь вздыхая предъ тобою,
Я склонности твоей искалъ,
Чтобъ намъ, любя другъ друга страстно,
Горѣть и мучиться всечасно,
Конца желаніямъ не зрѣть,
И чтобъ съ мученіемъ сердечнымъ
Предавшися печалямъ вѣчнымъ,
Въ тоскѣ обѣимъ умереть.

✲

Но ахъ не думай, чтобъ напасти
Могли мой духъ перемѣнить,
Чтобъ, слѣдуя жестокой власти,
Я могъ когда тебя забыть.

Пусть рокъ мой пуще свирѣпѣетъ,
Любовь моя не охладѣетъ,
Пока я буду въ свѣтѣ жить,
Коль чувствуешь жаръ той же страсти,
Терпи, терпи и ты напасти,
Чтобъ рокъ терпѣньемъ умягчить.

* * *

(Стр. 91)

67.

Перестань меня любовью
Ты своею увѣрять.
Ко взаимной сердца страсти
Не старайся принуждать,
Знаю, что ты страстенъ мною,
Знай, что я тобой страстна,
Что любовь твоя любовью,
Отъ меня заплачена.
Надъ душей и нѣжнымъ сердцемъ
Власть свою любовь беретъ,
Въ сей прiятной перемѣнѣ
Вѣкъ мой радостно течетъ.
Не зови себя нещастнымъ,
Что меня ты полюбилъ,
Я тебѣ мила любезной,
Но и ты мнѣ также милъ:
Ты одинъ на мысль приходишь
Что ни стану вображать,
О любовь на что приводишь!
Мнѣ о томъ ему сказать.

Я должна быть осторожна,
И любовну страсть таить,
Но ужъ мысль не въ нашей власти,
Когда стали мы любить.
Можетъ ли то быть виною
(Стр. 92) Страстну сердцу почтено,
Что горѣть ему судьбою
Кѣмъ нибудь осуждено.
Коль у насъ въ крови родится
Страсть невинная къ любви,
Для тебя она конечно
Родилась въ моей крови.
Съ нѣжнымъ сердцемъ и душею
Въ томъ согласна мысль моя,
Будь доволенъ тѣмъ любезной,
Что тебѣ сказала я.

68.

На что плѣнясь твоей красою,
Я сталъ, мой свѣтъ, тебя любить,
Не я рожденъ владѣть тобою,
Ни ты должна моею быть.
Открылся намъ предѣлъ нашъ ясно
Влюбясь, надеждой мы напрасно
Питали страстныя сердца.

Къ нещастью мы съ тобой спознались,
И къ злу мы большему ласкались
Дождать любовныхъ мукъ конца.

✲

Чтобъ мнѣ окончить жизнь напастью,

То рокъ судилъ, тобою воздыхать,
(Стр. 93) Взманя нашъ духъ взаимной страстью,
Чтобъ насъ обѣихъ наказать.
Тебѣ чтобъ въ горести остаться,
А мнѣ невѣрнымъ показаться,
Твоимъ возлюбленнымъ очамъ.

И къ пущей мукѣ въ жизни слезной
Тираномъ быть своей любезной,
Причиной стать ея слезамъ.

☼

Коль въ пущее мнѣ наказанье
И ты меня начнешь винить,
Своей любви мнѣ въ оправданье
Осталось только то найтить,
Чтобъ тѣ часы ты вобразила,
Со мной которы проводила
И съ ними всѣ слова свои.

Представь мой свѣтъ передъ собою
Плѣненнаго твоей красою
И всѣ горячности мои.

☼

Ты можешь тѣмъ себя увѣрить,
Что я, не льстя, тебя любилъ,
Тотъ неспособенъ лицемѣрить,
Кто самъ тебѣ любимымъ былъ.
Судьба хотѣла то уставить,
Чтобъ мнѣ тебя на вѣкъ оставить,
И самъ тобой покинутъ былъ.

Я горестной судьбѣ вручаюсь,
Въ послѣдній разъ съ тобой прощаюсь,
Прости, забудь, что я любилъ.

69.

Я нигдѣ не веселюсь, я вездѣ вздыхаю,
Всіò смущенна, всіò крушусь, отъ чево не знаю,
Не могу я понять, что меня смущаетъ,
Что меня иногда плакать принуждаетъ.

☼

Премѣнился весь мой нравъ, вся не та я стала.
Уже прежнихъ нѣтъ забавъ, все я потеряла,
Милой взоръ всіò въ умѣ онъ вездѣ мнѣ зрится,
Безъ нево и при немъ духъ во мнѣ мутится.

☼

Не влюбилась ли, ахъ! нѣтъ мнѣ любовь ужасна,
Отъ чевожъ немилъ мнѣ свѣтъ, естьли я не страстна,
Что за скорбь злѣйшая въ грудь мою вселилась,
Всіò грущу, всіò въ слезахъ, знать что я влюбилась.

☼

Возвратится ли когда волность дарагая,
Или въ грусти сей всегда рваться мнѣ, страдая,
О любовь! какъ ты зла, я теперь узнала,
Для чево отъ тебя я не убѣгала.

☼

(Стр. 95)
Ты почувствуй тожъ, драгой, не лишай покою,
Я плѣнилася тобой, ты плѣнися мною,
Хоть сказать, что люблю, стыдъ мнѣ запрещаетъ,
Но всегда то тебѣ взоръ мой открываетъ.

70.

Долголь мнѣ съ тобою, свѣтъ мой, жить въ разлукѣ,
Долголь мнѣ всечасно воздыхать,
Знать конца не будетъ сей несносной мукѣ,
Знать ужъ мнѣ покоя не видать.
Съ самой той минуты, какъ съ тобой расталась,
Плачу и терзаюся тоской.
Для тоголь любезной я съ тобой спозналась,
Чтобы ты разрушилъ мой покой.

☼

Часъ прежесточайшій, часъ разлуки слезной
Изъ смущенныхъ мыслей вылѣтай,
Ахъ не вображайся ты мнѣ, мой любезной,
Горести моей не умножай.
О мѣста драгїе, гдѣ ево видала,
Удаляйтесь взора моего.
Коль ево лишилась вся не та я стала,
Всіо я ненавижу безъ нево.

☼

(Стр. 96)
Только ты отрада, ты мнѣ утѣшенье
Въ сей несносной жизни, сладкой сонъ
Дай хоть на минуту мнѣ забыть мученье,
И прерви ты мой всегдашній стонъ.
Отдай мнѣ мысли, чемъ я такъ страдаю,
И драгой тѣнь отъ глазъ сокрой,
Но ахъ знать напрасно я себя ласкаю,
Знать не возвратится мой покой.

☼

Стольколь, мой любезной, ты о мнѣ вздыхаешь
Сколько я вздыхаю о тебѣ.

Можетъ быть инымъ ты пламенемъ пылаешь
Можетъ быть не помнишь обо мнѣ.
Естьли въ разлученьѣ ты мнѣ премѣнился,
Естьли ты меня уже забылъ,
Для чего тобой духъ мой воспламенился,
Для чего жестокой мнѣ ты милъ.

71.

Нарциссъ, самъ плѣнясь собой,
На себя въ водахъ смотрѣлъ,
И гордясь своей красой,
Дерзско весь Олимпъ презрѣлъ;
Всѣ красы богинь съ богами
Попиралъ гордо ногами,
(Стр. 97)
И гордясь имъ говорилъ,
«Естьли кто изъ васъ подобный?
«И сравняться бъ мнѣ удобный?
«Илибъ мя прекраснѣй былъ?

✲

Зря толику наглость боги
Отъ красы продерзкой сей,
Вдругъ оставили чертоги,
И снизшли отмстити ей.
О! казнь божеска жестока!
Что ужаснѣй сего рока?
Коимъ былъ Нарциссъ сраженъ.
Вдругъ покрытъ онъ сталъ листами,
И стоялъ ужъ межъ цвѣтами,
Словомъ, въ цвѣтъ сталъ превращенъ.

✲

Я Нарциссу былъ подобно
Прежде гордостью надменъ,
Чувствами владѣлъ свободно,
Духъ не былъ еще плѣненъ,
Не красой хоть величался;
Но любви всегда ругался,
Мнилъ не быть подвластнымъ ей;
Страстныхъ слабостей стыдился,
Волей, крѣпостью гордился,
Бывъ среди невинныхъ дней.

Но увы! я паказанье
Такъ же, какъ Нарциссъ, терплю,
(Стр. 98)
Духъ мой чувствуетъ терзанье,
Я жестоко ужъ люблю.
Нарциссъ въ цвѣтокъ изъ прекрасна,
Я изъ щастлива, въ нещастна
Сталъ судбиной претворенъ.
Онъ отъ вѣтровъ помоваетъ,
Духъ мой въ страсти унываетъ,
Ставъ любови покоренъ.

✲

Какъ Нарциссъ, стоя въ долинѣ,
Иль цвѣтя въ злачныхъ лугахъ,
Зритъ судбы, премѣны нынѣ
Въ дожжахъ, вѣтрахъ и снѣгахъ;
Такъ и я въ любовной страсти
Зрю премѣнныя напасти,
Въ мукахъ, въ горестяхъ, въ слезахъ.
Всегда льютъ токъ слезный очи,
Какъ Нарциссъ во дни и ночи
Бѣлизну мочитъ въ росахъ.

✲

Въ день, въ которой я плѣнился
Милымъ взоромъ дарагой,
Вѣкъ блаженный премѣнился,
И насталъ совсѣмъ другой.
Напоенъ сталъ ядомъ страсти,
И подверженъ горкой части.
Чтобъ во вѣкъ утѣхъ не зрѣть;
Чтобъ страсть гибелну питати,
Чтобъ страдать вѣкъ не престати,
Чтобъ любя и умереть.

* * *

(Стр. 99)

72.

Сколь виновно я терзаюсь,
Презираючи любовь!
Ужъ въ тщеславіи томъ каюсь,
Что мнилъ той не знать оковъ,
Вѣкъ противился любови,
Не хотя жечь хладной крови,
Купидона презиралъ.
И не думалъ быть вѣкъ въ страсти,
И сносить ея напасти,
Никогда не уповалъ.

*

Но за все мое руганье,
Коимъ страстныхъ укорялъ,
Нынѣ я терплю страданье
Съ тѣхъ поръ, какъ любовь узналъ.
Купидонъ за оскорбленье,

И за все мое презрѣнье,
Кое я къ нему являлъ,
Поразилъ меня стрѣлою,
Давъ драгой власть надо мною,
Тѣжъ удары обновлялъ.

☼

О вы смертные страшитесь
Любви бога раздражать!
Силой, мужествомъ не льститесь,
Всѣхъ онъ можетъ поражать.
(Стр. 100) Разумъ съ вольностью несильны,
И всѣ силы изобильны,
Слабы противъ стрѣлъ его;
На ково онъ устремится,
Тотъ во вѣкъ не защитится,
Отъ стрѣлъ малчика сего.

☼

Я теперь ужъ познаваю
Цѣну гордости моей,
И во вѣкъ не уповаю,
Быть опять подвластнымъ ей,
Вмѣсто гордости, неволю,
Вмѣсто милыхъ дней, злу долю
Я наслѣдилъ ужъ на вѣкъ:
Вѣкъ посреди злыхъ мученій
Ужъ безъ всякихъ облегченій
До конца жизни потекъ.

73.

Духъ свободной полонила
Красота моей драгой,

И на вѣкъ перемѣнила
Жизнь невинну и покой.
Сколь предъ симъ ни величался,
И свободой утѣшался,
Токмо на единой часъ.
Вдругъ узналъ я всѣ напасти,
(Стр. 101) Ставъ подверженъ драгой власти,
Лишь узрѣлъ ту въ первой разъ.

✲

Ахъ! почто тебя драгая
Я къ нещастїю узналъ?
Ябъ, досель любви не зная,
Посреди мукъ не стеналъ,
И не видѣвшись съ тобою,
Ябъ доволенъ былъ судбою
Той, которую имѣлъ.
Вѣкъ не знаючибъ любови,
Не вспалялъ бы хладной крови,
Къ тебѣбъ страстью не горѣлъ.

✲

Ты мя первая смягчила,
Я любовь тобой позналъ;
Ты любить мя научила,
Тебя первую чтить сталъ,
И наслѣдилъ всѣ мученья,
Вмѣсто вольности, веселья,
И невиннѣйшихъ утѣхъ,
И одни страданья люты
И плачевныя минуты,
Вмѣсто дней прошедшихъ тѣхъ.

Но хоть сколькобъ ни терзался,
Зря тебя всегда со мной,

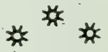
Ябъ всечасно утѣшался,
Будучи любимъ тобой.
(Стр. 102) Ласки зря твои всечасно,
И любимъ бывъ тобой страстно,
Ни вздыхалъ бы, ни стеналъ.
Какъ днесь въ лютомъ разлученьѣ,
Терплю горесть и мученье,
И все то, чевобъ не зналъ.

*

Сколь терплю прелюто время
Посреди разлуки сей!
Сколь увы! несносно бремя
Въ жизни я сношу моей!
Нѣтъ моей подобной части,
Нѣтъ сравненья и напасти,
Нѣтъ моихъ мученій злѣй.
Въ свѣтѣ нѣтъ меня нещастнѣй,
Жизни нѣтъ моей злощастнѣй,
Нѣтъ нигдѣ подобной ей.

*

Для тебя я, дарагая,
Мукъ премножество сношу,
Для тебя жизнь презирая,
Страсти въ жертву приношу.
Ставши жертвой злой судбинѣ,
Презираю жизнь и нынѣ;
Но увы! тебя люблю! - - -
Тыжъ драгая въ награжденье
Хоть со мной и въ разлученьѣ,
Вѣкъ меня люби, молю.



(Стр. 103) **74.**

Часъ, въ которой разлучился
Злой судбою съ дарагой,
Мукъ началомъ учинился,
Похитивши мой покой.
Я съ тѣхъ поръ потоки слезны
Проливаю завсегда,
И лишь вспомню дни любезны,
Горесть множится тогда.

✲

О часъ грозныя разлуки!
Ты виною того сталъ,
Что тобой свирѣпы муки
Днесь я съ горестью позналъ,
Ужъ всѣ радости веселья,
Невозвратно протекли,
И потомъ люты мученья
Мя въ пучину золъ ввлекли.

✲

Днесь покою я не знаю
И одной минуты въ день,
Ночьюжъ хоть и засыпаю,
По драгой тревожитъ тѣнь,
«Встань! отъ сна мя возбуждаетъ,
«И въ слезахъ мнѣ говоритъ,
«Духъ тебѣ мой сострадаетъ
«Такъ же, какъ и твой горитъ.

(Стр. 104) Я къ ней руки простираю,
Нѣжно чтобъ обнять въ тотъ часъ,

Но увы! вдругъ потеряю
Милу толь мечту изъ глазъ,
И проснувшись унываю,
Приводя на мысль сей сонъ,
Горки слезы проливаю,
И спуская тяжкїй стонъ.

☼

Ахъ! доколѣ духъ тревожить
Буду сею я мечтой?
И доколь страданья множить,
Вѣкъ не знавъ, что есть покой?
Смерть, о смерть! приди скоряя!
Прекрати плачевны дни,
Ахъ! а ты, узнавъ драгая,
Что я умеръ, хоть вздохни.

75.

Посреди злыя разлуки,
Осужденъ кою сносить,
Осужденъ одни знать муки,
Осужденъ токъ слезный лить.
Коль тебя съ собой не вижу
Все на свѣтѣ ненавижу
Ненавижу самъ себя,

(Стр. 105) Жизнь и щастье презираю,
Коль все то съ тобой теряю,
Коль лишаюсь я тебя!

☼

Вотъ сколь много дарагая
Я къ нещастью тя люблю!

И весь свѣтъ пренебрегая,
Не брегу, и что терплю:
Ты мою жизнь составляешь,
И все щастье заключаешь,
Ты въ себѣ только одной.

Для тебя терплю мученья
И среди дней разлученья,
Я теряю весь покой.

✲

Тыжъ драгая въ сей разлукѣ
Вспомяни о мнѣ хоть разъ,
И когда ты будешь въ скукѣ
Пожалѣй о мнѣ въ тотъ часъ,
Вобразя, что я подобно
Разлученье терплю злобно,
И источники слезъ лью.

Всякой часъ тя воспоминая,
И въ страданїяхъ стеная,
Непрестанно тя люблю.

✲

Ахъ! когда я то узнаю
Что жалѣла ты о мнѣ;
(Стр. 106) То съ весельемъ окончаю
Дни разлуки въ сей странѣ.
Бывъ доволенъ сей наградой,
Муки понесу съ отрадой,
И на вѣкъ забуду ихъ.

Щастливъ буду сей судбою
Что любимъ мой свѣтъ тобою
И въ нещастїяхъ моихъ.

✲

Но коль будешь столь жестока,
Позабудешь что меня,
То хоть злость моего рока
Жить принудитъ мя, стеня;
Но по смерть, моя драгая,
Тя любить буду, страдая,
И умру, мой свѣтъ любя,

Съ тѣмъ и въ гробъ я преселюся,
Что въ любви не премѣнюся
Не забуду въ жизнь тебя.

76.

Вспомни время то презлое,
Въ кое страстенъ сталъ тобой,
Потерявъ время драгое
И невиннѣйшій покой.
(Стр. 107) Какъ тобою я прельщался,
Въ тотъ часъ съ вольностью прощался,
И на вѣкъ ту потерялъ.

Удержать ее не льстился,
Зря, что ужъ тобой плѣнился,
Хоть себя въ томъ укорялъ.

✲

Но коль сталъ тебѣ подвластенъ,
Я не мнилъ ужъ о себѣ,
Весь тобою бывши страстенъ,
Все я мнилъ лишь о тебѣ.
Журтвую тебѣ всей волей

Ты владѣешь моей долей,
Мной владѣешь навсегда.

Я тебя лишь обожаю,
И твой образъ воображаю
Незабвенно никогда.

☼

Ты блаженство составляешь
Жизни моея всѣхъ дней,
Ты одна возстановляешь
Весь покой души моей.
Ею ты ужъ обладаешь
И всѣ чувства мои знаешь,
Сколько страстенъ я тобой.

Я твою власть почитаю,
И плѣнившей зракъ мечтаю
Твой всякъ часъ я предъ собой.

☼

(Стр. 108) Я всегда тя вспоминаю,
Всегда мыслю о тебѣ,
И твой образъ представляю
Повсечасно я себѣ.
О тебѣ единой мыслю,
И твоимъ себя я числю,
Давъ надъ сердцемъ тебѣ власть,

Управляй имъ самовластно,
Вѣкъ оно тебѣ подвластно,
Коль познало къ тебѣ страсть.

☼

Вспомни все мое страданье
Съ тѣхъ поръ, какъ тебя позналь,
И прежнѣйшее терзанье,

Съ коимъ всѣ дни провождалъ.
Щастье, жизнь пренебрегая
Я любилъ тебя драгая,
И любить буду всегда.

Хоть по смерть въ мученьяхъ буду,
Но тебя ужъ не забуду
Дарагая никогда.

77.

Толь въ свирѣпомъ разлученьѣ
Я любить тя осужденъ
И терпѣть злое мученье
(Стр. 109) Безъ награды принужденъ.
Я жизнь долженъ ненавидѣть,
Коль тебя драгая видѣть
И надежды уже нѣтъ.

А хоть будешь мной и зрима,
Ставши ужъ другимъ любима,
Ахъ! ужасенъ сей предмѣтъ!

✲

Можетъ быть твой духъ доселѣ
Новой страстїю плѣненъ,
Можетъ быть что въ самомъ дѣлѣ,
Я тобою сталъ забвенъ.
Иль другимъ хоть не плѣнилась,
Но жестокой учинилась
Позабыла коль меня,

И считая то забавой,

Заразя любви отравой,
Осудить, чтобъ жить стеня.

☼

Ты съ весельемъ провождаешь
Дни, когда я слезы лью:
Ты изъ думъ мя истребляешь,
А я больше тя люблю.
Ты смѣешься, а я плачу,
Ты спокойна, я жизнь трачу,
И терзаюся тобой

(Стр. 110) Тыжъ тѣмъ славишься, я чаю,
Что я образъ твой мечтаю
Всякъ часъ тщетно предъ собой.

☼

Естьли думаю неложно
Что ругаешься ты мной,
То скажи, какъ жить мнѣ можно?
Мнѣ, которой жилъ тобой.
Я твоими дни считаю
Тѣ, что въ жизни провождаю
Къ умноженью мукъ моихъ.

Ты надъ жизнью власть имѣешь,
Всей судбой моей владѣешь
Жизнь и смерть въ рукахъ твоихъ.

☼

Но когда я, погрѣшая,
Мыслилъ, что забытъ тобой,
То прости мнѣ дарагая,
Я винюся самъ собой.
Хоть невиненъ предъ тобою
Тѣмъ, что бывъ сраженъ судбою,
Весь разсудокъ потерялъ.

И что мышлю, самъ не знаю
Лишъ любовїю пылаю
Какъ всегда къ тебѣ пылалъ.

* * *

(Стр. 111)

78.

Разлучась съ тобою нынѣ
Ненавистенъ сталъ мнѣ свѣтъ,
Я подверженъ злой судбинѣ,
Коль тебя со мною нѣтъ.
Всякъ часъ слезы проливаю,
И тебя воспоминаю
Посреди мученїй злыхъ.

Проливая токи слезны,
Вспоминаю дни любезны,
Дни забávъ, утѣхъ моихъ.

*

Я, раставшися съ тобою,
Потерялъ веселы дни,
И подверженъ злой судбою
Знать страданїя одни:
Въ разлученьѣ быть ужасномъ
И терзанье повсечасномъ
Ни какихъ утѣхъ не знать.

Ихъ не видя ниотколѣ,
Нѣтъ надежды уже болѣ
Возвращенья ихъ желать.

Но хотя съ тобой, драгая,

Рокъ судилъ въ разлукѣ быть
(Стр. 112) Вѣрь мнѣ, что по смерть другая
Не возможетъ мя плѣнить,
Я тебѣ пребуду вѣренъ,
И сколь жаръ къ тебѣ чрезмѣренъ,
Столь любовь моя тверда,

И хоть ты меня забудешь
Но любима мною будешь
Столькожъ нѣжно и тогда.

☼

Я на вѣкъ тобой плѣнился,
Твою власть на вѣкъ позналь
Для тебя я въ свѣтъ родился,
Тебя первую чтить сталъ.
Ябъ не зналъ досель любови,
Когдабъ ты моея крови
Не могла воспламенить

Но чтя данну тобой рану
О драгая! не престану
И по смерть тебя любить.

☼

Зря толику твердость въ страсти,
Не забудь меня мой свѣтъ
Не забудь моей напасти,
И что мнѣ милѣй тя нѣтъ,
Вобрази всю вѣрность въ мысли
И мученья всѣ исчисли,
Что, любя тебя, сношу,

(Стр. 113) Въ награжденьежъ дарагая,
Со слезами умоляя,
Не забудь меня, прошу.

79.

Ахъ! скажи скажи, драгаа,
Долголь мнѣ тобой страдать?
И покой пренебрегая,
Долголи отрады ждать?
Иль на то ты въ свѣтъ родилась?
Чтобъ орудьемъ учинилась
Къ наказанїю меня,
Въ вѣкъ уставъ сей сохраня.

☼

Иль я тѣмъ только нещастенъ,
Что свирѣпую люблю,
И что столько тобой страстенъ,
Стольможъ мукъ, любя, терплю.
Ты примѣть мое мученье,
И дай въ одномъ облегченье
Мнѣ любовїю своей
Будь [отрадой] моихъ дней!

☼

Естьлибъ то ты учинила,
Чтобъ я былъ щастливъ тобой
Тѣмъ меня бы научила
Знать, что есть въ жизни покой.
(Стр. 114) Я доселѣ пребываю,
И что есть покой не знаю,
Онъ тобою похищенъ,
Я ево на вѣкъ лишенъ.

☼

Ты внемли мое страданье,
Внемли горести мои,
И прерви злое терзанье,

Показавъ ласки свои.
Ябъ тогда забылъ злость рока,
Хоть была сколь нижестока,
Щастьемъ бывъ доволенъ симъ,
Что тобою сталъ любимъ.

80.

Въ злой разлукѣ повсечасно
Осужденъ сносить напасть,
Разлученье зрѣть ужасно,
И плачевну имѣть часть,
Сколь гонимъ досель судьбою,
Я хочу днесь предъ тобою,
Всѣ мученія открыть.
Съ тѣхъ поръ, какъ съ тобой растался,
И разлукою терзался,
Не возмогши тя забыть.

✲

(Стр. 115)
Какъ съ тобою разлучился,
И оставилъ я тебя,
Позабыть тебя не льстился,
Нося зракъ твой внутрь себя,
Всякъ часъ зрѣлъ тя предъ очами,
Утѣшался хоть мечтами,
Въ отдаленной бывъ странѣ.
Провождалъ всѣ дни въ стенаньи,
И тебя въ воспоминаньи,
Что утѣхой было мнѣ.

✲

О тебѣ всякъ часъ я мыслилъ,
Тебя видѣлъ предъ собой,
И мученій ужъ не числилъ,
Низпосланныхъ мнѣ судьбой;
А хоть всѣхъ утѣхъ лишался,
Но притомъ тѣмъ утѣшался,
Что узрю тебя опять,
Что узрю я твои взоры,
Что услышу разговоры,
Что престану ужъ страдать.

☼

Но пока настало время,
Какъ я зрѣть тебя началъ,
Тяжко несъ мученій бремя,
Коимъ рокъ мя отягчалъ,
Во все время сей разлуки,
Я терпѣлъ несносны муки,
И въ страданіяхъ стеналъ,
(Стр. 116) Въ повсечасной былъ напасти,
И всю злость моея части
Я въ разлукѣ сей позналъ.

81.

Мениса дарагая,
Покоясь отъ жаровъ,
Подъ тѣнью отдыхая
Не слышитъ страстныхъ словъ,
Которые въ далинѣ,
Вѣщаетъ ей пастухъ,

Онъ, мня, что наединѣ
Вѣщаетъ все то въ слухъ.

✲

Что сердце ощущаетъ,
Что чувствуетъ душа,
Ахъ! какъ, онъ взглашаетъ,
Пастушка хороша.
Ахъ! какъ она пріятна,
Какъ все прелестно въ ней,
Прекрасна, но не внятна
Къ злой горести моей.

✲

Съ зарею просыпаюсь,
Ищу ее вездѣ,
Не солнца дожидаюсь,
Бѣгу узрѣть ее,
(Стр. 117) Узрѣвъ ее смущаюсь,
Боюся воздыхать,
Не смѣю, опасаюсь,
Любови знакъ ей дать.

✲

Плѣняся ненарочно,
Неволи той стыжусь,
Люблю ее заочно,
Въ глаза ее боюсь,
О стадѣ забываю,
Не помню о себѣ.
Пастушка, я страдаю!
И мучусь по тебѣ.

✲

Любить тебя мнѣ лестно,
Несносно воздыхать.

Но мнѣ то не извѣстно,
Какъ страсти избѣжать.
Пастушка слышитъ ясно,
Что Тирсисъ говоритъ,
Та борется напрасно,
Въ ней кровь, какъ въ немъ, горитъ.

82.

Ты хочешь знать, пастушка,
Что въ свѣтѣ есть любовь,
(Стр. 118) Она для тѣхъ игрушка,
Когда не зжетъ чью кровь,
Въ пятнатцать лѣтъ забава,
И шутка лишь одна,
А въ дватцать лѣтъ отрава,
И сладкой ядъ она.

✲

Подъ старость грусть и мука,
Утѣхъ въ ней больше нѣтъ,
Въ любви, въ любви разлука,
Источникъ слезъ и бѣдъ,
Въ любви страдаютъ болѣ
Ревнивыя сердца,
Въ двойной тоскѣ, въ неволѣ
Не видятъ бѣдъ конца.

✲

Лукавство, лесть, обманы,
Тревожатъ нѣжну страсть,
То слабости тираны,
То стыдъ ихъ и напасть.

Однако неудобно
Любви изобразить,
Узнать ея подробно,
То надобно любить.

✲

Люби, люби прекрасна
Пришла твоя чреда,
Любовна страсть опасна,
Но милая бѣда.
(Стр. 119)
Безъ ней утѣхъ не видно,
Отрады нѣтъ сердцамъ,
Хоть горько, но не стыдно,
Любовью таять намъ.

83.

Полно въ сихъ мѣстахъ прекрасныхъ,
Полно мнѣ гулять,
И изъ сихъ потоковъ ясныхъ
Пить воды желать.
Распаленіе сердечно
Сей потокъ мнѣ влилъ,
Сей ручей меня конечно
Здѣсь обворожилъ.

✲

Въ сихъ мѣстахъ вчерась со мною
Въ стрѣтился пастухъ,
Жарко было я, водою
Прохлаждала духъ.
Мнѣ пастухъ, о чемъ не знаю,
Только говорилъ,

И водой меня, я чаю,
Онъ обворожилъ.

✲

Съ нимъ раставшись я вздыхала,
Мнѣ тоска пришла,
Пастуха вездѣ искала,
Только не нашла.
(Стр. 120) Ночь ужасна мнѣ казалась,
Сонъ пастухъ отбилъ,
Знать, какъ въ рощи съ нимъ встрѣчалась,
Онъ обворожилъ.

✲

Не пойду въ то мѣсто болѣ,
Гдѣ жарка вода,
Только я и по неволѣ
Все хощу туда,
Распаленїе сердечно
Въ грудь онъ мнѣ вложилъ,
И пастухъ меня конечно
Тамъ обворожилъ.

84.

Скучны мнѣ луга, лѣса,
Темны стали небеса,
Грудь моя вострепеталась,
Только ты со мной расталась,
День и ночь я слезы лью,
Больше пѣсенъ не пою.

✲

Хороводъ не веселитъ
И свирѣль моя молчитъ,
Воды съ горъ въ поля текущи,
Птички цѣлой день поющи,
Скуку здѣсь наводятъ мнѣ,
Плачущу на единѣ.

☼

(Стр. 121)
Буду я всегда въ слезахъ,
Будетъ скучно всіо въ глазахъ,
Темны рощи, чисто поле,
Ты любезная доколѣ,
Тьму утѣхъ моихъ губя,
Не отдашь полямъ себя.

☼

Возврати красу лѣсамъ,
Дай сіянье небесамъ,
Удали отъ паства скуку,
Прекрати со мной разлуку,
Горести отсель гоня,
Оживи мой свѣтъ меня.

85.

Скучно на свѣтѣ безъ любви,
Но заразится страсть въ крови,
И не для себя тогда живи,
Покой прости.
Жизнь такую льзяль снести?
Сердце крушится,
Чемъ же веселиться,
Нѣчемъ, и въ вѣкъ грусти, грусти.

☼

Всѣмъ я дѣвицамъ то скажу,
Многимъ я тѣмъ и досажу,
Что имъ любить не прикажу:
(Стр. 122) Бойтесь, бойтесь вы любви,
Сердце крушится,
Чемъ же веселится,
Нѣчемъ, и въ вѣкъ грусти, грусти.

☼

Видѣлъ пастушку я въ лѣсахъ,
Радость была у ней въ глазахъ,
Дни проводила въ играхъ.
Одинъ пастухъ
Возмутилъ пастушкинъ духъ,
Полно рѣзвиться,
Станетъ крушиться,
Лютой пастухъ, увы пастухъ!

☼

Стала пастушка вся не та,
Вся растерялась красота,
Блѣдны у ней теперь уста,
Всегда грустится;
Вотъ какъ всѣмъ любовь вредна:
Сердце крушится,
Чемъ же веселиться,
Нѣчемъ и въ вѣкъ грусти, грусти.

86.

Скрылися радости вѣчно отъ меня,
Я провождаю жизнь, мучась и стеня,
(Стр. 123) Кажду минуту я стражду крушуся,
Стражду, и лучшею жизнью не льщуся,

Каждой день новая горесть влечетъ,
Въ скукѣ, въ досадахъ злыхъ вѣкъ мой течетъ,
Скрылося солнышко, стала тишина,
Нѣту мнѣ спокойствія, нѣтъ мнѣ сладка сна,
Грусть пробуждается вмѣстѣ со мной.
Какъ былинка на полѣ сохнетъ въ лѣтней зной,
Такъ меня печаль моя всякой день сушитъ,
Мысли всѣ разсѣяла, сердце крушитъ,
Гдѣ же вы дѣлися прежнія дни,
Гдѣ всѣ веселости, гдѣ, гдѣ они?
Будто по рощѣ вѣтръ прошумѣлъ,
Такъ мой веселой вѣкъ вдругъ пролетѣлъ,
Какъ источникъ съ горъ крутыхъ скоро протекъ
Скоро мой радостной щастливой вѣкъ,
Нѣчемъ ужъ, нѣчемъ мой духъ веселить
Только осталося слезъ токи лить,
Только вѣкъ мучиться, только лишь страдать.
Можно ли жизнь сію жизнью назвать?

87.

Веселюсь моей судбой,
Вижуся опять съ тобой,
Горькія прошли часы,
Вижу я твои красы.
(Стр. 124) Я куда ни погляжу,
Тамъ утѣхи нахожу,
Тамъ поютъ и соловьи.
Множа радости мои.

✲

Тамъ журчанья тихихъ водъ,
Тамъ пастушей хороводъ,
При тебѣ мнѣ во сто кратъ
Больше радостей твердятъ.

☼

Проливать среди ночей
Слезъ не буду изъ очей,
Естьли ты со мной мой свѣтъ,
Для меня печали нѣтъ.

☼

Ужъ прошла моя чреда
Воздыхати завсегда,
Щастьемъ въ свѣтѣ что зовутъ,
То судбы мнѣ отдаютъ.

☼

Среди щастія сего
Я желаю лишь того,
Чтобъ какъ съ мѣсяцомъ звѣздамъ
Не разлучно жити намъ.

☼

Какъ рѣкѣ безъ береговъ,
Красну полю безъ цвѣтовъ,
Никогда не можно быть:
Такъ и намъ бы вмѣстѣ жить.

☼ ☼ ☼

(Стр. 125)

88.

На то ли вы мѣста драгія,
На толь пріятны были мнѣ,

Чтобы узнать напасти злыя
Мнѣ въ сей прекрасной сторонѣ,
Я видя, васъ, луга прекрасны,
И чистыхъ водъ потоки ясны,
Прохладу нѣжную въ лѣсахъ
Найти всему тутъ думалъ стаду,
Излишекъ въ кормѣ, въ зной отраду,
Пригналъ изъ дальныхъ мѣстъ, но ахъ!

☼

Съ моею мыслью нѣту сходства,
Противно слѣдствіе течетъ,
Вездѣ въ намѣреньяхъ упорство,
Овцамъ и мнѣ покою нѣтъ.
Имъ нѣтъ прохлады межъ кустами,
Мнѣ все постыло предъ глазами,
Ихъ жажда на лугахъ томитъ,
Меня грусть вздохами терзаетъ,
Въ горахъ ихъ солнце попаляетъ,
Меня всякъ часъ любовь крушитъ.

☼

Пастушка сердце полонила,
Краса всѣхъ мѣстъ прекрасныхъ сихъ,
Къ одной себѣ всю мысль склонила,
Причиной здѣлалась дней злыхъ,
(Стр. 126)
Я только лишь овецъ въ первые
Съ луговъ въ прекрасные долины
Въ зной въ жаркой день гулять погналъ,
Увидѣвъ въ нихъ лице прекрасно,
Мое вдругъ сердце стало страстно,
Я власть любви тотчасъ познаъ.

☼

Съ тѣхъ поръ противны дни настали,
Мнѣ мукой стала жизнь моя,

Свирѣпы овцы теперь стали,
Я плачу, рвусь въ тоскахъ, стеня.
Вы тихи вѣтры повѣвая,
И скорбь всегдашнюю внимая,
Развѣйте стонъ мой по лугамъ,
Внушите ей мои напасти,
Что я терплю въ презлой сей страсти,
Отдавшись въ плѣнъ ее красамъ.

*

А ты, узнавъ страданьи люты,
Дай мнѣ отраду въ скорби злой,
Скончай презлые тѣ минуты
Склонись на плачь всечасной мой:
Дай знать мнѣ, сжалься дарагая,
Ужель прошла моя часть злая,
Скажи чрезъ ехо хоть мой свѣтъ,
Не рвись не лей потоки слезны,
Не множь ты вздохи пребезмѣрны,
Твоей напасти больше нѣтъ.

* * *

(Стр. 127)

89.

Куда минуты тѣ дѣвались,
Какъ вы, прекрасныя луга,
Пріятны мнѣ всегда казались,
И вы, любезныя стада,
И вы прохладныя долины,
Отрада сладка въ жаркой день,

Колико были мной любимы,
Какъ крылась я подъ вашу тѣнь.

✲

Мнѣ нынѣ все уже не мило,
И сладкой сонъ пропалъ весь мой,
Веселье стало днесь постыло
И всѣ забавы мнѣ одной.
Любима пастушка тревожитъ
Прекрасной взоръ всю мысль мою,
И день отъ дня мнѣ муки множитъ,
Отнявъ во вѣкъ свободу всю.

✲

Мнѣ мысль моя противна стала,
Льючи токъ горькихъ слезъ всегда,
Чемъ вся надежда ужъ пропала,
Чтобъ красны дни видать когда:
Вы, хищны волки, набѣгите
Вотъ стадо вамъ теперь со мной,
Вы вмѣстѣ съ нимъ меня пожрите,
И здѣлайте мнѣ тѣмъ покой.

✲
✲ ✲

(Стр. 128)

90.

Что я чувствую въ себѣ самъ, тово не знаю,
Только я почти всегда нынѣ примѣчаю,
Кровь внезапно закипитъ,
Сердце вдругъ заноетъ,
Что меня веселитъ,
Тожъ и безспокоитъ.

✲

Гдѣ пастушки нѣтъ со мной, нѣтъ мнѣ тамъ покою,
Гдѣ ея хотя и зрю, мучуся тоскою,
Всіо боюсь, чтобъ не ушла,
Удержать не смѣю,
Ни въ себѣ, ни надъ ней
Воли не имѣю.

☼

Лишь хочу къ ней подойти, идучи стыжуся,
Отъ стыда родится страхъ я остановлюся,
И хочу лишь говорить,
Чемъ начать не знаю,
Промолчавъ, хочу иттить,
Плачу и вздыхаю.

☼

Мнѣ ея суровой взглядъ всѣхъ, что есть, мукъ зляе,
А пріятной всѣхъ забавъ, всѣхъ утѣхъ миляе,
(Стр. 129)
Естьлибъ ею я владѣлъ,
Всѣмъ владѣлъ бы въ свѣтѣ,
Жизнь и щастіе мое
Все въ ея отвѣтѣ.

91.

Гдѣ мнѣ укрыться злобныя судбины,
Гдѣ мнѣ удобнѣй воздыхать,
Рощи прекрасны, тихія долины!
Вамъ злу тоску хочу вѣщать,
Тайну въ сердцѣ сокровенну
Вамъ однимъ теперь явлю,

Я питаю страсть смертельну,
И сердечно я люблю.

*

Естьли кто въ свѣтѣ, ктобъ свою злу долю
Съ долею моей возмогъ сравнять,
Бѣдный невольникъ, чувствуя неволю,
Тщится отраду въ томъ искать,
Злу мучителю всечасно
Можетъ цѣпь свою казать,
И ево хотя напрасно,
Тщится оным умягчать.

*

Я ужъ лютой частью я тово лишена,
И тщетно я трачу стонъ,
Чьи я цѣпи носить осуждена,
Власти своей не знаетъ онъ.
(Стр. 130)
Что я вѣчно имъ плѣнилась,
Стыдно то ему сказать,
Ахъ къ чему я въ свѣтъ родилась,
Коль смертельно въ немъ рыдать.

92.

Сжалтесь со мною о мѣста прекрасны!
Дайте знать чрезъ что нибудь,
Гдѣ тѣ закрылись, гдѣ тѣ очи ясны,
Кои пронзили мою грудь.
Кровь во мнѣ воспламенили,
И заставили любить:
Но на толь оно плѣнили,
Чтобъ мнѣ жизнь мою губить.

*

Лютое время злой моей разлуки
Долголь тебѣ меня терзать,
Рокъ нетерпимы и несказанны муки
Долго ли будешь умножать.
Дай хоть разъ еще мнѣ зрѣти
То, что больше жизни чту,
Иль спокойно умерети,
Чтобъ докончить суету.

☼

Тѣнь дарагая, тѣнь моей любезной,
Ты завсегда въ моихъ глазахъ,
(Стр. 131) Ты мнѣ прïятна, ахъ! въ жизни слезной
Ты мнѣ миляе всево въ глазахъ,
Коль съ драгой я разлучился,
Хоть ужъ тѣмъ мя весели,
О любовь! къ чему родился
Я нещастной на земли.

☼

Пѣснями вы птички не заглушайте
Ехо, какъ стонъ оно твердитъ,
Ахъ, о любезной! слушать не мѣшайте,
Какъ зла любовь меня разитъ.
Какъ плѣненно сердце ноетъ,
Что ея со мной здѣсь нѣтъ,
И словомъ всïо мя безспокоитъ,
Грудь мою тоска грызетъ.

☼

Сжалься дарагая, сжалься коль узнаешь,
Какъ много я тебя люблю,
Какъ разлученьемъ ты меня терзаешь,
Что за мученье я терплю.
Возвратись къ краямъ печальнымъ,
Гдѣ любовникъ твой живетъ,

Иль взгляни къ мѣстамъ симъ дальнымъ
И вздохни о мнѣ мой свѣтъ.

☼ ☼ ☼

(Стр. 132)

93.

Раздавайся скорбно ехо, здѣсь въ лѣсахъ и по горамъ
Понеси мой стонъ къ любезной, понеси къ ея ушамъ,
Пусть услышитъ, какъ я вѣрно
И вездѣ ее люблю,
И въ разлукѣ несравненно
Больше мучусь и терплю.

☼

Тыжъ драгая, какъ узнаешь мою скуку и печаль,
Чрезъ тожъ ехо ко мнѣ молви, и самой тебя мнѣ жаль,
Полно, полно презирати,
Духъ и сердце полоня,
Ужъ заочно то не къ стати,
Не стыдись больше меня.

☼

О жестокой рокъ напрасно ты принудилъ мя любить,
Въ любви сносноль безъ награды безъ надежды вовсе жить,
Драгой сердце мои муки
Не могли когда тронуть,

Такъ безъ вздоховъ ту суровость
Можно ли воспомянуть.

☼

(Стр. 133) Возврати рокъ, умилися, возврати мя къ тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ любезной мои муки показать могу я самъ:
Лучше горесть и презрѣнье
Купно съ нею стану зрѣть,
Нежель ревность, страхъ, мученье,
Безъ неіо мнѣ здѣсь терпѣть.

94.

Я безщастной ты пастухъ,
Въ сихъ лугахъ гуляя
Весь терзается мой духъ,
Гдѣ моя драгая?
Знать сердита на меня,
Всіо уходитъ отъ меня,
Не глядитъ глазами.
Всіо скрывается отъ глазъ,
Гдѣ ты? дай взглянуть хоть разъ,
На прелестны взоры!

☼

Уже я тобой прельщенъ,
Моя дорагая,
Духъ мой сталъ порабощенъ,
По тебѣ стоная,
Какъ ни тщусь любовь губить,
А судьба велитъ любить
Тебя дорогая.

(Стр. 134) О прелестный мнѣ твой взоръ!
Какъ плѣнить къ любови скоръ,
И сковать цѣпями.

☼

Ты пастушка будто мною
Въ рощѣ не прельщалась,
Ахъ не правда дорогая,
Вить ты обѣщалась,
Обѣщалась, чтобъ любить,
Непремѣнной въ вѣкъ мнѣ быть,
Теперь измѣнила,
Или только чтобъ польстить,
А не вправду знать любить,
Такъ впредь не обманешь.

95.

Вамъ прекрасныя долины,
Гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины,
И въ весельи дни вела,
Вамъ тоску свою открою,
Я которую терплю,
Какъ лишившися покою,
Я любовїю горю.

☼

Хоть стараюсь истреблятн
Вспламененный въ сердцѣ жаръ,
Тщуся способовъ сы(с)кати,
Отвратить чемъ сей ударъ.
(Стр. 135) Но старанїе безплодно,
Нѣтъ ужъ власти надъ собой,

Возвратить то неудобно,
Что отъемлется судьбой.

☼

Я судьбой лишилась воли,
Побѣдитель мнѣ предсталъ,
Для чегожъ толь злыя доли
Ты мой духъ не предузналъ.
Что не сладость я вкушала,
Но смертелной ядъ пила,
Въ комъ любовника искала,
Въ томъ тирана я нашла.

☼

Нѣтъ на свѣтѣ лучшей части
Какъ любя, любимой быть,
Нѣтъ и зляе сей напасти,
Тщетно вольность погубить,
И въ плѣненіе отдавшись,
Никакихъ утѣхъ не знать,
Вѣчно съ вольностью раставшись,
Безполезно воздыхать.

96.

(Стр. 136)

Среди прекрасныхъ розъ
Пестра бабочка лѣтаетъ,
Съ листу на листъ прилипаетъ,
То сидитъ,
То летитъ
Около мѣлкихъ лозъ.
То на воздухѣ вертится,
Либо на траву валится,

То къ пастушкѣ на груди садится.
Нѣжно тѣло спрашиваетъ,
Вьется, скачетъ, вспрыгиваетъ
То на носикъ,
То на глазокъ,
То на маленькой ротокъ.
Въ томъ завидливъ сталъ пастухъ.
Будто бабочку сгоняетъ.
А пастушку самъ хватаетъ,
То за шею,
То за плечо,
То и за ручки вдругъ.
Бабочка зыблется лугомъ,
Устремившися за вѣтреннымъ другомъ
И впередъ, и на задъ, и кругомъ.
Къ верху, къ низу, то за лѣсомъ
Въ рощу, въ кустокъ, за ручейкомъ.
То распустясь,
То зацѣпясь,
Около частыхъ деревъ кружась.

⁂

Тутъ пастушкѣ молодой
Указалъ пастухъ рукой.
Вотъ намъ должно такъ съ тобой.
(Стр. 137) То гулять,
То играть
Въ рощѣ сей густой.
Посмотри все пригорки стѣнятся.
И пріятно источники льются.
И по мягкой травкѣ вьются.
Вскочемъ, вспрянемъ, запоемъ.
Тихимъ лѣсомъ мы пойдемъ.
Ты для меня.

Я для тебя,
Ты будешь бабочка моя.

97.

Не для меня весною
Въ поляхъ цвѣты цвѣтутъ,
Гдѣ нѣтъ драгой со мною,
Мнѣ всі̂о противно тутъ,
Пріятная погода
Меня не веселитъ,
Смутитсяль вся природа,
Не больше духъ томитъ.

☼

Мои всѣ тамъ утѣхи,
Драгая гдѣ живетъ,
Тамъ игры всѣ и смѣхи,
Безъ ней веселья нѣтъ.
(Стр. 138)
Въ прекрасное ли поле
Тоску разбить пойду,
Грущу, тоскую болѣ,
Отрады не найду.

☼

Ни шумъ зеленой рощи,
Ни быстрой токъ ключей,
Не можетъ тихость нощи
Тоски разгнать моей,
На мысли повсечасно
Любезная моя,
Люблю, люблю я страстно,
Безъ ней страдаю я.

☼

Ахъ льзя ли мнѣ не рваться,
И сердцу дать покой,
Нѣтъ способовъ видаться
Съ моею мнѣ драгой,
Мнѣ игры непріятны,
Мнѣ нѣтъ спокойна сна.
Мнѣ пѣсни птицъ невнятны,
Мнѣ пища невкусна.

☼

Тоскую и вздыхаю,
Когда начнется день,
Съ слезами я встрѣчаю
Всходящу въ небо тѣнь,
(Стр. 139)
Взирай на грусть и муку,
Свирѣпой рокъ взирай,
И лютую разлуку
Скорѣя окончай.

98.

Помнилъ ли меня мой свѣтъ, въ дальней сторонѣ,
Или ты не думаешь вовсе обо мнѣ,
Я по тебѣ слезы здѣсь всякой часъ лила,
Или я въ глазахъ тебѣ только что мила,
Можетъ быть влюбяся ты, меня, позабылъ,
И смѣешься слабости, что всегда мнѣ милъ,
Я въ слезахъ не знала здѣсь покойна часа,
Стономъ всѣ наполнила долины, лѣса,
О любовь! какъ сильно ты кровь во мнѣ зажгла,

Я нигдѣ покоя здѣсь найти не могла,
Мнѣ луга прекрасные казалися степь,
Подъ ногами травочка сплетала мнѣ цѣпь,
Въ берегахъ по камушкамъ ручей не шумѣлъ,
И въ часы прохладные соловей не пѣлъ,
Все перемѣнилося, все ахъ ты каковъ?
Молви, я мила тебѣ, иль отстать готовъ.
Въ день, гдѣбъ ни ходила я, ты одинъ со мной.
Лягу спать, во снѣ тебя вижу предъ собой,
Клятвы тѣже слышу, что слыхала я:
Тутъ обомретъ въ жилахъ томна кровь моя,
(Стр. 140) Пустятся прегорькихъ слезъ токи изъ очей,
Рокъ за что не хочетъ онъ звать меня своей,
Жалуясь на злость твою чувствую, что милъ,
Милъ еще и вѣренъ мнѣ, нѣтъ не измѣнилъ,
Сердце вострепенется, и утухнетъ кровь,
Радость лишь оставитъ жалкую любовь,
Ревность пропадаетъ, ревность всево зляй,
Жалѣю противнаго, кто себя миляй.
Мысли успокоятся, робость отойдетъ,
Льщуся, что ты мой еще и измѣны нѣтъ,
Не такъ я теперь тебя вижу въ сей странѣ.
Только не покинь меня, пока духъ во мнѣ.

99.

Разлейтеся по рощамъ потоки чистыхъ водъ,
Мнѣ лучше пасти овцы здѣсь будетъ межъ болотъ,
Межъ множествомъ цвѣточковъ, между лилей и розъ,

Вы вяньте розы, вяньте, валитесь прочь отъ лозъ,
Прекрасна коль пастушка не хочетъ близъ притить
И сидючи въ кусточкахъ. не знаетъ, что любить,
Любви ей лучше мнятся плетенные вѣнки,
И сидя, рѣжетъ въ рощахъ березки и кленки.
Престаньте птички пѣсни въ дубровахъ воспѣвать,
Престаньте сей забавой мнѣ бѣдну досаждать,
(Стр. 141) Зефиры прочь за рощи, пусть буря здѣсь шумитъ,
Драгая коль пастушка вздыхати мнѣ велитъ,
Садися красно солнце скоряе за лѣса,
Закройте густы тучи отъ глазъ мнѣ небеса,
Ступайте волки въ стадо, поѣшьте всѣхъ овецъ,
Терзайте мое сердце, и сдѣлайте конецъ.
Пастушка, коль я виненъ, такъ видишь чемъ плачу,
Что чрезъ твое свирѣпство самъ смерть принять хочу,
Останься радость въ стадѣ, любовь коль несладка,
Останься, умертвивши, паси овецъ одна.

❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧❧

100.

На долинѣ за рѣкой
Дѣвушки гуляли,
Идучи онѣ въ лѣсокъ,
Межъ собой играли,

Сами пѣсенки поютъ,
По дорогѣ цвѣты рвутъ,
И вѣночки плетучи, себя украшали.

☼

Какъ пришли уже въ лѣсокъ,
Всѣ вросъ разбрелися,
Стали ягоды щипать,
Въ кусты разошлися,
(Стр. 142)
Что невидно ни одной
Только голосъ межъ собой
И что надобно кому, всякая збирала.

☼

Изъ нихъ дѣвушка одна
Всѣхъ была виднѣе,
Она личикомъ белѣе,
И всѣхъ веселѣе,
Зовутъ Дунюшка душа,
Собой очень хороша
Ходя въ рощѣ съ кузовкомъ, что нада збирала.

☼

Вдругъ услыша за собой
Дѣтинку въ лѣсочкѣ,
Испужалась, орабѣла
Увидя въ кусточкѣ,
Руки къ землѣ опустила,
Кузовочикъ уронила,
И сама кричитъ, ау, что одна осталась.

☼

Начала было бѣжать,
Да ужъ не успѣла,
Пряталась было въ кустахъ,
Да не было время,

Закричать, или молчать,
Ужъ не знала, что зачать,
Вдругъ дѣтинка подбѣжалъ, стоитъ вмѣстѣ съ нею.

✲

(Стр. 143) Онъ схватилъ ее за ручку,
Называлъ радніою,
Уговаривалъ дѣвчину:
Небось, я съ тобою,
Вить знакомей ни чужой,
Давно плѣненъ я тобой,
Говоритъ ей, смѣючись, не пужайся радость.

✲

Тогда Дунюшка очнулась,
Стала посмѣлѣе,
Говоритъ ему, сердясь,
Чая быть страшнѣе,
Поди прочь, оставь меня,
Я вить здѣсь не для тебя,
Ты пожалуй отойди, оставь меня, полно.

✲

Не смотря на то пастухъ,
Проворной дѣтина,
Прибавлялъ своихъ затей,
Чтобъ была та чива,
Примѣчалъ у ней онъ грудь,
Какъ ближайшій къ сердцу путь,
Какъ бы то не потерять свободное время.

✲

Тогда дѣвушка замолкла,
Нѣчево не скажетъ,
То краснѣетъ, то блѣднѣетъ,
И въ слезахъ вздыхаетъ,

(Стр. 144) Тутъ узнала ужъ любовь,
И примѣтила то вновь,
Коли плѣнница твоя, буду тебѣ вѣрной.

☼

Послѣ нѣжныхъ етихъ словъ
Не видать ихъ стало,
Знать Венера ихъ съ сынкомъ
Для себя прибрала,
Только слышенъ голосокъ,
Ай, ай, ай, кричитъ, дружокъ.
Чемъ любовь ихъ окончалась, можно догадаться.

101.

Пятнатцати Анюта лѣтъ,
Прекрасна такъ, какъ розовъ цвѣтъ.
По утру цвѣтъ ее румянъ
Любовью тлѣетъ,
Прельщаться смѣетъ
Одинъ Лукьянъ.

☼

Лице ее при блескѣ солнечныхъ лучей
Сугубитъ прелесть красоты своей,
Въ бѣлой груди лукъ и стрѣлъ колчанъ,
Платокъ скрываетъ;
А открываетъ
Одинъ Лукьянъ.

☼

(Стр. 145) Прекрасной ротъ, цѣлуй, зовіотъ,
И взглядъ одинъ даетъ знакъ тотъ,
Другой дерзня вдался въ обманъ

Все дѣлать смѣетъ,
И не робѣетъ
Одинъ Лукьянъ.

102.

Вчера я въ полѣ при долинѣ
Увидѣла Анюту и съ сестрой въ тоскахъ
Я ихъ спросила о причинѣ,
Они сказали мы въ бѣдахъ
У насъ ужъ нѣтъ
У насъ ужъ нѣтъ иной отрады,
Какъ только воздыхать, и быть въ слезахъ.

☼

Лукьянъ, пришедши къ намъ съ свирѣлью
Сѣлъ на пенiокъ, и сталъ въ нее играть,
Мы сами сѣли тамъ подъ тѣнью,
Чтобъ тѣмъ ему охоту дать,
Обѣихъ насъ
Обѣихъ насъ своей свирѣлью,
Пока мы тамъ пробудемъ, утѣшать.

☼

Онъ, поигравши на свирѣли,
Вдругъ перестал, и ближе къ намъ подошелъ,
Сталъ насъ просить, чтобъ мы запѣли.
(Стр. 146) И безъ тово не отошелъ,
Какъ въ руки далъ,
Какъ въ руки далъ намъ нову пѣсню,
Которую въ карманѣ у себя нашелъ.

☼

Съ сестрой мы пѣсню стали пѣть,
А онъ, свернувъ свирѣль, сталъ слушать насъ,
Но кто изъ насъ то чаялъ тамъ имѣть,
Чтобъ мать туда пришла въ тотъ часъ,
Какъ онъ за пиіомъ,
Какъ онъ за пиіомъ насъ, сидя, слушалъ,
И наши голоса хвалилъ сто разъ.

☼

Тутъ мать на насъ вскричала,
Домой прогнала насъ съ сестрой съ стыдомъ,
Впредь быть съ Лукьяномъ заказала,
И чтобъ онъ никогда къ намъ не ходилъ и въ домъ,
И что бы насъ Лукьянъ,
И что бы насъ Лукьянъ не тѣшилъ,
И тобъ свиданье почиталъ онъ сномъ.

103.

Тщетно, тщетно удаляюсь
Я въ пустынныя мѣста,
Тщетно вольной быть стараюсь,
Коль свобода отнята.
(Стр. 147)
Мнѣ судьба опредѣляла
О невѣрномъ вѣкъ грустить,
Я теперь то предузнала,
Что мнѣ вѣчно слезы лить.

☼

Вы прекрасные долины
Не утѣшили меня,
Такъ свидѣтельствуйтежъ нынѣ,
Какъ я мучуся, стеня.

Вы позвольте раздаваться
Стонамъ горестнымъ по васъ,
И дозвольте растворяться
Токамъ горкихъ слезъ изъ глазъ.

☼

Я наполнила долины
Воздыханїемъ своимъ,
Омочила всѣ тропины
Токомъ горестнымъ моимъ,
Всѣ ужалобились рощи
И цвѣточки на меня,
Зря страданье въ дни и въ нощи
Зря нещастную стеня.

☼

То невѣрной не внимаетъ,
Какъ я стражду въ жизни сей,
Но другою ужъ пылаетъ,
И вздыхаетъ передъ ней.
(Стр. 148)
Я вздыхаю. онъ невѣренъ,
Я кляну свой рокъ презлой,
Во мнѣ жаръ къ нему безмѣренъ,
Онъ плѣнился ужъ другой.

☼

Чтожъ въ отчаяньѣ желаю
Я пресѣчь ему любить
Хотябъ вѣренъ былъ до гроба,
Мнѣ не можно ево быть.
Достигай желанной части,
Что напасть будетъ моя;
Но ты въ чьей ни будешь власти,
Я любовница твоя.

104.

Нѣту забавы мнѣ плести вѣночки,
Пасучи стадо на лугахъ,
Нѣту вязати съ зеленью цвѣточки,
Скучно сидѣть при водахъ,
Что ни зачну, все мнѣ грусно,
И не знаю, какъ и быть,
Рвуль плоды, все мнѣ невкусно,
И не знаю какъ прожить.

☼

Скучно мнѣ стало здѣсь одной гуляти
Тѣмъ, что напала зла бѣда,
Въ рощахъ ли хожу, все мнѣ не видати
Прежней утѣхи ни слѣда,
(Стр. 149)
Въ грустяхъ рвуся и желаю
Бѣднымъ сердцемъ получить,
А чево ищу не знаю,
Или вѣкъ буду грустить.

☼

Овцы, по долинѣ ходя, разбрѣлися,
А мнѣ, то видя, ихъ не жаль,
Пусть сами станутъ отъ звѣрей блюстися,
Въ сердцѣ у пастушки коль печаль,
На судьбу кладу я пени
Уже помощи мнѣ нѣтъ,
Ехо стонетъ въ сей пустыни
Знать не отстати мнѣ отъ бѣдъ.

☼

Ахъ! что узнала въ пастушка влюбилась,
Только не знаю, чемъ склонять.
Тѣмъ, что въ любови я съ нимъ не зрилась
Но начала уже сгарать,

Молчатъ Нимфы и не смѣютъ
Мнѣ на оное сказать,
Мои члены всѣ нѣмѣютъ,
Велятъ на землю упасть.

✲

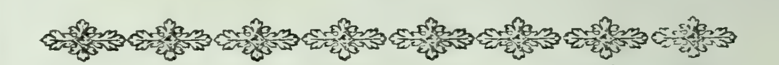
Бѣдные вздохи, тихїе зефиры,
Горкїе слезы мнѣ роса,
Очи безъ друга мнятся быти сиры,
Гибнетъ отъ вздоховъ вся краса,
(Стр. 150)
Пастушокъ мой догадайся,
Чево я желаю,
Научить меня старайся,
Чево я не знаю

✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿

105.

Гдѣ, ахъ! скрыться мнѣ отъ бѣдъ,
Овцы разбрелися,
Весь пропалъ драгихъ тѣхъ слѣдъ,
Гдѣ въ лугахъ паслися,
Не слышно ихъ крика,
Ахъ бѣда велика!
Какъ домой мнѣ къ матушкѣ придти,
Что зачать, ахъ что сказать!
Гдѣ дѣваться, что солгать,
Разлучилась бѣдна съ пастухомъ и стадомъ,
Ай ау, гдѣ нейду,
Ай ау не найду.
Ахъ драгой мой пастушокъ,
За чемъ ты являлся,
За чемъ звалъ меня въ лѣсокъ,

За чемъ отлучался,
Вмѣстѣ какъ съ тобою,
Та бѣда вною
Мнѣ казалась горестна не столь,
А теперь та зла бѣда
Я боюсь, боюсь млада,
(Стр. 151) Потерявъ тебя, овецъ домой возвращаться,
Ай ау сокрушусь,
Ай ау обольюсь
Я слезами молода
Съ грусти и съ печали
Нѣтъ надежды, ни слѣда,
Чтобъ мы вмѣстѣ стали,
Овцы всѣ пастушку,
А пастухъ подрушку,
Во все потеряли.
Не найдутъ ужъ забавъ
Сколь прїятно есть любить,
Столь несносно погубить,
А я знать въ нещастьѣ во вѣкъ и останусь.



106.

Недалеко здѣсь живетъ мужъ съ своей женою,
Онъ почасту звалъ гостей, а поилъ водою,
Разсердилася жена,
Что нѣтъ въ домѣ ихъ вина,
Не сердись, сказалъ ей мужъ, вить мы обнищали.

✲

Что ты вздумалъ муженїокъ, жена отвѣчала,
Никогда я отъ тебя тово не слыхала,

Ты давно бы мнѣ сказалъ,
Что доходъ нашъ очень малъ,
Я сама бы умножать ево старалась.
(Стр. 152) Созови къ себѣ гостей, и оставь со мною,
Я ихъ буду забавлять новою игрою,
Безъ тебя наединѣ
Проиграются всѣ мнѣ,
Хоть убытокъ и великъ, да жалѣть не стану.

☼

Вдругъ нашъ сдѣлался бѣднякъ господинъ богатой,
Ходитъ убранъ разрядясь, какъ олень рогатой,
Я теперь лишь то узналъ,
Онъ сказалъ своимъ друзьямъ,
Что жена у меня домомъ жить умѣетъ.

107.

Ты напрасно лишь теряешь
Свою вольность и покой,
И давно уже то знаешь,
Я не тронута тобой,
Будь спокоенъ, и не льстися
Красотою никакой,
На меня въ томъ не сердися
Что даю совѣтъ такой.

☼

Вить съ покоемъ лучше жити,
Не крушиться ни о комъ,
Нежель въ страсти смѣшнымъ быти,
И слыть вѣчно дуракомъ.

(Стр. 153)

Чево въ мысляхъ не бывало,
Ты то вздумалъ говорить,
Будтобъ я тово искала,
Чтобъ тобой любимой быть.

☼

Ахъ! подумай же ты прежде,
Полно стоишь ли сево,
Тщетно былъ ты въ сей надеждѣ,
Ты рожденъ не для тово,
Я скажу къ чему натура
Въ свѣтъ тебя произвела,
Чтобъ такаяжъ, какъ ты, дура
Тобой тронута была

☼

Ею щастливъ вѣчно будешь,
И спокоемъ будешь жить,
И смѣшнымъ уже не будешь
Ей кляняся вѣрнымъ быть,
А я правда, что влюбилась,
И крушу страстью себя,
Я смертельно заразилась,
Только право не въ тебя.

108.

Пусть купецъ тѣмъ веселится,
Что не правдой богатится
Ай люли, ай люли.
Филосовъ найдетъ забавы,
Исправляя злыя правы
Ай люли, ай люли.

(Стр. 154) Пусть отважной мыслитъ воинъ,
Что почтенья онъ достоинъ,
Ай люли, ай люли.

Пусть лукавецъ всюды рыщетъ,
И на свѣтѣ щастья ищетъ,
Ай люли, ай люли.

Чести злой судья не помнитъ,
Пусть мѣшки свои наполнитъ
Ай люли, ай люли.

Пусть богатой гордо мыслитъ,
И свои доходы числитъ:
Ай люли, ай люли.

Милы мнѣ любезны взгляды,
Въ жизни нѣтъ иной отрады,
Ай люли, ай люли.

Мнѣ лица ее прiятства,
Лучше всякова богатства
Ай люли, ай люли.

Всѣхъ при ней я веселяе
Мнѣ она всево милѣе
Ай люли, ай люли.

Въ свѣтѣ что другихъ прельщаетъ,
Все она въ себѣ вмѣщаетъ.
Ай люли, ай люли.

109.

Только ты не премѣняйся, я не премѣнюся,
И любя тебя, въ другую больше не влюблюся,
(Стр. 155) Помни свѣтъ мой ту минуту, какъ люблю сказала,

Поцѣлуями то слово сколько подтверждала,
Ты не можешь мнѣ повѣрить, какъ въ тебя влюбился,
Я прельщенъ толико много, въ перьвой какъ родился,
Но чтобъ время сей любови проходило слаще,
Такъ старайся, чтобъ со мною видѣться почаще,
Кто бы что о насъ ни думалъ, мы любовь сугубимъ,
Плюнь на всіо тово довольно, что другъ друга любимъ.

110.

Естьли ты въ заразы взоры почитаешь,
Отпусти ты мнѣ мою вину
Естьли каждымъ взглядомъ ты себя прельщаешь,
Больше на тебя я не взгляну.
Но подумай, радость, ктобъ отъ смѣха удержался,
Кто бы на тебя ни посмотрѣлъ,
Какъ влюбясь безъ пользы ты вездѣ метался
И нигдѣ отрады не имѣлъ.

☼

Часто своимъ сердцемъ обладать невластенъ
Я сама не знаю отъ чево.
Есть ли отъ однихъ ты взоровъ такъ сталъ страстенъ,
Нѣтъ тебя смѣшняе никово.
(Стр. 156) Нѣтъ тебя смѣшняе, что ты повсечасно

Обо мнѣ крушился и вздыхалъ,
А тово не зная, что вздыхалъ напрасно,
Лишь себя надеждою питалъ.

☼

Зря тебя въ сей долѣ, жаль тебя сердечно;
Но жалѣя нѣчемъ пособить,
Что теперь не мило, быть тому такъ вѣчно,
Тыжъ за то не можешь мя винить,
Но увидя мысли симъ суровствомъ полны
На судьбу пеняй, не на меня,
Знай то, что смертны надъ собой не вольны,
То ты видишь самъ днесь изъ себя.

111.

Ахъ! сколько цвѣла въ лѣтахъ молодыхъ,
Не знала печали, случаевъ худыхъ,
Всегда была въ той надеждѣ,
Не владѣть мною невѣждѣ,
Слушать не хотѣла.

☼

Ахъ какъ нынѣ вижу случай весь худой
Что такъ учинилось надо мной бѣдной,
Прежня радость погибаетъ,
Красота съ лица спадаетъ,
Печаль объявляетъ.

☼

Отдали бѣдну за мужъ за того,
Всегда не хотѣла слышать про него,
Ибо онъ малчикъ глупенекъ,

(Стр. 157) И въ поступочкахъ простенекъ,
Собой очень гадокъ.

✲

Не по своей мѣрѣ мною завладѣлъ,
Зная свою глупость, дома бы модѣлъ,
И онъ станомъ, что чурбанъ
Головою что болванъ,
Онъ же щедровитъ.

✲

Вздумалъ онъ дуракъ платьемъ щеголять,
Многiимъ персонамъ себя объявлять,
Что бы кто на то прельстился,
И къ нему склоненъ явился,
Чемъ бы обмануть.

✲

Полно бы съ нево щастiя тово,
Что бы я плевала всегда на нево,
Только страхъ такой имѣю,
Учинить тово не смѣю,
Чтобъ не прогнѣвить.

✲

Ахъ! какiе люди того не знали,
Кто кому противенъ, тому отдали,
Хотя вѣкъ съ нимъ буду жити,
О своемъ горѣ тужити,
Ево не любить.

✲

Ахъ когда тово бѣдная дождусь,
Недруга сего я освобожусь,
(Стр. 158) Въ гробъ ево я положу,
Болшой камень наложу,
Честно погребу.

✲

Буду выбирать по волѣ моей,
Учтивствомъ въ поступкахъ по мѣрѣ своей,
Что бы вѣкъ съ нимъ веселиться,
Въ любви общей находиться,
Тѣмъ печаль забуду.

112.

Прости жизнь холостая, тебѣ я измѣнилъ,
Мнѣ жаль тебя оставить, но что ужъ сговорилъ,
Имѣвъ тебя я щастливъ могу сказать что былъ,
На противъ и нещастья не мало я сносилъ,
Но сколькобъ я тобою нещастливъ ни бывалъ,
Однакъ тебя мнѣ жаль, что вовсе потерялъ,
А жизнь людей женатыхъ не знаю какова,
Коль будетъ съ огорченьемъ, такъ лучшебъ не была,
Легко ли въ вѣкъ мученье женатому терпѣть
Сто разъ желалъ бы лучше холостымъ умереть,
Однако опущусь, коль не льзя миновать,
И буду лишь учиться, умѣть чтобъ угождать.

* * *

(Стр. 159)

113.

Естьли мыслю я когда,
Мыслю о любезной,

Что утѣхи въ жизни сей,
Въ жизни безполезной,
Вѣкъ за книгой провождать,
И трудясь, всегда искать
Вѣчное движенье,
Иль всѣ дни свои прожить
Въ томъ, чтобъ цыфрами найтить
Въ кругѣ окруженье.

☼

Мнѣ любезная моя
Всѣхъ наукъ миляе,
Естьли вижу милой взоръ,
Всѣхъ я веселяе,
Какъ не вижу я драгой,
Мучусь лютой тоской,
Рвуся и страдаю;
Но увидя всю напасть
Всю свою сурову часть
Вдругъ позабываю.

☼

Что мнѣ нужды, какъ тѣла
Въ воздухѣ летаютъ,
Что мнѣ нужды въ чемъ Невтонъ
Лейбницъ погрѣшаютъ,
(Стр. 160) Что мнѣ нужды до тово,
Солнце свѣтитъ отъ чево,
И земля вертится,
Кто нечувствуетъ любви,
Тотъ для Алгебры живи,
Тотъ пущай трудится.

114.

У красавицъ чрезвычайно
Строгость сердца ихъ люта,
И тѣмъ больше мучатъ крайно,
Чемъ прелестнѣй красота,
Только люди разсуждаютъ,
И меня въ томъ увѣряютъ,
Что возможно упросить,
И къ любви ихъ преклонить.

☼

Неприступна добродѣтель
У Климеты, говорятъ,
И не найдется свидѣтель
Кто бы нѣжной видѣлъ взглядъ,
Только люди.

☼

Берегитесь, гдѣ Мирена
Слово молвитъ про любовь,
Чрезвычайна перемѣна
Возмутитъ ко гнѣву кровь,
Только люди.

(Стр. 161) Всѣхъ сердца въ любовь пылаетъ,
Лишь Лукреціа одна
Нѣжны стрѣлы презираетъ,
Строгостью ограждена,
Только люди.

☼

Слава Низу возвышала,
Какъ несклонностью своей
Десяти вдругъ отказала,
Что вздыхали передъ ней,
Только люди.

☼

Дафна, про любовь не зная,
День и ночь вездѣ поетъ,
Вольность, вольность дарагая,
Ты мнѣ радость, ты мой свѣтъ.
Только люди.

☼

Полимена удаляться
Хощетъ вовсе отъ суетъ,
И на тѣнь свою гнѣвиться,
Что вездѣ за ней идетъ,
Только люди.

☼

Хоть ты камню будь подобна,
Что нечувствуетъ любви,
Хоть вся нѣжность неспособна
Всѣять жаръ въ твоей крови,
Только люди разсуждаютъ,
И меня въ томъ увѣряютъ,
Что возможно упросить,
И къ любви тебя склонить.

115.

(Стр. 162) Полно, полно не старайся
Мя въ любовь къ себѣ склонить,
Отъ любьви ты удаляйся,
И престань меня любить,
Знай, что вѣкъ я не склонюся,
Свой покой не погублю,
Я любьви твоей смѣюся,
И тебя не полюблю.

☼

Хоть вздыхаю повсечастно,
Но тебѣ въ томъ пользы нѣтъ,
Всѣ труды твои напрасно
Ты нежалокъ мнѣ, мой свѣтъ,
Сколько, мучишься, я знаю,
И какъ любишь ты меня,
Но я все то презираю,
И горжусь противъ тебя.

☼

Гдѣ увижуся съ тобою,
Тѣ мѣста противны мнѣ,
Гдѣ не вижуся съ тобою,
Такъ мнѣ весело вездѣ,
Я за все твое мученье
И за всю твою любовь,
Къ тебѣ чувствую презрѣнье,
Ты не жалокъ мнѣ, мой свѣтъ.

☼ ☼ ☼

116.

(Стр. 163)
Какъ кума то къ кумѣ въ решетѣ приплыла
А я такъ и ухомъ не веду, я такъ и глазами не гляжу,
Еще чемъ то мнѣ кумушку потчивати,
Да какъ есть про куму воробей во саду,
Воробей во саду, да и тотъ безъ заду,
Разложу я воробья на двѣнатцать блюдъ
Душку головку въ пирогъ загну,
Я зашейную часть на передъ пошлю,

Самово воробья жаркимъ наряжу,
Еще кушайко кума, не засаливай уса,
Не верти кума въ рукахъ, не носи кума домой.

117.

Жить во щастьѣ безъ помѣхи,
Радости вкушать и смѣхи,
Горести не опущать,
Жизнь такая есть блаженна,
Но любовника разженна
Не умѣетъ обольщать.
Я довольняй былъ бы той судь(бою,)
Естьлибъ могъ почаще быть съ (тобою;)

☼

(Стр. 164) На тебя когда взираю,
Я охотно презираю,
Роскошь міра всю сего.
Красотой твоей прельщаться,
Ею въ страсти восхищаться,
Ставлю выше я всего,
Но доволняй былъ бы той судьбою,
Естьлибъ могъ я быть любимъ тобою.

☼

А когда бы ты прекрасна
Учинилась мною страстна,
Преклонясь къ любви моей.
Щастіе сіе пріятно
Былобъ лестьняй мнѣ стократно,
Щастья всѣхъ земныхъ Царей.
Но довольняй былъ бы той судьбою,
Естьлибъ съединился я съ тобою.

☼

Таковой блаженной части
Къ услажденью нѣжной страсти
Не ласкаюсь получить;
(Но) когдабъ мнѣ дарагая,
(Равно)й страстїю пылая
(Вздумала) себя вручить.
(А)хъ! доволенъ былъ бы сей судбою,
Сколькобъ радостей я вкусилъ съ тобою!

* * *

118.

(Стр. 165) Часто по школамъ мелютъ только вѣтеръ,
Часто въ приказахъ пишутъ только вздоръ,
Лишь о нарядахъ бредитъ петиметеръ,
Вотъ какъ то судитъ городъ весь и дворъ.

*

Точїю ergo нынѣ рцы въ бесѣдѣ,
Будешь ты абїе смѣшонъ еси,

*

Яко бы больше нужды неимѣлось.
Въ сильномъ понеже сочинить екстрактъ,

*

Гадко то будетъ, c'est quelque chose d'horrible
Естьли не молвишь между словъ, morbleu

*

Всѣ такъ невѣжи гордостью надуты,
Въ комъ много спеси мало въ томъ ума,

*

Твари такіе видомъ человѣки
Въ прочемъ повѣрьте, что они скоты.

119.

Волшебство въ старь бывало и есть оно и вновь,
Наукѣ имя сей любовь, любовь, любовь, любовь,

☼

Когда лишь только тронетъ ково волшебно(й)
взгл(ядъ,)
Въ одну минуту язвой заразитъ сей я(дъ,)
Лишитъ онъ ясныхъ ду(мъ,)
И весь разсѣетъ умъ.

☼

(Стр. 166)
Волшебниковъ искуснѣй волшебницы сто разъ,
И будто василиски мечутъ ядъ изъ глазъ,
Сей ядъ сердца варитъ,
И вся имъ кровь горитъ.

☼

А ежелижъ колдовка захочетъ облегчить
Въ одну минуту ядъ сей ей легко смягчить,
Вздыханія и стонъ
Исчезнутъ будто сонъ.

120.

Всево на свѣтѣ болѣ
Страшитесь Докторовъ,

Ланцеты всѣ въ ихъ волѣ;
Хоть нѣтъ и топоровъ.

☼

Не можно смертныхъ рода
Отъ лавокъ ихъ оттерть,
На ихъ торговлю мода
Въ ихъ лавкахъ жизнь и смерть.

☼

Въ ихъ лавкахъ жизни вѣчной
Они не продаютъ,
А жизни скоротечной
Купи хотя сто пудъ.

☼

(Въ) ихъ меньше гривны точка
(Въ про)дажѣ ни коли,
(Ихъ руко)писи строчка
(Цѣною два рубли.)

121.

(Стр. 167)

Когда зачиналась каменна Москва,
Тогда зачинался и грозной Царь,
Что грозной Царь Иванъ сударь Васильевичь,
Какъ ходилъ онъ подъ Казань городъ,
Подъ Казань городъ, и подъ Астрахань,
Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
Полонилъ Царя и съ Царицею,
Выводилъ измѣну изо Пскова,
Изо Пскова, и изъ Новагорода,
И тутъ ли Царь похваляться сталъ,

Что вывелъ измѣну изо Пскова,
Изо Пскова и изъ Новагорода,
Ахъ какъ бы вывесть измѣну изъ каменной
Москвы,
Что взговоритъ Малюта злодѣй Скурлатовичь:
Ахъ ты гой еси Царь Иванъ Васильевичь,
Не вывесть тебѣ измѣнушки до вѣку,
Сидитъ супротивникъ супротивъ тебя,
Онъ пьетъ и ѣстъ съ одново блюда,
Цвѣтное платье носитъ съ одново плеча.
И тутъ Царь догадается,[1])
На Царевича злобно осержается,
Что взговоритъ грозной Царь Иванъ
(Васильевичь:)
Ахъ вы гой еси Князь(я и бояре,)
Вы берите Царевич(а подъ бѣлы руки,)
(Стр. 168) Поведите во палату особую,
Вы снимайте съ нево платье цвѣтное,
Надѣвайте на нево платье черное,
Поведите ево на болото жидкое,
На тое ли лужу поганую,
Вы предайте ево скорой смерти.
Всѣ бояре испугалися,
Изъ полаты вонъ разбѣжалися,
Болшой за меньшова хоронится,
Одинъ остался Малюта злодѣй,
Онъ бралъ Царевича за бѣлы руки,
Повелъ во полату особую,
Сымалъ съ нево платье цвѣтное,

---

1) Въ приложенныхъ ко 2 части 1-го изданія «Погрѣшностяхъ» указано (стр.) 167. *Послѣ 20 строки пропущено:*

На Царевича Татарскаго,
Что принялъ онъ вмѣсто сына лю|безнаго
Крестилъ ево въ вѣру рускую

Надѣвалъ на нево платье черное,
Повелъ на болото на жидкое,
Что на ту ли лужу поганую,
Провѣдалъ слуга Никиты Романыча,
Садился на лошадь водовозную,
Скоро скакалъ къ Никитѣ Романычу,
Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ,
Гой еси батюшка Никита Романовичь,
Ты пьешь и ѣшь прохлаждаешься,
Надъ собой кручинушки не вѣдаешь,
Упадаетъ звѣзда поднебесная,
Угасаетъ свѣча воску ярова,
(Не стан)овится у насъ млада Царевича,
(Никита) Романовичь испугается,
(Садится на лошадь вод)овозную,
(Скоро скачетъ на болото) житкое,
(Стр. 169) Что на ту ли лужу поганую.
Ударилъ онъ Малюту по щекѣ,
Ты Малюта, Малюта Скурлатовичь
Не за свой ты кусъ примаешься,
Ты етимъ кусомъ подавишься.
Онъ бралъ Царевича за бѣлы руки,
И повелъ ево куда надобно.
Что взговоритъ грозной Царь,
Ахъ вы гой еси Князья мои и бояре,
Надѣвайте на себя платье черное,
Собирайтеся ко заутреней
Слушать по Царевичѣ понихиду
Я васъ бояре всѣхъ въ котлѣ сварю.
Всѣ бояре испугалися,
Надѣвали они платье черное,
Собиралисъ ко заутреней,
Слушать по Царевичѣ понихиду.
Прiѣхалъ Никита Романовичь

Нарядился въ платье цвѣтное,
Привелъ съ собой млада Царевича,
И поставилъ за дверьми сѣверны.
Что взговоритъ грозный Царь
Ахъ ты гой еси Никита Романовичь,
Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься,
Какъ упала звѣзда поднебесная,
Что угасла свѣча воску яраго,
Не стало у меня млада Царевича,
Что взговоритъ Никита Романовичь,
Ахъ ты гой еси надежа православный Царь;
Мы не станемъ пѣть по Царевичѣ понихиду;
(Стр. 170) А станемъ пѣть молебенъ заздравный мы,
Онъ бралъ Царевича за бѣлу руку,
Выводилъ изъ за сѣверныхъ дверей,
Что взговоритъ грозный Царь,
Ты Никита, Никита Романовичь!
Еще чемъ мнѣ тебя пожаловать,
Или тебѣ полцарства дать,
Или тебѣ золотой казны сколько надобно?
Ахъ ты гой еси Царь Иванъ Васильевичь!
Не надо мнѣ полцарст(в)а, ни золотой казны,
Только дай ты мнѣ злодѣя Скурлатова,
Я сведу ево на то болото жидкое,
Что на ту ли лужу поганую.
Что взговоритъ Царь Иванъ Васильевичь,
Еще вотъ тебѣ Малюта злодѣй,
И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты.

122.

Подымался съ Москвы большой бояринъ
Онъ на тихой Донъ Ивановичь гуляти,

Не доѣхавши тиха Дона становился,
Похвалялся всѣхъ Козаковъ перевѣшать,
Козаки братцы тотчасъ догадались,
Во единой кругъ они собирались,
Середи круга становился царевъ бояринъ.
Онъ сталъ читать государевы указы:
Дочитался онъ до царскаго титула,
Козаки всѣ шапки поснимали.
(Стр. 171) А большой царевъ бояринъ шляпы не снялъ,
Отъ тово Козаки взволновались.
На боярина они бросались,
Буйну голову ево срубили,
А бѣло тѣло въ тихой Донъ бросили,
И убивши тѣлу говорили:
Почитай ты баринъ Государя,
Не гордись ты передъ нимъ, и не слався,
Ко Царю они съ повинной приходили,
Ты гой еси батюшко православный Царь,
Ты суди насъ праведной расправой.
Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
Ты воленъ надъ нашими буйными головами.

123.

Какъ по крутому по красному бережку,
Какъ по желтому сыпучему песочку,
Тутъ ходилъ гулялъ батюшко православной Царь,
Онъ садился Государь Царь на легокъ стружокъ,
Размахнули разгребнули въ верхъ Невы рѣки,

Что ко славному ко городу ко Шлюшину,
Какъ на встрѣчу Государю донскіе Козаки,
Что донскіе, гребенскіе, запорожскіе,
Что Козаки Государя не опознали,
Имъ подумалось Король земли шведскія,
Заряжали свои ружья огневыя.
(Стр. 172) Приготовилися стрѣлять по своемъ Царѣ,
Какъ не золотая трубушка вострубила,
Что промолвилъ ли нашъ батюшко православной Царь,
Козаки голосъ услышали,
Что кидалися бросалися на легокъ стружокъ,
Приклоняли свои буйны головы,
Ты прости, прости нашъ батюшко православной Царь,
Еще мы тебя Государь Царь не опознали,
Намъ подумалось Король земли шведскія,
Что возговоритъ нашъ батюшко православной Царь,
Вамъ спасибо ли робята Козаки донски,
Что донскіе, гребенскіе, запорожскіе,
Съ осторожностью вы по рѣкѣ Невѣ гуляете,
Своего Царя вы защищаете.

124.

Еще что у насъ въ Москвѣ братцы за кручина,
На канонѣ было свѣтлаго Воскресенья,
Заунывно въ Царь колоколъ звонили,
Съѣзжалися Князья и всѣ бояре,
Во Успенской во соборъ Богу молиться,

Молились они Господу со слезами,
Что одинъ изъ нихъ бояринъ не молился,
Генералъ Борисъ Петровичь Шереметевъ,
По частешиньку вонъ изъ церкви выступаетъ,
(Стр. 173) Ко бѣлой каменной оградѣ припадаетъ,
Горючими слезами обливался,
Миткалиннымъ онъ платочкомъ утирался.
Ужъ тошно мнѣ боярину тошненько,
Никогда то мнѣ таково тошно не бывало,
Что болитъ, болитъ у барина головка,
Щемитъ, щемитъ ретивое сердечко,
Что сказана боярину царска служба,
Указанъ путь широкая дорожка,
Подъ славной подъ городъ подъ Полтаву,
Какъ быть то мнѣ боярину убиту,
Подъ славнымъ подъ городомъ подъ Полтавой
На чистомъ на полѣ лебединомъ.

125.

По московской по широкой по дорожинькѣ
Не ковыль трава братцы зашаталася,
Не алы цвѣты братцы розвивалися,
Зашаталася тутъ сильна армія,
Сильна армія Царя бѣлова,
Идучи братцы въ землю Прускую,
На чужу дальну на сторонушку.
На чужу дальну незнакомую,
Раздувалися знамены бѣлые,
На передъ идутъ новокорпусны,
Всереди везутъ артиллерію,
Позади ѣдетъ сильна конница,

(Стр. 174) Славна конница кирасирская,
Ужъ какъ всѣ веселы идутъ,
Веселы идутъ припапудрены,
Что одинъ изъ нихъ не веселъ идетъ,
Не веселъ идетъ, призадумавшись,
Что за нимъ идетъ красна дѣвица,
Она плачетъ какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ.
Ужъ какъ взговоритъ удалой доброй молодецъ,
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
Не слези лица румянаго,
Не вздыхай моя разумная,
Не одной та вить тебѣ тошно,
И мнѣ молодцу груснехонько,
Что иду то я на чужую сторону,
На чужу дальну незнакомую,
Что на службу я государеву.

126.

Ахъ ты поле, поле чистое,
Ты чисто поле бугжацкое,
Ужъ когда мы изойдемъ тебя,
Всѣ бугры твои перевалимся,
Какъ давно пора сойтитися,
Что со той ордой невѣрною,
Что со той силой турецкою,
Намъ исполнить волю Царскую,
Нашей мудрой Государыни.
(Стр. 175) Что не облаки подымалися,
Не грозны тучи сходилися,
Собиралисъ тмы невѣрныхъ врагъ,
Что острили мечи чорные,

Мечи чорные булатные.
И хвалилися наѣхавши,
Не срубити, но отрѣзати
Буйны головы солдацкія,
Не громка труба воскликнула,
Какъ возговорилъ Румянцовъ Графъ.
Добры молодцы товарищи,
Наши храб(р)ые солдатушки,
Не дадимъ врагамъ хвалитися,
Пойдемъ сами противъ злости ихъ.
За нимъ двинулась вся Армія
Восклицая мы пойдемъ съ тобой.
На разсвѣтѣ было въ середу,
На дорогѣ на Трояновой,
Подошли мы близко къ лагерю,
Окружили насъ Агаряне,
Отовсюду съ равнымъ бѣшенствомъ,
Янычаровъ тьма ударила,
На пѣхоту вдругъ россійскую,
Буйны головы валилися,
Что отъ звѣрства ихъ и множества,
То увидя съ кавалеріей,
Гдѣ ни взялся Долгоруковъ Князь
Съ мечемъ острымъ такъ, какъ съ молніей,
Онъ пустился въ кучу вражію,
(Стр. 176) Гдѣ мечемъ сверкнетъ, тутъ улица,
Гдѣ вернетъ коня, тутъ площадь тѣлъ.
Въ тоже время съ гранодерами,
Самъ Румянцовъ ли ударилъ въ нихъ,
Руку тяжку гранодерскую,
Предводительство Румянцово
Тутъ познали Турки гордые,
Они бросились бѣжать тогда,
Но и мосту не нашли уже,

А увидѣли позадь себя,
Храбра Боура со егерьми,
Съ легкимъ войскомъ со Гусарами,
Полилась тутъ кровь турецкая,
Не ручьями, рѣкой сильною.
Ихъ остатки потопилися,
Во глубокой во Дунай рѣкѣ,
А другїе съ Визиремъ своимъ,
За нимъ скрыли стыдъ и ужасъ свой.

127.

За славною рѣкою за Москвою
За высокими ворами Воробьевы,
Пролегала тутъ широкая дорожка,
Широкимъ то она дарожинька не широка,
А пробоемъ то она дорожинька не пробойна,
Ужъ по той ли по дорожкѣ по широкой,
Еще шли прошли солдаты новобраны,
(Стр. 177) Идучи они солдаты сами плачутъ,
Въ слезахъ они дороженьки не видятъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвятъ,
Что гораздо мы предъ Богомъ согрѣшили,
Государя мы Царя разпрогнѣвили,
Ужъ какъ отдалъ насъ не рускому началу,
Что не рускому начальнику Нѣмчину,
Онъ бьетъ, губитъ солдатушекъ, напрасно.

128.

Какъ Князь Романъ жену терялъ,
Терялъ, терзалъ, въ рѣку бросалъ,

Во ту рѣку во Смородину,
Пріѣхалъ къ своему широку двору,
Встрѣчаетъ ево дочь любимая,
Принимаетъ изъ кореты за бѣлы руки,
Стала у батюшки выспрашивать,
Государь мой родной батюшко,
Куда ты дѣвалъ мою матушку,
Не плачь, не плачь дочь любезная,
Пошла твоя матушка въ высокъ теремъ,
Бѣлится и румянится,
Во цвѣтное платье наряжатся,
Пошла Княжна во высокъ теремъ,
Искать своей матушки родимыя,
Бѣлилички стоятъ не бѣлены,
Румяпечки и не тронуты,
(Стр. 178) Цвѣтное платье на грядочкѣ,
Идетъ Княжна, какъ рѣка льется,
Государь ты мой родной батюшко,
Куда дѣвалъ мою матушку,
Не плачь, не плачь дочь любимая,
Поѣхала твоя матушка въ чистое поле,
Цвѣточки рвать вѣночки вить,
Выходила Княжна на крылечушко,
Закричала своимъ громкимъ голосомъ,
Ахъ вы слуги мои, слуги вѣрные,
Запрягайте скорѣе колясочку,
Повезите меня къ матушкѣ родимой.
Ахъ далече, далече въ чистомъ поле,
Цвѣточки рвать вѣночки вить,
Пріѣхала далече во чисто поле,
Цвѣточки стоятъ не сорваны,
А вѣночки не свиваны.
Ахъ нѣтъ моей матушки родимыя,
Какъ билася Княжна объ сыру землю,

Она плакала громкимъ голосомъ.
Надъ ней леталъ младъ Орелъ птица,
Орелъ птица, птица царская,
Спущался къ ней на бѣлы руки,
Въ когтяхъ держалъ руку бѣлую,
Руку бѣлую, руку правую,
Со перстьнями со алмазными.
Что взговоритъ Орелъ птица:
Не плачь, не плачь молода Княжна,
Не ищи ты своей родной матери,
(Стр. 179) Какъ Князь Романъ жену терялъ;
Терялъ, терзалъ, во рѣку бросалъ,
Во ту рѣку во Смородину.
Вотъ твоей матушки права рука,
Со перстнями со алмазными,
Пріѣхала Княжна къ широку двору,
Восходила она во высокъ теремъ,
Она била руки о дубовой столъ.
Услышалъ сіо батюшка родимой,
Бѣжитъ къ Княжнѣ во высокъ теремъ,
Ты о чемъ плачешь дочь любимая.
Государь ты мой родной батюшко,
За что погубилъ мою матушку.
Ахъ свѣтъ моя дочь любезная,
Не я терялъ, ни мои руки,
Потеряло ее слово противное.
Приведу я тебѣ матушку любезную,
Что возговоритъ молода Княжна,
Не желаю матушки любезныя,
Желалабъ свою матушку родимую.

129.

Изъ Кремля, Кремля крѣпка города,
Отъ дворца, дворца государева,
Что до самой ли красной площади,
Пролегала тутъ широкая дороженька,
Что по той ли по широкой дороженькѣ,
Какъ ведутъ казнить тутъ добра молодца,
(Стр. 180) Добра молодца большова барина,
Что большова барина Атамана стрѣлецкаго,
За измѣну противъ Царскаго Величества,
Онъ идетъ ли молодецъ не оступается,
Что быстро на всѣхъ людей озирается,
Что и тутъ Царю не покоряется.
Передъ нимъ идетъ грозенъ палачь,
Во рукахъ несетъ остеръ топоръ,
А за нимъ идутъ отецъ и мать,
Отецъ и мать молода жена:
Они плачутъ, что рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ручьи шумятъ,
Въ возрыданьѣ выговариваютъ,
Ты дитя ли наше милое,
Покорися ты самому Царю,
Принеси свою повинную,
А вось тебя Государь Царь пожалуетъ,
Оставитъ буйну голову на могучихъ плечахъ.
Каменѣетъ сердце молодецкое,
Онъ противится Царю, упрямствуетъ,
Отца матери не слушаетъ,
Надъ молодой женой не сжалится,
О дѣтяхъ своихъ не болѣзнуетъ.
Привели ево на площадь красную,

Отрубили буйну голову
Что по самы могучи плеча.

* * *

130.

(Стр. 181) Головаль ты моя головушка,
Голова моя послуживая,
Послужила моя головушка:
Ровно тритцать лѣтъ и три года,
Со добра коня не слезаючи,
Изъ стремянъ ногъ невымаючи,
Ахъ! не выслужила головушка,
Ни корости себѣ, ни радости,
Какъ ни слова себѣ доброва,
И ни рангу себѣ высокаго;
Только выслужила головушка
Два столбика высокіе,
Перекладинку кленовую,
Еще петельку шелковую.
По мясницкой славной улицѣ,
За Мясницкими за воротами,
Ведутъ Князя Боярина.
Передъ нимъ идутъ Попы, Дьяконы,
Во рукахъ несутъ большу книгу,
А за нимъ идетъ солдатъ рота,
Наголо несутъ шпаги острые,
А по правую по сторонушку
Идетъ ево грозной палачь,
Во рукахъ несетъ саблю острую,
А по лѣвую по сторонушку,
Тутъ идетъ ево родна сестра.
(Стр. 182) Она плачетъ, что рѣка льется,

Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ,
Унимаетъ ее родимой братъ,
Ты не плачь, не плачь родна сестра,
Не слези свои очи ясные,
Не руди своего лица бѣлаго,
Не надсажай своего сердца ретиваго.
Какъ чевоже тебѣ хочется,
Иль помѣстья моихъ, иль вотчины,
Иль имѣнія тебѣ богатства,
Или злата или серебра,
Иль моего тебѣ здоровьица?
Ахъ ты свѣтъ же мой любезной братъ!
Ничево то мнѣ не хочется,
Ни помѣстій твоихъ, ни вотчинъ,
Ни имѣній твоихъ богатства,
Ни злата, ни серебра,
Ужъ какъ только мнѣ братецъ хочется,
Твоего сударь здоровьица.
Да что взговоритъ родимой братъ,
И ты свѣтъ моя родна сестра,
Тебѣ плакать, не выплакать,
Молить Бога, не вымолить,
У Царя просить, не выпросить,
И такъ меня Богъ помиловалъ,
Государь Царь пожаловалъ,
Велѣлъ срубить буйну голову
По мои плеча могучіе.
Какъ ввели Князя на срубъ высокъ,
(Стр. 183) На ево мѣсто показанно,
Онъ молился Спасову чудну образу,
Онъ на всѣ стороны низко кланялся,
Ахъ прости, прости міръ и народъ божій:
Помолитеся за мои грѣхи,
За мои грѣхи тяжкіе,

Не успѣлъ народъ лишь взозрити,
Какъ отсѣкли буйну голову
По его плеча могучія.

131.

Ужъ какъ въ низъ было по матушкѣ по | Волгѣ рѣкѣ
Какъ плывутъ тутъ выплываютъ три сна|ряжены стружка,
Ужъ на тѣхъ ли на струшкахъ удалые молод|цы,
Удалые молодцы всѣ донскіе Козаки
На нихъ шапочки собольи верьхи бархатные
На нихъ штаники кумашны въ три строчки | строчены,
Александрійски рубашки съ золотымъ галу|номъ
На нихъ бѣлиньки чулочки, сафьяпны сапошки,
Они сѣли да гребнули, сами пѣсенки запѣли,
Что про Князя и съ дѣтьми и со внучатами.
Заѣдаетъ воръ сабака наше жалованье
Кормовое, годовое, третье денежное
(Стр. 184) Ужъ на тѣ ли онъ на денежки полаты стано|витъ,
За мучнымъ большимъ рядами за неглинною | рѣкой
Что не хуже и не лутче государева дворца,
Только тѣмъ они по хуже, что верхи не золо|чены.
Похвалялся етотъ Князь во Казанѣ побывать,
Въ Казанѣ побывать верхи вызолотить,
Ужъ какъ тамъ братцы Князекъ и головку | положилъ,
Онъ головку положилъ, ево громъ тамо убилъ.

132.

Ахъ далече, далече въ чистомъ поле
Что не бѣлыя снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися въ чистомъ полѣ полатки солдатскія,
Посреди полку стоитъ полотнянъ шатеръ,
Во шатрѣ стоятъ столы дубовые,
За столомъ сидитъ младъ Полковничекъ,
Что тово полку бомбандирскова,
Со своими со Штапами Офицерами.
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица.
Она проситъ у Полковника
На тово Сержанта имрака,
Заманилъ меня дѣвицу во чисто поле,
Заманивъ меня дѣвицу, обманулъ вить онъ.
Да что взговоритъ младъ Полковничекъ,
(Стр. 185) Ахъ ты гой еси душа красна дѣвица,
Не ходить было тебѣ во чисто поле,
Не смотрѣть было солдацкой экзерциціи;
У меня въ полку солдаты молодые,
Молодые, холостые, не женатые.

133.

Ты змѣйка скоропѣйка змѣя лютая,
Изъ норы ты змѣя ползешь, озираешься,
По песку ползешь, извиваешься,
По травѣ ползешь, всю траву сушишь.
Изсушила въ полѣ всю травушку,
Да всю травушку всю муравушку,
Всѣ цвѣточки всѣ лазоревые,

Ты душа ль душа красная дѣвица,
Изсушила ты доброва молодца,
Какъ былиночку въ чистомъ поле,
Довела ево ты до погибели,
Что до той ли темной темницы.
Что изъ славнаго села Преображенскаго,
Изъ тово приказу государева,
Что вели казнить доброва молодца,
Что казнить ево повѣсити,
Ево бѣлые руки и ноги скованы.
По праву руку идетъ страшенъ палачь,
По лѣву идеть ево мать родна,
Позади идетъ красная дѣвица,
(Стр. 186) Ево милая полюбовница,
Что зазноба ево ретива сердца,
Погубительница живота ево.

134.

Соловей кукушку подговаривалъ,
Подговаривалъ, все обманывалъ
Полетимъ мы кукушка во темны лѣса,
Мы совьемъ ли кукушка тепло гнѣздо,
И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ,
Малыхъ дѣтушекъ соловьятушекъ.
Молодецъ дѣвицу подговаривалъ,
Подговаривалъ, все обманывалъ,
Мы поѣдемъ дѣвица во Казань городъ,
Какъ Казань городъ на краси стоитъ,
Казанка рѣчка медомъ протекла,
А малы ручьи зеленымъ виномъ.
По горамъ горамъ по высокімъ

Лежатъ каменья самоцвѣтныя,
По лугамъ лугамъ по зеленымъ
Ростетъ трава шелковая,
Не обманывай доброй молодецъ,
Я сама знаю, про то вѣдаю,
Что Казань городъ на крови стоитъ,
А Казанка рѣчка кровью протекла,
Малые ручьи горючими слезми,
По горамъ горамъ по высокiимъ
(Стр. 187) Лежатъ головы молодецкiе,
Молодецкiе все солдацкiе.
По лугамъ лугамъ по зеленымъ
Лежатъ кудри молодецкiе,
Молодецкiе все козацкiе.

135.

Какъ доселева у насъ братцы черезъ темной лѣсъ.
Не пропорхивалъ тутъ братцы младъ бѣлой кречетъ,
Не пролѣтывалъ братцы ни сизой Орелъ,
А какъ нынѣча у насъ братцы черезъ темной лѣсъ,
Пролегла лежитъ широкая дорожинька,
Что по той ли по широкой по дорожинькѣ,
Проѣзжалъ тута удалой доброй молодецъ.
На зарѣ то было братцы да на утренней,
На восходѣ было краснова солнышка,
На закатѣ было свѣтлова мѣсяца,
Какъ убитъ лежитъ удалой доброй молодецъ,
Что головушка у молодца изпроломана,
Ретиво сердце у молодца изпрострѣлено.
Что постелюшка подъ молодцомъ камышь | трава.

Изголовьицо подъ добрымъ частъ ракитовъ | кустъ,
Одѣяличко на молодцѣ темная ночь,
(Стр. 188) Что темная ночь холодная, осенняя.
Прилетали къ добру молодцу три ласточки,
Изъ нихъ первая садилась на буйной ево главѣ.
А другая то садилась на бѣлой ево груди,
Ахъ какъ третїя садилась на скорыхъ ево | ногахъ,
Что какъ первая то пташка родная матушка,
А другая то пташка то мила сестра,
Ахъ какъ третья то пташка молода жена.
Они взяли мертво тѣло за бѣлы руки,
Понесли они то тѣло во высокой теремъ.
Ево матушка плачетъ, что рѣка льется,
А родная сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ
Молодая жена плачетъ, какъ роса падетъ.
Когда солнышко взойдетъ, росу высушитъ,
Какъ за мужъ она пойдетъ; то забудетъ ево.

136.

Черезъ Вислу наша армея переправилась,
Переправившись она въ походъ пошла,
Что ко славному ко городу Кистрину,
Не дошедъ они Кистрина становилися,
Они лагерь свой разбили по сыру бору,
Они шанцы, батареи всѣ исправили,
Они пушки и мортиры испоставили,
Ожидали повелѣнья Графа Фермора,
(Стр. 189) Не доѣхавши Графъ Ферморъ самъ рукой ма|хнулъ.
Вы палите по Кистрину съ божьей помощью,
Еще съ третьяго картуза Кистринъ зажгли,
Что возговорятъ жители Кистринскїе,

Ужъ ты гой еси Король земли прускія,
Ты по что пустилъ Графа Фермора,
Графа Фермора подъ Кистринъ городъ.
Что возговоритъ Король земли прускія,
Я россійскую всю армію на штыкахъ приму,
Самово Графа въ полонъ возьму.
Что возговоритъ Графъ Ферморъ Королю тому,
Не загадывай до время, кому Богъ подастъ.

137.

Какъ во славномъ было городѣ Колыванѣ
Что стояли тутъ бѣлокаменны полаты,
Что въ тѣхъ ли бѣлокаменныхъ полатахъ,
Какъ стояли тутъ столы дубовыя,
За столомъ сидитъ шведская Королева,
Передъ ней стояли шведскія Генералы,
Что взговорятъ шведскія Генералы.
Ахъ ты гой еси наша шведска Королева,
Ты за чемъ къ Королю брату не пишешь,
Чтобъ прислалъ онъ силы на подмогу,
Что за силою прислалъ бы провіянту,
(Стр. 190) Что взговоритъ тутъ шведская Королева.
Ахъ вы гой еси мои шведскія Генералы,
Ужъ я и такъ къ Королю-брату писала,
И нарочныхъ курьеровъ посылала,
Чтобъ прислалъ онъ мнѣ силы на подмогу,
Онъ за силою прислалъ бы провіянту.
Не успѣла Королева слова молвить,
Ужъ какъ бѣлой Царь къ городу подступаетъ,
И онъ шанцы, батареи отбиваетъ,
Въ бѣлокаменну стѣну стрѣляетъ,

А въ городъ армiю свою впускаетъ,
И онъ шведскiе караулы всѣ снимаетъ,
Онъ россiйскiе караулы разставляетъ.

138.

Ахъ палъ туманъ на сине море,
Вселилася кручина въ ретиво сердцѣ,
Не схаживать туману со синя моря,
Злодѣйкѣ кручинѣ съ ретива сердца:
Что далече, далече во чистомъ поле
Стояла тутъ дубровушка зеленая,
Среди ея стоялъ золотой курганъ,
На курганѣ роскладенъ былъ огничекъ,
Возлѣ огничка посланъ войлочекъ,
На войлочкѣ лежитъ ли доброй молодецъ,
Припѣкаетъ свои ранушки боевые,
Боевые ранушки кровавые.
(Стр. 191) Что издалека, далека изъ чиста поля
Приходятъ къ нему братцы товарищи,
Зовутъ ли доброва молодца на святую Русь.
Отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Подите братцы на святую Русь,
Приходитъ мнѣ смертонька скорая,
Отцу матери скажите челобитьице,
Роду племени скажите по поклону всѣмъ,
Молодой женѣ скажите свою волюшку,
На всѣ ли на четыре на сторонушки,
Малымъ дѣтушкамъ скажите благословеньице.
Ахъ не жаль то мнѣ роду племени,
Не жаль то мнѣ молодой жены.
Мнѣ жаль то малыхъ дѣтушекъ,

Осталися дѣтушки малешеньки,
Малешеньки дѣтушки, глупешеньки,
Натерпятся холоду и голоду.

139.

Ахъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленой дуб|ровой,
Сама протекала матка быстрая рѣка,
Урываючи круты красны бережки,
Осыпаючи желты пески сыпучи,
На томъ на крутомъ на красномъ бережечкѣ
Само выростало свято древо кипарисно.
На томъ на святомъ древѣ кипарисномъ,
Младой соловей тепло гнѣздо свиваетъ,
(Стр. 192)
Малыхъ дѣтушекъ выводитъ,
Онъ жалобно свищетъ, хорошо добре вспѣ|ваетъ,
Воспоминаючи красное теплое лѣто,
Нѣгдѣ мнѣ соловеюшкѣ тепла гнѣзда свити,
Нѣгдѣ мнѣ малыхъ дѣтокъ выводити.
Какъ то растужится, такъ расплачется,
Удалой доброй молодецъ,
Сидючи онъ во темной темницѣ,
Воспоминаючи свою родимую сторонушку,
Ужъ нѣгдѣ мнѣ молодцу на своей сторонѣ | бывать,
Съ отцемъ, съ матерью не видаться,
Съ родомъ, съ племенемъ не свыкаться,
Молодой женой не любоватися,
Малыхъ дѣтушекъ не родити,
Знать, что мнѣ добру молодцу,
Во темницѣ головушку свою положити.

140.

Ахъ далече, далече въ чистомъ поле,
Расплачется травушка зеленая,
Унимаетъ ее мати земля сырая,
Не плачь, не плачь трава мурава;
Не одной тебѣ въ чистомъ полѣ тошненько,
И мнѣ еще тово тошнѣе.
Какъ ѣхалъ Государь Царь изъ подъ Риги,
Велѣлъ меня земелюшку копати,
(Стр. 193) и рвы и колодези вырывати,
Ключевую воду испускати.
Кручиненъ доброй молодецъ, кручиненъ,
Печаленъ онъ отецкой сынъ печаленъ;
Не отъ радости доброй молодецъ постригся,
Съ великія печали я посхимлюсь.
Житье бытье отдамъ я во монастырь,
Остатками себѣ келейку поставлю.
Во кельи просѣку я три окошка,
Я первое окошко къ божьей церкви,
А другое окошко во монастырь,
Я третїе окошко въ чисто поле.
Къ божьей церкви посмотрю я, помолюся,
Въ монастырь посмотрю ли я, спасуся,
Въ чисто поле посмотрю я, заплачу.
Ахъ свѣтъ ты моя родимая сторонка,
Мнѣ ужъ на тебѣ не бывати,
Отца и матери мнѣ не видати,
О молодой женѣ и дѣткахъ не слыхати,
Весь родъ племя я позабуду.

141.

Ахъ бѣдные головушки солдатскіе,
Какъ ни днемъ, ни ночью вамъ покою нѣтъ.
Что со вечера солдатамъ приказъ отданъ былъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты во строю стоятъ.
(Стр. 194)
Что не золотая трубушка вострубила,
Не серебрена сиповочка возыграла,
Что взговоритъ нашъ батюшко православной Царь,
Ахъ вы гой еси всѣ Князи и бояря,
Вы придумайте мнѣ думушку пригадайте.
Еще какъ намъ Азовъ городъ взяти,
Еще Князи и бояря промолчали,
Ещежъ самъ нашъ батюшка прослезился,
Ахъ вы гой еси солдаты и драгуны,
Вы придумайте мнѣ думушку крѣпкую,
Еще какъ ли намъ Азовъ городъ взяти,
Какъ не ярые пчолушки зашумѣли,
Что взговорятъ солдаты и драгуны,
Взять ли намъ не взять ли бѣлой грудью.
На восходѣ было краснова солнышка,
На закатѣ было свѣтлова мѣсяца,
На зорѣ они на приступъ пошли,
Подъ тотъ ли подъ славной подъ Азовъ городъ,
Что подъ тѣ ли стѣны бѣлокаменные,
Ахъ подъ тѣли подъ раскаты подъ высокіе,
Что не съ горъ ли бѣлы камни покатилися,
Покатилися со стѣнъ непріятели,
Не бѣлы снѣги въ полѣ забѣлѣлися,
Забѣлѣлися бѣлы груди бессурманскіе,
Ахъ не съ дождичка ручьи разливалися,
Разливалася тутъ кровь нечестивая.

* * *

142.

(Стр. 195) Ахъ вы горы, горы крутыя!
Ничево вы горы не породили:
Что ни травушки, ни муравушки,
Ни лазоревыхъ цвѣточковъ василечковъ,
Ужъ вы только породили круты горы
Бѣлъ горючь камень великъ добре,
Что на камышкѣ растетъ ли частъ ракитовъ|кустъ,
Что подъ кустичкомъ лежалъ убитъ доброй|молодецъ,
Разчетавъ свои руки бѣлыя,
Растрепавъ свои кудри черныя:
Изъ реберъ ево проросла трава,
Ясны ево очи пескомъ засыпались,
Что не ласточка, не косаточка
Вкругъ тепла гнѣзда увивается,
Увивается ево матушка родимая.
Ахъ какъ я тебѣ сынъ говорила:
Не водись мой сынъ со бурлаками,
Что съ бурлаками со ярыгами,
Не ходи мой сынъ на царевъ кобакъ,
Ты не пей мой сынъ зелена вина,
Потерять тебѣ сынъ буйну голову.

* * *

143.

(Стр. 196) Въ славномъ было городѣ во Нижнемъ,
Подлѣ таможни было государевой,
Стояли тутъ двѣ лавочки торговыя,
Во лавочкахъ товары все сибирскія
Куницы, да лисицы, черны соболи
Во лавочкахъ сидѣлецъ съ Москвы гостиной|сынъ,

Онъ дороги товары за безцѣнъ даетъ,
Онъ бѣлыми руками всплескается,
Съ душой ли съ красной дѣвицей прощается,
Покидаетъ ево красна дѣвица,
Уѣжжаетъ радость во иной городъ,
Во иной городъ въ каменну Москву
Какъ помолвили ее за купца въ Москвѣ,
За купца въ Москвѣ, за богатаго,
За богатова и за старова,
За отца его за родимова.

144.

Какъ у ключика у гремучева,
У колодезя у студенова,
Доброй молодецъ самъ коня поилъ,
Красна дѣвица воду черпала,
(Стр. 197)
Почерпнувъ вѣдры и поставила,
Какъ поставивши призадумалась,
А задумавшись заплакала,
А заплакавши слово молвила,
Хорошо тому жить на семъ свѣтѣ,
У ково какъ есть и отецъ и мать,
И отецъ и мать, и братъ, сестра,
Ахъ и братъ, сестра, что и родъ племя,
У меня ль у красной дѣвицы,
Ни отца нѣту ни матери,
Какъ ни брата ни родной сестры,
Ни сестры ни роду племени,
Ни тово ли мила друга,
Мила друга полюбовника.

145.

Соколъ ли въ чистомъ полѣ не птица,
Да и тотъ ли по чисту полю гуляя,
Болотную воду попиваетъ,
А я ли доброй молодецъ не удалой.
Когда было молодцу пора и время,
Отецъ и мать меня любили,
Сестры, братья, и родъ племя хвалили,
Друзей у молодца было много.
А какъ нынѣ добру молодцу безвремянье,
Отецъ и мать дѣтинушку не взлюбили,
Весь родъ племя удалова не узнали,
(Стр. 198) Друзья всѣ и прїятели позабыли,
Ссылаютъ добра молодца съ подворья,
Пошолъ я доброй молодецъ самъ заплакалъ,
Въ слезахъ пути дороженьки не взвидѣлъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвилъ.

146.

Ахъ ты сердце мое, сердце
Ретивое молодецко,
Къ чему ноешь, заныважешь,
Ничево ты мнѣ не скажешь,
Что ни радости ни печали,
И ни той бѣды и напасти
Привязалось ко мнѣ горе
Къ молодому человѣку,
Я не знаю какъ и быти,
Своему горю пособити,
Не могу горя избыти,

Ни заѣсть и ни запити,
Я пойду ли лутче въ поле,
И разсѣю мое горе,
По всему ли чисту полю(.)
Уродися мое горе,
Ты травою полыньею,
Какова трава та горька,
Таково то горе сладко.

* * *

147.

(Стр. 199)
Ахъ таланъ ли мой таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злощастная,
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
Что затмило красно солнышко.
Ахъ таланъ ли мой таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли то написано,
Чтобъ во всѣ дни горе мыкати,
Съ молодыхъ ли дней печаль узнать.
Старой вѣкъ мой приближается,
Моя молодость сокрушается.
Сокрушила красна дѣвица,
Что ни день(,) ни ночь покою нѣтъ,
Я не знаю какъ растатися,
Довела она добра молодца
До погибели великія,
Разорился я доброй молодецъ,
Отъ души ли красной дѣвицы.

Какъ у насъ было на тихомъ Дону,
Что на устьецѣ синя моря,
Какъ поставлена свѣтла свѣтлица,
И еще тутъ темна темница,
Какъ во той ли темной темницѣ,
(Стр. 200) Что сидитъ ли доброй молодецъ,
Онъ повѣся буйну голову:
Приходила красна дѣвица,
Вызывала добра молодца,
Выходилъ къ ней доброй молодецъ.
Какъ изъ той ли темной темницы,
При печали при великой бывъ,
Во оковахъ во желѣзныхъ,
Усмотрѣла красна дѣвица
Удалова добра молодца,
Что въ такой тоскѣ кручинушкѣ
Говорила она добру молодцу?
Не печалься доброй молодецъ!
Всѣ оковы желѣзные,
Они съ ногъ твоихъ долой пойдутъ.
Какъ пойдемъ мы въ чисто поле,
Что на устьице синя моря,
Разгуляемъ мы печаль свою,
И мы пустимъ во чисто поле,
По всему ли свѣту бѣлому,
И по устьицу синя моря.

148.

Не былинушка въ чистомъ полѣ зашаталася,
Зашаталася безпріютная моя головушка,
Безпріютная моя головка молодецкая,
Ужь куды то я доброй молодецъ ни кинуся:

(Стр. 201) Что по лѣсамъ, по деревнямъ всі̂о заставы.
На заставахъ ли всі̂о крѣпки караулы;
Они спрашиваютъ печатнаго пашпорта,
Что за красною печатью сургучевой.
У меняль у добра молодца своеручной,
Что на тонинькой на бѣлой на бумажкѣ,
Что куды то ни пойду братцы ни поѣду,
Что ни въ чемъ то мнѣ добру молодцу нѣтъ | щастья.
Я съ дороженьки доброй молодецъ ворочуся,
Государыни своей матушки спрошуся.
Ты скажи, скажи моя матушка родная,
Подъ которой ты меня звѣздою породила,
Ты какимъ меня и щастьемъ надѣлила.

149.

Ахъ конь ли, конь мой лошадь добрая,
Ты не ходи мой конь на Дунай рѣку,
Ты не пей мой конь изъ ручья воды,
Изъ ручья ли красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилась,
Она черными сурмилами сурмилася.
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася.
Красотѣ своей дѣвичей дивилася:
Красоталь моя, красота дѣвичья,
Ты кому то красота моя достанешься,
Какъ досталась красота моя мужу старому.
(Стр. 202) Я могу ли красота тебя убавити,
Да что краснова золота увѣсити,
Да что крупнова жемчугу разсыпати.

150.

Какъ по крутому по красному по бережку,
Что по жолтому сыпучему песочку,
Какъ ходила тутъ гуляла красна дѣвица,
Она рыла себѣ кореньицо зелье лютое,
Натопила она кореньица въ меду, въ патокѣ.
Напоила добра молодца до пьяна,
Напоивши положила спать,
Положивши, красна дѣвица, насмѣялася.
Ахъ ты спишь моя надежа или такъ лежишь,
Я не сплю, не сплю(,) душа моя, едва живъ лежу.
Ты умѣла, красна дѣвица, отравить меня,
Ты умѣй душа и схоронить меня.
Не клади меня красна дѣвица у божьей церкви,
Положи меня красна дѣвица во чистомъ полѣ,
При широкой дальной при дорожинькѣ,
Въ головахъ поставь красна дѣвица золотой | кресть,
На груди поставь, душа моя, калену стрѣлу,
Подлѣ бокъ клади звоньчаты гусли,
Во ногахъ поставь красна дѣвица моево коня.
Буде старъ человѣкъ пойдетъ помолиться,
Моему ли тѣлу грѣшному поклонится.
Какъ охотники поѣдутъ такъ настрѣляются.
(Стр. 203) Буде младъ человѣкъ пойдетъ въ гусли наиг|рается,
Какъ поѣдутъ мои друзья, бр(а)тья и товарищи,
На моемъ на добрѣ конѣ наѣздятся.

151.

Еще что же вы братцы призадумались,
Призадумались ребятушки закручинились,
Что повѣсили свои буйныя головы,

Что потупили ясны очи во сыру землю,
Еще ходимъ мы братцы не перьвой годъ,
И мы пьемъ ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
Цвѣтно платье носимъ припасеное.
Еще лихъ на насъ супостатъ злодѣй,
Супостатъ злодѣй Генералъ лихой,
Высылаетъ изъ Казани часты высылки.
Высылаетъ все то высылки солдатскіе,
Они ловятъ насъ хватаютъ добрыхъ молодцовъ,
Называютъ насъ ворами, разбойниками.
И мы братцы вить не воры не разбойники,
Мы люди добрые, ребята все поволськіе.
Еще ходимъ мы на Волгѣ не перьвой годъ,
Воровства и грабительства довольно есть.

* * *

152.

(Стр. 204)

Я свѣту батюшкѣ сказывала,
Матушкѣ выговаривала:
Не давай меня батюшко въ ту сторону,
Въ ту сторону, куда я не хочу,
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы высоки, поля широки,
Луги, болоты, водой поняло,
Ягодка на бору росла.
Я молода на чужой сторонѣ,
Плакать не смѣю, тужить не велятъ.
Только велятъ по маленьку вздыхать,
Только велятъ по малешеньку.
Выйду на путь сами слезы текутъ,
Скажутъ про своихъ лише тошно по нихъ.

Естьли на свѣтѣ такой человѣкъ,
Кто бы вспоролъ мою бѣлую грудь?
Ктобъ посмотрѣлъ ретивова сердца?
На что грудь пороть, на что портить животъ!
Видна кручина по бѣлому лицу,
Велика печаль по яснымъ по очамъ,
Съ доброва житья лицо бѣлится,
Бѣлится и румянится,
Съ худова житья лицо чернится,
Чернится и марается.

* * *

153.

(Стр. 205)

Не пой, не пой мой младенькой соловейко,
Во моемъ ли во зеленомъ во садочкѣ,
Не давай тоски кручинушки моему сердцу,
Ужъ я такъ то моё сердечушко надсѣлось,
Надсѣлося ретивое, надорвалось,
Туманно красно солнышко, туманно,
Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно.
Печальна душа красная дѣвица,
Не можетъ она кручины утолити,
Не можетъ она мила друга позабыти,
Ни денною порою ни ночною
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Любя меня сердечной другъ покинулъ,
Покинулъ онъ душа моя не на долго,
На малое на время на недѣльку,
Съ недѣльки онъ, душа моя, на годочикъ,
Съ годочка онъ, душа моя, бросилъ вовсе,
Авось либо сердечной другъ пріѣдетъ,

Авось либо душа моя не забудетъ.
Какъ можно мнѣ свое сердце утолити,
Какъ можно мнѣ мила друга позабыти:
Хорошь, пригошь, сердечной другъ, уродился,
Что всѣмъ ты мнѣ, душа моя, по мысли,
По моему дѣвичьему по обычью,
И ростомъ и дородствомъ и пригожствомъ,
Однимъ ты мнѣ, душа моя, не по праву,
(Стр. 206) Что ходишь на Петровское кружало,
Что пьешь ты зелено вино до пьяна,
А пиво пьяное до упаду.

154.

Я вечоръ, вечоръ красна дѣвица во пиру была,
Я во честной(,) во смиренной во бесѣдушкѣ.
Я сидѣла красна дѣвица съ добрымъ молод|цомъ,
Молодецъ меня красну дѣвицу уговаривалъ,
Я люблю тебя красна дѣвица, какъ душу свою,
Не могу на тебя красна дѣвица наглядѣтися,
Что на лѣтнее красное солнышко, на межен|нее,
Что однимъ тебя красна дѣвица не жалую,
Что летаетъ къ тебѣ младъ ясенъ соколъ,
По частеховьку гуляетъ къ тебѣ младъ гости|ной сынъ,
Безъ ращоту онъ къ тебѣ носитъ золоту казну.
Я боюсь тебя красна дѣвица, какъ лютой змеи,
Я боюсь тебя красна дѣвица, изведешь меня,
Пропадетъ то моя головушка не за денежку,
Наваляется тѣло бѣлое по чисту полю.

155.

Таня по полю ходила, бѣлу пшонушку полола,
Бѣлу пшонушку полола, черной куколь выбирала,
(Стр. 207) Черной куколь выбирала, на чужу межу бросала,
На чужу межу бросала, и песками засыпала,
И песками засыпала, и ногами утоптала.
Мимо ѣхали дворяне, Государевы бояря,
Какъ раскинули тенета, поймали перепелку,
Поймали перепелку, и съ руками и съ ногами,
И съ руками и съ ногами, и со буйной головою,
И со буйною головою, и со русою косою,
И со русою косою, и со ясными очами,
И со ясными очами, и со черными бровями.

156.

Черезъ рѣченьку какъ плыть, какъ плыть,
У милова друга быть, какъ быть,
Съ милымъ другомъ перевидѣться,
Перевидѣться, условиться.
На бережку нова горница стоитъ,
Во горницѣ мой сердечной другъ сидитъ,
Сидитъ радостъ и самъ рѣчь говоритъ,
Онъ чужихъ то женъ выхваливаетъ,
Что чужая та жена хороша(,) да пригожа,
Ахъ чужая та жена лебедь бѣлая моя,
Когда обокъ то сидитъ, какъ огнемъ она палитъ,
Слово молвитъ, какъ рублевичекъ даритъ.
А своя то вить жена полынь горькая трава,
Она обокъ то сидитъ, какъ морозомъ ознобитъ,

(Стр. 208) Слово молвитъ, какъ стрѣлой въ сердцѣ | стрѣлитъ,
Для чужой жены во торгъ пойду,
Я чужой женѣ пукетъ куплю,
Изъ пукету балахонъ сошью,
Балахонъ золотымъ гасомъ обложу,
Объериину алу юбочку сошью,
Косыночку тонку флеровую,
А шапочку все серебрены цвѣты,
Перчаточки бѣлы лайковые,
А чулочки бѣлы шолковые,
А башмачки красны бархатные.
Куплю пару вороныхъ ей коней,
Со слугами и со вершниками,
Велю лапушку я подъ руки водить,
Своей женѣ сплету лапотки,
Пошлю ее въ лѣсъ по грибы,
А самъ буду веселиться со милой.

157.

Во саду было во вишеньѣ,
Во зеленомъ виноградьицѣ,
Что стояла свѣтла свѣтлица,
Что дверьми она на улицу,
А окошками въ зеленой садъ,
А крылечкомъ на широкой дворъ,
Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ,
(Стр. 209) Что сидѣла красна дѣвица душа,
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ,
Ко ларчику припадаючи,
Ко оковану причитаючи,

Ахъ ты ларчикъ, ты мой ларчикъ дорогой,
Окованная коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Еще кто бы мои ключики нашелъ,
За тово бы я за мужъ пошла.
Идетъ улицею старой мужъ,
Онъ и поясомъ помахиваетъ,
Золотымъ ключемъ побрякиваетъ.
Пропадайте мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ.
Я нейду(,) нейду за старова за мужъ,
Ипотнюдъ и не подумаю,
Никово въ томъ не послушаю.

158.

У душички у красной у дѣвицы
Много горя, много кручинушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки,
Нѣту радости ни на малой часъ.
Еще только у ней и радости,
Что въ умѣ у ней сердечной другъ.
(Стр. 210) Во сыромъ бору гуляла,
Съ милымъ другомъ тамъ видалась,
Красотою любовалась.
Она хочетъ съ нимъ увидѣться,
Съ добрымъ молодцомъ перекликнуться.
Ау, ау мой сердечной другъ,
Передай голосъ черезъ темной лѣсъ,
Черезъ матушку быстру рѣку.
Ты душаль моя красна дѣвица,

И я радъ бы тебѣ откликнуться;
За мной ходятъ сторожатели,
Сторожатели отецъ съ матерью,
Еще съ ними молода жена,
Молода жена моя постылая.

159.

Ахъ ты садъ ли мой садочикъ!
Садъ зелено виноградіе,
Къ чему долго не расцвѣтаешь,
Ужъ давно пришло къ тому время,
Пора время, весна красна.
Ахъ ты другъ ли мой дружечикъ!
Милъ сердечной другъ надежа!
Что ко мнѣ въ гости не ходишь,
Ты не жалуешь и не гуляешь,
Иль меня младу ужъ оставляешь,
Ты скажи, скажи надежа!
(Стр. 211) Не словами мнѣ, но сердцемъ:
Таль любовь въ немъ иль иная,
Яль мила тебѣ или другая,
Буде хочешь, со мною знайся;
А не хочешь, откажися,
Я сыщу себѣ другова,
Молодова, холостова,
Чтобъ по нраву былъ и по обычью,
По моей ли мнѣ по мысли.

160.

Еще какъ люди въ людяхъ то живутъ,
На людей люди улаживаютъ,
На свекровку споноравливаютъ,
У меня младой свекровушка лиха,
Что лиха, лиха не ласкавая,
Кривошлыка непривѣтливая,
Посылаетъ и туда да и сюда,
Какъ на всѣ ли на четыре стороны,
Въ темной погребъ по зеленое вино,
Въ погребу водка анисовая,
Тисова кровать расписаная.
На кроватушкѣ перинушка лежитъ,
На перинушкѣ дѣтинушка лежитъ,
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина натрѣскалася,
Холостому стаканъ меду поднесла,
(Стр. 212) Не женатому зеленова вина.
Холостой тотъ стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлу руку прижималъ;
И онъ при людяхъ сестрою называлъ,
Безъ людей то своей душичкою.
Ахъ ты душичка молодушка моя,
Показалася походочка твоя,
Ахъ какъ пройдешь, утѣшишь ты меня,
А промолвишь, взвеселишь радость меня.
Я иду ли молода по широкому двору,
Я иду, иду да пошатываюсь,
А моя то кривошлыкая свекровь,
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Коблукомъ сѣни проламываетъ,
Своимъ сыномъ мнѣ угражиGetъ.
Еще дай боже до вечера дожить,

Своево сына дождатися,
Накучу я памучу сынку,
На любимую невѣстушку,
Я велю сыну во Новгородъ сходить,
Я велю ли шелковую плѣть купить.
Я велю сыну жену свою учить,
Съ головы кожу до ногъ спустить.
Ахъ мать моя матушка,
Ахъ мать государыня моя!
Не устать то мнѣ во Новгородъ сходить,
Вить певтора шелковую плѣть купить.
Не бѣда вить мнѣ свою жену учить,
Съ головы кожу до пятъ спустить,
Да вить съ ней то мнѣ вѣкъ будетъ изжить.

161.

(Стр. 213) Я пойду, пойду въ зеленой садъ гулять,
Поищу я молодова соловья,
Соловеюшко, ты мой батюшко,
Ты скажи, скажи мой младой соловей!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять.
Молодушкамъ нѣту волюшки,
Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гулять,
У молодушки три кручинушки.
Да какъ перьвая кручинушка
Слать пуховая перинушка,
Да какъ другая кручинушка,
Растворяй жена широки ворота,
А какъ третья то кручинушка,
Ѣдетъ, ѣдетъ мой ревнивой мужъ домой,
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой.

Шелкову плѣтку гордово кнутовье,
Какъ ударилъ меня межъ бѣлыхъ плечь.
Стану съ мужа я кавтанъ скидавать
Часты пуговки растегивати,
Хоть и ручушки бѣлі͡ошиньки,
Хотя пальчики тоні͡ошиньки,
На рукахъ ли золоты перстни,
Только стану, стану мужа разувать.

* * *

162.

(Стр. 214)

Промежду двумя высокими горами
Выростала тонка бѣлая бері͡оза,
Что тонка бѣла бері͡оза кудревата,
Гдѣ не грѣетъ еі͡о солнышко, ни мѣсяцъ,
И не частые звѣзды усыпаютъ,
Только крупными дожжами уливаетъ,
Еще буйными вѣтрами подуваетъ.
Промежду то было нашими сосѣди,
Выростала тутъ красоточка дѣвочка,
Прославлялась красотою и опрятствомъ,
Еще ростомъ и дородствомъ и пригожствомъ.
Всѣхъ тутъ вольностью она была волняе,
И поступками она всѣхъ вѣселяе,
Гдѣ собралися сосѣди веселиться,
Тута не былъ милъ другъ ее надежа,
Стала тутъ красоточка грустити,
Ей домой тутъ надо было воротиться,
И въ постелюшку съ кручинушки ложиться,
Тамъ не спится красной дѣвицѣ корится,

Подъ головушкой подушечка вертится,
Одѣяло соболино съ плечь катится,
Какъ не грѣютъ еіо соболи куницы,
Ни сибирски чернобурыя лисицы,
Только грѣетъ еіо милинькой дружечикъ,
Молодецкою сердечною любовью.
Взговорила она съ грусти и съ печали,
(Стр. 215) Со великія тоски злой и съ кручины,
Какъ не ласточка къ ней съ вѣстью прилетала,
Не радостную косаточка приносила,
Что лежитъ мой надежа труденъ боленъ,
Труденъ боленъ милъ надежа при постелѣ,
Что на мягкой на пуховой на перинѣ,
Подъ собольимъ подъ камчатнымъ одѣяломъ,
По праву руку стоятъ тутъ отецъ и мать,
По лѣву руку стоятъ тутъ братъ съ сестрой,
Въ головахъ стоятъ друзья братья,
Супротивъ сердца красная дѣвица,
Со слезами она Богу молится,
Что подай Боже милу другу здоровья,
Хоть на единой на малинькой часочикъ,
Хоть на единой на меженней на деніочикъ.
Ужъ какъ я бы съ милымъ другомъ погуляла,
Я бы травушки муравушки потоптала,
Я бы цвѣтковъ лазоревыхъ нарвала,
Я бы вѣночикъ милу другу совивала,
На головушкубъ надежѣ надѣвала,
Веселилась бы съ душею я до сыта,
Веселяся проводила бы до дому,
Я сказала бы надежа мой любезной:
Мы пойдемъ съ тобой любезной въ одно мѣсто,
Не разлучимся надежа мы до смерти,
Мы простимся со бѣлымъ свѣтомъ на вѣки.
Какъ останутся такіе по насъ вѣсти,

Что любилися съ тобою хорошенько,
Мы и умерли съ тобою, другъ, вѣрненько.

* * *

163.

(Стр. 216)

Какъ бы я знала млада, вѣдала
Непрїятство друга милова,
Не любовь друга сердечнова,
Не сидѣла бы поздо вечеромъ,
Я не жглабъ свѣчи воску яраго,
Не ждала бы я друга милова,
Не топила бы я краснаго золота,
Не лила бы я золота перстьня,
И не тратила бы золотой казны,
Я слила бы себѣ крылышки,
Полетѣла бы на иной городъ,
Что искать себѣ друга милова,
И я сѣла бы среди площади,
И я стала бы кличь кликати,
Кто бы сталъ со мной совѣтати,
Какъ бы мнѣ позабыть друга милова,
Проклиналабъ я разлучника,
Разлучилъ меня съ другомъ милымъ,
Со милымъ другомъ со сердечнымъ.

164.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,

Онъ малиною закушиваетъ.
(Стр. 217) Прилетали соколы къ соловью,
Они взяли соловья съ собою,
Посадили во зеленомъ во саду,
Какъ заставили пѣсенъ пѣть,
Ахъ ты пой воспѣвай соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца,
Молодецъ во всю ночь не спалъ,
Всю̂ во золоты цымбалы проигралъ,
Онъ душу красну дѣвицу потѣшалъ.
Что бы дѣвица любила молодца,
Какъ любила бы и жаловала,
При своихъ сестрахъ надежею звала,
Безъ людей сердцемъ душечкою,
Ахъ ты душичка удалой молодецъ,
Еще нѣтъ нигдѣ такова молодца,
Ни въ Казани ни въ Астрахани,
У Макарья на желтыхъ пескахъ,
Ни у̂ насъ въ каменной Москвѣ.
Проявился удалой молодецъ,
Что у насъ ли во покровскомъ во селѣ,
Во вдовиномъ онъ во дворикѣ.
Что у вдовушки голубушки,
Ни отца нѣту ни матери,
Лишь одинъ у ней удалой молодецъ,
Онъ и родъ племя и милинькой другъ.

* * *

165.

(Стр. 218) Какъ у насъ было въ Калугѣ
На Окѣ да на рѣкѣ,
Собиралися дѣвицы

Во нарядѣ платье мыть;
Онѣ платье перемыли
Промежъ себя говорили:
Анна Марфѣ говорила,
Свою тайность объявила.
Ахъ ты матушка сестрица,
Душа Аннушка,
Никому сестра не вѣрю,
Какъ тебѣ сестрѣ повѣрю,
Ты не скажешь никому,
Только другу своему.
Лучилось мнѣ молодой
Итти по воду одной,
Поверсталася млада
Противъ едново двора.
У воротъ стоитъ одинъ
Кавалеръ и господинъ
Не проста чина солдатъ,
Можно Писаремъ назвать;
Онъ чистъ душа речистъ,
Говоритъ сердце гораздъ,
По нѣмецкому убранъ,
(Стр. 219) По французки шитъ кавтанъ,
Черну шляпу приподнялъ
И учтиво поздравлялъ.
Здравствуй Аннушка милая!
Сердце радость дорогая.
Онъ и прозьбою просилъ,
Что бы я ево любила,
А мнѣ младой нестерпѣлось
Любить ево захотѣлось.
А солдата мнѣ любить,
Только честь свою вредить,
И я думаю подумаю,

Ково молодой любить,
Какъ любить ли не любить ли
Мнѣ тово да одново.
Ночевать я позвала
Ему другу солгала
Я часа неизбрала.
Некрушися ты мой свѣтъ
Мнѣ миляя тебя нѣтъ.

166.

(Стр. 220)

Что по травкѣ по муравкѣ,
По московской по дорожькѣ,
Какъ стоялъ тутъ высокъ теремъ,
Со крутымъ краснымъ крылечкомъ
Со косящитымъ окошкомъ,
Что во томъ ли теремочкѣ,
Сидитъ душечка молодчикъ,
Часто въ зеркальцо глядится,
Красотѣ своей дивится:
Красоталь моя ты молодецка,
Какъ однимъ то я сгубился,
Молодехонекъ женился,
И взялъ жену я угрюму,
А угрюму не веселу.
Не велитъ пиво варити,
Зелена вина курити,
Не велитъ гостей водити,
Какъ твои гости лакеи.
Поздно вечеромъ гуляютъ,
Въ звонку скрипочку играютъ
Красну дѣвку забавляютъ.

Ты не плачь, не плачь дѣвица,
Ахъ ты душичка молодчикъ!
Ужъ какже мнѣ не плакать,
Ты по свѣту волочился
Жены доброй не добился,
А женился не спросился.
Со мной съ дѣвкой не простился,
Ты прости, прости милая,
Прости радость дорогая,
И я впредь таковъ не буду,
Къ тебѣ гуляти я буду.

* * *

167.

(Стр. 221)

Красна дѣвица во садику гуляла,
Она въ садику гуляла, грушицу ломала,
Она грушицу ломала другу отсылала;
Къ милу другу отсылала, словомъ наказала:
Ты не во время другъ ходишь, не въ пору гуляешь,
Приходи, моя надежа, иною порою,
Какъ иною то порою, вечерней зорïою,
Когда батюшки нѣтъ дома; а матушка въ гостяхъ,
Милы братья на охотѣ, сестры въ посиденкахъ
Невѣстушки голубушки пойдутъ по сосѣдамъ.
Какъ пошелъ, моя надежа, самъ прочь отъ окошка,
Запѣваетъ моя радость любимую пѣсню.
Ахъ не дай же Боже жити, жити безъ покою,
Безъ покою то мнѣ жити, чужихъ женъ любити.
Темна ночинька не спится, сердечко крушится,
Золота казна сорится, по милой тошнится.

168.

(Стр. 222)

Красна дѣвица по бережку гуляла,
Самоцвѣтные каменья выбирала:
Она камышекъ о камень разбивала,
Идучи млада словечушко сказала:
Не во всякомъ самоцвѣтномъ камнѣ искра,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ есть правда;
Онъ любилъ меня дѣвицу, да покинулъ,
Красотѣ моей дѣвичей насмѣялся.
Не ясенъ соколъ по табунамъ летаетъ,
Доброй молодецъ по насаду гуляетъ.
Самъ душа моя во скрипочку играетъ,
Всю душу красну дѣвицу утѣшаетъ.
Ты не плачь, не плачь душа красна дѣвица,
Я сошью тебѣ серебрену самару,
Уберу твою головушку всю въ кропу
Съ драгими-то каменьямъ съ браліантамъ.
На праву руку солью я золотъ перьстень,
Что со дорогимъ со камнемъ съ изумрудамъ.
Какъ что взговоритъ душа красна дѣвица,
Мнѣ не дороги твои сударь подарки;
Дорога твоя, сердечной другъ, насмѣшка,
Что любилъ меня дѣвицу, да покинулъ,
Красотѣ моей дѣвичей насмѣялся.

169.

Ахъ во саду саду люблю садовое
Люблю, люблю садовое, грушу зеленую.
Грушу зеленую дѣвку веселую.

Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
(Стр. 223) А ли я безщастна дѣвка безталанна,
Зговорила меня мать, за крестьянина отдать.
Нейду, нейду матушка за мужъ за крестьянина.
Крестьянинъ невѣжа много пашни пашитъ,
Много пашни пашетъ, много засѣваетъ:
Борозды широкіе, полосы глыбокіе,
Серпы то тупые, жнѣцы то худые.
Ахъ во саду саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ сама себѣ говоритъ.
А ли я безчастна дѣвка безталанна,
Зговорила меня мать за бояриа отдать.
Нейду, нейду матушка, нейду государыня,
Нейду государыня за мужъ за бояриа.
Бояринъ охотникъ много собакъ держитъ:
Собаки борзые, холопе босые.
Ахъ во саду саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ сама себѣ говоритъ.
А ли я безщастна дѣвка безталанна;
Зговорила меня мать за подьячева отдать,
Иду, иду матушка, иду государыня,
Иду государыня за мужъ за подьячева.
Ахъ подьячей [то] писать, а я денежки щитать,
Пусть худое говорятъ, а мы будемъ обирать.

170.

(Стр. 224)
Ахъ рѣченьки, рѣченьки, холодные водоньки,
Вы дѣвушки, сударушки, пособите плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати,
Что мой милой не бѣжитъ, а ли кто ево держитъ.
Ево прежняя милая за ручку держала,
А другая то милая въ уста целовала,
Ево третья милая съ двора провожала,
Есть у моево милова три зеленые сада:
Въ перьвомъ саду кукушечка жалобно кукуетъ,
Въ другомъ саду соловейко громко воспѣваетъ,
Въ третьемъ саду грушица вельми зеленая.
Подъ грушею зеленою дѣвица сидѣла,
Она плачетъ, возрыдаетъ, къ землѣ припадаетъ.
Миткалиннымъ платочкомъ слезы утираетъ,
На милова во свѣтличку частенько взираетъ,
Еще знатьто у милова дома не здорово,
Что закрыты у милова косящеты окны,
Занавѣшаны окошки чорною тафтою.
Не стало примѣты на косящетомъ окнѣ:
Хрустальнаго стакана съ алыми цвѣточки,
Серебрена вороночка съ коришниввой водкой;
Изъ тово ли вороночка мы съ милымъ пивали,
Пили, пили прохлажались, и съ нимъ целовались.

✲ ✲ ✲

171.

(Стр. 225)
Ахъ! гдѣ жена была, гдѣ сударыня была?
Я была сударь, была у попа въ гостяхъ.
Ахъ что жена пила, что боярыня пила?
Я пила сударь, пила много пива и вина.

За твое сударь здоровье бакалъ меду выпила.
Ахъ спасибо су жена не забыла ты меня.
Ахъ какъ тебя забыть, не могу тебя избыть
Сударь ты вить у меня, какъ бельмо на глазу,
Какъ бы вѣра та была продала бы я тебя.
Я купила бы молодчика молодинькова,
Что молодинькова и хорошинькова.

172.

Ты надежа, ты надежа, милъ сердечной другъ,
Ты душаль моя удалой доброй молодецъ:
Живемъ то мы съ тобою другъ не теперя
Никто про наши таиности не вѣдалъ.
Ни батюшка ни матушка родные,
Ни бѣлые голубушки сестрицы,
Ни родъ племя и ни подружки.
Ахъ что свѣдали сосѣди приближенные,
Какъ сказали про дѣвицу отцу матерѣ:
Что отецъ и мать на дѣвицу разгнѣвались,
Какъ ссылаютъ красну дѣвицу съ двора долой
(Стр. 226) Скидаваютъ со дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣваютъ на дѣвицу платье черное,
Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала.
Во слезахъ она дороженьки не взвидѣла,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвила.

173.

Ахъ что ето за разумъ и обычай у меня?
Всîо бы у надежи я у милова была,
Всîо бы вмѣстѣ съ нимъ сидѣла молода,
Цаловалась, миловалася бы я,

Полюбовнобъ разговаривала:
Могуль когда таку радость получить,
Сердечнаго друга къ себѣ въ гости залучить,
Напоилабъ друга пивомъ и виномъ,
Накормила бы съ малиной пирожкомъ,
Положилабъ на кроватушку свою.
Во хмѣлю бы стала спрашивати,
Ты скажи, скажи мой миленькой дружокъ,
Одноель меня ты любишь дорогой,
Одноель меня сушишь ты и крушишь,
Или есть ина прилука у тебя,
Иль другая есть зазноба у тебя,
Разлучаетъ, что съ тобою, другъ меня.

* * *

174.

(Стр. 227) Вольная птичка пташечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетела,
Гдѣ мѣстечко излюбила, тутъ и села,
Садилась вольная пташечка въ чистомъ поле,
При широкой при московской при дороженькѣ,
Во бѣлую ярую во пшонушку,
Горемышную свою пѣсенку запѣла,
Не пой, не пой ретивое сердечко,
Не плачь, не плачь душа красна дѣвица,
Ни батюшка ни матушка за мужъ выдали,
Сама ты дѣвица похотѣла,
За вольнова за низовова бурлака,
Сказали у бурлака денегъ много,
У нево одинъ алтынъ во котомкѣ,
Да вязовая дубинка за плечами.

Къ стр. 458—9.

174.

Вольная птичка пташечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетела,
Гдѣ мѣстечко излюбила, тутъ и села,
Садилась вольная пташечка въ чистомъ поле,
При широкой при московской при дороженькѣ,
Во бѣлую ярую во пшонушку,
Горемышную свою пѣсенку запѣла,
Не пой, не пой ретивое сердечко,
Не плачь, не плачь душа красна дѣвица,
Ни батюшка ни матушка за мужъ выдали,
Сама ты дѣвица похотѣла,
За вольнова за низовова бурлака,
Сказали у бурлака денегъ много,
У нево одинъ алтынъ во котомкѣ,
Да вязовая дубинка за плечами.

175.

У залётнаго яснаго сокола,
Подопрѣло ево правое крылышко,
Правое крылышко правильно перышко,
У заѣжжаго добраго молодца,
Что болитъ ево буйна головушка,
Что щемитъ его ретиво сердце,

На

Снимокъ съ стран. 227-ой текста II-ой части (1-го изданія, Спб. 1770 г.).

175.

У заліотнаго яснаго сокола,
Подопрѣло ево правое крылышко,
Правое крылышко правильно перышко,
У заѣжжаго добраго молодца,
Что болитъ ево буйна головушка,
Что щемитъ ево ретиво сердце,
(Стр. 228) Ни по батюшкѣ, ни по матушкѣ,
Ни по братцѣ, ни по родной сестрѣ,
Ни по душечкѣ по молодой женѣ,
А болитъ ево буйна головушка,
И щемитъ ево ретиво сердце,
Что по душичкѣ красной дѣвицѣ,
Что по прежней ли полюбовницѣ.
Во зеленомъ ево садикѣ,
У любимой ево яблоньки,
Отвалился, что ни лучшей сукъ,
Покатились сладкія яблочки,
Что по матушкѣ по сырой землѣ.
Подбирала сладки яблочки,
Что душа ли красная дѣвица,
Ево прежняя полюбовница,
Уколола правую ножиньку,
Объ сучокъ сладкой яблоньки,
Что болитъ, болитъ ее ножинька,
Отъ тово щемитъ ретиво сердце,
У дороднова доброва молодца.
У младова ее полюбовника.

176.

Вострепенится соколъ,
На дубу сидючи,
Какъ расплачется дѣвица,
Во теремѣ сидючи,
(Стр. 229) Не давай, сударь, батюшка,
За мужъ за Волгу рѣку,
Государыня матушка,
Ты меня за волженина.
Какъ захочется батюшка,
Мнѣ у тебя побывать,
Государыня матушка,
Мнѣ у тебя погостить,
Я на Волгу приду,
Я суденца не найду,
Хотя суденцо найду,
Весельца не сыщу,
Хотя весельцо сыщу,
Я гребца ненайму,
Хоть гребца я найму,
Волга рѣка протечетъ,
А меня молодешиньку,
Въ низъ по рѣкѣ понесетъ.
Ахъ ты свѣтъ же мой красной день,
Ужъ мнѣ тебя невидать,
Ты надежда сердечной другъ,
Мнѣ у тебя не бывать,
Я пойду молоденька
Во зеленыя луга,
Закричу млада громко,
То то мнѣ злая бѣда,
Ахъ вы лютыя звѣри,
Збирайтесь ко мнѣ,

Вотъ вамъ сладкая пища(,).
(Стр. 230) Терзайте меня,
Хоть едино оставьте,
Ретивое сердце,
Вы отдайте милу другу,
Во бѣлыя руки,
Ахъ пускай милъ посмотритъ,
Какъ я ево любила.

177.

Какъ былъ у доброва молодца зеленъ садикъ,
Посѣялъ доброй молодецъ цвѣточки,
Посѣявши цвѣточки, самъ заплакалъ:
Ахъ свѣтъ мои лазоревы цвѣточки,
Кому то васъ цвѣточки поливати,
Отъ лютыхъ отъ морозовъ укрывати,
Отецъ и мать у молодца старѣньки.
Одна была родимая сестрица,
И та пошла на Дунай рѣку за водицой,
Въ Дунай ли рѣкѣ она потонула,
Въ темномъ ли лѣсу она заблудилась,
Сѣрыель ее волки разорвали,
Аль Татары ее полонили,
Какъ бы она въ Дунай рѣкѣ потонула,
Дунай рѣка съ пескомъ бы возмутилась,
Какъ бы она въ темномъ лѣсу заблудилась,
Въ темномъ лѣсу листья всѣбъ зашумѣли,
Какъ бы ее сѣры волки разорвали,
(Стр. 231) Косточки бы по чисту полю размѣтали,
Какъ бы ее Татары полонили,
Ужъ мнѣ бы добру молодцу вѣстка пала.

178.

У нашихъ то у воротъ, да у воротъ,
У точеныхъ у верей, да у верей,
Стоялъ дѣвокъ хороводъ, да хороводъ:
А всѣ дѣвки веселы, да веселы,
Одна дѣвка лучше всѣхъ, да лучше всѣхъ.
Авдотьюшка вдовпна, да вдовпна,
По бережку гуляла, да гуляла,
Рукавчикомъ махала, да махала,
Сердечушкомъ вздыхала, да вздыхала,
Словечушко сказала, да сказала,
Ахъ свѣтъ моя сторона, да сторона,
Покровская слобода, да слобода.
Ужъ мнѣ въ тебѣ не бывать, да не бывать,
Пивца, винца не пивать, да не пивать,
Сладкихъ яблаковъ не ядать, да не ядать,
Съ молодцами не гулять, да не гулять.

179.

Во Арханьельскомъ во градѣ,
Ходятъ дѣвушки въ нарядѣ,
(Стр. 232) Еще алиньки цвѣточки,
Горожаночки дѣвочки,
Ахъ у насъ было на звозѣ,
На буяновой горѣ,
Въ Пирешлой слободѣ,
У столба, да у версты,
Какъ стоялъ тута дворокъ,
Не высокой теремокъ,
Ахъ во томъ ли терему,
Красны дѣвушки сидятъ,

Се Дуняша, да и Маша Алексѣевны,
Что охочи за окошичко поглядывати,
Холостыхъ ребятъ приманивати,
Случилось молодцу вечеру поздо итти,
Что на тѣ поры окошко отворяется,
А Дуняша та въ окошкѣ усмѣхается.
Лучилося молодой за водой итти одной,
Подъ буяновой горой,
Стоитъ парень молодой,
Идетъ Дуня съ колодца,
Увидѣла молодца,
Не дошедъ Дуня къ Ванюшѣ поклоняется,
Рѣчи Ваня говоритъ,
Постоять Дунѣ велитъ.
Ахъ не въ гусельцы играютъ,
Не свирѣли говорятъ,
Говоритъ красна дѣвица,
Съ удалымъ молодцомъ,
Про насъ люди говорятъ,
(Стр. 233) Разлучить съ тобой хотятъ,
Еще гдѣ тому бывать,
Что намъ по розну живать,
Еще гдѣ же тому статься,
Что бы намъ съ тобой растаться,
На погибель бы тому,
Кто завидуетъ кому.

180.

Я по берешку ходила,
Ахъ ходила,
Я по крутому гуляла,
На горючь камень ступила,

Черевичекъ проломила,
Бѣлъ чулочекъ обмочила,
Я на милаго взглянула,
Чежелешенько вздохнула,
Ахъ ты милинькой дружекъ,
Не гляди другъ на меня,
Не пойду я за тебя,
И я радъ бы не глядѣть,
Да глаза мои глядятъ.
Хоть отца мать прогнѣвлю,
Да тебя друга люблю,
Хоть мнѣ отъ дому отстать,
Да тебя друга достать.

* * *

181.

(Стр. 234)
Ужъ какъ по мосту мосточку,
По калинову мосточку,
Шли души красны дѣвицы,
Двѣ названые сестрицы.
Въ рукахъ несли фанаріочикъ,
Въ фанаріочкѣ уголіочикъ,
Уронили уголіочикъ,
Сквозь Калиновой мосточикъ,
Ветерочикъ повѣваетъ,
Уголіочикъ раздуваетъ.
Горитъ, горитъ калинъ мостикъ,
Горитъ, горитъ, выгараетъ,
У старова сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, запываетъ,
По душѣ красной дѣвицѣ,

По названой по сестрицѣ.
Ты душа красна дѣвица,
Выйди, выйди на крылечко,
Взвесели мое сердечко,
И я рада(бъ) къ тебѣ вышла,
Да у батюшки сосѣды,
А у матушки есть гости,
У мила брата подьячи,
У меня младой подружки.

* * *

182.

(Стр. 235)
Ахъ ты слышишь ли милъ сердечной другъ,
У меня въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,
Моему саду насмѣхается.
Будто мой тотъ садъ не зеленъ стоитъ,
Не зеленъ стоитъ, не веселъ цвѣтетъ,
Онъ даетъ, даетъ мнѣ назолушку.
Какъ я со горя со кручинушки,
Я пойду гулять въ зеленой садъ,
Нащиплю ли я хмѣлю яраго,
Наварю то я пива пьянаго,
Накурю ли я зелена вина,
Позову въ гости друга милаго,
Напою ли я друга до пьяна,
Положу ево на кроватушку,
Во хмѣлю друга стану спрашивать.
Ты скажи, скажи милъ сердечной другъ,
Ты съ одною ли другъ со мной живешь,

Одноель, меня ты сушишь, крушишь.
Не одну я другъ вить тебя люблю,
Я еще люблю красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, дочь отецкую,
За досаду мнѣ показалося,
Что со всѣмъ ли я осердилася,
И съ тѣхъ поръ уже невидалася.

183.

(Стр. 236) Ахъ житье мое, житье бѣдное,
Одиначество ты проклятое,
Ужъ куды злодѣй наскучило,
Во младыхъ лѣтахъ горе мыкати,
Да къ томужъ горю все нещастьице,
Покидаетъ любить красна дѣвица,
Ужъ давно мнѣ нѣтъ отъ нее вѣсточки,
Что со милой со сторонушки.
Ахъ отъ матушки каменной Москвы,
Прилетала ко мнѣ ласточка,
Приносила ко мнѣ вѣсточку,
Что тое ли не веселую
Зговорили мою милую,
Вдругъ заныло мое сердечушко,
Холодѣла кровь вспламененная.
Перервался мой истомленной духъ,
Во письмѣ пишетъ красна дѣвица,
Не крушись о мнѣ ты душа моя,
Я по смерть мою вся твоя,
Во всю жизнь буду вѣрна тебѣ.

184.

Съ молоду младешинька гульлива я была,
Часто гуляла въ зеленыхъ я лугахъ,
Не узнала мѣры въ своихъ скорыхъ ногахъ:
(Стр. 237) Вспухли мои ножиньки, ахъ не могу,
Пошлите по лѣкаря, что бы полѣчилъ,
Чтобъ меня сердечной другъ, лучше любилъ,
Дайте мнѣ младешинькѣ лукъ, да стрѣлу.
Стану я стрѣлять въ свою бѣлую грудь,
Что мнѣ покажетъ нынѣшній день,
Каво мнѣ младешинькѣ лучше любить,
Ѳедора любить, онъ великъ, да глупъ,
Семена любить, онъ насмѣшникъ плутъ,
Осипа любить, и онъ толстъ, да простъ.
Бориса любить, мнѣ барышь не великъ,
Сергея любить, онъ по нраву всѣмъ,
Михайлу любить, нѣтъ привѣтства въ немъ,
Алешу любить, онъ далече живетъ,
Андрея любить, онъ манеренъ врагъ,
Дмитрія любить, мнѣ себя сокрушить,
Тихона любить, изподъ тиха лукавъ,
Мнѣ любить Петра не велитъ сестра.
Ахъ позабыла сударушку Иванушку,
Онъ мое сердце забавнѣе всѣхъ.

185.

Панъ мой, панъ мой, панъ пропоецъ,
Я пропала, я пропала панъ за тобою,
За твоею панъ головою,
Самъ пьешъ, самъ ѣшь, самъ танцуешъ,

Про меня младешеньку невспомятуешъ,
(Стр. 238) Сижу я младешинька при кручинѣ.
При великой злой при печали,
Пойду я младешенька погуляю(,)
Что бѣлая рыбица въ низъ по Дунаю,
Тамъ на Дунаѣ да на бережечкѣ,
Стоитъ сосна, сосна зеленая,
Подъ той сосной сидитъ козакъ,
Держитъ гусли подъ полою.
Звончетые подъ правою,
Онъ самъ гуслямъ приговариваетъ,
Ай вы гусли мои, гусли звончатые,
Ахъ вы струны мои, струны золотыя,
Ай вы мысли мои, мысли молодецкіе мои,
Занесли вы меня мысли на чужу сторонку,
Заставили ходить по чужой сторонѣ,
Заставили любить чужу мужнюю жену,
А чужая та жена, лебедь бѣлая моя,
А своя та вить жена полынь горькая трава,
Ай чей ето садокъ, погулялъ бы въ немъ,
Чья во садикѣ капуста(,) поломалъ бы ее,
Поломавши бы капусту за тынъ побросалъ,
Ай чей ето теремъ, побывалъ бы въ немъ,
Чья въ теремѣ дѣвица за себя бы взялъ,
Я не билъ бы, не журилъ(,) лишь бѣлилъ румянъ купилъ,
Ты бѣлись моя надежа и румянься душа,
Ты ходи въ краснѣ(,) покуль я въ Москвѣ,
А меня въ Москвѣ не будетъ и тоски тебѣ | прибудетъ.
На что хорошо ходить, коли нѣкому любить,
На что мягко слать, коли не съ кѣмъ спать,
Ай спи душа въ тоскахъ на голыхъ доскахъ.

186.

(Стр. 239) Грушица, грушица моя,
Груша зеленая моя,
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Слезну рѣчь говоритъ:
Катись мѣсяцъ за лѣсъ не свѣти,
Всходи красно солнце не пеки,
Стань мой сердечной въ памяти,
Полно глаза ты мои жечь,
Полно изъ глазъ слезы точить,
Полно бѣло лице мочить,
Я и такъ много терплю,
Грусть превеликую держу,
Грусть ко злодѣю отошлю,
Пусть злодѣй вѣдаетъ и самъ,
Сколь жить на свѣтѣ тяжело,
Безъ милова друга своего.
Пойду въ зеленой садъ гулять,
Сорву съ грушицы цвѣтокъ,
Совью на голову вѣнокъ,
Пойду на быстрой на Дунай,
Стану на мѣлкомъ на брегу,
Брошу вѣнокъ мой я въ рѣку,
Погляжу въ ту сторону,
Тонетъ ли, тонетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ,
(Стр. 240) Не тонетъ мой алинькой вѣнокъ,
Не тужитъ мой милинькой дружокъ,
Знать то иная у него,
Знать то иную полюбилъ,
Знать то полутче меня,

Знать то повѣжливѣе,
Знать то попривѣтливѣе.

187.

Ахъ по мосту мосту по калинову мосту,
Ахъ шолъ тутъ дѣтинка удалой молодецъ,
Голубой на немъ кавтанъ, фалды машутся,
Грезетовой камзольчикъ раздувается,
Миткалинная рубашечка бѣлѣется,
Батистовы манжеты трепещутся,
На шейкѣ то платокъ будто алинькой цвѣтокъ,
Въ карманѣ то другой остинской голубой.
Во правой рѣкѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка пукетовая,
Онъ тросточкой подпирается,
Самъ пукетовой лентой похваляется,
То то лента, то то лента, то то ленточка моя,
Ахъ ету мнѣ ленточку сударыня дала,
Что сударушка дала и пожаловала.
Когда выду на крыльцо вижу лапушку въ лицо,
Передъ молодцомъ дѣвица призадумавшись стоитъ
(Стр. 241) Призадумавшись стоитъ, сама рѣчь говоритъ:
Полюби школьну манерну, коли я тѣ не мила.
Ахъ школьная манерная сударушка моя,
Какъ увидѣла ево родна матушка въ окно,
Изъ тово ли изъ окна изъ косящетова,
Ахъ сынъ, мой сынъ, чадо милое мое,
Тебѣ полно сынъ дурить за охотою ходить,
За охотою ходить, черныхъ соболей ловить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣвушекъ дарить.
Ахъ мать моя мать тебѣ меня не унять,

Тебѣ меня не унять за охотою ходить,
За охотою ходить черныхъ соболей ловить,
Черныхъ соболей ловить красныхъ дѣвушекъ дарить.

188.

Не спала то я младешинька не дремала,
Я не думала младешинька ни гадала,
Со правой руки яснова сокола опускала.
Подымался младъ ясенъ соколъ выше лѣсу,
Выше лѣсу выше зеленой дубровы;
Опускался, младъ ясенъ соколъ, на синѣе море.
Онъ садился, младъ ясенъ соколъ, на карабликъ,
По караблику гостиной сынъ гуляетъ,
Въ звончатые онъ гуселички играетъ,
Онъ душу красну дѣвицу утѣшаетъ.
Ты не плачь, не плачь душа красна дѣвица.
Наживай себѣ мила друга инова.
Буде лутче меня найдешь, позабудешь,
(Стр. 242) Буде хуже меня найдешь, воспомянешь
Вспомянувъ меня, душа моя, заплачешь.

189.

Какъ у насъ было во прошломъ во году
Уродилась сильна ягода въ бору,
Уродилась сильна ягода въ бору(,)
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Она вышла на Оку да на рѣку;
Сама сѣла на крутомъ берегу;
Она кличетъ перевозщика къ себѣ:

Перевозщикъ, перевозщикъ молодой,
Превези меня скорѣшенько домой,
У меня дома нѣтъ никого.
Родной батюшко къ обѣднѣ пошелъ,
Родна матушка во честной пиръ.
Прилетѣлъ ли къ ней тутъ сизой голубокъ,
И онъ сѣлъ взлетѣлъ на младой на дубокъ.
Поклевалъ голубь желуды всѣ:
Отъ сыра дуба отросточки(,)
Разсыпались ее косточки.

190.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Отъ крутыхъ красныхъ бережковъ,
Разыгралася погода,
Погодушка верьховая,
Верьхова(я) волновая;
Ничево въ волнахъ не видно,
(Стр. 243) Одна лодочка чернѣетъ,
Никово въ лодкѣ невидно;
Только парусы бѣлѣютъ.
На гребцахъ шляпы чернѣютъ:
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ(.)
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коришневомъ кавтанѣ,
Въ перюиновомъ камзолѣ.
Въ аломъ шелковымъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
На картузѣ козыречикъ,
Самъ отецкой онъ сыночикъ.
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ,

И мы грянемте ребята
Въ низъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аліонину подворью,
Ко Ивановой здоровью.
Аліонушка выходила(,)
Свою дочку выводила,
Таки рѣчи говорила:
Не погнѣвайся пожалуй(,)
Въ чомъ ходила въ томъ и вышла:
Въ одной тониньκой рубашкѣ,
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ.

191.

Я посѣю моладенька цвѣтики аленьки,
Стали цвѣты ра(з)цвѣтати,
Мое сердце обмирати,
Я на цвѣтики взирала(,)
Сама сердцемъ обмирала,
(Стр. 244) Сама сердцемъ обмирала,
Друга обжидала:
Идетъ, идетъ моя радость,
Идетъ, да не скоро,
Вижу, смечу моя радость,
Не хочешь любити:
Люби, люби моя радость,
Ково ты захочешь,
Я довольна другъ тобою,
Простимся со мною.
Ужъ я со горя съ кручины,
Пойду во свѣтлицу.
Во свѣтлицѣ подъ окошкомъ,

Пташки веселые,
Напишу ли я письмо на бѣлой бумажькѣ,
Отошлю ето письмо, со етою пташкой,
Что со етою со пташкой,
Къ сердечному другу,
Какъ велитъ ли мнѣ надежа,
Хорошо ходити:
Ходи, ходи моя радость, ходи хорошенько,
Не ходи моя надежа ко сосѣду въ гости,
У сосѣда на бесѣдѣ, холость нежепатой.
Холость на ногу ступаетъ,
И вонъ вызываетъ,
На дворъ, на дворъ на часочикъ,
На одну минуту.

192.

Ужъ какъ полно моя сударушка тужить плакать,
Ненаполнить тебѣ сиия моря слезами,
(Стр. 245) Не утѣшить тебѣ мила друга словесами,
Говорила я милу другу говорила,
Я въ упросъ мила друга просила,
Не женися ты мой милой другъ не женися,
Не послушался душа моя женился,
Онъ присыпалъ къ сердцу бѣдному печали,
Онъ и налилъ мои ясны очи слезами,
Запечаталъ онъ уста мои кровью.

193.

Веселъ я веселъ севоднишной день,
Радостенъ, радостенъ теперишней часъ,

Видѣлъ я, видѣлъ надежу свою,
Что ходитъ, гуляетъ, въ зеленомъ саду,
Щиплетъ(,) ломаетъ зеленъ виноградъ,
Коренья бросаетъ ко мнѣ на кровать,
Спишь ли ты милой мой, али ты не спишь,
Слова не промолвишь(,) отвѣту недашъ,
Буду я, буду сама такова,
Слова не промолвлю, отвѣту не дамъ,
Выди, выди Аннушка на красно крыльцо,
Выпьемъ мы Аннушка по чарѣ вина,
И мы про здравье твое и мое,
Вспомнишь ли Аннушка(,) вспомятуешь ли,
Какъ мы съ тобой Аннушка бесѣдовали,
Осеньнія ночьки просиживали,
Мы тайные рѣчи говаривали,
Я помню, мой милой другъ, совѣты твои,
Тебѣ не жениться(,) мнѣ за мужъ нейти,
Поѣхалъ надежа другъ на иной городъ,
Женился душа моя на иной женѣ,
И взялъ суку страдницу, не лутче меня,
Брови те у страдницы, какъ лютой змѣи,
(Стр. 246) Глаза то у страдницы, какъ быть у совы,
А я душа Аннушка и всемъ хороша,
Брови те у Аннушки черна соболя,
Глаза те у матушки ясна сокола(.),

194.

По рѣкѣ, рѣкѣ, да по рѣчинькѣ,
Сѣяли дѣвушки ярой хмѣль,
Ярой хмѣль, по тычинкѣ въ верьхъ(.),
Сѣявши дѣвки приговаривали:
Безъ тебя хмелинушко пива не варятъ,

Пива не варятъ, и вина не курятъ,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки, за мужъ нейдутъ.
Теща про зятя пирогъ пекла:
Соли, да крупы, на четыре на рубли,
Мучки да лучку, на семь рублевъ,
Маслица, яичекъ, на восемь рублевъ,
Сталъ же пирогъ безъ рубля въ двадцать,
Етотъ пирогъ, семерымъ несъѣсть,
Зятятъ сѣлъ, да присестомъ съѣлъ.
Теща по горницѣ похаживаетъ,
Косо на зятя поглядываетъ,
Ходючи приговариваетъ,
Какъ тебя зятюшко не розарвало,
Теща то зятя поставя на порогъ,
Какъ поставя на порогъ, и дала ему пинокъ,
Зять полетѣлъ, что до заднихъ до воротъ.
Идетъ онъ не оглянется,
Тещенькою похваляется,
Дай же мнѣ боже, и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать, пирога неѣдать,
(Стр. 247) Теща добренька, пирогъ тотъ хорошъ.
Зять ли про тещу пивца наварилъ,
Пива наварилъ, да ко Масляницѣ,
Звалъ ли онъ тещу ко Радуницѣ,
Теща пришла, на канонѣ Рождества.
Сталъ зять тещу подчивати,
Въ четыре ли полена березовыихъ,
Пятая плѣтка посвистывала.
Теща идетъ не оглянется,
Зятемъ она похваляется.
Дай же мнѣ боже и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать, и пивца не пивать.
Зятюшко добренекъ, пивцо хорошо,

Какъ пивцо хорошо, лишь съ похмѣлья тяжело(,)
Что головушка болитъ, ретиво сердце щемитъ.

195.

Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя говорятъ,
Старымъ бабамъ полено сулятъ,
Въ старыхъ бабахъ корысти то нѣтъ.
Только ихъ и дѣло на печи сидѣть,
Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя говорятъ,
Молодымъ молодкамъ плѣтку сулятъ,
Та ли та плѣтка, о семи хвостахъ,
Первой разъ ударитъ, такъ семь рубцовъ.
Другой разъ ударитъ, четырнадцать,
Третїй разъ ударитъ, дватцать одинъ.
Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя говорятъ,
Красными дѣвушкамъ лозу сулятъ.
(Стр. 248) Та ли лоза въ лѣсу не выросла,
Хотя выросла, да не вывезена,
Мнѣ красной дѣвушкѣ битой не быть.

196.

Какъ по улицѣ идетъ молодецъ,
Не женатой вдоль по широкой идетъ,
Подъ полою носитъ гусельцы,
Подъ правою носитъ звончатые,
Струна струну, какъ бьетъ, какъ бьетъ,

Струна струнѣ, приговариваетъ,
Пора молодцу жениться,
Холостому время свататься,
Какъ гдѣ сватались, тута не дали,
Гдѣ не сватались, тутъ двухъ, да трехъ даютъ,
Да се старую, се малую, да се третью удушливую,
Мнѣ малую взять молодцу,
Въ колыбелушкѣ покачивати,
Мнѣ удушливую взять молодцу,
Для удушливой въ городъ ходить,
Для удушливой перцу купить,
Мнѣ старую взять, молодцу,
На печи бабу подерживати,
Колачемъ бабу подкармливати,
И сытой бабу подпаивати,
Какъ бы бабѣ сапоги, да сапоги,
Ударила бъ въ три ноги, да въ три ноги,
Какъ бы бабѣ колача, да колачи,
Съ тово, баба, горяча, да горяча,
Какъ бы бабѣ киселя, да киселя,
Съ того баба весела, да весела,
Затенулабъ баба пѣсенку,
Тонкимъ, звонкимъ голосомъ:
(Стр. 249) Какъ сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ пристяжи была,
Онъ стару матушку пристегивалъ.
Молоду жену придерживалъ,
Ну, ну, ну, стара матушка,
Постой, отдохни молодая жена,
Ты любимая пѣсенка,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
Я люблю и за мужъ вышедши.

197.

Заваруй варуй варуйко,
Сила маленькой дѣтинко,
Проложилъ Сила дорожку,
Мимо валу землянова,
Мимо саду зеленова,
Архерейскова большова,
Во чудинскую слабодку,
Ко Чурилову подворью,
Ко Варварину здоровью,
А Варвара залежала,
Платомъ голову связала.
Прїѣзжали, навѣщали,
Трои сани съ козырями.
Привозили, приносили,
Трои дороги подарки,
Ахъ какъ первые подарки,
Шездесятъ аршинъ китайки,
А другїе то подарки,
Пят(ь)десятъ аршинъ грезету,
Голубова дорогова,
Ахъ какъ третьи то подарки,
(Стр. 250) Золотой водки два штофа,
Ты вставай душа Варвара,
Оправляйся мое сердце,
Ко второму часу ночи.
Не звѣзда съ неба упала,
Варварѣ вѣстка перепала,
Заварующки не стало.
На бою Силу убили,
Со раскату застрѣлили,
Молодцово платье сняли,
Тутъ Варварушка вставала,

Пят(ь)десятъ рублевъ хватала,
Силѣ платье выкупала.
Я тѣ Сила говорила,
Не водись Сила съ ребятамъ,
Съ двумъ двужильнымъ братамъ.
Не теперешные воры,
По ночамъ часто ходили,
Они окны выбивали,
Красныхъ дѣвокъ доставали,
Доставали, цаловали.

198.

Веселые то по улицѣ похаживаютъ,
Гудки и волынки понашиваютъ,
Промежду собой веселы разговариваютъ,
Да гдѣ же веселымъ будетъ спать ночевать?
Мы ночуемъ у старой бабы во келѣйкѣ,
У старой бабы во келѣйкѣ бесѣдушка была.
Промежду собой старухи разговаривали:
У ково денегъ полтина, у ково двѣ, три,
У меня ли у старой бабы четыреста рублевъ.
(Стр. 251) Въ подпольѣ, на полкѣ, въ кубышкѣ лежатъ.
Веселые то ребята злы догадливые:
Ай одинъ началъ играть,
А другой началъ плясать,
А третей веселой будто спать захотѣлъ;
Онъ и ручку протянулъ,
И кубышничку стянулъ.
Пойдемтетко ребята
Подъ ракитовъ частой кустъ.
Станемъ денежки дѣлить,

Стару бабушку хвалить,
Ты живи баба подолѣ,
Ты копи денегъ поболѣ.
И мы и дворъ твой знаемъ.
Опять зайдемъ,
Мы кубышку твою знаемъ,
Опять воз(ь)мемъ.
А тебя дома ненайдемъ,
И дворъ сожжемъ.

199.

Какъ жилъ на руси Суровецъ молодецъ,
Суровецъ богатырь, онъ суроженинъ,
По роду, города Суздаля,
Сынъ отца гостя богатаго.
Охочь онъ ѣздить за охотою,
За гусями(,) за лебедями,
За сѣрыми за утицами,
Ѣздить онъ день до вечера,
А покушать молодцу нечево.
Какъ наѣхалъ во чистомъ полѣ на сырой дубъ.
Сырой дубъ, еще не простой,
(Стр. 252) Не простой корокольчестой,
Что на томъ на дубу, сидитъ черной вранъ.
Черной вранъ птица вѣщая.
Онъ снимаетъ съ себя крѣпкой лукъ,
Крѣпкой лукъ, и калепу стрѣлу,
Онъ накладываетъ на тѣтивочку шелковую,
Хочетъ стрѣлить по верьхъ дерева,
Хочетъ убить черна ворона,
Черна ворона, птицу вѣщую.

Что возговоритъ ему черной вранъ,
Черной вранъ птица вѣщая.
Гой еси ты суровецъ молодецъ(,)
Суровецъ богатырь, еще суроженинъ.
Тебѣ меня убить, не корысть получить,
Мясомъ моимъ не накушаться,
Кровью моей не напитися,
Перьямъ моимъ не тѣшиться,
Инъ я тебѣ вѣстку скажу,
Вѣстку скажу, вѣстку радостную,
Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
А далѣ тово во зеленыхъ лугахъ,
Какъ стоитъ тамо Курбанъ Царь,
Еще Курбанъ Царь, да и Курбоновичь,
Со всею силою могучею,
Что со всей ли поляницею удалою.
Что стоитъ онъ широкими рвами окопавшися,
Землянымъ валомъ оградившися.
Молодецкое сердце не утерпчивое,
Разгаралася кровь богатырская,
Онъ бьетъ коня по крутымъ бедрамъ,
Подымается ево доброй конь,
Выше дерева стоячего,
Ниже облака ходячего.
Горы и долы, между ногъ пускаетъ,
Быстрые рѣки перепрыгиваетъ,
(Стр. 253) Широкіе раздолья, хвостомъ устилаетъ.
По землѣ бѣжитъ, земля дрожитъ,
Въ лѣсу раздается, на нивахъ чуть.
Онъ взялъ поскакалъ во чистые поля,
Во чистые поля, еще къ Курбану Царю,
Еще къ Курбану Царю, да и къ Курбановичу.
Первой ровъ ево Богъ перенесъ,
Другой ровъ, ево конь перескочилъ,

Въ третій ровъ онъ обрушился,
Ево доброй конь набрюшился.
Ай что взяли прискакали удалые молодцы,
Подъ лѣву руку взяли, двадцать человѣкъ,
Подъ праву руку взяли, ево сорокъ человѣкъ,
Поперегъ подхватили еще смѣты нѣтъ.
Взяли, повели еще къ Курбану Царю,
Еще къ Курбону Царю, да и Курбановичу.
Молодецкое сердце разъярилося,
Богатырская кровь разыгралася.
Какъ взялъ онъ татарина за волосы,
Да какъ учалъ татариномъ помахивати,
Какъ куда побѣжитъ, тамо улица лежитъ,
Гдѣ повернится, тамо площадью.
И пробился молодецъ онъ до бѣлаго шатра,
Что до бѣлаго шатра, и до Курбана Царя.
Какъ возмолится ему Курбанъ Царь,
Ты гой еси, суровецъ, молодецъ,
Суровецъ богатырь, и суроженинъ.
Погляди ты, что во книги написано,
Что не велѣно вамъ князей казнить,
Что князей казнить, и Царей убивать.

* * *

200.

(Стр. 254)

Кто мнѣ сыщетъ человѣка,
Кто бы такъ на свѣтѣ жилъ?
Что во дни кратчайша вѣка,
Онъ о деньгахъ не тужилъ?

*

Только очи отворяютъ,
Встрѣтить перьвое добро,
Чтожъ усерднѣй собираютъ?
Золото и серебро.

☼

Въ воспитаньѣ въ первы лѣта,
Подаютъ уроки намъ.
Учатъ знать науку свѣта,
Званье деньгамъ и цѣнамъ.

☼

Деньги въ мирѣ претворяютъ,
Умнаго изъ дурака,
Красятъ всѣхъ и оживляютъ,
Бoярина и мужика.

☼

Деньги въ обществѣ прïятство,
И въ роднѣ крѣпятъ любовь:
Красоту даетъ богатство,
Возжигаетъ къ страсти кровь.

☼

Деньги лютость умягчаютъ,
Трогаютъ онѣ сердца,
Славятъ насъ и величаютъ,
Гонятъ за море купца.

☼

(Стр. 255) Астрономъ, которой мѣритъ
Море, землю небеса;
Только сильно въ деньги вѣритъ,
Знавъ ихъ многи чудеса.

☼

Деньги вы свѣтило мира,
Славы общества труба

Лучшихъ Стихотворцевъ лира,
Кажется безъ васъ груба.

☼

Дѣвки разумъ поострили,
Имъ прибытокъ нынѣ милъ;
Чьи онѣ то позабыли,
И кто батюшко ихъ былъ.

☼

Всѣхъ вы деньги возгордили,
Какъ старухъ, такъ стариковъ,
И равно кровь возмутили,
Какъ у дѣвокъ, такъ у вдовъ.

☼

Естьлибъ вы не вкоренили
Скупость въ лютые сердца,
То по свѣтубъ не бродили
Искать мужа и вѣнца.

☼

Деньги слабымъ оборона,
Отъ бѣды избавятъ насъ,
Скучитъ разумъ и корона
Деньги милые безъ васъ.

☼

(Стр. 256) Деньги ссоры растравляютъ,
Деньги дѣлаютъ войну,
И союзы воставляютъ,
Возвращаютъ тишину.

☼

Деньги нужны и въ пустынѣ,
Мальчику и старику,

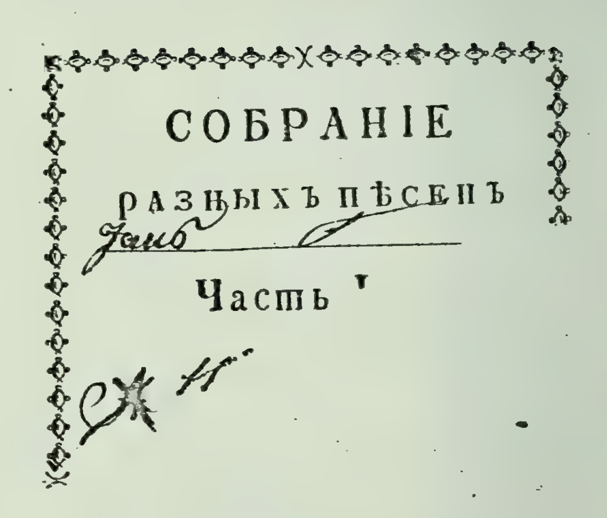
Въ обществѣ и наединѣ,
Умному и дураку.

☼

Деньги, чаю вы устали,
Слыша наши похвалы
Наши Идолы вы стали,
И незнаете хулы.

☼

Деньги славтеся во вѣки,
Васъ лишь тѣ одни не чтутъ,
Не прямыя человѣки,
Что въ Америкѣ живутъ.



СОБРАНІЕ

РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ

Часть

Снимокъ съ заглавнаго листа III-ей части «Собранія разныхъ пѣсенъ» М. Д. Чулкова. [Уцѣлѣла лишь верхняя часть въ единственномъ экземплярѣ Чертковской Библіотеки № Д. $1^{6}/_{21}$ — — 2326].

РЕЕСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

Б.

В.

Ж

И.

К.

О.

П.

С.

Т.

У.

Ч.

Я.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

А.

Б.

В.

Г.

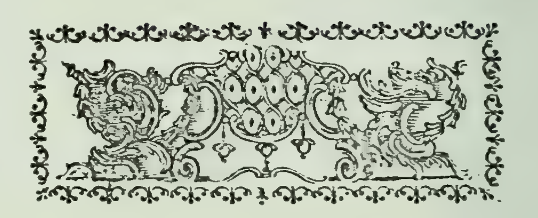
Д.

Е.

Ж.

З.

И.



СОБРАНІЕ ПѢСЕНЪ.

I.

Вижу, что несклонна, вижу, что сурова,
Но престать любить мнѣ нѣтъ ужъ силъ.
Знаю, что нехочешь слышать ты и слова,
Какъ меня твой взоръ, мой свѣтъ плѣнилъ:
Взглядъ твой осторожной мысли изъясняетъ,
Въ коихъ къ склонности надежды нѣтъ,
Изъясняя строгость, жаръ мой прибавляетъ
И открывъ суровость въ плѣнъ влечетъ.

*.

Слѣдуй запрещенью, слѣдуй сердце страстно,
Укрѣпись остаткомъ прежнихъ силъ.

а Забывай

Снимокъ съ 1-ой страницы части III-ей.

СОБРАНІЕ

ПѢСЕНЪ.

1.

(Стр. 1) Вижу, что несклонна, вижу, что сурова,
Но престать любить мнѣ нѣтъ ужъ | силъ.
Знаю, что не хочешь слышать ты | и слова,
Какъ меня твой взоръ, мой свѣтъ плѣнилъ:
Взглядъ твой осторожной мысли изъясняетъ,
Въ коихъ къ склонности надежды нѣтъ,
Изъясняя строгость, жаръ мой прибавляетъ
И открывъ суровость въ плѣнъ влечетъ.

✲

Слѣдуй запрещенью, слѣдуй сердце страстно,
Укрѣпись остаткомъ прежнихъ силъ.
(Стр. 2) Забывай на вѣки, то лице прекрасно
Ахъ! и взоръ тотъ, что тебя плѣнилъ.
О смущенны мысли, воображенье злое!
Что хочу я нынѣ предпріять
Чувствую, что буду я несчастнѣй вдвое.
Естьли стану жаръ свой изгонять.

✲

Ужъ разсудокъ слабой мнѣ непомогаетъ.
Къ оправданью силы больше нѣтъ.
Взоръ твой, взоръ прелестной мысли мнѣ | влагаетъ,
А суровой мысли прочь беретъ.
Что тебѣ ни молвлю, ты тому причина,
Вѣчно ты душой моей властна,
Для тебя жить въ свѣтѣ мнѣ велитъ судь|бина,
Будь ко мнѣ сурова иль страстна.

2.

Естьли видъ плачевной, жалостно стенанье
Не могли тебя уже смягчить,
Естьли видя муку, вѣрность и страданье,
Ты неможешъ мя равно любить.
Скрывъ съ мученьемъ жалость, одолѣвъ напасти:
Стану я горячность истреблять.
Ввѣрься нѣжно сердце, ввѣрься прежней власти,
И престань ему свой жаръ являть.
(Стр. 3) Страстное желанье, рвенїе сердечно,
Ты на вѣки нынѣ истребись;
Кройся повсемѣстно, кройся варваръ вѣчно
И очамъ смущеннымъ не кажись.
Чтожъ я предпрїемлю, ахъ чево желаю,
И за что ево влюбясь виню?
Ахъ ково изъ глазъ я нынѣ отсылаю!
И ково такъ строго я гоню.

✲

Стыдъ мой изчезаетъ, нѣтъ притворства | болѣ.
Прежню осторожность я гублю,

Знай теперь мучитель, знай, что я въ неволѣ.
Знай, что страстно я тебя люблю.
Страстно я влюбилась, ахъ какое слово!
Рокъ меня принудилъ ты сказать,
Пусть онъ рѣчь ту приметъ склонно иль | сурово,
Немогу драгова мучить и терзать.

3.

Когда не милъ я той,
Кѣмъ духъ мой вспламенился,
И чьею красотой
Утѣхъ своихъ лишился.
За всю любовь мою,
Коль вижу я одно отъ ней презрѣнье,
(Стр. 4) Почто свободну грудь свою
Ей предалъ на мученье.

☼

Хладей кипяща кровь,
Грудь томная крѣпися,
Ты нѣжная любовь,
Изъ сердца истребися.
Когда надежды нѣтъ:
Склонить ее къ взаимной сердца страсти;
Пускай она чужой слыветъ
И будетъ въ лучшей части.

☼

Но что свободой льстясь,
Чужой ей слыть желаю,
Стоная и томясь
Страсть нѣжну истребляю.
Ея суровой взглядъ

Хотя любви моей и досаждаетъ.
Но тысячи даетъ отрадъ,
Когда суровость умягчаетъ.

☼

Когда лишусь ея
На вѣкъ утѣхъ лишуся,
Въ ней жизнь и смерть моя
Ей рвусь и веселюся.
Почувствуй грусть мою,
Почувствуй рвенїе мое сердечно,
Тебѣ я сердце отдаю
Владѣй, владѣй имъ вѣчно.

(Стр. 5)

4.

Укрѣпися сердце, утолись стенанье,
Дай свою мнѣ горесть описать,
Вображеньемъ лютымъ множится страданье,
Но отъ мыслей злыхъ нельзя отстать.
Вижу, что къ несчастью я на свѣтъ рож|денна,
И въ печаляхъ жить осуждена,
Чемъ была мысль томна прежде услажденна
Я тово на вѣки лишена.

☼

Духъ мой былъ въ надеждѣ, грудь свободой | льстилась,
Въ сладкомъ ожиданье я была,
Нынѣ вся надежда въ горесть премѣнилась,
Всѣ мои утѣхи отняла.
Лишь польщусь отрадой рокъ мой вобразит|ся,
Вобразится въ мысляхъ злая часть

Утомленно сердце волей лишь польстится,
Запретитъ свободой льстится страсть.

☼

То несчастно время, то случаи люты
Непрестанно мучатъ томну грудь.
Въ сей плачевной жизни нѣтъ мнѣ ни минуты,
Чтобъ отъ бѣдъ могла я отдохнуть.
(Стр. 6)
Давъ мнѣ жить на свѣтѣ, о судбина злая!
Для чево лишаешь мя забавъ.
Премѣни часть люту, тяжкой стонъ вни|мая,
Премѣни злой жизнй ты уставъ.

5.

Какъ ни страждетъ, духъ мой, грудь, какъ | ни томится
Муки стали сносны нынѣ мнѣ,
Сердце распаленно тая веселится,
Что имѣешь мысли ты однѣ.
Знаю, что съ желаньемъ ты моихъ согласна,
Знаю, что я щастливъ полюбя,
Какъ тобой я страстенъ, такъ и ты мной страстна.
Любишь ты какъ я люблю тебя.

☼

Въ комъ взаимной страстью души распаленны
И сердца желанїемъ однимъ,
Тѣ противъ случаевъ лютыхъ ослѣпленны,
Нѣтъ ни въ чемъ препятства больше имъ.
Случай невозможной кажетъ имъ успѣхи,
И съ весельемъ ждать велитъ конца,

Тамъ течетъ прїятность, чрезъ любви | утѣхи
И питаетъ страстные сердца.

☼

(Стр. 7) Не страшусь я власти, естьли я тобою
Непритворнымъ сердцемъ сталъ любимъ,
Не страшись ты также, ты любима мною,
Предадимся радостямъ однимъ.
Въ сладкомъ ожиданье будемъ веселится,
Зря взаимную другъ къ другу страсть,
Видя нашу вѣрность рокъ нашъ умягчится
И потомъ желанну узримъ часть.

6.

Забудемъ мы свои напасти,
Которыми себя страшимъ,
И видя жаръ взаимной страсти,
Сердца утѣхамъ предадимъ.
Я мучился, стеналъ, терзался,
Я нѣжной страсти противлялся,
Ставъ плѣнникомъ твоихъ очей,
Когда же я любимъ тобою,
Доволенъ я своей судьбою,
Доволенъ мукою своей.

☼

Разсудокъ страсти противлятся,
А сердце въ страсти быть велитъ;
На части мысли всѣ дѣлятся
И споръ ихъ духъ мой веселитъ.
Краса твоя меня плѣняетъ
Душа съ весельемъ уступаетъ.

(Стр. 8) Тебѣ побѣду надъ собой
Безъ слезъ съ свободой растаюся,
Раставшись въ мысляхъ веселюся,
Что плѣненъ я твоей красой.

☼

Когда имѣешь сердце страстно,
Равно и ты ко мнѣ мой свѣтъ.
Не мучь себя тоской напрасно,
Для насъ печали больше нѣтъ.
Я все напасти забываю,
Когда я то воображаю,
Что я равно тобой любимъ;
Я вижу тьмы забывъ въ сей страсти,
Нѣтъ лутче для меня сей части,
Когда я буду слыть твоимъ.

✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥✥

7.

Естьли ты увѣренъ мало какъ ты много | сердцу милъ,
Коль еще тебѣ не ясно взоръ мой нѣжну | страсть открылъ,
Я должна тебѣ въ угодность осторожность | отложить,
И тая любовной пламень безъ притворности | любить
Слѣдуя сердечной волѣ я ввѣряюсь страсти | злой
Знай, что я тебѣ подвластна, знай, что ты | владѣешь мной.

☼

(Стр. 9) Чтобъ увѣриться въ томъ больше ты приди | туда мой свѣтъ,
Гдѣ прелщенная тобою и несчастная живетъ;
Ты узнаешь какъ тамъ горько безъ тебя | одинъ быть часъ,

И тебя къ себѣ зовущей ты услышишь тамо | гласъ,
Тамъ услышишь нѣжны рѣчи ты заочно о | себѣ,
Наконецъ и я предстану тамъ въ смятеніи | тебѣ.

✲

Кто крушится о любезномъ и грустить на|единѣ,
Тотъ горитъ ужъ безпритворно нѣжные любви | въ огнѣ.
Я заочно на минуту немогу тебя забыть,
А въ свиданье нѣжной страсти немогу нимало | скрыть,
Чтобъ съ тобой мнѣ жизнь уставить я ли|шаюся своей,
Словомъ: ты моя отрада, ты судба души моей.

8.

За что мнѣ всякой часъ любезной
Несклонностью ты упрекалъ,
И множа грусти въ жизни слезной
Мнѣ муки къ мукамъ прибавлялъ.
(Стр. 10) Всѣхъ нашихъ бѣдъ и мукъ причина
Не я, но строгая судьбина
Меня ты ею полюбилъ.
Она и то опредѣлила
Чтобъ я равно тебя любила,
И чтобъ нашъ жаръ безплоденъ былъ.

✲

Хотя надежды я лишаюсь,
Съ тобой жаръ вѣчно раздѣлить,
Но тѣмъ же жаромъ заклинаюсь
Тебѣ до смерти вѣрной быть
Сердцамъ горящимъ безъ успѣха,
Одна осталася утѣха
Другъ другу вѣрностью платить.

Въ томъ сладостномъ соединенье
Имъ сносно всякое мученье
Пріятно и въ бѣдахъ любить.

✲

Мнѣ быть уже нельзя ни чьею,
Нельзя мнѣ тлѣть въ огнѣ другомъ,
Но чтобъ мнѣ быть когда твоею
Всево надежды меньше въ томъ:
Къ тому нѣтъ способовъ конечно,
Чтобъ мнѣ съ тобой на свѣтѣ вѣчно,
Часы веселы проводить:
Случаи тѣ не въ нашей власти,
Но жаръ моей сердечной страсти
Ничто не можетъ премѣнить.

✲ ✲ ✲

(Стр. 11)

9.

Когда ни плачемъ, ни стенаньемъ
Тебя я не могу смягчить,
Коль можешь ты моимъ страданьемъ
Себя жестокой веселить.
И горесть презирать ужасну,
Въ которую меня нещасну
Твоя невѣрность привела.
Питай меня своимъ обманомъ,
Коль могъ ты здѣлаться тираномъ,
Той, кто тебѣ была мила.

✲

Но ты не думай, чтобъ остаться
Ты могъ въ покое отъ меня:

Мой будетъ зракъ тебѣ мечтаться
Повсюду плача и стеня.
Въ отмщенье твоему обману
Я жалобой всемѣстно стану,
Твою невѣрность обличать.
Мой стонъ по всѣмъ мѣстамъ промчится
Въ слезахъ тебѣ я буду сниться
И прежни клятвы вспоминать.

✲

Хоть знаю, что мое страданье
Тебя измѣнникъ не смягчитъ,
Но совѣсти твоей терзанье
Мои печали облегчитъ.
(Стр. 12) Мнѣ всякъ мою вину оставитъ
Кто вредну лесть твою представитъ,
Чемъ ты въ любовь меня склонилъ,
А ты о льстецъ мнѣ въ утѣшенье
У всѣхъ останешься въ презрѣнье,
Презрѣвъ тово ково любилъ.

10.

Покидай надежду ты о сердце страстно!
И нельстись въ покое больше быть.
Вижу я любезной, вижу нынѣ ясно,
Что другъ друга должно намъ забыть.
Ты живи въ покое и послѣдуй власти,
Естьли можешь ты любить престать,
Кроя въ нѣжномъ сердцѣ жаръ любовной страсти,
Я должна невольно хладъ являть.

✲

Что мнѣ въ томъ отрады, что съ тобой ви|даюсь,
Естьли нѣтъ успѣху въ страсти намъ,
Ужъ съ тобой и молвить нынѣ опасаюсь,
Я съ тобой видаюсь лишь къ слезамъ,
Естьли часть плачевну ты сперва пред|видѣлъ
Для чево меня ты полюбилъ?
Тыбъ меня не мучилъ, естьлибъ ненави|дѣлъ
И себябъ злой страстью не губилъ.

☼

(Стр. 13) Недовольно сердцу, что взаимной страстью,
Съ кѣмъ нибудь оно въ любви горитъ:
Естьли наслаждаться имъ желанной частью,
Лютая судьбина не велитъ.
Чемъ же мнѣ осталось въ сей плачевной долѣ,
Чемъ себя осталось мнѣ польстить:
Оба мы хоть любимъ, оба мы въ неволѣ,
И несмѣемъ больше мы любить.

11.

Ахъ не можно ужъ назваться
Мнѣ рожденной для тебя,
Оба вѣрными казаться
Мы недолжны полюбя;
Видя сей предѣлъ ужасной,
Уступай и ты несчасной
Злой судбинѣ уступай,
Покорись ея ты власти
Свирѣпей пылая въ страсти
И меня позабывай.

☼

Но свирѣпостью такою
Льзяли мнѣ платить кому,
Чемъ онъ виненъ предо мною
Что я здѣлала ему.
Онъ мнѣ клялся мой быть вѣчно,
Я люблю ево сердечно,
(Стр. 14)
Льзяль досаду въ томъ имѣть,
Нѣтъ и мыслить то ужасно,
Чтобъ любя другъ друга страстно
Безъ причины свирѣпеть.

☼

Быть тебѣ моимъ злодѣемъ
Хоть уставлено судьбой.
Но въ сердцахъ мы не имѣемъ,
Кромѣ нѣжности одной.
Какъ свирѣпству въ насъ родиться?
Рокъ, предѣлъ твой не свершится:
Любитъ онъ и я люблю,
Я прельщенна, онъ мной страстенъ,
Я гонима, онъ несчастенъ,
Терпитъ онъ и я терплю.

12.

Питайся сердце любовной страстью
Своей неволей духъ веселись,
Я не къ мученью влюбился къ счастью,
Къ вѣчнымъ утѣхамъ чувства зажглись:
Въ сладкихъ забавахъ дни протекаютъ,
Когда я вижусь съ драгой моей.
Мысли смущенны прочь отлетаютъ,
Всю мою радость имѣю въ ней.

☼

Ты же драгая владѣя мною,
Нѣжность взаимно нѣжностью множь
(Стр. 15) Я веселюся, плѣнясь тобою,
Чувствуй ты страстью, питаясь тожъ.
Къ вѣчнымъ утѣхамъ счастье забавы,
Станимъ другъ въ другѣ мы почитать,
Храня любовны нѣжны уставы:
Будемъ въ весельи дни провождать.

☼

Нашимъ союзомъ власти докажемъ,
Что ей неможно насъ разлучить.
Вѣрностью свѣту примѣръ покажетъ,
Станемъ другъ друга по смертъ любить.
Пусть потеряемъ въ счастье успѣхи,
Нашей любовью ихъ наградимъ:
Въ ней наша радость, счастье, утѣхи;
Ею случаевъ злость побѣдимъ.

13.

Оплакивать мои напасти,
Уже мнѣ слезъ не достаетъ;
Уже въ моей плачевной части
Вздыхати больше силы нѣтъ.
Вся жизнь моя теперь смущенна,
Съ душой своей я разлученна,
Разлукою съ драгимъ моимъ,
Тужу покоя не имѣя,
Терзаюся о немъ жалѣя.
Полна и мысль и сердце имъ.

☼

(Стр. 16) Къ веселью въ мысляхъ вображаю,
Ево съ собою иногда,
Опомнясь иногда желаю,
Гдѣ онъ живетъ лететь туда.
Во снѣ ево свиданьемъ льщуся,
Но къ горести своей проснуся:
Мечты прїятны улетятъ,
Тутъ пуще стану плакать, рваться,
И на случаи озлобляться,
Которые насъ съ нимъ дѣлятъ.

*

Когда бы я о томъ не знала,
Что мнѣ взаимно вѣренъ онъ,
Ябъ столько мучиться не стала,
Гналабъ любовь изъ сердца вонъ;
Но только къ пущей жизни слезной,
Я знаю, знаю мой любезной,
Что мучишься и ты какъ я,
Что ты свиданїя желаешь
И можетъ быть тогдажъ вздыхаешь,
Когда любовница твоя.

*

Въ такихъ нещастїяхъ безмѣрныхъ,
Въ такихъ печаляхъ видя насъ:
Соедини судьбина вѣрныхъ
Назначь скорѣй свиданья часъ.
Отри ты нашихъ слезъ потоки
И всѣ мученїя жестоки,
(Стр. 17) На вѣчну радость преврати.
Сїю великую отраду
Ты за послѣднюю награду
Въ моей злой жизни ты почти.

*

14.

Наполня сердце страстнымъ жаромъ,
И чувствы взоромъ вспламеня,
За что такимъ меня ударомъ?
За что сразила ты меня:
Забвенны прежни клятвы стали
Къ лютѣйшей ты моей печали,
Оставила на вѣкъ меня,
Другому ты себя ввѣряешь,
И ахъ тово не представляешь,
Какъ буду рваться я стеня.

☼

Моей къ тебѣ любови страстной
Причиной лесть твоя была;
Къ томуль прельщался я нещастной
И ты казалась мнѣ мила,
Начто душе моей ты льстила?
На что, на что мнѣ говорила;
Что я милъ сердцу твоему,
Ково ты склонностью ласкаешь?
И клятвой вѣрность утверждаешь,
Не вѣрить можно ли тому.

☼

(Стр. 18)
Ты къ нѣжности произведенна
Илишъ свирѣпа для меня,
Суровость та въ тебѣ рожденна
Изъ страстнаго ко мнѣ огня.
Сразила ты меня обманомъ,
Но я тебя своимъ тираномъ,
Могуль прекрасная щитать,
Хоть я тебя любилъ нещастно,

Любити стану также страстно,
Покаместь буду я дыхать.

15.

Слѣдуя судбинѣ гнѣвной,
Дни нещастно проживать,
Можно ли сей вѣкъ плачевной,
Жизнью въ свѣтѣ называть.
Чемъ ни стала бы я льститься,
Всьо мнѣ въ горесть обратится,
И надежду пресѣчетъ;
Радости плачу бѣдами:
Мысль прельшая, льюсь слезами,
Рвусь, грущу, но щастья нѣтъ.

✲

Ни покою, ни отрады
Неимѣю въ жизни злой,
Только грусти и досады
Слѣдуютъ вездѣ за мной,
(Стр. 19) Ночь мечтами сокрушаюсь
И на то лишь пробужаюсь,
Чтобъ ужасны сны збылись,
Чтобъ чувствительнѣй терзаться,
И печалямъ обновляться,
Чтобъ стенанья начались.

✲

Ты судбина истребила,
Для меня надежды свѣтъ.
Я ужъ то совсѣмъ забыла
Естьли щастье или нѣтъ;

Естьли есть, за что нещастна
Я сей доли не причастна?
Что въ свой вѣкъ должна имѣть.
Онъ съ слезами начинался.
Чрезъ печали продолжался,
Льзяль такую жизнь терпѣть.

✲

Въ жизни утѣшенья мало,
Естьли нѣтъ отрады въ ней,
Всьо мнѣ въ свѣтѣ тяжко стало,
Тѣни я страшусь своей,
Что на мысль ни вобразится,
Всьо мнѣ бѣдъ причиной мнится,
Всьо неволитъ слезы лить.
Всьо плачевно, всьо превратно,
Рокъ возми злу жизнь обратно,
Или дай спокойно жить.

16.

(Стр. 20)
Укрѣпися плѣнна грудь;
Въ слабость не пускайся
И въ тебя открывшимъ путь,
Взорамъ не ввѣряйся.
Крой ты слабости свои,
Нѣжны чувства утаи
Отъ любезныхъ взоровъ.
Страстью страсть превозмогай,
Отъ свиданья убѣгай,
Бѣгай разговоровъ.

✲

Гдѣжъ убѣжища искать
От любви я стану,
Съ нею долженъ засыпать,
Ею мучимъ встану.
Разрывая сладкой сонъ,
Извлекаетъ тяжкой стонъ,
Страсть моя нещастна.
Лишь глаза я отворю
Ею пуще я горю,
Ей душа подвластна.

✲

Лишь хочу любовь изгнать,
Страсть превозмогаю,
Но бѣгу я къ той опять,
Кѣмъ горю и таю,
(Стр. 21) Что старался позабыть
И изъ мысли истребить,
Тѣмъ опять плѣняюсь.
Слезы появятся тутъ
Вздохи рѣчи пресѣкутъ
Въ нѣжность опускаюсь.

✲

Обновится вся любовь,
Слабость открываю
И плѣняясь ею вновь:
Клятвы забываю.
Чемъ я мысль ни утверждалъ,
Чемъ любовь ни побѣждалъ
Съ нею бывъ въ разлукѣ,
Къ возмущенью мыслей то
Обратится все въ ничто
Къ невозвратной мукѣ.

✲

Кройся отъ плѣненныхъ гласъ
Кройся взоръ прекрасной
И свободу хоть на часъ,
Дай душе ты страсной.
Пресѣки къ свиданьямъ путь.
Укрѣпись и то забудь,
Что противно власти.
Тщетно въ мысли то беру,
За нее хотя умру,
Не окончу страсти.

17.

(Стр. 22)

Оставилъ ты меня въ мученье,
Къ моимъ бѣдамъ ты родился,
Мучитель, гдѣ то увѣренье,
Которымъ прежде ты клялся,
Гдѣ нѣжности твои дѣвались,
Онѣ прошли илишь остались,
Печальной духъ мой возмущать.
Злодѣя я въ тебѣ имѣю,
Однако о тебѣ жалѣю
Себя чтобъ больше наказать.

Слезами очи полны стали,
Стенаньями стеснилась грудь,
Тоска тоскѣ, печаль печали,
Свободной открываютъ путь,
То сердце что тебя любило
Мученье въ части истребило
Веду я жизнь мою стеня.

Сразивъ меня своимъ обманомъ,
Ты больше нежели тираномъ
Назваться долженъ для меня.

✲

Но какъ мнѣ помнить ни ужасно
Твою измѣну, лютость бѣдъ:
Къ тебѣ имѣю сердце страсно
Во мнѣ къ тебѣ презрѣнья нѣтъ,
(Стр. 23) Какъ я ни рвусь, ни унываю,
Твои досады забываю,
Когда увижуся съ тобой,
Ты слезъ и радостей виною.
Ахъ сжалься, сжалься надо мною,
Съ прiятной согласясь судбой.

18.

Коль нашей страсти нѣтъ желаннаго конца,
На что любовь вошла въ нещастные сердца?
На что любезная мы свидѣлись съ тобой,
Не радости, но плачь назначенъ намъ судбой;
Отъ ней однѣ печали,
Для насъ произошли;
И въ чемъ утѣхъ искали,
Въ томъ горести нашли.

✲

Непользуютъ ужъ намъ ни слезы, ни мученье,
И тщетно о любви ужъ наше увѣренье,
Взаимной страстїю ругается злой рокъ
Нашъ стонъ его смягчить любезная не могъ,

Но бѣдствы и напасти
Не огорчатъ меня,
Гори взаимно въ страсти
Грудь томною плѣня.

☼

(Стр. 24) Забвенію предай смущенье и печали,
Которы съ нашею любовью возрастали,
Сноси съ терпѣніемъ взаимную напасть,
Взаимную храня въ сердцахъ печаль и страсть.
Какая можетъ злоба
Сердца тѣ устрашить,
Которые до гроба
Обязаны любить.

19.

Чтобъ намъ вѣкъ свой безъ печали проводить,
Станемъ другъ друга по смерть свою любить.

☼

Знай, что жизнь тѣхъ чрезъ радости летитъ
Кто любовью съ кѣмъ взаимною горитъ.

☼

Въ чемъ мнѣ щастья больше въ свѣтѣ почитать
Какъ лишь только вѣкъ другъ другомъ обладать.

☼

Пусть завидуютъ, или смѣются намъ,
Не порокъ то нѣжной страстью тлеть серд(ц)амъ.

☼

Согласивъ съ тобой желанія любьви,
Я твоимъ, а ты моею вѣкъ слыви.

Сладко въ свѣтѣ жить и сладко умереть
Съ тѣмъ, съ кѣмъ началъ кто любовью равно | тлѣть

✲

(Стр. 25) Жизнь простая будетъ намъ съ тобой мила,
Сладокъ горькой плодъ и осень весела.

✲

Объ однихъ забавахъ будетъ наша рѣчь,
И отъ радости тутъ будутъ слезы течь.

✲

Жизнь наполнится веселья и утѣхъ,
Мы щастливѣе жить будемъ въ свѣтѣ всѣхъ.

20.

Наступило злое время, время плача моево;
Я любезнаго лишаюсь и не буду зрѣть ево;
Зрѣть любезнова не буду, можноль сердцу то | снести,
Но ужъ то опредѣленно, ахъ! прости мой | свѣтъ, прости.

✲

Жалость множится, мнѣ скука воображаться | начала,
Горькихъ слезъ потоки льются, я нигдѣ не | весела.
Скроюсь въ темныя пещеры свой оплакивать | урокъ,
Тамъ въ веселостяхъ прошедшихъ въ мысль | мнѣ вобразится онъ.

✲

Тамо горесть превратится въ несказанну муку | мнѣ
(Стр. 26) Пуще рвуся, пуще плачу безъ нево наединѣ,
Выйду въ рощи я прекрасны, чтобъ тоску | свою прогнать:
Древеса тамъ шумомъ станутъ мнѣ ево на|поминать.

✲

Какъ съ пріятностью по рощамъ птички | тамо запоють
Слышится ево мнѣ голосъ, кажется еще онъ | тутъ,
Но опомнясь заплачу, тотъ представится мнѣ | часъ;
Лютой часъ, когда онъ скажетъ мнѣ: прости | въ послѣдній разъ.

☼

Нѣтъ меня прощаньемъ въ горесть ты лю|безной не вводи,
Скройся, скройся и прощаться ты ко мнѣ | не приходи,
Можетъ быть снесу я легче нестерпимой | твой отъѣздъ.
Ахъ! но какъ ты отлучишься безъ меня сихъ | скучныхъ мѣстъ.

☼

Пусть несносное мученье я прощаясь претер|плю,
И прости въ послѣдней молвлю, молвимъ я и | ты люблю;
Пусть еще хоть разъ любезной на тебя я | наглядусь;
По разлукѣ, гдѣ прощались, мѣстомъ тѣмъ | увеселюсь.

☼ ☼ ☼

21.

(Стр. 27)

Послѣдуй томной духъ послѣдуй строгой | власти,
Имѣй, имѣй въ любви сей мысли ты однѣ,
Оставь любезная и ты жаръ нѣжной страсти,
Оставь и больше ты не думай обо мнѣ.

☼

Утѣхи нѣтъ въ любьви когда въ ней нѣтъ | успѣха,
Желаніемъ своимъ судьбину мы гнѣвимъ,

Что страстно любимъ мы, какая въ томъ | утѣха
Къ нещастью мы съ тобой любовїю горимъ.

☼

Ты силься истребить забвенїемъ мысль нѣж|ну,
Забвенїемъ свой жаръ сердечной утуши:
Гони безплодну страсть и въ страсть войди | надежну,
Войди и утоши смятенїе души.

☼

Лишенной въ горести драгова упованья,
Я стану злой разрывъ любови вѣчно клясть,
Смерть будетъ можетъ быть плодомъ сего | страданья,
А ты дѣли съ другимъ свою на свѣтѣ часть.

☼

(Стр. 28) Что вѣрно я любилъ ты неимѣй сомнѣнья
Свидѣтели мои потоки слезны въ томъ:
Ты стоишъ страсти сей, я стою сожалѣнья;
Но ахъ! на свѣтѣ есть предѣлъ судьбы во | всîомъ.

22.

На что манишь напрасно
Надеждою себя?
Кажу тебѣ всечасно
Что не люблю тебя.
Хоть мучься, хоть сердися,
Ни малой нужды нѣтъ,
Люби иль отлюбися
Мнѣ все равно мой свѣтъ.

☼

Не жалуюсь въ разлукѣ
Съ тобой на случай свой,
И не бываю въ мукѣ
Какъ вижуся съ тобой.
Мнѣ то не досаждаетъ
Какъ вмѣстѣ ты съ иной,
То скуку умножаетъ
Какъ молвишь ты со мной.

*

Меня не безпокоитъ
Тобою сладкой сонъ,
(Стр. 29) И грудь моя не ноитъ.
Внимаючи твой стонъ.
Хотя ты презираешь,
Хоть любишь ты меня,
Ни чемъ не оскорбляешь
Ни презря, ни кляня.

*

Какъ птица улетаетъ
Повсюду отъ сѣтей,
Такъ сердце убѣгаетъ
Мое любви твоей.
Хоть вѣрь, хоть сумнѣвайся
Правдивал рѣчь моя,
Однако не ласкайся,
Чтобъ я была твоя.

Ты можешь веселиться
Другую въ страсть склоня,
Но вѣкъ тому незбыться,
Чтобъ ты плѣнилъ меня.
Пускай пенять заставлю
За строгости тебя,

Однако я избавлю
Отъ бремени себя.

23.

Что мы дарагая къ пользѣ нашей страсти,
Что любви къ утѣхамъ мы начнемъ?
(Стр. 30) Наше уповапье непріятно власти,
Мы не умягчимъ ее ни чемъ;
Чемъ въ любви другъ друга больше увѣряемъ,
Тѣмъ успѣховъ меньше въ страсти намъ.
Другъ за друга страждемъ, рвемся, умираемъ;
Но конца не видимъ симъ бѣдамъ.

✲

Знаю, что взаимно я любимъ тобою,
Вѣрю я, мой свѣтъ, слезамъ твоимъ;
Но увѣрясь ими пуще рвусь тоскою,
Что не вижу утомленья имъ.
Любимъ безъ надежды, страждемъ безъ отрады
Вѣрность наша не награждена.
Чемъ мы ни польстимся тамъ одни досады
Ты со мной терпѣть принуждена.

✲

Ты мнѣ кажешь склонность, я люблю сердечно,
Въ насъ едино сердце стало въ двухъ.
Для чевожъ судьбина такъ безчеловѣчно
Нашъ соединенной мучитъ духъ?
Только намъ осталось горькими слезами
Утолять мученіе сердецъ.
Можетъ быть стенаньемъ, нашими бѣдами
Тронется судьбина наконецъ.

✲ ✲ ✲

24.

(Стр. 31) Веселости пренебрегая
Вездѣ ищу тебя драгая,
По рощамъ и лугамъ ищу
Не зря тебя вездѣ грущу.

☼

Меня забавы въ скуку вводятъ
Покою мысли не находятъ,
Когда тебя со мною нѣтъ
Скучна мнѣ жизнь и теменъ свѣтъ.

☼

Въ странѣ веселой пребывая
И жизнь въ гулянье провождая,
Драгая! помнишь ли меня?
Мой духъ и сердце полоня.

☼

Меня ты такъ ли воображаешь
И такъ ли разлучась вздыхаешь?
Какъ я не зря тебя въ глазахъ
Минуты провожу въ слезахъ.

☼

Когда я щастливъ такъ тобою,
Что воображая предъ собою
Равно ты помнишь обо мнѣ
Я щастливъ въ здѣшней сторонѣ.

☼

(Стр. 32) Тебя мнѣ сердце вспоминаетъ,
Твой зракъ въ умѣ моемъ летаетъ,
Ты такъ ли любишь какъ и я?
Иль нестрастна душа твоя.

☼

Но мысль моя твердитъ иное
И не можетъ быть въ покое,
Обманутъ я, иль нѣтъ(.)
Люблю тебя, мой свѣтъ.

25.

Будь мой духъ всегда въ покоѣ
Грудь въ свободѣ пребывай,
Ты безстрастїе драгое,
Вѣчно въ сердцѣ обитай,
Оставляй другимъ ту долю,
Кто ввергаяся въ неволю
Веселится полюбя.
Немогу я тѣмъ прелщаться,
Чтобъ любовью утѣшаться,
Муча и круша себя.

☼

Я въ слезахъ не утопаю
Вредну часть кленя свою,
Въ сладкихъ мысляхъ засыпаю,
(Стр. 33) Въ утѣшательныхъ встаю.
Отъ любви нетрачу стону
И гоня отъ сердца ону,
Грусти не питаю въ немъ.
Все мнѣ сносно, все свободно
Съ вольностью желанье сходно,
Некрушуся ни о чемъ.

☼

Въ дни прїятства дарагова
Какъ раскинется весна,
Веселюсь не для другова,

Веселюся тѣмъ одна,
Не къ прогнанью мыслей страстныхъ
Я хожу въ мѣстахъ прекрасныхъ,
Вольность сердце веселитъ,
Соглася со мной природу
Птички тамъ поютъ свободу
Съ вольностью Зефиръ шумитъ.

☼

Всякъ на свѣтѣ угождаетъ
Склонностямъ души своей,
Тотъ любовью мысль питаетъ;
Тотъ скрывается отъ ней.
Чемъ моя пещастна доля,
Что душе прїятна воля,
Что нечувствую любви.
Слѣдуй всякъ своей природѣ,
Тотъ въ неволѣ, тотъ въ свободѣ,
Кто какъ хочетъ, такъ живи.

26.

(Стр. 34)

Съ тобой въ разлукѣ пребывая
Я жизнь въ печали провожу,
Вездѣ ищу тебя драгая
Но ахъ! ни гдѣ не нахожу,
Тоскую сидя наединѣ
И жалуюсь своей судбинѣ,
Что рокъ съ тобой насъ разлучилъ.
Страны веселой ненавижу
Когда любезной здѣсь не вижу
Мнѣ свѣтлой день безъ ней постылъ.

☼

Напрасно вѣтръ прохладный вѣетъ,
Ручей шумитъ и лугъ цвѣтетъ,
Мой духъ отрады не имѣетъ,
Когда со мной любезной нѣтъ:
Слезами ясны воды льются,
Стенанья въ рощахъ раздаются,
Которы трачу о тебѣ.
Пустыня мнѣ мое жилище
Нѣтъ сладости въ прїятной пищѣ
Безъ ней я скученъ самъ себѣ.

✲

Приди, мой свѣтъ, къ мѣстамъ нещастнымъ,
Гдѣ слезы о тебѣ я лью,
Приди и взоромъ ты прекраснымъ
(Стр. 35) Гони, гони тоску мою.
Разбей мои смущенны мысли
Все горести мои исчисли
Ты ихъ весельемъ замѣни,
Шумъ водъ въ прїятное журчанье
Въ веселой гласъ мое стенанье
Своимъ приходомъ премѣни.

✲

Какъ солнце на меня ни взглянетъ
Въ любовныхъ мысляхъ я хожу,
Ночь плачу, день опять настанетъ
Я также о тебѣ тужу,
Непремѣняюся ни мало
Уже и солнце зрѣть устало
Всегдашней жаръ любви моей,
Но я горѣть имъ не устану
Любить тебя не перестану
Покамѣсть буду въ жизни сей.

✲

Ахъ! вѣчноль тѣмъ нещастьемъ рваться,
Другъ къ другу кто имѣетъ страсть,
Незнавъ отрады раставаться,
Терпѣть несноснѣйшую часть,
Мнѣ духъ любезну вображаетъ,
Она въ умѣ моемъ летаетъ,
Она не выдетъ изъ очей,
Вели, вели судбина люта,
Чтобъ съ ней желанная минута
Соединила насъ скорей.

27.

(Стр. 36)

Все напасти миновали
Неосталося печали
Больше въ сердцѣ ни какой,
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
Я владѣю нынѣ той(.)
Ужъ она слыветъ моею,
Прежни горести прогнавъ(.)
Черезъ множество забавъ
Мы проводимъ время съ нею.

*

Ты мое о сердце страсно!
Предвѣщало не напрасно
Щастливу судбину съ ней
Всiô збылось, чемъ я ни лстился
Не напрасно веселился
Предвѣщаньемъ жизни сей.
Ею мы благополучны,

Ею веселимъ свой духъ
Здѣлавъ духъ одинъ изъ двухъ
Дай судба дни не разлучны.

☼

Жалобы мои песносны,
Что вѣщалъ въ случаи злостны
Укрощенна власть, прости.
(Стр. 37) Безъ надежды въ страсти рваться
Черезъ власть утѣхъ лишаться;
Льзяль безъ жалобъ то снести,
Но теперь въ моихъ успѣхахъ,
Сколько радости я зрю,
Столько власть благодарю
При безчисленныхъ утѣхахъ.

28.

Проходитъ время дарагое,
Проходятъ радостны часы,
О! рокъ нещастїе презлое,
Твоей лишаюсь я красы.
Лишь только вобразится,
Что мнѣ съ тобою разлучится
Уже приходитъ злѣйшей часъ.
Плѣнна мысль моя мутится
Въ теченье кровь перемѣнится
И быстрой токъ пойдетъ изъ глазъ.

☼

Не будетъ дня, часа, минуты,
Въ которыябъ я веселъ былъ,
Въ которыябъ мученьи люты

И нѣжну страсть къ тебѣ забылъ.
Не буду зрѣть тебя съ собою
Но тѣнь, котора предо мною
Въ слезящихъ всі͡о будетъ глазахъ,
(Стр. 38)
Но тѣнь мнѣ будетъ въ утѣшенье,
Одна она мнѣ облегченье(,)
Въ горчайшихъ по тебѣ слезахъ.

*

Коль вспомнишь ты о мнѣ драгая,
Коль буду я въ твоихъ глазахъ
Вспомни, что судьбина злая
Велѣла вѣчно быть въ слезахъ,
Представь лишеннаго покою,
Представь разставшася съ тобою,
Какъ мучусь я и какъ грущу,
Какъ всѣ мѣста я протѣкаю
Тебя ни гдѣ не обрѣтаю
Я въ нихъ и тщетно тя ищу.

29.

Прошли тѣ дни, какъ былъ я воленъ,
Но я ихъ не могу жалѣть,
Неволей я своей доволенъ
И серцу непречу горѣть,
Твой взоръ со мной мой духъ питая,
Хоть гдѣ твоихъ не вижу глазъ
Люблю тебя, люблю драгая,
И мышлю о тебѣ всякъ часъ.

*

Взаимнымъ жаромъ ты пылаешь,
Мнѣ въ радостяхъ препятства нѣтъ,
(Стр. 39) Какъ страстенъ я тобой ты знаешь,
Я знаю о тебѣ, мой свѣтъ,
Играй о сердцѣ сердцемъ нѣжно
И взоромъ, что мой взоръ привлекъ,
Теки, о время безмятежно!
Въ забавахъ черезъ весь мой вѣкъ.

☼

Будь вѣрна и непремѣнна,
Люби какъ зачала любить
И ты не будешь мной забвенна,
Доколѣ буду въ свѣтѣ жить,
Чтобъ скучилъ я когда тобою
Того ты никогда не мни,
Плѣненъ твоею красотою
Въ минуту, но на всѣ я дни.

30.

Сколь прекрасна ты, мой свѣтъ,
Въ томъ свидѣтелемъ любовь,
Въ коей мнѣ покою нѣтъ,
Какъ зажгла ты мою кровь
Воли лишивши
Взяла надъ серцемъ власть
И мысли смутивши
Ты здѣлала напасть.

☼

(Стр. 40) Ты извѣстна, я то знаю,
Что одну тебя люблю;

Знаешь, сколько я страдаю,
Сколько бѣдства я терплю:
Въ разлукѣ съ тобою
Неспосны всѣ часы
Терзаюсь тоскою
Не зря твоей красы.

☼

Но нетщетноль я тѣмъ льщуся,
Чтобъ отраду ты дала,
Нѣтъ напрасно я крушуся
Ты неможешь быти зла,
Нестанешь тоскою
Моей себя льстить
Блистая красою
Льзяль злой тебѣ быть.

31.

Коль должно въ нѣжной страсти
Горя нещастну быть,
Такъ должно всѣ напасти
Отъ щастья получить.
5 Такъ должно мнѣ драгая
Тобою воздыхать,
И чтобъ при томъ вздыханье
Тобою погибать.

☼

(Стр. 41) И все мое желанье
Надежду и покой
Преобратить въ страданье
И мучится тобой.

Какъ взору ты предстала,
Ахъ! что я ощущалъ,
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ.

☼

Я зрѣлъ, что ты прекрасна,
Я зналъ, что я любилъ,
Не зналъ, что страсть напрасна,
Не зрѣлъ, что я не милъ.
Я въ сладкомъ упованье
Любилъ и воздыхалъ
И страстное желанье
Въ надежду обращалъ.

☼

Тоскою утѣшался,
Любовію горѣлъ,
Хоть видѣвши терзался,
Но зрѣть тебя хотѣлъ.
Хоть духъ ты возмущала,
Хоть грудь мою рвала
Ты серце услаждала
И въ страсть меня вела.

☼

(Стр. 42) Ты щастіе прямое
Велѣла мнѣ прогнать
И чувство дарагое
Безъ пользы ощущать.
Надѣяться напрасно
Отрады не имѣть,
Имѣя серце страстно
Любить и умереть.

32.

Затьмись, затьмись лучь ясной
И солнце не свѣти,
Прости, о зракъ прекрасной!
Любезная прости,
Но съ кѣмъ я днесь прощаюсь?
О рокъ! о злой сей часъ!
Легколь я въ вѣкъ лишаюсь
Твоихъ прекрасныхъ глазъ.

✲

Колико былъ тобою
Взаимно я любимъ,
Толико днесь судбою
И всемъ, что есть гонимъ.
Тебя уже держати
Моихъ нѣтъ больше силъ.
Пришло на вѣкъ теряти,
Такъ рокъ опредѣлилъ.

✲

(Стр. 43)
Когда тебя лишуся
Мнѣ льзяль то будетъ снесть,
Что въ свѣтѣ нахожуся
Нельзя тогда почесть.
Возможноль мнѣ жить въ свѣтѣ
Тебя со мной коль нѣтъ,
Увяну въ лучшемъ цвѣтѣ:
Прости, прости, мой свѣтъ.

✲

Пускай тобой увяну
Я буду тѣмъ щастливъ,
Но прежде не отстану
Любить, пока я живъ.

Краса твоя достойна,
Чтобъ большу жертву дать,
Но мысль ужъ безпокойна
Незнаетъ что начать.

33.

Всѣ прошли мои забавы:
Вижу я тебѣ не милъ,
Тщетно щастïемъ ласкался,
Тщетно имъ себя манилъ.
Но подумай дарагая,
Можноль было предъузнать,
(Стр. 44)
Что меня ты склоннымъ взоромъ
Только хочешь наказать?

✲

Какъ тоскою я терзался
Ты смущалася сама,
О щастливые минуты!
Вылетайте изъ ума
Ты мои стенаньи слыша
Сожалѣла обо мнѣ,
Говорила, естьли вспомнишь,
Что нещастной милъ тебѣ.

✲

О мѣста! мѣста прекрасны,
Гдѣ я много щастливъ былъ,
Гдѣ я слышалъ отъ любезной,
Что и я ей также милъ.
Я на васъ мѣста ссылаюсь
Вы то слышали тогда,

Какъ драгая обѣщала
Быть моею навсегда.

☼

Вы премѣнитесь скорѣя
Говорила та кленясь,
Нежель я любить престану
Вольности своей лишась,
Вы еще не премѣнились,
Но она уже не та
Для чево ты не изчезла
Вдругъ съ любовью красота.

☼

(Стр. 45) Ты и нынѣ мнѣ драгая
Къ горести моей мила,
На мученье мнѣ предстала
Къ бѣдствїю склонна была.
Ты хотя любить престала
Мнѣ не можно перестать,
О судьбина! или вѣчно
Мнѣ покою не видать.

34.

Ты мила мнѣ дарагая, я подвластенъ сталъ | тебѣ,
Ты плѣнила взоръ и сердце чувствую любовь въ себѣ.
Твой взоръ плѣнилъ меня,
А я горю стеня,
И вездѣ тебя ищу(.)
Потерянъ мой покой,
Гдѣ нѣтъ тебя со мной(,)
Я во всѣхъ мѣстахъ грущу.

☼

Нѣтъ во дни такой минуты, чтобъ твой зракъ ушелъ изъ глазъ,
Нѣтъ въ ночи мнѣ сна покойна пробужаюсь | всякой часъ:
Ты рану злу дала
И сильну власть взяла,
Вѣчно томной духъ плѣнивъ,
(Стр. 46)
Я принужденъ вздыхать
Твоихъ очей искать
И любить доколѣ живъ.

☼

Сжалься, сжалься дарагая и тоски моей не | множъ
Раздѣли свой пламень и почувствуй въ сердцѣ | тожъ:
Жалѣй о мнѣ, жалѣй
И мысль ахъ! тужъ имѣй
Возврати покой назадъ
Отвѣдай страсть сiю,
И знай, что грудь мою
Пронзилъ прiятной взглядъ.

☼

Вынь болѣзнь изъ сердца люту и всегдашню | грусть скончай,
Иль хотя единымъ взглядомъ сладку мнѣ на|дежду дай:
Вздохни хоть разъ, вздохни,
Хотя на часъ вспыхни,
Симъ огнемъ, что духъ мой сжетъ,
Или мнѣ въ грусти сей
Къ тебѣ въ любви моей
Ни какой надежды нѣтъ.

☼

Будь склонна я буду вѣренъ и до гроба твердъ | въ любви,
Пламень будетъ вѣчно тотъ же, что теперь | въ моей крови.

(Стр. 47) Разрушъ тьму тяжкихъ думъ,
Дай мысль прїятну въ умъ
Премѣни печальну страсть,
Мнѣ люту грусть послать
И жизнь веселу дать
Ты одна имѣешь власть.

35.

Не вселяйся въ томно сердцѣ только будь въ глазахъ,
Я и такъ тебя не видя завсегда въ слезахъ
Безъ тебя мнѣ грусти люты
Ни одной во дни минуты
Быти не велятъ:
Безъ тебя я какъ въ пустынѣ
Никаки забавы нынѣ
Мя не веселятъ.

☼

Весьма твердо вкоренился въ мысли ты моей,
Пребываюль я подобно въ памяти твоей?
Таковуль имѣешь скуку
И такуюль терпишь муку,
Иль одна терплю,
Что свой рѣдко взоръ являешь,
Иль еще тово не знаешь,
Что тебя люблю?

☼

(Стр. 48) Ты понудилъ мое сердце о себѣ вздохнуть,
А теперь не хочешь ты меня и вспомянуть,

Иль тебѣ уже скучаю,
Что я зрѣть тебя желаю
Слыша огнь въ крови,
Знать уже ты мнѣ премѣненъ,
Знать другою кѣмъ ты плѣненъ,
Ахъ! и съ ней въ любьви.

☼

Естьли такъ то для чево ты толь мнѣ много милъ?
Для чево ты о жестокой взоръ и духъ плѣнилъ!
Сердце ты мя обмануло,
Для чево объ немъ вздохнуло,
Коль онъ впрямь таковъ,
Чемъ теперь себя избавить
Немогу уже оставить
Тяжкихъ сихъ оковъ.

☼

Ахъ! за что я разсердилась на нево и впрямь,
Можетъ быть что онъ крушится обо мнѣ и самъ,
И всегда мя зрѣть желаетъ,
Но случай не допускаетъ
Часто быть со мной,
Естьли такъ злой случай болѣ
Не давай тоски въ неволѣ
Возврати покой.

36.

(Стр. 49) Всѣ забавы мнѣ не милы,
Не могу спокоенъ быть,
Нѣтъ моей ужъ больше силы,
Мнѣ мученіе таить.

Ты, которая плѣнила
Вольно сердце навсегда,
Ахъ и жить опредѣлила!
Какъ не думалъ никогда.

☼

Ты меня воспламенила,
То ты видѣла въ тотъ часъ,
Какъ судьбина осудила
Мнѣ увидѣть въ первой разъ.
О нещастная минута!
Вредной взоръ очамъ моимъ,
Какъ принудила страсть люта
Быть мя плѣнникомъ твоимъ.

☼

Какъ въ жарчайшую погоду,
Утомленный человѣкъ,
Жаждетъ пить холодну воду,
Слыша шумъ текущихъ рѣкъ.
И съ крутыхъ бреговъ взирая
Многи жалобы творитъ,
Что гора ево крутая,
Непущаетъ воду пить.

☼

(Стр. 50) Такъ подобно я страдая,
Жажду зрѣть тебя мой свѣтъ,
Хотя вижу тя драгая,
Но въ свиданье пользы нѣтъ.
Ты суровствуя гордишься,
Видя предъ собой меня
И взирая веселишься,
Что я мучуся стеня.

☼

Сжалься видя какъ въ злой части
Воздыханія гублю,
И немножъ моей напасти,
Молви мнѣ, тебя люблю.
Молви, молви дорогая,
Утиши кипящу кровь,
И мученья скончевая,
Награди мою любовь.

37.

Гдѣ въ печали сей мнѣ скрыться,
Грусно мнѣ во всѣхъ мѣстахъ?
Долголь, долголь мнѣ томиться,
Утопаючи въ слезахъ?
Ахъ! никто тово не знаетъ,
И не можетъ знать никто,
Какъ въ любьви мой духъ страдаетъ,
Но страдаетъ ни_за что.

✲

(Стр. 51)
Вамъ глаза, глаза прелестны,
О свидѣтели любьви!
Вамъ лишь муки всѣ извѣстны,
Вы вспалили жаръ въ крови.
Вы нещастія начало
Вы источники всѣхъ бѣдъ:
Сжальтесь, сжальтеся хоть мало,
Выньте пламень, что мя сжетъ.

✲

Иль спокойте чувства страстны,
Сладкую надежду давъ,

И мученія напрасны
Превратите въ тьму забавъ.
Нѣтъ ужъ болѣе терпѣнья,
Мнѣ сносить несносну страсть,
Въ томъ ищу себѣ веселья,
Что влечетъ меня въ напасть.

*

Я люблю тебя сердечно,
Вѣрь не мнѣ моимъ глазамъ,
Въ сердцѣ будешь жить ты вѣчно,
Хоть подвергнусь всѣмъ бѣдамъ.
Мысль моя тобой плѣненна,
И пронзенна взоромъ грудь,
Будетъ въ вѣки непремѣнна,
Только ты склонна мнѣ будь.

* * *

38.

(Стр. 52)

Въ первой разъ тебѣ драгая,
Открываю страсть свою,
И безплодно воздыхая,
Больше скорби не таю.
Ужъ прешло сіе терпѣнье,
Кое прежде я хранилъ,
За терпѣніе мученье,
За любовь я скорбь вкусилъ.

*

Знать что рокъ меня карая,
Мнѣ судилъ нещастнымъ быть;
Нѣтъ не рокъ, но ты драгая
Принуждаешь слезы лить,

Прекратя мои утѣхи
Въ прежестокую напасть:
Ты напасти ставишь въ смѣхи,
Презирая люту страсть.

☼

Кто такую горесть знаетъ,
Какъ нещастный я терплю,
Что мой духъ всегда прельщаетъ,
Тѣмъ свободу я гублю:
Но ково я обвиняю
Всплам­ененной духъ крѣпись;
Естьли симъ я досаждаю,
Дорогая не сердись,

☼

(Стр. 53)
Мнѣ тебя несклонну видя
Ужъ нельзя престать любить,
Чтобъ за то возненавидя
Красоты твои забыть.
Ты мила мнѣ будешь вѣчно;
Я на вѣки плѣнникъ твой,
Я люблю тебя сердечно,
Обладай, драгая, мной.

39.

Взоръ прекрасной не выходитъ
На минуту изъ ума.
И на память мнѣ приводитъ
Все, чево лишаюсь я.
О жестокой часъ и слезной!
Какъ соперникъ предъ любезной,

На погибель мнѣ предсталъ,
Столько я терплю мученій,
Сколько нѣжныхъ утѣшеній
Отъ любови ожидалъ.

*

Я изъ устъ твоихъ прекрасныхъ
Много лестныхъ словъ слыхалъ,
И въ моихъ желаньяхъ страстныхъ,
Въ свою пользу толковалъ,
Жаръ отъ нихъ во мнѣ раждался.
Ими слухъ мой восхищался.
(Стр. 54) Духъ питался лестью сей,
Но теперь я вижу ясно,
Что ласкалъ себя напрасно,
Къ злой погибели моей.

*

За не многія минуты,
Въ кои мнилъ, что я любимъ,
Осужденъ на скорби люты,
И конца не вижу имъ.
Тщетно рвуся и стараюсь,
Страсть которою терзаюсь,
Я изъ сердца истребить.
Пламень только возрастаетъ,
Духъ въ уныніи страдаетъ
Не могу тебя забыть.

*

Вотъ конецъ моихъ желаній,
Рокъ велитъ пока мнѣ жить,
Чтобъ твоей мои вздыханьи
Страсти въ жертву приносить,
Тыже нову страсть питая,
Вспомяни моя драгая.

Въ страсти той мой свѣтъ меня
Тѣмъ ты больше утѣшенья
Въ ней найдешь, когда мученья
Веселятъ мои тебя.

40.

Сколько разъ ты мнѣ клялася,
Чтобы вѣрною мнѣ быть,
(Стр. 55) Нынѣ вижу я другова
Зачинаешь ты любить,
Что невѣрна, я то знаю,
И сердяся вспоминаю,
Пени дѣлая себѣ
О любьви моей къ тебѣ.

☼

Но еще въ моемъ ты сердцѣ
Чувствую, что мнѣ мила
Не могу тебя оставить,
Каковабъ ты ни была.
Вижу я тобой нещастенъ,
Но тобой я вѣчно страстенъ,
Мысль всегда моя съ тобой,
И потерянъ мой покой.

☼

Воздыхая о невѣрной
Ею вѣкъ я свой гублю,
Отъ послѣдней сей минуты
Самъ себя я не люблю;
Самъ хочу владѣть собою,
Не прельщусь уже тобою,

И не буду жить стеня,
Позабуду въ вѣкъ тебя.

✲

Ахъ! но въ памяти остались
Прежни радостны часы:
Вображаются всечасно,
Мнѣ, мой свѣтъ, твои красы,
Какъ меня ни раздражаешь,
(Стр. 56) Только жаръ мой умножаешь,
Ты люби меня иль нѣтъ,
Я люблю тебя мой свѣтъ.

41.

Часъ клепя разлуки слезной,
Какъ я стражду въ сей странѣ,
Внятноль то моей любезной,
Мыслитъ ли она о мнѣ.
Вы чрезъ лѣсъ и чрезъ долину
Троньте вѣтры слухъ ее,
И внушите злу судьбину
И мученїе мое.

✲

Тыжъ въ мѣстахъ тѣхъ пребывая,
Гдѣ видала ты меня,
Вспомяни о мнѣ драгая,
И вздохни хоть разъ стеня.
Вспомни, вспомни, что тобою
Горесть въ жизни сей вкусилъ,
Что твой зракъ всегда со мною,
И я самъ себѣ не милъ.

✲

Вспомянувъ мои напасти,
Незабудь мя никогда,
И въ разлукѣ въ той же страсти,
Будь драгая завсегда.
(Стр. 57) Пламя помни раздѣленно,
И взаимную любовь,
Я на вѣкъ твой непремѣнно,
Ты зажгла во мнѣ всю кровь.

42.

Поди, поди надежда прочь,
И полно щастье мнѣ сулить.
Я твой обманъ теперь узналъ,
Тобой въ бѣды я больше впалъ,
Терплю напрасно злу печаль,
Лью слезы здѣсь по всякой часъ,
Вся радость миновалася,
Печаль одна осталася,
Гдѣ взять прежней мой покой,
Куда бѣжать въ тоскѣ сей злой?
Вздыхать уже не въ мочь,
Поди надежда прочь.

☼

На что было меня манить
Въ любовь, гдѣ нѣтъ отрады мнѣ,
Почто питала страсть мою?
Вливая въ сердцѣ лесть свою.
Терпи, терпи смущенной духъ,
Когда крѣпиться неумѣлъ,
Любезна тѣнь! поди изъ глазъ,
Дай въ ночь уснуть одинъ хоть часъ.

(Стр. 58) Оставь тѣ мысли вредные мечты,
Прелестныя забудь слова,
Отъ коихъ плѣненъ сталъ,
И вольность потерялъ.

☼

Я радъ бы все бѣды терпѣть,
Лишь толькобъ зрѣлся милой взглядъ,
А то одна печаль со мной
Терзаетъ духъ, разитъ бѣдой.
Нельзя забыть ково люблю,
Хоть знаю что отрады нѣтъ,
Нейдетъ изъ мысли милой тѣнь,
Пришло мнѣ плакать всякой день,
О страсть притчина жизни злой!
Надежда возврати покой,
И щастьемъ не мани,
Поди ты прочь, поди.

43.

Лишить себя на вѣкъ покою,
Веселой нравъ свой премѣнить,
На толь спознался я съ тобою,
На толь, чтобъ вѣчно слезы лить.
Что прежде былъ, не тотъ я нынѣ,
Когда тебя со мною нѣтъ,
Между людей тогда въ пустынѣ,
Въ глазахъ тогда темнѣетъ свѣтъ.

☼

(Стр. 59) Что я тобой терзаюсь, знаешь,
Тебѣ моя извѣстна страсть,
Но зная больше умножаешь,
Мою несносную напасть.

Прелестны взоры отвращая,
Бежишъ лишь встрѣтишься со мной,
Что я тебя люблю драгая,
Я тѣмъ ли виненъ предъ тобой.

☼

Напрасно, свѣтъ мой, я стараюсь
Тебя изъ мыслей изтребить,
И больше въ тотъ же часъ влюбляюсь,
Въ которой лщуся вольнымъ быть,
Ахъ! естьлибъ мнѣ возможно было
Самимъ собою обладать,
И то забыть что мнѣ такъ мило,
Не сталъ бы тщетно я вздыхать.

☼

Я вижу что не въ нашей власти,
Влюбиться и любить престать.
Я вижу что любовной страсти
Не можемъ мы повелѣвать.
Играй судьбина нынѣ мною,
И ты о щастїе играй!
Лишай меня, лишай покою,
Мои напасти умножай.

☼ ☼ ☼

44

(Стр. 60)

Естьлибъ ты могъ видѣть сердце распаленно,
И плѣнну мысль, мою, тобой,
Ты бъ мое зря чувство все тобой прелщенно,
Тщилсябъ самъ мнѣ возвратить покой,
И нещастну видя отъ очей печальныхъ,
Удаляясь самъ меня бѣжалъ,

Тяжки вздохи скрылъ бы гдѣ пустыни дальны
Милъ, но безъ надежды, милъ ты сталъ.

✲

Будешь ли доволенъ сердцемъ откровеннымъ,
Мнимая суровость отошла,
Чтожъ твоимъ я нынѣ чувствамъ мной прельщеннымъ,
Ко услажденію пашла,
Отъ сево дни будешь мною мучимъ болѣ,
Умножая безполезну страсть.
И еще въ тягчайшей живучи неволѣ,
Часъ какъ ты сталъ плѣненъ будешь клясть.

✲

Согласивъ желаньи, что не согласила,
Нашей ты судьбины, о любовь!
А когда часть злая въ вѣкъ насъ разлучила,
Для чево ты всиламенилась кровь.
Иль чтобъ мнѣ увянуть въ самомъ лучшемъ цвѣтѣ,
(Стр. 61) Мнѣ на то любовна страсть далась,
Для товоль живу я и жила на свѣтѣ,
И на толь, на толь я родилась.

✲

Жалуясь на лютость злой моей судьбины,
Буду мыслить о тебѣ всякъ часъ,
И наполню стономъ горы и долины,
Износя повсюду жалкой гласъ.
О плачевна доля! что на свѣтѣ злѣя,
Какъ въ любовномъ пламенѣ горѣть.
Ахъ! и въ томъ что мило и всево милѣя,
Ни какой надежды не имѣть.

45.

Долголь нещастье мной тебѣ владѣти,
И утѣхъ лишенной долголи терпѣти,
Вся моя забава только воздыхати,
И прошедше щастья съ плачемъ вспоминати.

✲

Жизни драгой, жизни ужъ больше нестало,
И любезно время будто не бывало,
Все что я невижу мнѣ приноситъ скуку
Мысль моя мятется, сердце терпитъ муку.

✲

Гдѣ теперь мнѣ скрытся, что въ слезахъ зачати,
Лутче бы веселья никогда не знати,
(Стр. 62) О любезно время! ты ужъ миновалось,
Лишъ воспоминанье къ горести осталось.

✲

Ахъ! померкни нынѣ свѣтъ въ глазахъ на вѣки,
Окончай напасти и уйми слезъ рѣки,
Больше неимѣю силы несть напасти
И желаю смерти въ сей не(сно)сной части.

✲

О судьба жестока! либо дай терпѣнье,
Либо ужъ хоть смертью окончай мученье,
Вынь мое дыханье, полно духъ мутити,
Естьли дней прошедшихъ мнѣ не возвратити.

46.

Долголь буду сокрушаться,
Долголь слезы проливать,

И тебя, мой свѣтъ, лишаться;
Младость въ горести терять.
Мысли всѣ къ тебѣ склонились:
Всѣ утѣхи отдалились
Отъ меня съ твоей красой,
Ничего не начинаю
И покою я не знаю,
Мысль моя всегда съ тобой.

☼

Щастливъ кто твою бесѣду,
Можетъ слышать всякой часъ,
(Стр. 63) Ни Лица, ни взглядовъ, слѣду,
Нетеряетъ онъ изъ глазъ.
Я съ тобой всегда въ разлукѣ,
И къ моей несносной мукѣ,
Въ мысляхъ только вижу тѣнь;
Въ мысляхъ тѣнь твою драгую
Представляю и цѣлую,
Въ томъ проходитъ ночь и день.

☼

Тошно сердцу въ разлученье
Безъ другаго сердца быть,
Съ коимъ въ нынѣшнемъ любленье,
Не отступно хочетъ жить:
Насъ любовь лишь распалила,
А судба! тебѣ судила
Жить въ далѣкой сторонѣ,
Твоего не видя взгляду,
Только знаю ту отраду,
Что вздыхаешь ты по мнѣ.

47.

Все судбина совершила,
Чемъ могла меня карать;
Все со мною учинила,
Чтобъ мнѣ жизнь нещастну дать,
Какъ напастьми утесняемъ
Ни бываетъ человѣкъ,
(Стр. 64) Онъ бываетъ утѣшаемъ;
Хоть надеждою въ свой вѣкъ.

☼

Я утѣхъ не обрѣтаю,
И надежды къ нимъ мнѣ нѣтъ,
По всечасно унываю,
И въ слезахъ не милъ мнѣ свѣтъ.
Чемъ могла я утѣшаться,
То не можетъ быть со мной,
Тѣмъ не можно мнѣ ласкаться,
Въ чемъ мнѣ рокъ противенъ злой,

☼

Что въ мучительной сей долѣ;
Къ утѣшенью мнѣ начать,
Жить ли мнѣ въ напастяхъ болѣ,
Или смерти мнѣ желать.
Смерть нещастнѣйшимъ отрада,
Ты прибѣжище лишь мнѣ,
Будь за скорбь хоть ты награда
Мнѣ въ сей горестной странѣ.

48.

Для товоль я такъ терзалась,
О жестокой отъ тебя!
Для товоль тобой плѣнялась,
Свою вольность погубя.
(Стр. 65) Для товоль передо мною
Ты вздыхая говорилъ,
Что не плѣнишься иною,
И въ то время слезы лилъ.

☼

Ты мя въ грусти ввергнувъ вѣчно,
Всѣ погибели явишь,
Кто тебя любилъ сердечно?
Ту безъ жалости губишь.
Вспомни ты хотя невѣрной,
Какъ ты клялся предо мной,
И представь ты жаръ безмѣрной,
Чемъ горитъ всегда духъ мой,

☼

Вспомни то теперь страданье,
И тоску мою измѣрь:
Ахъ! измѣрь мое вздыханье,
И терзай потомъ какъ звѣрь.
Ты забудь меня нещастну,
Ахъ! забудь на вѣкъ, забудь.
Не тревожь мысль болѣ страстну,
Не терзай пронзенну грудь.

☼

О свидѣтель жизни слезной!
Часъ свиданья моего,
Часъ времянъ тѣхъ безполезной,
Какъ увидѣла ево.

Тщетно сердце ты горѣло,
(Стр. 66) Тщетно духъ терзался мой,
Ты отрады неимѣло,
И прошелъ ужъ твой покой,

☼

Какъ минуты представляю
Я когда въ умѣ моемъ,
Тогда взоръ твой вображаю
Я въ нещастіи моемъ.
Слезной токъ изъ глазъ польется,
Умножается мой стонъ,
Серце въ грусти тотчасъ бьется
Вспомпная свой полонъ.

49.

Знать судба мнѣ такъ судила,
Чтобъ въ страданьяхъ вѣкъ изжить,
И драгую отлучила,
Чтобъ принудить слезы лить.
Вѣкъ знать будетъ воздыхати,
И мученье знать терпѣть,
Привыкай мой духъ страдати,
Коли рокъ не далъ ту зрѣть.

☼

Смутны мысли только жалость,
Представляйте въ память мнѣ;
Дайте дайте въ скукѣ радость,
Что бы зрѣть ее во снѣ.
(Стр. 67) Когда будетъ та забава,
То и буду сладко спать,

Но то пущая отрава
Ежель ту мнѣ невидать.

☼

Что грущу я и страдаю,
Но какъ я одинъ люблю,
Любитъ ли она не знаю
Не напрасноль я терплю.
Однимъ видомъ я доволенъ;
Видомъ любитъ пусть терплю,
И одинъ лишь серцемъ болѣнъ,
Хоть не любитъ, я люблю.

50.

Почто открылась я
Невѣрному такъ ясно,
И въ немъ суровость зря,
Въ нево влюбилась страсно,
Побѣдой сей взгордясь,
Онъ можетъ быть смѣется надо мною
Иль самъ иной красой плѣнясь,
Ругается мнѣ съ тою.

☼

Мнѣ духъ не предвѣщалъ
Жестокой сей напасти,
(Стр. 68)
Когда онъ зачиналъ,
Лишаться прежней власти.
Хотя вины въ томъ нѣтъ,
Чтобъ сердцу тлѣть въ любви къ кому безмѣрной,
Но то виной пусть всякъ мнѣ чтетъ,
Что сердцу милъ невѣрной.

☼

Невѣрнаго любить,
И быть за то въ презрѣнье,
Какое льзя сравнить
Напасти сей мученье.
О рокъ! что мнѣ судилъ?
Къ слезамъ моимъ любить ево сердечно,
Вели, чтобъ онъ равно любилъ,
Или забылъ бы вѣчно.

51.

Какъ во славной было матушкѣ каменной Москвѣ.
Что на той ли было братцы красной площади,
Хорошо добре салдаты во строю стоятъ.
Они огненные ружья предъ собой держутъ,
Что Москвою шли солдаты потихохоньку.
Кремлемъ городомъ прошли братцы поплавнехоньку.
(Стр. 69) Во соборъ пришли солдаты богу молится,
Ко святымъ мощамъ солдатушки приложилися,
Государю царю солдатушки поклонилися.
И ты здравствуй, многолѣтствуй, православной царь!
Благослови ты намъ солдатушкамъ въ походъ итти.
Что подъ славной ли подъ городъ подъ Ригу.
Ужъ какъ взговоритъ, нашъ батюшко, православной [царь:
Вы подите мои дѣтушки потихохоньку,
Вы уѣздами подите посмирнехоньку,
А подъ Ригу пришедши становитеся,
Вы меня ли мои дѣти дожидайтеся,
А Фелдмаршала во всемъ вы слушайтесь.

52.

Ахъ ты ночепька, ты ночепька осенняя,
Надоѣла ты мнѣ молодцу наскучила.
Стоючи братцы на караулѣ государевомъ,
Что подъ славнымъ ли подъ городомъ подъ | Выбур-
Что подъ той ли подъстѣною бѣлокаменной, [гомъ,
Что подъ высокой подъ башней подъ проѣжжею
Не звѣрипушка изъ башенки возрыкнула,
Что взрыкнула тутъ пушечка боевая,
Боевая, полковая, шведская
Ни ково она въ полку братцы неранила.
(Стр. 70) Что убила ли полковника, какъ пить дала.
Какъ разтужутся, расплачутся солдатушки.
Охъ ты свѣтъ нашъ батюшко полковничекъ!
Что кому насъ сиротъ будетъ поить кормить,
Кому насъ солдатъ содержать будетъ.
Ахъ что взговорятъ маіоры съ подполковни|комъ:
И вы глупые солдаты не разумные,
Какъ поить будетъ кормить православной | царь
Содержать будемъ мы маіоры съ подполков|никомъ.

53.

Что сказатьли вамъ братцы про диковинку,
Какъ про вѣрнаго слугу про Краснощекова,
Отъ чево братцы ему скора смерть солучи|лася?
Солучилася ему скора смерть отъ измѣнщика.
Поимали же Краснощекова на черной грязи,
Онъ слезалъ ли Краснощековъ со добра коня,
Вынималъ ли Краснощековъ саблю острую,
Онъ срубилъ ли со добра коня буйну голову.

Онъ, срубивши голову, говорилъ ему:
Недоставайся ты мой доброй конь злу татарину.
Ужъ какъ взяли Краснощекова за бѣлы руки,
Повели же Краснощекова къ Хану Крымскому
Ужъ какъ стали же Краснощекова крѣпко спрашивать
(Стр. 71) Ты скажи, скажи Краснощековъ истину.
Еще много ли у васъ силы со Фелдмаршаломъ,
Со Фелдмаршаломъ у насъ силы ей смѣты нѣтъ.
Еще много ли у васъ силы съ Краснощековымъ,
Съ Краснощековымъ у насъ, что цвѣтовъ въ поляхъ.
Послужиже намъ Краснощековъ вѣрой правдою.
Ахъ что взговоритъ Краснощековъ злымъ татаринамъ:
Послужу я вамъ, друзья мои, саблей острою,
Что надъ вашимиль надъ буйными головками.
Еще тутъ ли татаре осердилися:
Они стали надъ Краснощековымъ наругатися.
Принялись у Краснощекова ноги рѣзати,
Они разными муками ево мучили;
А правды изъ нево невывѣдали,
Хоть съ живова съ нево кожу содрали,
Но души изъ нево не выняли.

54

Что повыше было города Царицына,
Что по ниже было города Саратова,
Протекала, пролегала мать Камышенка рѣка
За собой она вела круты красны берега,
Круты красны берега и зеленые луга,
Она устьицемъ впадала въ Волгу матушку рѣку.
Что по той ли было матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ.
(Стр. 72) Какъ плывутъ тутъ выплываютъ есаульные стружки.

На стружкахъ сидятъ гребцы, всѣ бурлаки | молодцы,
Все бурлаки молодцы, все заволгски удальцы,
Хорошо братцы молодцы переряжены сидятъ,
На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные,
Однорядочны кафтаны, всѣ камкой подложены,
Каповатные бешметы въ одну нитку строчены
Все тафтяные рубашки, голуномъ обложены,
На нихъ штанишки суконны по старину кроены.
Что желтой сафьянъ сапошки, всѣ шпльцомъ | каблучки,
Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ.
Становилися стружечки, среди Волги къ ост|ровку,
Они ждали поджидали губернатора къ себѣ.
Губернатора къ себѣ астраханскаго еще.
Ахъ что взговорятъ молодцы, бурлаки удальцы,
Еще что то на водѣ у насъ бѣлѣется,
Забѣлѣлися тутъ флаги губернаторскіе,
Ково ждали поджидали тово лядъ и несетъ.
Астраханской губернаторъ догадается:
Ахъ вы гой еси бурлаки люди вольные,
Вы берите золотой казны, что надобно,
Вы берите цвѣтно платье губернаторское,
Вы берите всѣ диковинки заморскіе,
Вы берители вещицы астраханскіе.
Ахъ что взговорятъ молодцы люди вольные:
Намъ недорога твоя ли золота казна,
(Стр. 73) Намъ недорого цвѣтно платье губернаторское,
Намъ недороги диковинки заморскія,
Намъ недороги вещицы Астраханскія,
Дорога намъ буйная твоя головушка.
Какъ срубили съ Губернатора буйну голову,
Они бросили головку въ Волгу матушку рѣку,
И что сами молодцы насмѣялися ему:
Ты добре ли Губернаторъ къ намъ строгой | былъ,

Ахъ ты билъ ли насъ губилъ, много въ ссылку | посылалъ,
Ахъ ты женъ нашихъ дѣтей на воротахъ | разстрѣлялъ.

55.

По конецъ было славна города,
Славна города каменной Москвы,
Что на самомъ ли на выѣздѣ.
На растанахъ ко Всесвятскому,
Не туманъ братцы затуманился,
Не роса пала на травушку,
Что катились горючи слезы,
Горючи слезы солдатскія.
Идучи братцы въ землю Шведскую:
Всѣ солдаты во слезахъ идутъ,
Во слезахъ идутъ возрыдаючи.
Что прощаютсяль солдатушки,
(Стр. 74) Какъ съ отцами и со матерьми,
Что съ женами и со дѣтками;
Съ родомъ, племенемъ, съ пріятельми.
Лишь одинъ изъ нихъ веселъ идетъ,
Что веселъ идетъ не кручинится.
Оставляетъ онъ отца и мать,
Оставляетъ молоду жену,
Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ,
Оставляетъ весь и родъ племя.
Но имѣетъ весьма храбрый духъ,
Исполняетъ волю Царскую,
Вооружается за вѣру онъ,
Идетъ ратью за отечество.

56.

Какъ ни кто то про то не знаетъ, ни | вѣдаетъ,
Что куда нашъ Государь Царь снаряжается,
Снаряжается Государь Царь въ землю Шведскую,
Онъ меня ли добра молодца съ собой беретъ,
Ужъ какъ мнѣ ли добру молодцу нехотѣлося,
Мнѣ хотѣлось добру молодцу при Москвѣ пожить,
При Москвѣ пожить, при дворцѣ служить,
При дворцѣ служить при государевомъ.
Какъ не жаль то мнѣ молодцу золотой казны,
(Стр. 75) Только жаль то мнѣ молодцу зелена сада,
Что во зеленомъ во садикѣ три деревца:
Ужъ какъ первое въ саду деревцо Кедровое,
А другое въ саду древо Кипарисное,
А третье въ саду древо сладка яблонька,
Что кедрово древо въ саду родной батюшко.
Кипарисъ древо въ саду родна матушка.
Сладка яблоня въ саду молода жена.
Отросточки у яблонки малы дѣтушки.

57.

По крутому, по красному по бережку,
По желтому сыпучему песочку.
Стояла избушка волжаночка.
Во той во избѣ холостьба сидитъ,
Холостьба братцы сидитъ не женатыя
Не много ни мало тритцать девять человѣкъ,
Между ими сидитъ красна дѣвица,
Играетъ дѣвица съ добрымъ молодцомъ
Въ большую игру во тавлейную,

Во тѣ ли во тавлеи, во шахматы.
Игралъ молодецъ о трехъ корабляхъ,
А дѣвица играла о буйной головѣ.
Ужъ какъ дѣвица молодца обыграла,
Выиграла дѣвица три корабля:
Первой тотъ корабль съ краснымъ золотомъ,
Другой тотъ корабль съ чистымъ серебромъ,
(Стр. 76) А третій корабль съ крупнымъ жемчугомъ.
Сѣлъ доброй молодецъ задумался,
Повѣсилъ свою буйну голову,
Потупилъ свои очи ясные.
Что взговоритъ душа красна дѣвица:
Не печалься, не кручинься доброй молодецъ,
А вось твои три корабля возворотятся,
Какъ меня ли красну дѣвку за себя возмешь.
Корабли твои за мной въ приданые.
Ахъ что взговоритъ удалой доброй молодецъ;
Пропади вся моя золота казна,
Золота казна не смѣтная,
Не взять мнѣ души красной дѣвицы.
Загадаю дѣвицѣ загадочку
Хитру, мудру, не отгадчиву,
Ахъ что у насъ дѣвица безъ огня горитъ?
Безъ огня у насъ горитъ и безъ крылъ лѣтитъ?
Безъ крылъ у насъ лѣтитъ и безъ ногъ бѣжитъ?
Да что взговоритъ душа красна дѣвица
Ужъ какъ ета ли загадка не хитра, не мудра,
Не хитра, не мудра лишь отгадлива.
Безъ огня у насъ горитъ солнце красное,
А безъ крылъ у насъ лѣтитъ туча грозная,
А безъ ногъ у насъ бѣжитъ мать быстра рѣка.
Ахъ что взговоритъ удалой доброй молодецъ:
Загадаю дѣвицѣ загадочку,
Хитру, мудру, не отгадчиву,

Ужъ какъ есть у меня парень повареной.
(Стр. 77) Такъ развѣ веть онъ тѣбя за себя возметъ.
Да что взговоритъ душа красна дѣвица:
Ужъ ета загадка не хитра, не мудра,
Не хитра, не мудра лишь отгадлива,
Ужъ есть у меня дѣвка гусятница,
Ужъ развѣ она за тебя пойдетъ.

58.

Гулялъ молодецъ по Украйнѣ,
Ровно тритцать лѣтъ и три года
Загулялъ молодецъ къ королю въ Литву.
Король молодца любилъ, жаловалъ.
Королевна не могла наглядѣтися,
На ево красоту молодецкую,
Какъ сталъ молодецъ упиватися
Буйными словесами похвалятися
Ужъ попито братцы поѣдено.
Въ краснѣ въ хорошѣ похожено.
Съ одново плеча платья поношено.
Королевну за ручку повожено,
Съ королевной на перинушкѣ полежено.
Ужъ какъ злы, лихи на молотца своя братья
Доносили на молодца самому Королю.
Ты гой еси нашъ батюшко грозной Король
Не знаешъ про то дѣло не вѣдаешъ.
Живетъ Королевна съ добрымъ молодцомъ.
Король на молодца вдругъ прогнѣвался,
(Стр. 78) Закричалъ, завопилъ громкимъ голосомъ
Какъ есть ли у меня слуги вѣрные?
Вы возмите удалова добра молодца,

Посадите ево въ тѣмну тѣмницу,
А сами подите во чисто поле.
Вы ройте двѣ ямы глубокія
И вы ставте два столбичка высокіе
Перекладинку положите кленовую
Вы пѣтельку повѣсьте шелковую.
Поведите удалова добра молодца.
Не водите вы ево вдоль по улицѣ.
Поведите вы ево позади дворца,
Не увидѣла бы королевишна,
На перву ступень ступилъ молодецъ
Прости, прости мой отецъ и мать,
На другу ступень ступилъ молодецъ,
Прости, прости весь родъ племя,
На третью ступень ступилъ молодецъ,
Прости мой свѣтъ Королевишна,
Далѣко Королевна голосъ слышала,
Бѣжала во свой во высокъ теремъ.
Брала она свои золоты ключи
Отпирала шкатулу серебрену
Вынимала два ножичка булатные
Порола свои груди бѣлыя
Молодецъ въ чистомъ полѣ качается
Королевишна на ноженькахъ кончается
Пришолъ къ ней скоро родной батюшко,
Не успѣлъ Король лише взозрити,
(Стр. 79) Увидѣлъ убиту Королевишну,
И онъ билъ свои руки о дубовой столъ;
Ахъ свѣтъ ты моя дочь любезная,
Для чево мнѣ заранѣе не повѣдала,
Что жила во любви съ добрымъ молодцомъ,
Ужъ я бы доброва молодца пожаловалъ.
Отъ смерти бъ добра молодца помиловалъ,
Закричалъ завопилъ громкимъ голосомъ,

Ужъ естьли у меня слуги вѣрные?
Пошлите ко мнѣ двухъ грозныхъ палачей,
Рубили бы головы доносчикамъ
Кто доносилъ на Королевишну.

59.

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла,
Со удалыми со добрыми молодцами,
Со тѣми ли молодцами со ворами
Не много я, красна дѣвица, гуляла,
Гуляла красна дѣвица, тритцать шесть лѣтъ,
Была то я, красна дѣвица, атаманомъ.
И славнымъ и преславнымъ ясауломъ,
Стояла я, красна дѣвица, при дорогѣ
Со вострымъ я со ножичкомъ булатнымъ:
Ни конному, ни пѣшему нѣтъ проѣзда.
Не много я, красна дѣвица, душъ губила,
Погубила я, красна дѣвица, двадцать тысячь,
А старова и малова въ щетъ не клала:
(Стр. 80) Я ѣздила по городамъ, по уѣздамъ,
Захотѣла красна дѣвица, загуляти,
Во славное въ Московское Государство,
Захотѣлось мнѣ красной дѣвицѣ посмотрѣти,
Богатыхъ тамъ купцовъ мнѣ поглядѣти;
Мнѣ каменны полаты поломати,
Желѣзные запоры отпирати.
Загуляла я, красна дѣвица, загуляла
На славное Петровское на кружало
Безъ счету я дѣвица дѣнги выдавала,
Не глядя рублевички за стойчку бросала.
Вы пѣйте мои товарищи веселитесь

Ужъ тутъ то я, красна дѣвица, бодрость ока|зала.
Ужъ храбро я и бодро поступала,
Атамановы поступки показала,
Ужъ тутъ меня дѣвицу признавали,
По имени красну дѣвицу называли,
По отчеству меня величали;
На задъ руки красной дѣвицѣ завязали,
Повели меня красну дѣвицу въ Полицу
Подымали красну дѣвицу на дыбу,
Ужъ смѣло, красна дѣвица, отвѣчала:
Постойте, судьи мои, несудите!
Чево вамъ отъ меня больше желати.
Сама я вамъ, красна дѣвица, повинюся,
Немного то я, красна дѣвица, гуляла.
Гуляла я, красна дѣвица, тритцать шесть | лѣтъ.
Была я, красна дѣвица, атаманомъ,
(Стр. 81) Стояла я, красна дѣвица, при дорогѣ,
Со вострымъ я со ножичкомъ булатнымъ.
Ни конному, ни пѣшему нѣтъ проезда.
Не много я, красна дѣвица, душъ губила.
Погубила я, красна дѣвица, дватцать тысячь
А стараго и малаго въ щетъ не клала
Захотѣла я, красна дѣвица, загуляти
Во славное въ Московское во царство,
По широкїимъ по улицамъ походити,
Богатыхъ тамъ купцовъ поглядѣти;
Мнѣ каменны полаты поломати,
Желѣзные запоры отпирати
Загуляла я, красна дѣвица, загуляла,
На славное Петровское Кружало,
Неглядя я рублевички вынимала,
За стопчку безъ счету подавала.
Атамановы поступочки показала:
Ужъ тутъ меня дѣвицу признавали,

По имени красну дѣвицу называли,
По отечеству меня величали,
Назадъ руки, красной дѣвицѣ, завязали
Повели меня, красну дѣвицу, въ Полицу:
Судите судьи меня поскорѣе,
Раскладывайте огни на соломѣ,
Вы жгите мое бѣлое тѣло.
Послѣ огня мнѣ голову рубите,
Вы слушайте судьи моево приказа:
Ведите меня съ товарыщи въ чисто поле.
Зачинайте вы класть всѣхъ съ ряду,
(Стр. 82) Меня, красну дѣвицу, на послѣдокъ.
Я лежа тамъ, красна дѣвица, возрыдала
Объ товарыщахъ своихъ я пожалѣла,
Что рано я васъ дѣвица погубила
Я въ сей винѣ, красна дѣвица, причина,
Простите мои пріятели доброхоты.

60.

Во славномъ было городѣ Кронштатѣ,
Гостиной сынъ по улицѣ гуляетъ.
И онъ носитъ красно золото на цѣвкѣ,
Окатистой крупной жемчугъ на атласѣ.
Изъ высокаго изъ новаго терема,
Увидила душа красная дѣвица.
Ахъ ты душичка удалой доброй молодецъ,
Ты продай, продай красно золото на цѣвкѣ,
А окатистой крупной жемчугъ на атласѣ.
Да что взговоритъ удалой доброй молодецъ:
Ахъ ты душичка, душа красна дѣвица
Красно золото на цѣвочкѣ нечисто,

А окатистой крупенъ жемчугъ, не крупенъ
Приходи, красна дѣвица, къ синю морю,
Ко тому ли ко хорошему кораблю,
Какъ въ городѣ люди прїумолкнутъ,
А въ теремѣ свѣчки прїутухнутъ.
И батюшка съ матушкой спать лягутъ,
Красна дѣвица по свѣтлицѣ ходила,
(Стр. 83) Она буйную свою голову чесала,
Русую свою косу заплетала.
Пошла, красна дѣвица, къ синему морю,
Ко тому ли ко хорошему кораблю:
Гостиной сынъ по бережку гуляетъ;
Онъ душу красну дѣвицу дожидаетъ,
Принимаетъ красну дѣвицу подъ ручки
Беретъ ее за золоты за перстни.
Повели, красну дѣвицу, во корабликъ,
Посадили, красну дѣвицу, на стуликъ
Подносили, красной дѣвицѣ, сладкой водки.
Напоили, красну дѣвицу, до пьяна,
По изволила дѣвица почивати,
У гостинаго у сына на кровати,
Гостиной сынъ по кораблику гуляетъ.
Молодымъ матрозамъ повелѣваетъ.
Ахъ вы, свѣтъ мои, бурлаки молодые,
Вы отвязывайте корабликъ не стучите,
Душу красную дѣвицу не будите.
Середи моря дѣвица пробудилась,
Пробудившися дѣвица стала плакать,
Ахти я передъ богомъ согрѣшила
Отца и мать на вѣки прогнѣвила:
Гостиной сынъ по кораблику гуляетъ,
Въ звончаты свои гуселышки играетъ,
Онъ душу красну дѣвицу забавляетъ:
Ты неплачь, неплачь душа красна дѣвица.

Ужъ какъ богъ насъ донесетъ съ тобой въ | нашъ городъ,
(Стр. 84) И я буду просить у батюшки благословленья,
На тебѣ на красной дѣвицѣ женпться,
Какъ станемъ мы съ тобой жить во любови,
Отпущу тебя къ твоему батюшкѣ побывати,
На своей тебѣ сторонушкѣ погуляти.

61.

Ахъ какъ далѣчѣ во чистомъ полѣ
Что не лѣсъ ли къ лѣсу клонится,
Не вершиночки сростаются,
Какъ во высокомъ во теремѣ,
Что стоитъ сынъ передъ матерью,
И онъ бьетъ челомъ кланяется,
Ты жени, жени, меня матушка,
А не женишъ ты меня матушка,
Я спознаю ли чужу сторону
Чужу дальцую незнакомую
Что нѣмецкую я слободушку
И я вылью самъ себѣ матушка
Какъ три трубушки, три золоты
А четвертую серебрену
Я во первую трубу вструблю,
Я добра коня сѣдлаючи,
Во другу трубу я вструблю,
На добра коня взлѣзаючи,
И я въ третью трубу вструблю,
Съ широка двора съѣзжаючи
(Стр. 85) Во четверту трубу вструблю,
Я далѣче во чистомъ полѣ

Дамъ назолу отцу матери,
Дамъ надсаду роду плѣмени.

62.

Какъ клонилася калина
Къ сладкой ягодѣ малинѣ,
Собиралася сестрица,
Ко родному братцу въ гости
Ужъ какъ братъ глядитъ въ окошко,
А нѣвестка во другое,
Ужъ какъ братецотъ тутъ молвитъ
Дорогая гостья ѣдетъ,
А нѣвестушка та молвитъ,
Ужъ какъ чортъ это не гостья,
Изъ иной избы то кошка,
Ужъ какъ ета бы да гостья
Хоть бы весь вѣкъ не бывала,
И дворабъ моего не знала,
Ко дворубъ слѣда не клала.
Къ воротамъ сноха выходитъ,
Выкликаетъ злыхъ собачекъ
Улю лю лю вы собачки,
Улю лю лю вы борзые
Улю лю лю вы возмите,
Улю лю лю разорвите,
(Стр. 86) Ея кости размѣчите,
Какъ пошла де су сестрица,
И слезами залилася
Во слезахъ рѣчь говорила:
Пропади моя сторонка
Зарости моя дорошка,

Что травою полыньею
И цвѣтами пустоцвѣтомъ,
Ты прости, прости мой братецъ
Ужъ какъ дай же боже братецъ
Хоть бы вѣкъ мнѣ не бывати,
И дворабъ твоего не знати
Къ двору слѣда не класти.

63.

Ахъ ты душичка жена моя молодая,
Что на улицѣ застоялась,
На приказъ мой свѣтъ заглядѣлась,
На приказное на окошко
И ты душечка мой сердечной другъ,
Я на улицѣ застоялася
На приказъ мой свѣтъ заглядѣлася,
Во приказѣ въ государевомъ
Что во той ли тѣмной тѣмницѣ,
За рѣшеткою за желѣзною
Сидитъ душичка доброй молодецъ
И онъ пишетъ себѣ грамотку
(Стр. 87) Не перомъ пишетъ ни чернилами
Онъ своими горючми слезми,
Ни ко батюшкѣ, ни ко матушкѣ
Онъ ко душичкѣ къ молодой женѣ
Ахъ ты душичка молода жена
Продавай свое житье, бытье,
Выкупай меня изъ неволюшки
Какъ изъ той ли тѣмной тѣмницы
Буди мало тебѣ всего покажется,
Въ кабалу отдай малыхъ дѣтушекъ,

На отвѣтъ пишетъ молода жена
Ахъ ты душенька мой сердечной другъ
Не продамъ своего житья бытья
Не отдамъ въ кабалу малыхъ дѣтушекъ
Ужъ и такъ тебя богъ помилуетъ
Государь тебя Царь пожалуетъ
Какъ далече, далече во чистомъ полѣ
Стоятъ два столбичка высокіе
Перекладинка лежитъ кленовая,
И петелька виситъ шелковая
Ужъ какъ я тебѣ другъ говорила
Честью, лѣстію васъ упрашивала
Не сѣдлай коня поздо вечеромъ
На съѣжжай съ двора по полуночи
Не вози платье кровавое
Ужъ какъ ты мой другъ меня не послушался
Ты сѣдлалъ коня поздо вечеромъ
Ты съѣжжалъ со двора по полуночи
Привозилъ платье кровавое
(Стр. 88) Ты за то сидишъ въ тѣмной тѣмницѣ
Не считай меня своей женой,

64.

Ахъ ты молодость, моя молодость,
Ахъ ты молодость веселая
Износилъ то я тебя молодость,
Ни въ корысти, ни въ радости,
Да къ томужъ горю худа жена
Ни продать нельзя, ни промѣнять ея,
Ни слугѣ своему пожаловать,
Ахъ со горя со кручинушки

Я пойду гулять на быстру рѣку,
На быстру рѣку Волгу матушку
Я куплю женѣ лѣгку лодочку,
Я найму, найму молодыхъ гребцовъ
Молодыхъ гребцовъ, удалыхъ молодцовъ
Я пущу жену внизъ по матушкѣ,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ рѣкѣ
И я самъ взойду на круту гору
Погляжу то я за худой женой,
За худой женой некорыстною
Каково пловетъ моя жена,
Какъ мое сердце сожалѣлося,
Закричу то я громкимъ голосомъ:
Воротись ты моя худа жена,
Воротись мое горе бѣдное
(Стр. 89) Ужъ какъ мнѣ тебя жаль стало
Доживать ужъ вѣкъ съ худой женой
Со худой женой некорыстною.

65.

Что пропилися ребятушки промоталися
Во косточки и въ карты проигралися,
На что то мы робята понадѣялись
Понадѣялись ребятушки на сине море,
Что на синее на море на Хвалынское
Соберемтесь же робята во единой кругъ
И мы срядимте робята лѣгку лодочку
Еще лѣгкую ли лодку семисаженну,
Какъ мы грянемъ те робята вдоль синя моря
Вдоль синя моря вдоль Хвалынскаго,
Мы пристанемте робята къ круту бережку,

Какъ взойдемте жъ мы братцы на круту гору
Поглядимте мы робята на сине море,
Каково то наше море становилося
Что ни чемъ наше Хвалынское неворохнется
Замерзало наше судно въ воровскихъ островахъ
Потянула тутъ погода со Святой Руси,
Какъ взломало наше море изъ конца въ конецъ
Выплываетъ наше судно изъ воровскихъ острововъ
И мы взяли ето судно да поѣхали
Что разъѣхавшись робята раззаводились.

66.

(Стр. 90)
На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца
Не соколъ лѣталъ по поднебесью,
Молодецъ ходилъ по бережку,
Что по бережку Нѣвы рѣки
Онъ не скоро шелъ спаравливалъ
Во зеленой садъ заглядывалъ
Самъ кручиняясь приговаривалъ,
Ужъ всѣ пташечки проснулися
Другъ со другомъ повидалися
Сизымъ крыльямъ обнималися,
Лишь одна моя голубушка
Лебѣдь бѣла красна дѣвица,
Что присуха молодецкая
Крѣпко спитъ теперь во теремѣ
Знать не грѣзится ей милой другъ,
Знать не мыслитъ обо мнѣ она
Мое сердце разрывается,
Что съ надежей не встрѣчается,

Идетъ дѣвица изъ терема,
Что бѣло лицо заплакано
Ясны очи помутилися
Бѣлы руки опустилися
Не стрѣла сердце поранила,
Не змѣя его ужалила
(Стр. 91) Красна дѣвица промолвила,
Ты прости прости мой милой другъ,
Ты прости душа отецкой сынъ
Въ вечеру меня помолвили,
Завтре будутъ поѣжжалые
Повезутъ ли ко божьей церкви,
Я достануся иному другѣ
И вѣрна буду по смерть мою.

67.

Какъ у насъ ли въ каменной Москвѣ,
Во Кремлѣ во крѣпкомъ городѣ,
Что на красной славной площади
Учинилася диковинка,
Полюбилась красна дѣвица
Удалому добру молодцу,
Что Ивану ли Осиповичу
По прозванью Ванькѣ Каину
Онъ ззывалъ ли добрыхъ молодцовъ
Молодцовъ все голь кабацкую
Во единъ кругъ думу думати,
Какъ бы взять имъ красну дѣвицу,
Какъ придумали ту думушку
Пригадали думу крѣпкую
Наряжали Ваньку Каина

Въ парчевой кафтанъ съ нашифками,
Въ черну шляпу съ позументами
(Стр. 92) Нарѣкали его бариномъ,
Подходили съ нимъ къ колясочкѣ
Въ ней дѣвица укрывалася,
Что въ рядахъ ужъ нагулялася
Отца мать тутъ сидя дожидалася,
Молодецъ ей покланяется
Дьячьимъ сыномъ называется,
Ты душа ли красна дѣвица
Говоритъ ей доброй молодецъ,
Твоя матушка и батюшка
Съ моимъ батюшкомъ родимыимъ
Къ намъ пѣшкомъ они пожалуютъ,
Мнѣ велѣли проводить тебя
Къ моей матушкѣ во горницу
Она дома дожидается,
Красна дѣвица въ обманъ далась
Повезли ее на мытной дворъ
На квартиру къ Ванькѣ Каину
Тамъ дѣвица обеславилась
Но ужъ поздо, хоть вспокаялась.

68.

Сторонаљь ты моя сторонушка,
Сторонаљь моя не знакомая,
Что не самъ ли я на тебя зашелъ,
Что не доброй ли да меня конь завезъ
Завезла меня доброва молодца
(Стр. 93) Прытость, бодрость молодецкая
И хмѣлинушка кабацкая

Породила да меня матушка
Во безчастной день во пятницу
Въ зеленомъ саду гуляючи,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Пѣленала да меня матушка
Во пѣленочки во атласныя,
Что свивала да меня матушка
Во свивальничекъ во алой бархатной,
Одѣвала да меня матушка
Одѣяломъ ли соболинымъ
Берегла меня матушка
И отъ вѣтру да и отъ вихарю
Что отъ часта мѣлка дожжичка
Уберегла меня матушка,
И отъ вѣтру да и отъ вихарю
И отъ частаго мѣлкаго дожжичка
Не уберегла меня матушка
Что отъ службы да государевой
Отъ чужой дальной сторонушки.

69.

Ты безсчастной доброй молодецъ
Безталанная головушка
Со малыхъ ты лѣтъ въ нещастье взросъ,
(Стр. 94) Со младыхъ дней горе мыкати,
Въ колыбелѣ родной матери
Пяти лѣтъ отсталъ мила отца,
Во слезахъ прошелъ твой красной вѣкъ
Во стенаньѣ молоды лѣта.

*

Ты зазноба, ты зазнобушка,
Ты прилука молодецкая
Красна дѣвица отецка дочь,
Твои очи соколиныя,
Твои брови соболиныя,
Руса коса красота твоя
Приманили къ тебѣ молодца
Прилучили безталаннова.

☼

Въ красотѣ твоей дѣвической,
Въ твоей младости и разумѣ
Чаялъ онъ сыскать отца и мать,
На устахъ твоихъ надѣялся
Онъ размыкати тоску и грусть
На очахъ твоихъ надѣялся
Потопить свое бещастїе.

☼

Ахъ какъ ягодѣ калинушкѣ
Не бывать во вѣкъ малинушкой,
Не бывать такъ горемышному
Вѣкъ во счастьи и во радости,
(Стр. 95) Красна дѣвица скончалася,
Полюбити отказалася
Горемыку добра молодца
Сиротину безталаннова,

☼

Ты безсчастье, ты безгодье зло!
До чего тебѣ до мыкати
Сиротинушку, дѣтинушку
Безталанна, горемышнова,
Ужъ ни въ чемъ ему удачи нѣтъ
Ни талану на бѣломъ свѣту

Знать таланъ его скрывается
Въ четырехъ доскахъ въ сырой землѣ.

* * *

70.

Ты дума моя думушка,
Ты дума моя крѣпкая,
Ты придумай мнѣ думушка
Пригадай дума крѣпкая!
Женитсяль добру молодцу
Или вѣкъ холосту быть;
Какъ придумала думушка,
Пригадала дума крѣпкая:
Не женись ты доброй молодецъ,
(Стр. 96)
А на тѣ деньги коня купи,
Ты продашъ его и промѣнишъ
И своего брата подаришъ
Неудастся молода жена,
Или стара недужливата,
Иль молодая упрямая
Ни продать ее, ни промѣнять,
Ни своего брата подарить.

* * *

71.

О ты крѣпкой крѣпкой Бендеръ градъ,
Ты разумной храброй Панинъ графъ,
Ждетъ Европа чуда славнова
Ждетъ Россія славы новыя

Царь Турецкій и не думаетъ,
Что бы Бендеръ было взяти льзя
Петръ великій, храбрый, мудрый Петръ!
Далъ Петру свой умъ и мужество
И устами Самодержицы
Щедрой, мудрой и великія,
Говоритъ онъ графу Панину:
Не былъ городъ Бендеръ взять ни кѣмъ
Вижу града стѣны крѣпкія
Вижу множество Турецкихъ войскъ
(Стр. 97) Здѣсь число войскъ Руских малое,
Да въ тебѣ душа великая.
Покажите вы величество
Чадъ и Матери Имперіи,
Будьте славой Самодержицѣ,
Будьте пользою Отечеству.
Панинъ на ето отвѣтствуетъ
Отъ Невы пришедшу голосу,
Я клянуся передъ воинствомъ,
Градъ возму иль умру подъ нимъ,
Увѣнчаемся здѣсь Лаврами
Иль падемъ подъ Кипарисами.
Слышенъ голосъ войска храброва,
Градъ возмемъ, иль всѣ помремъ съ тобой,
Наступилъ уже рѣшенья часъ,
Приближается ночь темная,
Скрылось солнце въ море бурное,
Изъ залѣса не взошла луна,
Не мѣшаетъ небо мрачное,
Войска двинулись ко Бендеру,
Загрѣмели свѣтлы молніи,
Зашумѣли войска рускіе,
Затряслись стѣны градскіе,
Зажигается селеніе,

Разгарается все зданїе,
Панинъ, Панинъ то исполнилъ ты,
Въ чемъ ты клялся передъ воинствомъ,
Стонутъ, стонутъ побѣжденные,
Торжествуютъ побѣдители,
Славься славься Государыня,
Славься Панинъ, славься воинство.

72.

(Стр. 98)

Наполненный духомъ храбрымъ
Къ непрїятелю мы шли,
Ихъ сердцамъ дивились слабымъ,
Что въ пути ихъ не нашли,
Хоть желали мы подраться,
Но надежду потерявъ,
Принужденны дожидаться,
Мы до тѣхъ поръ, какъ узнавъ,
Что Татары устрашенны,
Къ Перекопскимъ шли стѣнамъ
И отчаяньемъ вспаленны,
Встрѣчу тутъ готовятъ намъ,
Вдругъ сердца всѣхъ загарались,
Путь казался долгъ намъ,
Потому что всѣ ласкались,
Вѣчну прїобрѣсть честь тамъ,
Но прибавило стремленье,
Общая къ вождю любовь,
Всякъ въ немъ видитъ ободренье,
Съ нимъ пролить всякъ хочетъ кровь,
Непрїятели! вы бойтесь,
Побѣдимъ васъ вѣрно всѣхъ,
За стѣнами какъ ни кройтесь,

Нашъ ужъ вѣренъ въ томъ успѣхъ,
Лишь пришли къ стѣнамъ мы града,
На коня Князь самъ нашъ сѣлъ,
(Стр. 99) Не страшась ихъ ядеръ града,
Онъ мѣста всѣ обозрѣлъ,
На другой день ужъ прихода,
Къ штурму линіи пошли,
Прежде солнечнаго всхода,
Мы до рва еѣ дошли,
Тутъ явилась всѣхъ горячность,
Всякъ стремится напередъ,
Пушкинъ Графъ презрѣлъ опасность,
За собой казалъ всѣмъ слѣдъ.
Егери и гранодеры,
Храбро въ ровъ бросались съ нимъ,
Передъ ними Офицеры,
Въ томъ примѣръ давали имъ,
Чѣмъ враги стояли болѣ,
Тѣмъ честь наша возрасла,
Но съѣжжали по неволѣ,
Какъ пѣхота лишь взошла,
Глубину рва презирая,
Пушки егери взвезли,
И врага въ тылъ поражая,
Въ крайню робость привели,
Князь Прозоровскій тутъ храброй,
Ихъ съ гусарами встрѣчалъ,
Чрезъ Сивашъ прешедъ путь трудной,
Разбивая ихъ прогналъ,
Отперты врата днесь Крымски,
Намъ противниковъ ужъ нѣтъ,
Храбры воины Россійски,
Вашей славы полонъ свѣтъ.

73.

Стр. 100) Перешли мы всю Татарскую стѣпь,
Мы ни въ чемъ нужды не видали,
Про кручину и не знали мы,
Непрїятели боялись насъ,
Вѣть боялись, не казались намъ,
Они клали всю надежду ихъ,
На крѣпкуюль стѣпу Перекопскую,
На широкой и глубокой ровъ,
Только этимъ не спасетесь вы,
Не закроетъ васъ море Черное,
Не удержитъ насъ тамъ Сивашъ,
Третьяго числа было надесять,
Что Іюля лѣтня мѣсяца,
Семдесять ли во первомъ году,
Что пришлижъ мы подъ Перекопъ,
Подъ туль Перекопскую линїю,
Не отъ вѣтру зашумѣлъ тутъ листъ,
Не на Волгѣ подымался валъ,
Тутъ лѣтали пули свинцовыя,
Тутъ свистали ядра чугунные,
Нашъ отецъ Долгоруковъ Князь,
Князь Василей Михайловичь,
Ничего не страшился тутъ,
Близко города разъѣжживалъ,
Онъ все ли самъ осматривалъ,
Возвратился онъ возговорилъ,
(Стр. 101) Ахъ вы гой еси! робятушки,
Вы храбрые Рускїе солдатушки,
Офицеры вы исправные,
Генералы всѣ друзья мои,
Ужель станутъ намъ смѣятися,
Тѣль Татары вѣроломные,

И тѣ Турки невѣрные,
Не дадимъ мы имъ опомниться,
И бѣжать отъ насъ собратися,
Мы пойдемъ на нихъ товарищи,
Рады, рады мы съ тобой всюды,
Ты берегъ насъ все до сюдова,
Силы наши не ослабливали.
Тыжъ прибавилъ намъ храбрости,
Твоимъ умнымъ предводительствомъ,
Такъ вскричали въ одинъ голосъ всѣ.

74.

Красно солнце закатилося,
И настала мать тѣмная ночь,
Намъ тутъ сонъ на умъ не шолъ,
Загоралися сердца храбрые,
Ночь не молнïей освѣщалася,
Не грозны тучи взгрѣмели вдругъ,
Батарея наша вскрылася,
Осыпало крѣпость Перекопскую,
Оглушало Турокъ трескомъ бомбъ,
Храброй Пушкинъ Графъ услышалъ тутъ,
(Стр. 102) Со безстрашнымъ своимъ корпусомъ,
Сердца смѣлости наполненнымъ,
Онъ подъ Крымскую пошолъ линïю.
Не остановилъ его картечной градъ,
Не боялся онъ ихъ тучь дожжа,
Самъ дорогу имъ показывалъ,
Разъѣжжая на быстромъ конѣ,
Изъ конца въ конецъ, въ переди ихъ,
Приближался онъ подъ самой валъ,

Что къ тому ли глубокому рву,
Ко той ли бездонной пропасти,
Опущали долгїя лѣсницы,
Какъ былинку во синѣ морѣ,
Что увидя Графъ Мусинъ Пушкинъ,
Не боялся онъ всего того,
Закричалъ тутъ громкимъ голосомъ:
Ой вы братцы и друзья мои!
Гранодеры и егери,
Не пришли мы, чтобъ назадъ итти,
Побѣдимъ врага или умремъ всѣ тутъ,
Не успѣлъ онъ слова молвити,
Какъ всѣ въ ровъ онѣ бросились,
Позабыли они отъ ушибу боль,
Какъ соколы наши взвивалися,
Опираясь на штыкахъ однихъ,
Опущался въ глубокой ровъ,
По плечамъ онъ ихъ на валъ взошелъ,
Тутъ бѣжалъ ужъ устрашенной врагъ,
Онъ во ужасѣ кидалъ ужъ все,
Свое платье и оружїе,
(Стр. 103) Къ удивленїю тута егери,
Не довольствуясь всѣмъ этимъ,
Они брали съ собой двѣ пушки,
Чрезъ глубокой ровъ тащили ихъ,
Заряжали ихъ во скорости,
На бѣгу врага разили тѣмъ,
Лишь успѣлъ онъ весть отъ нихъ уйтить,
Какъ Прозоровскїй съ гусарами,
На конѣ онъ какъ на вихорѣ,
Что съ Князьями со Голицыными,
Какъ орелъ во птицъ пущался въ нихъ,
Ему всѣ уже послѣдуя,
Всю Татаръ кучу разсѣяли,

По чисту полю по Крымскому,
Чуть успѣлъ уйтить и самъ ихъ Ханъ,
Со стыдомъ, съ страхомъ и горестью.

75.

Какъ по славной матушкѣ Невѣ рѣкѣ,
Подлѣ устьица ея широкова,
Что при самомъ ли истокѣ быстроемъ,
Какъ плавали гуляли три лѣгкіе стружка,
На первомъ стружкѣ Шереметевъ былъ,
На другомъ стружкѣ Офицеры сидятъ,
А на третьемъ стружкѣ все солдатушки,
Преображенскіе и Семеновскіе,
По рѣкѣ они бѣжали къ круту красну бережку
Къ круту красну бережку, ко Слюсельбургскому
(Стр. 104)
Подбирали они парусы полотняные,
Что тово ли полотна все Олонецкаго,
Они якори метали все булатные,
Что тово ли булата Сибирскаго,
Приставали къ круту красну бережку,
Они лѣсенки метали все дубовыя,
Выходили на желты пески сыпучія,
Начинали рыть подкопы глубокіе,
Накатили бочки съ лютымъ зеліемъ,
Съ лютымъ зеліемъ съ чернымъ порохомъ,
Становили свѣчи воску яраго,
Зажигали тѣ подкопы глубокіе,
Отъ товоли красной берегъ взорвало,
Развалило стѣну бѣлу каменну,
Потрясло всю крѣпость Шведскую,
Устрашило храбрыхъ непріятелей.

76.

Ахъ по морю морю синему,
Что по синему по морю по Каспійскому,
Еще плаваетъ гуляетъ соколъ братцы корабль.
И онъ плавалъ и гулялъ ровно тритцать лѣтъ,
Что на якоряхъ соколъ корабль не стаивалъ,
У крутыхъ красныхъ береговъ отнюдъ не бывалъ
Церквей и монастырей невидывалъ,
Колокольнаго звона не слыхивалъ,
Хорошо добре соколъ корабль украшенъ былъ,
(Стр. 105) Да что носъ и корма по звѣриному,
Киль ево здѣланъ по змѣиному,
А парусы на немъ, какъ Орлиное крыло,
Атаманомъ былъ на немъ Свѣтогоръ богатырь,
Подъатаманъ молодецъ Илья муромецъ,
На немъ шуба была во пятьсотъ рублевъ,
На немъ шапочка во сотенку,
А пуговки на шубѣ чиста золота,
По кораблику онъ Муромецъ похаживаетъ,
И онъ тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ,
Ево пуговки разгрѣмѣлися,
Всѣ товарищи подымалися,
Наступали они на Турецкой флотъ,
Агаряне ихъ испужалися,
Въ синѣе море помѣталися,
Всю жизнь свою тутъ кончили,
А богатство все оставили,
На добычу храбрымъ воинамъ.

77.

Какъ во прошломъ во году,
Прiѣжжали мы въ Москву,
Въ Головинской домъ въѣжжали,
Гдѣ кардонъ мы содержали,
Разомъ всѣхъ насъ тутъ впустили,
И рагатки затворили,
Караулы становили,
И всемъ сказанъ какъ арестъ,
(Стр. 106) Во которомъ мы и есть,
По утру рано мы вставали,
Все нещастье узнавали,
Какъ въ Москвѣ многой народъ,
Кончилъ язвою животъ,
Глазами вкругъ дворца кидали,
Вездѣ выходу искали,
Не могли ево найтить,
Все остались тутъ и жить,
Къ намъ Штабъ лѣкарь выбѣгалъ,
Карантины утверждалъ,
И курить насъ заставлялъ.
Самъ съ робости обмиралъ,
Дни таки были непасны,
А мы всîо таки нещасны,
Жили, были много дней,
Не похожи на людей,
Послѣ многова мученья,
Получили облегченье,
Намъ прибавлено вино,
Ободряло насъ одно:
Ничево ужъ не боялись,
Разными пѣснями забавлялись,

Постъ весь мы были мы въ веселье,
Только дай боже намъ терпѣнье,
Страхъ и трепетъ обуялъ,
Какъ рейтаръ въ чуму попалъ,
Мы наружно веселились,
А внутренно все мутились,
(Стр. 107) У рогатки мы стоимъ,
На Москву всегда глядимъ,
Преображенскія слободки,
Прощай дѣвушки и молодки,
Съ горя выпьемъ теперь водки,
Прощай Яуза съ заливы,
Намъ сударушки не милы,
Прощай матушка Москва,
Во глазахъ видно всегда,
Только вытти намъ не льзя,
Графъ Орловотъ отъѣжжаетъ,
Всѣхъ насъ въ горѣ оставляетъ,
Однимъ только увѣщалъ,
Въ Петербургъ взять обѣщалъ,
Самъ поѣхалъ поклонился,
И со всѣми тутъ простился,
Къ намъ прiѣхалъ Князь Волконской,
Опять вновь насъ ободрилъ,
Отпустить насъ говорилъ,
Мы надеждою ласкались,
А все тутъ же оставались,
Во концѣжъ прошлова года,
Испугались очень много,
Во второмъ часу съ полночи,
Какъ сомкнулись только очи,
Вдругъ тревогу ударяютъ,
На пожаръ всѣхъ высылаютъ,
Мы не знаемъ гдѣ горитъ,

Ужаснулся нашъ тутъ видъ,
(Стр. 108) Всякъ другъ другу говоритъ,
Ахъ дворецъ со всѣмъ горитъ,
Въ ту минуту побѣжали,
Изъ дворца всі̂о выбирали,
На зорѣ былъ битъ тутъ зборъ,
Въ гошпиталѣ данъ намъ домъ,
Мы тамъ жили поживали,
Всего горя мы не знали,
Вдругъ встревоженъ былъ нашъ духъ,
Поразилъ нещасной слухъ,
Гранодеры говорятъ,
Вѣть ужъ полно намъ гулять,
Командира мы лишились,
Какъ отцомъ всегда хвалились,
Мы все плачемъ возрыдаемъ,
Ево милость вспоминаемъ,
Прости батюшка Архаровъ,
Гранодеръ плачетъ не даромъ.

78.

Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго,
Что не грозная тутъ туча подымалася,
Подымалась, снаряжалась грозна высылка,
Что разъѣздъ она держитъ до кругла острова,
До славнаго пристанища молодецкаго,
До соборища бурлацкаго,
До притону ли казацкаго,
(Стр. 109) Козаки тамъ сидя догадалися,
Что во лѣгкія во лодки пометалися,
Одново ли добра молодца покинули,

Что не лучшаголь изъ молодцовъ ясаула,
Доброй молодецъ по острову похаживаетъ,
И онъ добрую свою фузею за плѣчамъ носитъ,
И онъ острою своею саблей подпирается,
Самъ горючими слезами обливается,
Онъ вскричалъ ли возопилъ ли громкимъ голосомъ,
Государи вы братцы товарищи,
Не покините доброва молодца при бѣдности,
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь братцы [вамъ,
Замѣню я¹) вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою,
Какъ товарищи отъ молодца уѣхали,
Поимали молодца на островѣ.

79.

Не цвѣтами сине море покрывалось,
Не лазоревыми Средиземное украшалось,
Разцвѣтало сине море кораблями,
Бѣлыми полотняными парусами,
Разными Россійскими флагами,
Неясенъ соколъ по поднебесью лѣтаетъ,
Спиридовъ Генералъ по кораблику гуляетъ,
(Стр. 110) Онъ Россійскихъ матрозовъ утѣшаетъ,
Утѣшаетъ ихъ забавляетъ,
Не тужите вы дѣти по своей отчизнѣ,
Не во все мы на синемъ морѣ погибнемъ,
Воротимся мы въ русь со побѣдой,
Увидимся съ отцами, матерями,
Со братами и съ сестрами,
Со молодыми своими женами,

1) Въ первомъ изданіи опечаткою: *а*.

Со малыми дѣтьми со родными,
Матрозы печаль забываютъ,
И съ радостью еще пребыть тамъ желаютъ.

80.

Ахъ ты батюшко свѣтелъ мѣсяцъ,
Что ты свѣтишъ не постарому,
Не постарому и не попрежнему,
Всіô ты прячешся за облаки,
Закрываешся тучей темною,
Что у насъ было на Святой Руси,
Въ Петербургѣ въ славномъ городѣ,
Во соборѣ Петропавловскомъ,
Что у праваго у крылоса,
У гробницы Государевой,
Молодой солдатъ на часахъ стоялъ,
Стоючи онъ призадумался,
Призадумавши онъ плакать сталъ,
И онъ плачетъ, что рѣка льется,
(Стр. 111) Возрыдаетъ, что ручьи текутъ,
Возрыдаючи онъ вымолвилъ:
Ахъ ты матушка сыра земля,
Раступися ты на всѣ стороны,
Ты раскройся гробова доска,
Развернися ты золота парча,
И ты встань проснись православной Царь,
Посмотри сударь на свою гвардію,
Посмотри на всю армію,
Уже всѣ полки во строю стоятъ,
Всѣ полковники при своихъ полкахъ,
Подполковники на своихъ мѣстахъ,

Всѣ маîоры на добрыхъ коняхъ,
Капитаны передъ ротами,
Офицеры передъ взводами,
А прапорщики подъ знаменами,
Дожидаютъ они полковника,
Что полковника Преображенскаго,
Капитана бомбандирскаго.

81.

Что побѣдныя головушки солдатскія,
Они на бой и на приступъ люди первые,
А къ жалованью люди послѣдніе,
Какъ со вечера солдатамъ походъ сказанъ былъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты на приступъ пошли,
(Стр. 112) Что не грозная туча подымалася,
Что не чорные облака сходилися,
Что подымался выше облакъ чорной дымъ,
Загрѣмела тутъ стрельба оружейная,
Что не камышки съ крутыхъ горъ покатилися,
Покатились съ плечь головушки солдатскія,
Что не алое сукно въ полѣ заалелось,
Заалелася тутъ кровь солдатская,
Что не бѣлыя лѣбедушки воскликнули,
Такъ воскликнутъ молоды жены солдатскія.

82.

Во полѣ полѣ трава да мурава,
У пана на сѣняхъ вдова молодая,
Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,

Пялечки въ ручкахъ по нашивала,
Сватался зо вдовушку съ Москвы дворянинъ,
Сказывалъ житье, бытье, богачество,
Сто дворовъ крестьянъ, да село въ барышахъ,
Думаю подумаю нейду я за нево,
Разумомъ раскину не быть дѣлу такъ,
На войну поѣдетъ, покинетъ меня,
Грамотку напишетъ то слезы мои,
Во полѣ полѣ трава да мурава,
У пана на сѣняхъ вдова молодая
Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
Пялечки въ ручкахъ понашивала,
(Стр. 113) Сватался за вдовушку гостиной сынъ съ Мо|сквы,
Сказывалъ житье, бытье насадъ да корабль,
Думаю подумаю нейду я за нево,
Разумомъ раскину не быть дѣлу такъ.
За море поѣдетъ, покинетъ меня,
Грамотку напишетъ то слезы мои,
Во полѣ полѣ трава да мурава,
У пана на сѣняхъ вдова молодая,
Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
Пялечки въ ручкахъ понашивала,
Сватался за вдовушку съ Москвы скоморохъ,
Сказывалъ житье, бытье волынка да гудокъ,
Думаю по думаю пойду за нево,
Разумомъ раскину быть дѣлу такъ,
Онъ не уѣдетъ, не кинетъ меня,
Некуда ѣхать коль нужды въ немъ нѣтъ,
Буду я жити всѣ вмѣстѣ съ дружкомъ,
Сыталь не сыталь всегда весела,
Пьяналь не пьяна скачи да пляши,
Званаль не званаль всегда во пиру,
Чья су такова скамарохова жена.

83.

Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой,
Сизой селезень плыветъ,
(Стр. 114) По бережку
По крутому,
Доброй молодецъ идетъ.
Чешетъ кудри,
Чешетъ черны,
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Самъ съ кудрями,
Самъ съ черными
Разговариваетъ:
Кому мои кудри
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать.
Доставались кудри
Доставались черны
Старой бабѣ чесать,
Она не умѣетъ,
Она не горазда
Черные кудри чесать.
Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плыветъ,
По бережку,
По крутому
Доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ кудри,
Чешетъ черны
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Самъ съ кудрями,
Самъ съ черными

(Стр. 115) Разговариваетъ:
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать,
Доставались кудри,
Доставались черны
Красной девицѣ чесать,
Она то умѣетъ,
Она веть горазда
Черны кудри чесать.

84.

Ахъ ты Волга ты Волга,
Волга матушка рѣка,
Къ чему рано становилася,
Тонкимъ лiодомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася,
Со восточной со сторонки.
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ,
Волгу матушку ломаетъ,
Меня горе разымаетъ,
Мой стружечикъ разбиваетъ,
Я пойду млада въ торжокъ,
Я куплю себѣ стружокъ,
Я найму себѣ гребцовъ,
Удалыхъ молодцовъ,
Догоняетъ красна дѣвка,
(Стр. 116) Удалова молодца,
Ты постой, постой надежа,
Постой милинькой дружокъ,

Ты возми меня съ собой,
Назови меня сестрой.

85.

Ахъ ты садъ ли мой садочикъ,
Садъ зелено виноградье,
Мое милое гулянье,
Ты къ чему рано опадаешь?
Землю ты листомъ устилаешь,
Одна пташечка въ садочкѣ,
Жалко пѣсни воспѣваетъ,
Мое сердце надсажаетъ,
Ужъ и такъ мое сердечко,
Безъ огня со всѣмъ сгорѣло,
И безъ полымя сотлѣло,
Мнѣ легко друга нажити,
Тяжело его забыти,
Нажила я друга часомъ,
И единою минутой,
Не забыть его во вѣки,
Не забыть его до смерти.

86.

(Стр. 117)
Соколъ мой ясной,
Молодецъ прекрасной,
Голубчикъ мой бѣлой,
Дружечикъ мой милой,
Куда отъежжаешь,

Меня бѣдную въ горѣ оставляешь,
Грамотокъ непишешь,
Съ слугою непришлешь,
Радъ бы я писати,
Нѣкому читати,
Сама не умѣешъ,
Другимъ не повѣришь,
Съ тоски, съ кручины не могу ходити,
Зима проходитъ, вѣсна наступаетъ,
А мнѣ бѣдной печаль прибываетъ,
А какъ зима та пройдетъ,
Сине море вскроетъ,
Корабли пойдутъ
Меня слезы проймутъ,
Парусы надуваетъ,
Мое сердце обмираетъ.
Мой другъ сердешной,
По кораблячку ходя,
Шляпою махаетъ,
(Стр. 118) Поклонъ отдаваетъ,
Прости милая,
Прости дорогая,
Прости моя радость,
Мой соколъ яснѣйшій,
Хоть въ злой кручинѣ,
И въ морской пучинѣ,
Я вѣренъ буду до самой кончины.

87.

Красно лѣто подоспѣло,
Соловьи съ моря слѣтели,
Соловьи съ моря слѣтели,

Молодымъ гулять велѣли,
Молодымъ гулять велѣли,
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
На крутомъ берегу,
Тамо дѣвушки танцують,
И молодушки горцують,
Танцовали, горцовали,
Молодцовъ всѣхъ призывали,
Вы придите молодцы,
Посмотрите наши танцы,
Наши танцы веселые,
У насъ дѣвки молодыя,
На нихъ шубы голевыя,
На нихъ шубы голевыя
(Стр. 119) Соболямъ опушены,
Одна дѣвушка кручинна,
На ней шуба та зайчинна,
На ней шуба та зайчинна,
И харькомъ опушена,
Что харькомъ опушена,
Кумачемъ обложена,
Потому она кручинна,
Она криночку разбила,
Она криночку разбила,
И смѣтанку пролила,
Не тужи наша сестрица,
Что потеряна вещица,
И мы пошлемъ по Степана,
По старова черепана,
Онъ намъ криночку починитъ,
И смѣтанушкой нальетъ,
Не спасибо су отцу,
Твоему стару глупцу,

Не въ рукахъ дѣвку держалъ,
Дѣвкѣ волюшку давалъ,
Дѣвкѣ волюшку давалъ,
Въ чужи люди отпускалъ,
Въ чужи люди отпускалъ,
На крутой на бережокъ,
На крутой на бережокъ,
На зеленой на лужокъ.
Танцовати горцовати,
Молодцовъ къ себѣ сзывати.

88.

(Стр. 120)
Какъ прошла ли про дѣвицу небылица,
Будто бы я батюшку обессудила,
Родную матушку обещестила,
Что сама то я ко милу другу приходила.
Ахъ зато на меня батюшко осердился.
Родимая матушка распрогнѣвилася.
Что построилъ мнѣ сударь батюшка тѣмницу,
Безъ дверей то онъ построилъ, безъ окошекъ,
Что одна только у тѣмницы трубица.
И я стану своего батюшку просити:
Проруби ты мнѣ сударь батюшко три окошка,
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое то окошко въ садъ зеленой.
Ахъ какъ третье то окошко на сине море.
Какъ по утру я красная дѣвица рано встану,
Погляжу то я красна дѣвица въ чисто поле,
Ничево то я красна дѣвица не видала.
Погляжу то я красна дѣвица въ садъ зеленой,
Жалобнехонько въ саду пташки распѣвали,

Погляжу то я красна дѣвица на сине море,
Какъ плыветъ тутъ выплываетъ новъ корабликъ,
Какъ на томъ корабликѣ мой дружечикъ,
Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала,
(Стр. 121) Какъ не слышитъ мой сердечной другъ не | видитъ
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Въ окошечко милу другу поклонилась,
Ты прости моя надежа милъ сердечной другъ!
Ужъ какъ знать что мнѣ съ тобою невидаться.

✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤

89.

Какъ не пава светъ по двору ходитъ,
Не павлины сизы перья роняетъ,
Тяжко лежати сизу перу во далине,
Трудно жити, сиротине во чужбине,
Несизой голубъ по голубушке воркуетъ,
Доброй молодецъ по дѣвушкѣ горюетъ,
Онъ поджавши белы руки къ сердцу,
Припадаетъ ко косящему окошку,
Ахъ ты спишъ ли моя радость или слышишь,
Я несплю моя надежа вс͡іо слышу,
Лежитъ нелюбъ направой наручке,
Отвернись моя надежа отъ нелюба,
Убью нелюба изъ туга лука.
Хоть убьешъ ты моя радость иногубишь,
Никакой себе корысти неполучишь,
Какъ не пава свѣтъ по двору ходила,
Неповлиныя сизы перья ронила,
Красна дѣвушка по сеничкамъ ходила,

Она нянекъ и мамокъ будила,
(Стр. 122) Вы вставайте нянки мамки пробужайтесь,
Пособите мнѣ Младенки думу думать,
Отецъ мать меня молоду бранили,
Родъ племя меня молоду журили,
Невелятъ мнѣ по миликомъ тужити,
Невелятъ мнѣ ясныхъ очей слезити,
Еще какъ мне помиломъ нетужити,
Что пришелъ моя надежа по обычью,
По моему ли нраву по дѣвичью.

90.

Ты кручина моя кручинушка великая,
Не могу я тебя кручинушка во вѣкъ забыть,
Что ни денною порою ни ночною,
Ни утренней зарею ни вечерней,
Къ молодому ты человѣку привязалась.
Что любя меня сердечной другъ покинулъ,
На иной городъ душа моя уѣхалъ,
И я со горя съ кручины и съ печали,
Я пойду вступлю во Низовой во городъ,
Я куплю куплю листъ бѣлинькой бумажки,
Напишу я на мила друга челобитну,
Не перомъ я напишу и не чернилами,
Я своими напишу ли горючми слезми,
Я подамъ подамъ ко всѣмъ на судъ,
Ахъ вы люди, люди добрые,
Разсудите вы меня съ милымъ другомъ,
(Стр. 123) Что любя меня сердечной другъ покинулъ,
На иной городъ сердечной другъ уѣхалъ.
Ахъ что взговорятъ мнѣ люди добрые,

Ты глупая красна дѣвица неразумная.
По привѣту тебя молодецъ любить ходилъ,
А привѣту какъ невзвидѣлъ, такъ покинулъ | онъ
На иной городъ сердечной другъ уѣхалъ твой.

91.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ,
Часто похаживалъ,
На Паранино окошко,
На Паранино окошко,
Часто взглядывалъ,
Ахъ ты спишь не спишь Параня,
Ахъ ты спишь ли мое сердце,
Или такъ лѣжишь.
Я не сплю не сплю молодчикъ,
Я не сплю не сплю голубчикъ,
Я все такъ лѣжу,
Я тебя моя надежа,
Я тебя мой другъ сердечной,
Все въ умѣ держу,
На умѣ держу красавецъ,
На умѣ держу мой милой,
Въ крѣпкомъ разумѣ,
(Стр. 124) Научить ли тѣ молодчикъ,
Научить ли тѣ красавчикъ,
Какъ ко мнѣ ходить,
Ты не улицой ходи,
Не прямой ко мнѣ гуляй,
Переулками,
Не дорогой другъ ходи,

Не тропинкой проходи,
Огородами,
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,
Соколомъ лѣтай,
Ты не рѣчью говори,
Не словами знать давай,
Соловьемъ свищи,
Чтобы я красна дѣвица,
Лишь одна твоя милая,
Догадалася,
Изъ бѣседушки домой,
Изъ дѣвичьей ко двору,
Подымалася,
Я скажу скажу подружкамъ,
Я скажу скажу голубкамъ,
Голова болитъ,
Родной матушкѣ скажу,
Государынѣ скажу,
Животомъ скорбна,
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу,
И я вся больна,
(Стр. 125) Ко милу другу приду,
Ко сердечному приду,
Здоровешенька,
Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду,
Веселешенька.

* * *

92.

Какъ у сизова млада селезня,
Не сами перья заломалися,
Заломала ихъ сѣрая утица,
По единому сизу перышку,
У дороднова доброва молодца,
Не сами кудри завивалися,
Завивала ихъ красна дѣвица,
По единому черному волосу,
Завивши кудри за мужъ пошла,
Замужъ вышедши стала плакати,
Кабы знала я млада вѣдала,
Я нещастье свое горькое,
Что не ровню богъ пожалуетъ,
Вѣкъ сидѣлабъ я во дѣвушкахъ,
Не терпѣлабъ горя вѣчнаго,
Веселилась бы съ подругами.

93.

(Стр. 126)
Ты взойди взойди красное солнышко!
Надъ горой взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой надъ зеленою,
Обогрѣй ты насъ добрыхъ молодцовъ,
Атамана со казаками,
Ясаула съ добрыми молодцы,
Еще кормщика съ водоливщикомъ,
Обсуши ты намъ платье цвѣтное,
Послѣ бури послѣ вихорю,
Послѣ грома послѣ молніи,
Послѣ дожжика ліючаго,
Въ концѣ лѣта въ концѣ теплаго,

Въ началѣ осени въ началѣ холодныя,
Во сыромъ бору стоючи,
Безъ шатровъ и безъ полатокъ мы,
Что безъ верхняго платья теплаго,
Мы на лѣгкой были пашенкѣ,
На рукопашномъ на сраженьице,
Ничево то мы не пошкотили,
Полонили только дѣвицу,
Красну дѣвицу дочь отецкую,
Что по ниже было города Нижняго,
Что по выше было сѣла Лыскова,
Супротивъ того сѣла Юрьева,
Съ луговой было со сторонушки,
(Стр. 127) Выпадала тутъ рѣчка Керженка,
Что по той ли рѣчкѣ Керженкѣ,
Какъ плыветъ тутъ лѣгка лодочка,
Хорошо лодка изукрашена,
Что разшита лѣгка лодочка,
На двенадцатеры веселечки,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ ясаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
Посередь лодки красна дѣвица,
Разбойническая плѣнница,
Атаманова полюбовница,
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ,
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Ты прости прости отецъ и мать,
Ты прости прости и родъ плѣмя,
Ужъ мнѣ съ вами не видатися,
Я досталася разбойникамъ,
Не нажить ужъ мнѣ своей воли.

94.

Не пой не пой мой младенькой соловѣйко
Во моемъ ли въ зеленомъ во садочкѣ,
Не разбуди ты моево гостя дорогова,
Гостя гостя дорогова, батюшку роднова,
Какъ не часто ко мнѣ батюшко гуляетъ,
(Стр. 128) Черезъ три года мой родимой побываетъ,
Да тутъ одну ноченьку начуетъ,
И тое родимой протоскуетъ,
Всьо ходючи по новой по свѣтличкѣ,
Частехонько окошечко открываетъ,
Все бѣла свѣта родимой ожидаетъ,
На родимую сторонушку взираетъ,-
Тяжелехонько мой батюшко вздыхаетъ,
Во слѣзахъ мнѣ батюшко вѣщаетъ,
Ахъ ты встань ты встань родная дочка,
Ты простись со мною другъ впослѣднїй,
На своей тебѣ сторонкѣ не бывати,
Тебѣ матери и брата на видати,
Съ родомъ плѣменемъ тебѣ ужъ не гуляти,
Я просваталъ тебя дитятко за мота,
За дурацкую отдалъ тебя головку.

95.

Тихохонько сине море становилося,
Ни чемъ наше Каспїйское не шевельнулося,
Что осѣннимъ лѣдочкомъ покрывалося,
Замерзъ то нашъ воровской стружокъ,
Что на томъ ли на стружкѣ атаманъ сидитъ,
Что по имени Степанъ Тимофѣевичь,

По прозванью Стенька Разинъ сынъ,
Онъ рѣчь говоритъ братцы какъ въ трубу | трубитъ,
(Стр. 129) Ахъ вы гой еси удалы добры молодцы,
Вы бѣрите словчатые веселички,
Вы бѣйте пробивайте тонкой осѣньней ледъ,
Ахъ какъ бы намъ добиться до тихихъ мѣстъ,
Что до той ли до проточинки червонныя,
Какъ до славнаго до острова Кавалерскаго,
Ахъ тамъ ли намъ братцы дуванъ дѣлить,
Намъ отласу и бархату по размѣру всѣмъ,
Золотой парчи по достоинствамъ,
Жемчугу по молодечествамъ,
А золотой казны сколько надобно.

96.

Мимо нашего покровскаго села,
Пролѣгала матка Яуза рѣка,
Что по Яузѣ суденышко плыветъ,
Во суденышке неможно людей,
Всего только всего восемъ человѣкъ,
А девятой удалой молодецъ,
По суденышку Похаживаетъ,
И онъ крѣпкой лукъ натягиваетъ,
Калѣну стрѣлу накладываетъ,
Онъ пустивши выговариваетъ,
Полѣти ты моя острая стрѣла,
Въ преждемилую сторонушку,
Ты убѣй ли моя острая стрѣла,
Сизу утутку на поплывѣ,
(Стр. 130) Красну дѣвицу во теремѣ,
Ту котора измѣнила молодцу,

Полюбила она хуже меня,
Посрамилали она родъ свой и плѣмя,
А мнѣ молодцу назолушку дала.

✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤

97.

Ахъ далѣче далѣче въ чистомъ полѣ,
Пролѣгали тутъ широки три дороженьки,
Что на перьвой на широкой на дороженькѣ,
Что не травушка не муравушка зеленелася,
На другой на широкой на дороженькѣ,
Не лазоревы цвѣточки разцвѣтали,
Что по третьей по широкой по дороженькѣ
Ахъ какъ шли тутъ три удалые молодца,
Молодецъ молодца братцы удалѣе,
А одинъ изъ нихъ молодчикъ еще всѣхъ былъ | лучше
Что и ростомъ и дородствомъ и пригожствомъ,
Что и молодецкимъ ли удалымъ онъ обычьемъ,
Онъ кидался онъ бросался во зеленой садъ,
Онъ сломилъ сломилъ со яблоньки сучечикъ,
Что со тѣмъ ли онъ со ябланнымъ цвѣточкомъ,
Прижимаетъ онъ сучечикъ ко сердечку,
Называетъ онъ сучечикъ милымъ другомъ,
Ничево ты мой сучечикъ мнѣ нескажешь,
Ты незнаешь милъ сучекъ моей пѣчали,
(Стр. 131) Молодецкія великія кручины.
Ободворъ живетъ сосѣдушка молодая,
У сосѣдушки душа красна дѣвица,
Ужъ какъ та меня дѣвица сокрушила,
Съ отцомъ съ матерью надежа разлучила,
И на чужую дальну сторону пустила.

✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤

98.

Ахъ вы лѣсы лѣсы тѣмные,
Вы тѣмны лѣса дремучїе,
Одолѣли васъ подлесочки,
Обуяла меня молодца,
Пѣчаль тоска и кручинушка,
Какъ задумалъ я женитися,
На душѣ ли красной дѣвицѣ,
Что на вѣрной моей полюбовнице,
Сговореная дѣвица переставилась,
Приказала она схоронить себя,
Что далѣче далѣче въ чистомъ полѣ,
При широкой зеленой дубровушкѣ,
Что подъ грушаюль подъ яблоныю,
Подъ тѣмъ деревомъ гдѣ мы свидѣлись,
Гдѣ мы въ первой разъ познакомилисъ,
Обѣщалися быть вѣрными,
Что по самой ли нашъ смертной часъ,
Что до самой гробовой доски.

99.

(Стр. 132) Ужъ какъ что у насъ въ терему за шумъ | шумишъ
Еще что у насъ во высокомъ за брань идешъ,
Что журитъ бранитъ матушка своево сына.
Ты покинь покинь мой сынъ худы дѣла,
Перестань любить дѣтятко красну дѣвицу,
Государыня родимая моя матушка,
Мнѣ худы дѣла покинути погибнути,
Какъ мнѣ дѣвицу покинути то душу потерять
Ета дѣвица душа веть собою хороша,

Какъ по улицѣ идетъ она павушкой плыветъ,
По новымъ сенямъ идетъ, какъ лѣбедушка | плыветъ,
Она взговоритъ душа моя рѣчь хорошую,
Что давно давно съ милымъ другомъ невп | далася,
Я отъ тѣхъ поръ невидалась какъ расталася
Ахъ мой милой другъ надежа у воротъ стоитъ,
У воротъ стоитъ надежа самъ кольцомъ | гремитъ,
Уже я ему взрадовалася и испугалася,
Ко воротамъ шла надежа спотыкалася,
Я вороты отпирала возрыдаючи,
Въ таково время друга къ себѣ нечаючи,
Какъ во горницу ввела ево сама плакала,
Во слезахъ меня надежа сталъ выспрашивать,
(Стр. 133) Ничево то я милу другу неотвѣтствую,
Только вымолвлю любовное словечушко,
Я на силу тебя милой другъ дождалася,
Уже какъ я по тебѣ надежа стосковалася,
Что давнымъ давно съ тобой другъ невидалася.

100.

Еще что ето у мила друга заприятство?
Онъ поѣхалъ мой сердечной другъ не простился,
И я съ горя со кручины и съ печали,
Я пойду гулять далече въ чисто полѣ,
Я найду найду мила друга слѣдочикъ,
Я во слѣдъ ли милу другу поклонюся,
Я заочно сомилымъ другомъ прощуся,
Ты прости прости моя надежа,
Ты надежа ты надежа милъ сердечной другъ,
Ты прости прости надежа соколъ ясной мой,
Какъ знать, что мнѣ съ тобою невидатися,

И въ бѣседѣ мнѣ съ тобою несъѣжжатися,
Буде лучше меня найдешъ позабудешъ,
Буде хуже меня найдешъ воспомянешъ,
Воспомянувши ты душа моя заплачешъ,
А заплакавши душа моя промолвишъ,
Ненажить то мнѣ такова друга инова.

101.

(Стр. 134)

Во славномъ городѣ во Нижнемъ,
Стояли тутъ солдаты по квартирамъ,
Жила была дѣвица съ офицеромъ,
Живши бывши друга невзлюбила,
Ссылаетъ она друга со подворья,
На иншую хорошую квартиру,
Ко ласковой привѣтливой хозяйкѣ,
Ее милой другъ добра коня сѣдлаетъ,
Что съ двора ли онъ отъ дѣвушки съѣжжаетъ,
На иншую хорошую квартиру,
Ко ласковой привѣтливой хозяйкѣ,
Не рыбушка въ нѣводѣ размѣталася,
Дѣвица по надеже стосковалася,
Какъ есть ли у дѣвицы слуги вѣрные,
Запрягали бы они вороныхъ коней,
Закладывали бы колясочку городовую,
Поѣду я дѣвица погуляю,
Заѣду я дѣвица къ милу другу,
Мой милой другъ воротечки отворяешъ,
На широкой дворъ дѣвицу онъ пускаетъ,
Ужъ какъ я ли по тебѣ мой другъ стосковалася,
Все къ себѣ тебя надежа дожидалася,
А недождавшися сама къ тебѣ прiѣхала.

102.

(Стр. 135) У сыра дуба у скрыпучаго,
Нѣть ни корня ни отросточка,
Отъ моего мила друга,
Нѣтъ ни вѣсточки ни грамотки,
Ни словеснаго челобитьица,
Я пойду млада во высокъ теремъ,
Я возму свои золоты ключи,
Отопру ли я кованы ларцы,
Я возму млада бѣла бархату,
Напишу ли я къ другу грамотку,
Не перомъ и не чернилами,
Я своими ли горючми слезми,
Ахъ ты душечка мой милой другъ,
Ты миляе мнѣ отца матери,
Ты миляе мнѣ сестры родной,
Ты прïятнѣй брата милаго,
Ахъ ты тужишь ли о мнѣ мой другъ,
Вспоминаешь ли душа моя,
Для чево ты не увѣдомишь,
О житье бытье въ другой странѣ,
О здоровье твоемъ миломъ мнѣ,
Ужъ какъ я по тебѣ чуть жива хожу,
Только тѣнь моя шатается,
Одинъ остовъ человѣческой,
Я хожу млада запинаюся,
(Стр. 136) Говорю млада забываюся,
Питья ѣства я лишилася,
Что съ тобою разлучилася,
Все тебя я дожидаюся,
А не будешь другъ скончаюся.

103.

Ахъ какъ на рѣкѣ на рѣчушкѣ,
На ракитовомъ кустичкѣ,
Соловей тамъ пѣсни поетъ,
Молодой посвистываетъ,
Поскачите вы дѣвушки,
По пляшите вы красные,
Неровно за мужъ пойдется,
Неравенъ мужъ навяжется,
Либо старой ревнивой мужъ,
Либо младой недужливатой.

104.

Милая хорошая моя,
Красная дѣвица душа,
Что ты печальна такова,
Или ты думаешь о чемъ,
Или печалишся по комъ,
Всіо я по тебѣ мой другъ тужу,
(Стр. 137) Насилу жива съ горя хожу,
Тѣмныя ночи мало сплю,
Всіо я надзираю надъ тобой,
За твой хорошей приговоръ,
За твои за ласковы слова,
За твои привѣтливые.
Гуляли въ зеленомъ во саду,
Соколы летѣли мимо насъ,
Можно ли радость перечесть,
Сударушка мнѣ не до тово,
Пить было пиво да вино,

Лихо съ похмѣлья тяжело,
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпанье тяжело,
Жить было съ другомъ хорошо,
Лихъ на насъ недругъ супостатъ,
Недаетъ намъ въ радости пожить,
Недаетъ любови сотворить,
Нельзя мнѣ на улицу ходить,
Нельзя у воротъ стоять младой,
Всѣ люди про дуню говорятъ,
Дуня такова и сякова,
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуня во колечушко брячитъ,
Дуня во серебреное,
Дунюшка иванушку манитъ,
Поди ко мнѣ ванюшка дружокъ,
Подь ко мнѣ малиновой душокъ,
Я тебѣ словечушко скажу,
(Стр. 138) Я тебѣ едино объявлю,
Я тебя платочкомъ подарю,
Я тебя шолковымъ.

105.

Бѣлолица круглолица красная дѣвица,
При долинушкѣ гуляла калину ломала,
Я калинушку ломала въ пучечки вязала,
Я въ пучечки везала въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала друга возвращала,
Воротись моя надежа воротися сердце,
Неворотишся надежа хотя оглянися,
Неоглянешся надежа махни черной шляпой,

Загадаю я загадку изволь отгадати,
Съ чево кудри завивались съ чево разчеплялись
Со радости кудри вьются съ печали секутся,
Издалече изукрайны ѣдетъ младой школьникъ
Онъ на ворономъ па конѣ въ бѣломъ балахонѣ,
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна,
Ему сшила подарила купеческа дочка,
Ево матушка журила не худу учила,
Ахъ сынъ ты мой сыночикъ ясной соколочикъ
Тебѣ полно сынъ ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно сынъ любити купеческу дочку,
Велю тебя поимати велю приковати,
Велю велю приковати къ каменной полатѣ,
Не куй не куй меня мати къ каменной полатѣ
Прикуй меня мати къ дѣвичьей кровати,
(Стр. 139) Я у дѣвичьей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати,
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька,
Дѣвки скачутъ дѣвки пляшутъ дѣвки весе | лятся,
И я со горя съ кручины дѣвку попалую,
Со великія печали прижму ко сердечку.

106.

Ахъ жилъ я молодецъ во своей деревнѣ,
Во своей деревнѣ невидалъ веселья,
Зарасла моя деревня долами горами,
И долами горами крутымъ берегами,
Позадворью сударушка водицу носила,
Коромысло кипарисно ведерки дубовы,
Ведерки дубовы обручья кедровы,
Коромыселъ гнется свѣжа вода льется,

Дѣтинушка бѣлъ кудрявъ изъ окошка смо | тритъ,
Изъ окошка смотритъ ничево не молвитъ,
Тяжко воздыхаетъ слезно возрыдаетъ,
Какъ бы ты моя сударка не едакъ ходила,
Не едакъ ходила многихъ не любила,
Многихъ не любила меня не сушила,
Ахъ по лугу лугу да по зеленому,
Ходилъ гулялъ молодецъ не радошенъ не веселъ,
Не радошенъ не веселъ сударушки ненашелъ,
Сударушки ненашелъ самъ заплакалъ да пошелъ
(Стр. 140) Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю,
Увидѣла матушка усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высокова терема,
Съ высокова терема изъ косящата окна,
Дитя мое дитетко дитя чадо милое,
Что ходишь не весело гуляешь не радошно,
Сударыня матушка не ты тепя изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила,
Изсушила матушка чужая сторонушка,
Чужая сторонушка за рѣкой слободушка,
Во слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка зовутъ ее Аннушка,
Она меня изсушила она меня сокрушила,
Пустила сухоту, по моему животу.

107.

Ахъ далѣче далѣче во чистомъ полѣ,
Еще тово подалѣ во раздолье,
Стояла тутъ бѣлая беріоза,
Тонешенька белешенка кудревата,

Подъ тою ли подъ бѣлою подъ беріо̂зой,
Не сизъ голубь съ голубушкою воркуетъ,
Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила,
Живемъ то мы съ тобой другъ не теперя,
Мы другъ другу всей тайности не открыли,
(Стр. 141) Мы другъ другу всей ласки не сказали,
Ахъ всемъ ты мнѣ мой милой другъ по мыслѣ,
По моему дѣвичьему по обычью,
И ростомъ другъ дородствомъ и пригожствомъ,
Однимъ ты мнѣ душа моя не поправу,
Что ходишь на Петровское кружало,
Ты пьешъ ли зелено вино до пьяна,
А пиво крѣпкое до упаду
Не съ радости пьетъ молодецъ съ печали,
Съ великія сердечныя кручины,
Что сказана мнѣ молодцу царска служба,
Показана широкая дорожка,
Ко славному ко городу Петербургу,
Растанусь я съ отцомъ мой другъ и съ ма | терью,
Растанусь я со всѣмъ ли родомъ племенемъ,
Растануся на вѣки и съ тобой мой другъ,
Такова ли мнѣ горя не избыти,
И знать то мнѣ въ Москвѣ уже не быти.

108.

Ахти матушка кручина,
Государыня печаль,
Некручина изсушила,
Изсушилъ меня дѣтина,
Чернобровой черноглазой,
(Стр. 142) Чернокудреватой,
Съ поволокою глаза,

Со примашкой голова,
Со прищелкою рука,
Со притопкою нога,
Ты поди мати въ светлицу,
Ты бѣри мати ключи,
Ты бѣри мати ключи,
Отмыкай сундуки,
Вынимай мати полтину,
Или цѣлой рубль,
Ты зови мати дѣтину,
Ково я люблю,
Посылай ты на базаръ,
Чтобъ купилъ мнѣ сорофанъ,
Чтобъ недологъ очень былъ,
Не короткимъ бы онъ слылъ,
Мнѣ не по землѣ бродить,
А по лавочкѣ ходить,
Ахъ свѣтъ мои орѣшки,
Еще щолканцы,
Ахъ вы рано разцвѣтали,
Очемъ поздо созрѣвали,
Вы кусточкомъ велики,
А листочкомъ широки,
Ахъ ты чарочка катокъ,
Покатись ко мнѣ въ ротокъ,
Какъ во томъ ли во вине,
Нѣтъ хмѣльнова ничево,
(Стр. 143) Хоть и много ево пьешъ,
Вдвое хочется,
Со милымъ другомъ свыкатся,
Все кручиниться,
Хоть печалишься съ начала,
Послѣ слюбится.

109.

Ахъ ты пиво мое,
Молодое мое.
Непьяно сварено.

✲

Али ты пиво непьяно,
Али я гостямъ нерада,
Я рада всей всей душой.

✲

Ахъ какъ гостейки мои,
Полюбовные мои,
Не весело сидятъ.

✲

Ахъ ты вдовушка моя,
Ты красавица моя,
Не любишъ знать меня.

✲

Когда любишь ты меня,
Удолова молодца,
Ты выпей для меня.

✲

(Стр. 144)
Ты краватушка моя,
Ты тесовая моя,
Не крепко склеена.

✲

Ты перинушка моя,
Ты пуховая моя,
Не мяхко послана.

✲

Изголовьице мое,
Ты пуховое мое,
Невзбитое лежишь.

✲

Ахъ ты шуба моя,
Соболиная моя,
Негрешь ты меня.

*

Ахъ ты миленькой дружокъ,
Сердце радость животокъ,
Не любишь ты меня.

*

Ты паручку некладешь,
Къ ретиву сердцу нежмешь,
Надѣжей незовешь.

*

Когда солнышко взойдетъ,
Тогда съ горъ вода пойдетъ,
Разлуку наведетъ.

*

110.

(Стр. 145) По бережку я младешенька хожу,
Я покрутому прогуливаюсь,
Я въ табунъ гусей заганиваю,
Мои гуси не табунятся,
Сѣрые всѣ врось разлѣтаются,
Я по бережку домой пошла,
Еще встрѣчу мнѣ младешенькѣ,
Удалой ли доброй молодецъ,
Что изъ Питера дворянской сынъ,
Онъ сшутилъ ли со мной шуточку,
Онъ махнулъ ли правой рученькой,
Потрепалъ меня по бѣлому плечу,
Не трепли меня молодчикъ молодой,

Мое бѣлое тѣло разгорчивое,
Рѣтиво сердце заносчивое,
Разгорится такъ неуймется,
У меня свекоръ не батюшко,
Догадается свекровь матушка,
Не отпустятъ во зеленой садъ гулять,
За калиной, за малиною ходить,
Какъ за красною смородиною,
Что за черной за черемушкой
Мнѣ не можно ужъ тебя другъ повидать,
Съ тобой слова перемолвити,
Что люблю тебѣ разсказывати,
И въ табунъ гусей заганивати.

111.

(Стр. 146)

На улицѣ то дождь то снѣгъ,
Вью, вью то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица мѣтелица,
Кутитъ, мутитъ, въ глаза несетъ,
Меня младу свекоръ кличетъ,
Для свекрушка для батюшка,
Сама съ мѣста нетронуся,
Нетронуся, неворохнуся,
На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица, мѣтелица,
Кутитъ, мутитъ въ глаза несетъ,
Меня младу свекровь кличетъ,
Для свекровки для матушки,
Сама съ мѣста нетронуся,
Не тронуся, не ворохнуся,

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица, мѣтелица,
Кутитъ, мутитъ, въ глаза несетъ,
Меня младу милъ другъ кличетъ,
Для милова для дружечка,
Иду, иду скорешенько,
Скорешенько торопнешенько,
Вью, пью торопнешенько.

112.

(Стр. 147)

У воротъ дѣвка стояла,
Рукавомъ дѣвка махала,
О охо хо, да охти мнѣ,
Рукавомъ дѣвка махала,
Къ себѣ милаго ждала,
Не простова холостова,
Офицера молодова,
Офицера молодова,
Что Маіора полевова,
Маіоръ по торгу гуляетъ,
Маіоръ порохъ закупаетъ,
Маіоръ порохъ закупаетъ,
Пистолеты заряжаетъ,
Пистолеты заряжаетъ,
За Неву рѣку стрѣляетъ,
За Невою за рѣкою.
Что живетъ мужикъ бобыль,
У тово ли бобыля,
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни кола нѣтъ, ни двора,

Ни скота, ни живота,
Одинъ серинькой котокъ,
На немъ алинькой платокъ,
Какъ повадился котокъ,
Во свободку на краîокъ,
(Стр. 148) Во слободку на краîокъ,
Что во новой во дворокъ,
Ко боярынѣ вдовѣ,
Ко сержантской ко женѣ,
Какъ увидѣли кота,
Два сержанта изъ окна,
Они хлопнули окномъ,
Побѣжали за котомъ,
Тебѣ полно котъ ходить,
Полно серинькой дурить,
Потерять тебѣ котокъ,
Съ шейки алинькой платокъ,
Стану больше я ходить,
Стану больше я дурить,
Очутился не котокъ,
Очутился мой дружокъ,
Очутился мой милой,
То Маîоръ молодой.

113.

Ахъ травушка трава, трава, да мурава,
Какъ я по тебѣ хожу, да не нахожуся,
Я на милаго гляжу, да ненагляжуся,
Хожу я гуляю въ зеленомъ саду,
Щиплю я ломаю зеленъ виноградъ,
Кидаю бросаю къ нему на кровать,

Я чаю, гадаю, что милъ въ терему,
(Стр. 149) Но вѣсть получаю, что онъ ужъ ушелъ,
Свѣти свѣтелъ мѣсяцъ со часты звѣзды,
Что бы мнѣ увидѣть куда милъ пошелъ,
Пошелъ мой надежа другъ по улицѣ вдоль,
По улицѣ вдоль во крайней во дворъ,
Во крайней во дворъ къ Авдотьѣ въ теремъ,
Такіе привѣты пришедши даетъ,
Ахъ всѣмъ ты мнѣ Дунюшка по мыслѣ при | шла,
Однимъ не поправу обычей тяжелъ,
Когда ни приду поры время нѣтъ,
Все голову чешешь и косу плетешь,
Ещежъ не помысли уборъ твой худой,
Что шубка на плѣчахъ, сама босикомъ.

114.

Не доноска меня матушка родила,
Да родила, да родила, да родила,
Не дороска меня матушка женила,
Молодая та жена не взлюбила,
Заманила не доростка по малину,
Привязала недоростка ко березкѣ,
И недѣлюшку нейдетъ и не гуляетъ,
На другую то недѣльку загуляла,
Ты здорово ли мужирушко жируешь,
Ужъ како ето жена жированье,
Мнѣ комарики всѣ ножки проточили,
(Стр. 150) Мнѣ еловая кора приглодалась,
Мнѣ болотная водица припилася,
Ты отпустишь ли мужирушко меня въ гости?
Государыня жена, хотя къ Москвѣ,
Ты на ночку, на другую, иль на третью,

Государыня жена, хоть на недѣльку,
И ты встрѣтишь ли мужирушко меня въ | дворѣ,
Государыня жена, хотя въ полѣ,
Ты поклонишсяль мужирушко мнѣ въ поясъ,
Государыня жена, хотя въ землю.

115.

Какъ бы я знала молоденька,
Про свою печаль велику,
Что мнѣ счастья не видати,
И въ вѣкъ горе мыкать,
Я бы съ милымъ любви не сводила,
И въ вѣкъ не свыкалась,
Свѣты мои мягкія перины,
Свѣты мои пуховыя,
Не съ кѣмъ мнѣ на васъ спать ночевать,
Темную ночь коротать,
Пошлю я посла, пошлю и другова,
По моево милова,
Послы пришли милова ненашли,
Милаго невидали,
(Стр. 151) И про нево мнѣ знать недали.
Какъ возметъ меня горе,
То пойду я въ чисто поле,
Пойду я къ Дунаю,
Тамъ на Дунаѣ подлѣ бережечку,
Плаваютъ два рыболова,
Два рыболова, два молодые,
Два брата родные
Спрошу я спрошу у рыболововъ,
Про своего дружечка,

Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали,
Про моего милова,
Тамъ за Дунаемъ, тамъ за тихіемъ,
Бѣлъ шатеръ полотняной,
Подлѣ шатра, подлѣ бѣлова,
Ходитъ, гуляетъ по чистому полю,
За собою водитъ коня воронова,
И малова турчаішна,
Положу я лаву черезъ мураву,
Лава узенька, рѣка быстренька,
Я молода, молоденька,
Хоть утонути, хоть погибнути,
У милаго быти,
Въ шатрѣ побывати,
Ево повидати,
Хоть досадити, хоть согрубити,
Съ милымъ мнѣ рѣчь говорити.

116.

(Стр. 152) Ахъ какъ былъ я маленекъ,
Матушка!
Съ овсяной снопочикъ,
Меня дѣвки любили,
Молодицы хвалили,
И на сѣни водили,
Колачами кормили
И сытою поили.
Ужъ какъ сталъ выростати,
Меня дѣвки не любятъ,
Молодицы не хвалятъ,
И на сѣни не водятъ,
Колачами не кормятъ,

И сытою не поятъ.
Заложужъ я теньоты
За задни вороты,
Поимаю я пташку.
Да что пташку Наташку,
Ужъ какъ талису пташка
И съ руками съ ногами
И съ руками и съ ногами
И съ ясными очами
И съ ясными очами
И съ черными бровями.

117.

(Стр. 153)

Что во славномъ было городѣ Астраханѣ,
Вдоль по улицѣ мигачь, вдоль по широкой | мигачь,
Вдоль по широкой мигачь все похаживаетъ,
И онъ съ ножки на ножку привскакиваетъ,
Онъ сапогъ объ сапогъ поколачиваетъ,
Ко дѣвичьему двору приворачиваетъ,
Ахъ дѣвичья красота изсушила ты меня,
Изсушила ты меня, отпирай ворота,
Отпирай ворота пропускай мигача,
Пропускай мигача сына Ивановича.
И онъ скокъ на крыльцо и онъ брякнулъ въ | кольцо,
Что во то ли кольцо во серебряное,
Во серебряно колечко позолоченое.
Красна дѣвка выходила, прибранивала,
Отпирала ему приговаривала,
Ахъ ты гдѣ мигачь бывалъ и ты, что ми | гачь слыхалъ,
И ты что мигачь слыхалъ, что Ивановичь | видалъ.
Въ Москвѣ мигачь бывалъ три диковинки | видалъ

Три диковинки видалъ, саламату ѣдалъ,
Саламату ѣдалъ и съ дѣвицами гулялъ,
И съ дѣвицами гулялъ съ молодицами бывалъ
(Стр. 154) Молодушка молода, бѣлолица хороша.
У ней осмеро въ запасѣ на девятаго глядитъ,
На девятаго глядитъ, по десятаго пошлетъ,
А десятой тотъ придетъ и еще приведетъ.

118.

Ахъ скучилось младешинькѣ
Во дѣвушкахъ сидѣть,
Не велятъ то мнѣ младешинькѣ
На улицу ходить,
Не велятъ то мнѣ младешинькѣ
Мила друга любить.
Всѣ сосѣди говорятъ,
Знаться съ другомъ не велятъ,
Пускай, пускай говорятъ,
А я стану съ нимъ гулять.
Ужъ какъ я ли молодешинька
Догадлива была,
Я ведерочки взяла,
Сама по воду пошла,
Что среди пути дорожки
Раздумьице взяло,
Невѣть по воду итти,
Невѣть къ милому зайти,
Лучше по воду нейти
Ко милу другу зайти.
Мой сердечной другъ встрѣчаетъ
(Стр. 155) Воротички отворяетъ,

Воротички отворяетъ,
За бѣлу руку примаетъ,
И онъ по двору идетъ
Самъ за рученьку ведетъ.
Какъ во горьницу вошелъ,
Сталъ онъ радостенъ, веселъ,
Взялъ серебряной подносъ,
Гданской водочки подньосъ,
И онъ сталъ моя надѣжа
Во скрыпочку играть,
А я ли молодешинька
Пошла танцовать.
Танцовала до сумерекъ,
Показался день маленекъ:
Полно радость, полно сердце,
Полно лапушка моя,
Посидѣла у тебя,
Позабавила себя.
Мнѣ пора итти домой,
Сказать матушкѣ самой,
Не умѣла какъ сказать,
Поучилася солгать.
Я у тетушки была,
Медъ, вино, пиво пила,
Еще ѣла пирожокъ,
Кой сердечушко ожогъ,
Не пирогъ душу зажогъ,
Зажогъ милинькой дружокъ.

119.

(Стр. 156) Ахъ деревня отъ деревни
Не подалеку стоитъ,

Промежу тоя деревни
Быстра рѣченька течетъ,
Что во той ли во деревнѣ
Два Иванушка живутъ,
Два Ивана, два Ивана
Два Ивановича.
Какъ повадился Иванушка
Ко дѣвушкѣ ходить,
Онъ по улицѣ идетъ
Радость пѣсенки поетъ,
Къ широку двору подходитъ
Самъ высвистываетъ,
За колечушко беретъ
Выговариваетъ,
Домаль любушка моя,
Чтобы встрѣтила меня,
Чтобы встрѣтила меня,
Удалова молодца,
Ево любушка встрѣчала,
За бѣлы руки примала,
Что во горницу ввела,
Задубовъ столъ посадила,
Чаемъ, кофіемъ поила,
И канфекты становила,
(Стр. 157) Со малиной пирогъ ставитъ,
Рюмку водки наливаетъ,
Коли любишъ другъ меня,
Выпей радость для меня,
И я пью радость не пью,
Во бѣлы руки приму,
Во бѣлы руки приму,
Ко устамъ поднесу,
Скажи любушка моя,
Съ коихъ поръ любишъ меня,

И я съ той поры люблю,
Какъ гуляла съ тобою,
Какъ гуляла съ тобою,
Во зеленомъ во саду,
Сладки яблочки рвала,
Я примѣтила тебя,
Я яблочко закусила,
Тебя радость полюбила,
Скажи любушка моя,
Не покинешь ли меня,
Дѣтину, сиротину,
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
Горе мыкаючи.

* * *

120.

(Стр. 158)

Любыель мои василёчки,
Лазоревые цвѣточки,
Часомъ я васъ посадила,
Другимъ ли я васъ поливала,
Третьимъ часомъ покрывала,
Что покрывши ли васъ защипала,
Защипавши, вѣнокъ совивала,
Свивши вѣнокъ,
Пошла въ танокъ,
Лишь я въ тонокъ,
А старъ за вѣнокъ,
Со неба солнце свѣтитъ,

На мнѣ вѣнокъ вянетъ,
Увялъ вѣнокъ и съ кореньямъ,
Унылъ животокъ съ сердечкомъ,
Все тужучи по дружечкѣ.

121.

Ахъ на горѣ горѣ,
На высокой на горѣ,
На высокой на горѣ,
Что на всей красотѣ,
Какъ стоялъ тута теріомъ,
И со широкимъ дворомъ,
(Стр. 159) И со широкимъ дворомъ,
Со косящетымъ окномъ,
Изъ товоли терема,
Выходила тутъ вдова,
Молодушка молода,
Круглолица хороша,
Кубецъ меду посила,
Козаченьку попла,
Козаченька молодой,
Красавецъ мой дорогой,
Зачемъ вечоръ не пришелъ,
Какъ свѣтіолъ мѣсяцъ взошолъ,
Молодушка молода,
Не гнѣвайся на меня,
Дома нуждица была,
Жена сына родила,
Я по бабушку ходилъ,
Я попа приводилъ,
Попъ молитву давалъ,

Сыну имя нарѣкалъ,
Пантелѣемъ называлъ.

122.

Какъ изъ улицы красна дѣвица идетъ,
А за нею молодецъ плача бредетъ,
Оглянися, погляди другъ на меня,
Говоритъ онъ красной дѣвицѣ душѣ;
(Стр. 160) Ты измучила сударушка меня,
Изсушила ты всю молодость мою,
Пожалѣй другъ хотя душу ты мою,
Мнѣ съ печали пришло жизнь мою скончать,
Какъ умру я то тебѣ вить отвѣчать,
Развѣ виненъ, что тебя я другъ люблю,
Себя тѣшу и тебя тѣмъ не гублю,
Не прошу ужъ, чтобъ любила ты меня,
Только дай хоть наглядѣться на себя,
Ахъ нѣтъ зляе, какъ любя любимому не быть,
А изъ сердца мнѣ любви не возможно истребить.

123.

Ахъ по рѣчинькѣ гоголюшекъ плыветъ,
Выше бѣрежку головушку несетъ,
Ахъ какъ въ людяхъ то пословица идетъ,
Что въ любови ли добра не живетъ,
Ахъ въ любви живутъ тихохонько,
Да кто милъ кому, скушнiохонько,
Сна, покою невидати ужъ тому,
Печаль, горѣсть у него всегда въ дому,

Сердце съ грусти надрывается,
Умъ и разумъ въ тотъ часъ помутится,
Когда вспомнить друга случится,
Ахъ на что игра та въ людяхъ началась,
Ахъ на что млада хороша родилась,
Красота моя прельщаетъ молодца,
(Стр. 161) И мое ли сердце мучится,
Не видавши мнѣ съ тоски по немъ пропасть,
А увидѣвши и большая печаль,
Со бѣла свѣта давно бы я сошла,
Чтобъ избыть мнѣ печали лишь тоя,
Да хотя я и во гробъ пойду,
Я съ любовїю въ него сойду.

124.

Младъ соловушко засвищетъ,
Тепла гнѣздышка заищетъ,
Доброй молодецъ засвищетъ,
Красной дѣвицы заищетъ,
Гдѣ бы дѣвица взялася,
На ево слова здалася,
Гдѣ бы дѣвка очутилась,
Молодцомъ тотчасъ плѣнилась,
Молодецъ тотъ былъ проворенъ,
Умомъ разумомъ доволенъ,
Чтобъ дѣвица полюбила,
До себя бы допустила,
Не допустишь откажи,
Подъ окошкомъ не держи,
Я не стану долго ждать,
Я пойду другихъ искать,
Много есть дѣвицъ прекрасныхъ,

На любовные слова согласныхъ,
(Стр. 162) Какъ заслышала лишь дѣвка грозы,
Полились у дѣвки слiозы,
Дѣтинушка воротись,
Надо мною умились,
Я по смерть уже твоя,
Молви лишь люблю тебя.

125.

Еще далѣче, далѣче во чистомъ полѣ,
Что подъ бѣлою кудрявой подъ березой,
Что не бѣлъ горючь камень разгарается,
Мой надежа милъ сердечной другъ разнемогается.
Что бажитъ моя надѣжа со ледомъ воды,
Со ледомъ воды бажитъ со Дуная рѣки,
Я во перьвомъ часу ночи за водой пошла,
Во второмъ я часу ночи воду черпала,
Я во третьемъ часу ночи съ водой пришла,
Не бажитъ моя надѣжа со ледомъ воды,
Что кончается мой милой и ужъ чуть дышетъ,
Не велитъ онъ хоронить себя у божьей церькви.
Что велитъ ли схоронить во чистомъ полѣ,
Что при высокомъ курганѣ, при крутой горѣ.
При пробойной при широкой при дорожинькѣ,
Что при тѣмной при дремучей при дубровушкѣ,
Что подъ хорошей кудрявой подъ березою,
Въ головахъ велитъ поставить чуденъ крестъ.
(Стр. 163) По праву руку поставить саблю острую,
По лѣву руку поставить ево крѣпкой лукъ,
Во ногахъ велитъ поставить калену стрѣлу,
Да что думаю по думаю, здунай, най, най.

126.

Ахъ вы кумушки голубушки,
Вы не знаете кручинушки,
Ахъ какъ на сердцѣ кручина,
Въ рѣтивомъ сердце печаль,
Въ молодыхъ костяхъ ломота,
Въ бѣломъ тѣлѣ потягота,
Потягается спать мнѣ хочется,
Какъ ни кто тово не молвитъ,
Что де лякъ да усни,
Одна лада говоритъ,
Почивать душа велитъ.
Во свѣтлицѣ подъ окномъ,
Я кроила полотно,
Я кроила полотно,
Тонко ивановско,
Шила другу я рубашечку,
Ахъ у тонкой у сорочки,
Нестало рукавка,
Еще глядь въ окно,
Да нейдетъ ли кто,
Идетъ доброй молодецъ,
(Стр. 164) Несетъ тонкой рукавецъ,
Я не рада рукавцу,
И я рада молодцу,
Что спущала полотно,
За косящето окно,
Полѣзай милой въ окно,
Не худое полотно,
Не худое, не гнилое полушолковое,
Хотя тянется да непорвется,
Ахъ какъ на дворѣ зоря,

Пора милому съ двора,
Ахъ какъ на дворѣ снѣжокъ.
Послѣ милова слѣдокъ,
Ахъ я выгляну на путь,
Сами слезы потекутъ,
И я плакати не смѣю.
Мнѣ тужить не велятъ,
Я возьму млада кувшинъ,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду,
На Печору на рѣку,
Размахнула почерпнула,
Подняла домой пошла,
Поверсталась я млада,
Противъ милаго двора,
Тутъ укатана гора,
И водою улита,
И я подгору пришла,
Учинилася бѣда,
(Стр. 165) Поскользнулася млада,
Подломился каблучокъ,
Я упала на бочокъ,
Не видала какъ упала,
Погляжу млада лежу,
Ужъ не жаль то мнѣ кувшина,
Жаль студеныя воды,
Что сердечной мой дружокъ,
Не умывшися пошолъ,
Неумывшись онъ водой,
Не утершись полотномъ.

127.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Многоль тебѣ на свѣтѣ пожить будетъ:
Семдесятъ лѣтъ бабушка, семдесятъ лѣтъ,
Семдесятъ Пахомовна, семдесятъ,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебѣ умереть будетъ;
Въ середу бабушка, въ середу,
Въ середу Пахомовна, въ середу,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебя погребать будетъ:
Въ пятницу бабушка, въ пятницу,
Въ пятницу Пахомовна, въ пятницу,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебя поминать будетъ:
(Стр. 166) Въ суботу бабушка, въ суботу,
Въ суботу Пахомовна, въ суботу,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Чемъ намъ тебя поминать будетъ:
Блинками бабушка, блинками,
Блинками Пахомовна, блинками,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Во что послѣ тебя позвонить будетъ:
Въ сковороду бабушка, въ сковороду,
Въ сковороду пахомовна въ сковороду,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Много ли послѣ тебя дѣтушекъ останется:
Семеро бабушка, семеро,
Семеро Пахомовна, семеро.
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Чемъ мнѣ поить, кормить будетъ,
По миру бабушка по миру,

По миру Пахомовна, помиру,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
По миру ходить, зима студена,
Въ лапоткахъ бабушка, въ лапоткахъ,
Въ лапоткахъ Пахомовна, въ лапоткахъ.
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
По миру ходить, собаки съѣдятъ.
Съ палочкой бабушка, съ палочкой,
Съ палочкой Пахомовна, съ палочкой,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
По миру ходить, не вочго збирать:
Въ сумочку бабушка, въ сумочку,
Въ сумочку Пахомовна, въ сумочку.

128.

(Стр. 167)
Доброй молодецъ по улицѣ похаживаетъ,
Въ звончетые онъ гуселпчки поигрываетъ,
Ко душе красной дѣвицѣ въ теремъ голосъ подаетъ:
Ты когда красна дѣвица побываешъ у меня,
Я тогда доброй молодецъ побываю у тебя,
Когда выростетъ трава середь широкова двора,
И разольется вода съ крутымъ берешкомъ равна,
Какъ всплыветъ же бѣлъ горючь камень по верхъ матки воды,
Не загадачки душа моя загадываешъ,
Ты въ глаза меня разлапушка обманываешъ,
Что не выростетъ трава середь широкова двора,
Неразольется вода съ крутымъ бережкомъ ровна,
Не сплыветъ_же бѣлъ горючь камень по верхъ матки воды.

129.

И я сѣю, разсѣваю конопелюшку,
Взойди, взрости конопелюшка,
Ты не мала, не велика,
Въ саду съ вишенье.
Меня хочетъ батюшко,
(Стр. 168) Замужъ отдать,
За стараго, за дряхлаго,
Нейду, не хочу за стараго замужъ,
У старова дѣтей много,
Я не разумѣю, не умѣю дѣтей водить,
Дѣтей водить, за дѣтьми ходить,
И я сѣю, разсѣваю конопелюшку,
Взойди, взрости конопелюшка,
Ты не мала, не велика,
Въ саду съ вишенье,
Взойди взрости конопелюшка,
Меня хочетъ батюшка,
Замужъ отдать,
За младаго, за добраго,
Иду, иду за младаго,
У младаго ни дѣтей, ни плѣтей,
Только самъ самтретей.

130.

За рѣкою яръ хмѣль,
За быстрою яръ хмѣль,
Коло куста вьется.

*

Перевейся яръ хмѣль,
Перевейся яръ хмѣль,
На нашу сторонку.

✲

(Стр. 169) На нашей сторонкѣ,
На нашей сторонкѣ,
Удача большая,

✲

Удача большая,
Удача большая,
Тычье золотые,

✲

Тычье золотые,
Тычье золотые,
Вѣтьви шелковыя,

✲

Нащиплю я хмѣлю,
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю ярова,

✲

Наварю я пива,
Наварю я пива,
Пива я пьянова,

✲

Позову я въ гости,
Позову я въ гости,
Гостя дорогова,

✲

Гостя дорогова,
Гостя дорогова,
Батюшку роднова.

✲ ✲ ✲

131.

(Стр. 170) Кровать моя кроватушка кровать тѣсовая,
Срублена кроватушка изъ бесчастна древа,
Поставлена тѣсовая на разлучномъ мѣстѣ,
Гдѣ дѣвица съ молодцомъ въ компаньѣ сидѣла,
Красная съ дороднымъ рѣчь говорила,
Молодецъ мое сердце хорошей пригожей,
Хорошей пригожей и бѣлъ кудряватой,
Ты бѣлъ кудряватой, холостъ не женатой,
Загадаю я загадку изволь отгадати,
Сшей мнѣ шлафоръ изъ макова цвѣта,
Дѣвица, дѣвица напряди мнѣ шелку,
Напряди мнѣ шелку изъ бѣлова снѣгу,
Чтобы шелкъ не рвался шлафоръ не поролся,
Сшей мнѣ башмачки изъ желта песочку,
Дѣвица, дѣвица насучи мнѣ вервей,
Насучи мнѣ вервей изъ дожжевыхъ капель,
Чтобъ верьва не рвалась, башмакъ не поролся.

132.

Ахъ вы дѣвушки сударушки мои,
Вы не знаете кручинушки моей,
На меня младу печаль пашла,
Что за глупова за мужъ пошла,
(Стр. 171) И я знала про дурачество ево,
Да неволей отдана я за нево,
Ахъ послала бы я милова сыскать,
Да нѣково мнѣ младешинькѣ послать,
Ахъ кто бы мому другу извѣстилъ,
Чтобъ пришолъ ко мнѣ въ печали навѣстилъ,

Какъ пришолъ же мой сердечный другъ,
Взвеселилъ меня младешиньку вдругъ,
И я съ радости не вспомнилася,
И съ великой не опомнилася,
Я не знала что со милымъ говорить,
Что печаль меня младешиньку моритъ,
Я въ слезахъ млада не взвидѣла ево,
Не почувствовала ума я своево,
Говорилъ ли мнѣ надѣжа милый другъ,
Виновата всему матушка твоя,
Не возможно мнѣ того ужъ учинить,
Что отъ глупова тебя прочь отлучить,
Прости радость, прости сердце мое,
Уже впредь не ожидай меня къ себѣ,
Оставайся ты съ своимъ дуракомъ,
Съ кѣмъ любилась, не тужи ужъ ты о томъ,
Ахъ вы дѣвушки сударушки мои,
Ужъ пропали всѣ утѣхи мои,
Пропадижъ моя дѣвичья красота,
Что нашла на меня вѣчна сухота,
Нажила я себѣ мужа дурака,
Не умѣетъ онъ надѣть колпака,
Онъ ложится спать не молится,
(Стр. 172) Со мной младой не размолвится,
Поутру не умывается,
Съ людьми добрыми не знается,
Съ дураками забавляется,
Я не знаю, какъ къ нему мнѣ привыкать,
Только стану, какъ слугою помыкать,
А сама буду боярынею,
Всему свѣту дуракомъ я пишу,
Авось ему тѣмъ погибель я сыщу,
А хотя бы я убогая была,
Толькобъ съ милымъ другомъ вмѣстѣ жила,

Танцовать, играть сердешной другъ гораздъ,
Николишенько грустить онъ мнѣ не дастъ,
Онъ умѣетъ другъ меня веселить,
Печаль скуку отъ меня прочь отлучить.

133.

Еще какъ тово тошняя,
Да кто ково любитъ,
А любивши мила друга,
Ни когда не видитъ,
Тяжелёшенько вздыхаетъ.
Сердцемъ видѣти желаетъ,
Я съ того горя съ кручины,
Со великія печали,
Я пойду млада младенька,
Во галерну нову гавань,
(Стр. 173) Посмотрю ли я младенька,
Вдоль по синему по морю,
Что ко городу Кронштату,
Не бѣжитъ ли новъ корабликъ,
На которомъ моя радость,
Командиромъ пребываетъ,
Со восточной со сторонки,
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ,
Вижу парусы бѣлѣютъ,
Вонъ и мачты тамъ краснѣютъ,
Заносило новъ корабликъ,
Во Галерну нову гавань,
Что взошла ли я младенька,
На тотъ на новой на корабликъ,
Я вездѣ тамъ оглядѣла,

Мила друга не сыскала,
Я съ тово съ горя, съ кручины,
Пойду прямо молоденька,
Во улицу Миліонну,
Къ милу другу на квартиру,
На которой моя радость,
Всегда пребываетъ,
Еще сяду на кроватку,
Еще лягу на перинку,
Помяну я мила друга,
Помянувъ ево заплачу.

134.

(Стр. 174)

Прощай славный Петербургъ,
Тѣсенъ сталъ въ тебѣ нашъ духъ,
Оставляемъ всю тоску,
Отъѣжжаемъ мы въ Москвку,
Прости славна Миліонна,
Намъ ходить въ тебя ужъ полна,
Прости жолтой домъ Кадецкой,
Вѣсь приборъ нашъ молодецкой,
Прости Ржевское кружало,
Ты насъ много попужало,
Прости мать Нева рѣка,
Течешъ быстро глубока,
По волнамъ твоимъ гуляли,
Много штурмовъ мы видали,
Острова всѣ и заливы,
Теперь стали намъ не милы,
Съ коробліями бирьжа главна,
И Варяжско море славно,

Ты Калинкина деревня,
Дѣвкамъ всѣмъ была докука,
Молодцамъ же всемъ прилука,
По несчастной нашей долѣ,
Мы сидѣли тутъ въ неволѣ,
Ты Матисова съ Коломной,
Гдѣ пріѣздъ былъ намъ повольной,
(Стр. 175) Вы солдатскія слободки,
Прощай дѣвки и молодки,
Рѣка Мойка и Фонтанка,
И Мокруша безталанка,
Прощай погребъ съ биліяромъ,
Много денегъ побралъ даромъ,
Въ тебѣ деньги и все платье,
Положили наше братье,
Прощай стрѣлка со трактиромъ.
Отпущай въ Москву насъ съ миромъ,
Какъ пріѣдемъ на Славянку,
Отсѣль въ первую стоянку,
Повторимъ мы Петербургъ.
И поѣдемъ въ Москву вдругъ,
Мы пріѣдемъ во Тфѣрскую,
Скажемъ всякой не тоскую,
Позабудемъ мы печаль,
Что сударушекъ намъ жаль,
Здравсвуй батюшко Арбатъ,
Мы пріѣхали опять.
Здравствуй Пятницка съ Микитской,
И Устретенка съ Мясницкой,
Здравствуй батюшко проломъ,
И съ Посольскимъ со дворомъ.

135.

(Стр. 176)

Ахъ нынѣшна зима не погожая была,
Не погожая была все мѣтѣлица мѣла,
Завьяла, замѣла все дорожки занесла,
Ахъ нѣту мнѣ пути, куда къ милинькой итти,
Я по старымъ по примѣтамъ позадь гуменью, пройду,
И я улицѣю сѣрой утицею,
Черезъ черную грязь перепелицею,
Подворотенку пойду бѣлой ласточкою,
На широкой дворъ взойду гарностаюшкою,
На крылечушко взлѣчу яснымъ соколомъ,
Во высокъ теремъ взойду добрымъ молодцомъ,
Какъ увидѣла боярыня холопа изъ окна,
Ахъ негодница холопъ, гдѣ ты спалъ начевалъ?
Боярыня, сударыня, у тебя въ терему,
У тебя въ терему, въ шитомъ, браномъ пологу,
Въ шитомъ, браномъ, пологу на перинахъ, на пуху,
Ахъ негодница холопъ, на что сказываешъ.
Боярыня, сударыня, на что спрашиваешъ,
Ка бы ты да не спросила я бы вѣкъ не сказалъ,
Ахъ негодница холопъ, я съ двора тебя сошлю,
Боярыня сударыня, я и самъ сойду,
Я и самъ сойду, три бѣды снарѣжу,
Ахъ первую бѣду, ворона коня свѣду,
А другую ту бѣду, твою дочь уведу,
А третью бѣду, самоі̂о тебя убью,
Ахъ душичка холопъ, животы мои холопъ,
Поживи ты у меня, поработай на меня,
На меня на вдову и на дочь на мою,
Боярыня, сударыня, я и радъ работать,
На тебя на вдову и на дочь на твою.

136.

(Стр. 177) Ахъ любишъ ли мой свѣтъ, хотя мало, или | нѣтъ,
Въ отказъ не льзя стерпѣть, слышно что | мнѣ
[умереть,
Ясные твои очи, недаютъ покою въ ночи,
Мнѣ не льзя спокойной быть, принуждаютъ | васъ
[любить.
Рождаетъ много думъ, отнялъ у меня умъ,
Дѣликатна, лицемъ красна, тѣломъ бѣла и | нѣжна,
Тѣломъ бѣла и нѣжна и учтива и смѣла,
И учтива и смѣла, только ты радость одна,
Только ты радость одна, ко любви склонна | была.
Хотя малымъ чѣмъ польстила, до себя бы | до-
[пустила,
Ахъ лапушка, допусти, сударушка допусти,
Цвѣтно платье росписать, ко милу другу со | слать,
Ко милу другу сослать, и поклонъ ему от | дать,
Здравствуй свѣтикъ, здравствуй радость, | здрав-
[ствуй милинькой дружокъ,
Обо дворъ душа живешъ, со мной незнаешся,
Что дворъ да обо дворъ, заборъ да объ заборъ,
Разберу млада заборъ, пойду къ милому на | дворъ,
(Стр. 178) У нево въ гостяхъ побуду, и къ себѣ я по зову,
Позвала бы я на ночку, повадится,
Положила бы на ручку, разоспится,
Я прижала бы къ сердечку, позабудется.

137.

Во садахъ было зеленыхъ распускалися | цвѣты,
И я своему милому, стану плѣсть вѣнки,

Сплѣту я изъ алыхъ розъ, бѣлыми руками
Я лѣнтами обовью, поцѣлую обойму,
Прижму къ сердцу крѣпко, надѣжею назову.
Ахъ на дворѣ вечеръ, солнце западаетъ,
Со полуночи до вечера друга ожидала,
Я по садику ходила, по миломъ тужила,
Идiотъ радость по слѣдочку, лѣгонько ступаетъ,
Лѣгонько ступаетъ, тяжело вздыхаетъ,
Поди, поди моя радость, давно ожидаю,
Когда бы я васъ не любила, и вѣрнабъ вамъ | не была,
Я бъ не тратила слезъ горькихъ, и вѣнка бы | не плѣла.

138.

(Стр. 179) Свѣтикъ милая, хорошая моя
Естьли душичка любовь ко мнѣ твоя.
Я не знаю моя милая душа,
Что въ томъ пользы, что ты мила, хоть хо|роша,
Съ красотою та и склонной надобъ быть,
Не отказывать, кто хочетъ, васъ любить.
Очи ясные прельстили другъ меня,
Не мучь радость всево вѣчно полоня.
Не стыдись дружокъ, являй теперь мнѣ знакъ,
Скажи матушка, добро де скать инъ такъ.
Въ любви свѣтикъ, мой вить жить та вѣселей.
Неморижъ радость, скажи мнѣ поскорѣй.
Изволь душичка, ужъ склонной ко мнѣ быть.
Стыдно вамъ право упорною та слыть.
Умились свѣтикъ мой, прими этотъ совѣтъ,
Какъ полюбится, увидишъ иной свѣтъ,
Право будетъ тебѣ свѣтъ тогда иной,

Лишъ отвѣдай, такъ и слюбится самой,
Въ любви люди веселiошинько живутъ,
А что хулятъ, дураки лишъ только врутъ.
Склонись матушка и больше не-мори,
То ли сьо ли, такъ скорѣе говори.

139.

(Стр. 180)

Ахъ въ прекрасномъ во мѣстечкѣ
И при быстрой чистой рѣчкѣ
Стоялъ зеленъ лугъ.
Притомъ солнышко свѣтлѣетъ
И прохладенъ вѣтеръ вѣетъ
Въ зеленой тотъ лугъ.
Гдѣ взялася тутъ дѣвочка,
Красная ищетъ цвѣточка
Плѣсти ей вѣнокъ.
Въ зеленомъ лужку гуляла
Разныхъ цвѣтиковъ искала,
Сорвала цвѣтокъ.
Держитъ дѣвушка цвѣточикъ
Красная плѣтетъ вѣночикъ
Стоя за рѣкой.
Сплѣла дѣвочка вѣночикъ
И стоитъ, какъ городочикъ
Подпершись она рукой.
Не далѣко тутъ въ лѣсочикъ,
Гдѣ я слышу голосочикъ,
Пойду поищу.
Нѣтъ ли въ томъ, ково лѣсочкѣ,
Чтобъ товарищъ былъ дѣвочкѣ,
Говорить хочу.

(Стр. 181) Краска дѣвица въ лѣсочкѣ,
Стоя къ рѣчкѣ при мосточкѣ
Махала рукой.
Говоритъ тутъ подожди
Пойдемъ вмѣстѣ гулять мы
Милой дорогой.
Я къ дѣвицѣ торопился
А мосточикъ подломился
На мою бѣду.
Текла рѣчка не широка
И казалась не глубока
На берегъ бреду.
Радость ручку подавала
Изъ рѣченьки вынимала
Рукою держитъ.
Сожалѣла дорогая
Цвѣтно платье выжимая
И назадъ глядя.
Не видалъ бы кто насъ съ нею,
До коль волю я имѣю,
Сказала тутъ мнѣ.
Пойдемъ мы теперь въ лѣсочикъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кусточикъ
Съ тобою одни.
Молодецъ былъ въ томъ проворенъ,
И во всемъ мой другъ зговоренъ,
Зо то я люблю.
(Стр. 182) А притомъ и я не спорю,
Отдаюся въ твою волю,
Хоть себя гублю.
Естьлибъ я такъ не любила,
То гулять бы не ходила
Съ тобою одна.
Въ томъ себя бы не губила

И тебѣ бы не служила,
Что я молода.
Посидимъ мой другъ мы здѣсь,
До коль воля теперь есть,
До часу тово.
Ужъ и то время намъ будетъ,
Когда воли въ томъ не будетъ
Лишимся всево.
Когда платье все провянетъ,
Притомъ тѣмна ночь настанетъ,
Мы пойдемъ домой.
Мнѣ и то время наскучитъ,
Когда свѣтъ съ тобой разлучитъ,
Въ томъ мнѣ молодой.
Пришло время разставаться
Съ тобой милымъ цѣловаться,
Вышли на лужокъ.
Недошедши до двора
Цѣловала молодца,
Прости мой дружокъ.
(Стр. 183) Притомъ только говорила,
Что я столько васъ любила,
Не льзя позабыть.
Когда время другъ мой сыщемъ,
Себѣ волю, какъ отъищемъ,
Прошу побывать.
Тогда свидимся съ тобой,
И тѣмъ мнѣ здѣлаешъ покой,
Не буду тужить.

140.

Ахъ по мосту, мосту,
По калинову мосту,
Ай шолъ тутъ молодецъ
На немъ алинькой кафтанъ,
А за нимъ идетъ дѣвица,
На ней желтой балахонъ,
На ней желтой балахонъ,
Юбка радужная,
Юбка радужная,
Шапка бархатная.
Шиты алые чулки,
Съ позументомъ башмаки,
Онъ бралъ красну дѣвицу
За правую за руку,
Онъ повелъ красну дѣвицу
Во высокой во теремъ,
(Стр. 184) Онъ сажалъ красну дѣвицу
За дубовой столъ,
Подносилъ красной дѣвицѣ
Зелену чару вина.
Дѣвка чару принимала,
Мила друга обнимала,
Дѣвка чару выпивала,
Молодца поцѣловала.
Ахъ сталъ тутъ молодецъ,
Уговаривать ее,
Ахъ дѣвушка, ночуй,
Ты сударушка, ночуй,
Ты ночуешь у меня,
Подарю радость тебя,
Золоты въ уши серіошки,

Съ подвѣсочками.
Ты, съ которыми домой,
Придешъ съ вѣсточками,
Оставалася дѣвица,
У молодца ночевать,
Во всѣмъ платье спать ложилась,
На тѣсовую кровать.

141.

Ахъ какъ въ нынѣшнемъ народѣ, мало | правды стало,
И любовь съ другомъ сердечнымъ, во лжи по|мѣшалась,
(Стр. 185) Захотѣлось мнѣ младенькѣ, въ любви съ ми|лымъ [жити,
И всякую уклонность другу приносити,
Простотою я своею всегда виновата,
Только другу своему буду таровата,
Я во всѣмъ ему хощу въ вѣрности пребыти,
Я мерскихъ и негодныхъ всѣхъ хощу бросити
Хотя славу пропустили, а дѣлъ моихъ нѣту,
Талько развѣ молоденькѣ, отстать сего свѣту,
Еще въ нѣкотору пору, другихъ подводили,
А съ тобой моя надѣжа, вѣчно разлучили,
Мнѣ пришелъ было случай съ нимъ итти гу|ляти,
И о прежнемъ о дружечкѣ, совѣсть понуждати,
Испужалась молоденька, стала тосковати,
Во саду ли во зеленомъ стоитъ кустъ малины,
Куда вѣтеръ не повѣетъ, туда кустикъ и | клонитъ.
Удуши красной дѣвицы, умъ разумъ росхожій,
Куда мысли не помыслятъ, туда разумъ кло|нитъ,
Что поблекли и посохли, алиньки цвѣточки,

Единъ цвѣтокъ розцвѣтаетъ совѣтъ объявляетъ,
Мимо моева садочку шли морски солдаты,
Къ воскресенью въ кондаково ко Варварѣ вгости,
Увидѣла Варварушка скоро бросилася,
Брала ключи Григорьевна отца неспросяся,
Не дошедъ заднихъ воротъ и упала со всѣхъ ногъ,
(Стр. 186) Ушиблася поперегъ не знала, что говорить,
Только знала говорить, ахъ нѣкому подхватить,
Изъ нихъ выбрался одинъ Андреюшка господинъ,
Онъ Варвару подхватилъ, златымъ перстнемъ | подарилъ,
Обѣщался моя радость ко мнѣ въ гости быти,
Я любезнаго дружечка, буду ожидати,
Свои каменны палаты, буду убирати,
Дорогими обоями, буду обивати,
Свой широкой дворъ, коврами велю устилати,
И я друга своево, стануши встрѣчати,
И во разныя музыки, велю заиграти,
Я со радости такой пойду танцовати,
Мнѣ съ инымъ итти гулять, друга прежняго | отстать,
Полно, полно не хочу, съ кѣмъ гуляю я хочу,
Ужъ какъ придетъ такой часъ, пожалуюся на | васъ,
Вину свою принесу, бѣду на васъ донесу,
Виновата другъ надѣжа свѣтъ мой, предъ | тобою,
Что ты хощешъ моя радость, дѣлай надо мною,
А дружекъ меня простилъ, при томъ рѣчи говорилъ,
Впередъ не дѣлай такъ, не обманывай ни какъ,
Пѣсня новая пришла, до меня слава дошла,
Хотя въ вѣчной славѣ быть одного вѣрно | любить,
Обѣщался другъ любить, алой лѣнтой подарить,
Такъ какъ лѣнточка ала, я всегда ему мила.

142.

(Стр. 187) Ельникъ мой ельникъ,
Частой мой березникъ,
Люшиньки люли частой мой березникъ,
Студеной колодецъ,
Стой не разливайся,
По мхамъ, по болотамъ,
По стѣжкамъ, дорожкамъ,
По малой тропинкѣ,
По той по тропинкѣ,
Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать,
Пиры пировати,
Мнѣ пиво варити,
Вино мнѣ курити,
Мнѣ брата женити,
Сестру сговорити,
Мой батюшка умеръ,
И мати не стало,
Меня молоденьку,
На дворъ не пустили,
У воротъ постояла,
Я брата женила,
Двору поклонилась,
Сестру сговорила.

143.

(Стр. 188) Всегда въ скукѣ, въ безпокойствѣ часы | провож-
И дражайшія утѣхи всегда вспоминаю, [даю,
Гдѣ вы дѣлись дни драгїе, съ кѣмъ я веселилась,

Можноль вспомнить не заплакавъ, съ кѣмъ я | раз-лучилась,
Гдѣ вы вечеры прїятны, гдѣ игры и смѣхи,
Гдѣ покойныя вы ночи, гдѣ мои утѣхи,
Я всего того лишилась, все то окончалось,
Ничего кромѣ вздыханья больше не осталось,
Гдѣ та плѣнность, гдѣ тѣ вздохи, кому ихъ | вручила,
Гдѣ минуты, гдѣ часы, въ коихъ любовь зрила,
Со всѣмъ сердце, со всѣмъ мысли любовью | тер-залась,
Мово друга ко мнѣ вѣрность, вѣчною казалась,
Никакая въ томъ премѣна, мнѣ не докучала,
Всегда радость и веселье, во мнѣ представляла,
Не тужила, не робѣла, чтобъ та премѣнилась,
Все прошло драгое время, какъ того лишилась,
Знать лукавство, вѣроломство любви ненави|дятъ,
Всю ту вѣрность, всѣ тѣ клятвы, ни вочто | вмѣ-няетъ,
Вздохи плѣнны, взоры нѣжны, казать запрещаетъ,
Все вдругъ горе, всѣ напасти меня поразили,
(Стр. 189) Страсть въ разлукѣ, вѣрность въ сердцѣ любовь разлучили,
Я клянуся всѣмъ судьбами, что вѣрность имѣю,
Ахъ увѣрить, ахъ склонить, ни ково не смѣю,
Мнѣ лѣгкобъ то можно здѣлать, въ всѣхъ ми|лость сыскати,
Лицемѣрствомъ и не правдой, къ себѣ прила|скати,
Только помню, свое сердце нѣкому отдати,
За всю вѣрность мнѣ въ награду получить не можно,
Такъ имѣю всѣмъ тѣмъ клясться, кто меня | полю-
А невѣрную лицемѣрной искать всегда буду, [бить,
Либо милость, иль прощенье просить не забуду.

✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣✣

144.

Идетъ молодецъ горой,
Зоветъ дѣвушку съ собой,
Гулю гулю голубокъ,
Гулю гулю животокъ,
Пойдемъ дѣвушка со мной,
Пойдемъ красная со мной,
У насъ жить дѣвкѣ добро,
У насъ жить да хорошо,
У насъ поле альненое,
А другое посконное,
Альненое, на тонкое,
(Стр. 190) Посконное, на толстое,
Дѣвка на торгу ходила,
Дѣвка голубя купила,
Дѣвка голубя купила,
Пятдесятъ рублевъ дала,
Пятдесятъ рублевъ дала,
И подводу наняла,
И подводу наняла,
Пять рублевъ, за то дала,
Привѣзла его домой,
Посадила на кровать,
Посадила на кровать,
Зачалъ голубь ворковать,
Она всыпала пшеницы,
Налила ему сытицы,
Ахъ ты, клюй голубь пшеницу,
И ты пей голубь сытицу,
Не клюетъ голубь пшеницы,
И не пьетъ голубь сытицы,
Уже шишъ голубь долой,

Полѣти голубь домой,
Не лѣтитъ голубь долой,
Не лѣтитъ голубь домой,
Я тогда полѣчу,
Какъ тебя полюблю,
Какъ тебя полюблю,
За себя возьму.

145.

(Стр. 191)

Какъ пошли наши бурлаки,
Нарынокъ гуляти.
Бѣлорусыя бурлаки,
Урлапень, хвостень.
Вердеръ, вердеръ, вердертро.

✲

Нарынокъ гуляти,
Алы лѣнты закупати.

✲

Алы лѣнты закупати,
Красныхъ дѣвокъ даровати

✲

Красныхъ дѣвокъ даровати,
За то дѣвокъ цѣловати.

✲ ✲ ✲

146.

Что видать ли мнѣ худыя годы пережити,
Что видать ли мнѣ тѣ слезы переплакать,
Еще сказана милому другу служба,
Что наказывалъ мнѣ сердечной другъ словесно,
Поживи ты моя сударушка смирненько,
(Стр. 192) Невъведи меня доброва молодца въ бесчестье,
Чтобъ было чемъ доброму молодцу похвалиться,
При своемъ полку при братье при солдатахъ.

147.

Ахъ несчастїе мое несчастїе злое,
Крушитъ печалитъ всегда сердце мое,
Гдѣжъ мнѣ подется и что мнѣ начати,
Холосту жити иль жену взяти,
Холосту жити такъ больше тужити,
А жениться горя несносити,
Богатую взяти будетъ попрекати,
А убогую нечемъ содержати,
Умная слова не дастъ мнѣ сказати.
Глупую людямъ стыдно показати,
Пригожую взяти съ убытками станешь,
Пошелъ бы въ купцы не знаю божится,
А не солгавши не разбогатиться,
Солдатомъ быти труда въ томъ не мало,
Ружье носити ко мнѣ не пристало,
Пойтить въ приказы не смыслю лукавить,
Виноватаго не знаю оправить,
Придворнымъ быти нужное знати,
Гдѣ мнѣ невѣже то все поняти,

Чернцомъ быти клабукъ мнѣ не къ стати,
И ряса скучна лѣнюся читати,
Поклоны класти болитъ поясница,
(Стр. 193) Мнѣ мясо любо, а не сочевица,
Наставникъ станетъ рано мя будити,
Я люблю больше въ постелѣ пребыти,
Ремѣсло трудно требуетъ то время,
А мнѣ гуляку несносно то бремя,
Гдѣ живетъ веселье тамо не крушиться,
Тамъ нѣтъ печали, но всякъ веселится,
Не очемъ думать тамъ все изрядно,
Хлѣба довольно а отъ вина чадно.

148.

Ты мой сизинькой, мой бѣлинькой голубчикъ,
Ты къ чему рано съ тепла гнѣзда слѣтаешъ,
На ково ты меня голубушку покидаешъ,
Али я тебѣ голубчикъ мой не по мысли,
Не по твоему голубиному воркованью,
Ахъ ты душичка удалинькой молодчикъ,
Ты куда отъ меня красной дѣвицы отъежжаешъ,
На ково ты меня красну дѣвицу покидаешъ,
Али я тебѣ мой милой другъ не по мысли,
Не по твоему молодецкому обычью.

149.

Не красенъ меженной день безъ солнышка,
Не свѣтла осення ночь безъ мѣсяца,
(Стр. 194) Ахъ не весела бѣседушка безъ мила дружка,

Безъ милова дружка безъ сердечнова,
Что по всякой день сердечной другъ, мнѣ съ | ума нейдетъ,
И по всяку ночь мнѣ сердечной другъ во снѣ | ви- [дится,
Онъ стоитъ ли у кроватушки тѣсовыя,
Что у мягкія перинушки у пуховыя,
Охъ какъ треплетъ милъ сердечной другъ | тѣло [бѣлое,
Онъ цѣлуетъ меня во уста сахарные,
Цѣловавши, миловавши прочь пошелъ,
Я проснувшися младѣнька сгоревалася,
Мои бѣлыя руки опустилися,
Мои скорыя ноги подломилися,
Я горючими слезами обливалася,
Ты за чемъ же милъ сердечной другъ не | вьявь пришелъ,
За прокладъ бы я съ тобою слово молвила,
Отъ бездѣлья бы съ тобой другъ позабавилась,
Вить я лучше молодешинька во гробъ пойду,
Есть ли вскорѣ съ милымъ другомъ не увижуся,
Ахъ что въ часъ ли молодешинька слово молвила,
Что идетъ мой сердечной другъ пьянъ шатается,
Онъ приходитъ ко терему высокому,
Что стучится у окошечекъ косящетыхъ,
Ахъ ты душичка красная дѣвица!
Отворяй же ты воротечки широкіе,
(Стр. 195) Ты пусти меня доброва молодца,
Что бѣжитъ ли тутъ красная дѣвица,
Отворила ему воротечки широкіе,
Брала ево за руки за бѣлыя,
За тѣ ли перстни позлащенные,
Что вводила ли во высокъ теремъ,
Она стала говорить слова прокладные.

150.

У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
На печи было въ волю полежено,
Дослужился я доброй молодецъ до край печи,
И увидѣлъ корыто предолгое,
Онъ спросилъ ли у товарыщевъ,
Не та ли то Волга, широка да долга,
Широка да долга крутобѣрежна,
Что увидѣлъ онъ во ставчикѣ ложечки,
Не тѣ ли то веслы, что на Волгѣ гребутся,
У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
Съ шелепомъ за свиньями было похожено,
Много цвѣтнаго платья поношено,
По подъ оконью онучь было попрошено,
И сахарнаго куса поѣдено,
У ребятъ корокъ отъимано,
(Стр. 196) На добрыхъ на коняхъ было поѣжжено,
На чужiе дровни присѣдаючи,
Ко чужимъ дворамъ приставаючи,
У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
На поварняхъ было посижено,
Кусковъ и оглодковъ попрошено,
Потихоньку безъ спросу поташкано,
Голиками глаза были выбиты,
Ожегомъ плѣчи поранены.

Ты пусти меня доброва молодца,
Что бѣжитъ ли тутъ красная дѣвица,
Отворила ему воротечки широкіе,
Брала ево за руки за бѣлыя,
За тѣ ли перстни позлащенные,
Что вводила ли во высокъ теремъ,
Она стала говорить слова прокладные.

150.

У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
На печи было въ волю полежено,
Дослужился а доброй молодецъ до край печи,
И увидѣлъ корыто предолгое,
Онъ спросилъ ли у товарыщевъ,
Не та ли то Волга, широка да долга,
Широка да долга крутобѣрежна,
Что увидѣлъ онъ во ставчикѣ ложечки,
Не тѣ ли то веслы, что на Волгѣ гребутся,
У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
Съ шелепомъ за свиньями было похожено,
Много цвѣтнаго платья поношено,
По подъ оконью онучь было попрошено,
И сахарнаго куса поѣдено,
У ребятъ корокъ отънчано,

Снимокъ съ стран. 195-ой текста III-ей части
(1-го изданія, Спб. 1773 г.).

151.

Какъ у насъ на Дону,
Въ избѣ на полу,
На крутыхъ на горахъ,
На печи во углахъ,
Подъ зеленою дубровою,
Подъ вѣниками,
Подъ кудрявымъ деревомъ,
Подъ ступою,
Дрались Танюха съ Матюхою,
Большимъ оружїемъ мутовками,
Стрѣльба была веретенная,
Заряжали плошки горшками,
Убили они татарина кривова,
И сняли съ нево кавтанъ берестеной,
(Стр. 197) Сняли съ нево кушакъ мочальной,
Пошолъ Матвѣй на разбой съ топоромъ,
Разбилъ Матвѣй кисель съ молокомъ,
А кашу горюшу въ полонъ онъ взялъ,
Яишницу на шесткѣ сказнилъ,
Сковорода была долгоязычлива,
Сказала, въ печи де блины горячи,
Блины горюны догадалися,
За пазухи разбѣжалися,
Пшеничной пирогъ во городѣ сидѣлъ,
Во славномъ во городѣ на конникѣ,
Пшеничному то згибию, онъ хрипъ переломилъ
Какъ садился молодецъ на быструю лошадь,
Подымался онъ по поднебесью,
Онъ хваталъ ли гусеи, лебѣдей,
Не сходя съ печки, ни трехъ онъ пядей.

152.

Ты дѣтинушка, сиротинушка,
Безпрїютная твоя головушка,
Безъ отца ты взросъ и безъ матери,
На чужой дальной сторонушкѣ,
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены,
Вдоль да поулицѣ, мой другъ, гуляетъ,
Ево грусть, тоска разнимаетъ,
(Стр. 198) Темна ноченька пристигаетъ,
Ночевать никто не пускаетъ,
Всѣ разбойникомъ называютъ,
Всѣ окошечки закрываютъ,
Всѣ воротечки затворяютъ,
Всѣ ево ко вдовушкѣ посылаютъ,
Ты пусти молода вдова,
Мнѣ не годъ у тебя годовати,
Ни недѣлюшку мнѣ стояти,
Одну ноченьку ночевати,
Цвѣтно платье обсушити,
На твое житье посмотрѣти,

153.

Ой пора да пора гостямъ со двора,
Калина моя, малина моя.
Ой еще не пора гостямъ со двора,
Какъ есть еще скляница винца,
Скляница винца, ендова пивца,
Ендова пивца и стаканьчикъ медку,

И стаканьчикъ медку, онъ стоитъ на ледку,
Онъ стоитъ на ледку во чужомъ погребку,
Изъ аржи въ овесъ перепелица лѣтитъ,
Ахъ не такъ она лѣтитъ, перепархиваетъ,
Съ высокаго терема красна дѣвица идетъ,
Ахъ не такъ она идетъ, приговариваетъ.
(Стр. 199) Загорися мой теріо̂мъ и со широкимъ дворомъ,
Соблюди боже овинъ подъ овиномъ дворянинъ,
Подъ овиномъ дворянинъ, свѣтъ отецкой сынъ,
Свѣтъ отецкой сынъ, свѣтъ Иванушка дружокъ.

154.

Какъ за горницею, за поварницею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ, не свирѣли | говорятъ,
Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцомъ,
Ой душечка молодчикъ, ты шути другъ со | мною,
Ты шути другъ со мною будто братъ съ | сестрою,
Я украдуся у батюшки гулять съ тобою,
Я во заднія вороты, во чужой огородъ,
Про насъ люди говорятъ разлучить съ то|бой хотятъ,
Гдѣжъ тому бывать, чтобъ намъ порозну | живать,
И тому дѣлу не статся, чтобъ намъ съ то|бой разстаться,
Ой по что было катиться съ горы подъ гору,
Какъ съ горы подъ гору къ Долгорукову двору,
И я ножку повихнула, пальчикъ выломила,
Я ково вѣрно любила тово высмотрѣла.
Полюбила молода удалова молодца,
(Стр. 200) Удалова молодца съ государева дворца,

Съ государева дворца со переднева крыльца,
Что съ переднева крыльца единъ сынъ у отца,
Онъ при кортикѣ стоитъ, прибодряся говоритъ,
Не проста роду солдатъ можно писаремъ назвать,
Охъ лихъ до насъ дѣтинушка Ѳедюшинька,
Ухватилъ онъ кирпичь самъ ударилъ по плечу,
Отъ тово ли кирпича разгаралась горяча,
Разгорѣлась, разболѣлась, что калинушка красна.

155.

Яблонь ты яблонь садовая моя,
Садовая, медовая, наливчатая,
Сама я садила, сама тѣшила себя,
Поливала, укрывала, животъ сердце надрывала,
Сладки яблочки щипала всю наливчитые,
Я на блюдичко клала на серебреное,
Къ милу другу отсылала во высокой во теремъ,
Онъ яблочки не примаетъ, ничево не говоритъ,
Ничево не говоритъ лишь меня младу журитъ,
По что хорошо ходить, когда нѣкому любить,
По что мягко слать, когда не съ кѣмъ спать,
Ахъ я лягу на печи, на горячи кирпичи,
Я кручиною одѣнусь печаль въ головы кладу,
(Стр. 201) Ой во городѣ въ Ростовѣ, тамъ капусту продаютъ,
По немножечку капустки за денешку даютъ,
За денешку купить право нечево садить,
Мнѣ купить ли, не купить ли за весь алтынъ,
Садить ли, не садить ли во весь огородъ,
Я капустки купила и домой принесла,
Въ огородѣ посадила, приговаривала,
Уродись моя капустка и сѣра и бѣла,

Моя выросла капустка бѣлошинька,
Посмотрѣть мнѣ капустки милошинько,
Завтра у насъ праздникъ Ивановъ день,
Всѣ люди капустку заламываютъ,
Я ли молода въ огородѣ не была,
Я бѣлыя капустки не заламывала,
Я лижъ за качанъ, а мой милой невзначай,
Я начала ломать, а онъ въ борозды бросать.

156.

Не сонъ меня клонитъ, не дрема долитъ,
Сыпитъ, валитъ кручина добра молодца,
Стоючи на караулѣ государевомъ,
Смотрючи братцы на Азовъ городъ,
Что на тѣ ли на роскаты на широкіе,
Что на тѣ ли на колонны на Турецкія,
Что со вечера солдатамъ приказъ отданъ | былъ,
Что бы ружья были чисты и кремни востры,
(Стр. 202) Палаши отпущены, штыки примкнуты,
Что бы перевязи, портупеи были навохрены,
Манишки, рубашки и стиблеты были бѣлыя,
Что за утра намъ солдатамъ на приступъ | итти,
Съ Генераломъ Левашовымъ и Фельдмаршаломъ,
Со любимыми полками со пѣхотою,
Съ бѣлокаменной стѣною съ гранодерами,
Со большими лбами со Калмыками,
Съ широкими бородами со казаками.

157.

Что подъ славнымъ было городомъ,
Подъ стѣною бѣлокаменною,
Что подъ той стѣной Кистринскою,
Во саду было во вишеньѣ,
Во зеленомъ виноградьицѣ,
Тутъ стояла свѣтла свѣтлица,
Со косящетымъ окошечкомъ,
Что во тэй ли свѣтлой свѣтлицѣ,
Посаженъ сидитъ Россійскій графъ,
Онъ по свѣтлицѣ похаживаетъ,
Онъ руками размахиваетъ,
Онъ въ окошечко поглядываетъ,
Свою армію высматриваетъ,
Лучилося мимо ѣхати,
Самому Королю Прусскому,
(Стр. 203) Лучилось голосъ слышати,
Что взговоритъ Король земли Прусскія,
Королевское Величество:
Ой ты гой еси Россійскій графъ!
Послужи мнѣ вѣрой, правдою,
Вѣрой и правдой неизмѣнною,
Какъ служилъ Царю Бѣлому,
Ровно тридцать лѣтъ и три года,
Послужи мнѣ хотя три часа,
Что взговоритъ Россійскій графъ,
Ой ты гой еси Король земли Прусскія!
Прикажи на волю выпустить,
Что взговоритъ Король земли Прусскія,
Королевское Величество:
Ой ты гой еси Россійскій графъ!
Ваша армія побита вся,
Остальная вся въ полонъ взята,

Что взговоритъ Россійскій графъ:
Ой ты гой еси Король земли Прусскія,
Королевское Величество!
Хотяжъ армія побита вся,
Остальная вся въ полонъ взята,
Напишу я скоро грамотку,
Что во славной во Санктпетербургѣ,
Припишу набрать рекрутиковъ,
Молодыхъ я всі͡о солдатиковъ,
Я велю иттить подъ Кистринъ городъ,
Вашъ Кистринъ городъ разобьютъ весь,
А тебя Короля въ полонъ возмутъ,
А меня графа выручать.

158.

(Стр. 204)

У насъ было во Кремлѣ во городѣ,
У тово у собора Успенскаго,
Соѣжжалися князья и бояра,
Всѣ сильные воеводы Московскіе,
Ужъ какъ Царь говоритъ, какъ въ трубу | трубитъ.
Охъ вы гой еси князья, бояре!
Какъ намъ братцы на приступъ итти,
Какъ намъ взять будетъ Азовъ городъ,
Азовъ городъ во крѣпи стоитъ,
Не льзя къ нему подойти ни подъѣхати,
Какъ тутъ ли бояре испужалися,
Большой за меньшова хоронится,
А меньшихъ за большими давно не знать,
Ахъ что взговоритъ Михайла Скопинъ:
Охъ ты гой еси грозный царь!
Благослови мнѣ слово молвити,

Или цѣлу рѣчь выговорить,
Дѣлайте тѣлежки бурмицкія,
Убивайте тѣлежки кунами собольими,
Сукнами багрецовыми и гвоздьми полужоными,
Сажайте въ тѣлежки по пяти человѣкъ,
Я поѣду въ тотъ городъ могучій гость,
Я возьму тотъ городъ во единый часъ.
Пріѣхали они къ синему морю,
(Стр. 205) Кричитъ онъ перевозчикамъ:
Перевезите гостя могучаго,
Что во тотъ ли во Азовъ городъ,
Стали бурмистры и головы,
Стали пошлины спрашивати,
Ахъ вы гой еси бурмистры и головы!
Погодите вы до утрія,
Дамъ вамъ по таксѣ полную,
Со полуночи до вечера могучій гость,
Черезъ сине море переправился,
Осмотрѣлъ крѣпость Азовскую,
И донесъ Царю о возможности.

159.

У князя было у Владимира,
Было пированье почетное,
Ой кстили дитя княженецкое,
Ахъ кто кумъ тотъ былъ, кто кума была?
Ай кумотъ былъ князь Михайла Скопинъ,
Князь Михайла Скопинъ сынъ Васильевичь,
А кума та была дочь Скурлатова,
Они пили, ѣли прохлажалися,
Пивши, ѣвши похвалялися,
Выходили на крылечко на красное,

Ужъ какъ учели похвалу чинить князья, бояра,
Одинъ скажетъ у меня много чистаго серебра,
(Стр. 206) Другой скажетъ, у меня больше красна золота,
Ахъ что взговоритъ князь Михайла Скопинъ,
Михайла Скопинъ сынъ Васильевичь:
Еще что вы братцы выхваляетесь,
Я скажу вамъ не въ похвалу себѣ,
Я очистилъ царство Московское,
Я вывелъ вѣру поганскую.
Я сталъ за вѣру христiанскую,
То слово кумѣ не показалося,
То крестовой не пондравилось,
Наливала она чару водки крѣпкiя,
Подносила куму крестовому,
Самъ же онъ не пилъ, а ее почтилъ,
Ему милось она выпила,
А она во рукавъ вылила,
Наливала еще куму крестовому,
Какъ выпилъ князь Михайла Скопинъ,
Трезвы ноги подломилися,
Бѣлы руки опустилися,
Ужъ какъ брали ево слуги вѣрные,
Подхватили ево подъ бѣлы руки,
Повезли ево домой къ себѣ,
Какъ встрѣчала ево матушка,
Дитя мое, чадо милое,
Сколько ты по пирамъ не ѣжжалъ,
А таковъ еще пьянъ не бывалъ,
Ахъ ты гой еси моя мать родная!
Сколько я по пирамъ не ѣжжалъ,
А таковъ еще пьянъ не бывалъ,
(Стр. 207) Съѣла меня кума крестовая,
Дочь Малюты Скурлатова.

✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤

160.

Ахъ ты Волга ты Волга,
Волга матушка рѣка,
За чемъ рано становилася,
Тонкимъ людомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася,
Ой мать, моя мать родимая!
На что малова родила,
Ума, разума не учила,
Меня дѣвушки не любятъ,
Сердечушкомъ не желаютъ.
Истопталъ я чеботы,
За дѣвицей ходючи,
Изодралъ зеленъ кафтанъ,
По заборамъ лазючи,
Пухову шляпу изгноилъ,
Подъ капелью стоючи,
Два ножичка изломалъ,
Окошки отворяючи,
А тебя моя сударушка,
Я въ очи не видалъ,
Чернобровая моя,
Черноглазая моя,
(Стр. 208) Изсушила сокрушила,
Добра молодца меня,
Пустила ты печаль,
По яснымъ моимъ очамъ,
Пустила сухоту,
По всему животу.

161.

Что далѣче далѣче во чистомъ полѣ,
При пути ли, при широкой при дорожинькѣ,
Стояла тутъ кудрявая беріоза,
Тоніошенька, бѣліошенька кудревата,
Подъ тою подъ кудрявою подъ беріозой,
Сидѣла тутъ станица разбойниковъ,
Во той ли во станицѣ красная дѣвица,
Не пѣсенки красная дѣвица воспѣваетъ,
Она плачетъ красная дѣвица возрыдаетъ,
Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душою погубила,
И батюшкѣ и матушкѣ не уступила,
И родъ, племя красна дѣвица погубила,
Не голуби про межъ себѣ воркуютъ,
Про межъ себя разбойники рѣчь говорятъ:
Не стало у насъ братцы атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во тѣмницу,
Во тѣмную тѣмницу заключенну,
Не въ саду атаманъ нашъ гуляетъ,
(Стр. 209) Гуляетъ нашъ атаманъ по тѣмницѣ,
По тѣмной тѣмницы заключенной,
Тяжко больно нашъ атаманъ воздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлу руку прижимаетъ,
Любимую свою рощу вспоминаетъ,
Ой свѣтъ же ты моя Марьина роща!
Ни какъ мнѣ по тебѣ роща не гуляти,
Подъ широкой дорожинькой не устояти,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати.

162.

Ахъ я сѣяла жилушку ленокъ,
Я сѣявъ приговаривала,
Чеботами приколачивала,
Ты удайся удайся ленокъ,
Ты удайся мой жилушка ленокъ,
Лі͡онъ, лі͡онъ, лі͡онъ при горѣ,
Зеленой мой при крутой.
Ахъ полоть было жилушку ленокъ,
Ахъ полоти приговаривати,
Чеботами приколачивати,
Поливать было жилушку ленокъ,
Поливати приговаривати,
Голочила я жилушку ленокъ,
Волочила приговаривала,
Ахъ носить было жилушку ленокъ,
Ахъ носити приговаривати,
(Стр. 210) Сушить было жилушку ленокъ,
Ахъ сушити приговаривати,
Ахъ мять было жилушку ленокъ,
Ахъ мяти приговаривати,
Ахъ трепать было жилушку ленокъ,
Ахъ трепати приговаривати,
Ахъ чесать было жилушку ленокъ,
Ахъ чесати приговаривати,
Ахъ прясть было жилушку ленокъ,
Ахъ прясти приговаривати,
Ахъ сучить было жилушку ленокъ,
Ахъ сучити приговаривати,
Какъ сновать было жилушку ленокъ,
Какъ сновати приговаривати,
Ахъ ткать было жилушку ленокъ,

Ахъ ткати приговаривати,
Какъ кропть было жилушку ленокъ,
Какъ кропти приговаривати,
Ахъ шить было жилушку ленокъ,
Ахъ шити приговаривати,
Какъ носить было жилушку ленокъ,
Какъ носити приговаривати,
Чеботами приколачивати,
Ты удайся, удайся ленокъ,
Ты удайся мой жилушка лѣнокъ,
Ліонъ, ліонъ, ліонъ при горѣ,
Зеленой мой при крутой при горѣ,
Не удался, не удался ленокъ,
Не удался мой жилушка ленокъ.

163.

(Стр. 211) Прости Тфѣрь градъ славной,
Большой кабакъ главной,
Також де Истеря,
Лишь деньгамъ потеря,
Кабачокъ Верьховской,
Вина пить таковской,
Красное кружало,
Ты насъ нанужало,
Затвериской кабачокъ,
Гдѣ курили табачокъ,
Ужъ знатная Стрѣлка,
Робятамъ роздѣлка,
Ты прости кабакъ Ухватъ,
Гдѣ сидѣлъ родной братъ,
На рѣкѣ на Шошѣ,

Всегда вино плоше,
Цѣловальники скупые,
Умомъ разумомъ глупые,
Мѣряютъ обидно,
Какъ плутамъ не стыдно,
И село то мѣдно,
Прискудало бѣдно,
Прости улица Ильинска,
И слободушка Звѣринска,
(Стр. 212) Прости Дятловска ямская,
Слобода Тверская,
Въ Напрудной слободки,
Живутъ наши тіотки,
Орѣшницы румяны,
Агафьюшки Татьяны,
Домнушки матки,
Головушки гладки,
Палаши и Маши,
Феклуши, Анюши,
Анны да Татьяны,
Завсегда бывали пьяны,
Прости кто тута ни есть,
Не бывать намъ опять здѣсь.

164.

Ахъ тіоща къ обѣдни идіотъ,
Молодая къ обѣдни идіотъ,
На ней юбочка вишневая,
Епанечка коришневая,
На ней шапочка алинькая,
Башмачки то пукетовые,

Какъ на встрѣчу ей зять молодой,
Какъ на встрѣчу зять дорогой,
Ахъ чемъ мнѣ зятя дарить,
Подарю ли зятюшку,
Черна соболя на муфточку,
(Стр. 213) Ахъ зять на меня не смотритъ,
Ахъ зять мнѣ не кланяется,
Подарю я зятюшку селомъ,
Еще тысячу съ рублîомъ,
Ахъ зять на меня посмотрѣлъ,
Ахъ зять мнѣ кланяется,
Ты иди, иди ко мнѣ матушка жить,
У меня дѣльца не множко,
Въ суботу полы перемой,
По досугу баню истопи,
Послѣ бани зварцу свари,
А ночью дитя покачай,
Благодарствую зятюшка,
На твоемъ на добромъ житьѣ,
Не прогнѣвайся матушка,
Вить не даромъ хлѣбомъ кормится.

165.

Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати,
Да не свекровкина гроза,
Не болитъ голова,
Не щемитъ сердце,
Я во садъ пойду, во зеленъ пойду.

(Стр. 214) Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати,
Не свекровкина гроза,
Не болитъ голова,
Не болитъ голова,
Не щемитъ сердце,
Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати,
И мнѣ мужняя гроза,
То болитъ голова,
Какъ болитъ голова,
И щемитъ сердце,
Съ мужнихъ то побоевъ,
Три недѣлюшки лѣжала,
Три недѣлюшки лѣжала,
Всево миру не узнала,
Да что у мужа плеть,
О семи хвостахъ,
И онъ разъ стегнетъ,
Такъ и семь рубцовъ,
А другой онъ стегнетъ,
То четырнадцать,
И онъ третей разъ стегнетъ,
То съ рубцомъ двадцать,
Я выду наулицу да погуляти,
(Стр. 215) Къ молодымъ робятамъ побывати,
Посмотрите робятки на спинку мою,
У меня ли молодой спина писаная,
Спина писаная, плѣчи строченые.

166.

Сидитъ сова на печи,
Крылышками треплючи.
Оченьками лопъ лопъ,
Ноженьками топъ топъ,
Билъ меня мужичокъ,
Тоненькимъ дубчикомъ,
Изъ вѣничка прутичкомъ,
Навязавъ ниточку на соломенку,
Перебилъ мнѣ костоньку,
Я съ тово ли горя зла,
Тотчасъ спати легла,
Встала я раненько,
Умылася бѣленько,
Съѣла я вола еще и барашка,
Семеро поросятъ,
Осмеро гусятъ,
Четыре качки,
Три горшка каши,
Еще голодна.

167.

(Стр. 216)
Сторональ ты моя сторонушка,
Сторона моя не знакомая,
Что не самъ я на тебя зашолъ,
Что не доброй меня конь завезъ,
Ни буйны вѣтры завѣяли,
Ни быстры рѣки залѣлеяли,
Занесла меня доброва молодца,
Что неволюшка солдатская,

Грозна служба государева,
На чужой дальной сторонушкѣ,
Ни отца нѣту ни матушки,
Ни брата ни родной сестры,
Ни младой жены ни малыхъ дѣтушекъ,
Какъ на чужой дальной сторонушкѣ,
Что ложился я доброй молодецъ,
На голыхъ доскахъ безъ постѣлюшки,
Умывался я доброй молодецъ,
Что своими горючми слезми,
Утирался я доброй молодецъ,
Я своею полой правою.

168.

Любила Княгиня камеръ-лакея,
Любила ровно четыре года,
(Стр. 217) Увѣдалъ Князь про Княгиню,
Что любитъ камеръ-лакея,
Естьли у меня вѣрные слуги,
Вѣрные слуги камеръ-лакеи,
Берите вы слуги тугїе луки,
Стреляйте вы въ бѣлое тѣло,
Въ бѣлое тѣло въ камеръ-лакея,
Бросайте вы тѣло въ быструю рѣку,
Увѣдала Княгина про камеръ-лакея,
Естьли у меня вѣрные слуги,
Вѣрные слуги камеръ-лакеи,
Вязите, вязите шелковы неводы,
Бросайте вы неводъ въ быструю рѣку
Ловите, ловите бѣлое тѣло,
Бѣлое тѣло камеръ-лакея,

Кладите вы тѣло въ золоту гробницу,
Несите вы тѣло въ свѣтлу свѣтлицу,
Вздуите вы вздуите буйные вѣтры,
Выите вы выите душу изъ Князя,
Душу изъ Князя изъ моего мужа,
Вложите вы душу въ бѣлое тѣло,
Въ бѣлое тѣло въ камеръ лакея,
Камеръ-лакея моево милова,
Ково я любила тово бъ оживила,
Ково не любила, тово бъ погубила.

169.

(Стр. 218)

Не ходи другъ вдоль по улицѣ,
Не прокладывай дороженьки,
Мимо моево высокова терема,
Мимо садику зеленова,
Не расчесывай черныхъ кудрей,
Не накладывай пухову шляпу,
Не отмахивай правой рукой,
Не отсвѣчивай золотымъ перстнемъ,
Когда я тебѣ прилюбилася,
Умомъ разумомъ прïобычилась,
Присылай ко мнѣ свата доброва,
Свата доброва, брата роднова,
У меня много приданова,
Платья цвѣтнова на пять сотъ рублевъ,
Крестьянъ за мною пятдесятъ дворовъ,
Даïотъ меня сударь батюшка,
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежнева полюбовника.
Не за ладушку, за мила друга,

Отдаетъ меня сударь батюшка,
Для своево частова перепутьпца,
И для дружбы своей старыя,
Съ кѣмъ учился вмѣстѣ грамотѣ,
За ево сына за роднова.

170.

(Стр. 219)

Изъ залѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за бѣлаго березничка,
Изъ за частаго осинничка,
Выходила красна дѣвица,
На Дунай рѣку умыватися,
Умылася, умывшися набѣлилася,
Набѣливши нарумянилась,
Нарумянивши призадумалась,
Призадумавшись слово молвила,
Ахъ таланъ ли мой таланъ такой,
Или участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося,
Въ лѣсу ли, лѣсу не было,
Срубить ли мнѣ было нечево,
Въ людяхъ ли мнѣ людей не было,
Любить ли мнѣ было некова,
Какъ просваталъ сударь батюш(к)а,
Что за вора, за розбойника,
За плута, за мошенника,
Со вечера воръ коня сѣдлалъ,
Со полуночи воръ со двора съѣзжалъ,
Ко бѣлу свѣту воръ домой прiѣзжалъ,
Воскрикнулъ онъ громкимъ голосомъ,

Встрѣчай меня молода жена,
(Стр. 220) Примай коня томнова,
Сымай платье кровяное,
Убралась млада на Дунай пошла,
На Дунай пошла платье мыть,
Всіо платье перемыла,
Осталася рубашечка брата милова,
Брата милова, любимова,
Скорые ноги подломилися,
Бѣлые руки опустилися,
Ясны очи помутилися,
Изъ глазъ слезы покатилися,
Пришла домой да расплакалася,
Ахъ ты свѣтъ моя ладо милое,
Нашшо ты губилъ брата милова,
Брата милова родимова,
Не я губилъ, губила ночь темная осенняя,
Не виноватъ я въ томъ жена ты моя,
Была ево встрѣча перьвая,
Встрѣча первая молодецкая.

171.

У насъ было на Дону,
На крутомъ на берегу,
Слѣталися галочки,
Гдѣ ся взялся младъ соколъ,
Онъ взялъ галку за крыло,
За крылышко правое,
(Стр. 221) Ой стой галка не лѣти,
А ты меня не держи,
Пота тебя не пущу,

Пока крылья распущу,
У насъ было на Дону,
На крутомъ на берегу,
Собралися дѣвушки.
Гдѣ ся взялся молодецъ,
Онъ взялъ дѣвку за руку,
Ой стой дѣвка не бѣги,
А ты меня не держи,
Пота тебя не пущу,
Пока косу распущу.
А какъ косу распущу,
Тогда тебя отпущу.

172.

Во чистомъ полѣ берiоза.
Зеленiошинька стояла,
Подъ березою колодезъ,
Изъ подъ колодезя водица,
Холоднiошинька бѣжала,
Въ терему красна дѣвица,
Единiошинька сидѣла,
Съ молодцомъ рѣчь говорила,
Не женись моя надежа,
(Стр. 222) По коль я за мужъ не выду,
А хотя и за мужъ выду,
Прiѣжжай ко мнѣ и въ тѣ дни,
Прiѣжжай ко мнѣ ты въ гости,
Не ходи лишъ прямо въ теремъ,
А постой ты подъ окошкомъ,
Или въ заднiе вороты,

А какъ я млада узнаю,
То и выду повидаться.

173.

Во время было весны красныя,
Восходила зяря свѣтлая,
Вѣщевала она дни ясные,
Какъ всѣ пташечки проснулися,
Воспѣваютъ они пѣсенки умильныя,
Предвѣщаютъ мнѣ мысли печальныя,
Мое сердце сокрушилося,
Безъ огня оно разгаралося,
Жарче пламени разспылалося,
Потекли изъ очей ручьи слѣзные,
Вѣщевало мое сердце вѣщевало,
Что сердечный другъ надежа покидаетъ,
На иной городъ надежа уѣжжаетъ,
Не со мною другъ мой со иною,
Онъ съ замужнею душа моя съ женою,
(Стр. 223) Я сама пойду къ другу милому,
Обличу ево въ неправдѣ я,
Обольюся горькими слезами,
Я скажу ему таковыми словесами,
Ахъ ты свѣтъ ли мой, надежа милъ сердечный [другъ,
Ты попомни другъ мою любовь,
Для тебя ль я друга милова,
Прогнѣвила я отца и мать,
И поссорилась съ родной сестрой,
Остудилася съ родней моей,
Не жалѣла и не думала,
И о чести и дѣвичествѣ,

Ахъ какъ нынѣ ты душа моя,
Забываешъ клятву въ вѣрности,
Оставляешъ меня бѣдную,
Въ одиначествѣ въ сирочествѣ,
Не добилась я отъ милаго,
Ни отвѣта ни привѣтствїя.
Прежде былъ онъ какъ огонь горячъ,
А нынѣ такъ, какъ ледъ студенъ.

174.

Ахъ какъ на дворѣ день вечеряетъ,
А подъ молодцомъ конь приставаетъ,
Молодецъ на конѣ не домогаетъ.
(Стр. 224) Кручина да молодца обуяла,
Какъ негдѣ молодцу приютиться,
Отъ темныя ночи схорониться,
Онъ просится въ травку ночевати,
Ой травка, травушка кавыльочикъ,
Пусти молодца ночевати,
Не годъ у тебя да годовати,
Едина мнѣ ночка начевати,
Мнѣ цвѣтное платье обсушити,
Мнѣ доброва коня накормити,
По утру трава провѣщаетъ,
Вставай молодецъ пробужайся,
Со травы росою умывайся,
Правымъ рукавомъ утирайся,
Друзья, братья уѣжжаютъ
Тебя молодца оставляютъ,
На чужей дальной сторонкѣ,
На той ли на чужой не знакомой,

Вставалъ молодецъ пробужался,
Со травы росою умывался,
Правымъ рукавомъ утирался,
Онъ кланялся на всѣ четыре сторонки,
Здороволи братцы спали ночевали,
А я молодецъ не здорово,
Друзья братцы уѣжжали,
Меня молодца покидали,
На чужей дальней сторонкѣ,
На той ли на чужой не знакомой.

175.

(Стр. 225)

Какъ со вечера пороша,
Со полуночи снѣжокъ,
Какъ по той ли по порошѣ,
Троя саночки бѣгутъ,
Къ Акулинину двору,
Акулинушка душа,
Отворяй ворота,
Акулинушка бѣжитъ,
И шумитъ и гремитъ,
И по лѣсницѣ стучитъ,
Еще погодя не множко,
Акулининъ мужъ на дворъ,
Акулининъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ,
На широкой дворъ взошолъ,
До конюшенки дошелъ,
До конюшенки дошелъ,
Онъ сѣра коня нашолъ,
Акулина ето что,

А тебѣ сударь на что,
Вчерась по торгу ходила,
Я сѣра коня купила,
Я не дорого дала,
За свою цѣну взяла,
Акулининъ мужъ,
(Стр. 226) Онъ догадливъ былъ,
Онъ во свѣтлицу вошолъ,
До кроватушки дошолъ,
До кроватушки дошолъ,
Сиротинку нашолъ,
Акулина ето что,
А тебѣ сударь на что,
Вчерась по торгу ходила,
Сиротинку подняла,
Еще надо сиротину,
Напоить накормить,
Напоить накормить,
И обуть и одѣть,
И обуть и одѣть,
Изъ двора спустить,
Какъ тебѣ другъ на здоровье,
А мнѣ тягости нѣтъ,
Ты живи моя надежа,
Другъ мой людямъ и себѣ,

176.

Молодчикъ моя радость молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Сокрушаешъ красну дѣвицу меня,
Во печали не узнала я тебя,

И такъ свѣтикъ мой изсохла по тебѣ,
(Стр. 227) Что сударушка не совѣстно живешъ,
Знаешъ радость, что люблю вѣрно тебя,
Хотя смерть принять готова для тебя,
Или свѣтикъ мой иная утѣ есть,
Что въ глаза ты мнѣ пускаешъ всяку лѣсть,
А заочно мнѣ ругаешся,
Отъ жалости не имѣю я стыда,
Отъ горячности сердца моего,
Хотя ты меня на прочихъ промѣнялъ,
Только жизнь свою на вѣки потерялъ,
Ахъ дѣвица сокровище мое,
Я за чтожъ бѣды велики принималъ,
И я самъ тому право не радъ,
Учинилось со мной бѣднымъ такъ,
Я разлапушкѣ, со вѣрностью солгалъ,
На что ту любовь я прежде началъ,
Ахъ душичка молодчикъ молодой,
Поживемъ радость во вѣрности со мной.
И я вѣрной всегда буду слуга твой,
Не разлучная любовь наша съ тобой,
Я ей ей сокрушаюсь по тебѣ,
По тебѣ моя сударушка.

177.

Какъ у насъ было во прошломъ во году,
Уродилась сильна ягода въ бору,
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу,
(Стр. 228) Пригуляла на Дунай на рѣку,
Становилась на крутомъ берегу,
Растилала горнитуровой платокъ,

Разламила бѣлъ крупичетой калачъ,
Кличитъ, манитъ перевозчика къ себѣ,
Перевозчикъ доброй молодецъ душа.
Перевозчикъ подъѣжжай съ челнокомъ,
Перевези красну дѣвицу меня,
Красна дѣвица, что за перевозъ,
Доброй молодецъ кунья шуба съ плеча,
Красна дѣвица не надобно,
Доброй молодецъ золотъ перстень съ руки,
Красна дѣвица не надобно,
Доброй молодецъ я вся тебѣ,
Красна дѣвица ты надобна.

178.

Ахъ ты сердце мое сердце,
Рѣтивое молодецкое,
Всіо ты ноешъ унываешъ,
Ничево ты мнѣ не скажешъ,
Ни радости, ни веселья,
Что ни злой большой кручины,
Привязалося ко мнѣ горе,
Къ молодому человѣку,
Мнѣ ни збыть горя ни зжити,
(Стр. 229) Ни въ бесѣдушкѣ засидѣти,
Ни въ компаніи загуляти,
Ни запить горя ни заѣсти,
Я незнаю, какъ мнѣ быти,
Своему горю пособити,
Я пойду ли въ чисто поле,
Я разсѣю свое горе,
По всему ли чистому полю,

Уродись ты мое горе,
Ты травою, муравою,
Бѣлой ярою пшеницей,
Посадили молодца въ тѣмницу,
Во тѣмницѣ свѣту нету,
Только свѣту со сторонки,
Со сторонки со восточной,
Прилѣтала ко мнѣ птица,
Приносила она писма,
И печальныя мнѣ вѣсти,
Отецъ съ матерью при смерти,
Молода жена скончалась,
Я стану молодецъ проситься,
Съ отцомъ съ матерью проститься,
Я заѣду въ чисто поле,
Посмотрю на свое горе,
Уродилось мое горе,
Полынь горькою травою,
Нискасить палынь не можно,
Ни конемъ ее скормити,
Знать мнѣ вѣкъ мой будетъ жити,
Въ злой и горестной кручинѣ.

179.

(Стр. 230)

Я была дочь Генеральская,
Выдали за мужъ за Маі͡ора,
За морскова Капитана,
Я пѣшая къ обѣдни не ходила,
Всі͡о были кони вороные,
Всі͡о были кареты золотыя,
Всі͡о были лакеи молодые,

Шляпы на нихъ пуховыя,
Кисточки золотыя,
Нынѣ мнѣ прискудалось,
Ехъ Танюшка душа Татьянушка,
Что ни бѣла ни румяна,
Краска въ лицѣ измѣнилась,
Что у тѣ Танюшка на мыслѣ,
Черныя брови понависли,
Ехъ естьли у Танюшки подружки,
Взяли бы Танюшку подъ ручки,
Наша бы Танюша поплясала,
Ехъ чоботъ объ чоботъ чоботочикъ,
Ахъ ты мой милинькой дружочикъ,
Васинька василіочикъ,
Ты мой лазоревой цвѣточикъ,
Гдѣ мнѣ цвѣтокъ посадити,
Посажули я въ огородѣ,
Ехъ чѣмъ мнѣ цвѣтокъ поливати,
(Стр. 231) Ехъ поливать ево сытою,
Ехъ чѣмъ мнѣ цвѣтокъ прикрывати,
Ехъ прикрывати ево тавтою,
Ехъ что тавтою голубою.

180.

Ахъ мать моя матушка,
Ахъ мать государыня моя,
На что мать хорошу родила,
На что мать пригожу родила,
Щастливую, таланливую,
Таланливую, догадливую,
Мнѣ не льзя мати по улицѣ итти,
Мнѣ не льзя мати по широкой итти,

Мигуны мати подмигивают,
Свистуны мати подсвистывают,
Мнѣ бѣлилички, румянички даютъ,
Мнѣ бѣлиться румяниться велятъ,
Мнѣ не льзя мати къ обѣдни ходить,
Купцы Богу не молятся,
Всѣ дворяна усмѣхаются,
Межъ собою всѣ взглядываются,
На меня мати посматриваютъ,
Полюбилъ меня и самъ пономарь,
Посулилъ мнѣ платокъ подарить,
И доходъ весь со мною раздѣлить.

181.

(Стр. 232)

Собирались у насъ братцы,
Всѣ на дворъ бурлацкой,
Полюбилъ красну дѣвицу,
Молодецъ посадской,
Полюбивши въ гости ходитъ,
Гостинчики носитъ,
Въ вечеринку онъ полтьаку,
За праздникъ рублевикъ,
Молодцу красна дѣвица,
Рубашку кроила,
Александрїйскую рубашку,
Выкроила Маша,
А Прасковья выкладала,
Золотъ галуночикъ,
Акулина обшивала,
Шолковой снурочикъ,
Въ саду Аннушка гуляла,
Зелену грушу щипала,

Зелену грушу щипала,
Во шелковой платокъ вязала,
Она въ шелковъ платокъ вязала,
Другу отсылала,
Другу, другу отсылала,
Сама наказала,
(Стр. 233) Да что не въ пору ты надежа,
Ко мнѣ въ гости ходишь,
Приходи моя надежа,
Въ вечеру попозже,
Въ вечеру познѣе,
Какъ батюшки нѣту,
Какъ батюшки нѣту,
А матушка въ гостяхъ,
Мои братцы по игрищамъ,
Сестры по гульбищамъ,
Не взначай слово сказала,
Друга прогнѣвила,
Пошолъ милой разсердился,
Со мной не простился,
А я млада младенька,
Вить догадлива была,
Середи поля, базару,
друга наганяла,
Друга друга наганяла,
Словомъ утѣшала,
Воротись моя надежа,
Простися со мною,
Какъ воротится надежа,
Буду я съ тобою,
Не воротится мой милой,
Не знайся со мною.

182.

(Стр. 234) Служилъ я Пану,
По первое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Курочку за то,
Моя курочка,
Гей, гей да зюлеечка,
По двору ходитъ,
Цыплятъ водитъ,
Хохолъ надымаетъ,
Пана утѣшаетъ,
Курочка,
Служилъ я Пану,
По второе лѣто,
Далъ же мнѣ Пану
Уточку за то,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
По третїе лѣто,
Далъ же мнѣ Пану
Гуся за то,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
(Стр. 235) Служилъ я Пану,
По четвертое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Порося за то,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка воды плава,
Моя курочка и проч.

Служилъ я Пану,
По пятое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Козочку за то,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
По шестое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Барана за то,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.!
(Стр. 236) Служилъ я Пану,
По седмое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Тѣлятку за то,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
По осмое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Корову за то.

Моя корова, будь здорова,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ.
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
Девятое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Кобылу за то,
(Стр. 237) Моя кобыла, черногрива,
Моя корова, будь здорова,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
Десятое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Коника за то,
Мой конь, возитъ въ домъ,
Моя кобыла, черногрива,
Моя корова, будь здорова,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,

Моя курочка,
Гей, гей, да зюлеечка,
По двору ходитъ
Цыплятъ водитъ,
Хохолъ надымаетъ,
Пана утѣшаетъ,
Курочка.

183.

(Стр. 238)

Ахъ талапъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная,
Высоко звѣзда возходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
Что затмило красно солнышко,
Какъ далече во чистомъ полѣ,
Что стоялъ тута высокъ теремъ,
Что во томъ ли то во теремѣ,
Подъ косящетымъ окошечкомъ,
Застекляною оконницей,
Что сидѣла тутъ боярыня
Передъ ней стоитъ ей родной сынъ,
Говоритъ ли она плачучи:
Ты дитя ли мое милое,
Ты дитя мое разумное,
Съ чего дитятко состарѣлся,
Не женаль тебя дитятко,
Не женаль тебя состарѣла,
Или малы твои дѣтушки,
Государыня ты матушка,
Не жена меня состарѣла,

Что не малые ли дѣтушки,
А состарѣла меня матушка,
(Стр. 239) Что чужа дальна сторонушка,
Грозна служба государева,
Что часты дальные походы все.

184.

Ахъ ты матушка Москва рѣка,
Ты течешъ быстра изъ подкамышка,
Изъ подъ камышка изъ подъ бѣлаго,
Изъ подъ кусточка, изъ подъ ракитова,
Изъ подъ красныя смородины,
Обрываешъ ты круты бережки,
Круты бережки, пески желтые,
Что по крутинькому по бережку,
Что по жолтому по песочку,
Какъ шли полки артиллерискïе,
Что перва рота гранодерская,
Что втора рота бомбандирская,
Что третья рота кананѣрская,
Во первой ротѣ знамена несутъ,
Подъ знаменами въ барабаны бьютъ,
Во второй ротѣ віо во вылейточки,
Во третей ротѣ ведутъ дѣвицу,
Красну дѣвицу полоніонную,
Полоніонную дочь не рускую,
Самово Царя Турецкова,
Она плачетъ какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ какъ ручьи шумятъ,
(Стр. 240) Унималъ ее младъ полковничекъ,

Ты не плачь не плачь красна дѣвица,
Мы сведіомъ тебя во свою землю,
Во свою землю къ царю бѣлому.

185.

Собирался короводъ,
Въ свирѣли играли,
Веселился весь народъ,
Красны дѣвушки плясали,
Одна дѣвка лутче всѣхъ,
Въ короводъ плясать пошла,
И всѣмъ людямъ для утѣхъ,
Говорила ужъ не въ смѣхъ.
Ахъ мой миленькой дружокъ,
За чемъ долго ты нейдіошъ,
Ты мою душу такъ жжошъ,
Безъ тебя я никогда,
Не могу быть весела,
Не умѣю я плясать,
Не звонка моя ладонь,
Безъ стыда пришло сказать,
Жжешъ ты сердце, какъ огонь,
Лишъ притопнула ногой,
Обернулася во кругъ,
Тутъ спѣшитъ къ ней дорогой,
Милъ сердешной ее другъ,
(Стр. 241) Гдѣжъ тѣ рѣзвости взялись,
Дѣвка стала вся не та,
Всѣ утѣхи собрались,
Оказалась красота,
Онъ взглянувши къ ней въ глаза,

Потихоньку воздохнулъ,
Пойдемъ матушка въ лѣса,
Самъ рукою ей махнулъ,
Не льзя всѣхъ тебѣ заочно,
Словъ любовныхъ изъяснить,
Тамъ тебѣ будетъ не скучно,
И мнѣ будетъ веселей.

186.

Какъ расплачется мати,
О своемъ дитяти,
Передъ Спасовымъ образомъ,
Она плачетъ возрыдаетъ,
Охъ ты свѣтъ, мое милое чадо,
Чадо, чадо дорогое,
Гдѣжъ ты пребываешъ,
Пребываетъ онъ мати,
Во чужой дальной сторонкѣ,
Прїѣхали друзья братья,
Про нево ли возвѣстили,
Какъ твое ли милое чадо,
(Стр. 242) На бою ево убили,
За отечество на рати,
Дай же ему боже,
Вѣчное блаженство.

187.

Варилъ зять пиво,
Варилъ молодое,
Безъ солоду ячменю,

Безъ ярого хмѣлю,
Звалъ зять въ гости,
Любимую тещу,
Какъ подчивалъ тещу,
Онъ вязомъ по глазамъ,
Сырымъ дубомъ по губамъ,
Обухомъ по брюху,
Полѣномъ по колѣнамъ,
Побѣжала теща,
Изъ избы ко двѣрямъ,
Со двора за ворота,
Ой сѣла ли теща,
Въ своей избѣ на печкѣ,
Посмотрите робятки,
Чему собаки лають,
Не зять ли мой ѣдетъ,
Меня въ гости звати,
(Стр. 243) Ой зятино пиво,
Разъемчиво было,
Болитъ ли головка,
Болитъ поясница,
И всю меня разбило.

188.

Ты не вейся, ты не вейся трава со ракитой,
Не свыкайся, не свыкайся молодецъ съ дѣвицей.
Хорошо было свыкаться тошно раставаться,
Я Ивану говорила отецкому сыну,
Не стой Ванька подъ окошкомъ, прошу на широкъ дворъ,
Не стой Ванька на дворикѣ, прошу на крылечко.

Не стой Ванька, на крылечкѣ прошу въ новы сѣни,
Не стой Ванька въ новыхъ сѣняхъ прошу во свѣтлицу,
Ваньку подъ руку взяла, во свѣтлицу повела,
Чару вина наливала, зелья подпущала,
Ахъ ты пей моя надежа да не упивайся,
На хорошихъ, на пригожихъ да не сподѣвайся,
Ой чемъ же другая меня будетъ лутче,
Или ростомъ, иль дородствомъ, али красотою,
(Стр. 244) Али черными бровями, или ясными очами,
Или скорою походкой, частой поговоркой.

189.

Одинъ сижу во компанiи ни ково не вижу,
Только пьемъ мы за здравiе, здравствуй моя радость,
Здравствуй радость и веселье утѣха драгая,
Про то знати не возможно, чья она такая,
5 Прекрасная она дама, Ашинька драгая,
Во садику, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Она писаря Псковскова всячески ругала,
Она всячески ругала весьма поносила,
Ахъ глупой Псковской писарь, въ гости ты не ѣздишь,
10 Я бы радъ душа ходити, да нечемъ дарити,
Поѣдемъ мы душа Аша въ Санктпитеръ гулять,
Куплю тебѣ душа моя дороги подарки,
Я пукетовую лѣнту на бѣлую шейку,
Золоты часы съ куранты, съ хорошей забавой,
15 Золотую табакерку, съ писанымъ портретомъ,
Мы поѣдемъ дорогая во зеленые луги,
Заиграемъ моя радость козацкiя мысли,

Козіолъ муку мелетъ, коза посыпаетъ,
Молоденькой козліоночикъ муку выгребаетъ,
(Стр. 245) А старой барашикъ въ дудочку играетъ,
Ворóны стары корги, пошли танцовати,
А сороки бѣлобоки, стали перенимати,
А синичка на полички ножками топъ, топъ, | топъ,
А сова въ углу глазками хлопъ, хлопъ, хлопъ.

190.

Злодѣй, злодѣй рѣтиво сердце,
Что ты ныло, рѣтивое занывало,
Ничево ты мнѣ сердечко не сказало,
Да что быть мнѣ молодну въ рекрутахъ,
Во солдатахъ быть мнѣ и въ походѣ,
Что подъ славнымъ городомъ подъ Орѣшкомъ,
А по нынѣшнему званїю Шлиссельбургомъ,
Что заслышавъ воры Шведы догадались,
Что ударили они въ барабаны,
Наши Русскїе солдатушки въ литавры,
Да что взговоритъ нашъ Государь Царь:
Ахъ вы гой еси братцы Генералы!
Вы придумайте мнѣ братцы пригадайте,
Еще какъ намъ будетъ взять Орѣшекъ,
Ахъ ты гой еси нашъ батюшка Государь | Царь!
Что не лутчель намъ отъ города отсту|пити,
Что возговоритъ Государь Царь ко солдатамъ:
(Стр. 246) Ахъ вы гой еси мои дѣтушки солдаты!
Вы придумайте мнѣ думушку пригадайте,
Еще брать ли намъ иль нѣтъ Орѣхъ городъ,
Что не ярыя пчелушки во ульѣ зашумѣли,
Да что взговорятъ Россїйскїе солдаты;

Ахъ ты гой еси нашъ батюшка Государь | Царь!
Намъ водою къ нему плыти не доплыти,
Намъ сухимъ путемъ итти не досягнути,
Мы не будемъ ли отъ города отступати,
А будемъ мы ево бѣлою грудью брати.

191.

Ехъ какъ нуте господа̀,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не для ради себя,
Для Прусскаго Короля,
Мы во Пруссіи стояли,
Много нужды принимали,
Мы подъ Пруса подступали,
Много силы потеряли.
Разсѣлились по горамъ,
Что по Прусскимъ по лѣсамъ,
По насъ пулички лѣтаютъ,
А намъ не куды уйти,
Съ дыму сердце не здорово,
(Стр. 247) Съ чаду головы болятъ,
Лишъ чуть видно намъ на сквозь.
Генералъ ходитъ въ полку,
Генералъ ходитъ въ полку,
Куритъ трубку тобаку,
Онъ за тѣмъ куритъ тобакъ,
Что де надобно быть такъ,
А другой какъ пень стоитъ,
Ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ,
Насъ и въ строй не становитъ,

Насъ и въ строй не становитъ,
И палить намъ не велитъ,
Да что взговоритъ пашъ батько,
Тому имени здѣсь нѣтъ,
Повѣрнись моя дивизія,
Со лѣваго крыла,
Что со лѣваго со фланга,
На правое крыло,
Не пораль намъ зачинать,
Свое дѣло окончать,
Ой мы билися рубились,
Четырнатцать часовъ,
Утишилася баталья,
Стали мертвыхъ разбирать,
Намъ сказалъ тута одинъ,
Что Генералъ нашъ господинъ,
Онъ столуетъ ли пируетъ,
(Стр. 248) Со Прусскимъ Королемъ,
Проѣдаетъ, пропиваетъ,
Онъ всю армію ему.

192.

Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупенъ дождь идетъ,
Безъ огня и безъ полоия сырой боръ загарается,
Безъ вины мой сердечной другъ на меня разкручинился,
О чемъ мой милой другъ на меня разсердился,
Да хотяжъ бы милу другу не годна была и не надобна,
И тутъ бы сердечной другъ при бѣседѣ пожаловалъ,

Поднесъ бы сердечной другъ чару зелена вина,
На запивочку поднесъ бы мнѣ кубецъ меду | сладкаго,
Снялъ бы сердечной другъ съ правой руки | золотъ перстень,
Опустилъ бы золотъ перстень въ кубецъ | меду сладкаго,
Ябъ медъ, вино выпила и золотъ перстень | выняла,
Надѣлабъ золотъ перстень на себя на праву | руку,
(Стр. 249) Хорошъ мой золотъ перстень на моей на правой рукѣ,
Пригожъ мой сердечной другъ на своемъ на | добромъ конѣ.

193.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюiôтъ,
А малиною закусываетъ,
Прилѣтали къ соловью да соколы,
Они взяли соловья да съ собою,
Посадили соловья да восаду,
Во серебряную клеточку,
Въ позолоченою рѣшеточку,
Накормили соловья они пшеномъ,
Напоили молодова сытой,
Какъ заставили пѣсенъ пѣть,
Ехъ пой воспой да соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца,
При печали красну дѣвицу душу,
Соловей во всю ночь свисталъ,

Молодецъ во всю ночъ не спалъ,
Во звончатые гуселички игралъ,
Всю душу красну дѣвицу утѣшалъ,
Что бы дѣвица любила молодца,
И любила и жаловала,
И ни въ чемъ не отказывала.

194.

(Стр. 250)

Полно, полно сокрушать радость меня,
Мнѣ не льзя вить не любить душа тебя,
Когда вспомню другъ любовь твою къ себѣ,
Завсегда я умираю по тебѣ,
Злое сердце тужитъ, скучитъ завсегда,
На который часъ не вижу я тебя,
Объяви другъ любовь хочешъ ли имѣть,
Иль не хочешъ дурной славы ты терпѣть,
Посмотри же моя радость на меня,
Я каковъ горячъ всѣмъ сердцемъ до тебя,
Ты не дай душа напрасно умереть,
Прикажи на ся умильно посмотрѣть,
Мне не мило все здоровье то свое,
Сокрушило лице бѣлое твое,
Я жалѣю красоты душа твоей,
Погибаю съ простоты душа своей,
Не мори радость моя прими въ любовь,
Я съ охотою служить тебѣ готовъ.

195.

Ахъ сударушка, сударушка моя,
Ты сушишъ крушишъ безвремянно меня,
Я которой часъ не вижу другъ тебя,
(Стр. 251) Изгубилъ бы я разлапушка себя,
Я которой часъ увижу другъ тебя,
Не обрадую сердечушко я свое,
Въ доль по улицѣ, по широкой пройду,
Я на новые хоромы посмотрю,
Не увижуль я сударушки своей,
Ахъ сударушка сама друга сидитъ,
Веселю̂шенька на молодца глядитъ,
Какъ на молодцѣ зеленъ кафтанъ,
На удаломъ голубой камзолъ,
И онъ машетъ бѣлымъ ситцовымъ платкомъ,
И мы пойдемъ на гостиной дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать,
Я куплю тебѣ тафты алинькой,
Да что алой цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣни не даю̂тъ,
Померанцовой марается,
Ты купи мнѣ тафты черной цвѣтъ,
Какъ ты въ черной цвѣтъ нарядишся,
Ты старушкой мнѣ покажешся,
Хоть остальные палаты заложу,
А тебя моя сударка наряжу,
Я куплю ли золотой парчи,
Разноцвѣтнова ли бархату,
Какъ со всѣмъ тебя я сердце снаряжу,
Самъ умильно изъ подъ ручки посмотрю.

196.

(Стр. 252) Я по сѣнямъ млада шла,
Я по новымъ млада шла,
Бѣлы ручушки жала,
Гостя милова ждала,
Охъ ты милинькой милой,
Ты не ходишъ ли къ иной,
Ты не ходишъ ли къ иной,
Ты не любишъ ли другой,
Ты не хвастаешъ ли мной,
Не смѣешсяль надо мной,
Надо мной надъ бѣдной,
Ты надъ буйной головой,
Надъ дѣвичьей красотой,
Какъ досѣлева милой,
Утѣшалъ, улѣщалъ,
Уговаривалъ меня,
Какъ нынѣчс безсовѣстной,
На чисто отсмѣялъ,
Ты подумай мой дружокъ,
По чему тебя люблю,
По житью ли по бытью,
По богачествуль твоему,
Я потомъ тебя люблю,
Что головушка гладка,
Что головушка гладка,
(Стр. 253) И обувочка чиста,
Что обувочка чиста,
Что походочка часта,
Что походочка часта,
И фамилія честна,
И я съ рѣчки млада шла,

Какъ съ быстрой млада шла,
И я съ быстрой млада шла,
Тяжелюшенька несла,
Коромыселъ да платокъ,
Что пукетовой цвѣтокъ,
Какъ завидѣли робяты,
Ильинскiе супостаты,
Изъ царева кобака,
Изъ косящета окна,
Ахъ чья эта хорошая,
Пригожая идiотъ,
Ахъ та ли хороша,
Да что безъ вѣсти пропала,
Да что безъ вѣсти пропала,
Безъ мила дружка,
Безъ мила дружка безъ Иванушка.

197.

Какъ пошла наша Параня съ горы на гору гулять,
Ахъ люли, ахъ люли, ахъ люшеньки по люли.
(Стр. 254) Съ горы на гору гулять, по студеную воду,
На встрѣчу Паранѣ, Васильюшка идiотъ,
Зацѣпилъ ли онъ Параню по середь живота,
По середь живота, поперегъ хребта,
Онъ ударилъ Параню объ сыру землю,
Какъ идiотъ наша Параня безъ воды домой,
Безъ водицы домой безъ ведерочекъ на дворъ,
Какъ на встрѣчу Паранѣ родной батюшка | идетъ,
Ахъ что у тѣ Параня, бѣло личико въ крови,
Бѣло личико въ крови, кунья шуба во снѣгу,

Въ Благовѣщенской во церькви въ большой | колоколъ звонятъ,
Ажно нашу Параню къ погребенію несутъ,
Водопьяновъ Васильюшка догадливъ былъ,
Напередъ онъ забѣгалъ, онъ канонъ прочиталъ,
Онъ канонъ прочиталъ и Параню поминалъ.
Собирайтеся робята вы на лѣвой на клиросъ,
Вы цѣлуйте Параню въ послѣдній разъ,
Собирайте братцы холсты и полотны,
Опущайте вы Параню во сыру землю,
Не достанься Паранюшка ни мнѣ ни кому,
Какъ ни мнѣ ни кому, ни злодѣю моему,
Какъ досталася Параня сырой матушкѣ | землѣ,
Сырой матушкѣ землѣ гробовой доскѣ.

* * *

198.

(Стр. 255)
Свѣтикъ Танюшка злощастна,
Уродилася бещастна,
Не знаю какъ быть,
Во нещастьѣ жить,
Во нещастьѣ младой жить,
Печаль, горе отложить,
Себя не крушить,
О пустомъ тужить не стану,
Скоро плакать перестану,
Пущай люди баютъ, пущай говорятъ,
Что извадилась гулять,
Многихъ пріучила холостыхъ робятъ,
Да что многихъ пріучила,
И каждова изсушила,

Всю это пустое наносны слова,
Не боюсь я пустыхъ словъ,
Пошлю къ милому пословъ,
Что бы побывалъ, хоть на малой часъ,
Идетъ милой ко двору,
Огородомъ въ вечеру,
Ручкою махнулъ, головкой качнулъ,
Я увидѣвши милова,
Не стерпя часу такова,
Въ зеленъ садъ пошла къ милому зашла,
Поклонъ милому отдавши,
(Стр. 256) Цѣловалися обнявши,
Сѣвши на траву подъ яблонь въ саду,
Я сама себя сгубила,
Другу тайность объявила,
Что многихъ люблю холостыхъ робятъ,
Пошелъ милой разсердился,
Со мной бѣдной не простился,
Только опъ сказалъ, что впредь не жди,
Потомъ стала не мила,
Что совѣсть ее худа,
Постоянства нѣтъ,
Охъ отецъ Ташу бранитъ,
И гулять ей не велитъ,
Учить больше я не стану,
Отдать за мужъ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха,
Хотябъ чортъ далъ жениха,
Да старова мужика,
Отдалъ бы я дуру не сталъ бы держать,
Прiѣжжалъ мужикъ богатой,
Что богатой тороватой,
Въ девяносто лѣтъ,
Хоть люби, хоть нѣтъ,

Свѣту бѣлова отстану,
Съ бородой любить не стану.
Либо утоплюсь, либо удавлюсь,
Какъ провѣдалъ Яшка Свининъ,
Отдаютъ, что Ташу силой,
(Стр. 257) Скоро подбѣгалъ ночку ночевалъ,
Да онъ ночку ночевалъ,
Колечушкомъ подарилъ,
Не плачь не тужи свѣтикъ ты моя,
Возьму за себя,
Не достанься ни кому,
Только мнѣ одному.

199.

Ей усы, усы проявилися на руси,
Проявилися усы за Москвою за рѣкой,
За Москвою за рѣкой за Смородиною,
У нихъ усики малы колпачки на нихъ бѣлы.
На нихъ шапочки собольи, верьхи бархотные,
Ой смурые кафтаны, полы споганыя,
Пестрединныя рубашки, золотны воротники,
Со напускомъ чулки, съ раструбами сапоги.
Ой шильцомъ пятки, остры носки,
Еще околъ коблучка, хоть яичкомъ покати,
Собиралисъ усы во единой кругъ,
Ой одинъ изъ нихъ усища атаманища,
Атаманища онъ въ озямищѣ,
Еще крякнулъ, усъ громкимъ голосомъ своимъ,
Ой нутетка усы за свои промыслы,
Вы берите топоры, вы рубите вереи,

За Москвою за рѣкою, что богатъ мужикъ | живетъ.
(Стр. 258) Онъ хлѣба не сѣетъ, за всегда рожъ продаетъ.
Онъ пшеницы не пашетъ, всі̂о калачики ѣстъ.
Онъ солоду не роститъ, за всегда пиво варитъ,
Онъ денежки збираетъ, да въ кубышичку кла¦детъ,
Мы пойдемте усы разебьемте мужика,
И вы по полю идите, не гаркайте,
По широкому идите, не шумаркайте,
На заборъ лѣзте, не стукайте,
По соломушкѣ идите, не хрястайте,
Вы во сѣнички идите, не скрыпайте,
Во избушку идите всі̂о молитовку творите,
Ой тотъ ли усища атаманища,
Онъ входитъ въ избу самъ садится въ переду.
Ничево не говоритъ только усомъ шевелитъ.
По сторонушкамъ онъ посматриваетъ,
Нашырялась, нашвырялась полна изба усовъ,
Ой на пѣчи усы и подъ пѣчью усы,
На полатяхъ усы. на кроватушкѣ усы,
Ой крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ,
Ой нука хозяинъ поворачивайся,
Поворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай намъ хозяинъ позавтрикати,
Ой хозяинъ тотъ несетъ пять пудъ толокна,
А хозяюшка несетъ пять ведръ молока,
И мы попили, поѣли, мы позавтракали,
Ой нука хозяинъ поворачивайся,
Поворачивайся раскошеливайся,
(Стр. 259) Ты давай намъ хозяинъ деньжоночки свои.
Ой хозяинъ тотъ божится нету денегъ у | меня,
А хозяюшка ратится нетъ ни денежки у насъ,
Одна дѣвка за квашні̂ой нѣтъ полушки за ¦ душой.
А дуракъ сынъ на пѣчи онъ свое говоритъ,

Ахъ какъ то у батьки будто денегъ нѣтъ,
На сараѣ сундукъ во пшеничной во мукѣ,
Ой крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ.
Ой нутеко усы за свои промыслы,
Ой кому стало кручинно нащепай скоро лучины,
Вы берите уголiокъ разкладывайте огонiокъ,
Вы кладите хозяина съ хозяюшкою,
Ой хозяинъ на огнѣ изгибается,
А огонь около ево увивается,
А хозяинотъ дрожитъ, за кубышичкой бѣжитъ,
А хозяюшка тресiотся да съ яндовочкой не сiотся.
Ой мы денежки взяли и спасибо не сказали,
Мы мошоночки пошили кошельки поплѣли,
Сами въ низъ поплыли, воровать еще пошли.

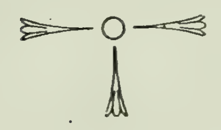
200.

Буря море воздуваетъ,
Вѣтеръ волны подымаетъ,
(Стр. 260)
Съ верьху небо потѣмнѣло,
Кругомъ море почернело,
Во полудни, какъ въ полночи,
Ослѣпило мракомъ очи,
Единъ молнiй свѣтъ блистаетъ,
Туча съ громомъ наступаетъ,
Волны съ шумомъ бьютъ тревогу,
Не льзя видѣти дорогу,
Вдругъ настала перемѣна,
Вездѣ въ морѣ кипитъ пѣна,
Не отъ куда ждать погоды,
Разлiянны ходятъ воды,

Какъ не можно ужаснуться,
Чуть до облакъ не коснутся,
Одна пройти не успѣетъ,
А другая свирѣпѣетъ,
Дружка, дружку рядомъ гонятъ,
Съ боку на бокъ корабль клонятъ,
Отъ натуги корабль стонетъ,
Отъ бросанья чуть не тонетъ,
Вихорь парусъ повѣваетъ,
Межъ волнами носъ ныряетъ,
Со всѣхъ сторонъ брыжжутъ волны,
Всѣ палубы воды полны,
Трещатъ райны, мачты гнутся,
Отъ натуги снасти рвутся,
Вѣтромъ силу всю сломило,
Ужъ не служитъ и кормило,
(Стр. 261) Нестерпимо вездѣ горе,
Грозитъ небо, шумитъ море,
Вездѣ пропасть, вездѣ бѣздна,
И надѣжда безполѣзна,
Не знать ее ни откуду,
Только видно земли съ груду,
Гдѣ сошлося небо съ Понтомъ,
И сѣчется съ Горизонтомъ,
Одолѣла жажда, голодъ,
Безсонниця, нужда, холодъ,
Мореходцы суетятся,
Отъ потопа, какъ спасаться,
Начальники всѣ въ заботѣ,
А матрозы всѣ въ работѣ!
Инной лѣзетъ съ низу къ верьху,
Другой лѣзетъ съ верьху къ низу,
Тутъ парусы подымаютъ,
Тамъ веревки подкрѣпляютъ,

А стихіи всѣ бунтуютъ,
Вѣтры пуще въ парусъ дуютъ,
Естьлижъ кто сему не вѣритъ,
Пускай море самъ измѣритъ,
А когда самъ искусится,
Въ другой мысли очутится.

Конецъ третей части.



ХОРЫ.

маскарадныя.

I.

Въ сырны дни мы примѣчали,
(Стр. 1) Три дни и три ночи на рынкѣ:
Ни ково мы не встрѣчали,
Ктобъ не коснулся хмѣля крынкѣ.
Въ сырны дни мы примѣчали:
Шумъ блистаетъ,
Шаль мотаетъ,
Дурь лѣтаетъ,
Хмѣль шатаетъ,
Разумъ таетъ,
Зло хватаетъ,
Наглы враки,
Сплетни драки:
И грызутся какъ собаки.
Примиритесь!
Рыла жалѣйте и груди!
Пьяныя, пьяныя люди,
Пьяныя люди,
Не деритесь!

2.

(Стр. 2) Двоеныя водки, водки склянница!
О Бахусъ, о Бахусъ горькой пьянница!
Просимъ, молимъ васъ,
Утѣшайте насъ;
Отечеству служимъ мы болѣе всѣхъ,
И болѣе всѣхъ,
Достойны утѣхъ;
Всякъ часъ возращаемъ кабацкой мы зборъ,
Подъ вирь вирь вирь донъ донъ донъ, прочи службы вздоръ.

3.

Пусть мошейникъ шаритъ, не велико дѣло;
Срѣзана мошонка, государство цѣло;
Талъ лалъ ла ла ра ра:
Плутишку онъ пара.

*

Къ ябѣдѣ приказной устремленъ догадкой.
Правду гонитъ люто крючкотворецъ гадкой,
Талъ лалъ ла ла ра ра,
И плуту онъ пара.

*

(Стр. 3) Откупщикъ усердной на Руси народу,
Въ прибыль государству откупаетъ воду:
Талъ лалъ ла ла ра ра,
Плутищу онъ пара.

*

Къ общу благодѣнству, кто прерветъ дороги,
Ежели приставитъ къ олбу только роги,
Талъ лалъ ла ла ра ра,
Онъ дьяволу пара.

4.

Тоже все въ ученой рожѣ,
Тоже въ мудрой кожѣ:
Мы полѣзнова желаемъ,
А на вредъ ученья лаемъ;
Прочь и азъ и буки,
Прочь и всѣ литеры сряда;
Грамота науки,
Вышли въ миръ изъ ада.

☼

Лутче жити безъ заботы,
Убѣгать работы
Лутче есть, и пить, и спати,
Нежели въ умѣ копати.
Трудны къ тѣмъ хоромамъ,
Въ гору отъ земли подъѣзды,
Въ коихъ Астрономамъ,
Пялиться на звѣзды.

5.

(Стр. 4)

Естьли староста бездѣльникъ, такъ и земской плутъ,
И со всѣмъ они забыли, что ременной жгутъ.
Взятки въ жизни красота,

Слаще меда и сота:
Такъ то крючкотворецъ мѣлитъ,
Какъ на взятки крюкомъ цѣлитъ:
Такъ то староста богатой,
Сельской насыщаясь платой:
Такъ ихъ весь содомъ.
Крючкотворцова жена,
Такова же сатана:
А отъ эдакой насѣдки,
Таковыя же и дѣтки:
Съ сими тварьми одинаки,
Батраки ихъ и собаки:
Весь таковъ ихъ домъ.

6.

Приплыла къ намъ на берегъ собака,
Изъ заполночнова моря,
Изъ захолодна Океана:
Прилѣтелъ оттоль и соловейко.
Спрашивали гостью прïѣзжу,
(Стр. 5) За моремъ какïя обряды.
Гостья прïѣзжа отвѣчала:
Многое хулы тамъ достойно,
Я бы расказати то умѣла,
Естьли бы сатиры пѣть я смѣла:
А теперь я пѣти не желаю,
Только на пороки я полаю:
Соловей, давай и ты оброки,
Просвищи заморскïе пороки. свистъ. П Р.
За моремъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ 2.
Хамъ хамъ хамъ хамъ за моремъ хамъ хамъ хамъ 2.

За моремъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ.
Хамъ хамъ хамъ хамъ за моремъ хамъ хамъ | хамъ.
За моремъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ.

7.

Гордость и тщеславіе выдумалъ бѣсъ.
Шеринъ даберинъ лисъ тра фа,
Фаръ фаръ фаръ фаръ люди еръ арцы,
Шинда шиндара,
Транду трандара,
Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ | ферть,
Сатана за гордость низверженъ съ небесъ.
Шеринъ даберинъ лисъ тра фа,
Фаръ фаръ фаръ фаръ люди еръ арцы,
(Стр. 6) Шинда шиндара,
Транду трандара,
Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ ферть.

8.

Подайте картежникамъ милостинку;
Черви, бубны, вины, жлуди всѣхъ насъ разорили,
И лишивъ насъ пропитанья гладомъ поморили.

9.

Блаженны времена настали,
И Истины лучемъ Россію облистали.
Подсолнечна внемли!
Астрея на земли,
Астрея во странахъ Россійскихъ водворилась,
Астрея воцарилась.
Рокъ щедрый рекъ:
Настани Россамъ ты златой желанный вѣкъ;
И се струи Россійскихъ рѣкъ,
Во удивленіе сосѣдомъ,
Млекомъ текутъ и медомъ.

10.

Лейтесь токи Ипокрены,
Вы съ Парнасскія горы:
(Стр. 7) Орошайте вы долины,
И прекрасные луга!
Напояйтесь Россіяня
Тѣми сладкими струями,
Кои Греція пила,
И имѣя на престолѣ,
Вы аѳинскую богиню,
Будьте Аѳиняня вы!

11.

Ликовствуйте днесь,
Ликовствуйте здѣсь,
Воздухъ, и земля и воды:

Веселитеся народы;
Матерь ваша Россы вамъ,
Затворила Яна храмъ.
О Церера, и Помона, и прекрасна Флора,
Получайте днесь,
Получайте здѣсь,
Безъ препятства даръ солнечнаго взора!
О душевна красота,
Жизни сей утѣха, жизни сей отрада,
Раствори врата,
Храма своего Паллада!

* * *

Пѣсни театральныя.

12.

(Стр. 8)

Волшебство въ старь бывало и есть оно и вновь,
Наукѣ имя сей: любовь, любовь, любовь.
Когда лишъ только тронетъ,
Ково волшебной взглядъ,
Въ одну минуту язвой,
Заразитъ сей ядъ,
Лишитъ онъ ясныхъ думъ,
И весь разсѣетъ умъ,

*

Волшебство въ старь бывало и проч.
Волшебниковъ искуснѣй,
Волшебницы сто разъ,
И будто василиски,
Мѣчутъ ядъ изъ глазъ,
Сей ядъ сердца варитъ,
И вся имъ кровь горитъ,

*

Волшебство въ старь бывало и проч.
А ежелижъ колдовка,
Захочетъ облегчить,
(Стр. 9) Въ одну минуту ядъ сей,
Ей легко смягчить,
Вздыханія и стонъ,
Изчезнутъ будто сонъ.

13.

Часто по школамъ мѣлютъ только вѣтеръ,
Часто въ приказахъ пишутъ только вздоръ,
Лишь о нарядахъ брѣдитъ петиметеръ,
Вотъ какъ то судитъ городъ весь и дворъ,
Яко бы больше нужды не имѣлось,
Въ сильномъ понеже сочинить екстрактъ,

☼

Часто по школамъ и проч.
Точію ergo нынѣ рцы въ бѣседѣ,
Будешъ ты абіе смѣшонъ еси,

☼

Часто по школамъ и проч.
Гадко то будетъ Ce quelque chose dorible.
Естьли не молвитъ между словъ morbleu,

☼

(Стр. 10) *Часто по школамъ и проч.*
Всѣ такъ невѣжи гордостью надуты,
Въ комъ много спѣси, мало въ томъ ума.

☼

Часто по школамъ и проч.
Твари такіе видомъ человѣки,
Въ прочемъ повѣрьте, что они скоты.

14.

Самъ я женидьбу презираю,
И не хочу въ оковахъ быть,
Я отъ любви не обмираю,
Мысли я далѣ простираю,

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу тово,
Что бы я вздумалъ въ вѣкъ на комъ | жениться,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу тово,
Вольность дороже мнѣ всево,

✲

Буду любиться я по волѣ,
Безъ принужденья цѣловать,
Въ свѣтѣ желать чево мнѣ болѣ,
Только, чтобъ молодъ былъ подолѣ,

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу и проч.

15.

(Стр. 11)

Въ перьвой разъ тебя узрѣвъ, я тобой плѣнилась,
И съ свободою своей навсегда простилась,
Коль не вижуся съ тобой жизни не навижу,
А когда и вижусь я, такъ утѣхъ не вижу.

✲

Всю ты кровь мою разжегъ, члены всѣ пылаютъ,
Очи всякой часъ тебя видѣти желаютъ,
Но ты всю мою любовь ты издѣвкой числишъ,
Какъ ни мыслю о тебѣ, ты о мнѣ не мыслишъ,

✲

Раставаяся съ тобой я грущу и млѣю,
И на свѣтѣ ничево больше не жалѣю,
Вѣчнобъ я была вѣрна, въ томъ душа порука,
Ты все щастїе мое, вся моя ты мука.

16.

Хоть не хочется жениться,
Да боюся провиниться,
Случай мой гораздо лихъ,
Здравствуй дорогой женихъ,

☼

(Стр. 12) Отговорка не у мѣста,
Здравствуй ты моя невѣста,
Здравствуй свѣтъ очей моихъ,
Здравствуй дорогой женихъ.

☼

Что иное мыслить болѣ,
Свадьбу дѣлать по неволѣ,
Случай мой гораздо лихъ,
Здравствуй дорогой женихъ.

17.

Всево на свѣтѣ болѣ,
Страшитесь Докторовъ,
Ланцеты всѣ въ ихъ волѣ,
Хоть нѣтъ и топоровъ.

Не можно смертныхъ рода,
Отъ лавокъ ихъ оттѣрть,

На ихъ торговлю мода,
Въ ихъ лавкахъ жизнь и смерть,

✲

Въ ихъ лавкахъ жизни вѣчной,
Они не продаютъ,
А жизни скоротечной,
Купи хотя сто пудъ.

Не можно смертныхъ и проч.

✲

(Стр. 13) Въ ихъ меньше гривны точка,
Продаже николи,
Ихъ рукописи строчка,
Цѣною два рубли.

Не можно смертныхъ и проч.

18.

Любовь сердцамъ угодна,
Страсть нѣжная природна,
Не льзя спастись любви,
Она у насъ въ крови.

Владѣй любовь драгая,
Когда на свѣтѣ жить,
Не можно не любить,
Пылай сердца сжигая,

Противны всѣ успѣхи,
Коль нѣтъ въ любви утѣхи,
Пусть кажется и свѣтъ,
Коль щастія въ немъ нѣтъ,

Владѣй любовь и проч.

✲

(Стр. 14) Хотя любовь тревожитъ,
Она утѣхи множитъ;
И нѣтъ изо всево,
Прїятнѣе сево.

Владѣй любовь и проч.

19.

Я въ нѣжномъ жарѣ отвѣчаю,
Любя возлюбленну свою,
Тебѣ я сердцѣ поручаю,
Владѣй ты имъ по смерть мою,

Не скромной ластится напрасно,
Въ любви желая щастливъ быть,
Какъ сердце нѣжностью ни страстно,
Не скромнаго не льзя любить,

✲

Не буду вѣчно лицемѣренъ,
Любовь мою прямой зови,
Всегда тебѣ я буду вѣренъ,
Въ горячности со мной живи.

Не скромной ластится и проч.

✲

Презрѣнной слабостью нещастенъ,
Я сталъ лишенъ своихъ забавъ,
(Стр. 15) Но ихъ лишась, я ими страстенъ,
Къ чему меня привелъ мой правъ.

Не скромной ластится и проч.

20.

Нѣжные сердца играйте,
И утѣхи простирайте,
Сколько можете всегда,

Отдаляя грусти люты,
Пролѣтайте вы минуты,
Мысль и чувства веселя,
Духъ веселiемъ питая,
Оставляйте пролѣтая,
Сладостью сердца паля.

☼

Жарко распаленный кровью,
Наслаждайтеся любовью,
Не смущайтесь ни когда.

Отдаляя грусти и проч.

21.

Приходите братцы вы,
Также и сестрицы,
(Стр. 16) Будто на берегъ Нѣвы,
Пить моей водицы.

☼

Услажденiе житья,
Что тебя прельщаетъ,
Сила этова питья,
Здѣлать обѣщаетъ.

☼

Все, что хочешъ ты забыть,
Вѣчно то забудешъ,

И преставъ въ печали быть,
Жить въ спокойствѣ будешъ.

22.

Какъ храбростью себя ни тѣшилъ,
Какъ дорого себя ни вѣсилъ,
Но всѣ утѣхи я гублю,
Терявъ тово, ково люблю.

Какъ сердца ловить ни тщатся,
Дураками становятся,
И въ любви всегда смѣшны,
Богачи и хвастуны.

☼

(Стр. 17) Не пользуетъ теперь богатство,
Желаньямъ вижу я препятство,
Какъ деньги въ руки не плывутъ,
Сердецъ оны не привлекутъ,

Какъ сердца ловить и проч.

☼

Какъ ты природой ни гордился,
А ты въ богатствѣ ни топился,
Вамъ щастья не дало руки,
И такъ вы оба дураки,

Какъ сердца ловить и проч.

23.

Естьли дѣвушки метрессы,
Бросимъ мудрости умы,

Естьли дѣвушки тигресы,
Будемъ тигры такъ и мы.

☼

Какъ любиться въ жизни сладко,
Рѣвновать толико гадко,
Только кривъ рѣвнивыхъ путь,
Ихъ не трудно обмануть.

☼

(Стр. 18)
У муриновъ въ государствѣ,
Жаркой обладаетъ югъ,
Жаръ любви во всякомъ царствѣ,
Любится земной весь кругъ.

24.

Бутылка щастье ты сугубишь,
Безстрастну видя ты себя,
Ты въ жизни никово не любишь,
А всѣ влюбляются въ тебя.

Пѣсни свадебныя.

25.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за горъ ли горъ высокїихъ,
Лѣтитъ стадо лебѣдиное,
А другое гусиное,
Отставала лебіодушка,

Что отъ стада лебѣдинаго,
Приставала лебіодушка,
Какъ ко стаду ко сѣрымъ гусямъ,
Учали ее гуси щипати,
А лебіодушка кликати.
Не щиплите гуси сѣрые
(Стр. 19) Не сама я къ вамъ залѣтѣла,
Занесло меня погодою,
Что великою невзгодою,
Отставала Ненилушка,
Отставала Софроновна,
Тто отъ красныхъ отъ дѣвушекъ,
Приставала Ненилушка,
Приставала Софроновна,
Да что къ молодымъ молодушкамъ,
Учали ее люди журити,
А Ненилушка плакати,
Не журите люди добрые,
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Не своею охотою,
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Устиновы,
Какъ Устина Фалелеича.

26.

Какъ не пава 3 свѣтъ по двору ходитъ,
Не павлино 2 не павлиное перья роняетъ,
Какъ ходила тутъ гуляла,
Аѳросиньюшка вкругъ терема,
Свѣтъ Тарасьевна вкругъ высока,

Говорила 2 таковы словеса не былые,
Отомкнися 2 мой немѣцкой замокъ отомкнися,
Отложися 2 полужоная цѣпь отложися,
(Стр. 20) Отворися 2 кипарисная двѣрь отворися,
Распахнися 2 шитой бранъ положокъ распахнися,
Проснися пробудися ты мой батюшко родимой,
Моя матушка родная,
Ужъ не вѣкъ 3 у васъ вѣковати,
Ужъ не годъ мнѣ 3 у васъ годовати.
Не недѣлю 2 не недѣлюшку гостити,
Одну ночку 2 одну ноченьку ночевати,
И тое мнѣ 2 въ тоскахъ во слезахъ невидати,
На моливѣль 3 мнѣ простояти,
Или съ батюшкомъ 3 думушку думать,
Или ъ матушкой 3 крѣпкую думать,
Иль съ подружкамъ 3 рѣчь говорити.

27.

Ахъ зборы зборы Оксиньины,
Велики зборы Ѳадѣевны,
Собирала дѣвушекъ за свой столъ,
Сажала дѣвушекъ высоко,
Садилася сама выше всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ,
Сестрицы мои подружки,
Придумайте мнѣ пригодайте,
Ужъ какъ мнѣ нойти въ чужи люди,
Ужъ какъ мнѣ назвать люта свекра,
(Стр. 21) Ужъ какъ мнѣ назвать люту свекровь,
Мнѣ батюшкомъ назвать нехочется,

Мнѣ свекромъ назвать осердится,
Мнѣ матушкой назвать нехочется,
Свекровью назвать осердится,
Убавлю спѣси гордости,
Прибавлю ума разума,
Назову я свекра батюшкомъ,
Назову свекровь матушкой.

28.

Вѣнули вѣтры 2 да по полю,
Грянули веслы 2 да по морю,
Пролили слезы Улитины,
Пролили горькїе Михѣевнины,
Съ кѣмъ то мнѣ думушку будетъ думати,
Съ кѣмъ то мнѣ крѣпкую будетъ думати,
Думать думу 2 съ роднымъ батюшкомъ,
Та мнѣ дума 2 не вѣрна пе крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися,
Думать думу 2 съ родной матушкою,
Та мнѣ дума 2 не вѣрна не крѣпка,
Тѣ словеса не поправилися,
Думать думу 2 что со Гуромъ Князем,
Съ Гуромъ Княземъ 2 со Патаповичемъ,
Та мнѣ дума 2 и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

29.

(Стр. 22) У Архипа Малафеича,
Что бѣда учинилася,

Какъ безъ вѣтру безъ вихорю,
Ворота растворилися,
Три кораблика уплыли,
Какъ первой съ краснымъ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третей съ красной дѣвицей,
Какъ не жаль то мнѣ золота,
Мнѣ ни чистаго серебра,
Да что жаль то мнѣ дѣвицы,
Свѣтъ Устиньи Трофимовны,
Моей дочери родныя,
У Протаса Назарыча,
Да что радость учинилася,
Что безъ вѣтру безъ вихорю,
Варота растворилися,
Три кораблика приплыли,
Какъ первой корабль съ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
Ахъ какъ третей съ красной дѣвицей.
Мнѣ не дорого золото,
Мнѣ ни чистое серебро,
Дорога красна дѣвица,
Свѣтъ Устинья Трофимовна,
Моя будуща невѣстушка.

✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿

30.

(Стр. 23)

Какъ у Домнушки матушка,
Не добра была не ласкова,
У Мокѣевны родная,
Не добра не привѣтлива,
Посылала ее матушка,

Во сырой боръ по ягоды,
Выбирай себѣ дитятко,
Ты изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной ягоды смородинку,
Я не выбрала матушка,
Какъ изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной ягоды смородинку,
Какъ у Домнушки матушка,
И добра была и ласкова,
У Мокѣевны родная,
И добра и привѣтлива,
Посылала ее матушка,
Во высокъ теремъ бояръ смотрѣть,
Выбирай себѣ дитятко,
Изъ Князей себѣ Князича,
Изъ бояръ себѣ боярина,
(Стр. 24) Ты изъ чина военнаго,
Иль изъ штатскихъ себѣ штатскаго,
Изъ придворныхъ придворнаго,
Изъ купцовъ себѣ посадскаго,
Какъ идетъ ее дитятко,
Скоры ноги подгибаются,
Бѣлы руки опускаются,
Ясны очи помутилися,
Горючи злезы катилися,
Я не выбрала матушка,
Лутче чину посадскаго.

31.

Что во высокомъ во теремѣ,
Подъ косящетымъ окошечкомъ,
Какъ сидѣла красна дѣвица душа,
Похвалялась похвальбой она своей,
Похвальбой своей великою,
Что не взять, не взять Анисиму меня,
Что не взять, не взять Лифантьевичу,
Что ни стомъ рублевъ ни тысячей,
Ни помѣстьемъ большой вотчиной,
Какъ услышалъ Анисимъ господинъ,
Похвальбу ее великую,
Не хвалися красна дѣвица душа,
Свѣтъ Улита Спиридоновна,
(Стр. 25) Я возму тебя за себя,
И безъ ста рублевъ безъ тысячи,
Безъ помѣстьевъ большой вотчины,
Я сам-сî̂омъ приду съ боярами,
Я восьмую возьму свашеньку,
Я девятую присвашью,
А десятую тебя за себя,
Я возму тебя за праву руку,
Поведу тебя ко суду божью,
Ко суду божью, ко злату вѣнцу,
Отъ злата вѣнца ко себѣ на дворъ,
Еще вотъ тебѣ батюшка,
Вѣковѣчная ключница,
Еще вотъ тебѣ матушка,
Вѣковѣчна платьямойница,
Ужъ какъ мнѣ ли добру молодцу,
Вѣковѣчная молода жена.

32.

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася,
Вышедши на берегъ встрепѣнулася,
Встрепѣнувшись утушка воскликнула:
Какъ то мнѣ съ моремъ разстатися,
Какъ то мнѣ со крутыхъ береговъ подпятися,
(Стр. 26) Придетъ зима холодная,
Придутъ морозы жестокіе,
Выпадутъ снѣги глубокіе,
Не хотя съ моремъ разстанешся,
Не хотя со крутыхъ береговъ подымешся,
Въ теремѣ Ѳеклушка умывалася,
Въ высокомъ Климовна умывалася,
Горючими слезами обливалася,
Какъ то мнѣ съ батюшкомъ разстатися,
Какъ то мнѣ съ матушкой прощатися,
Пріѣдетъ Наумъ со всѣмъ поѣздомъ,
Пріѣдетъ Пимфиловичь со всѣмъ поѣздомъ,
Возметъ Ѳеклу душу за праву руку,
Поведетъ Климовну ко суду божью,
Отъ суда божья ко себѣ на дворъ.

33.

Перекатное красно солнышко,
Перекатная ты звѣзда,
За облака звѣзда закатилася,
Что отъ свѣтлаго мѣсяца,
Перешла наша дѣвица,
Что изъ горницы во горницу,
Изъ столовыя во новую,

Перешедъ она задумалась,
Что задумавшись заплакала,
(Стр. 27) Во слезахъ она слово молвила:
Государь мой родной батюшка,
Не возможноль тово здѣлати,
Меня дѣвицу не выдати.

34.

Матушка, что во полѣ пыльно,
Сударыня моя, что во полѣ пыльно,
Дитятко, кони разъигрались,
Свѣтъ милое мое, кони разъигрались,
Матушка на дворъ гости ѣдутъ,
Сударыня моя, на дворъ гости ѣдутъ,
Дитятко, небось не выдамъ,
Свѣтъ милое мое, небось не пужайся,
Матушка, на крылечко гости идутъ,
Сударыня моя, на крылечко гости идутъ,
Дитятко, небось не выдамъ,
Свѣтъ милое мое, небось не выдамъ,
Матушка, въ нову горницу идутъ,
Сударыня моя, въ нову горницу идутъ,
Дитятко, небось не выдамъ,
Свѣтъ милое мое, небось не пужайся,
Матушка, за столъ садятся,
Сударыня, за столъ садятся,
Дитятко, небось не выдамъ,
(Стр. 28) Свѣтъ милое мое, небось не выдамъ,
Матушка, со стѣны образъ снимаютъ,
Матушка, меня благословляютъ,
Дитятко, Господь Богъ съ тобою.

35.

Улита Фоку съ крыльца провожала,
Филимоновна Ананьича съ красна провожала,
Ему наказала,
Прїѣзжай на дѣвичникъ, на дѣвичей сударь вѣчеръ,
Привози сударь шкатулу,
Дорогую золотую,
Что во той во шкатулѣ,
Написана разлука,
Шестьдесятъ рублевъ денегъ,
Шестьдесятъ аршинъ лѣнтовъ,
Голубыхъ атласныхъ,
Пунцовыхъ дворцовыхъ,
Простыхъ тафтяныхъ,
Французской чепчикъ,
Тупейную гребенку,
Парчевые черевички,
Бѣлы шелковы чулочки,
Съ серебряными пряжками,
Бѣлы лайковы перчатки.

36.

(Стр. 29)

Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается,
Ахъ тѣсть ты мой тѣсть ласковой!
Отдай мой даръ, мое суженое,
Ахъ тѣсть тотъ ему да коня выслалъ,
Ахъ ласковой тотъ ворона въ уздѣ,
Ахъ то не мое, то не суженое,
Ахъ то не мое, то не ряженое,

Ахъ вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается,
Ахъ тіоща моя тіоща ласковая,
Тіоща моя ты привѣтливая!
Отдай мой даръ, мое суженое,
Ахъ тіоща ему окованой ларецъ,
Ахъ то не мое, то не суженое,
Ахъ то не мое, то не ряженое,
Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается,
Ахъ шуринъ мой, шуринъ ласковой!
Отдай мой даръ, мое суженое,
Мое суженое, мое ряженое,
Шуринъ ему да Ульяну душу,
Ульяну душу Анисимовну,
Ахъ тотъ ли мой даръ, мое суженое.

37.

(Стр. 30)

Не тесанъ теремъ, не скобленъ,
Только хорошо украшенъ,
Всякими разными красками,
Не учонъ Якимъ не учонъ,
Не учонъ Климовичь не учонъ,
Только хорошо снаряженъ,
Шелкова ниточка къ стѣнкѣ льнетъ,
Якимъ батюшкѣ челомъ бьетъ,
Климовичь родному кланяется,
Благослови батюшка женитися,
Ужъ есть у меня корона,
Написана на ней разлука,

Разлучитъ Агаѳью съ батюшкомъ,
Разлучитъ Ефремовну съ роднымъ,
Съ родимой съ ее матушкой.

38.

По полямъ, полямъ поличкамъ,
Убита дорожка ковричкомъ,
А кто убивалъ Исакъ господинъ,
Исакъ господинъ Парамоновичъ,
(Стр. 31) А всі͡о ѣздючи къ Лукерьѣ душѣ,
Къ Лукерьѣ душѣ къ Артамоновнѣ,
Дороги гостинцы возючи,
Первой гостинецъ изюмецъ,
Другой гостинецъ сахарецъ,
Третей гостинецъ самъ на дворъ,
За то ево ті͡ощенька полюбила,
Въ большое мѣстечко посадила,
Большимъ даромъ подарила,
Лукерьей душой надѣлила,
Лукерьей душей Артамоновной.

39.

Во теремѣ гусли лежали,
Ай нѣкому въ гусли играти,
Еще Тита дома не лучилось,
Ѳеодуловича дома нѣту,
У ласковаго тестя пируетъ,
У ласковой ті͡ощи столуетъ,

А тіо̂ща та зятя провожала,
Середи двора зятю наказала,
Ахъ зять ты мой, зять любимой!
Ты пѣй зять вино не до пьяна,
Сладкаго меду не до сыта,
Ты садись на коня не шатайся,
Поѣдешъ домой не валяйся,
Надъ Агафьюшкою не ломайся,
(Стр. 32) Что Агафья дитя молодое,
Евстифѣевна не устарокъ,
Обычью твоево не знаетъ,
Ко нраву твоему не привыкла,
Розувать, роздѣвать не умѣетъ,
Въ уста цѣловать не достанетъ,
На лавочку встанетъ достанетъ.

40.

Во горницѣ на конопели,
Два голубя сидѣли,
И пьютъ и льютъ,
Въ политавры бьютъ,
Въ цымбалы играютъ,
Лукерья Харитоновна!
Тебя батюшка кличетъ,
Сестрицы мои подружки,
Право я не слыхала,
Во горницѣ на конопели,
Два голубя сидѣли,
И пьютъ и льютъ,
Въ политавры бьютъ,
Въ цымбалы играютъ,
Лукерья Харитоновна!

Тебя матушка кличетъ,
(Стр. 33) Сестрицы мои подружки,
Право я тово не слыхала,
Во горницѣ на конопели,
Два голубя сидѣли,
И пьютъ и льютъ,
Въ политавры бьютъ,
Въ цымбалы играютъ,
Лукерья Харитоновна!
Тебя милой ладо кличетъ,
Сестрицы мои подружки,
Я прежде васъ услыхала.

41.

Матушка, съ горъ меды текутъ,
Сударыня моя, меды сладкіе,
Дитятко, черпай меды,
Милое мое, черпай сладкіе,
Матушка, мнѣ не до меду,
Сударыня моя, не до сладкаго,
Звонятъ колоколы церковные,
Идутъ попы и дьяконы,
Идутъ попы во Божью церьковь,
Дьяконы несутъ златы вѣнцы.

* * *

42.

(Стр. 34) Двѣ рѣки сотекалися,
Двѣ свахи соѣзжалися,

Думали думу надъ русой косой,
Какъ намъ расплѣсть русу косу,
Какъ разложить косу на двое,
Постойте вы свахи гордыя,
Дайте мнѣ посидѣть у батюшки,
У родимой моей матушки,
Дайте поучиться, какъ домомъ жить,
Домомъ жить много надобно.

43.

Жарко каменю самоцвѣтному,
Лежучи на крутой на горѣ противъ солнышка,
Тошно Афросиньюшкѣ сидючи у батюшки послѣднїй часъ,
Сидючи у матушки въ послѣднїй разъ,
Жарко въ теремѣ свѣча горитъ,
Жарчѣе тово воску яраго,
Въ теремѣ Афросинья душа слѣзно плакала,
Въ высокомъ Еремѣевна слѣзно плакала.

44.

(Стр. 35) Надежа мой милой другъ,
Ты Устинъ свѣтъ Денисовичъ,
Ужъ Царь въ походъ пошелъ,
По тебя посолъ пришелъ,
У тебя душа моя,
Головушка не причосана,
Черны кудри не завиты,
И лакѣи не снаряжены,
И карета не заложена,

Ты жена ль, жена душа моя,
Ужъ давно душа моя,
У меня головушка причосана,
Черны кудри завиты,
И лакѣи снаряжены,
И карета заложена,
Лишь сѣсть да поѣхати.

45.

Дружинька хорошенькой,
Дружинька пригожинькой,
Какъ на дружинькѣ кафтанъ,
(Стр. 36) Голубой парчевой,
Какъ на дружинькѣ штаны,
Черны бархатные,
Какъ на дружинькѣ чулки,
Бѣлы шелковые,
Смазные башмаки,
Пряжки съ искарками,
Вонъ повыскакали,
Какъ на шейкѣ то платокъ,
Будто аленькой цвѣтокъ,
Во карманѣ то другой,
Италіанской голубой,
Дружинька хорошенькой,
Дружинька пригожинькой.

46.

Я не знала, не вѣдала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала,

Гордая, спѣсивая,
Молодая, ломливая,
Она ступить не ступила,
Да хотя она ступила.
По атласу, по бархату,
По аксамету на золотѣ,
Она молвить, не молвила,
Да хотя она молвила,
(Стр. 37)
Со Княжною съ боярыней,
Съ Афросиньей Фалелѣевной,
Снаряжайся ты умная,
Снаряжайся разумная,
Не спѣши сваха гордая,
Мнѣ куда снаряжатися,
Мнѣ куда одѣватися,
Отъ родимова батюшки,
Отъ родимыя матушки.

47.

Какъ по рѣчкѣ рѣкѣ,
Что по быстрой рѣкѣ,
Тутъ суденцо плыветъ,
Что суденцо то маленькое,
Во суденцѣ сидитъ Елисей господинъ,
Елисей господинъ Анкудиновичь,
По бережку шла,
Акулина душа,
Свѣтъ Онуфріевна,
Воротися мой другъ,
Воротися веселье мое,
Я тебѣ радость скажу,

Я веселье великое,
Я тебѣ дочку рожу,
(Стр. 38) Я тебѣ лебѣдь бѣлую,
То не радость моя,
Не веселье мое,
Какъ по рѣчкѣ рѣкѣ,
Что по быстрой рѣкѣ,
Тутъ суденцо плыветъ,
Что суденцо то маленькое,
Во суденцѣ сидитъ, Елисей господинъ.
По бережку шла,
Акулина душа,
Свѣтъ Онуфрїевна,
Воротися мой другъ,
Воротися веселье мое,
Я тебѣ радость скажу,
Я веселье великое,
Я тебѣ сына рожу,
Я тебѣ ясна сокола,
То то радость моя,
То веселье мое.

48.

Не лежи черной бобїоръ у крутыхъ береговъ
Черна куна возлѣ быстрой рѣки,
Не сиди Савастьянъ господинъ во чужомъ пиру,
Савастьянъ господинъ Созонтовичъ,
Снаряжай свадебку Федосьину,
Что Федосьи Савостьяновнину,
(Стр. 39) Глупые люди не разумные,
Ужъ у меня свадебка снаряжена.

Девять пѣчей хлѣба изпечено,
Десятая пѣчь тертыхъ калачей,
Девять четвертей пива наварено,
Десятая зелена вина,
Ужъ у меня приданое изготовлено,
Девять городовъ съ пригородками,
Три терема съ притеремками.

49.

Пантелей государь ходитъ по двору,
Кузмичь гуляетъ по широкому,
Купья на немъ шуба до земли,
Соболья на немъ шапка до верьху,
Божья надъ нимъ милость до вѣку,
Бояра смотрятъ изъ города,
Боярыни смотрятъ изъ терема,
А сужена смотритъ изъ полога,
Бояра то молвятъ, чей ето такой?
Боярыни молвятъ, чей господинъ?
А сужена молвитъ, мой дорогой.

* * *

50.

(Стр. 40)

Слышь ли, Софронъ господинъ,
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ,
Еще какъ мы тебя величаемъ,
Мы по имени называемъ,

Мы по отчеству возносимъ,
Да что сыръ молодой на блюдѣ,
Да что сладкой медъ съ кардамономъ,
Что зеленое вино съ шафраномъ,
Ты Софронъ господинъ не скупися,
Съ золотой гривной раступися,
Ты спасибо Софронъ господинъ,
Ты спасибо Лифантьевичь сударь,
И мы медъ твой выпили,
Золотую гривну выняли,
Мы челомъ тебѣ ударили,
По поклону по низкому,
Мы по слову по ласковому.

51.

Подари нашъ умнинькой,
Не рублемъ, не полтиною,
(Стр. 41)
Золотою гривною,
Будете дарить,
Дари поскорѣй,
Не станешъ дарить,
Мы станемъ корить,
Въ глаза говорить,
У Агафона кудри,
У Михѣевича черны,
На четыре грани,
Черти ево драли,
Маленьки чертîонки,
Тудажъ волочили,
Агафонъ господинъ не скупися,
Съ золотой гривной разступися,

Тебѣ тѣмъ казны не скопити,
Василисѣ башмаковъ не купити,
Еще Зотовнѣ не купити,
Къ обѣднѣ пойдетъ замараетъ,
Отъ обѣдни пойдетъ растеряетъ.

Пѣсни столовыя.

52.

(Стр. 42)

Плюнемъ мы на грусть и скуки,
Возмемъ въ руки
Рюмки мы вина,
Станемъ пить до дна.
Мы потомъ когда увянемъ,
Пить не станемъ,
Больше никогда.
По кончинѣ нашихъ лѣтъ,
Ужъ для насъ бутылокъ нѣтъ,
Пѣйте вамъ чреда.....
Такъ всегда.

53.

За столомъ когда съ друзьями,
Все веселье намъ въ винѣ,
Наливай сосѣдъ сосѣду,
Любитъ, любитъ онъ вино,
Выпивай сосѣдъ любѣзной,
Любишъ, любишъ ты вино,
Ты утри сосѣдъ сосѣда,
Любитъ, любитъ онъ вино,

Ты цѣлуй сосѣдъ сосѣда,
Любитъ, любитъ онъ вино.

54.

Шальныхъ, дурныхъ собранье,
Теперича у насъ,
(Стр. 43)
Исполнимъ хохотанье,
Когда свободной часъ,
Ты съ глупостью своею,
Я съ дуростью моею,
Дуй братъ пьяница товарищъ нашъ.

55.

Рюмки, стаканы налейте,
Пѣйте,
На здоровье,
Ежели хочешъ,
Ежели сможешъ,
На здоровье,
Но никтобъ здѣсь не былъ пьянъ.

56.

Братъ Арсеній разсвѣтаетъ,
Вставай рано,
Звони скоро,
Донъ, донъ, донъ.

* * *

57.

(Стр. 44) Безъ тебя драгая,
Жить мнѣ не возможно,
Ахъ умираю.

58.

Съ тѣмъ ли насъ хозяинъ звалъ,
Чтобы мы молчали,
И чтобъ рюмки на столѣ,
Праздными стояли,
Онъ созвавши насъ хотѣлъ,
Съ нами веселиться,
Намъ желанїямъ ево,
Надобъ согласиться,
Станемъ пить теперь и пѣть,
Не сидѣть, чтобъ въ скукѣ,
Пойте жаръ любви драгой,
Забавы и муки,
Воспалимъ къ любви теперь,
Строги женски нравы,
Чтобъ сидѣньемъ не затмить,
Днесь нашей забавы,
Выпьемъ за здоровье дамъ,
(Стр. 45) Кои намъ прїятны,
Изъ друзей кои всегда,
Въ дружбѣ непревратны.
Ну сосѣдъ нашъ дорогой,
Наливай полняе,
Чемъ полняе ты нальешъ,
Тѣмъ вино вкуснѣе.

Пѣсни подблюдныя.

59.

Слава богу на небѣ, *слава.*
Слава нашей Государынѣ на сей землѣ,
Наша Государыня не старится,
Ее цвѣтное платье не носится,
Ее добрые кони не ѣздятся,
Еще ету мы пѣсню хлѣбу поемъ,
Еще хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ.

60.

Щука шла изъ Нова города, *слава.*
Она хвостъ волокла изъ Бѣла Озера,
Какъ на щучкѣ чешуйка серебреная,
А головка у щучки унизаная.

61.

(Стр. 46)
У Спаса въ Чигасахъ за Яузою, *слава.*
Живутъ мужики богатые,
Гребутъ золото лопатою,
Чисто серебро лукошками.

62.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, *слава.*
Шубîонка на немъ худîохонька,
Одна пола во сто рублевъ,

Къ стр. 764.

Кои намъ прїятны,
Изъ друзей кои всегда,
Въ дружбѣ непревратны.
Ну сосѣдъ нашъ дорогой,
Наливай полняе,
Чемъ полняе ты нальешъ,
Тѣмъ вино вкуснѣе.

ПѢСНИ ПОДБЛЮДНЫЯ.

59.

Слава богу на небѣ, *слава.*
Слава нашей Государынѣ на сей землѣ,
Наша Государыня не старится,
Ее цвѣтное платье не носится,
Ее добрые кони не ѣздятся,
Еще эту мы пѣсню хлѣбу поемъ,
Еще хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ,

60.

Щука шла изъ Нова города, *слава.*
Она хвостъ волокла изъ Бѣла Озера,
Какъ на щучкѣ чешуйка серебреная,
А головка у щучки унизаная.

Снимокъ съ стран. 45-ой текста «Прибавленія» къ III-ей части (1-го изданія, Спб. 1773 г.).

Другая пола во тысячу,
А всей то шубіонкѣ цѣны нѣту,
Цѣна ее у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ.

63.

Ростворю квашонку на допышкѣ, *слава.*
Я покрою квашонку чернымъ соболемъ,
Опояшу квашонку краснымъ золотомъ,
Я поставлю квашонку на столбичкѣ,
Ты взойди моя квашонка съ краи ровна,
Ты съ краи ровна и со всѣмъ полна.

64.

(Стр. 47)

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, *слава.*
Несетъ кузнецъ три молота,
Кузнецъ, кузнецъ, ты скуй вѣнецъ,
Ты скуй вѣнецъ золотъ и новъ,
Изъ остаточковъ золотъ перстень,
Изъ обрѣзочковъ булавочку,
Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчатися,
Мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися,
Мнѣ тою булавкой убрусъ притыкать.

65.

Сѣй мати мучицу, пеки пироги, *слава.*
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные,

Какъ нечаянные и невѣданные,
Какъ къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи,
Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ,
Ко мнѣ въ сапогахъ.

66.

Курочка хохлушичка, *слава*.
Гребла шумку на завалинкѣ,
Она выгребла золотъ перстень.

67.

(Стр. 48)

Скачетъ груздочикъ по ельничку, *слава*.
Еще ищетъ груздочикъ бѣляночки,
Не груздочикъ то скачетъ, дворянской сынъ,
Не бѣляночки ищетъ, боярышни.

68.

Вился, вился ярой хмѣль, *слава*.
Около тычинки серебреныя,
Такъ бы вились князья, бояра,
Около Царя православнаго.

69.

Катилося зерно по бархату, *слава*.
Прикатилося зерно ко яхонту,

Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ,
Хорошъ женихъ со невѣстою.

* * *

70.

(Стр. 49) Мышь пищитъ *слава.*
Коровай тащитъ,
А еще попищитъ,
И другой утащитъ.

71.

Чарочка поплывушечка *слава.*
До чево тебѣ доплавати,
Пора тебѣ вонъ выплывать.
Князьямъ и боярамъ вино подносить.

72.

Стоятъ сани снаряжены *слава.*
И полсткою подернуты,
Только сѣсть въ сани да поѣхати.

73.

Бредетъ медвѣдь черезъ рѣку, *слава.*
Перебредши онъ распыхался,
Распыхавшись разрыхался.

74.

(Стр. 50)

Жемчужина окатная, *слава.*
До чево тебѣ докататися,
Пора тебѣ вонъ выкатываться,
Князьямъ и боярамъ на шапочку.

75.

Взойду я, взойду на гору, *слава.*
Стану я, стану по-выше людей,
Еще станутъ мнѣ люди завидовати.

76.

Ласточка касатая, *слава.*
Не вѣй гнѣзда въ высокомъ терему,
Вить не жить тебѣ здѣсь и не лѣтывати.

77.

Куръ идетъ на сѣни, *слава.*
И курка съ нимъ,
(Стр. 51)
Куръ клюетъ пшеницу,
И курка съ нимъ,
Куръ пьетъ сытицу,
И курка съ нимъ.

78.

Покачу колечко кругомъ гóрода, *слава.*
За тѣмъ я колечкомъ сама пойду,
Какъ сама пойду мила ладу найду.

79.

На корытѣ сижу,
Я корысти гляжу *слава.*
Я еще посижу,
Я еще погляжу,
Еще погодя маленько,
Корысть на дворъ,
Что корысть на дворъ,
Сто рублевъ на столъ.

* * *

Пѣсни хороводныя.

80.

(Стр. 52)

Ходилъ Борисъ да по хороводу,
Да по дѣвичью, да по молодичью,
Искалъ Борисъ, да ласковой тіоци,
Хорошія невѣсты,
Сыскалъ Борисъ, да ласкову тіоцу,
Хорошую невѣсту,
Добрые люди пожалуйте на свадьбу,
Хлѣба съ солью кушать,
Пива съ медомъ пити,

Охъ ти мнѣ горе, охъ ти гореванье,
Расхулили да разговорили,
Борисову ту тіощу,
Хорошую невѣсту,
Будто Борисъ пьяница,
Будто Борисъ пропоица,
Добрые люди не жалуйте на свадьбу,
Хлѣба съ солью кушать,
Пива съ медомъ пити,
Хлѣбъ соль не пасена,
Вино не курено,
Пиво не варено.

81.

(Стр. 53)

А мы просу сѣяли, сѣяли,
Ой Дидъ и Лада сѣяли, сѣяли.

☼

А мы просу вытопчемъ, вытопчемъ,
Ой Дидъ и Лада вытопчемъ, вытопчемъ,

☼

Да чемъ то вамъ вытоптать, вытоптать?
Ой Дидъ и Лада вытоптать, вытоптать?

☼

А мы коней выпустимъ, выпустимъ,
Ой Дидъ и Лада выпустимъ, выпустимъ,

☼

А мы коней переймемъ, переймемъ,
Ой Дидъ и Лада переймемъ, переймемъ,

☼

Да чемъ то вамъ перенять, перенять?
Ой Дидъ и Лада перенять, перенять?

☼

Ахъ шелковымъ неводомъ, неводомъ,
Ой Дидъ и Лада неводомъ, неводомъ,

☼

А мы коней выкупимъ, выкупимъ,
Ой Дидъ и Лада выкупимъ, выкупимъ,

☼

(Стр. 54)
Да чемъ то вамъ выкупить, выкупить?
Ой Дидъ и Лада выкупить, выкупить?

☼

А мы дадимъ сто рублевъ, сто рублевъ,
Ой Дидъ и Лада сто рублевъ, сто рублевъ,

☼

Не надо намъ тысячи, тысячи,
Ой Дидъ и Лада тысячи, тысячи,

☼

А мы дадимъ дѣвицу, дѣвицу,
Ой Дидъ и Лада дѣвицу, дѣвицу,

☼

Вотъ тото намъ надобно, надобно,
Ой Дидъ и Лада надобно, надобно.

82.

Утка шла по бережку,
Сѣрая по крутому,
Дѣтокъ вела за собою,

Старова, меньшова,
Середнева, большова,
Куда утка шла,
Туда пыль прошла,
Куда я молода,
Туды рожъ густа,
И колосиста и молотиста,
(Стр. 55)
Не стою я у воротъ,
Не прошу я пирога,
А хотя постою,
Я сама попрошу,
Да ути, да ути,
Да куда же мнѣ уйти?
Кабы темной лѣсъ,
Заблудилася бы я,
Какъ бы Яуза рѣка,
Утопилася бы я,
Какъ бы чарочка винца,
Захлебнулася бы я,
Какъ бы кусъ калача,
Подавилася бы я,
Какъ бы мягкая перина,
Удушилася бы я,
Дѣтушки берегитеся,
Маленькіе стерегитеся,
Охо хо горе мое!
Что украли дитя,
У меня что пилучшее,
Не середнева, не меньшева,
Самова большова.

* * *

83.

(Стр. 56) И я золото хороню,
Чисто серебро хороню,
Я у батюшки въ терему,
Я у матушки въ высокомъ,
Гадай гадай дѣвица,
Въ коей рукѣ былица,
Змѣиные крылица,
И я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плѣтучи,
Шелкомъ прививаючи,
Златомъ преплѣтаючи,
Ахъ вы кумки, вы голубки!
Вы скажите неутайте?
Меня мати хочетъ бити,
По три утра по четыре,
По три прута золотые,
Четвертымъ жемчужнымъ,
Палъ, палъ, перстень,
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину,
Очутился перстень,
Да у дворянина,
(Стр. 57) Да у молодова,
На правой на ручкѣ,
На маломъ мизинцѣ,
Дѣвушки гадали,
Да не отгадали,
Красныя гадали,
Да не отгадали,

Еще съѣла раба,
Проглотила раба,
Еще соли солонку и проч.

84.

Ахъ во полѣ 3 липинка,
Подъ липою, 3 бѣлъ шатеръ,
Во томъ шатрѣ 3 столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ 3 дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная,
Рвала цвѣты 3 со травы,
Вила вѣнки 3 съ городы,
Со дороги яхонты,
Кому вѣнокъ 3 носити,
Носить вѣнокъ 3 старому,
Старому вѣнка 3 не сносить,
Мою молодость 3 не сдержать.

☼

Ахъ во полѣ 3 липинка и проч.
(Стр. 58) Носить вѣнокъ 3 младому,
Младому вѣнокъ 3 сносити,
Мою молодость 3 сдержати.

85.

Во ржи берîоза зелененька стояла,
Ой Дидъ и Лада, зелена кудревата,
Подъ той подъ берîозой соловейко щекочеть,
Ой Дидъ и Лада, молодое щекочеть,

Соловейко мой батько, ты скажи всю правду,
Ой Дидъ и Лада, ты скажи всю правду,
Какова перва лада?
Ой Дидъ и Лада, какова перва лада,
Ахъ какъ первая лада,
Что золотъ съ руки перстень,
Ой Дидъ и Лада какъ золотъ съ руки перстень,
А другая то лада, какъ кунья съ меня шуба,
Ой Дидъ и Лада, какъ кунья съ меня шуба,
Ахъ какъ третія лада, еще милъ другъ сер|дечной
Ой Дидъ и Лада, еще милъ другъ сердечной.

86.

(Стр. 59)

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ и долокъ,
И бѣлъ волокнистой,
Уродися бѣлой ленъ,
И тонокъ и долокъ,
И бѣлъ волокнистой,
Сталъ ленъ поспѣвати,
Сталъ бѣлъ поспѣвати,
А я горѣвати,
Съ кѣмъ ленъ брати,
Какъ свекоръ тотъ молвитъ,
Я съ тобою,
Съ снохой молодою.
Чортъ ето небранье,
А всі͡о гореванье,

☼

Я посѣю бѣлой ленъ и проч.

Какъ свекровъ та молвитъ,
Я съ тобою,
Съ снохой молодою,
Чортъ ето небранье,
А всі͡о ворчанье.

*

Я посію бѣлой ленъ и проч.
Какъ ладушка молвитъ,
Я съ тобою,
Съ моей дорогою,
Вотъ ето то бранье,
Всі͡о цѣлованье.

87.

(Стр. 60) Да мы масленицу прокатали *прокатали*,
Святы вечеры проиграли,
Мы рожественъ постъ проиряли,
Ахъ ты свѣтъ наша масленица!
Гдѣ ты почесь ночевала?
Подъ кустомъ на дорошкѣ,
Ѣхали скоморошки,
Они вырѣзали по пруточку,
Они здѣлали по гудочку,
И вы гудушки не гудите,
И вы масленицы не будите,
Наша масленица дорогая,
Еще пьетъ винцо зеленое,
Чарочка поплывушечка,
Всѣхъ гостей-напоила,
Меньшова брата убили,

Гдѣ намъ ево схоронити?
Противъ погоста на горѣ,
Кто по немъ поплачетъ,
Два волка хохлатыхъ,
Два медвѣдя мохнатыхъ.

* * *

88.

(Стр, 61)

Заплѣтися плѣтень заплѣтися,
Ты завѣйся труба золотая,
Заверпись камка хрущетая,
Ахъ свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ,
И въ меду и въ патокѣ,
И въ ѣствѣ сахарномъ,
Расплѣтися плѣтень расплѣтися,
Ты развѣйся труба золотая,
Развернись камка хрущетая,
Ахъ свѣтъ сѣра утица!
Выкупай малыхъ дѣтушекъ,
Изъ меду изъ патоки,
Изъ ѣства сахарнаго.

89.

Мой мужъ ловецъ,
Мой свѣтъ ловецъ,
Какъ поѣхалъ ловецъ,
Во чисто поле гулять,

Во темные лѣса во дремучїе,
Уловилъ птицу не знакомую,
Охъ сычь она не сычь,
(Стр. 62) И сова не сова,
Такъ быть луньку златоперому.
Златоперому, златокрылому.
Какъ садился луніокъ потихохоньку.
Потихохоньку, помаліохоньку.
Онъ ни тронется, ни ворохнется,
И онъ косточками не шевельнется,
Какъ вставаетъ луніокъ потихохоньку,
Потихохоньку, помаліохоньку
Добываетъ луніокъ перемѣнушку,
Перемѣнушку, красну дѣвушку.

90.

Около бабушки хожу,
И я рѣдечьку прошу,
Ахъ какъ бабушка скупа,
Ахъ какъ рѣдечка горька.

91.

Ахъ лужайка моя!
Ты зеленая моя,
Ахъ ты травушка моя!
Ты шелковая моя,
Ахъ вы цвѣтики мои!

Вы лазоревые,
(Стр. 63) Потеряла я на васъ,
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моево ларца кованаго,
Моево братца названаго,
Ахъ ктобъ мои ключики нашелъ,
За тово бы я за мужъ пошла,
Ужъ какъ старой мои ключики нашелъ,
Я за старова замужъ пойду,
И я старому пирогъ испеку,
Еще корочка еловая,
А начиночка сосновая,
А помазачка смоленая,
Ахъ ты старой, ты старой мужъ,
Ахъ ты старой, раззоритель мой!
Раззорилъ ты мою голову,
И дѣвичью мою красоту,
Ахъ лужайка моя *и проч.*
Ужъ какъ младой мои ключики нашелъ,
Я за младова за мужъ пойду,
И я младому пирогъ испеку,
Еще корочка пшеничная,
А начиночка яишная,
А помазачка медовая,
Ахъ ты младой, ты младой мужъ,
Ахъ ты младой, взвеселитель мой!
Взвеселилъ ты мою голову,
И дѣвичью ты красоту.

Конецъ третьей части.